

**СБОРНИК СТАТЕЙ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА
МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЫКО**

**Москва
2019**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АССОЦИАЦИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЬКО**

СБОРНИК СТАТЕЙ

финалистов Конкурса

молодых международников СНГ

имени А.А. Громько

под редакцией В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова

Москва
ИЕ РАН
2019

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

*Проект реализован с использованием гранта
Межгосударственного фонда
гуманитарного сотрудничества
государств-участников СНГ (МФГС)*

**Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ
имени А. А. Громыко / под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. М : Институт
Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2019. – 356 с.**

ISBN 978-5-98163-151-1

В сборнике представлены статьи финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко, которые были отобраны по результатам оценки жюри, состоящего из более 30 экспертов из 6 стран СНГ. Темы статей посвящены различным проблемам международных отношений, евразийской интеграции, цифровизации, гармонизации образовательных стандартов, межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, миграционным процессам, искусству дипломатии, культурному наследию А.А. Громыко.

ISBN 978-5-98163-151-1

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Конкурс молодых международных СНГ имени А. А. Громыко проведен на основе успешного опыта организации в 2018 г. Конкурса молодых экспертов-международников Союзного государства. В 2019 г. конкурс вышел на уровень СНГ. Ему было присвоено имя Андрея Андреевича Громыко в связи со 110-летием выдающегося советского дипломата и государственного деятеля.

Организаторами выступили Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, Институт Европы РАН и Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Проект реализован с использованием гранта, предоставленного Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств участников — МФГС СНГ.

Прием заявок на конкурс осуществлялся с 4 марта по 12 мая 2019 г. После первичного отбора заявок к участию в конкурсе были приняты научные статьи от 165 молодых ученых и специалистов из 10 стран СНГ. Для участия в конкурсе необходимо было подготовить оригинальную научную работу, содержащую конкретные предложения и посвященную интеграционным процессам и дипломатии на евразийском пространстве, Союзному государству России и Беларуси, Евразийскому экономическому союзу, СНГ. Возраст участников не должен был превышать 35 лет.

Больше всего заявок поступило из России (68 конкурсантов) и Беларуси (54 конкурсанта). Из Казахстана, Армении, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и Украины поступило 39 статей. Работы оценивались жюри, в состав которого вошло более 30 экспертов из 6 стран СНГ.

В финал конкурса вышли 43 участника из 10 стран СНГ, представляющие ведущие национальные университеты, институты академий наук, органы государственной власти, общественные и бизнес-структуры.

Финалисты получили уникальную возможность проработать свои идеи в группах с представителями всех стран СНГ, а затем представить предложения о будущем интеграции в Совете Федерации России и в рамках президентского Форума регионов России и Беларуси в Санкт-Петербурге.

Опыт проведения конкурса признан успешным, заявка на реализацию проекта в 2020 г. предварительно одобрена МФГС СНГ.

Организаторы конкурса

Ассоциация
внешнеполитических
исследований
имени А. А. Громыко

*Ассоциация внешне-
политических исследований
имени А.А. Громыко*

*Институт
Европы РАН*

*Академия управления
при Президенте
Республики Беларусь*

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева Г.С. Ассамблеи народов как актор публичной дипломатии СНГ: модель и изоморфизм структурно-функциональной организации	7
Аманов И.А., Саудкасова Э.В. Центрально-Азиатская интеграция в рамках ЕАЭС на примере возможного вступления Узбекистана	16
Анисимова М.Ю. Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС	26
Артеев С.П. Евразийская интеграция: в поисках идентичности	34
Бабаханова С.А., Фатеева А.Ю. Экономико-правовой анализ внедрения криптовалют в Российской Федерации и Республике Беларусь	43
Белова А.П. Правовое регулирование свободы передвижения лиц в ЕАЭС	53
Бельский А.М. Союзный локомотив евразийской интеграции: политические и экономические стоп-краны белорусско-российского государства	62
Борис К.К. Незаконный оборот наркотических средств в сети интернет: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины	74
Бородина Н.А., Бондарь Д.П. Анализ миграционных процессов и миграционной политики стран ЕС и СНГ	81
Воронецкая Л.Г. Возможности достижения устойчивого экономического роста в Беларуси и России	91
Габриелян А.А. Роль общественных организаций в реализации интеграционных процессов на Южном Кавказе: практический и идеологический аспекты	103
Ергалиев Д.Н. Инновационные подходы развития публичной дипломатии для борьбы с торговлей людьми в РФ и Центральной Азии	114
Ефремова Е.С. Принципы интеграции банковских рынков государств-членов ЕАЭС	120
Жавнерчик В.О. Перспективы научного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного Государства	132
Иванцов А.В. Перспективы развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами – участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС	137
Капота В.Р. Необходимость регулирования криптовалютного рынка в условиях экономической интеграции в рамках ЕАЭС	144
Кирова И.О. Миграционная ситуация в ЕАЭС	152
Ковальчук О.А. Влияние таможенного регулирования на интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе на примере деятельности с драгоценными металлами и камнями	163
Коренев Е.С. Трансформация взаимодействия государств-членов ОДКБ в контексте политики «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве	178
Кручинина Д.А. Развитие идеологической и социокультурной платформы ЕАЭС в контексте открытого регионализма	184
Курилович М.П., Сулейков А.А. Организационные формы сотрудничества государств-членов ШОС и ОДКБ в области безопасности	192
Лобачев О.А. Проблемы и пути совершенствования Союзного Государства Российской Федерации и Республики Беларусь	202
Макаревич Т.И. Тенденции глубинного анализа текстовой информации дипломатических отношений в системе электронного правительства (на материале исследования социальных сетей Facebook и LinkedIn)	210

Малахова Т.С. Особенности внешнеторговых и экономических отношений в странах СНГ и ЕС: проблемы и пути решения	218
Мальцева А.С. Исследование миграционных потоков в РФ из стран СНГ (на основе гравитационной модели)	229
Мамедов Т.Н. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономического сотрудничества СНГ	245
Можейкин А.Д. Потенциал дальнейшего развития ЕАЭС в современных условиях региональной политической конъюнктуры на пространстве СНГ	256
Мороз Н.О. Особенности международно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве	264
Наумов Б.М. Столкновение инициативы «Один Пояс, один путь» и ЕАЭС в Республике Беларусь	275
Павловский В.О. Гармонизация образовательных стандартов как угроза современным интеграционным объединениям евразийского пространства	284
Павлють О.А. Молодежь Союзного государства на пути создания единого виртуального образовательного пространства	292
Погорельская А.М. Трудовая миграция на евразийском пространстве в XX – начале XXI вв.	300
Сибирская А.В. Методика оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции	309
Стебнева Т.А. Академические программы в рамках публичной дипломатии России и ЕС в Беларуси	322
Тулэйко Е.В. Создание системы совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС	332
Тургамбаев А.А. Развитие внешней политики Республики Казахстан в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве	338
Федоров Р.Г. Сетевая форма реализации образовательных программ как инструмент формирования кадрового потенциала интеграционных процессов ЕАЭС	346

Ассамблеи народов как актор публичной дипломатии СНГ: модель и изоморфизм структурно-функциональной организации

УДК 327.7

Абдуллаева Гюзаль Сайфуллаевна

студент магистратуры Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Кыргызской Республики
им. К. Диканбаева
abdullaevagiuzal@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена специфическому актору публичной дипломатии на пространстве СНГ — ассамблеям народов стран-участниц Содружества. Выбор темы обусловлен малой степенью изученности недавно зародившегося инструмента публичной дипломатии. Целью работы является модельное осмысление «народных парламентов». К ее достижению автор приходит через обращение к модели и схеме внутреннего и внешнего аспекта деятельности указанных акторов публичной дипломатии. Научной значимостью статьи является конкретизация модельной природы рассматриваемого социального института. Практической значимостью является возможность моделирования и разграничение внутреннего и внешнего аспектов публичной дипломатии в деятельности этнокультурных субъектов международных отношений. Автор использует методы моделирования, описания и наблюдения. Основные результаты научно-исследовательской работы сводятся к следующему. Исследование показало, что направления деятельности «народных парламентов» коррелируют друг с другом. Ассамблеи (народа) народов отдельных стран инкорпорируются в одно системное поле в рамках СНГ. Это обнаруживается при использовании семиотического подхода к международным отношениям. Автор предлагает системный взгляд на сферу публичной дипломатии. Поскольку существуют различные линии публичной дипломатии, интегрирующая роль предлагается для Ассамблеи народов Евразии. Изоморфизм структурно-функциональной организации «народных парламентов» открывает возможности оптимизации интегративных процессов на Евразийском пространстве. Теоретической ценностью является модельно-семиотический подход к исследованию ассамблей народов стран СНГ как инструмента международных отношений. Это открывает возможность исследования межмодельных процессов, варьирования отдельных сторон моделей. Базой для этого является предлагаемая автором инвариантная модель. В практическом плане результаты работы могут быть использованы в деятельности конкретных этнокультурных сообществ и их ассоциаций, средств массовой коммуникации, дипломатических учреждений и представительств.

Ключевые слова: публичная дипломатия, ассамблея (народа) народов, модель, изоморфизм, интеграция, международный.

Целью нашей работы является осмысление системно-модельного подхода к изучению особых социальных институтов (ассамблеи народа/народов) в качестве участников публичной дипломатии и интеграционных процессов на пространстве СНГ и ЕАЭС. Для ее достижения мы ставили перед собой такие задачи, как репрезентация модельного подхода к описанию публичной дипломатии в контексте современной архитектуры международных связей в формате СНГ, акцентирование изоморфизма структурно-организационной и корреляции функционально-содержательной природы малоизученных социальных институтов в сфере евразийской публичной дипломатии.

Термин «международный» мы понимаем как в узко специализированном политическом, так и в широком, исходящем из этимологии предлога *между* и лексемы *народ*, смысле: в качестве широкого спектра отношений между народами. Культура, по нашему убеждению, в XXI столетии должна быть обязательно вовлечена в орбиту дипломатической деятельности. Культура — это образ жизни представителей тех или иных народов; то, как они мыслят и то, что они создают. Культура расширяет формат дипломатии, выявляя

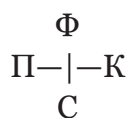
незаметные дипломатические рычаги и многочисленные грани отношений между народами, количество которых в разы превосходит число государств. Межкультурная среда — это сегодня непосредственное окружение личности, социальной группы и народов. Это интеграция материальных, духовных, культурных факторов, определяющих жизнедеятельность существующих в ней людей. Проблема эффективного диалога культур и этносов приобретает особую значимость в условиях трансформации коммуникативной среды, роста числа средств коммуникации и существенного расширения сферы коммуникации. Нам представляется, что с течением времени наряду с государствами в области международных отношений будет усиливаться активность различных ассоциаций правительственных и неправительственных организаций.

Ассоциации неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» отличаются своей амбивалентной спецификой. С одной стороны, юридически они попадают под категорию общественных неправительственных организаций. Но, с другой стороны, несут функциональную нагрузку представительства объединения отдельных этносов и функционируют на общегосударственном уровне. Не случайно в Республике Казахстан принят специальный закон «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года N 70–IV, придающий особый статус данной общественной организации. После конституционной реформы 2007 года Ассамблея народа Казахстана получила право избирать депутатов высшего законодательного органа страны.

Этнонациональная тематика — относительно молодое и перспективное направление современных исследований [Артыкбаев 2009, с. 30]. Тем не менее, на современном этапе многие вопросы системного места рассматриваемых участников публичной дипломатии в разных странах остаются неясными и ждут своего исследования.

В качестве ключевого для статьи мы использовали понятие модели ассамблеи народа/народов в качестве компонента публичной дипломатии и международного развития. Применяя метод моделирования, современные исследователи обращаются к обществу и политической системе как к нелинейной динамической системе [ср., например: Петухов 2015]. В науке накоплены многочисленные представления о разных аспектах использования исследовательских моделей [Ожиганов 2009, с. 12–23].

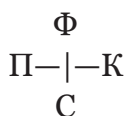
В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблеи народа/народов) в качестве акторов публичной дипломатии. В своей опубликованной в 2016 году монографии мы интерпретировали модель в качестве двусторонней знаковой сущности [Абдуллаева 2016а, с. 35]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности, например, Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей статье мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Используемые символы означают: Ф — формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С — содержательная сторона модели (обычай, менталитет, ценности и др.); К — комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П — прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.). Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ в международном аспекте носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной педагогики [Нигматов 2002, с. 15].

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному дипломатическому объекту исследования, а также применять в дальнейшем в сфере управления и координации международных контактов и процессов публичной дипломатии приемы прогнозирования. Как отмечает Э. Н. Ожиганов в своей монографии «Моделирование и анализ политических процессов», модель — это концептуальный инструмент, ориентированный, в первую очередь, на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления [Ожиганов 2009, с. 15].

Фокусируясь на теме статьи на основе приведенной выше гипермодели, теперь обратимся к инвариантной модели таких социальных институтов, как ассамблеи народов стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика):

Ф — структура указанных субъектов публичной дипломатии; С — направления деятельности и их содержание; П — этнокультурное разнообразие в качестве ресурса; К — способы взаимодействия ассоциаций народов в рассматриваемых странах. Обратимся непосредственно к каждой стороне инвариантной модели.

Со стороны структуры ассамблеи народа/народов как субъекты международных отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет — Президиум совета — Председатель — Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обуславливает значительные возможности для установления

дипломатических каналов для взаимодействия.

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 года Уставу составляют:

1. Содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;
2. Содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;
3. Создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;
4. Содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незыблемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;
5. Поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;
6. Внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;
7. Взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;
8. Разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);
9. Внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;
10. Содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;
11. Оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;
12. Содействие сохранению евразийского материка во всем многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;
13. Разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;
14. Содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью [Устав Ассамблеи народов Евразии].

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность и привлекательность народов — кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ.

Наконец, комбинаторная сторона модели поворачивается по направлению к разным

формам взаимодействия в области международных отношений между странами СНГ, дающего выход на культурное сотрудничество, работу с диаспорами, разнообразные диалоговые площадки. Так, например, здесь можно назвать различные этнокультурные и ориентированные на диалог форумы (фестивали, игры и др.), которые очень сближают народы между собой.

Мы полагаем, например, что второе дыхание нужно придать переводу произведений художественной литературы как способу отражения национальных эстетических и художественных картин мира [Абдуллаева 2016б, с. 81]. Их взаимодействие будет работать на взаимопонимание и сближение народов СНГ и Евразийского пространства.

3 мая 2019 года в Бишкеке прошел IX Внеочередной курултай Ассамблеи народа Кыргызстана. Она, как известно, является пионером на пространстве СНГ. В работе курултая приняли участие представители «народных парламентов» [Гусейнова 2009, с. 57] Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Председатель Совета Ассамблеи народов России С. К. Смирнова в своем выступлении отметила значимость и релевантность деятельности данных ассоциаций в контексте интеграционных процессов на просторах СНГ и информировала о направлениях будущего сотрудничества, в частности, о II Евразийском молодежном форуме, который пройдет осенью 2019 года на Иссык-Куле. Молодежные форумы детерминируют пространственно-временную парадигму культурно-интеграционных процессов. В локативном отношении на таких мероприятиях оказываются представленными различные регионы Евразийской общности, а в темпоральном плане интеграционные стратегии формируются еще и на перспективу, устремляясь по диагонали ввысь, т.к. молодежь — это будущее Евразии. Интересен опыт официально зарегистрированной в 2014 году Молодежной Ассамблеи народов Татарстана, которая открыта для многонациональной молодежи республики и зарубежных стран, в частности студентов, и проводит большую работу. Примером этого может быть Международный молодежный форум «Евразия Global», который будет проходить с 12 по 18 августа в Оренбурге и объединит участников со всего мира.

Креативные инициативы по формированию публично-дипломатического мышления в недрах ассамблейского потенциала в темпоральном плане могут закладываться еще глубже: в разных казахстанских школах имеют место примеры детских школьных моделей Ассамблеи народа Казахстана.

Когда речь идет о публичной дипломатии в международных отношениях, обычно говорят о воздействии на общественное мнение в других странах [Публичная дипломатия 2017, с. 86]. Этот взгляд разделяется большинством авторов в современном дискурсе публичной дипломатии, хотя, нужно сказать, что существуют и другие мнения и термины. Например, термин «общественная дипломатия» [Боришполец 2015]. Не вдаваясь в детали всего разброса мнений, отметим, что публичная дипломатия в сопоставлении с классической все более и более приобретает значимость в современном мире. Но и здесь отмечается значительное разнообразие мнений: «несмотря на общее признание необходимости усиления роли публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся» [Лукин 2012, с. 57–58].

Мы в данном случае под публичной дипломатией склонны понимать не только разнообразную дипломатическую работу с общественным мнением в зарубежных странах, но и целенаправленное воздействие на иррадирующее общественное мнение представителей различных этносов внутри собственных стран. Такое наше мнение обусловлено имманентной природой «народных парламентов», каковыми являются ассамблеи народа/

народов СНГ [Гусейнова 2009, с. 57]. Например, в условиях Казахстана малые ассамблеи представлены десятками культурно-национальных объединений, в частности, только в Костанайской области отмечено 18 областных и около 60 национально-культурных центров и общин в городах и районах [Вишниченко 2006, с. 58]. Это своеобразные мультиэтнические общественные объединения, которые имеют ближний и дальний радиусы своего воздействия. По этой причине мы говорим о внутреннем и внешнем аспектах публичной дипломатии применительно к этим акторам современных международных отношений. В наше динамичное время электронного прогресса мы становимся свидетелями постепенного сближения и взаимодействия внутренней и внешней политики. Это особенно заметно при обращении к «народным парламентам».

Что касается Ассамблеи народов Евразии, полное наименование которой Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии», то здесь перед нами возникает вопрос: как соотносить и дифференцировать внутри- и межгосударственный форматы описания процессов публичной дипломатии. Либо понимать только как внутренний аспект (только внутри Евразийского пространства), либо интерпретировать лишь в качестве внешнего аспекта (в формате межгосударственных отношений Евразийского пространства)? По результатам нашего исследования можно вообще предложить Ассамблею народов Евразии на роль координирующего центра в аморфном поле публичной дипломатии в рамках СНГ.

В любом случае, при обращении к деятельности ассоциаций неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» на современном этапе оказывается возможным выделение двух, внутреннего и внешнего аспектов, которые имеют важное значение. В данной статье для нас сравнительно более интересен внешний аспект, работающий на задачи интеграции народов Евразийского пространства. Согласно нашей схеме, в данном случае субъекты «народных парламентав» функционируют в непосредственном контакте с профессиональными дипломатическими учреждениями (посольства, консульства, представительства Россотрудничества и др.). Обратимся к опыту глубинки в условиях современного Кыргызстана. Так, например, если посмотреть на реалии таких общественных объединений в составе Ассамблеи народа Кыргызстана, как «Российские соотечественники Иссык-Куля» или Татаро-башкирский культурный центр «Татулык», они, находясь на периферии в условиях Киргизии, строят свою деятельность при посредстве Посольства РФ в Кыргызской Республике и Представительства Россотрудничества. Их деятельность нацелена на развитие своей многонациональной Отчизны — Кыргызстана, но при этом они активно взаимодействуют с различными сообществами на исторической «прародине». Такая деятельность, очевидно, носит двунаправленный характер и может в полном смысле слова называться взаимодействием. Локальные сообщества при участии Ассамблеи народа Кыргызстана связываются с параллельными сообществами (этнокультурными, вузовскими и др.) Российской Федерации в информационном, научно-исследовательском плане, а последние поддерживают и оказывают содействие, в частности, в деле сохранения этнической идентичности, развития языка и культуры. Это, в частности, выражается в том, что поддерживаются непосредственные контакты с деятелями искусства из таких регионов, как Татарстан, например, во время проведения праздника Сабантуй.

Таким образом, системное поле этнополитических участников публичной дипломатии иррадирует по направлению от локальных национально-культурных сообществ к республиканским, федеральной и евразийской моделям взаимодействия и объединения народов.

Подведем итоги. Развитие публичной дипломатии является актуальной задачей

в масштабе СНГ и ЕАЭС на современном этапе. На этом участке международных отношений задействовано множество акторов, роли которых осмыслены в разной степени. Одним из таких участников являются ассоциации этнополитических сообществ, организованные по типу «ассамблея народа/народов». Несмотря на то, что такие ассоциации представляют через посредство этнокультурных образований подавляющую часть населения конкретных стран-партнеров СНГ, в аспекте международной публичной дипломатии они малоизучены. Следовательно, в интеграционных процессах не в полной мере используется значительный ресурс, который следует выводить на межгосударственный уровень СНГ и Евразии.

Модельно-семиотический подход открывает системное видение в масштабе от уровня малой ассамблеи в отдельной стране до Ассамблеи народов Евразии. Он может оказать содействие при координации и прогнозировании в сфере развития евразийской интеграции. Инструменты воздействия, которые скрыты в потенциале рассматриваемых участников международных отношений, можно использовать, в частности, при решении проблем с мигрантами внутри СНГ. Как известно, миграционные процессы оказывают ощутимое влияние на политическую, экономическую, социально-культурную жизнь как стран, продуцирующих миграционные потоки, так и стран их принимающих [Айдарбекова, Айтбаев 2009, 28]. Практическая значимость работы следует из разграничения в ней внутреннего и внешнего аспектов публичной дипломатии. Варьирование моделей этнополитических субъектов публичной дипломатии объясняется тем, что имеют место некоторые различия в наполнении содержательной и прагматической сторон моделей. Но, в целом, выделяемые аспекты на материале разных стран коррелируют друг с другом и содействуют гуманитарному сотрудничеству. Эффективность публичной дипломатии зависит от степени соответствия идеальному коммуникативному акту [Публичная дипломатия 2017, с. 31]. Это область необходимой пресуппозиции — общности культуры, институтов, норм и правил. Наше утверждение о значительных возможностях использования института «ассамблея народа/народов» в международных взаимосвязях базируется на изоморфизме структурно-функциональной организации данных этнополитических субъектов при их практическом функционировании. При обращении к теме «народных парламентов» ранее превалировал взгляд с позиций республиканского уровня по направлению к локальным вариантам на местах, а в последнее время и по направлению к евразийскому уровню. Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Оно будет способствовать трансляции указанного компонента публичной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы» на уровень СНГ и ЕАЭС. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними.

Список литературы

15. Абдуллаева Г. С. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. Саарбрюккен, 2016а.
16. Абдуллаева Г. С. Перевод как инструмент интегративных процессов // Евразийский экономический союз и социогуманитарное сотрудничество. Бишкек, 2016б. С. 78–83.
17. Айдарбекова Г. Б., Айтбаев А. А. Роль миграционных процессов в изменении этнического состава Кыргызской Республики // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1. С. 26–30.
18. Артыкбаев А. М. Определение понятий «этнос» и «этнонационализм» // Вестник

- Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1. С. 30–34.
19. Боришполец К. П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5. С. 42–55.
 20. Вишниченко В. Г. Костанайская областная Ассамблея народов Казахстана: история создания и становления. Костанай, 2006.
 21. Гусейнова М. Дж. Национальная политика Кыргызстана в отношении этнических меньшинств // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.— Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1. С. 55–58.
 22. Лукин А. В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива // Дипломатический ежегодник, 2012, № 2. С. 57–86.
 23. Нигматов Ж. Г. Этнопедагогика. Казань, 2002.
 24. Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009.
 25. Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов. Нижний Новгород, 2015.
 26. Публичная дипломатия. Теория и практика. М., 2007.
Устав Ассамблеи народов Евразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80aaadglf1chnmbxgazu.xn--p1ai/ustav-o> (дата доступа: 7 мая 2019).

References

1. Abdullayeva, G. S. (2016a) Modelno-pravovyye voprosy etnokulturalizma [Model legal issues of ethnoculturalism], Saarbrucken.
2. Abdullayeva, G. S. (2016b) Perevod kak instrument integrativnyh protsessov [Translation as an integrative process tool], Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz I sotsiogumanitarnoye sotrudnichestvo.— Bishkek, pp. 78–83.
3. Aidarbekova, G. B., Aitbayev, A. A. (2009) Rol migratsionnyh protsessov v izmenenii etnicheskogo sostava Kyrgyzskoi Respubliki [The role of migration processes in changing the ethnic composition of the Kyrgyz Republic], Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. J. Balasagyna.— Bishkek, Series 1, Issue 1, p.26–30.
4. Artykbayev, A. M. (2009) Opredeleniye ponyatiy “ethnos” I “ethnonatsionalizm” [The definition of “ethnos” and “ethnonationalism”], Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. J. Balasagyna.— Bishkek, Series 1, Issue 1, pp. 30–34.
5. Borishpolets, K. P. (2015) Publichnaya diplomatiya na prostranstve EAES: osmysleniye fenomenov I tendentsii razvitiya [Public diplomacy in the EAEU space: understanding the phenomenon and development trends], Vestnik MGIMO-Universiteta. 2015. No 5, pp. 42–55.
6. Vishnichenko, V. G. (2006) Kostanayskaya oblastnaya Assambleya narodov Kazakstana: istoriya sozdaniya I stanovleniya [Kostanay regional assembly of the people of Kazakhstan: the history of creation and formation], Kostanai.
7. Guseynova, M. J. (2009) Natsionalnaya politika Kyrgyzstana v otnoshenii etnicheskikh menshinstv [Kyrgyz national policy towards ethnic minorities] Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. J. Balasagyna.— Bishkek, Series 1, Issue 1, pp. 55–58.
8. Lukin, A. V. (2012) Publichnaya diplomatiya: gosudarstvennaya propaganda ili grajdanskaya initsiativa [Public diplomacy: state propaganda or civil initiative], Diplomaticheskii ezhgodnik, No 2.— pp. 57–86.
9. Nigmatov, J. G. (2002) Etnopedagogika [Ethnopedagogy], Kazan.

10. Ojiganov, E. N. (2017) Modelirovaniye I analiz politicheskikh protsessov [Modeling and analysis of political processes], Moskva, 2009.
11. Petuhov, A. Yu. (2015) Modelirovaniye sotsialnyh I politicheskikh protsessov [Modeling social and political processes], Nijnii Novgorod.
12. Publichnaya diplomatiya: teoriya I praktika [Public Diplomacy: Theory and Practice], (2017), Moskva, 2017.
13. Ustav Assambleyi narodov Evrazii [Charter of the Assembly of Peoples of Eurasia]. Available at: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/ustav-o> (accessed 07.05.2019).

Assembly of Nations as an Actor of Public Diplomacy of the CIS: a Model and Isomorphism of a Structural-Functional Organization

Abdullaeva Giuzal Saifullaevna

Master student at the Diplomatic Academy
Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic
named after K. Dikambaev
abdullaevagiuzal@gmail.com

Abstract: The article is devoted to a specific factor of public diplomacy in the CIS space — the assemblies of the peoples. The choice of topic is due to the small degree of study of the recently emerging tool of public diplomacy. The aim of the work is a model understanding of “people’s parliaments”. The scientific significance of the article is the specification of the model nature of the social institution under consideration. The practical significance is the possibility of modeling and distinguishing between internal and external aspects of public diplomacy in the activities of ethnic and cultural subjects of international relations. The main results of the research work are as follows. The study showed that the activities of the “people’s parliaments” correlate with each other. The assemblies of the peoples of individual countries are incorporated into one systemic field within the CIS. This is revealed through the use of a semiotic approach to international relations. The author offers a systematic look at the field of public diplomacy. Since there are various lines of public diplomacy, an integrating role is proposed for the Assembly of the Peoples of Eurasia. The isomorphism of the structural and functional organization of the “people’s parliaments” opens up the possibility of the integrative processes in the Eurasian place. The theoretical value is a model-semiotic approach to the study of the assemblies of the peoples of the CIS countries as an instrument of international relations. This opens up the possibility of studying inter model processes, varying the individual sides of the models. The basis for this is the invariant model proposed by the author. In practical terms, the results of the work can be used in the activities of specific ethnic and cultural communities and their associations, mass media, diplomatic institutions and representative offices.

Key words: *public diplomacy, assembly of (people) peoples, model, isomorphism, integration, international.*

Центрально-Азиатская интеграция в рамках ЕАЭС на примере возможного вступления Узбекистана

УДК 327.7

Аманов Иззет Абдиразакович

Студент 3 курса, факультет Международных отношений
Университет мировой экономики и дипломатии (Узбекистан)
izzet.amanov@gmail.com

Саудкасова Эсмira Видади гызи

Студент 3 курса, факультет Международных отношений
Университет мировой экономики и дипломатии (Узбекистан)
esmira8saudkasova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается возможность запуска интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе путём вступления Узбекистана в ЕАЭС. Целью данного исследования является изучение роли и значимости ЕАЭС как платформы для интеграции стран Центральной Азии. Представленная работа приобретает свою значимость по мере расширения организации и запуска новых механизмов интеграции. В ходе написания работы были применены контент-анализ, ивент-анализ, исторический метод; проанализированы исследования авторов по данной тематике, изучены мнения экспертов аналитических центров, использованы данные статистики. В ходе исследования были выявлены ряд факторов для вступления Узбекистана и возможности запуска интеграционных процессов в Центральной Азии. Возможное вступление Узбекистана в ЕАЭС не стоит на повестке дня официальных властей, но может быть рассмотрен в обозримом будущем.

Ключевые слова: интеграция, Центральная Азия, ЕАЭС, Узбекистан, сотрудничество.

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью. ЕАЭС призван обеспечить взаимное экономическое развитие стран-членов путем создания упрощенных механизмов торговли, свободного передвижения товаров, капитала и рабочей силы через открытие границ и создание общего рынка. За эти неполные 5 лет своего развития организация смогла показать свои возможности — ей удалось создать платформу для взаимодействия между членами.

- Несмотря на молодость, основные векторы программы организации уже реализованы:
- образовано единое таможенное пространство;
- более половины обрабатываемой продукции в Союзе охвачено едиными требованиями к качеству;
- либерализован рынок труда;
- реализована цифровая повестка;
- запущен общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий;
- созданы единые меры защиты общего рынка и контроля на трансграничных рынках;
- определена стратегия работы с ключевыми партнерами из зарубежных стран — с ними заключаются соглашения.

ЕАЭС является уникальным продуктом, связывающим одновременно Европу и Азию. Всё это демонстрируют интеграционные показатели. Более чем на четверть выросла взаимная и внешняя торговля. Доля несырьевых товаров во взаимной торговле расширяется и уже составила 66%. Увеличивается объем торговли между странами-участницами

промежуточной продукцией, которая используется затем для производства готовых товаров. Например, по обрабатывающей промышленности он вырос на 30%. Потребность в товарах покрывается за счет внутренней торговли между странами. Наибольший рост экономики наблюдается в Кыргызской Республике и Армении, то есть относительно слабо развитых государствах-членах Союза.

2018 год был годом председательства РФ в ЕАЭС. За прошедший год членам ЕАЭС удалось нарастить взаимную торговлю до 49 млрд. долл. США, достигнув роста на 11%. Внешняя торговля составила 617 млрд. долл. США, рост на 21%. Таким образом, доля взаимной торговли составила 8% от общего объема ВВП. Немаловажное значение имеет вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, благодаря которому стало возможно электронное декларирование товаров, время регистрации таможенной декларации сократилось вдвое, а также в шесть раз сократилось время выпуска товаров с таможни. Отдельно стоит отметить заключение торговых соглашений ЕАЭС с Исламской Республикой Ираном и Китайской Народной Республикой. В частности, Иран стал выполнять свои обязательства в торговле с Союзом аналогично ВТО, а также были достигнуты преференции на 50% от объема взаимной торговли. ЕАЭС утвердил нормативно-правовую базу с Пекином и закрепил курс на совместное развитие логистических коридоров.

Также было подписано соглашение о производстве внутри членом Союза собственных космических спутников. В обозримом будущем на этой базе возможно создание Евразийского космического агентства, наподобие Европейского. Эти процессы демонстрируют устойчивое развитие Союза, увереннодвигающегося в направлении роста, несмотря на наличие определенных трудностей.

История становления интеграционных процессов в Центральной Азии и ЕАЭС

О необходимости интеграции с бывшими союзными республиками говорил еще первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Как известно, Назарбаев — один из лидеров, кто выступил против распада СССР и до конца оставался в составе Союза, даже когда все его покинули. Неслучайно он предложил идею создания единого пространства для формирования совместной работы. В первую очередь необходимо разобраться в понятии интеграции.

Согласно известному основоположнику теории интеграции Эрнсту Хаасу интеграция есть «процесс, при котором политические акторы в нескольких отдельных национальных образованиях решаются передать свою лояльность, ожидания и политическую деятельность новому центру, институты которого обладают или требуют юрисдикцию над предшествовавшими национальными государствами. Конечным результатом процесса политической интеграции является новое политическое сообщество, накладываемое на предшествующие сообщества» [Haas, 1958]. По сути это готовность государства передать часть своего суверенитета наднациональному центральному органу для более тесного сотрудничества.

Появившиеся на постсоветском пространстве различные объединения государств, включая СНГ, не соответствовали определению интеграции. Единственным объединением, действительно обладавшим потенциалом для региональной интеграции, было объединение пяти Центрально-Азиатских государств, которое просуществовало с 1990-го до 2005 г. [Толипов, 2017] Это было Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), образованное главами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в 1994 г. В 1998 г.

в ЦАЭС вступил Таджикистан. Все страны региона, кроме Туркменистана, смогли объединиться на добровольной основе для взаимного сотрудничества. Затем в 2002 г. в Алматы прошел саммит глав-государств ЦАЭС, на котором был подписан Договор об образовании Организации Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС или просто ЦАС). Дело не сводилось к простому изменению названия. Появление ЦАС свидетельствовало о продолжении усиления стран для дальнейшего расширения интеграции, усиления роли на политическом взаимодействии.

Параллельно с этой организацией 10 октября 2000 г. в Астане главами Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана было создано Евразийское экономическое сообщество, преследовавшее схожие цели с ЦАС, однако уже с более углубленными формами интеграции. Поворотным событием стал саммит в Душанбе в октябре 2004 г. Тогда по приглашению Президента И. Каримова в Таджикистан прибыл В. В. Путин, который подписал протокол об участии в ЦАС. Через год на очередном саммите в Санкт-Петербурге было предложено об объединении ЦАС с ЕврАзЭС. Узбекистан подал заявку на вступление в ЕврАзЭС и был принят в 2006 г. Евразийское сообщество предполагало создание Таможенного союза, единого общего рынка с наднациональными органами. В ответ на это президент Каримов заявил о приостановлении деятельности Узбекистана в ЕврАзЭС, выразив сомнение в эффективности и результативности деятельности этого межгосударственного объединения. Однако ЕврАзЭС так и не привел к интеграции Центрально-Азиатских республик.

В 2010 г. был создан единый Таможенный союз, куда вошли Белоруссия, Казахстан и Россия. Этот процесс оказался достаточно долгим и стороны приложили все свои усилия для разработки конструктивного договора [Казанцев, 2012]. После образования ЕАЭС ЕврАзЭС было упразднено. Таким образом, история ЕАЭС непосредственно связана со становлением интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе.

Факторы, способствующие вступлению Узбекистана в ЕАЭС

Экономическая сфера является фундаментом существования любого государства. Следовательно, каждая страна, в первую очередь, принимается за укрепление этой основы. Именно поэтому первый президент И. Каримов в своей «узбекской модели» (программа развития страны начала 1990-х) отдельно обозначил развитие экономики первым пунктом, отделив её от идеологического давления. По сути, он не говорил об открытых интеграционных процессах с государствами, не был сторонником многосторонних отношений, предпочитая договариваться с каждым государством отдельно. Также он относился со скептицизмом к вступлению Узбекистана в международные организации, где принятие решений передавалось бы в наднациональные органы.

Нынешний глава республики Ш. Мирзиёев провёл в стране широкомасштабные реформы, начиная от государственного управления до внешней политики. В своей «Стратегии действий на 2017–2021 гг.», принятой после его вступления в должность президента, он обозначил пять приоритетных направлений для развития Узбекистана. Среди них третьим пунктом обозначено экономическое развитие. Благодаря этому в стране проводятся либерализация валютного рынка, диверсификация экономики, снижение налогового бремени, постепенное уменьшение вмешательства государства в экономику, модернизация сельского хозяйства, создание условий для привлечения иностранных инвестиций и др. [Стратегия, 2017] О полной реализации этих целей говорить ещё рано, однако их

приведение в действие имеет большое значение в развитии Узбекистана. Здесь особенно необходимо выделить девальвацию национальной валюты. Этот шаг дал возможность вытеснить и ликвидировать теневой рынок, доля которого занимала значительную часть в экономике страны.

С целью экономического развития Узбекистан на современном этапе ставит перед собой задачу поиска новых рынков сбыта своей продукции. Одним из достижений ЕАЭС является создание зоны свободной торговли (ЗСТ), Таможенного союза и принятие Таможенного кодекса. Хотя между Узбекистаном и ЕАЭС пока не заключено договоров и соглашений о сотрудничестве, у Узбекистана и стран-членов ЕАЭС сложились как взаимовыгодные двусторонние отношения, так и сотрудничество в рамках СНГ. В частности, Узбекистан в 2013 г. подписал Договор о зоне свободной торговле в СНГ.

В результате принимаемых правительством республики мер по укреплению сотрудничества со странами СНГ и всесторонней поддержке внешней торговли, доля стран СНГ во внешнеторговом обороте по итогам января-декабря 2018 г. составила 36,8% и, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, темпы роста внешнеторгового оборота достигли 136,9% [Государственный комитет Узбекистана по статистике, 2018].

Рисунок 1 — Динамика объемов стран СНГ и других зарубежных государств во внешнеторговом обороте Республики Узбекистан (млн. долл. США)

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

Также правительство Узбекистана рассматривает возможность присоединения к соглашению о свободной торговле услугами в СНГ. Этот документ охватывает все секторы услуг: финансовые, банковские, транспортные, услуги образования, страхования и т.д. Помимо этого, документ определяет условия создания и порядок открытия филиалов (представительств) юридических лиц и их инвестиционную деятельность. Россия, Казахстан, Кыргызстан и Белоруссия входят в двадцатку крупных импортеров и экспортеров товаров и услуг Республики Узбекистан. Причем, Россия и Казахстан являются стабильными

лидерами внешнеэкономического товарооборота республики. Структуру экспорта и импорта Узбекистана составляют в основном энергоносители и нефтепродукты, продовольственные товары, черные и цветные металлы, хлопок-волокно.

Объем экспорта Республики Узбекистан в январе-декабре 2018 г. составил 14 257,9 млн. долл. США (рост, по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 13,6%). Удельный вес товаров в составе экспорта достиг 78,7%, из них энергоносители и нефтепродукты — 18,7%, продовольственные товары — 7,7%, черные и цветные металлы — 8,2% [Государственный комитет Узбекистана по статистике, 2018].

За январь-декабрь 2018 г. объем импорта в Республику Узбекистан составил 19 557,4 млн. долл. США (темпы роста — 39,6%). В структуре импорта основную долю занимают машины и оборудование (42,5%), химическая продукция и изделия из нее (13,1%), а также черные и цветные металлы (9,1%). [Государственный комитет Узбекистана по статистике, 2018]

Крепкие экономические отношения Узбекистана со странами-членами ЕАЭС благоприятствуют участию Узбекистана в зоне свободной торговли ЕАЭС. Что касается Таможенного союза, то этот вопрос пока находится в стадии изучения руководством страны.

Отдельное место в экономике стран ЦА занимает отрасль сельского хозяйства. С/х сектор занимает 32,4% ВВП Узбекистана, 21,1% ВВП Таджикистана. Однако этот сектор нуждается в коренной модернизации. Некоторая часть плодоовощной продукции просто пропадает, так и не будучи потребленной. Единственным решением здесь является привлечение инвестиций и технологий. Эти технологии можно покрыть за счет стран-участников ЕАЭС, которые могли бы инвестировать в страны Центральной Азии для получения готовых продуктов.

Немаловажную роль играет и промышленность страны, которая в 2018 г. показала рост с 22,4% до 26,3% ВВП, внося наибольший вклад в прирост ВВП страны. Промышленность Узбекистана за счет роста добавленной стоимости горнодобывающей промышленности и разработки карьеров — на 28,2%, обрабатывающей промышленности — на 6,4%, других отраслей промышленности — на 4,7% [РУз, 2018]. Для взаимодействия между странами в этой области можно задействовать подходы промышленной политики ЕАЭС, которая является «основным ориентиром при разработке и реализации торговой, таможенно-тарифной, конкурентной политик, а также политик в области государственных закупок, технического регулирования, развития предпринимательской деятельности, транспорта и инфраструктуры» [ЕЭК, б.д.]. Она направлена на импортозамещение за счет увеличения локализации производств, углубления промышленной кооперации, так как вся технологическая база стран ЕАЭС в основном продукт советского производства.

Следующим преимуществом для обеих сторон является стремительно развивающаяся сфера транспортной инфраструктуры в Узбекистане, которая при вступлении Узбекистана в ЕАЭС может поспособствовать слиянию транс-коммуникационных путей Узбекистана со странами-членами ЕАЭС и тем самым выходу товаров стран-членов ЕАЭС на новые рынки, формированию общего энергетического рынка ЕАЭС. Узбекистан обладает благоприятным географическим расположением: он находится в сердце Центральной Азии и имеет общую границу со всеми пятью государствами этого региона. В прошлом, во времена существования Великого Шелкового пути через Узбекистан проходили самые короткие транспортные коридоры из Европы в Азию. В настоящее время Узбекистан прикладывает усилия по развитию транспортно-транзитного потенциала региона, превращению его в международный транспортный хаб, эффективному использованию транзитного

потенциала международных транспортных коридоров, идущих через Центральную Азию [Жураев, 2018]. Все это открывает возможность для многих стран Евразийского континента осуществлять сухопутное непрерывное и безопасное транспортное сообщение.

На данный момент в Узбекистане функционируют следующие транспортные коридоры:

1. ТРАСЕКА — финансируемая Европейским Союзом межрегиональная программа технического содействия для развития транспортного коридора из Европы через Черное море, Кавказ, Каспийское море с выходом на страны Центральной Азии;
2. Железная дорога Ангрэн–Пап, представляющая собой участок железнодорожного коридора Китай–Центральная Азия–Европа;
3. В марте 2017 г. было открыто скоростное железнодорожное сообщение Ташкент–Алматы.
4. С сентября 2017 г. контрольно-пропускной пункт «Дустлик» на узбекско-кыргызской границе возобновил работу, что послужило мощным стимулом для развития многовекторного сотрудничества между двумя странами.
5. Ведутся работы по строительству железной дороги Узбекистан — Кыргызстан — Китай. Железная дорога предоставит возможность перевозки грузов из Китая через Кыргызстан и Узбекистан в страны Восточной Европы и Ближнего Востока.
6. В конце февраля 2018 г. было открыто движение по автомобильному коридору Ташкент — Андижан — Ош — Иркештам — Кашгар, который впервые позволил автоперевозчикам из Центральной Азии напрямую выходить в Китай.

К тому же Узбекистан принимает активное участие в инициативе Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) и выражает интерес в развитии торгово-экономических отношений для возрождения Великого Шелкового пути. Одним из важнейших внешнеэкономических ориентиров Евразийского союза является развитие сотрудничества с Китаем и сопряжение с инициативой ОПОП. Однако реализация проекта о сопряжении этих двух проектов может повлечь за собой большие риски и угрозы для внутреннего рынка ЕАЭС.

Интересы Узбекистана и ЕАЭС также пересекаются и в области энергоресурсов. Россия является крупным поставщиком нефти в Узбекистан, на территории которого функционируют такие крупные российские компании как «Газпром нефть» и «Лукойл». С ноября 2017 г. в соответствии с рамочным соглашением между правительствами Узбекистана и Казахстана, казахстанская компания «Казтрансойл» начала транспортировку российской нефти в направлении Узбекистана по маршруту Омск — Павлодар — Шымкент — нефтеналивная эстакада Шагыр. В апреле 2018 г. Россия и Узбекистан завершили согласование межправительственного соглашения о поставках российской нефти в республику.

Таким образом, Узбекистан открывает новые транспортные и транзитные пути для того, чтобы выйти к новым рынкам и обеспечить себе выход к морю. Также Узбекистан может подключиться к единой энергетической сети, которая осталась еще от Советского союза. Это одна из сфер, где Узбекистан и ЕАЭС могут расширить свое сотрудничество и углубить интеграцию.

Остро стоит вопрос о рабочей силе из Узбекистана. По официальным данным, в настоящее время на заработках за пределами Узбекистана находятся 2,6 млн. человек (около 20% экономически активного населения) из 33 млн. человек. По данным МВД РФ, граждане Узбекистана составляют порядка 10% (около 1 млн. чел.) от всех мигрантов в России. Лидерами по переводу денег из России также являются трудовые мигранты из Узбекистана. Второе место после РФ для узбекской рабочей силы занимает Казахстан. Здесь трудятся порядка миллиона граждан Узбекистана, так как Казахстан намного ближе и условия труда

не уступают российским. Хотя рынок труда и сбыта товаров действительно существует и, в принципе, функционирует и без членства Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС ввиду обоюдной выгоды этих рынков как для стран ЦА, так и для России. Как отмечалось выше, Узбекистан выстраивает свои межгосударственные отношения в двустороннем формате. В апреле 2017 г. в ходе визита президента Ш. Мирзиёева в Москву, Узбекистан и Россия заключили внушительный пакет договоров и выработали механизмы для развития экономического сотрудничества и торговли. Аналогичное соглашение имеется и с Казахстаном.

В этом плане у Узбекистана есть уже готовые шаги для плавного перехода на рынок труда ЕАЭС благодаря заключенным двусторонним соглашениям со странами-членами. Эти документы могут использоваться для более глубокой интеграции со странами ЕАЭС и Центральной Азии в плане свободного перемещения рабочей силы. Устранением барьеров на пути свободного перемещения рабочей силы, содействием государствам-членам в осуществлении организованного набора и привлечением рабочих государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах, содействием формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза занимается Департамент трудовой миграции и социальной защиты [Сайт Евразийской экономической комиссии, б.д.].

Следующей перспективной сферой сотрудничества между странами-членами ЕАЭС и Узбекистаном является туризм. Основное количество туристов, посещающих страну, составляют граждане стран СНГ. Согласно статистике 2018 г. из 5 346 219 человек, въехавших в Узбекистан, 5 020 392 въехали из стран СНГ, больше всего — из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Российской Федерации [Государственный комитет, 2018]. Со странами СНГ действует безвизовый режим, что позволяет людям свободно передвигаться. Помимо этого, правительствами Узбекистана и Казахстана с начала 2018 г. ведутся переговоры о запуске аналога европейской Шенгенской зоны — единой визы SilkVisa, к которой в дальнейшем смогут присоединиться и другие государства. Однако реализация проекта пока приостановлена ввиду наличия разных подходов Узбекистана и Казахстана к безвизовому режиму. В дальнейшем возможно создание единой безвизовой зоны на всем пространстве в ЕАЭС, но только после тщательного изучения этого вопроса.

Таким образом, Узбекистану необходимо развиваться на международной арене. Так как приоритетом страны являются отношения с соседями, то для интеграции в Центральной Азии может вполне подойти участие республики в ЕАЭС. Союз является уже готовой формой для осуществления этих мероприятий. В перспективе возможно образование некоего Центрально-Азиатского блока внутри ЕАЭС, который не станет ни в коем случае противодействовать другим членам объединения.

Извлечение выгоды от вступления Узбекистана также возможно для самой организации. ЕАЭС получит очередного крупного игрока на постсоветском пространстве. А у Узбекистана появится возможность развивать свои отношения с соседями более тесно. В качестве начального этапа участия республики в этой организации можно рассмотреть предоставление Узбекистану статуса наблюдателя в ЕАЭС, с помощью которого республика тщательно изучит деятельность объединения.

Однако осуществление этих мер зависит исключительно от официального руководства Республики Узбекистан. Необходимо отметить, что во внешнеполитической концепции государства не стоит повестка интеграции, вместо этого президент Ш. Мирзиёев подчеркивает лишь усиление сотрудничества как с соседними странами, так и с мировым сообществом. Узбекистан пока не готов к полноценной интеграции, которая, в свою очередь,

предполагает передачу на наднациональный уровень части своих суверенных полномочий, касающихся полномочий по регулированию таможенно-тарифных вопросов. Осторожное отношение к интеграции и в тоже время пристальное внимание Узбекистана к многосторонним отношениям, в частности, с ЕАЭС свидетельствуют о разнице между реализуемой экономической политикой и иными моделями развития. Республике необходима собственная модель экономического развития, которая имеется у соседних Казахстана и Кыргызстана. Поэтому этот вопрос остаётся принципиальным.

Список литературы

7. Haas, E. B., (1958). *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957*. Stanford: Stanford: Stanford University Press.
8. Государственный комитет Узбекистана по статистике, (2018). Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5277-vneshnetorgovuj-oborot-respubliki-uzbekistan-2> (Дата обращения: 20 Апреля 2019).
9. Государственный комитет (2018). Количество иностранных туристов за 2018 г.. URL: <https://uzbektourism.uz/ru/research> (Дата обращения: 20 Апреля 2019).
10. Департамент Статистики ЕЭК, 2019. Основные социально-экономические показатели. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsocsec.aspx (Дата обращения: 21 Апреля 2019).
11. Общие сведения по формированию основных направлений промышленного сотрудничества. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/Pages/default.aspx (Дата обращения: 21 Апреля 2019).
12. Жураев, Ф., (2018). Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: взгляд из Узбекистана. URL: <http://uza.uz/ru/society/tsentralnaya-aziya-v-sisteme-mezhdunarodnykh-transportnykh-k-11-08-2018> (Дата обращения: 19 Апреля 2019).
13. Казанцев, А., (2012). Трудности евразийской интеграции. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudnosti-evraziyskoy-integratsii/> (Дата обращения: 18 Апреля 2019).
14. Производство валового внутреннего продукта. URL: Available at: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5291-proizvodstvo-valovogo-vnutrennego-produkta-4> (Дата обращения: 20 Апреля 2019).
15. Сайт Евразийской экономической комиссии, б.д. Департамент трудовой миграции и социальной защиты. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/about.aspx> (Дата обращения: 20 Апреля 2019).
16. Указ Президента Республики Узбекистана О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (Дата обращения: 19 Апреля 2019).
17. Толипов, Ф., (2017). Евразийская и центральноазиатская интеграция: вместе или по разнь?. URL: <https://caa-network.org/archives/10995> (Дата обращения: 19 Апреля 2019).
18. Толипов, Ф., (2017). Центральная Азия: теория интеграции. URL: <https://caa-network.org/archives/8323> (Дата обращения: 19 Апреля 2019).
19. Эргашев, Б., (2017). Узбекистан не вступит в ЕАЭС, но может рассмотреть зону свободной торговли — эксперт. URL: <http://eurasia.expert/uzbekistan-ne-vstupit-v-eaes-no-mozhet-rassmotret-zony-svobodnoy-torgovli-ekspert/> (Дата обращения: 23 Апрель 2019).

References

1. Haas, E. B., 1958. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press.
2. State Statistical Committee of Uzbekistan, 2018. Foreign trade turnover of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5277-vneshnetorgovyj-oborot-respubliki-uzbekistan-2> (accessed: April 20, 2019).
3. State Committee, W. p.t., 2018. The number of foreign tourists for 2018. Available at: <https://uzbektourism.uz/ru/research> (accessed: April 20, 2019).
4. ECE Statistics Department, 2019. Main socio-economic indicators. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/PagPa/osnsocec.aspx (accessed: April 21, 2019).
5. General information on the formation of the main areas of industrial cooperation. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/Pages/default.aspx (accessed: April 21, 2019).
6. Juraev, F., 2018. Central Asia in the system of international transport corridors: a view from Uzbekistan. Available at: <http://uza.uz/ru/society/tsentralnaya-aziya-v-sisteme-mezhdunarodnykh-transportnykh-k-11-08-2018> (accessed: April 19, 2019).
7. Kazantsev, A., 2012. The difficulties of Eurasian integration. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudnosti-evraziyskoy-integratsii/> (accessed: April 18, 2019).
8. Production of gross domestic product. Available at: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5291-proizvodstvo-valovogo-vnutrennego-produkta-4> (accessed: April 20, 2019).
9. Eurasian Economic Commission website, bd Department of Labor Migration and Social Protection. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/finpol/migration/Pages/about.aspx> (accessed: April 20, 2019).
10. Strategy, D., 2017. Presidential Decree on the Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan. Available at: <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (accessed: April 19, 2019).
11. Tolipov, F., 2017. Eurasian and Central Asian Integration: Together or Separately? Available at: <https://caa-network.org/archives/10995> (accessed: April 19, 2019).
12. Tolipov, F., 2017. Central Asia: The Theory of Integration. Available at: <https://caa-network.org/archives/8323> (accessed: April 19, 2019).
13. Ergashev, B., 2017. Uzbekistan will not join the EEU, but may consider a free trade zone — expert. Available at: <http://eurasia.expert/uzbekistan-ne-vstupit-v-eaes-no-mozhet-rassmotret-zony-svobodnoy-torgovli-ekspert/> (accessed: 23 April 2019).

Central Asian Integration within the EAEU: on the Example of the Possible Entry of Uzbekistan

Amanov Izzet Abdirazakovich

3rd year students, Faculty of International Relations
University of World Economy and Diplomacy (Uzbekistan)

Saudkasova Esmira Vidadi Gizi

3rd year students, Faculty of International Relations
University of World Economy and Diplomacy (Uzbekistan)

Abstract. The article considers the possibility of launching integration processes in the Central Asian region through the entry of Uzbekistan into the EAEU. The purpose of this research is to study the role and importance of the EAEU as a platform for implementing the integration of the countries of Central Asia. The presented work acquires its significance as the organization expands and new mechanisms for further integration are launched. In the course of writing the work, content analysis, event analysis, historical method were used, the authors' research on this topic was analyzed, the opinions of experts from analytical centers were studied, and statistics were used. The study identified a number of contributing factors for the entry of Uzbekistan and the possibility of launching integration processes in Central Asia. The possible entry of Uzbekistan into the EAEU is not on the agenda of the official authorities, but may be considered in the foreseeable future.

Key words: *integration, Central Asia, EAEU, Uzbekistan, cooperation.*

Защита товарного знака как объекта интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС

УДК 347.772

Анисимова Мария Юрьевна

Студент 3 курса Академии управления при
Президенте Республики Беларусь
anisimova.mary99@gmail.com

Аннотация. Правовые исследования в области интеллектуальной собственности приобретают в настоящее время особую актуальность. Это связано как с появлением новых видов интеллектуальных продуктов, отношения, по использованию которых нуждаются в правовой регламентации, так и с воз-растающей тенденцией к расширению рынка результатов интеллектуальной деятельности. Развитие науки и техники ведет не только к появлению новых объектов интеллектуальной собственности, но также и к возникновению новых способов и средств, применяемых для совершения нарушений в данной сфере. Система охраны интеллектуальной собственности является важнейшей составляющей инновационного развития стран-участников Евразийского экономического союза и действенным инструментом обеспечения эффективного использования интеллектуального ресурса научно-техническим, торгово-промышленным и социально-культурным секторами экономики. Нарушения прав субъектов права интеллектуальной собственности препятствуют развитию интеллектуального и культурного потенциала общества, подрывают международный авторитет стран, способствуют криминализации рынков, где реализуются объекты интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, может обернуться для стран-участников Евразийского экономического союза неблагоприятными экономическими последствиями. Ввиду недостаточного исследования темы, а также отсутствия доктринального изучения, требуется уделить особое внимание анализу существующих пробелов. В статье предпринята попытка решить следующие задачи: 1. проанализировать существующие механизмы защиты объектов интеллектуальной собственности; 2. раскрыть специфику защиты товарных знаков согласно Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, который в скором времени вступит в силу; 3. внести предложения, которые способны усовершенствовать организационно-правовые механизмы на основании уже принятого законодательства. Полученные выводы могут быть использованы для формирования предложений по дальнейшему улучшению механизмов защиты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, ЕАЭС, Единый таможенный реестр, регистрация товарного знака, правовая защита объектов интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день инновационный путь является гарантией устойчивого экономического развития всех стран. Бесспорно, конкурентноспособность современных высокоразвитых государств основана именно на технологических преимуществах. Так, решение актуальных экономических проблем невозможно без использования интеллектуального потенциала общества. Глобализация рынков, а также сильная конкуренция производителей указывают на необходимость активизации интеграционного сотрудничества государств в рамках ЕАЭС. В этой связи перед Евразийской экономической комиссией стоит задача поддержки научного и инновационного развития, совершенствования механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, предоставления благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов, обеспечения эффективной защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности [Сулейменов 2015, с. 17].

В международной практике понятие «интеллектуальная собственность» определено в Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. (далее — ВОИС). Причиной создания ВОИС явился рост числа объектов интеллектуальной собственности во второй половине XX в., превративших

интеллектуальную собственность не только в один из основных стимулов культурного и технического развития, но и в источник богатства различных стран мира. Целью ВОИС является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и обеспечения административного сотрудничества государств.

Так, согласно Конвенции, учредившей ВОИС, интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к: литературным, художественным и иным научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Как отмечает доктор экономических наук, профессор В. И. Кудашов, права, относящиеся к объектам интеллектуальной собственности, ограничены сроком действия, территорией, являются исключительными и носят абсолютный характер. Исключительное право действует против любого лица, которое хотело бы воспользоваться принадлежащим правообладателю объектом интеллектуальной собственности без его разрешения, и в этом его абсолютный характер [Кудашов 2004, с. 10].

Одним из наиболее актуальных вопросов является защита товарных знаков в рамках ЕАЭС. Товарный знак — это обозначение, которое используется для индивидуализации продукции (товаров, услуг) конкретного производителя среди аналогичной продукции конкурентов. Если обозначение применяется только в отношении услуг, то его принято называть знаком обслуживания. Товарный знак выделяет товары, услуги, а также работы одного лица из общей массы однородных товаров, работ, услуг других лиц, позволяя покупателю сориентироваться в их многообразии, а производителю — индивидуализировать и обратить внимание именно на свой продукт [Шашкова 2016, с. 23]. Ведь часто товарный знак для субъекта хозяйствования — единственная возможность занять свою нишу на рынке.

В условиях повсеместной цифровизации становится актуальной и регистрация нестандартных товарных знаков, т.е. звуковых, обонятельных, а также мультимедийных, вкусовых и т.п. Так, законодательство ряда зарубежных стран позволяет это сделать, а юридические и физические лица широко используют данную возможность. По мнению Начальника управления права и международных договоров Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь Т. В. Ковалевской, в ближайшее время правовую охрану таким товарным знакам предоставлять не планируется, на сегодняшний день данный вопрос лежит, скорее, в плоскости научных рассуждений. Это обусловлено минимальным спросом со стороны возможных заявителей, а также отсутствием технической возможности проводить экспертизу таких товарных знаков, обеспечить их депонирование для целей использования при последующей экспертизе и возникновении каких-либо спорных ситуаций [Ковалевская, 2019, с. 80].

Но актуальность вопроса заключается в том, что созданный продукт с определенным товарным знаком потенциально привлекает не только потребителей, но и недобросовестных конкурентов, желающих позаимствовать товарный знак. Так, защита товарного знака является необходимостью для субъектов оставаться в полной мере правоспособными на рынке. К тому же регистрация товарного знака позволяет запретить ввоз контрафакта, а также использовать его как плацдарм для развития и расширения предприятия путем

передачи прав через франшизу и лицензии.

На сегодняшний день существует две стратегии защиты товарного знака: международная регистрация согласно Мадридскому соглашению и национальная регистрация согласно внутреннему законодательству страны. Функционирование Мадридской системы международной регистрации знаков регулируется Мадридским соглашением, заключенным в 1891 г., и Протоколом к этому Соглашению, заключенным в 1989 г. Данная система позволяет охранять знак в большом числе стран путем получения международной регистрации, которая действует в каждой из Договаривающихся сторон. В свою очередь, национальная система регулируется внутренним законодательством определенной страны и регулирует данные правоотношения исключительно на территории данного государства. Как правило, основными критериями, на которые опираются субъекты хозяйствования при выборе стратегии являются: срок, стоимость и масштаб деятельности самого субъекта. Законодательные акты обеспечивают субъектам свободу выбора стратегии защиты объекта интеллектуальной собственности, например, производители The Coca Cola Company и PepsiCo, имея примерно одинаковое положение на рынке и производя аналогичный продукт, выбрали разные стратегии регистрации.

При этом патентные поверенные отмечают, что на практике каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Например, согласно процедуре международной регистрации срок регистрации объекта интеллектуальной собственности довольно длительный, однако стоимость не высокая, она включает в себя базовую пошлину (653 шведских франка или 903 шведских франка за знак в цветовом исполнении), а также дополнительные расходы, размер которых зависит от того, где необходимо обеспечить его охрану и сколько классов товаров и услуг будет охватывать регистрация. В случае расширения географической сферы охвата портфеля товарных знаков, внесения в него изменений и продления срока действия товарных знаков после получения международной регистрации лицу необходимо уплатить дополнительные пошлины.

В то же время, регистрация товарного знака согласно национальной процедуре осуществляется в короткий срок, однако существуют сложности с расчетом стоимости. Например, для получения правовой охраны на товарный знак в пяти государствах-членах по национальным процедурам заявителю необходимо подать пять заявок в пять патентных ведомств и оплатить соответствующее количество пошлин. Кроме того, получить правовую охрану в пяти странах одновременно не удастся по причине разных сроков рассмотрения заявок. Также при подаче заявок заявителю необходимо учитывать различия в национальных законодательствах. Если лицо подает заявки через патентных поверенных, необходимо оплатить услуги пятерых патентных поверенных. К тому же, стоимость регистрации товарного знака в странах-участников ЕАЭС различна, например, в Российской Федерации она составляет 30 400 российских рублей, в Республике Беларусь — 55 646 российских рублей за 1 класс МКТУ¹. Таким образом, получение правовой охраны товарного знака в нескольких странах одновременно — сложная и дорогостоящая процедура.

Безусловно, стремительное развитие правоотношений в области интеллектуальной собственности требует совершенствования механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, обеспечения эффективной защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности. Так созрела необходимость создания иного механизма в рамках ЕАЭС, который бы стал альтернативой процедуре регистрации

¹ Международный классификатор товаров и услуг.

товарного знака согласно Мадридскому соглашению, а также национальной процедуре с учетом преимуществ и недостатков данных процедур. Введение единого механизма регистрации товарных знаков ЕАЭС позволит усилить их правовую охрану на всей территории Союза. Кроме того, заявители получают возможность регистрировать товарный знак Союза, признаваемый всеми государствами-членами ЕАЭС.

Так, проектом Договора предусматривалось: введение понятия «товарный знак Союза»; порядок регистрации товарных знаков и предоставление правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров на территории государств-членов; ведение Единого реестра товарных знаков и знаков обслуживания Союза и Единого реестра наименований мест происхождения товаров Союза; порядок подачи заявки на товарный знак Союза, в том числе, в электронном виде; выдача единого охранного документа на товарный знак Союза [Алиев 2015, с.30].

В конце 2018 года директор Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Галия Джолдыбаева сообщила о намерении подписания Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (далее — Договор о товарных знаках), однако прогнозы о вступлении в силу Договора весьма неопределенные. «Договор позволит ввести простые недорогие процедуры, которые обеспечат эффективную защиту правообладателей на территории ЕАЭС от недобросовестных конкурентов, повысит инвестиционную привлекательность союзного рынка. К тому же документ должен упростить и ускорить процедуру регистрации товарных знаков, а также устранить избыточные административные барьеры, которые существуют на сегодняшний день», — заявила Галия Джолдыбаева [Джолдыбаева, 2018].

Для субъектов хозяйствования регистрация товарного знака Союза является достаточно выгодной. Ведь Договор о товарных знаках предполагает сокращение объема работ, связанных с проведением экспертизы национальными патентными ведомствами, а также позволяет быстрее вводить в гражданский оборот товары и услуги на территории ЕАЭС, обозначенные зарегистрированным товарным знаком Союза, на законном основании без дополнительных рисков [Алиев, Измайлова 2014].

Стоит отметить, что процедура согласно Договору о товарных знаках должна конкурировать с процедурой по Мадридском договору, т.е. она должна быть выгодна для субъектов хозяйствования с точки зрения финансовых и временных затрат. Ведь часто для субъектов финансовый аспект является преобладающим. Иначе есть вероятность, что Договор о товарных знаках рискует остаться «на бумаге».

Безусловно, принятие Договора о товарных знаках позволит субъектам осуществлять деятельность беспрепятственно по всей территории ЕАЭС, зарегистрировав товарный знак лишь в национальном ведомстве. Однако, увеличение количества участников на рынке зачастую приводит к увеличению споров между ними. Так, открытым остается вопрос и о порядке оспаривания решения патентного ведомства о государственной регистрации товарного знака и основанного на ней признания исключительного права на товарный знак. Ведь единого судебного органа, разрешающего споры, вытекающие из данных правоотношений, нет, а судебные системы стран участников ЕАЭС различны.

В мае 2019 г. в Республике Беларусь был проведен круглый стол на тему «Охрана товарных знаков в ЕАЭС: алгоритмы работы», где патентные поверенные со всей страны обсуждали наиболее актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности, а также порядок оспаривания решений о регистрации товарного знака и основанного на ней

признания исключительного права на товарный знак в ЕАЭС. Здесь мнения специалистов разделились: одни, приводя в пример европейскую систему разрешения споров, полагают, что отсутствие единого судебного органа может оказать положительное влияние на данные правоотношения, т.к. ввиду большой загруженности государственных судов, стороны будут договариваться самостоятельно или же с помощью медиатора, что впоследствии благоприятно повлияет на правовой менталитет субъектов. Другие настаивают на том, что отсутствие специализированного органа повлечет нарушение прав субъектов права интеллектуальной собственности, а в дальнейшем криминализации рынков, где реализуются объекты интеллектуальной собственности, и в конечном итоге это может обернуться для стран-участников ЕАЭС неблагоприятными экономическими последствиями.

Одним из механизмов защиты товарных знаков являются меры таможенной защиты. Ввиду отсутствия таможенных границ между странами-участниками ЕАЭС, национальные и иностранные правообладатели крайне заинтересованы в обеспечении согласованной таможенной защиты единого рынка товаров от поступления контрафактной продукции. С этой целью таможенные органы государств-членов ЕАЭС ведут национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. Так, любое юридическое или физическое лицо имеют право обращения с заявлением в таможенные органы для осуществления процедуры внесения принадлежащего им товарного знака в особый перечень — Таможенный реестр. При этом существует разница в наполненности национальных таможенных реестров. Например, согласно данным, содержащимся на официальных порталах государственных органов, в Российской Федерации национальный таможенный реестр содержит более 3400 товарных знаков, в Республике Казахстан — более 1100, а в Республике Беларусь — более 300. Данный факт создает вероятность беспрепятственного ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на территорию одного из государств-членов и с учетом отсутствия внутренних таможенных границ — их дальнейшего распространения на территории иных государств-членов. Безусловно, это снижает эффективность национальных таможенных реестров. В этой связи возникла необходимость внедрения Единого таможенного реестра, который позволит защищать права интеллектуальной собственности одновременно на всей территории Союза [Алиев 2016, с. 45].

Однако, на данный момент Единый таможенный реестр не функционирует и зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности там нет. Долгое время это было обусловлено несовершенством закрепленного в Регламенте ведения Единого таможенного реестра механизма регистрации объектов интеллектуальной собственности, в частности, порядка рассмотрения заявлений и принятия решений [Алиев, Измайлова, 2014]. На сегодняшний день пробелы исправлены путем внесения изменений в Регламент ведения единого таможенного реестра, однако для полного функционирования реестра требуется создание программных продуктов, которые обеспечат этот процесс, в том числе, взаимодействие с правообладателями и таможенными органами в электронном виде [Джолдыбаева, 2018]. Плата за включение объектов интеллектуальной собственности в единый реестр согласно норме п. 13 ст. 385 Таможенного Кодекса ЕАЭС не взимается. Таким образом, сегодня, ввиду того, что механизм защиты интеллектуальной собственности в полной мере не работает, на территории стран ЕАЭС правообладатель вынужден осуществлять подачу пяти заявлений на внесение объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры, что влечет за собой как финансовые, так и временные затраты. При этом осторожный оптимизм в отношении того, что предполагаемые изменения в системе

защиты прав интеллектуальной собственности сделают единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС реально работающим. [Лосев, 2018].

Таким образом, на современном этапе создания устойчивого механизма защиты объектов интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза необходимо стремиться к постоянному совершенствованию системы. Так существующие пробелы снижают эффективность защиты товарных знаков. В этой связи представляется целесообразным предпринять следующие шаги: 1) разработать механизм, позволяющий обеспечивать защиту нестандартных товарных знаков т.е. звуковых, обонятельных, а также мультимедийных, вкусовых и т.п. по аналогии с зарубежными странами. Это даст дополнительные возможности для развития бизнеса, защиты прав законных правообладателей а также коммерциализации рынка; 2) создать специализированный судебный орган, в компетенцию которого входит рассмотрение споров, связанных с интеллектуальной собственностью между в рамках ЕАЭС; 3) установить единые ставки пошлин за регистрацию товарных знаков в ЕАЭС; 4) в ближайшее время создать программные продукты, которые обеспечат регистрацию товарных знаков, а также взаимодействие с правообладателями и таможенными органами в электронном виде. Систематическое изучение мирового опыта и внедрение его лучших результатов позволит сделать механизм защиты товарных знаков в рамках ЕАЭС наиболее эффективным.

Список литературы

1. Алиев С. Б. (2016) “Интеллектуальная собственность в рамках Евразийской интеграции”, Евразийская Экономическая Комиссия, Аналитический обзор за январь, № 1.
2. Алиев С. Б., Измайлова Е. Ю. (2014) “Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход”, URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09546.aspx> (дата обращения: 03.04.2019).
3. Джолдыбаева Г. Т. (2018) “В ЕАЭС выработают меры по борьбе с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности”, URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-11-2018-4.aspx> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Ковалевская Т. В. (2019) “О будущем интеллектуальной собственности, о цифровизации, товарных знаках и образовании IP-специалистов”, Юрист, № 3, с. 80.
5. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (2019), URL: <http://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhennyu-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1>, (дата обращения: 04.04.2019).
6. Кудашов В. И. (2004), “Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление”, БНТУ, Минск.
7. Лосев С. С. (2018) “Профессионально об актуальном: Защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС”, URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/july/29696/>, (дата обращения: 01.04.2019).
8. Сулейменов Т. М. (2015), “Интеллектуальная собственность в рамках Евразийской интеграции”, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/_eec_intellect2015_ru-eng_block_150417.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
9. Таможенные органы Республики Беларусь (2019), URL: <http://www.customs.gov.by/>

- ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru, (дата обращения: 04.04.2019).
10. Федеральная таможенная служба Российской Федерации (2019), URL: <http://ved.customs.ru>, (дата обращения: 04.04.2019).
 11. Пашкова Н. В. (2016), “Новое в товарных знаках и знаках обслуживания”, Юрист, № 4, 23 с.
 12. “Охрана товарных знаков в ЕАЭС: алгоритмы работы” (2019), Юрист, № 5, 2019, с. 29
 13. The Editors of Encyclopaedia Britannica (2019), URL: <https://www.britannica.com/topic/trademark> (дата обращения: 15.04.2019).
 14. WIPO (2019), “Madrid System – International Trademark System” URL: <https://www.wipo.int/madrid/ru/> (дата обращения: 16.04.2019).

References

1. Aliyev (2016) “Intellektual'naya sobstvennost' v ramkakh Yevraziyskoy integratsii”, Yevraziyskaya Ekonomicheskaya Komissiya, Analiticheskiy obzor za yanvar', No. 1.
2. Aliyev, Izmaylova (2014) “Okhrana, zashchita i ispol'zovaniye intellektual'noy sobstvennosti v ramkakh yevraziyskoy integratsii: sistemnyy podkhod”, available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09546.aspx> (accessed 04/03/2019).
3. Tamozhennyye organy Respubliki Belarus (2019), available at: http://www.customs.gov.by/ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru, (accessed 04/04/2019).
4. Dzholdybayeva (2018) “V YEAES vyrabotayut mery po bor'be s nezakonnym ispol'zovaniyem ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti”, available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-11-2018-4.aspx> (accessed: 04/01/2019).
5. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii (2019), available at: <http://ved.customs.ru>, (accessed 04/04/2019).
6. Kovalevskaya (2019) “O budushchem intellektual'noy sobstvennosti, o tsifrovizatsii, tovarnykh znakakh i obrazovanii IP-spetsialistov”, Yurist, No. 3, p. 80
7. Kudashov (2004), “Intellektual'naya sobstvennost': okhrana i realizatsiya prav, upravleniye”, BNTU, Minsk.
8. Losev S. S. (2018) “Professional'no ob aktual'nom: Zashchita prav intellektual'noy sobstvennosti v sootvetstvii s Tamozhennym kodeksom YEAES”, available at: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/july/29696/>, (accessed 29/03/2019).
9. “Okhrana tovarnykh znakov v YEAES: algoritmy raboty” (2019), Yurist, No. 5, 2019, p. 29.
10. Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva finansov Kazakhstana (2019), available at: <http://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhenny-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1>, (accessed 04/04/2019).
11. Suleimenov (2015), “Intellektual'naya sobstvennost' v ramkakh Yevraziyskoy integratsii”, available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/_eec_intellect2015_ru-eng_block_150417.pdf (accessed 10.03.2019).
12. The Editors of Encyclopaedia Britannica (2019), available at: <https://www.britannica.com/topic/trademark> (accessed 04/15/2019).
13. Shashkova (2016) “Novoye v tovarnykh znakakh i znakakh obsluzhivaniya”, Yurist, No. 4, 23 p.
14. WIPO “Madrid System – International Trademark System”, available at: <https://www.wipo.int/madrid/ru/> (accessed 04/16/2019).

Protection of a Trademark as an Object of Intellectual Property in the Eurasian Economic Union

Anysymova Mariia

Academy of Management at
President of the Republic of Belarus

Abstract. Legal research in the field of intellectual property is currently of particular relevance. This is due both to the emergence of new types of intellectual products, the relations on the use of which need legal regulation, and to the growing tendency to expand the market of results of intellectual activity. The development of science and technology leads not only to the emergence of new intellectual property objects, but also to the emergence of new ways and means used to commit violations in this area. The system of intellectual property protection is the most important component of the innovative development of the countries participating in the Eurasian Economic Union and an effective tool for ensuring the effective use of the intellectual resource by the scientific, technical, commercial and industrial, and socio-cultural sectors of the economy. Violations of the rights of subjects of intellectual property rights impede the development of intellectual and cultural potential of society, undermine the international authority of countries, contribute to the criminalization of markets where intellectual property is realized, which in turn can turn out to adverse economic consequences for the countries of the Eurasian Economic Union. Due to the lack of research on the topic, as well as the lack of doctrinal research, special attention should be paid to the analysis of existing gaps. The article attempts to solve the following tasks: 1. to analyze the existing mechanisms for the protection of intellectual property; 2. to reveal the specifics of the protection of trademarks in accordance with the Treaty on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of Goods of the Eurasian Economic Union, which will enter into force; 3. to make proposals that are capable of improving the organizational and legal mechanisms on the basis of the legislation that has already been adopted. The findings can be used to formulate proposals for further improving the mechanisms for protecting intellectual property in the framework of the Eurasian Economic Union.

Key words: *intellectual property, trademark, EAEU, Unified Customs Register, trademark registration, legal protection of intellectual property.*

Евразийская интеграция: в поисках идентичности

УДК 327

Артеев Сергей Павлович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник, ИМЭМО РАН,
artsp7@yandex.ru

Аннотация. Глобализация, как ключевой мегатренд современности, порождает множество сопутствующих феноменов, в числе которых интеграция. Тематика интеграции является одной из наиболее актуальных в современном исследовательском и общественно-политическом дискурсах. Интеграция на евразийском пространстве также привлекает серьезное внимание экспертно-аналитического сообщества. Однако, при этом значимость некоторых важных аспектов интеграции по-прежнему недооценивается. Цель исследования — проанализировать вопрос о наднациональной евразийской идентичности в контексте эволюции Вестфальской политической системы мира. Для этого через призму проблем идентичности выявляются ключевые особенности Союзного государства России и Беларуси и Евразийского экономического союза, а также предлагаются рекомендации по разработке наднациональной евразийской идентичности. Работа базируется на общенаучном и политологическом теоретико-методологическом инструментарии. В исследовании используется системный подход и компаративный метод. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о несовместимости интеграции и сохранения национального суверенитета в его классической Вестфальской трактовке. Исходя из этого, актуализируется значимость формирования наднациональной интеграционной идентичности, которая способна сгладить противоречия в дихотомии «суверенитет/интеграция». Кроме того, автор констатирует отсутствие в текущий период готовых решений, способных стать идейной платформой евразийской интеграции. Как показывает практика, идеи неоевразийства и Русского мира несут в себе избыточный экспансионистский имперский потенциал и поэтому не годятся в качестве надежной идейной платформы. В то же время статья содержит рекомендации по созданию формата для выработки концептуальной основы наднациональной идентичности для СГРБ и ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, идентичность, Союзное государство, ЕАЭС, ЕС.

Тематика интеграции занимает едва ли не доминирующее положение в современной науке о международных отношениях. В эпоху глобализации интеграция является одним из основных мирополитических трендов. Однако, исследователи не всегда уделяют необходимое внимание проблеме идентичности в интеграционных объединениях. Между тем, идентичность является критически значимой составляющей интеграции. Исходя из этого, ставится исследовательский вопрос. Почему без формирования наднациональной идентичности евразийская интеграция не имеет перспективы? *Несмотря на наличие отдельных успехов, сегодня евразийская интеграция, как в формате Союзного государства России и Беларуси, так и в формате Евразийского экономического союза, выстраивается в Вестфальской парадигме, что несет в себе потенциальных риски уже в среднесрочной перспективе, ведь успешные интеграционные проекты реализуются на основе поствестфальской модели мироустройства.* Для доказательства данного тезиса в статье проанализирована Вестфальская модель мира в интеграционном контексте, охарактеризован зарубежный интеграционный опыт, рассмотрены особенности интеграционных проектов на евразийском пространстве и предлагаются рекомендации по формированию наднациональной евразийской идентичности.

Вестфальская парадигма и интеграция: pro et contra

Как известно, Вестфальская модель межгосударственных отношений¹ появилась в XVII в. в Европе. Однако, со временем вестфальские принципы международного взаимодействия распространились на весь мир. Центральное место в вестфальском мироустройстве занимает концепт суверенитета. А суверенитет понимается как неотъемлемый компонент государства. В связи с этим Вестфальская политическая система мира, безусловно, является государственноцентричной в своей основе.

Между тем, вторая половина XX в. ознаменовалась началом крупномасштабных интеграционных процессов. К началу XXI в. в интеграцию в той или иной мере оказались вовлеченными государства на всех континентах. Процессы интеграции приводят к реформатированию мировой политической системы [Барановский, 2012]. Национальное государство все еще основной международный актор. Однако, иные субъекты международных процессов увеличивают свое влияние. Так насколько Вестфальская парадигма пригодна для реализации успешных интеграционных проектов?

Интеграция на Западе и на Востоке: трансформация национального суверенитета через осознание общей идентичности

В академическом сообществе отсутствует единая точка зрения на трактовку интеграции. Дискуссии ведутся о ключевых признаках интеграции [Байков, 2012; Россия в современных интеграционных процессах, 2014]. Иначе говоря, можно ли считать интеграцией те типы объединений, которые не вписываются в европейскую модель? В соответствии с пониманием, основанном на европейском опыте, признаки интеграции включают в себя:

- появление наднациональных институтов;
- охват нескольких областей: экономика, политика, социальная сфера;
- формирование общих социокультурных, нормативных, ценностных и политических ориентаций у населения интегрирующихся государств [Байков, 2007].

В силу объективных причин Запад занял лидирующие позиции в экономической, военной и политической межгосударственной интеграции. Наиболее масштабным состоявшимся проектом является Европейский союз. За без малого семь десятилетий европейские государства создали интеграционную группировку с общим экономическим, политическим, гуманитарным и отчасти военным пространством [Матвеевский, 2011]. При этом каждый последующий этап интеграции сопровождался усилением роли наднациональных структур, которым государства делегировали полномочия. В итоге сформировалась мощная разветвленная сеть общеевропейских органов власти и управления [Bomberg, 2012].

В то же время такая ситуация указывает на размывание суверенитета в его классическом вестфальском понимании. В современном ЕС национальный уровень власти в конкретном государстве больше не является конечной инстанцией по ряду вопросов. В то же время формируется и общеевропейский суверенитет [Защита государственного суверенитета... 2018; Европейский союз в поиске глобальной роли... 2015]. Отсутствие предельной инстанции в национальных границах означает трансформацию суверенитета. Он становится всё более многомерным и многокомпонентным. Иначе говоря, многовековая дихотомия суверенитета по типу «наличие/отсутствие» сменяется 3D моделью.

¹ Понятие «Вестфальская модель» шире, чем «Вестфальская система международных отношений». Вестфальская модель являлась основой и всех последующих систем международных отношений вплоть до Ялтинско-Потсдамской включительно.

Безусловно, европоцентричный подход не может считаться единственно возможным. Особенно в том, что относится к наднациональным институтам. Примеры интеграционных процессов в других частях света свидетельствуют о вариативности имеющихся путей [Байков, 2012].

Североамериканская, латиноамериканская и восточноазиатские модели интеграции, на первый взгляд, в плане суверенитета развиваются иначе. Неевропейские интеграционные проекты не делают упора на создание сильных наднациональных органов с широким спектром полномочий. Однако, и наднациональные органы с широкими компетенциями (ЕС), и регулярные саммиты глав государств (НАФТА, АСЕАН) в общем являются наднациональными механизмами принятия согласованных решений, обязательных к исполнению на национальном уровне. Можно сказать, что выраженность трансформации государственного суверенитета в неевропейских интеграционных проектах менее заметна. Однако, это не означает, что и там суверенитет сохранил свою вестфальскую сущность.

Из этого следует, что создание наднациональных институтов и распространение интеграции во внеэкономические сферы не является строгим императивом современности. Опыт европейской интеграции уникален, но не универсален.

Однако, гораздо сложнее ситуация обстоит с третьим по счету, но не по значению, признаком интеграционных объединений. Речь об общих ориентациях, ценностях и установках. Если посмотреть глубже, здесь поднимается вопрос об общей идентичности. Интеграция и в Европе, и в других частях мира происходит на основе двух ключевых вопросов. Не только «Для чего нам это?», но и «Кто мы, когда вместе?». При этом наличие четкого ответа на последний вопрос предопределяет устойчивость интеграционного проекта к негативным внутренним и внешним воздействиям. Например, вопреки прогнозам Brexit не породил цепную реакцию.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что Вестфальская модель находится в стадии глубокой трансформации в результате развития глобальных интеграционных процессов. Суверенитет современных государств уже невозможно осмыслить исключительно в терминах формальной юриспруденции. Он стал более объемным и мозаичным явлением. В то же время, как было продемонстрировано, интеграционная идентичность является обязательным компонентом успешного интеграционного проекта в любой части света.

Евразийская интеграция как «Вестфальский заповедник»

Главным отличием евразийской интеграционной модели от других проектов является нерешенный вопрос с идентичностью. Исходя из географических реалий и исторического прошлого, евразийская интеграция характеризуется сочетанием европейских, азиатских и постсоветских черт.

Среди множества предлагавшихся проектов наибольший интерес представляют Союзное государство России и Беларуси (Союзное государство, СРБ, СГРБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). По сравнению с другими, именно эти инициативы наиболее глубоко продвинулись по пути практической реализации.

Союзное государство появилось с претензией на максимально полную и быструю интеграцию. Еще в 1996–1999 гг. в основных документах было запланировано создание разветвленной системы наднациональных органов, развитие взаимодействия в экономике, политике, военной и культурной сферах¹. Изначально СРБ в институциональном плане

¹ Документы Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/> (дата обращения: 05.05.2019).

имел отчетливое сходство с ЕС.

Однако, последние десять лет со всей очевидностью указывают на торможение реальной российско-белорусской интеграции. Все имеющиеся показатели по росту товарооборота, уверения в братстве на высшем уровне и совместные военные учения вполне укладываются в модель стратегического партнерства. А, как известно, для стратегического сотрудничества интеграция не является обязательным компонентом.

Более того, появилась и укрепила свои позиции точка зрения о регрессии российско-белорусской интеграции. Начались разговоры о кризисе СГРБ. И ряд фактов свидетельствуют в пользу данной точки зрения.

Прежде всего, с 2008 г. стали проследиваться серьезные расхождения Москвы и Минска во внешней политике. Так, в отличие от России, Беларусь не признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Воссоединение Крыма с Россией и конфликт на Донбассе продемонстрировал очевидное нежелание президента А. Лукашенко следовать в российском внешнеполитическом фарватере, что вызывает непонимание Москвы. Формула «лояльность в обмен на мощную экономическую поддержку»¹ перестала функционировать.

Вопрос о российско-западных санкциях и контрсанкциях оказался еще более чувствительным. Это привело к тому, что российско-белорусское взаимодействие стало интерпретироваться через термин «торговые войны». Российские власти неоднократно предъявляли белорусской стороне претензии за пропуск санкционной продукции на территорию РФ и указывали на другие, не вполне адекватные по мнению Москвы, действия Беларуси². В свою очередь Минск с готовностью задействует имеющиеся у него рычаги влияния, в том числе в энергетике³.

«Человеческое» измерение СРБ также движется по нисходящей траектории. Отсутствует единая визовая политика Союзного государства, что привело к восстановлению пограничного контроля⁴.

Все вышеперечисленное в совокупности с другими разногласиями привело к тому, что решение спорных вопросов двусторонних отношений в рамках СРБ перешло в публичную плоскость. Неоднократно между белорусскими и российскими официальными лицами возникали личные конфликты. В 2017 г. так случилось с главой Россельхознадзора С. Данквертом⁵. В 2019 произошло и вовсе экстраординарное событие. В результате череды скандалов по личной просьбе президента Беларуси был отозван российский посол М. Бабич⁶.

В итоге все эти противоречия в российско-белорусском взаимодействии вывели вопрос о суверенитете в качестве квинтэссенции имеющихся линий разломов. «Зачем нам

¹ Скрытый счет на \$100 млрд: как Россия содержит белорусскую экономику // ИА РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30> (дата обращения: 03.05.2019).

² Какие у России есть претензии к Белоруссии? // Взгляд. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fquestion%2F2018%2F12%2F25%2F957113.html&d=1> (дата обращения: 03.05.2019).

³ Белоруссия пожаловалась на грязную нефть из России // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6365734> (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Из-за чего Лукашенко ссорится с Россией // ИА РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2017/58947ac99a7947f47c832f01> (дата обращения: 03.05.2019).

⁵ Из-за чего Александр Лукашенко ссорится с Россией // ИА РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2017/58947ac99a7947f47c832f01> (дата обращения: 03.05.2019).

⁶ Россия сменил посла в Белоруссии по просьбе Лукашенко [дата публикации: 30.04.2019] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/04/30/babich/> (дата обращения: 03.05.2019).

поднимать вопросы суверенитета России и Белоруссии? Это икона, это святое»¹, — так А. Лукашенко сформулировал свое понимание пределов интеграции. При этом «суверенитет» является и одним из ключевых стержней внешнеполитического дискурса президента В. Путина. Однако, это сочетается с действиями России и по другим интеграционным векторам.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), появившийся в 2015 г., является более масштабной попыткой интегрировать обширные евразийские территории в рамках общего пространства. Безусловно, членство в ЕАЭС таких государств, как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия предполагает иной размах по сравнению с Союзным государством. Как и в случае с СРГБ, выросшего из Сообщества Белоруссии и России, ЕАЭС имел предшественника в виде Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). ЕАЭС видится его участникам в качестве организации, способной в перспективе сыграть глобальную роль в мировой экономике и политике.

Наиболее значимое достижение ЕАЭС за четыре года связано с самим фактом его институционального оформления в условиях антироссийских санкций. Кроме того, пятерка государств-участников договорилась о создании наднациональных структур — от органов управления в виде комиссий, советов и суда до инструментов стимулирования экономической активности и разрешения споров в виде фонда и банка. Тем не менее, в ближайшие годы ЕАЭС необходимо найти ответы на актуальные вызовы.

Во всех странах ЕАЭС наблюдается взаимный «культуральный дрейф». Все более существенно расходится трансляция исторической и культурной памяти в государствах-членах, что видно на примере языковой реформы и интерпретации своего прошлого через систему школьного исторического образования. Это означает, что в «пятерке» отсутствует какая-либо координация политики по вопросам языка, культуры и образования на наднациональном уровне, что, с одной стороны, вполне соответствует текущим экономическим задачам объединения, а с другой — создает сложности для углубления интеграции. При таком подходе различия между обществами и элитами интегрируемых государств будут возрастать. Кроме этого, немалую угрозу евразийской интеграции представляют и некоторые политические особенности стран-участниц.

Политические системы государств ЕАЭС в целом не обладают достаточной институциональной устойчивостью. Именно это вынуждает правящие элиты прибегать к причудливым схемам транзита власти, что видно на примере Казахстана после отставки президента Н. Назарбаева в марте 2019 г. Это закономерно ставит вопрос, о перспективах интеграции после Назарбаева, Лукашенко и Путина? Помимо институциональных рисков, стоит обратиться и к вопросу «интеграции интеграций».

«Интеграция интеграций» представляет из себя попытку встроиться в интеграционную конфигурацию современного мира. Например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) включает в себя три государства ЕАЭС. Хотя ШОС ориентирована на решение вопросов безопасности, это не означает ее «выключенности» из других сфер. В то же время пока создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и ШОС откладывается. Существует и проблема сопряжения ЕАЭС и китайского транспортно-инфраструктурного проекта «Один пояс — один путь».

Таким образом, СРГБ и ЕАЭС сегодня являются скорее интенцией, чем состоявшимися интеграционными проектами. Вполне возможно, что успех или неудача российско-

¹ Суверенитет России и Белоруссии — это святое, заявил Лукашенко // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190215/1550927320.html> (дата обращения: 03.05.2019).

белорусской и евразийской интеграции будут зависеть от того, удастся или нет сформировать соответствующую наднациональную идентичность, ведь именно общая самоидентификация способна сгладить проблему национального суверенитета.

Наднациональная идентичность как ключевой фактор евразийской интеграции

Наднациональная идентичность интеграционного объединения является не факультативной ментальной конструкцией, а тем, что определяет её субъектность на глобальном уровне и позволяет преодолевать внутренние кризисы. Четкая самоидентификация значительно увеличивает «глубину» интеграционных процессов. К сожалению, в евразийских проектах основными участниками являются государственные деятели и крупный бизнес. Малый и средний бизнес, гражданское общество — основа успешной интеграции в других объединениях — по-прежнему недостаточно вовлечены в происходящее.

Уникальность проектов Союзного государства и ЕАЭС заключается в том, что государства-участники ранее имели длительный исторический опыт сосуществования в рамках единого государства — Российской империи и Советского Союза. Это означает, что была и общая идентичность национального уровня.

Однако, совместное историческое прошлое имеет двойственный потенциал. С одной стороны, совместное проживание в рамках одного общества способствовало распространению русского языка, взаимным миграциям и сближению культур. В то же время это может породить противоположные тенденции в виде страха поглощения со стороны бывшего «ядра». Общее историческое прошлое на евразийском пространстве более не является главным объединяющим фактором [Маркедонов, 2015].

Любой интеграционный проект не может обойтись без идеологического обоснования. В основу ЕЭС в первой половине 1950-х гг. закладывалась антивоенная компонента. У истоков азиатской, латиноамериканской и африканской интеграции находилась идея снижения деструктивного влияния крупных мировых держав. СГРБ и ЕАЭС не являются исключением¹. Некоторые из возможных идейных платформ имеет смысл проанализировать подробнее.

Евразийство, возродившееся в России как реакция на болезненные либеральные реформы 1990-х гг., рассматривается некоторыми интеллектуалами [Дугин, 2004] в качестве наиболее подходящей идеологической основы объединения государств бывшего СССР. Однако, мистицизм и компилятивность делают неоевразийство малоприменимым для практической применения [Малашенко, 2018].

В отличие от евразийства, идея Русского мира как культурно-цивилизационной общности, получила гораздо больший резонанс в экспертно-аналитических кругах и в обществе. Идея Русского мира нашла и весомую поддержку на высшем государственном уровне в РФ. Президент Путин употребляет этот термин в своих официальных выступлениях². В 2007 г.

¹ Игорь Задорин: «Евразийского союза не будет без общей идентичности» // Евразия. Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/zadorin-evraziyskiy-soyuz-identichnost/> (дата обращения: 05.05.2019); Директор ВЦИОМ: ЕАЭС нужно задуматься над созданием евразийской идентичности // Rubaltic.ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/03102018-ekspert-stranyuchastnitsy-eaes-dolzheny-zadumatsya-nad-sozdaniem-evraziyskoy-identichnosti/> (дата обращения: 05.05.2019)

² Путин определил понятие «Русский мир» // ИА EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/31/putin-opredelil-ponyatie-russkiy-mir> (дата обращения: 06.05.2019).

был создан одноименный фонд¹, который хотя и декларирует культурно-просветительские цели, но за рубежом нередко воспринимается как экспансионистский инструмент российской внешней политики. Тем не менее, вслед за евразийством единение на основе русского языка и культуры демонстрирует свою интеграционную несостоятельность в качестве базовой идейной платформы СГРБ и ЕАЭС. В таких ключевых государствах ЕАЭС как Беларусь и Казахстан присоединение Крыма под лозунгом защиты этнических русских вызвало опасения в правящих кругах, ведь ни для кого не секрет, что Украина еще в начале 2010-х гг. считалась одним из наиболее желанных претендентов на участие в углублении евразийской интеграции [Боришполец, 2013]. В Беларуси прессинг на активных сторонников идеи Русского мира перешел в уголовную плоскость². Подобные же умонастроения есть и в Казахстане, чему способствует наличие многомиллионного русского населения, компактно проживающего в северных областях страны [Морозов, 2015].

Евразийство и Русский мир не сумели стать концептуальной основой интеграции на постсоветском пространстве в силу своей имплицитной имперской сущности. К тому же общества и элиты бывших советских республик прошли длительную трансформацию на фоне снижения влияния России. За истекшие три десятилетия существенным образом изменилась и мировая политика. И тем не менее, негативный опыт позволяет понять, какая идентичность не нужна евразийским интеграционным проектам.

Формирование наднациональной идентичности в сопряженных между собой Союзном государстве и ЕАЭС является сложнейшей интеллектуальной задачей. Пока можно предложить некоторые общие рекомендации по формату:

- фокус на образе совместного будущего: использовать идеи, которые вызывают позитивный широкий отклик в обществах всех государств-участников;
- паритетность: в выработке концепции на равных началах участвуют представители всех стран-участниц;
- открытость и глубина: к разработке платформы привлекается не только экспертно-аналитическое сообщество и властные структуры, но и представители общественности каждой из стран.

Таким образом, многообразие моделей интеграции предполагает трансформацию национального суверенитета. Вестфальская модель мира уходит в прошлое. В текущий период евразийская интеграция отличается наличием неоднозначного исторического контекста, что приводит к «обостренному чувству суверенитета» в элитах и обществах государств объединения. И вследствие этого затруднено формирование новой идейной платформы. Однако, именно наднациональная идентичность будет способствовать адаптации национального суверенитета постсоветских государств к поствестфальским реалиям, что позволит обеспечить успех евразийских интеграционных проектов.

Список литературы

1. Байков А. А. «Интеграционные маршруты» Западно–Центральной Европы и Восточной Азии // Международные процессы. — 2007. — № 3. — С. 4–17.
2. Байков А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012. 256.

¹ Фонд «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).

² Лукашенко «русский мир» не нужен // ИА Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/08/30/1642319.html> (дата обращения: 04.05.2019).

3. Барановский В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть II. Качественные параметры // Полис.— 2012.— № 4.— С. 63–73.
4. Боришполец К. П., Чернявский С. И. О перспективах интеграционного выбора Украины // Вестник МГИМО.— 2013.— № 4.— С. 52–58.
5. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Эксмо; Яуза, 2004. 512 с. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.
6. Защита государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран. М.: Весь Мир, 2018. 204 с.
7. Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО.— 2016.— 2.— С. 125–133.
8. Малашенко А. Евразийская идентичность: реальности и фантазии // Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9474> (дата обращения: 05.05.2019)
9. Маркедонов С. Прощание с «постсоветским пространством»? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/proshchanie-s-postsovetskim-prostranstvom-/> (дата обращения: 06.05.2019).
10. Матвеевский Ю. А. Европейская интеграция в исторической ретроспективе. М.: МГИМО-Университет, 2011. 286 с.
11. Морозов В. Казахстан и «русский мир»: Возможна ли новая интервенция? // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Kazakhstan-i-russkii-mir-Vozmozhna-li-novaya-intervenciya-17796> (дата обращения: 04.05.2019).
12. Россия в современных интеграционных процессах. М.: МГИМО — Университет, 2014. 312 с.
13. Bomberg E., Peterson J., Corbett R. The European Union. How does it work? Oxford: Oxford University Press, 2012. 275 p.

References

1. Bajkov, A. A. (2007), «Integratsionnye marshruty» Zapadno–TSentral’noj Evropy i Vostochnoj Azii [“Integration routes” of West-Central Europe and East Asia]. Mezhdunarodnye protsessy, No. 3, pp. 4–17 (In Russian).
2. Bajkov, A.A. (2012), Sravnitel’naya integratsiya. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoj Evrope i Tikhookeanskoj Azii [Comparative Integration. Experience and Patterns of Integration in the United Europe and Asia Pacific]. Moscow, Aspekt Press, 256 p. (In Russian).
3. Baranovskij, V.G. (2012), Osnovnye parametry sovremennoj sistemy mezhdunarodnykh ot-noshenij. CHast’ II. Kachestvennye parametry [The main parameters of the modern system of international relations. Part II. Quality parameters]. Polis, No. 4, pp. 63–73. (In Russian).
4. Borishpolets, K.P., CHernyavskij, S.I. (2013), O perspektivakh integratsionnogo vybora Ukrainy [On the prospects of the integration choice of the Ukraine]. Vestnik MGI-MO, No. 4, pp. 52–58. (In Russian).
5. Dugin, A.G. (2004), Proekt «Evraziya» [Project Eurasia]. Moscow, EHksmo; YAuzha, 512 p. (In Russian).
6. Evropejskij soyuz v poiske global’noj roli: politika, ehkonomika, bezopasnost’ [European Union in search of global role: politics, economy, security] (2015). Moscow, Ves’ Mir, 592 p. (In Russian).
7. Zashhita gosudarstvennogo suvereniteta — opyt Evrosoyuza i evropejskikh stran [Protection

- of state sovereignty — the experience of the European Union and european countries] (2018). Moscow, Ves' Mir, 204 p. (In Russian).
8. Lebedeva, M.M. (2016), Sistema politicheskoy organizatsii mira: «Ideal'ny shtorm» [System of political organization of the world: 'Perfect storm']. Vestnik MGIMO, No. 2, pp. 125–133. (In Russian).
 9. Malashenko, A. (2018), Evrazijskaya identichnost': real'nosti i fantazii [Eurasian identity: realities and fantasies]. Evrazijskie issledovaniya. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9474> (accessed: 05.05.2019) (In Russian).
 10. Markedonov, S. (2015), Proshhanie s «postsovetskim prostranstvom»? [Farewell to the “post-Soviet space”?] // Russian International Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/proshchanie-s-postsovetskim-prostranstvom/> (accessed: 06.05.2019). (In Russian).
 11. Matveevskij, Yu.A. (2011), Evropejskaya integratsiya v istoricheskoy retrospective [European integration in historical perspective]. Moscow, MGIMO, 286 p. (In Russian).
 12. Morozov, V. (2015), Kazakhstan i «russkij mir»: Vozmozhna li novaya interventsia? [Kazakhstan and the “Russian world”: Could there be a new intervention?] // Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]. URL: <https://globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Kazakhstan-i-russkii-mir-Vozmozhna-li-novaya-interventsiya-17796> (accessed: 04.05.2019). (In Russian).
 13. Rossiya v sovremennykh integratsionnykh protsessakh [Russia in modern integration processes] (2014). Moscow, MGIMO, 312 p. (In Russian).

Eurasian Integration: in Search of Identity

Sergey P. Arteev

PhD (Political Science), IMEMO

artsp7@yandex.ru

Abstract. Globalization as a main megatrend of modern world generates many related phenomena. One of them is integration. The subject of integration is one of the most relevant in modern research and political discourses. Eurasian's integration also attracts serious attention of the academic community. However, the importance of some aspects of integration remains underestimated. The purpose of the study is to analyze the issue of supranational Eurasian identity in the context of the Westphalian political system's evolution. To this end, through the prism of identity and self-identification problems, the key features of the Union state of Russia and Belarus and the Eurasian Economic Union are identified, and recommendations for the development of a supranational Eurasian identity are proposed. The study uses a systematic approach and a comparative method. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion about the incompatibility of integration while maintaining national sovereignty in its classical Westphalian interpretation. On this basis, the importance of the formation of supranational integration identity, which is able to smooth out the contradictions in the dichotomy “sovereignty/integration”, is actualized. In addition, the author notes the lack of solutions in the current period that can become an ideological platform for Eurasian integration. As practice shows, the ideas of neo-Eurasianism and the Russian world carry an excessive imperial potential and therefore are not suitable as a reliable ideological platform. At the same time, the article contains recommendations on the creation of a format for developing a conceptual framework of supranational identity for the Union State and the EEU.

Key words: *integration, Union State of Russia and Belarus, Eurasian Economic Union, European Union.*

Экономико-правовой анализ внедрения криптовалют в Российской Федерации и Республике Беларусь

УДК: 341.96

Бабаханова Светлана Андреевна,
студент НИУ ВШЭ,
letters-new@mail.ru

Фатеева Алина Юрьевна,
студент МГИМО МИД РФ,
fateeva_alina@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические и правовые аспекты внедрения криптовалют в Российской Федерации и Республике Беларусь. Цель исследования состоит в сравнительном анализе законодательств и экономических тенденций в России и Беларуси. Данная работа является значимой, так как предлагает новые подходы развития отношений между двумя государствами и может стимулировать дальнейшее улучшение экономических условий и развитие законодательства союзных государств в отношении криптовалют. Методологической основой работы служат анализ, абстрагирование и системный метод. В рамках работы был проведен сравнительный анализ законодательства и экономической ситуации России и Беларуси, в том, что касается криптовалют. Проведенный анализ имеет большую практическую значимость, так как может способствовать выработке совместной политики России и Беларуси по рассматриваемой проблеме. В ходе исследования были получены следующие выводы. Подходы Российской Федерации и Республики Беларусь по внедрению криптовалют на своих территориях существенно различаются, несмотря на активное развитие рынка криптовалют в обеих странах. Существенные отличия в подходах законодателя преодолимы. Выработка единого вектора развития законодательств союзных государств по вопросам налогообложения криптовалют, вероятно, будет стимулировать дальнейший рост и развитие российской и белорусской экономик. Урегулирование вопроса по наследованию криптовалют на территории Российской Федерации может стать основой урегулирования как споров на своей территории, так и правоотношений с иностранным элементом. Возможно, на данный момент работа носит скорее аналитический характер, однако исследование может дать начало новому дискурсу в научном сообществе.

Ключевые слова: *криптовалюты, ICO, налогообложение криптовалют, наследование криптовалют, Российская Федерация, Республика Беларусь.*

В настоящее время криптовалюты играют все более важную роль в международных экономических отношениях, выступая как альтернативные фиатным деньгам средства платежа и инвестирования. Но при этом развитие рынка криптовалют и криптовалютных бирж порождает дискуссии о финансовой стабильности государства, необходимости новых подходов к защите прав потребителей и противодействию отмыванию денежных средств.

Согласно международному рейтингу Doing Crypto, Беларусь и Россия входят в двадцатку стран, в которых созданы наиболее благоприятные условия для реализации бизнес проектов, связанных с блокчейном и криптовалютами, занимая 13 и 18 места соответственно [Doing Crypto, 2018]. Притягательность Республики Беларусь для развития высокотехнологичных IT-проектов во многом объясняется принятием Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики», который создал правовую базу для операций с токенами и криптовалютами. Сотни заявок компаний, поданных в Парк высоких технологий, доказывают, что у цифрового рынка Беларуси положительные перспективы развития. Успешный опыт внедрения криптовалют может дать начало новому вектору развития партнерских отношений между Россией и Беларусью, уже подписавшими соглашение о трансграничном партнерстве между блокчейн-ассоциациями братских государств.

В данной работе будут рассмотрены уже сформировавшиеся правовые позиции

государств по регулированию криптовалют, будут представлены меры по устранению существующей правовой неопределенности при использовании криптовалют и будут выдвинуты предложения по созданию двухстороннего соглашения о правовом режиме криптовалют между государствами.

Предметом работы выступают криптовалюты. Криптовалюты можно определить, как цифровые финансовые активы, при создании которых использовались криптографические средства. [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017] Записи о владении криптовалютами и транзакциях с ними хранятся в распределенном реестре (блокчейне).

Главное отличие криптовалют от фиатных денег состоит в том, что их текущая рыночная стоимость во многом зависит от ожиданий инвесторов, что вызывает высокую волатильность курса криптовалют. Высокая волатильность и спекулятивная активность, связанная с криптовалютами, препятствуют полноценному выполнению ими функций меры стоимости и средства сохранения стоимости. Однако, сейчас некоторые финансовые регуляторы, например, Банк России [Банк России, 2019а], уверены в больших перспективах цифровых валют центральных банков (Central Bank Digital Currency), то есть обязательств центральных банков, деноминированных в национальной валюте, имеющих цифровое представление и использующих или не использующих блокчейн и криптографию. Такие валюты будут способны выполнять функции меры и сохранения стоимости и средства платежа.

Текущая ситуация

По оценке Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), объем криптовалют, принадлежащих резидентам РФ, без учета трансграничных счетов составляет от 7,5 до 14 млрд. долларов, что примерно равно 1–2% денежной массы М2 в стране [АКРА, 2019]. Концентрация криптовалют у малой части населения и небольшая масса криптовалют у резидентов не позволяют волатильности криптовалют оказывать значимое влияние на национальную экономику. На Рисунке 1 капитализация мирового рынка криптовалют сопоставлена с агрегатами денежной массы М2 по России, Беларуси, США и Китаю.

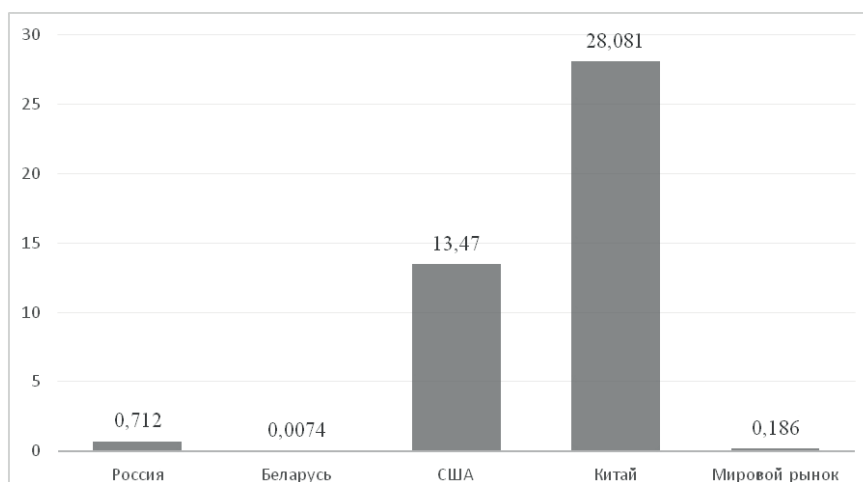

Рисунок 1. Сравнение денежной массы М2 по отдельным государствам и капитализации рынка криптовалют на 01.04.2019 (в трлн. долларов).

Источники: Банк России (URL: www.cbr.ru), Национальный банк Республики Беларусь (URL: www.nbrb.by), Federal Reserve System (URL: www.federalreserve.gov), CEIC (URL: www.ceicdata.com), CoinMarketCap (URL: <https://coinmarketcap.com>).

По оценкам компании EY, Россия вошла в тройку лидеров по странам с наибольшим числом стартапов, совершившим ICO (Initial Coin Offering — с англ. «первичное размещение монет», аналог первичного размещения акций на рынке криптовалют — форма привлечения инвестиций путем продажи инвесторам ограниченного количества единиц криптовалюты) в 2017 году [EY, 2017]. Такой способ финансирования привлекателен для стартапов в виду менее строгих требований, предъявляемых к заемщику. Недоступность венчурного финансирования также стимулирует сбор денежных средств с помощью токенов и криптовалют.

Важным этапом в развитии криптовалют в России и Беларуси является создание «регулятивных песочниц», то есть площадок с условиями для реализации высокотехнологичных проектов. В Беларуси Парк высоких технологий (ПВТ) является регулятивной площадкой для IT и финтех компаний, где им предоставляются значительные налоговые льготы. На Рисунке 2 можно увидеть число резидентов Парка высоких технологий в 2015–2018 гг. За 3 года число резидентов Парка высоких технологий выросло на 307% [Парк высоких технологий, 2018]. Среди резидентов ПВТ есть как компании из Беларуси, так и иностранные компании.

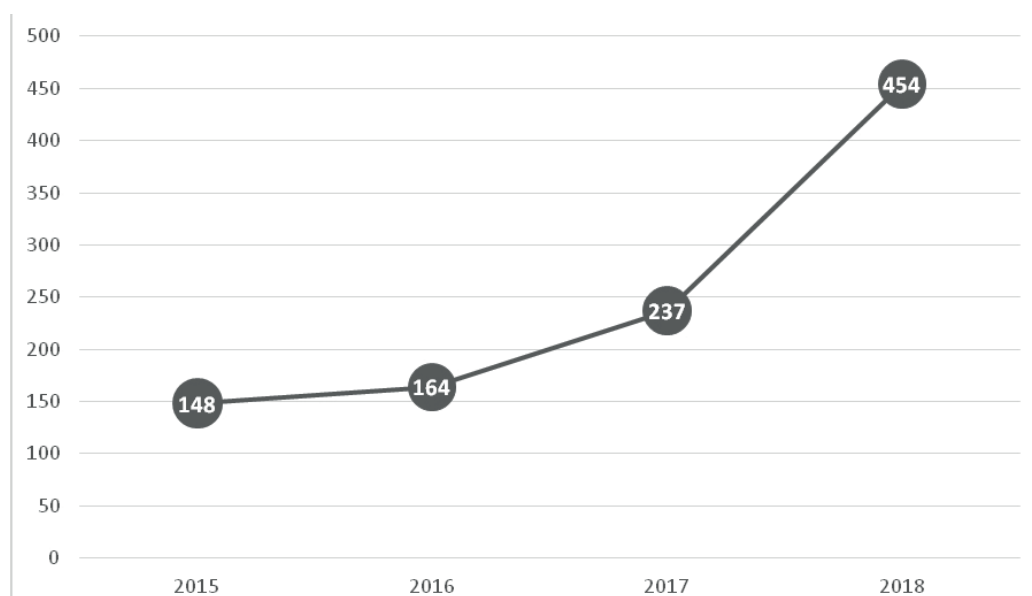

Рисунок 2. Число резидентов Парка высоких технологий на 31 декабря 2015–2018 гг.

Источник: Парк высоких технологий (URL: www.park.by).

В апреле 2018 г. Банк России запустил регулятивную площадку для тестирования высокотехнологичных и IT проектов, для которых пока не существует правовой базы, в том числе и проектов, связанных с криптовалютами [Банк России, 2019б]. По результатам пилотирования для одобренных проектов может быть сформирован план по созданию необходимых норм законодательства.

Законность рынков криптовалют

В Беларуси Декрет Президента «О развитии цифровой экономики» [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017] является комплексным документом, регулирующим выпуск и использование криптовалют и токенов. Декрет создает правовую базу для покупки,

продажи, обмена, создания и добычи криптовалют и токенов. Согласно официальному комментарию, опубликованному на сайте президента, Беларусь стала первой в мире юрисдикцией с комплексным регулированием бизнеса на основе технологии блокчейн и первой страной в мире, легализовавшей смарт-контракты на национальном уровне [Комментарий к Декрету № 8..., 2017]. Декрет определяет «криптовалюту» как биткоин или другие цифровые знаки (токены), которые используются в международном обращении как универсальное средство обмена, а «Цифровой знак» (токен) определяется как запись в реестре блоков транзакций (блокчейн) или другой распределенной информационной системе, которая удостоверяет, что владелец цифрового знака (токена) имеет право на гражданско-правовую защиту и/или является криптовалютой [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017].

Декрет закрепляет права физических лиц владеть, пользоваться и распоряжаться токенами. Отдельный интерес представляет закрепленное в Декрете право завещать токены криптовалютой [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017]. В России механизм наследования токенов отсутствует. Однако, нормы ГК РФ об общем правопреемстве к таким отношениям могут быть применены, если криптовалюта будет признана имуществом. Однако, доступ к криптовалютным активам ограничен лицами, имеющими код или конкретный «уникальный доступ», что ставит под сомнение гарантированное получение криптовалюты наследниками. Также остается неразрешенным вопрос о размере обязательной доли при наследовании по закону для наследников, так как вопрос о соотношении криптовалюты с фиатом на территории РФ остается неразрешенным. Таким образом, одним из правовых вопросов, возникающих среди государств, является дилемма о создании единого подхода к наследованию криптовалют.

В рамках законодательства Республики Беларусь установлено, что деятельность с токенами, осуществляемая физическим лицом, не является предпринимательской, если физическое лицо действует в одиночку и не привлекает других лиц в качестве сотрудников или подрядчиков криптовалютой, а деятельность, связанная с криптовалютами, не требует исполнения лицензионных и иных стандартов банковского законодательства, законодательства о ценных бумагах [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017]. Декретом не установлены правила работы операторов ICO и криптовалютных бирж, эти направления будут оставлены на саморегулирование. Правила обмена валюты к операциям с токенами, как правило, не применяются [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017].

Конкретного регулирования криптовалют в РФ на данный момент не существует, и их использование подвержено правовой неопределенности. Однако, за последние пару лет были озвучены различные предложения по управлению криптовалютами и связанным с ними вопросам (Законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ГК РФ) [Проект Федерального закона № 424632–7..., 2018], Законопроект «О цифровых финансовых активах» [Проект Федерального закона № 419059–7..., 2018], Законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [Проект Федерального закона № 419090–7..., 2018]. Данные проекты выступают попыткой урегулировать сложившуюся правовую неопределенность. Однако, прежде чем стать законом, законопроекты должны быть одобрены Государственной Думой во втором и третьем чтениях, затем одобрены Советом Федерации и подписаны Президентом Российской Федерации.

Законопроекты предлагают определенные обязательные требования к содержанию инвестиционного меморандума и публичной оферты, чтобы сделать процесс прозрачным.

Например, инвестиционный меморандум должен содержать информацию об акционерах эмитента, цели выпуска токенов, планируемом использовании выручки, а также описание прав, связанных с токенами. Публичная оферта должна содержать информацию об эмитенте, цене покупки (или способе ее определения), правилах ведения реестра сделок с токенами, а также порядке открытия и ведения цифровых кошельков. По сути, предлагаемые правила аналогичны существующим в России правилам эмиссии и размещения ценных бумаг.

Таким образом, мы видим два подхода урегулирования отношений в сфере криптовалют. Россия придерживается подхода, в рамках которого необходимо более строгое регулирование деятельности в сфере криптовалют, чем это предусмотрено в Беларуси.

Налоговый режим криптовалют

На территории Республики Беларусь Декрет Президента освобождает от подоходного налога доходы резидентов Парка высоких технологий, а также доходы физических лиц, полученные от добычи, создания, приобретения или отчуждения токенов [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017]. Также освобождается от налога на добавочную стоимость продажа токенов [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017]. Налоговые льготы будут действовать до 1 января 2023 [Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. ..., 2017]. Предприятия, работающие в Парке высоких технологий, должны платить правительству только 1% от своего оборота. Правительство гарантирует, что этот механизм будет действовать до 2049 года [Постановление Министерства Финансов Республики Беларусь..., 2018].

Хотя специальных правил по налогообложению операций с криптовалютами в России не существует, к таким правоотношениям будет применяться налоговый кодекс Российской Федерации. Минфин высказал мнение, что вся прибыль от операций с криптовалютами должна облагаться налогом на доходы физических лиц, и выпустил два информационных письма в мае [Письмо Минфина России от 17 мая 2018 года..., 2018] и июле 2018 года [Письмо Минфина России от 12 июля 2018 года..., 2018]. В этих письмах Минфин особо отметил, что любая экономическая выгода, полученная от операций с криптовалютами, облагается налогом и налогоплательщики должны платить налог на прибыль; налоговая база от сделок купли-продажи криптовалют должна определяться в рублях как излишек доходов, полученных налогоплательщиком от продажи криптовалют, над общей суммой расходов на покупку криптовалют; налогоплательщик должен рассчитать сумму налога и подать налоговую декларацию.

Как видно из анализа законодательств двух стран, оба государства предлагают отличные друг от друга налоговые режимы для операций с криптовалютами. Налоговый режим в Беларуси делает ее более благоприятным регионом для инвестирования, в то время как Россия не сформировала специальных правил по налогообложению, но придерживается концепции более жесткого налогового контроля.

Законы противодействующие отмыванию денег

На объем криптовалют, принадлежащий резидентам, оказывает влияние развитие теневых сектора экономики в стране. Среди экономических стимулов использования криптовалют для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма можно выделить относительную анонимность (меньшую, чем у наличных денег), мгновенность и безотзывность транзакций, а также отсутствие посредников и легкость трансграничных переводов

[(Brenig, et al., 2015)]. По данным Росфинмониторинга, криптовалюты в России используются для легализации доходов от продажи наркотиков, легализации преступных доходов и распределения денежных средств между организаторами ОПГ [Росфинмониторинг, 2018].

В Беларуси существует специальное регулирование по правилам к противодействию отмывания денег с помощью криптовалют. На 15 февраля 2018 года, Национальный банк Беларуси внес изменения в правила противодействия отмыванию денег, чтобы расширить их применение на крипто-платформы операторов и операторов бирж криптовалют [Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь..., 2018]. Теперь крипто-платформы операторов и операторов бирж криптовалют рассматриваются как клиенты с высокой степенью риска, похожие на операторов лотерей и казино [Российская газета, 2018].

27 марта 2018 года Совет Министров выпустил пресс-релиз, в котором говорится, что использование криптовалют и других токенов должно соответствовать рекомендациям целевой группы финансовых действий (ФАТФ) по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма [Совет Министров Республики Беларусь, 2018].

В настоящее время в России нет специального регулирования в отношении требований к противодействию отмывания денег, связанного с криптовалютами. В сентябре 2017 г. Банк России выпустил информационное письмо, предупреждающее о возможной незаконности и связанных с этим рисках операций с криптовалютами [Банк России, 2017]. В Банке России отметили, что криптовалюты выпускаются анонимными и неидентифицируемыми лицами и, следовательно, при совершении сделок с криптовалютами лица могут быть вовлечены в незаконную деятельность, включая отмывание денег и финансирование терроризма. Банк России предупредил, что криптовалюты влекут за собой риски высокого уровня, как при выпуске криптовалюты, так и токенов в первоначальных токенах или монетах, а также позже во время биржевых операций.

В условиях развития рынка криптовалют в России и Беларуси криптовалюты могут приобрести большую популярность как способ легализации преступных доходов в обоих государствах. В 2018 г. случаи отмывания денег от сделок по продаже наркотиков были зафиксированы в 23 субъектах Российской Федерации [Росфинмониторинг, 2018]. России и Беларуси необходимо объединиться для борьбы с отмыванием денег с помощью криптовалют.

Пути решения проблем

Модель наследования криптовалют, закреплённая в Республике Беларусь, может стать своеобразным ориентиром для урегулирования пробелов в законодательстве в сфере наследования криптовалют в РФ. Так, применив аналогию права, российский законодатель сможет выработать алгоритм наследования криптовалют. Возможно, Россия сможет окончательно определить статус криптовалют, разрешать споры в сфере наследования криптовалют. Несмотря на то, что на данный момент на территории РФ и Беларуси споры по наследованию криптовалют отсутствуют, формирование механизма наследования криптовалют поможет разрешить проблемы до ее зарождения. Интересным представляется возможность заключения двустороннего соглашения между союзными государствами, в рамках которого страны определяют алгоритм разрешения споров о наследовании криптовалют с международным элементом.

Каждое из союзных государств устанавливает налоговый режим самостоятельно.

Однако создание особых налоговых режимов, системы сдержек и противовесов, для России и Республики Беларусь поможет вывести экономики стран на новый уровень. Специальные соглашения об избежании двойного налогообложения в сфере криптовалют позволят государствам развивать собственные экономики благодаря партнерским уступкам.

Таким образом, хочется отметить, что Россия и Республика Беларусь придерживаются различных подходов по внедрению криптовалют на своих территориях. Однако, несмотря на существенные отличия в подходах законодателя, возможно, выработка единого вектора развития по вопросам налогообложения станет причиной развития экономики обеих стран. Урегулирование вопроса по наследованию криптовалют на территории России поможет урегулировать как споры на территории государства, так и правоотношения с иностранным элементом.

Список литературы

1. АКРА, (2019), «Концентрация владения криптовалютой в России нивелирует риски для финансовой системы страны», URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/765> (дата обращения 8.05.2019).
2. Банк России, (2017), Информационное письмо Банка России “Об использовании частных виртуальных валют (криптовалют)” от 4 сентября 2017 года, URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.html (дата обращения: 9.05.2019).
3. Банк России, (2019а), «Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков?», URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71328/analytic_note_190418_dip.pdf (дата обращения: 9.05.2019).
4. Банк России, (2019б), «Регулятивная площадка Банка России», URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_platform/ (дата обращения: 9.05.2019).
5. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», (2017), URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (дата обращения: 9.05.2019).
6. Комментарий к Декрету № 8 от 21 декабря 2017 г., (2017), URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17715/ (дата обращения: 9.05.2019).
7. Парк высоких технологий, (2018), «Действующие резиденты Парка высоких технологий на 31 декабря 2018 г.», URL: <http://www.park.by/content/docs/Registr.pdf> (дата обращения: 8.05.2019).
8. Письмо Минфина России от 12 июля 2018 года № 03-04-05/48714, (2018), URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=317281> (дата обращения: 9.05.2019).
9. Письмо Минфина России от 17 мая 2018 года № 03-04-07/33234, (2018), URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/minfin/03040733234.pdf> (дата обращения: 9.05.2019).
10. Постановление Министерства Финансов Республики Беларусь 6 марта 2018 г. № 16, (2018), «Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь», URL: <http://www.pravo.by/document/?%20guid=12551&p0=W21832944&p1=1&p5=0> (дата обращения: 9.05.2019).
11. Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 22 февраля 2002 года № 62 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, Мар. 20, 2018 г. № 8/32923), (2018), URL: pravo.by/upload/docs/op/B21832923_1521493200.pdf (дата обращения: 9.05.2019).
12. Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах», (2018), URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#08841769240502566> (дата обращения: 9.05.2019).

13. Проект Федерального закона N 419090–7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», (2018), URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=170086#00725312713913645> (дата обращения: 9.05.2019).
14. Проект Федерального закона N 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», (2018), URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53046.html/> (дата обращения: 8.05.2019).
15. Российская газета, (2018), «Премьера цифр. Беларусь первой в мире всесторонне легализовала криптовалюты.», URL: <https://rg.ru/2018/03/26/belarus-pervoj-v-mire-kompleksno-vvedet-kriptovaliuty-v-zakon.html> (дата обращения: 9.05.2019).
16. Росфинмониторинг, (2018), «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов». URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf (дата обращения: 9.05.2019).
17. Совет Министров Республики Беларусь, (2018), Сообщение пресс-службы, URL: <http://www.government.by/ru/content/7914> (дата обращения: 9.05.2019).
18. Brenig, C., Accorsi, R., Müller, G., (2015), Economic Analysis of Cryptocurrency Backed Money Laundering. Association for Information Systems AIS Electronic Library, URL: https://aisel.aisnet.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=ecis2015_cr (дата обращения: 9.05.2019).
19. Doing Crypto, (2018), “Blockchain & Cryptocurrencies Regulation Index”, URL: <https://doingcrypto.org/> (дата обращения: 9.05.2019).
20. EY, (2017), Initial Coin Offering (ICO), URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ico-research/\\$FILE/EY-ico-research.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ico-research/$FILE/EY-ico-research.pdf) (дата обращения: 8.05.2019).

References

1. АКРА, (2019), “Koncentraciya vladeniya kriptovalyutoj v Rossii niveliruet riski dlya finansovoj sistemy strany” [Concentration of cryptocurrencies’ ownership offsets the risks for the country’s financial system], available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/765> (accessed 8 May 2019)
2. Brenig, C., Accorsi, R., Müller, G., (2015), Economic Analysis of Cryptocurrency Backed Money Laundering. Association for Information Systems AIS Electronic Library, available at: https://aisel.aisnet.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=ecis2015_cr (accessed: 9.05.2019).
3. Dekret № 8 ot 21 dekabrya 2017 g. “O razvitii cifrovoj ekonomiki” [Decree № 8 of 21 December 2017 “On the development of digital economy”], (2017), available at: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (accessed: 9 May 2019).
4. Doing Crypto, (2018), “Blockchain & Cryptocurrencies Regulation Index”, available at: <https://doingcrypto.org/> (accessed: 9 May 2019).
5. EY, (2017), Initial Coin Offering (ICO), available at: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ico-research/\\$FILE/EY-ico-research.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ico-research/$FILE/EY-ico-research.pdf) (accessed: 8 May 2019).
6. Hi-tech Park, (2018), “Dejstvuyushchie rezidenty Parka vysokih tekhnologij na 31 dekabrya 2018 g.” [Current residents of Hi-tech park as at 31 December 2018], available at: <http://www.park.by/content/docs/Registr.pdf> (accessed: 8 May 2019).
7. Kommentarij k Dekretu № 8 ot 21 dekabrya 2017 g. [Commentary on the Decree № 8 of 21 December 2017], (2017), available at: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715/ (accessed: 9 May 2019).
8. Pis’mo Minfina Rossii ot 12 iyulya 2018 goda № 03–04–05/48714 [Letter of the Ministry of Finance of Russian Federation of 12 July 2018 № 03–04–05/48714], (2018), available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=317281> (accessed: 9 May 2019)

9. Pis'mo Minfina Rossii ot 17 maya 2018 goda № 03–04–05/48714 [Letter of the Ministry of Finance of Russian Federation of 17 May 2018 № 03–04–05/48714], (2018), available at: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/minfin/03040733234.pdf> (accessed: 9 May 2019)
10. Postanovlenie Ministerstva Finansov Respubliki Belarus' 6 marta 2018 g. № 16 [Ministerial Order of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus of 6 March 2018 № 16 “], (2018), “Ob utverzhdenii Nacional'nogo standarta buhgalterskogo ucheta i otchetnosti “Cifrovye znaki (tokeny) ” i vnesenii dopolnenij i izmenenij v nekotorye postanovleniya Ministerstva finansov Respubliki Belarus'” [“On the adoption of the national accounting and reporting standard “Tokens” and the introduction of amendments into several Ministerial Orders of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus] available at: <http://www.pravo.by/document/?%20guid=12551&p0=W21832944&p1=1&p5=0> (accessed: 9 May 2019)
11. Postanovlenie Pravleniya Nacional'nogo Banka Respubliki Belarus' ot 22 fevralya 2002 goda № 62 (Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus', Mar. 20, 2018 g. № 8/32923) [The decision of the Board of the National Bank of the Republic of Belarus of 22 February 2002 № 62 (The Republic of Belarus' national law website 20 March 2018 № 8/32923)], available at: pravo.by/upload/docs/op/B21832923_1521493200.pdf (accessed: 9 May 2019)
12. Proekt Federal'nogo zakona N 419059–7 “O cifrovyyh finansovyh aktivah” [Draft Federal Law N 419059–7 “On digital financial assets”], (2018), available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#08841769240502566> (accessed: 9 May 2019)
13. Proekt Federal'nogo zakona N 419090–7 “Ob al'ternativnyh sposobah privlecheniya investitsij (kraudfandinge) ” [Draft Federal Law N 419090–7 “On alternative methods of attracting investment (crowdfunding) ”], (2018), available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=170086#00725312713913645> (accessed: 9 May 2019)
14. Proekt Federal'nogo zakona N 424632–7 “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii” [Draft Federal Law N 424632–7 “On amendment of parts I, II and IV of the Civil Code of Russian Federation], (2018), available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53046.html/> (accessed: 8 May 2019)
15. Russian Newspaper, (2018), “Prem'era cifr. Belarus' pervoj v mire vsestoronne legalizovala kriptovalyuty.” [“The new figures. Belarus is the first country to legalize cryptocurrencies.”], available at: <https://rg.ru/2018/03/26/belarus-pervoj-v-mire-kompleksno-vvedet-kriptovalyuty-v-zakon.html/> (accessed: 9 May 2019)
16. Rosfinmonitoring [the Federal Financial Monitoring Service], (2018), “Nacional'naya ocenka riskov legalizacii (otmyvaniya) prestupnyh dohodov.” [National risk assessment of money laundering”], available at: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf (accessed: 9 May 2019)
17. Sovet Ministrov Respubliki Belarus [The Council of Ministers of the Republic of Belarus], (2018), Soobshchenie press-sluzhby [Announcement of the press-service], available at: <http://www.government.by/ru/content/7914> (accessed: 9 May 2019)
18. The Central Bank of the Russian Federation, (2017), Informacionnoe pis'mo Banka Rossii “Ob ispol'zovanii chastnyh virtual'nyh valyut (kriptovalyut) ” ot 4 sentyabrya 2017 goda [Bank of Russia Bulletin of 4 September 2017 “On the use of private digital currencies (cryptocurrencies) ”] available at: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.html (accessed 9 May 2019)
19. The Central Bank of the Russian Federation, (2019a), “Est' li budushchee u cifrovyyh valyut central'nyh bankov” [Do Central Bank Digital Currencies (CBDC) have a future?] available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71328/analytic_note_190418_dip.pdf (accessed: 9 May 2019).

20. The Central Bank of the Russian Federation, (2019b), *Regulyativnaya ploshchadka Banka Rossii* [The Central Bank of Russian Federation's regulatory platform] available at: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_platform/ (accessed: 9 May 2019).

Economic and Law Analysis of Introducing Cryptocurrencies in the Russian Federation and the Republic of Belarus

Svetlana Babakhanova
student of Higher School of Economics
letters-new@mail.ru

Alina Fateeva
student of MGIMO University
fateeva_alina@list.ru

Abstract. The article deals with the economic and legal aspects of introducing cryptocurrencies in Russian Federation and the Republic of Belarus. The goal of the article is to make a comparative analysis of the legislation and economic trends in Russia and Belarus. The relevance of this article lies in presenting new approaches to developing relations between two governments and in stimulating further improvement of economic conditions and development of legislation as far as cryptocurrencies are concerned. Analysis, method of scientific abstraction and systematic method form the methodological framework of the study. The article provides the comparative analysis of the legislation and economic environment of Russia and Belarus as far as cryptocurrencies are concerned. The analysis is of high practical significance because it can contribute to the development of Russia and Belarus' joint policy on the abovementioned problem. The results of the study are as follows. The approaches of the Russian Federation and the Republic of Belarus to introducing cryptocurrencies on the states' territories differ significantly despite the fact that the cryptocurrency market is developing vigorously in both countries. These differences in the approaches of the two legislatures are surmountable. By unifying the states' legislatures in cryptocurrencies' taxation issues Russia and Belarus are likely to stimulate further growth and development of their economies. Resolving of cryptocurrencies' inheritance issues in Russia can underpin the settlement of disputes involving Russian residents or foreign elements. The article is analytical but can give rise to a new discourse in the scientific community.

Key words: *cryptocurrencies, ICO, taxation of cryptocurrencies, inheritance of cryptocurrencies, Russian Federation, Republic of Belarus.*

Правовое регулирование свободы передвижения лиц в ЕАЭС

УДК: 341.171

Белова Анна Павловна

аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

belova-anna-pavlovna@yandex.ru

Аннотация. 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, который ознаменовал новый этап развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Построение внутреннего рынка — одна из ключевых целей функционирования Евразийского экономического союза. Внутренний рынок Евразийского экономического союза находится в стадии формирования, поскольку с момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе прошло чуть больше четырех лет. Безусловно, в части функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза произойдет еще множество изменений. Свобода передвижения лиц — важнейший принцип функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Актуальность данного исследования связана с тем, что внутренний рынок Евразийского экономического союза находится в стадии формирования, потому постоянно вносятся изменения в отдельные акты, составляющие право Евразийского экономического союза. При этом на протяжении многих лет существует Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, в рамках которого отдельные вопросы, касающиеся свободы передвижения лиц, урегулированы. Цель данного исследования — проанализировать правовое регулирование свободы передвижения лиц, как составляющей внутреннего рынка Евразийского экономического союза, а также определить соотношение права Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Белоруссии, касающееся правового регулирования данного вопроса. В статье проанализированы основные положения права Евразийского экономического союза, а также практика Суда Евразийского экономического союза, выявлены коллизии между правом Евразийского экономического союза и правом Союзного государства. Полученные выводы могут быть использованы для формирования предложений при внесении изменений в право Евразийского экономического союза и право Союзного государства Российской Федерации и Белоруссии.

Ключевые слова: *свобода передвижения лиц, Евразийский экономический союз, Союзное государство*

1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, который ознаменовал новый этап развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Внутренний рынок — цель, к достижению которой стремятся государства-члены Евразийского экономического союза. Определение внутреннего рынка закреплено в статье 28 Договора о Евразийском экономическом союзе, согласно которой внутренний рынок — экономическое пространство, в котором согласно положениям о Договоре о Евразийском экономическом союзе обеспечивается свободное передвижение товаров, услуг, лиц и капиталов [Договор о Евразийском экономическом союзе, статья 28].

Свобода передвижения лиц — основополагающий принцип внутреннего рынка. Возникает вопрос: что обеспечивается в Евразийском экономическом союзе: свобода передвижения рабочей силы или свобода передвижения лиц? Сразу следует отметить, что легальное определение понятий «свобода передвижения лиц» и «свобода передвижения рабочей силы» отсутствуют в Договоре о Евразийском экономическом союзе и в практике суда Евразийского экономического союза.

При этом понятие «свобода передвижения лиц» шире, чем понятие «свобода передвижения рабочей силы», поскольку включает в себя помимо свободы передвижения трудящихся также свободу передвижения неработающих лиц (например, студентов, пенсионеров).

Некоторые ученые определяют понятие «свобода движения рабочей силы» как нравственно-правовая руководящая идея, означающая формализованную между несколькими

государствами возможность гражданина или постоянно проживающего на территории одного государства иностранного гражданина либо лица без гражданства переезжать в любое другое государство в целях трудоустройства без получения каких-либо разрешений со стороны государственных органов, а также возможность нанимателей (работодателей) из другого государства привлекать к работе такое физическое лицо по трудовому или гражданско-правовому договору без получения каких-либо лицензий или разрешений со стороны государственных органов, а равно законную возможность физического лица вернуться в страну места постоянного жительства или избрать третье государство для продолжения трудовой деятельности [Томашевский К.Л., 2017, с. 45]. Вышеуказанное определяет свободу передвижения рабочей силы в целом.

В статье 96 Договора о Евразийском экономическом союзе содержится легальная дефиниция понятия «трудящийся государства-члена» — лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

В вышеуказанной статье также содержится легальное определение понятия «член семьи» — лицо, состоящее в браке с трудящимся государства-члена, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Определение понятия «член семьи» отсылочное, поскольку содержит отсылку к национальному законодательству государств-членов Евразийского экономического союза. Так, в Российской Федерации к членам семьи относятся: дети, супруг, родители¹. Возникает вопрос: а являются ли членами семьи бабушки и дедушки? Конечно, существует механизм правопреемства, но в целом данный вопрос не урегулирован. Более того, может возникнуть ситуация, когда понятие «член семьи» отсутствует в законодательстве того или государства-члена Евразийского экономического союза. Представляется, что категории лиц, относящиеся к понятию «член семьи» должны быть закреплены в праве Евразийского экономического союза.

Граждане Евразийского экономического союза могут свободно передвигаться по территории государств-членов ЕАЭС. При этом для совершения поездок по территории государств-членов ЕАЭС гражданам не нужно получать визу. Граждане ЕАЭС могут перемещаться по территории государств-членов ЕАЭС при наличии действительного национального документа, удостоверяющего личность данного гражданина.

Пункт 1 статьи 97 Договора о ЕАЭС гласит: «Работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства». А согласно пункту 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором о ЕАЭС и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении

¹ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло»
// Информационная система Консультант Плюс.

осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Это означает, что граждане государств-участников Евразийского экономического союза должны иметь возможность осуществлять трудовую деятельность на тех же условиях, что и граждане государства трудоустройства.

В настоящее время для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации гражданам государств-членов Евразийского экономического союза не требуется получение разрешения на работу или патента. Кроме того, на указанные категории иностранных граждан не устанавливаются квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, квоты на выдачу разрешений на работу и допустимая доля иностранных работников в различных отраслях экономики хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации.

Право на проживание

Обеспечение свободы передвижения лиц невозможно без обеспечения права на проживание. Как уже было сказано, для осуществления передвижения по территории государств-членов Евразийского экономического союза гражданам государств-членов данного интеграционного объединения достаточно только предъявить паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. В соответствии с пунктом 5 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе, срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства-члена и членов семьи на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг) [Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 97]. Граждане государства-члена, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства-члена, и члены семей «освобождаются» от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда [Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 97]. В случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящийся государства-члена имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор [Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 97].

В тоже время статья 3 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства предусматривает, что граждане одной Стороны, прибывшие на территорию другой Стороны, в течение 90 дней с даты въезда освобождаются от регистрации в компетентных органах по месту пребывания¹. Получается, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе предусмотрен срок, в течение которого гражданин какого-либо государства-члена ЕАЭС может находиться на территории другого государства, без регистрации 30 дней, а в Соглашении, которое заключено между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 90 дней.

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства. Ст. 3.

В данном случае возникает проблема соотношения права Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь и права ЕАЭС. Представляется, что в данном случае необходимо внести изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе увеличив срок до 90 [дней. Анализируя](#) вышеуказанные положения, можно сделать вывод, что срок пребывания трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза ограничен сроком действия трудового договора или договора гражданско-правового характера. Также ограничен и срок пребывания и членов семей трудящихся. Кроме того, право Евразийского экономического союза не предусматривает случаев, когда члены семьи трудящегося могут продолжить проживание на территории принимающего государства.

Зачастую законодательство государств-членов Евразийского экономического союза предусматривает ограничения, которые оказывают влияние на осуществление профессиональной деятельности.

Одним из таких препятствий является ограничение на осуществление профессиональной деятельности для спортсменов государств-членов Евразийского экономического союза.

В декабре 2018 г. Суд Евразийского экономического вынес консультативное заключение по вышеуказанному вопросу. Суд Евразийского экономического союза установил, что вне зависимости от положения, которым профессиональные спортсмены обладают в соответствии с законодательством каждого из государств-членов ЕАЭС, они являются трудящимися по смыслу права Союза, обладают единым статусом в рамках Союза и пользуются предоставленными Договором о Евразийском экономическом союзе правами и законными интересами [Консультативное заключение. Суд Евразийского экономического союза].

Суд Евразийского экономического союза также установил, что из содержания пункта 2 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе запрещается применение трех видов ограничений:

- Во-первых, запрещены ограничения в отношении осуществляемой трудовой деятельности. Это ограничения, которые касаются условий реализации трудовой функции при наличии трудовых или гражданско-правовых отношений между трудящимся государства-члена и работодателем/заказчиком работ (услуг), к примеру, в отношении условий труда, заработной платы, возможности выступать на соревнованиях. Тот факт, что данные положения касаются не найма игроков, на что не установлены ограничения, а возможности клуба выставить их на игры в официальных матчах, не имеет значения. Поскольку участие в таких матчах является основной целью деятельности профессионального игрока, правило, ограничивающее такое участие, также ограничивает право спортсмена на получение работы.
- Во-вторых, запрет касается рода занятий, то есть ограничений, налагаемых на доступ к определенной профессии. Примером таких ограничений является резервирование определенных видов деятельности за гражданами соответствующего государства, установление квот, пропорциональных соотношению граждан и не граждан, либо предъявление к не гражданам дополнительных требований для доступа к определенному виду трудовой деятельности.
- В-третьих, запрещены ограничения в отношении территории пребывания, то есть препятствия по доступу к работе, обусловленные обязательным проживанием в определенной местности. Такие требования являются ограничением, поскольку их заведомо легче выполнить гражданам соответствующего государства. Тот факт, что такое требование может являться ограничением и в отношении части собственного

населения, не ставит под сомнение данный вывод [Консультативное заключение. Суд Евразийского экономического союза].

Следует также обратить внимание на то, что в рассматриваемом решении Суд Евразийского экономического союза отмечает, что применительно к профессиональным спортсменам необходимо разграничить: нормы, регулирующие трудовую деятельность профессиональных спортсменов, реализацию ими своей трудовой функции от правил, регулирующих исключительно спортивную составляющую данной сферы [Консультативное заключение. Суд Евразийского экономического союза]. Трудовая деятельность попадает под действие статьи 97 Договора о ЕАЭС, а спортивная деятельность регулируется законодательством государств-членов ЕАЭС.

Суд ЕАЭС подчеркнул, что ограничения количества профессиональных спортсменов, выступающих в профессиональных клубах и имеющих возможность участвовать в национальных спортивных соревнованиях, являются недопустимыми, поскольку ставят спортсменов, граждан иных государств — членов Союза, в неравное положение по сравнению со спортсменами, являющимися гражданами государства, где осуществляется трудовая деятельность.

С того момента, как Суд ЕАЭС вынес консультативное заключение по рассматриваемому вопросу, прошло больше четырех месяцев и в законодательство государств-членов Евразийского экономического союза были внесены определенные изменения.

Так, в конце 2018 г. были внесены изменения в приказы Министерства спорта Российской Федерации. Так, согласно пункту 4 приказа Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло» ограничения на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло», утвержденные пунктом 1 вышеуказанного приказа, распространяются на спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, за исключением иностранных граждан, являющихся гражданами Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Аналогичные положения содержатся и в других приказах Министерства спорта Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанного положения можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации не признаются «легионерами» — профессиональные спортсмены, являющиеся гражданами Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь, но граждане других государств-членов Евразийского экономического союза по-прежнему признаются легионерами, и на них распространяются ограничения, установленные в вышеуказанных приказах.

В данном случае возникает вопрос о соотношении права Союзного государства России и Белоруссии и права Евразийского экономического союза. Конечно, можно говорить о том, что указанные изменения — первый шаг, и в дальнейшем ограничения будут отменены для граждан всех государств-членов ЕАЭС.

Если применительно с профессиональными спортсменами вопрос решен, то существуют профессии для допуска, к которым необходимо подтвердить наличие специального образования. Иными словами, речь идет о подтверждении профессиональных квалификаций. Согласно пункту 3 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве

трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. То есть для осуществления трудовой деятельности, например, продавцу или лицу какой-либо иной профессии достаточно предъявить документ об образовании, выданный в государстве-члене Евразийского экономического союза, и данное лицо может осуществлять трудовую деятельность. Безусловно, предоставление возможности осуществления трудовой деятельности без необходимости подтверждения документов об образовании очень важно, поскольку позволяет гражданам государств-членов Евразийского экономического союза избежать лишних административных формальностей.

Существует ряд видов профессиональной деятельности, для допуска к осуществлению которых граждане государств-членов Евразийского экономического союза должны пройти процедуру признания документов об образовании. К таким видам профессиональной деятельности относятся: педагогическая, медицинская, юридическая или фармацевтическая деятельность. Представляется, что установление данных ограничений связано с защитой общественных интересов государств-членов ЕАЭС. Рассмотрим данную ситуацию на конкретном примере. Например, в медицинскую организацию города Москвы трудоустраивается гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее медицинское образование, полученное в Республике Беларусь. Возникает вопрос: должен ли данный гражданин пройти процедуру признания диплома о высшем медицинском образовании? В данном случае, согласно части 6 статьи 69 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, получившие медицинское или фармацевтическое образование в иностранных государствах, допускаются к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности после признания в Российской Федерации образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, в порядке, установленном законодательством об образовании, и прохождения аккредитации специалиста, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. Таким образом, гражданин Республики Беларусь может осуществлять медицинскую деятельность на территории Российской Федерации после прохождения процедуры признания диплома о медицинском образовании.

Право на медицинскую помощь

Реализацию свободы передвижения лиц невозможно представить без обеспечения возможности медицинской помощи. В пункте 4 статьи 98 Договора о Евразийском экономическом союзе закреплено право трудящихся государств-членов и членов семей на получение скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) и иной медицинской помощи регулируется в порядке согласно приложению № 30, а также законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является. В приложении № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе закреплены такие понятия, как «скорая медицинская помощь (в неотложной форме)», «скорая медицинская помощь (в экстренной форме)» [Договор о Евразийском экономическом союзе]. Приложение № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе предусматривает, что скорая медицинская помощь (в экстренной и неотложной формах) оказывается трудящимся государств-членов и членам семей медицинскими

организациями (учреждениями здравоохранения) государственной и муниципальной систем здравоохранения государства трудоустройства бесплатно, независимо от наличия медицинского страхового полиса [Договор о Евразийском экономическом союзе]. Закрепление в Договоре о Евразийском экономическом союзе права на получение медицинской помощи в экстренной и неотложной формах очень важно, поскольку это предоставляет гарантии гражданам государств-членов ЕАЭС.

Право на образование

В данном случае право на образование необходимо рассматривать с двух составляющих: право самого гражданина, который осуществляет трудовую деятельность на территории государства-члена ЕАЭС отличного от того государства, гражданином которого он является и право членов семьи, которые приехали и совместно проживают с данным лицом на получение образования. Согласно пункту 8 статьи 97 Договора о ЕАЭС Дети трудящегося государства-члена, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение *дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства*. В данном случае снова норма права Евразийского экономического союза содержит отсылку к законодательству государств-членов ЕАЭС. При этом закреплено право детей трудящихся государств-членов ЕАЭС на посещение дошкольных учреждений. Более того, из содержания вышеуказанной нормы не ясно о каком именно уровне образования идет речь. В Российской Федерации граждане государств-членов Евразийского экономического союза имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования. Согласно Порядку приема «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования», утвержденному приказу Минобрнауки России от 23.01.2014 № 36, прием иностранных граждан на обучение в образовательные организации осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой на образование иностранных граждан в Российской Федерации, а также по договорам об оказании платных образовательных услуг. Обращает внимание, что речь касается иностранных граждан, а не граждан Евразийского экономического союза. В Республике Беларусь Граждане Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан могут поступать на программы среднего профессионального на условиях, предусмотренных для граждан Республики Беларусь. Конечно, возникают вопросы: почему граждане определенных государств, не входящих в состав Евразийского экономического союза, могут поступать на таких же условиях, что и граждане Республики Беларусь, в то время, как граждане Армении не имеют таких «преимуществ». В отсутствие наднационального регулирования права на образования, как составляющей внутреннего рынка, правовое регулирование осуществляется на уровне законодательства государств-членов ЕАЭС. В тоже время нельзя не отметить и то, что право на образование — составляющая свободы передвижения лиц. Зачастую возникают ситуации, когда лицо сначала переезжает в другое государство для получения образования, а потом осуществляет там трудовую деятельность.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, свобода передвижения лиц — важнейший принцип функционирования внутреннего рынка. При

этом отдельные вопросы, касающиеся свободы передвижения лиц, регулируются не только правом Евразийского экономического союза, но и правом Союзного государства России и Белоруссии. Во-вторых, при таком правовом регулировании возникает вопрос соотношения норм права Евразийского экономического союза и права Союзного государства России и Белоруссии. Представляется, что необходимо внести изменения в соответствующие акты, поскольку в противном случае возникает ситуация, когда, например, граждане Российской Федерации при осуществлении трудовой деятельности на территории Республики Беларусь получают лучшие условия, чем в случае, если они будут осуществлять аналогичную деятельность на территории, например, Армении или Казахстана.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Информационная система Консультант Плюс.
2. Консультативное заключение Суд Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/news-201812#t22523>.
3. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло» // Информационная система Консультант Плюс.
4. Приказ Минобрнауки России от 23.01.2014 № 36 // Информационная система Консультант Плюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // Информационная система Консультант Плюс.
6. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства.
7. Томашевский К. Л. «От идеи свободы труда в творчестве Л. Ю. Бугрова к принципу свободы движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза». Седьмой Пермский Конгресс Ученых-Юристов. М, 2017.
8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union. Information system Consultant Plus.
2. Advisory opinion Court of the Eurasian economic Union, available at: <http://courteurasian.org/news-201812#t22523>
3. Order of the Ministry of education and science of 23.01.2014 № 36. Information system Consultant Plus.
4. Order of the Ministry of sports of the Russian Federation of September 3, 2015 № 856 “On approval of restrictions on the participation of athletes who are not entitled to speak for the sports teams of the Russian Federation in the all-Russian sports competitions in the sport “water Polo”// Information system Consultant Plus.

5. Family code of the Russian Federation of December 29, 1995// Information system Consultant Plus.
6. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on ensuring equal rights of citizens of the Russian Federation and the Republic of Belarus to freedom of movement, choice of place of stay and residence in the territories of the States.
7. Tomashevsky K. L. "From the idea of freedom of labor in the works of L. Yu. Bugrov to the principle of freedom of movement of labor within the Eurasian economic Union." The Seventh Congress of the Perm Scientists-Lawyers-M, 2017.
8. Federal law No. 323-FZ of 21 November 2011 «On the principles of public health protection in the Russian Federation».

Legal Regulation of the Freedom of Movement of Persons in the Eurasian Economic Union

Belova Anna Pavlovna

graduate student of the Institute of legislation
and comparative law under the Government of the RF
belova-anna-pavlovna@yandex.ru

Abstract. On January 1, 2015, the Treaty on the Eurasian economic Union came into force, which marked a new stage in the development of integration processes in the post-Soviet space. The construction of the domestic market is one of the key objectives of the Eurasian economic Union. The internal market of the Eurasian economic Union is in the process of formation, since a little more than four years have passed since the entry into force of the Treaty on the Eurasian economic Union. Of course, there will be many changes in the functioning of the internal market of the Eurasian economic Union. Freedom of movement of persons is the most important principle of the functioning of the internal market of the Eurasian economic Union. The relevance of this study is due to the fact that the internal market of the Eurasian economic Union is in the process of formation, therefore, changes are constantly made to certain acts that constitute the law of the Eurasian economic Union. At the same time, for many years there has been a Union state of the Russian Federation and the Republic of Belarus in which certain issues relating to the freedom of movement of persons are settled. The purpose of this study is to analyze the legal regulation of the freedom of movement of persons as a component of the internal market of the Eurasian economic Union, as well as to determine the ratio of the law of the Eurasian economic Union and the Union state of Russia and Belarus concerning the legal regulation of this issue. The article analyzes the main provisions of the law of the Eurasian economic Union, as well as the practice of the Court of the Eurasian economic Union, identified conflicts between the law of the Eurasian economic Union and the law of the Union state. The findings can be used to form proposals for amendments to the law of the Eurasian economic Union and the law of the Union state of the Russian Federation and Belarus.

Key words: *freedom of movement of persons, Eurasian Economic Union, Union State.*

Союзный локомотив евразийской интеграции: политические и экономические стоп-краны белорусско-российского государства

УДК 32.019.5:070(470+571)

Бельский Александр Михайлович

Младший научный сотрудник
Центр социологических и
политических исследований (Беларусь, Минск)
Ksander_mogilev@mail.ru

Аннотация. Негативная политизация процесса актуализации концептуальных оснований и конкретных положений правовых актов союзного объединения подчеркивает злободневность научного осмысления имеющегося спектра оценок хода белорусско-российской интеграции, касающихся ключевых сфер жизнедеятельности Союзного государства Беларуси и России (в качестве таких сфер выделены политическая и экономическая). Каждая из обозначенных сфер имеет свой приоритет и особенности, несет вполне конкретную нагрузку, имеет ощутимую значимость для перспектив дальнейшего развития Союзного государства. Произведена детальная оценка состояния дел в этих сферах интеграционного объединения, основываясь на их текущем состоянии, основных тенденциях и процессах развития, а также, наиболее выраженных проблемах. Это позволило выдвинуть предложения относительно возможного прогноза развития ситуации в области союзного строительства.

Ключевые слова: *Союзное государство, политика, экономика, постсоветское пространство, кооперация, международная политика, интеграция, интеграционные образования, глобализация, деструктивные факторы.*

Стремительный рост динамики геополитических процессов как в разрезе постсоветского пространства, так и мира в целом актуализирует направленность исследовательского фокуса на изучение состояния и перспектив развития интеграционных объединений, из которых на сегодняшний день одним из широко обсуждаемых в медиа среде является Союзное государство Беларуси и России. Негативная политизация процесса актуализации концептуальных оснований и конкретных положений правовых актов союзного объединения подчеркивает злободневность научного осмысления имеющегося спектра оценок хода белорусско-российской интеграции, касающихся ключевых сфер жизнедеятельности Союзного государства Беларуси и России. В качестве таких сфер выделим политическую и экономическую. Данный выбор обусловлен тем, что именно в данных сферах накоплено максимальное количество противоречий, которых практически нет по направлениям военного, научного и культурного сотрудничества.

Каждая из обозначенных сфер имеет свой приоритет и особенности, несет вполне конкретную нагрузку, обладает ощутимой значимостью для перспектив дальнейшего развития Союзного государства. В связи с этим, видится необходимым произвести детальную оценку состояния дел в этих сферах интеграционного объединения, основываясь на их текущем состоянии, основных тенденциях и процессах развития, а также наиболее выраженных проблемах. Это позволит выдвинуть предложения относительно возможного прогноза развития ситуации в конкретной сфере.

Политические отношения Беларуси и России на современном этапе их развития имеют характер стратегического союзнического взаимодействия [Программа действий по реализации Договора о создании Союзного государства, 1999]. Формирование тесных контактов Беларуси и России началось еще во времена СССР и продолжилось после распада

данного образования с установлением дипломатических отношений 25 июня 1992 года.

Квинтэссенцией интенсификации отношений, четкой акцентуацией их стратегического формата стало подписание 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства Беларуси и России [Договор о создании Союзного государства, 2000]. Предвестниками данного события были образованные в апреле 1996 года Сообщество России и Беларуси [Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, 2019] и в апреле 1997 года — Союз Беларуси и России [Устав Союза Беларуси и России, 2019].

Все это стало возможным только благодаря мощной политической воле лидеров двух стран, которая воплотила в себе близость двух народов. Именно поэтому политическая сфера по праву является ключевой для Союзного государства Беларуси и России, ведь те интенции, которые закладываются в результате переговоров глав государств и становятся в итоге локомотивами интеграционного объединения [Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси, 1999].

Можно подчеркнуть первостепенное значение именно политической воли президентов двух стран и их умения приходить к компромиссу во время переговоров. В Беларуси и России сильная президентская власть, в ощутимой степени она является авторитарной, президенты в силах разрешить весь комплекс спорных противоречий, который, так или иначе, возникает в сфере союзного строительства. Вместе с этим, здесь кроется и некоторая опасность, на которую следует обратить внимание. Руководящие органы Союзного государства, такие как Высший Государственный Совет (включает в себя как глав государств, так и парламентов и правительств), Совет Министров (главы правительств, министры иностранных дел, экономики и финансов), а также Парламентское Собрание, Постоянный Комитет Союзного государства — в своих действиях достаточно сдержаны и часто ожидают указаний «сверху». Данные органы редко самостоятельно выдвигают предложения по активизации союзного строительства, упрощению и унификации законодательства двух стран и т.д., но и иногда, скорее, «пробуксовывают» реализацию уже принятых договоренностей.

Работа руководящих органов Союзного государства на уровне, следующем за уровнем глав государств, должна быть сконцентрирована на решении всех спорных моментов в многочисленных сферах Союзного государства. Таких противоречий достаточное количество — это и «продуктовые войны», вопросы поставок энергоносителей и т.д. Однако, наблюдается практически полное бездействие в этом направлении. Это создает напряженность между странами и вынуждает лидеров государств решать вопросы не стратегического развития интеграционного объединения, а вопрос «поставки белорусских шампиньонов на российский рынок».

Парадоксально, но достаточно часто на встречах высокого уровня президентам стран действительно приходится решать вопросы далеко не их уровня, значимость которых весьма низка, однако, в условиях искусственного раздувания ситуации в средствах массовой информации, вызывает никому не нужное раздражение и упреки. Такие обсуждения могут переводить переговоры на уровень личных субъективных обид, что не способствует продуктивному диалогу. Для преодоления таких ситуаций нужно раскрепостить здоровую инициативу руководящих органов Союзного государства с наделением их более широкими полномочиями.

Желая получить информацию о состоянии процессов политической сферы Союзного государства, граждане Беларуси и России наталкиваются на серьезный информационный вакуум. К большому сожалению, политикам, занимающимся союзным строительством,

не присуща медиа открытость. Они не являются активными пользователями Сети Интернет, широко не рассказывают о своей деятельности в СМИ, не учитывая некоторых сюжетов в союзной прессе или телевидении, которые, к слову, пока не завоевали своего зрителя, не обладают узнаваемым контентом. Все это делает политическую сферу Союзного государства безликой, за исключением наличия в ней президентов двух стран. Вместе с этим, недостаток информации о деятельности союзных политиков вызывает мифологизацию их деятельности, сопряжен со слухами о том, что они просто впустую расходуют средства союзного бюджета и в целом ничем не заняты на своих местах. Такое обстоятельство формирует представления о руководящих органах Союзного государства как аморфных и бюрократизированных структурах и не способствует позитивному имиджу Союзного государства в глазах населения. Политикам, занимающимся проблематикой Союзного государства, следует шире доносить свою позицию населению при помощи традиционных и электронных средств массовой информации, а также проявлять более высокую активность в целом.

Рассматривая деятельность руководящих органов Союзного государства более глубоко, можно отметить, что им не хватает диалога не только с населением, что породило бы дискуссии о союзном будущем, вовлекло бы широкие массы в масштабный мозговой штурм, но и диалога с бизнес-структурами (в особенности малым и средним бизнесом), а также общественными организациями. При обсуждении перспектив развития Союзного государства диалог союзных политиков с ними остро необходим. Бизнес сообщество в курсе тех проблем, которые мешают реально повысить продуктивность экономики Союзного государства. Представители бизнеса в силах предложить свои программы реформирования экономической сферы Союзного государства для создания благоприятного бизнес-климата, однако, политиками и чиновниками на переговоры они зачастую не приглашаются. Представители общественных объединений в силах активизировать разработку программ в гуманитарной сфере, которая также немаловажна.

Вместе с этим, на характер отношений в политической сфере Союзного государства влияет и имеющаяся разница в избирательных системах двух стран, другие тонкости государственного устройства. Например, парламентарии России на встречах представляют политические партии, фракции, течения. Это мощные политические силы, которые имеют своих сторонников по всей территории Российской Федерации. От Беларуси присутствуют «региональные лидеры», представляющие, в некоторой степени, конкретный населенный пункт. Это разный вес и потенциал. Введение в Беларуси мажоритарно-пропорциональной системы активизировало бы развитие политических партий в стране и вывело бы парламентариев на новый уровень понимания действительности.

Взаимодействия в области политической сферы Союзного государства сталкиваются еще с одной сложностью. Она заключается в весомом воздействии крупного бизнеса Российской Федерации на принятие политических решений. Это одна из причин, объясняющих создание барьеров выхода на общий рынок товаров и услуг по всем направлениям. Помимо этого, это и стремление через политическую сферу ослабить экономику Беларуси, попытаться дестабилизировать этот сектор для того, чтобы страна была вынужденно согласна на приватизацию интересующих Россию предприятий и других объектов инфраструктуры. Бесконтрольное продолжение давления олигархических структур Российской Федерации на политиков в силах не только ухудшить экономическое положение Беларуси, но и быть шагом к реализации проекта политической экспансии. Такое положение дел неприемлемо для Республики Беларусь. Экономический и любой другой шантаж в своем

крайнем обострении может привести к заморозке союзного строительства.

Независимость и суверенитет для Беларуси являются весомой ценностью. Это обстоятельство не противоречит позитивному восприятию интеграционных проектов. Однако, любое посягательство на эти незыблемые атрибуты современной Республики Беларусь воспринимаются весьма остро. Страна отдала многое за свою свободу и в память о павших за это отказалась от ядерного оружия, пожелала быть нейтральной. Политическое давление, которое иногда исходит с территории Российской Федерации в плане признания некоторых спорных «переделов постсоветского пространства», а также разговоров о размещении военных баз (даже в условиях угрозы возможного размещения военной базы НАТО в Польше) не способствуют позитивному развитию сферы политики. Принятие таких решений Беларусью вызовет ответные меры к стране со стороны ЕС и США, что подорвет не только намечающийся там прогресс, но и в целом многовекторную политику республики, а также лишит государство статуса мирной площадки переговоров, что так ценно в современных реалиях.

Для Российской Федерации весьма выгодно строить партнерские отношения с Республикой Беларусь именно на равных условиях. А это нередко происходит не совсем так, реализуясь в принципе «старший и младший брат», ввиду количественного превосходства России в отношении Беларуси по территории и населению. Это свидетельствует о низкой культуре партнерства, от чего следует отказаться. В форме выстраивания продуктивного союза с Беларусью, Россия в силах послать важный месседж Западу о том, что она может дружить и не душить, что Россия в силах выстраивать продуктивные отношения без применения оружия и экономического шантажа. Это будет иметь эффект формирования позитивного имиджа России на международной арене, а также сделает Союзное государство успешным и интересным проектом не только для двух стран, но и для других государств в плане выстраивания отношений с таким успешным интеграционным образованием.

Союзное государство является базисным, цементирующим элементом в развивающемся принципиально новом интеграционном проекте — Евразийском экономическом союзе, первым председателем в котором была Республика Беларусь. Союзное государство Беларуси и России стало своеобразным ориентиром для ЕАЭС в плане возможностей интеграции, ее степени. Важно, чтобы Союзное государство, в свете активного развития ЕАЭС, которому сейчас уделяется очень много внимания, не исчезло и не растворилось в нем. Для этого следует актуализировать цели союзного строительства. В сравнении с началом союзной стройки, повестки заседаний стали все менее насыщенными, что не позволительно. Четкие ориентиры на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы должны быть определены и зафиксированы. В противном случае, заседания политиков в рамках Союзного государства могут превратиться в некий политический клуб для дискуссий, которым сейчас является Содружество независимых государств. И стоит отметить, что в этом нет ничего плохого, ведь такая площадка для коммуникаций должна быть, т.к. всем известно, что лучше годами вести переговоры, чем один день воевать. Однако использование формата Союзного государства только для парадного декларирования очевидных истин братства, дружбы и добрососедства в корне противоречит интересам двух стран, т.к. они заинтересованы в совместном продуктивном и динамичном развитии.

Удачным примером продуктивного диалога можно отметить Форум регионов. Такой формат позволяет встретиться как политикам, так и представителям бизнес-сообществ, помимо этого, что немаловажно, а даже первоочередно — молодежи. Наличие молодежной площадки является позитивным сигналом осознания лидерами стран важности

привлечения к союзному строительству молодых людей, за которыми будущее Союзного государства. Определение молодежной тематики ведущей на предстоящем форуме регионов еще раз подчеркивает данный верный курс. Вместе с этим, следует активизировать работу молодежного парламента Союзного государства, который в силах дать толчок к взаимодействию молодежи Беларуси и России в целом. Молодежный парламент может стать площадкой для подготовки молодых политиков в руководящие органы Союзного государства, что придаст ему необходимого динамизма.

В качестве дальнейшего развития политической сферы Союзного государства можно вернуться к разработке Конституции Союзного государства, проект которой был заморожен. Вместе с этим, для решения спорных вопросов рационально создать Независимый арбитраж, решения которого будут иметь одинаковую силу на территории всего Союзного государства, причем сами члены Независимого арбитража будут независимы и от белорусской, и от российской стороны.

Дальнейшая интеграция будет предполагать создание и других наднациональных органов, для формирования которых странам нужно будет отказаться от части своего суверенитета. Для этого также потребуются политическая воля лидеров стран при учете мнения граждан. Вместе с этим, можно задаться вопросом необходимости таких действий. Первостепенной задачей можно назвать неуклонное соблюдение тех договоренностей, которые уже приняты в рамках формирования Союза Беларуси и России, но пока имеют массу препонов в их реализации на практике.

Ключевой целью строительства такого интеграционного проекта как Союзное государство является устойчивое и поступательное совместное развитие двух братских стран, подразумевающее, что весь комплекс происходящих изменений и институциональных преобразований в них согласованы как на уровне эксплуатации природных ресурсов, так и в русле направления инвестиций, определения векторов научно-технического совершенствования, а также развития личности. Все это в силах не только укрепить уже существующий, но и увеличить будущий потенциал каждого из государств для удовлетворения потребностей населения, повышения качества жизни людей.

Для определения ориентиров развития Союзного государства в экономической сфере необходимо принимать во внимание воздействие всей совокупности факторов внешней и внутренней среды. Современный глобализирующийся мир усложняет этот процесс, т.к. значительно расширяет число внешних факторов за счет увеличения взаимосвязи государств в политической сфере, что может выступить деструктивным фактором в виде экономических санкций, которые изначально могут затрагивать одно государство союзного блока, но учитывая значительную взаимосвязь экономик, воздействовать на развитие Союзного государства в целом.

Примером такого могут являться санкции в отношении Российской Федерации, которые ослабили российский рубль, следствием чего стало некоторое укрепление рубля белорусского, что повлекло за собой снижение конкурентоспособности белорусской продукции на российских рынках. Зеркальные санкции уже от России потребовали увеличение поставок белорусской продукции на ее рынок, что стало возможным как раз благодаря наличию понимания важности поддержки партнера в сложных экономических условиях белорусской стороной. Вместе с этим, ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации снижает приток в нее рабочей силы из Беларуси, которая начинает выезжать для временного заработка в страны Евросоюза, что не находится в интересах России, т.к. ее потребность в квалифицированных белорусских кадрах неоспорима. Вместе с этим,

развитие и унификация правового поля позволяет работать гражданам Беларуси в России и наоборот абсолютно легально, имея социальные гарантии, что является позитивным маркером, однако нередки случаи нарушения трудового законодательства работодателями российской стороны [Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан, 2000].

Экономическая сфера по праву является ключевой для Союзного государства. Финансирование культурных, социальных проектов и в целом гуманитарной сферы напрямую зависит от успехов в экономической деятельности. Без успехов в данной сфере социальная и культурная сферы значительно отстают в развитии. Вместе с этим, экономическое развитие ощутимо населением в ходе повышения уровня их жизни, что, учитывая прагматичность населения Союзного государства, является фактором повышения одобрения союзного строительства, помимо неоспоримого факта наличия у многих белорусов в России родственников и друзей и, наоборот, у россиян в Беларуси. Говоря о жителях Союзного государства, можно смело утверждать, что для них такие понятия как «свобода слова» — вещь нематериальная и вряд ли существенная, особенно в условиях возникновения проблем в сфере материального обеспечения своей семьи, благополучие которой является для них весомой ценностью. Вместе с этим, на микро уровне экономические недовольства могут быть политизированы, а на макро уровне воплотиться в санкциях и разрыве социально-культурных связей по ранее функционирующим проектам. Можно отметить ощутимый негативный эффект экономических противоречий Беларуси и России в социальном измерении, что в общественном мнении пагубно влияет на союзные настроения. Обращается внимание на то, что в ходе переговоров лидеры и правительства должны отходить от субъективных претензий и думать о стратегических вещах и перспективах, об интересах двух народов.

Детальнее рассматривая экономическую сферу, необходимо отметить важность наличия баланса интересов различных групп в Союзном государстве. Имеется дефицит культуры партнерства, причем в абсолютном большинстве случаев со стороны России. Республика Беларусь, как страна с меньшей территорией и количеством населения, зачастую воспринимается как «младший брат», что не способствует продуктивному выстраиванию отношений. Вместе с этим, на политические элиты в России имеют значительное давление олигархические группы, которые при помощи создания искусственных барьеров вытесняют белорусских представителей с российского рынка. Наличие олигархических кругов в Российской Федерации является весомой проблемой, ведь они имеют заинтересованность в ослаблении экономики Беларуси для «разделения белорусского экономического пирога».

Внутренняя и внешняя экономическая политика государств, несмотря на изменчивость контекстуальных рамок, должна основываться на принципах стабильности, надежности и предсказуемости. Для Беларуси, например, можно отметить выполнение плана по обеспечению продуктовой безопасности страны, причем с наличием экспортного потенциала в этой отрасли. Однако, искусственные препоны мешают реализации данного потенциала, что воплощается в «молочные» и иные «продуктовые войны» с протекционистскими мерами недобросовестных партнеров. А это еще раз остро актуализирует соблюдение всех договоров, которые заключены в рамках Союзного государства, причем составлены достаточно логично и четко, однако, не реализованы [Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании равных условий субъектам хозяйствования, 1999].

Страны не могут полноформатно участвовать в государственных закупках и программах друг друга, защищают собственные рынки рядом квот и перечней продукции, а также скептически относятся к выданным не на своей территории сертификатам. Помимо этого, в стадии долгого согласования, перспективы которого до сих пор не видны, находится единый рынок энергоресурсов.

Рациональным видится создание единого независимого от РБ и РФ суда и сертификационного центра, которые будут контролировать вопрос выполнения договоров и решения таких споров. Однако, процесс создания такого органа, к которому будут иметь доверие как белорусы, так и россияне, весьма затруднительно.

Вопрос обеспечения энергоресурсами остро актуален для Беларуси. Страна не обладает достаточным для ее функционирования топливным потенциалом, что подталкивает ее на поиск наиболее релевантных вариантов закупки энергоносителей. Основным поставщиком нефти и газа для Беларуси является Российская Федерация. Развивая интеграционные объединения, страна стремится выйти на единый рынок по закупке энергоносителей в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза. Стремление страны развивать и укреплять экономические отношения, как основная цель, преследуемая страной в рамках интеграционных образований, вновь сталкивается с вопросами значительной политической интеграции, которая, в большой степени, интересна для партнеров страны, нежели для нее самой. Излишнее давление на Беларусь в политической сфере, сфере обеспечения безопасности в крайнем случае может вызвать наложение моратория на интеграционный проект со стороны белорусского лидера. Стоит отметить, что граждане Беларуси положительно оценивают интеграционные мероприятия с Российской Федерацией, однако, белорусы ценят и свою независимость, продажа которой в ходе экономического взаимодействия невозможна.

Диверсификация импорта энергоносителей, которая разрабатывается Беларусью ввиду наличия барьеров и квот на их импорт с территории РФ, отсутствие доступа к покупке месторождений или их совместной разработке, также сталкивается с политическими препонами, что делает осуществление таких проектов малоперспективными. Даже амбициозный проект по строительству белорусской атомной электростанции не рассматривается как шаг к энергетической стабильности, т.к. Беларусь не обладает сырьем, необходимым для функционирования объекта, что потребует его закупки, а также ведения переговоров о месте захоронения отходов станции. При этом кредитные средства, которые заимствованы у Российской Федерации для осуществления строительства, безусловно, что логично, подлежат возврату. Можно отметить малоперспективность проекта БелАЭС еще и ввиду того, что страна не в силах использовать весь ее энергетический потенциал самостоятельно по причине отсутствия потребности в таком количестве энергии, а ее продажа на территорию Европейского союза вряд ли станет возможной в ближайшую перспективу, причем чиновники из Российской Федерации отмечают, что и в Россию экспорт энергии также может быть открыт не в полной мере. В качестве негативного сценария можно прогнозировать заморозку строительного проекта.

Отдельным моментом является негативный медиа фон вокруг союзной стройки БелАЭС, источником которого являются западные политические круги. Особую важность имеет то, чтобы социальные проблемы, связанные с атомной энергетикой, не стали ко всему прочему и факторами напряженности. Это подчеркивает важность разработки и реализации политики по формированию общественного мнения, позитивно относящегося к использованию атомной энергетики в мирных целях. Само собой разумеющимся, даже

первоочередным, является безопасность проекта, причем важность имеет освещение его реализации в СМИ. Таким образом, чем меньше население видит объективных сюжетов о строительстве БелАЭС, тем большей становится негативная мифологизация данной стройки в общественном сознании.

Рассматриваемая руководством Беларуси как перспективная идея по присоединению к Всемирной торговой организации также требует ответных шагов, которые могут дестабилизировать отдельные отрасли экономики страны. С одной стороны, постепенный отход от излишнего патернализма государства в сфере экономики, который является одним из условий присоединения, необходим. К этому подталкивает и позиция Международного валютного фонда по Беларуси в рамках реализации мероприятий по финансовой поддержке. С другой стороны, страна не готова к радикальным реформам, которые могут подорвать хоть и невысокое, но относительно устойчивое финансовое благополучие населения. Вместе с этим, присоединение к ВТО в силах повысить вес Беларуси, как партнера, в таких проектах, как Союзное государство и Евразийский экономический союз.

Для Беларуси, в основной массе, характерна достаточно низкая поляризация доходов. Это выступает стабилизирующим фактором, в особенности, с учетом того, что это не вступает в диссонанс с базовыми ценностями рядового белоруса, к которым относят благополучие семьи, наличие рабочего места. Однако, можно отметить, что уровень оплаты труда в Беларуси не соответствует мировому и реальным затратам. В этом направлении возникают справедливые вопросы, касающиеся перехода к 100%-ому возмещению затрат на жилищно-коммунальное обслуживание, платным формам предоставления медицинской помощи и т.п. при сохранении существующего уровня доходов граждан. Данное обстоятельство потребует выделения субсидий значительному количеству населения, что делает осуществление перехода искусственным.

Аналитики отмечают, что низкая стоимость рабочей силы является тормозом для научно-технического прогресса, т.к. подталкивает скорее к приему в штат дополнительных работников, чем к совершенствованию технологий по производству товаров. Еще одним аспектом является контроль государства над тем, чтобы в стране не происходили массовые увольнения. С одной стороны, это можно рассматривать как поддержку населения, но вероятнее то, что, уже с другой стороны, это сохраняет избыточность оплачиваемого штата, что тратит деньги предприятия, которые могли бы пойти на модернизацию, впускую. Не стоит упускать факта, что современной тенденцией все-таки является то, что предприятия чаще увольняют сотрудников, чем принимают их на работу посредством не продления истекших контрактов. Вместе с этим, следует учитывать, что массовые увольнения могут вызвать волнения, поэтому к этому вопросу следует подходить взвешенно. Выходом могло бы быть расширение производств по реально востребованной продукции.

Повышение заработной платы возможно с помощью форсированного стимулирования снижения издержек за счет развития инновации производства, что, в целом, увязывается с построением информационного общества, новой молодой экономики знаний. Однако важно, чтобы реализация программ в этой отрасли велась релевантно и подконтрольно, что исключило бы возможность возникновения тех противоречий, которые, например, возникли в ходе модернизации сферы деревообработки Беларуси.

Целесообразным видится принятие закона о сокращении разницы между оплатой труда руководящего состава высшего звена и рабочими, служащими, а также большей взаимосвязи уровня заработной платы и реальных показателей экономической эффективности предприятий, что в перспективе обеспечило бы повышение личной заинтересованности

работника сделать свой вклад и получить за него отдачу, в отличие от того, что мы имеем в ходе реализации принципа уравнительности среди рабочих и служащих со значительным разрывом оплаты труда с руководящим составом.

Для предприятий Союзного государства характерно некоторое снижение конкурентоспособности ряда позиций из линейки товаров как тяжелой, так и легкой промышленности, а также высокая ее зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. В странах осуществляется борьба с принципом «работы на склад», но в реальности она имеет место быть на целом ряде предприятий. Модернизация зачастую является запаздывающей, что делает, казалось бы, новую линейку товаров уже не актуальной. Ощущается отсутствие собственных комплектующих, в особенности, по направлению высокотехнологичных решений, что требует их закупки. Это часто производится по принципу поиска наиболее дешевого варианта, что сказывается на качестве товара и сроке его эксплуатации.

Данная ситуация сохраняет за Беларусь советское звание «сборочного цеха». Это нельзя рассматривать как сугубо негативный статус, но лишь в том случае, если будет осуществляться сборка реально востребованного товара с высокой добавленной стоимостью. Однако, в рамках Союзного государства следует уделить большее внимания развитию экономики знаний, информационно-коммуникационных технологий, совершенствованию и унификации законодательства в данной сфере, т.к. это в силах стать мощным драйвером развития двух стран. Программы в области инновационного развития Союзного государства можно оценить как перспективные, однако их выполнение не выдерживает критики и сопряжено с нерациональным расходованием средств союзного бюджета. Статьи последнего, источники формирования и пути расходования средств в целом вызывают ряд вопросов и требуют повышения эффективности, прозрачности и подконтрольности.

Развивая тему производства товара, нельзя опустить момент его продвижения на рынках. Не обратить внимание на аспект низкой маркетинговой грамотности ряда специалистов просто не видится возможным. Проблема невозможности продать свой товар имеет ряд нюансов, к которым можно отнести как отсутствие потребности в данном товаре, так и сложности с выходом на рынки других стран с наличием искусственно создаваемых препонов и барьеров. Но именно здесь кроется и отсутствие навыков в продвижении товаров.

Одной из важнейших задач является активизация деловой инициативы. Важны тесные контакты не столько крупного, но и малого и среднего бизнеса Беларуси и России. Здоровую конкуренцию на внутреннем рынке можно рассматривать вполне нормальной, что стимулирует развитие, но здесь важно избежать протекционизма в отношении отдельных субъектов. Если говорить о внешних рынках, то имеет важность сплоченность. Можно привести пример того, что ранее МАЗ значительно опережал КаМАЗ, а сейчас ситуация изменилась. А ведь предприятия могли бы наладить тесную кооперацию и провести модернизацию совместно гораздо эффективнее и с меньшими затратами, что позволило бы им выйти на внешний рынок с актуальной для него линейкой продукции.

Для малого и среднего бизнеса, регионального сотрудничества не нужно четкое выделение центра. Важно взаимовыгодное доленое участие. Развитие такой кооперации актуально, ведь во всех развитых странах именно на долю малого и среднего бизнеса приходится 60–70% валового внутреннего продукта, а удельный вес населения, активно занятого в этом секторе, составляет более 50%.

Для Союзного государства свойственна вялотекущая депопуляция населения, на что также следует обратить внимание. Введение «материнского капитала» в Беларуси, схожие программы в РФ и ряд иных мер по поддержке молодых семей являются реакцией

на данную ситуацию. Однако, для реального изменения положения, требуются более ощутимые меры. Депопуляция сопряжена со снижением доли экономически активного населения. В этом направлении постепенное повышение пенсионного возраста лишь незначительно исправляет ситуацию на ближайшую перспективу, но уже в скором времени потребует нового повышения пенсионного возраста. Одним из сценариев может быть повышение пенсионного возраста до 65 лет у мужчин и женщин. Эта необходимость также может столкнуться с недовольством населения даже при наличии объективных для этого причин. Спуск на самотек этого аспекта может вызвать истощение трудового потенциала.

Успешное развитие Союзного государства, несомненно, является результатом стабильного экономического развития, но такое состояние экономики должно постоянно воспроизводиться и тем самым способствовать повышению экономической безопасности интеграционного объединения. Именно способность общества постоянно поддерживать свое стабильное экономическое развитие создает социальную устойчивость. Для Союзного государства свойственен достаточно высокий уровень интеграции. Однако следует не упускать из внимания и оценку социальной напряженности, а также не снижать уровень бдительности в отношении возникающих внешних и внутренних деструктивных факторов развития.

В заключении можно определенно утверждать, что современные реалии отражают наличие достаточно тесных кооперационных взаимоотношений Беларуси и России, а это обуславливает востребованность идеи белорусско-российского интеграционного проекта. Однако, несмотря на то, что интеграционный проект имеет достаточно высокий уровень поддержки у населения, нельзя не отметить наличие весомого количества поводов для критики ввиду формируемых во время его развития противоречий.

Акцентуация на текущих проблемах, а также возникновение новых могут выступить контраргументом дальнейшего сближения двух стран, что актуализирует важность работы по улучшению ситуации, оздоровлению союзного строительства, ликвидации искусственных барьеров, сохраняющихся в тех или иных сферах. Показательно, что следующим по важности среди интеграционных образований на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз, но ведь именно Союзное государство выступило его прообразом.

Именно успехи или поражения в выстраивании партнерских отношений Беларуси и России станут тем фактором, который определит формат реакции на возникающие вызовы и угрозы. Тем более, что среди последних на первый план выходят именно геополитические. Это и противостояние Востока и Запада, и продвижение НАТО на Восток, особенно предполагаемое создание крупной военной базы США в Польше, и нестабильная военно-политическая ситуация в Украине. К новым вызовам следует отнести также расширение санкций в отношении России. В целом, они негативно сказываются на экономике Российской Федерации и именно Беларусь здесь может оказать реальную поддержку соседу в рамках такого объединения как Союзное государство. Однако, динамику интеграционных процессов сдерживают вызовы внутреннего происхождения, среди которых, прежде всего, замедление унификации правовых систем, а порой и разновекторность их развития. Это не способствует созданию единой нормативно-правовой базы союзного строительства.

Остаются уязвимыми и другие сферы жизни Союзного государства. В первую очередь, это касается двусторонних торгово-экономических отношений. Весьма негативно на отношениях сказываются участвовавшие в последнее время конфликты по поводу допуска товаров на рынки друг друга. В первую очередь, это касается белорусской продукции,

останавливаемой на границе. Одной из причин такого рода проблем является отсутствие единого сертификационного центра и низкий уровень доверия к национальным сертификатам в таких условиях. Вместе с этим, в Российской Федерации ощущается большое влияние крупного капитала на политические круги.

Еще одной проблемой, имеющей как экономическое, так и политическое измерение, является вся система взаимоотношений, связанная с добычей, переработкой и доставкой потребителю углеводородов. Принципиальным узловым моментом здесь выступает порядок формирования цен на нефть и газ. В политической сфере наибольшей проблемой является согласованность внешней политики. Речь не идет о сколько-нибудь значимых противоречиях, а, скорее, о возникающем дефиците солидарности по ряду вопросов международной повестки. Многих волнует слабая представленность белорусского контента на российском информационном рынке. Фактически единое информационное пространство является односторонним: в Беларуси российская новостная продукция представлена достаточно широко, а в России информация из страны-союзника встречается не так часто.

В целом, можно сделать вывод, что будущее Союзного государства может быть описано в терминах сдержанного оптимизма. Перспективы интеграции станут результативными и принесут пользу двум народам только при условии скорейшего разрешения целого ряда перечисленных проблем, накопившихся весь период существования Союзного государства.

Список литературы

1. Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 1.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2.
3. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.
4. Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, 2 апр. 1996 г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республика Беларусь.— Минск, 2019.
5. Программа действий по реализации Договора о создании Союзного государства. Проект // Российская газета. 1999.
6. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании равных условий субъектам хозяйствования от 25 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4.
7. Устав Союза Беларуси и России, 23 мая 1997 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республика Беларусь.— Минск, 2019.

References

1. Deklaratsiya o dal'neysheem yedinenii Rossii i Belarusi ot 25 dekabrya 1998 g. // Diplomaticheskii vestnik. 1999. № 1.
2. Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Belarus' o ravnykh pravakh grazhdan ot 25 dekabrya 1998 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2000. № 2.

3. Dogovor o sozdanii Soyuznogo gosudarstva ot 8 dekabrya 1999 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2000. № 3.
4. Dogovor ob obrazovanii Soobshchestva Belarusi i Rossii, 2 apr. 1996 g. // Konsul'tant Plyus: Belarus'. [Elektronnyy resurs] / Natsional'nyy tsentr pravovoy informatsii Respublika Belarus'.— Minsk, 2019.
5. Programma deystviy po realizatsii Dogovora o sozdanii Soyuznogo gosudarstva. Proyekt // Rossiyskaya gazeta. 1999.
6. Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Belarus' o sozdanii ravnykh usloviy sub'yektam khozyaystvovaniya ot 25 dekabrya 1998 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 1999. № 4.
7. Ustav Soyuza Belarusi i Rossii, 23 maya 1997 g. // Konsul'tant Plyus: Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Elektronnyy resurs] / OOO «YurSpektr», Natsional'nyy tsentr pravovoy informatsii Respublika Belarus'.— Minsk, 2019.

Union Locomotive of Eurasian Integration: Political and Economic Barriers of the Belarus-Russian State

Belsky Alexander

Junior Researcher
Center of Sociological and
Political Research (Belarus, Minsk)
Ksander_mogilev@mail.ru

Abstract. The negative politicization of the process of updating the conceptual foundations and specific provisions of the legal acts of the union makes relevant for scientific understanding the existing range of assessments of the Belarusian-Russian integration concerning the key spheres of the Union State of Belarus and Russia (political and economic areas are highlighted). Each of the designated areas has its own priority and features, bears a very specific burden, has a tangible significance for the prospects for further development of the Union State. A detailed assessment of the state of affairs in these areas of the integration association was made, based on their current state, major trends and development processes, as well as the most pronounced problems. This made it possible to put forward proposals for a possible forecast of the development of the situation in the field of union construction.

Key words: *union state, politics, economy, post-Soviet space, cooperation, international policy, integration, integration platforms, globalization, destructive factors.*

Незаконный оборот наркотических средств в сети интернет: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины

УДК 34

Борис Карина Константиновна

Магистрант 1 курса
Института управленческих кадров
Академии Управления при Президенте Республики Беларусь
karinaboriso202@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена вопросам сравнительно-правового анализа законодательства Беларуси, России и Украины в части незаконного сбыта наркотиков с использованием сети Интернет. Учитывая модернизацию способов совершения таких преступлений, автор представил предложения по усовершенствованию уголовно-правовых вопросов в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь, России и на Украине.

Ключевые слова: *сравнительно-правовой анализ, расследование преступлений, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сеть Интернет.*

Совершенствование способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов требует внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Беларусь, разработки эффективных методов расследования такого вида преступлений. Для решения подобных задач представляется правильным провести сравнительно-правовой анализ отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства России и Украины с целью выявления проблем в правоприменительной практике белорусского уголовного законодательства и предложения возможных путей их решения на примере законодательства соседних стран.

Рассматриваемый вопрос в своих трудах исследовал белорусский ученый В. В. Лосев, однако вопрос о сравнительном анализе незаконного сбыта наркотиков в законодательстве Республики Беларусь, России и Украины он оставил без рассмотрения [Лосев, 2018, с. 187].

В ходе настоящего исследования раскрыты наиболее острые и актуальные вопросы применения уголовного законодательства Республики Беларусь в правоохранительной практике в контексте сравнительного анализа с нормами УК Российской Федерации и Украины.

Мы полагаем, что законодательство Республики Беларусь уступает законодательству России. УК РФ в ч. 2, 3, 4, 5 ст. 228.1 («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества») предусматривает сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, квалифицируя данное преступление по способу совершения преступления. Проведя сравнительно-правовой анализ ст. 228.1 УК РФ и ст. 328 УК Республики Беларусь («Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»), можно выделить следующие значительные особенности УК РФ. Так, п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), при этом отдельно выделяет санкцию при совершении такого преступления. Данное положение отсутствует в УК

Республики Беларусь, что в настоящее время представляется нам необходимым.

На основании проведенного исследования, автор приходит к выводу, что лицо, совершающее незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет, является субъектом повышенной ответственности. С целью объективности назначения наказания при осуждении лица по ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь судам необходимо исходить из способа совершения незаконного сбыта наркотиков. Для обоснования вывода можно обозначить признаки такого состава преступления как «незаконные с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов посредством сети Интернет».

Рассматривая объективную сторону такого состава преступления, временем совершения преступления следует считать начало преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков с момента не позднее регистрации интернет-магазина, участником которого он является (если иное не вытекает из материалов уголовного дела, например, лицо вступило в состав организованной группы позже ее создания, и это подтверждается собранными доказательствами по уголовному делу), момента регистрации субъекта в программе для мгновенного обмена сообщениями, которая им использовалась для осуществления преступной деятельности или с момента установления такого приложения на гаджете.

Несмотря на то, что фактически преступные действия совершаются в интернет-пространстве, правоприменителю следует считать местом совершения преступления территорию, на которой лицо сбывало наркотики конечным потребителям.

Способом совершения такого преступления будет являться сбыт посредством сети Интернет.

Объективная сторона сбыта наркотиков посредством сети Интернет предусматривает ряд действий, направленных на неограниченный круг лиц, в чем также проявляется наибольшая общественная опасность такого деяния. В постатейном комментарии ст. 328 УК Республики Беларусь объективная сторона разъясняется со стороны фактических действий, влекущих за собой привлечение к уголовной ответственности по указанной статье, таких как изготовление, приобретение, хранение и иные [Круглов, 2015, с. 198].

Кроме указанных в ст. 328 УК Республики Беларусь квалифицирующих действий, специфика совершения незаконно сбыта наркотиков посредством сети Интернет рассматривается в виде дополнительных действий:

- размещение и распространение посредством сети Интернет объявлений, содержащих в себе предложения о трудоустройстве в интернет-магазин с целью осуществления незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков;
- размещение и распространение посредством сети Интернет сведений, направленных на привлечение лиц к потреблению наркотиков с указанием источника их приобретения.

Если руководствоваться ст. 13 УК Республики Беларусь («Приготовление к преступлению»), то, указанные выше действия, а именно размещение, распространение и рекламирование, будут относиться к приготовительным действиям к совершению преступления. Тогда квалифицировать действия необходимо по ст. 13, ст. 328 УК Республики Беларусь соответствующей части. Однако, мы считаем, что размещение, распространение и рекламирование в сети Интернет объявлений, направленных на поиск потребителей «рабочей силы» возможны и целесообразны только тогда, когда лицо уже занимается незаконным оборотом наркотиков, соответственно, такие действия им направлены не на привлечение

или приготовление к планируемому преступлению, а являются частью продолжаемого преступления.

Указанные действия, как правило, направлены на неограниченный круг лиц, которыми являются как несовершеннолетние, так и малолетние лица, о чем может не знать лицо, занимающееся незаконным сбытом наркотиков в силу обезличенности общения в сети Интернет. Однако, он может и обязан об этом догадываться, что неумышленно, но по неосторожности привлекает в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов не только лиц, достигших 14 летнего возраста, но и аудиторию малолетних лиц. Это обстоятельство должно существенно отражаться при квалификации действий лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сети Интернет, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь, но и учитываться при назначении ему наказания. По указанной причине представляется обоснованным и необходимым внести изменения в ст. 328 УК Республики Беларусь в виде дополнения в ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь квалифицирующего признака «с использованием сети Интернет».

Современные тенденции совершения сбыта наркотиков посредством сети Интернет обязывают законодателя реконструировать рассматриваемый состав преступления. Основными пробелами уголовного законодательства в Республике Беларусь является квалификация действий, связанных с незаконным сбытом наркотиков в составе организованной группы, а также в части доказывания таких преступлений.

Так, ответственность за такое преступление предусмотрена ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь. УК РФ ответственность за сбыт, совершенный в составе организованной группы предусматривает п. а ч. 4 ст. 228.1.

Для начала необходимо разобраться, что законодатель понимает под организованной группой. Ст. 18 УК Республики Беларусь («Организованная группа»), равно как и ст. 35 УК РФ, говорит о том, что организованная группа будет признана при наличии следующих признаков: участие двух или более лиц, предварительная объединенность, управляемость, устойчивость, единые цель и умысел.

Пример неоднозначности применения и трактовки при квалификации преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков в сети Интернет в составе организованной группы, ее признаков, может послужить ситуация из следственной практики автора.

Так, в 2019 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина А. по ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь. Из материалов уголовного дела следует, что гражданин А., удаленно в сети Интернет, обналачивал денежные средства, добытые от продажи наркотиков. При устройстве на «работу» гражданин А. не мог не понимать, что осуществляет незаконную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков с иными лицами, объединенными одной целью: продажа наркотиков, корыстным умыслом — получение дохода от преступной деятельности. Гражданин А. был подотчетен в своей деятельности перед лицами его нанявшими. В последующем, лицо, «нанявшее» его на «работу», условно названный Б., предлагает стать управляющим второго, принадлежащего ему интернет-магазина по продаже наркотиков. Подозреваемый А. соглашается с предложением и, продолжая свою преступную деятельность, выполняет следующие обязанности по привлечению покупателей, по принятию координат закладок с наркотиками, по переписке с потенциальными покупателями, по приему платежей от покупателей, по передаче сведений о месте нахождения наркотика (фактический бесконтактный сбыт наркотиков), по отчету перед руководителем магазина о поступившей оплате за проданный товар. При этом

по договоренности с руководителем Б. подозреваемый А. за каждую закладку проданного товара получал процент от ее стоимости. Через некоторое время, подозреваемый А., владея информацией о логине и пароле аккаунта интернет-магазина Б., решает похитить его магазин, в котором он был управляющим, путем изменения «секретной фразы», незнание которой блокирует доступ иных лиц. Затем, гражданин А., действуя уже единолично, покупает закладки в других интернет-магазинах, при этом владея информацией только об их местонахождении, и перепродает их покупателям, установив более завышенные цены.

В данной следственной ситуации бесконтактный способ совершения таких преступлений не дает возможность установить и обнаружить себя участником организованной группы. В ходе расследования такого уголовного дела стоит ряд сложных задач для следователя и правоохранительных органов в части квалификации и доказательства преступных действий гражданина А.

Российский ученый и практик М. А. Фомин в своей публикации «Сбыт наркотиков в составе организованной группы», опубликованной 04.04.2019, приводит один из примеров практики¹. Приговором Краснопереконского районного суда г. Ярославля гражданин О. в 2011 г. был осужден по трем эпизодам ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ («Приготовление и покушение на сбыт наркотических средств, в составе организованной группы»). В ходе пересмотра президиумом Ярославского областного суда в судебном заседании уголовного дела в порядке надзора приговор изменили и переквалифицировали действия гражданина О. как незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору. Причиной послужил тот факт, что в ходе осуществления своей преступной деятельности гражданин О. передал наркотическое средство не иным лицам, а участнику организованной группы, что, по мнению суда, не применимо к организованной группе.

Приведенный пример считается безусловным отражением непонимания современной трактовки организованной группы применимо к незаконному сбыту наркотиков в сети Интернет. Так, в случае гражданина О., он выполнял функции «минера», то есть помещал наркотики в тайники и сообщал их местонахождение не конечным потребителям, а лицу, входящему в состав организованной группы, так называемому «оператору», который продавал закладки в тайниках конечным покупателям. Гражданин О. при устройстве на работу и в ходе осуществления своей деятельности понимал и осознавал, что прибыль он получит только в том случае, если наркотик, который он поместил в тайник, приобретет конечный потребитель, что и являлось его целью — получение прибыли от незаконной деятельности. Таким образом, не контактируя с иными лицами, не входящими в состав организованной группы, он действовал, предварительно объединившись с иными участниками организованной группы, под их управлением, и у их деятельности была единая цель и умысел — получение доходов.

УК РФ к вопросу квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотиков, и к назначению наказания за такие преступления в зависимости от способа совершения преступления подходит дифференцировано, нежели законодательство Республики Беларусь, что приводит к проблемам, возникающим при квалификации действий и назначении наказания.

С учетом изложенного, проблемы квалификации незаконного сбыта наркотиков остаются острым вопросом, требующим тщательного исследования, в том числе посредством

¹ Сбыт наркотиков в составе организованной группы. URL: <https://www.livelawyer.ru/sbyt-narkotikov-v-sostave-organizovannoj-gruppy/> (дата доступа: 06.05.2019).

сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь и России, который может привести к заимствованию положительного опыта с последующим законодательным закреплением в УК Республики Беларусь. В целях унификации законодательства автор предлагает внести изменения в ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь, дополнив ее квалифицирующим признаком «с использованием сети Интернет».

Рассмотрим правоприменительную практику Украины. В ходе сравнительно-правового исследования законодательства Беларуси и Украины, в которой незаконный сбыт наркотиков предусмотрен ст. 307 УК («Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), установлено, что квалифицирующие действия, закрепленные в указанной статье, аналогичны с квалифицирующими действиями при незаконном сбыте, которые закрепил законодатель Республики Беларусь.

В соответствии с УК Украины ответственность за незаконный сбыт наркотиков наступает с 16 лет, тогда как по УК Беларуси ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров наступает с 14 лет. Малолетними на постсоветском пространстве принято считать лиц до 14 лет, несовершеннолетними в возрасте с 14 до 18 лет. По мнению автора, в современном обществе лицо, достигшее 14 лет, может в полной мере осознавать фактический характер совершенного им общественно-опасного деяния и в полной мере понимать их последствия.

На сегодняшний день немаловажное внимание уделяется вопросу перевозки наркотиков из стран ближнего зарубежья через границу. Безусловно, основными странами-поставщиками наркотиков в Республику Беларусь являются Россия и Украина. Наряду с этим, до сих пор возникают нерешенные вопросы: «Как перевозят наркотики, если границы тщательно охраняются сотрудниками таможенного контроля? Как усовершенствовать международное сотрудничество между странами? Как бороться с наркоперевозчиками? Почему обученные на высоком уровне кинологи не могут в должной мере проследить незаконную перевозку?» Данные вопросы требуют всестороннего исследования.

В ходе осуществления практической деятельности автору довелось узнать один из методов, применимых к незаконной перевозке наркотиков, который используется, в том числе, и при перевозке через границы России и Украины. На сегодняшний день ни к чему глотать пакетики с наркотиком или (как часто иллюстрируют в фильмах про наркобаронов) прятать в тяжело доступные места. Наркобизнес вышел на новый уровень, когда открываются специализированные лаборатории по производству герметичных упаковок, предназначенных для перевозки наркотика через посты контроля. Эти лаборатории тесно сотрудничают с интернет-магазинами по продаже наркотиков.

В целях выявления иных проблемных вопросов в практической деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков автор разработал некоторые вопросы, на основании которых было проведено внутреннее анкетирование сотрудников по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Одним из ключевых вопросов анкетирование являлся: «С какими сложностями Вы сталкиваетесь при раскрытии и задержании лиц, занимающихся незаконным перемещением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров через государственную границу?». Основной проблемой, как указали борцы с наркопреступностью, является длительная процедура обмена информацией между правоохранительными органами стран ближнего зарубежья, что замедляет процесс реагирования на поступившую оперативную информацию в отношении лиц, которые перевозят наркотики через государственную границу. Как итог, при получении необходимой

информации наркокурьер уже находится вне пределов пересеченной границы, тем самым усложняется процесс доказательства состава преступления, предусмотренного ст. 328¹ УК Республики Беларусь («Незаконное перемещение через государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов»), а порой это доказать в действиях задержанного не представляется возможным, так как утеряны доказательства.

Проведя сравнительно-правовой анализ статей Уголовного кодекса Республики Беларусь, России и Украины, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, автор приходит к выводу, что проблемы квалификации незаконного сбыта наркотиков остается острым вопросом.

Несомненно, вопрос квалификации незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет остается актуальным для Республики Беларусь, России и Украины, и в ходе настоящего исследования автор предлагает:

- в целях унификации законодательства Республики Беларусь на примере уголовного законодательства России внести изменения в ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь, дополнив ее квалифицирующим признаком «с использованием сети Интернет»;
- разработать единый подход к трактовке понятия и содержания организованной группы при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в сети Интернет;
- создать единое интернет-пространство для правоохранительных органов Республики Беларусь, России и Украины с целью разработки эффективных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в сети Интернет, в том числе при незаконном перемещении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров через государственную границу, и оперативного реагирования на новые способы совершения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;
- разработать единое правовое поле Республики Беларусь, России и Украины, что позволит избежать коллизии в законе и создаст единый подход при квалификации действий лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков как на территории Беларуси, так и на территории России и Украины.

Список литературы

1. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. — Минск: Амалфея, 2015. — 391 с.
2. Лосев, В. В. Сравнительный анализ статей Уголовных кодексов Беларуси и России, устанавливающих ответственность за связанные с наркотиками преступления, и предложения по унификации: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.— практ. центр проблемы укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» / В. В. Лосев, под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — вып. 11. — с. 187–203.

References

1. Kruglov, V. and Klimova, E. (2015), Comment to the Criminal code of the Republic of Belarus,

Amalfeya, Minsk, the Republic of Belarus.

2. Losev, V. V. (2018), Comparative analysis of articles of the Criminal codes of Belarus and Russia, establishing responsibility for drug-related crimes, and proposals for unification, GU «Scient.— prakt. the center of the problem of strengthening the rule of law gener. prosecutors REP. Belarus», Ed. BSU center, Minsk, the Republic of Belarus.

Illegal drug traffic on the Internet: a Comparative Analysis of Legislation of Russian Federation, Belarus and the Ukraine

Boris Karina

Master student
Academy of Management under
the President of the Republic of Belarus

Annotation: The article is devoted to the comparative legal analysis of the legislation of Belarus, Russia and Ukraine in terms of illegal drug sales using the Internet, taking into account the improvement of methods of committing such crimes, submitted proposals for improving criminal law issues in the field of drug trafficking in the Republic of Belarus, Russia and the Ukraine.

Key words: *comparative legal analysis, investigation of crimes, illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors, Internet.*

Анализ миграционных процессов и миграционной политики стран ЕС и СНГ

УДК 314.74

Бородина Нина Александровна,
младший научный сотрудник,
Институт экономики НАН Беларуси,
nina.alex@inbox.ru

Бондарь Дина Павловна,
младший научный сотрудник,
Институт экономики НАН Беларуси,
bondardina@mail.ru

Аннотация. Темой данного исследования является «Анализ последствий миграционных процессов в мире и способы избежать их негативных проявлений». Целью данного исследования является обобщение взглядов ученых и политиков на миграцию как неотъемлемую часть процессов в современном мире и выявление основных рекомендаций по избеганию негативных последствий миграции. На данном этапе развития мирового сообщества больше нельзя закрывать глаза на миграционные процессы, больше невозможно судить и миграции по принципу «должна ли она быть». Следует признать факт – миграция есть, несмотря на неразрешенный вопрос: «хорошо это или плохо», миграция будет набирать обороты. На данный момент для всего мира стоит только один вопрос: «Как компенсировать негативные последствия миграции и максимизировать ее положительные результаты?». Для стран-членов СНГ и ЕАЭС также стоит вопрос о том, как избежать тех ошибок, которые уже были допущены в ряде европейских стран-реципиентов. Методологической основой данного исследования является сравнительный, исторический и системный подход по отношению к объекту изучения. Результаты данного исследования могут быть применены в разработке законодательных актов и повысить осведомленность граждан о данной проблеме. В данном исследовании проанализированы основные проблемы миграции в современном мире, выявленные международным научным сообществом и предложены способы борьбы с негативными последствиями миграции. На сегодняшний день можно говорить о глобальном характере миграционных процессов, что является следствием экономических, политических, социальных и культурных преобразований. В результате анализа мы объединили взгляды ученых, пропагандирующих увеличение показателей миграции и тех, кто категорически против, с целью выявления реальных факторов, которые влияют на развитие стран-доноров и стран-реципиентов, и показателей, которые должны быть подконтрольными в обязательном порядке. Данное исследование не относится ни к промиграционным, ни к антимиграционным исследованиям, что позволяет объективно оценить «за» и «против» определенных мер контроля миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционные процессы, последствия миграции, проблемы миграции, трудовая миграция, мигранты, страны-доноры, страны-реципиенты.

Одним из наиболее остро стоящих перед лицом политологов, социологов, демографов и экономистов всего мира вопросов на данный момент является миграция населения.

Миграционные процессы являются естественным социально-экономическим явлением. Перемещение людей происходит с целью изменения места жительства, поиска лучших жизненных условий, более подходящей трудовой деятельности или более высокой оплаты труда, наиболее подходящих условий для применения своих способностей, талантов, обучения и опыта, чтобы проявить себя и раскрыть себя как личность. Существуют также и политические беженцы, которые ищут возможность более мирного существования.

Будучи широко изученной с научной точки зрения, международная миграция населения является одной из горячо обсуждаемых тем в международном сообществе. Наличие положительных и отрицательных эффектов миграции оставляет большое пространство для дискуссий по самым разным вопросам, как теоретическим — основной мотив миграции,

последствия массового передвижения народов, роль государства и других факторов в этом процессе, так и практическим — разработка эффективного законодательства, осуществление миграционного контроля, привлечение ценных иностранных кадров, уменьшение эмиграции и т.д.

Последствия глобализации оказали влияние на все сферы жизни в международных масштабах, включая, конечно же, миграцию. Так, решения, которые ранее принимались на региональном и страновом уровне, теперь стали приниматься на наднациональном уровне, был создан мировой рынок труда. А современные военные конфликты, гуманитарные катастрофы и экономические кризисы обеспечивают практически бесконечный поток беженцев. Распространение потоков мигрантов на весь мир оказало влияния на государственную, экономическую, социальную, культурную политику развитых и развивающихся стран.

Война в купе с гуманитарной катастрофой в Ближневосточном регионе и странах Северной Африки подтолкнули миллионы людей отправиться на поиски лучшей жизни к границам европейских государств.

Для государств-членов Европейского союза очень остро стоит вопрос создания адекватной миграционной политики, балансирующей на грани толерантности по отношению к иммигрантам, ищущим защиты от социальной несправедливости, и принципа «не навреди» по отношению к собственному населению.

Миграция уже оказала и продолжает оказывать серьезное влияние как на стран-доноров, так и на стран-реципиентов. В тот момент, когда Европа не справляется с уже прибывшими трудовыми мигрантами, население Старого Света находится на дне демографического кризиса, подвергаясь непрекращающемуся старению нации и недотягивая до современных норм естественного прироста.

В данной ситуации только пересмотр миграционного законодательства и грамотное проведение реформ может решить уже сформировавшиеся и только еще назревающие проблемы.

Рассмотрим теоретические предпосылки миграции, причины ее появления и принципы, соблюдение которых необходимо для избежания ее масштабных негативных эффектов.

Итак, определимся с сегментом населения, наиболее расположенным к миграции. По результатам всех исследований, это население трудоспособного возраста. По данным Евростат, более 50% иммигрантов в 2017 году достигли возраста 28 лет [Eurostat Statistics Explained, 2019].

Молодежь покидает места проживания и перемещается в более развитые регионы. Большие возможности и привлекательность, безусловно, привлекают большое количество людей.

Однако стоит отметить, что для принятия решения о переезде в другую страну, молодые люди не ищут стопроцентной гарантии успеха затеянного. Они ищут себя и лучшую жизнь. В данном случае скорее работает психология лотереи: «Лучше попробовать и проиграть, чем не попробовать совсем». Причем нередко случается, что переезд является самоцелью, и люди не задумываются вообще о том, что и как будет дальше. То есть другая страна сама по себе отождествляется с понятием «счастье». Это не так, и в другой стране есть бедность, голод, одиночество и отчаяние. Данные установки зачастую приводят к появлению такого явления, как когнитивный диссонанс. Когда человек вроде бы достиг своей цели, но картинка перед глазами не соответствует воображаемой.

Если рассматривать половое соотношение иммигрантов в Европейские страны, то оно

различается незначительно. Так, по данным Евростат, доля мигрирующих мужчин всего на 8% превышает долю мигрирующих женщин (рисунок 1).

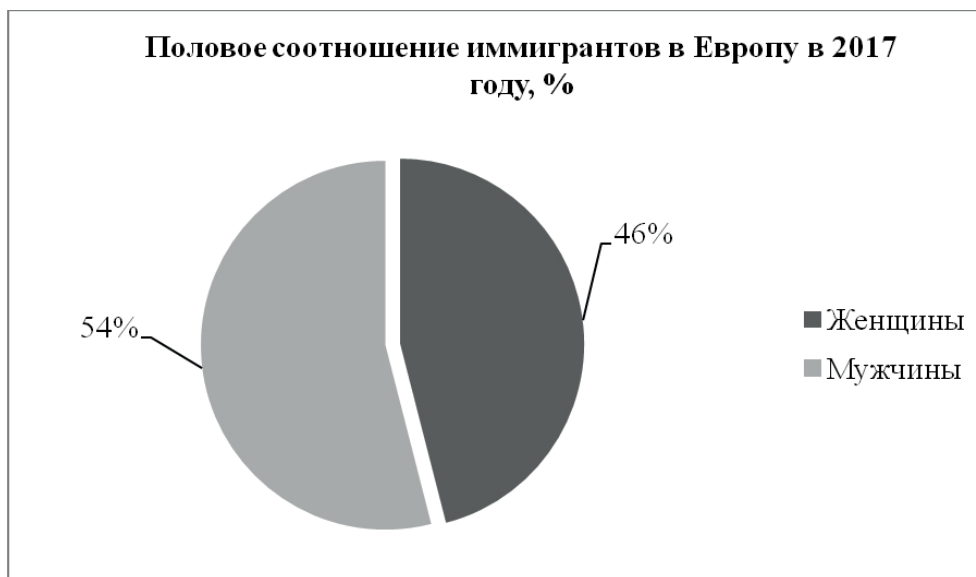

Рисунок 1. Половое соотношение иммигрантов в страны-участницы ЕС в 2017 году, %

Источник: собственная разработка авторов на основе данных [Eurostat Statistics Explained, 2019].

Как и в странах-участницах ЕС, в странах СНГ четко существует разделение на страны-доноры и страны-реципиенты. В последние годы странам-участницам СНГ свойственна практика заключения двусторонних или коллективных (для ограниченного круга участников) соглашений и союзов, упрощающих доступ граждан стран-партнеров к национальным рынкам труда этих государств. Наиболее ярким примером сотрудничества является таможенный союз между Россией, Беларусью и Казахстаном, и договоренности в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Если говорить о показателях миграции в Республике Беларусь, то основную часть, выезжающих за пределы республики в поисках работы составляют мужчины, доля в общей численности равна 67%, а удельный вес женщин составляет всего 33%. В половозрастной структуре мигрантов наблюдается значительный перевес мужчин старших трудоспособных возрастов, а также более высокая мобильность молодых девушек.

Представители самых бедных слоев населения не переезжают из-за нехватки ресурсов и страха, что ситуация станет еще хуже. Зачастую решение о переезде принимают представители среднего класса, хоть и встречаются случаи миграции хорошо обеспеченных людей.

Также стоит отметить, что значительно проще переехать тем людям, которые знакомы с кем-то, кто уже переехал. В стране-реципиенте формируются коммуны, и молодежь приезжает не на пустое место, а уже в какой-либо шелтер или коммуну, где им осуществляется помощь с оформлением необходимых бумаг. Также в коммуне всегда есть адвокат, медицинский работник или же просто строитель, который поможет с трудоустройством на первое время или же с решением более насущных и жизненных вопросов.

Так, один из наиболее авторитетных ученых, изучающих миграционные процессы, Стивен Смит, считает, что уже к 2050 году каждая африканская семья будет иметь прямого или хотя бы дальнего кровного родственника в Европе или США.

Так или иначе, задумываясь о миграции, большинство людей думает лишь об одной из граней миграции — о благе одного человека, а не о цене для общества в целом. Однако, это лишь одна из трех граней возможных эффектов миграции. Первая грань — это момент, когда люди покидают свою родную коммуну, они оставляют свою национальность позади. В той стране нехватка каждого человека не возмещается естественным образом. Демографическая и социальная ситуация страны ухудшаются с каждым эмигрантом. Третья грань миграции заключается в том, что люди наивно предполагают, что как только их нога ступила на чужую землю, они счастливы. Нет, неправда, люди не счастливы. В чужой стране люди тоже страдают, тоже существует бедность. Это ведет к когнитивному диссонансу и возникновению потерянных людей без страны и цели, как это уже было отмечено выше.

Стоит отметить, что миграция имеет как отрицательное, так и положительное значение. Мировое сообщество ученых разделилось на два лагеря: промиграционный и антимиграционный. Одни утверждают, что миграция имеет сугубо положительные эффекты, другие же полагают, что миграция не должна быть возможной, так как несет в себе одни лишь угрозы. Рассмотрим основные положения обеих сторон с целью выявления мер, которые необходимо принять для максимизации положительных эффектов миграции и ослабления влияния негативных эффектов.

Выделяют следующие положительные аспекты миграции:

- Уровень рождаемости, как в странах Западной Европы, так и в США, и Канаде, слишком низок, чтобы поддерживать население в его нынешнем размере. Постоянный приток иммигрантов трудоспособного возраста помогает поддерживать уровень пенсионного возраста стареющего коренного населения. Согласно исследованиям ОЭСР, мигранты ответственны за 47% прироста американской рабочей силы и 70% прироста европейской рабочей силы за последние 10 лет.
- Развитые страны «похищают» наиболее продуктивных граждан развивающихся стран, не неся затрат на их воспитание или обучение. Трудолюбивые и высокообразованные иммигранты являются чистой выгодой для экономики страны-реципиента.
- Некоторые иммигранты, которым не хватает беглого владения языком и документов, подтверждающих наличия образования, устраиваются на «нежелательные» рабочие места, которые коренное население попросту не рассматривает. Это, прежде всего, физический труд, такой как работа на ферме, строительные работы, работа в сфере услуг и т.д. Местная экономика получает выгоду от дешевой рабочей силы.
- Страны могут отсеивать иммигрантов, в отличие от коренного населения, могут отказать в удовлетворении иммиграционных петиций или депортировать иммигрантов, которые уже находятся на их территории, если у заявителя есть криминальное прошлое, инвалидность, радикальные политические или религиозные взгляды, которые не совместимы с местными социальными ценностями, нежелательный возраст, недостаточные языковые навыки, история доверия на программы социального обеспечения и т.д. [Quora, 2018]
- Многие исследования говорят о том, что экономическая миграция способствует общему экономическому росту. По данным Всемирного банка, международная миграция помогает увеличить мировой ВВП, поскольку она позволяет рабочим перемещаться туда, где они наиболее продуктивны.
- Мигранты, находясь в трудоспособном возрасте, могут вносить большой вклад в государственную казну в виде налогов при условии сформированной должным

образом законодательной базы [Economy, 2017].

- Миграция повышает уровень диверсификации населения страны-реципиента [The Echo Chamber Club, 2017].

Можно выделить следующие негативные эффекты миграции:

- Развитые страны «похищают» самых продуктивных граждан развивающихся стран, от чего последние страдают.
- Слишком большой поток иммиграции в один момент может «шокировать» действующую инфраструктуру.
- Иммиграция имеет тенденцию вызывать трения и социальные волнения. Новички, как правило, придерживаются хотя бы части своей родной культуры (язык, религия, еда и т.д.), которая угрожает идентичности и статус-кво коренного населения.
- Иммигранты «отбирают» работу у беднейших слоев коренного населения, будучи более молодой и менее требовательной рабочей силой, тем самым усиливая социальное неравенство.
- Иммиграция способствует увеличению внешнего долга и бюджетного дефицита.
- Иммиграция повышает уровень преступности, а иммигранты наполняют тюрьмы.
- Иммиграция способствует распространению терроризма.
- Миграция — угроза суверенитету страны [CATO Institute, 2018].

Сразу же следует отметить, что некоторые из перечисленных негативных эффектов миграции являются недоказуемыми и вызывают массу дискуссий. Так, существует множество опровержений тому, что миграция повышает преступность в стране-реципиенте и повышает риск терроризма. Статистические данные говорят о том, что мигранты не совершают большее количество преступлений, чем граждане стран-реципиентов. То же касается и террористических атак. Также бездоказательными являются опасения по поводу потери суверенитета страны-реципиента. Конечно же, существуют определенные риски при отсутствии интеграции иммигрантов, однако, они не настолько велики.

Сложно не заметить, что многие из перечисленных положительных и отрицательных эффектов перекликаются между собой. Так, один и тот же фактор, в зависимости от количества, может приносить как пользу, так и вред. Например, общепризнанным является тот факт, что с миграцией связывают надежды на изменение демографической ситуации в стране-реципиенте, ожидая омоложения населения и снижения социальной нагрузки на местную молодежь. Однако, кроме возрастного стоит учитывать и половой показатель. Так, например, в Республике Беларусь в среде иммигрантов наблюдается значительный перевес мужчин, что оказывает влияние на половой состав населения и сказывается на демографической ситуации.

По всему миру все чаще возникают конфликты территориального характера, наблюдается рост межнациональных проблем. Эти последствия оказывают влияние не только на отношения между государствами, но и на жизнь населения планеты в целом. Поэтому одной из главных задач любого государства является разработка и реализация эффективной миграционной политики, направленной на устранение отрицательных последствий миграционных процессов [The official home of UK legislation, 2019].

Важным элементом миграционной политики является недопущение концентрации приезжих в отдельных местностях путем стимулирования интеграции иммигрантов [BSBLOG Belarus security blog, 2016].

Для того, чтобы возможные положительные эффекты не трансформировались в негативные, необходимо своевременное установление ограничений и регуляторов.

Например, во избежание территориальных и культурных конфликтов, вызванных отчуждением иммигрантов, которые формируют свои общины, не интегрированные в общество, как, например, чайна-тауны, авторы работы рекомендуют при составлении локального миграционного законодательства обратить внимание на опыт Германии и Португалии в сфере стимулирования интеграции иммигрантов и коренного населения. Так, важным шагом в реформировании миграционной политики Германии стало принятие в августе 2004 г. Закона «Об иммиграции». Он гарантирует вновь прибывшим в Германию иммигрантам государственную помощь в интегрировании в немецкое общество. Данная помощь в первую очередь заключается в организации интеграционных курсов, включающих изучение немецкого языка на протяжении 600 академических часов. Сдача экзамена и получение сертификата по их окончании являются важным условием приобретения постоянного вида на жительство. Помимо этого, для успешно окончивших интеграционные курсы требование правомерного 8-летнего пребывания в Германии может сократиться до одного года. Принятие ряда иммиграционных законов сопровождалось выделением 17,5 млн. евро на программы по обучению немецкому языку и еще 31,5 млн. евро для различных интеграционных проектов на местном уровне.

В 2007 г. на втором интеграционном саммите при участии представителей мигрантских и общественных организаций канцлер Ангела Меркель представила «Национальный план по интеграции» (Nationaler Integrationsplan). План интеграции реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях. На федеральном уровне ключевое внимание уделяется образовательному процессу, языковым и интеграционным курсам, занятости, пропаганде культурной интеграции. Особое внимание было уделено интеграции через спорт (например, отбор детей из школ для иммигрантов в спортивные школы), спортивные мероприятия, а также участие СМИ в процессах интеграции [Gahramanova, 2015, с. 62–63].

Однако, и в Германии некоторые вопросы интеграции остаются нерешенными. Так, проведенные исследования показывают, что трудоустройство даже высококвалифицированных специалистов из семей с миграционным прошлым тоже затруднено: коэффициент занятости выпускников вузов из иммигрантских семей гораздо ниже, чем уровень занятости остальных выпускников. По мнению немецких специалистов, этот факт объясняется отсутствием у иммигрантов необходимых социальных связей для устройства на работу, а также дискриминацией. Следовательно, необходима также социальная программа борьбы с дискриминацией, например, массовая социальная реклама, направленная на борьбу с расизмом и дискриминацией. Например, кампания Совета Европы «Скажи «Нет!» дискриминации».

Существуют некоторые принципы миграции, которые должны быть учтены:

1. Только страна-реципиент может решать, кто в ней будет жить, а кто нет. Население единолично не может заниматься гонениями, однако правительство страны должно прислушиваться к мнению населения и принимать соответствующие меры.
2. Граница — это не барьер, это зона переговоров. Однако, данное правило работает в обе стороны. Страна-реципиент может и должна наглядно демонстрировать необходимость интеграции иммигрантов и наглядно демонстрировать последствия отказа от этого.
3. Мы все еще в мыслях живем во вчерашнем мире и делим страны на богатейшие и современные страны и третий мир. Социальное неравенство в современном мире распределяется между выигравшими и проигравшими в глобализации. И до тех пор, пока развитые страны не начнут заботиться о развивающихся, весь мир будет

в проигрыше. Инвестирование в развивающиеся страны позволит стабилизировать ситуацию с иммиграцией путем улучшения качества жизни на родине иммигрантов и принесет определенные доходы развитым странам [Smith, 2018, с. 36].

На данный момент очевидно, что страны ЕС столкнулись с волной иммигрантов и беженцев, не имея до конца сформированной единой миграционной политики, которая на данный момент в полной мере соответствует текущей ситуации.

По мнению авторов данного исследования, страна-реципиент должна иметь возможность объективно оценить свои возможности на предмет количества иммигрантов и беженцев, которых она готова принять без потерь для себя. Проводимая миграционная политика должна быть детально и четко прописана. У коренного населения страны-реципиента должно быть чувство защищенности и стабильность, высокий уровень доверия по отношению к представителям власти и проводимой политике. Иммигранты, переступая границу государства-реципиента, должны осознавать, что они лишь гости, которым другая страна оказывает теплый радушный прием и всевозможную помощь в интеграции с последующей возможностью становления гражданином этой страны.

Для того, чтобы снизить нагрузку на бюджет страны и увеличить поступления в него, необходимо разработать четкую налоговую политику в отношении иммигрантов. Так, все налоговые сборы, взимаемые с граждан страны, должны взиматься и с иммигрантов на общих условиях с предоставлением такого же списка льгот и вычетов.

Во избежание безработицы среди иммигрантов необходимо упростить систему их приема на работу на равных условиях при условии наличия необходимых документов и навыков, не дискриминируя их.

Однако, по мнению авторов данного исследования, следует исключить из законодательства некоторых Европейских стран, таких как Франция, пункт о возможности воссоединения семьи, как только один из ее членов официально иммигрировал в страну-реципиента.

Также размер социального пособия, выплачиваемого безработным иммигрантам, должна быть адекватной и зависеть от ряда факторов, таких как, например, количество месяцев, проведенных в статусе безработного, количество попыток трудоустройства через биржу труда и т.д. Так, в течение полугода пребывания на территории страны-реципиента, иммигрант должен стать на учет безработных на Бирже труда. И только при условии отсутствия вакансий по его специальности или неуспешного прохождения собеседования, соискатель сможет претендовать на получение пособия по безработице. Данные меры позволят избежать ситуаций, при которых вчерашние беженцы и иммигранты в поисках хорошей жизни принимают решение вообще не работать из-за недостаточного объема помощи от государства. Однако, во избежание ситуации, когда граждане страны-реципиента теряют свои рабочие места по причине массового наплыва иммигрантов, следует придерживаться принципа приоритетности трудоустройства граждан, избегая при этом дискриминации. К примеру, если при равных условиях работник-иммигрант является объективно лучшей кандидатурой, он должен быть принят на работу. Однако, если на должность претендуют два работника с одинаковой квалификацией и навыками, следует принять на работу гражданина страны.

Кроме перечисленных выше рекомендаций, следует принять во внимание и следующие меры по регулированию миграционных процессов:

1. Разработка действенного механизма предоставления помощи наиболее уязвимым группам вынужденных мигрантов и беженцев.
2. Разработка комплекса государственных мер, направленных на повышение

эффективности миграционного контроля.

3. Содействие многостороннему сотрудничеству стран-доноров и стран-реципиентов.
4. Активизация сотрудничества с международными организациями в сфере миграции, такими как Европол, Фронтекс и др.
5. Проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий с зарубежными государственными органами для защиты от нелегальной миграции.
6. Совершенствование и уточнение имеющихся баз данных миграционного учета.
7. Модернизация систем учета миграционных статистических данных.

Для стран СНГ также предлагается следующий ряд мероприятий:

1. Создание системы мониторинга и оперативного обмена информацией о состоянии национальных рынков труда и наличии вакантных рабочих мест и регулирование миграционных процессов с учетом потребностей.
2. Упрощение для работодателя процедуры оформления на работу трудовых мигрантов на временной основе.
3. Создание системы консультационной поддержки мигрантов в вопросах обеспечения их прав и соблюдения условий проживания.
4. Необходимо создание условий для привлечения востребованных высококвалифицированных иностранных специалистов.

Список литературы

1. BSBLOG Belarus security blog (2016), “Беларусь на миграционных маршрутах”, available at: <https://bsblog.info/belarus-na-migracionnyx-marshrutax//> (Accessed: 15 April 2019).
2. CATO Institute (2018), “The 14 Most Common Arguments against Immigration and Why They’re Wrong”, available at: <https://www.cato.org/blog/14-most-common-arguments-against-immigration-why-theyre-wrong> (Accessed: 15 April 2019).
3. Economy (2017), “Is immigration good or bad?”, available at: <https://www.ecnmy.org/learn/your-world/globalization/immigration-good-bad/> (Accessed: 18 April 2019).
4. Eurostat Statistics Explained (2019), “Migration and migrant population statistics”, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics (Accessed: 20 April 2019).
5. Gahramanova, U.P. (2015) “Policy of migrants integration in Germany”, Integration of migrants: is it possible in the contemporary world?, vol. 29.
6. Smith, S. (2018) La ruee vers l’Europe — La jeune Afrique en route pour le Vieux Continent.— Paris; Grasset.
7. The Echo Chamber Club (2017), “Immigration”, available at: <https://echochamber.club/against-immigration/> (Accessed: 18 April 2019).
8. The official home of uk legislation (2019), “British Nationality Act 1981”, available at: <http://www.legislation.gov.uk/> (Accessed: 14 April 2019).
9. Quora (2018), “What are some arguments for and against immigration?”, available at: <https://www.quora.com/What-are-some-arguments-for-and-against-immigration> (Accessed: 18 April 2019).

References

1. BSBLOG Belarus security blog (2016), “Беларусь на миграционных маршрутах”, available at: <https://bsblog.info/belarus-na-migracionnyx-marshrutax//> (Accessed: 15 April 2019).
2. CATO Institute (2018), “The 14 Most Common Arguments against Immigration and Why They’re Wrong”, available at: <https://www.cato.org/blog/14-most-common-arguments-against-immigration-why-theyre-wrong> (Accessed: 15 April 2019).
3. Economy (2017), “Is immigration good or bad?”, available at: <https://www.ecnmy.org/learn/your-world/globalization/immigration-good-bad/> (Accessed: 18 April 2019).
4. Eurostat Statistics Explained (2019), “Migration and migrant population statistics”, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics (Accessed: 20 April 2019).
5. Gahramanova, U.P. (2015) “Policy of migrants integration in Germany”, Integration of migrants: is it possible in the contemporary world?, vol. 29.
6. Smith, S. (2018) *La rúee vers l’Europe — La jeune Afrique en route pour le Vieux Continent.*— Paris; Grasset.
7. The Echo Chamber Club (2017), “Immigration”, available at: <https://echochamber.club/against-immigration/> (Accessed: 18 April 2019).
8. The official home of uk legislation (2019), British Nationality Act 1981, available at: <http://www.legislation.gov.uk/> (Accessed: 14 April 2019).
9. Quora (2018), “What are some arguments for and against immigration?”, available at: <https://www.quora.com/What-are-some-arguments-for-and-against-immigration> (Accessed: 18 April 2019).

Analysis of Migration Processes and Migration Policy of EU And CIS Countries

Borodina Nina Alexandrovna

Junior Researcher,
Institute of Economics of
the National Academy of Sciences of Belarus,
nina.alex@inbox.ru.

Bondar Dina Pavlovna

Junior Researcher,
Institute of Economics of
the National Academy of Sciences of Belarus,
bondardina@mail.ru.

Abstract. The topic of this study is «Analysis of the consequences of migration processes in the world and ways to avoid their negative effects». The purpose of this study is to summarize the views of scientists and politicians on migration as an integral part of the processes in the modern world and to identify the main recommendations on how to avoid the negative effects of migration. At this stage of development of the world society, it is no longer possible to turn a blind eye to the migration processes, it is no longer possible to judge the migration according to the principle «should it exist or not». It is necessary to admit the fact that migration exists, despite the unsolved question: «is it good or is it bad», migration will gain momentum. Nowadays, there is only one question for the whole world: «How to compensate for the negative consequences of migration and maximize its positive results?». For the member countries of the CIS and the EEU there is also the question of how to avoid the mistakes that have already been made in a number of European recipient countries. The results of this study can be applied to the development

of legislation and increase the awareness of citizens about this problem. This study analyzes the main problems of migration in the modern world, identified by the international scientific community, and suggests ways of avoiding negative effects of migration. Today we can talk about the global nature of migration processes, which is a consequence of economic, political, social and cultural transformations. As a result of the analysis, we combined the views of scientists who advocate an increase in migration rates and those who are categorically opposing it in order to identify the real factors, which influence the development of donor and recipient countries, and indicators that must be controlled. This study does not apply to either pro-migration or anti-migration studies, what allows us to objectively evaluate the pros and cons of certain measures to control migration processes.

Key words: *migration processes, migration problems, consequences of migration, labor migration, migrants, donor-countries, recipient-countries.*

Возможности достижения устойчивого экономического роста в Беларуси и России

УДК 338.1

Воронецкая Людмила Григорьевна

младший научный сотрудник,
Институт экономики НАН Беларуси

Lu7y@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что достижение нового качества роста является одним из основных национальных приоритетов для большинства стран. Однако, в современных условиях целесообразно задействовать факторы, которые обеспечат интенсивный тип экономического роста. Меры по достижению устойчивого экономического роста необходимо принимать с учетом национальных особенностей и специфики формальных и неформальных институтов государства. Делается вывод о значительном влиянии институтов и качественной институциональной среды на экономический рост. Обосновывается актуальность теоретических моделей эндогенного роста, которые во главу угла ставят поиск субъективных детерминант экономического роста — поведенческих и институциональных параметров, от которых зависит устойчивый долгосрочный рост. Проводится ретроспективный анализ экономического роста в Беларуси и России и влияющих на него факторов. Осуществляется группировка национальных институтов Беларуси и России по функциональному принципу. Анализируется выполнение плановых показателей экономического роста в Беларуси и России в 2017–2018 гг. В 2017 г. Беларусь перевыполнила план, а Россия не достигла целевого показателя. В 2018 г. наблюдается противоположная ситуация. Выявляются современные внешние и внутренние вызовы для экономического роста в Беларуси и России. Даются рекомендации по выходу Республики Беларусь и Российской Федерации на траекторию долгосрочного устойчивого экономического роста. Подчеркивается, что Республике Беларусь и Российской Федерации необходимы структурные изменения экономической системы, трансформация экономического поведения, правильный выбор отраслевых приоритетов, формирование благоприятной институциональной среды. Важнейшей задачей для промышленности Республики Беларусь и России является приближение к европейскому уровню производительности труда. Рекомендуется повышать темпы роста ВВП через активизацию деловой активности внутри стран и увеличение объемов экспорта.

Ключевые слова: *экономический рост, факторы экономического роста, конкуренция, институциональная среда, современные вызовы.*

Обеспечение устойчивого экономического роста является одной из важнейших задач экономической политики. Актуальность исследования возможностей достижения устойчивого экономического роста в Беларуси и России объясняется тем, что увеличение темпов и качества роста ведет к увеличению реальных доходов населения и доходов государственного бюджета, снижению безработицы, гуманизации процесса труда, преодолению бедности, улучшению качества выпускаемых товаров, повышению конкурентоспособности национальных экономик.

Достижение нового качества роста является одним из основных национальных приоритетов для большинства стран. Беларусь и Россия не является исключением. Однако, поиск реалистичных движущих сил экономического роста зависит как от четкого понимания общих закономерностей развития экономики, правил макроэкономической политики, так и исторических условий развития страны.

Цель данной работы: оценить факторы и динамику экономического роста в Республике Беларусь и Российской Федерации, а также предложить рекомендации по достижению устойчивого роста в Беларуси и России.

Под экономическим ростом понимают долгосрочную тенденцию увеличения потенциального уровня выпуска, соответствующего состоянию полной занятости [Ивашковский,

2002: 364]. Основными конечными целями роста являются повышение материального благосостояния населения и поддержание национальной безопасности [Яллай, 2003: 75].

Различают потенциальный и действительный экономический рост. Под потенциальным ростом понимается совокупный ВВП, который может быть произведен при доступной технологии, максимально возможном использовании работников и эффективном применении средств производства. Действительный экономический рост — это фактически достигнутый [Вечканов, Вечканова, 2008: 139].

Также выделяют экстенсивный и интенсивный экономический рост. При экстенсивном типе рост достигается за счет использования большего количества факторов производства: труда, капитала и земли при сохранении его прежней технической основы [Яллай, 2003: 73–74]. Интенсивный осуществляется за счет применения более совершенных факторов производства и технологий, т.е. за счет НТП [Чепиков, 2002: 104].

Существует множество эконометрических исследований, где изучается связь между темпами роста различных стран в разные периоды времени и показателями, которые могут влиять на рост. Перечислим факторы, воздействие которых на рост подтверждено наибольшим количеством исследований (таблица 1).

Таблица 1. Направление влияния факторов и условий на экономический рост

Название фактора	Направление влияния	Значимость
Природные ресурсы	+	*
Труд	+	*
Запасы капитала	+	*
Инфляция	-	*
Бюджетный дефицит	-	*
Внутренний кредит	+	—
Внешний долг	-	—
Доля инвестиций	+	*
Инвестиции в оборудование или основной капитал	+	*
Потоки ПИИ к ВВП	-	—
Монетарный шок	-	*
Прирост денежной массы	+	—
Масштабы государственного вмешательства в экономику	-	*
Качество институциональной среды	+	*
Защита прав собственности	+	*
Развитая рыночная инфраструктура	+	*
Политическая нестабильность	-	*
Индексы соблюдения законности	+	*
Уровень коррупции	-	*
Улучшение условий торговли	+	*
Уровень потребительских цен	+	—

Уровень производственных цен	-	*
Внешние трансферты	+	*
Искажение финансовых рынков	+	*
Давление государства на финансовые рынки	-	*
Рост отношения экспорта к ВВП	+	*
Темп прироста населения	-	*
Плотность населения	+	—
Степень капитализма	+	*
Развитие инженерного образования	+	*
Показатели уровня здоровья	+	*

Примечание: Знак «+» означает положительную зависимость, «-» – отрицательную зависимость, «*» – статистическую значимость, «_» – статистическую незначимость.

Источник: составлено по [Шараев, 2006: 23–34]

Макроэкономические условия. Инфляция оказывает достоверно отрицательное влияние на рост, однако это воздействие имеет не линейный, а, скорее, пороговый характер. В ряде исследований получен отрицательный эффект бюджетного дефицита и положительный эффект роста внутреннего кредита и денежной массы, однако последние зависимости неустойчивы и статистически недостоверны.

Величина инвестиций. Уровень инвестиций, выраженный в процентах от ВВП, представляет собой фактор, наиболее устойчиво и достоверно связанный с ростом.

Качество рыночной среды. Устойчивый отрицательный эффект найден для искажений обменного курса. Негативное действие обнаружено также для ценовых искажений. Положительное влияние на рост выявлено для степени открытости экономики, хотя здесь результаты оказываются не вполне устойчивыми.

Качество государственных институтов. Сюда включаются характеристики исполнения государством своих основных функций [Лавров, Капогузов, 2006: 178–179]. Качественные государственные институты создают благоприятные условия для привлечения инвестиций, в том числе иностранных, что положительно влияет на рост. Переходный период, когда старые институты уже разрушены, а новые еще не сложились, оказывается самым институционально необеспеченным. Это повышает инвестиционные риски и отрицательно сказывается на росте.

В большинстве стран СНГ и Юго-Восточной Европы разрушение институтов проявляется в увеличении доли теневой экономики; в падении доли государственных доходов в ВВП; в неспособности государства выполнить свои обязательства по предоставлению коллективных благ; в накоплении неплатежей; в демонетизации, долларизации и бартеризации экономики; в снижении доли банковского кредитования в ВВП; в отсутствии эффективно применяемых процедур банкротств, защиты контрактов, прав собственников и общественного порядка; в растущем уровне преступности [Полтерович, Попов, 2006: 14, 29].

Результаты эмпирических исследований показывают, что страны не сближаются в своем развитии; наоборот, существуют устойчивые различия в уровнях развития и росте. Эти различия не объясняются накоплением факторов производства. Общая производительность факторов, точнее, детерминанты, которые за ней стоят, влияют на нее, определяют

различия. Среди них — параметры национальной политики, т.е. субъективные параметры, воздействующие на долгосрочный экономический рост. Это важный довод в пользу теоретических моделей эндогенного роста, которые во главу угла ставят именно поиск субъективных детерминант экономического роста — поведенческих и институциональных параметров, от которых зависит устойчивый долгосрочный рост [Шараев, 2006, 21].

Ретроспективный экскурс

Анализ современных факторов и институтов, влияющих на экономический рост в Беларуси и России, требует краткого ретроспективного экскурса.

Распад СССР создал предпосылки для перехода образовавшихся на его месте государств к рыночной экономике. Начало трансформации экономики неизбежно привело к адаптационному спаду.

В *Беларуси* реакцией на спад стало не ускорение рыночных реформ, а восстановление централизованного государственного контроля над экономикой [Шиманович, 2010: 17]. Медлительность в создании правовых, финансовых и социальных институтов породила ряд негативных последствий, главное проявление которых — снижение индекса развития человеческого потенциала [Соколова, 2011: 108]. Тем не менее, период между двумя кризисами — российским 1998 г. и глобальным экономическим 2008–2009 гг. — для экономики Беларуси знаменуется быстрым экономическим ростом при сохранении экономической модели, основанной на государственном планировании и государственных предприятиях.

Основными факторами экономического роста Республики Беларусь можно назвать снижение цен на энергоресурсы для Беларуси, рост цен на энергоресурсы на мировых рынках и рост экспорта, монетарную и фискальную экспансию, обеспечивающие рост доходов граждан и рост потребления (рост совокупного спроса). Следствием целенаправленной политики по повышению доходов населения стала устойчивая тенденция роста их реального уровня. Однако быстрый рост доходов населения не сопровождался соответствующим увеличением других макропоказателей. Повышение доходов работников, не подкрепленное соответствующим ростом производительности труда, привело к росту цен, увеличению импорта и валютному кризису в 2011 г. [Лузгина, 2011: 31].

Валютному кризису предшествовал ряд внешних шоков: ухудшение условий торговли энергоносителями с 2007 г., стремительный рост мировых цен на нефть, а затем снижение внешнего спроса в связи с мировым экономическим кризисом в 2008 г. Эти шоки отразились в росте дефицита внешней торговли [Доклад МВФ..., 2011: 13].

Сохранение высокого уровня занятости в Беларуси сопровождалось негативной динамикой производительности труда. Поэтому в настоящее время существенной характеристикой модели рынка труда Беларуси является низкая эффективность занятости.

Переход России от советского к постсоветскому политическому режиму не сопровождался развитием сильного гражданского общества и принятием на себя гражданами и государственными чиновниками обязательств строгого соблюдения норм законодательства [Нуреев, 2007: 300]. Отсутствие правовых границ и норм парализовало «невидимую руку рынка», привело к коррупции, монополизации, захвату отраслей олигархией [Романова, Ярская-Смирнова, 2008: 24].

Сфера услуг, которая в советское время составляла только 30% ВВП, увеличилась до 60%. Однако образование, здравоохранение, наука на первых порах оказались на «задворках» развития народного хозяйства. Недооценка этих ключевых сфер в современном

обществе во многом сохранилась. Негативным последствием постсоциалистического развития страны стал небывалый рост дифференциации доходов населения [Аганбегян, 2011: 10–16].

Таким образом, когда российские власти стали проводить либерализацию, то руководствовались скорее либеральными, а не неолиберальными принципами. Поэтому не были созданы сильные институты и законы, необходимые для развития конкуренции, что привело к монополизации экономики, возникновению олигархии, росту бедности и т.п.

Экономический рост в Беларуси и России на современном этапе

Для Беларуси и России характерно существенное увеличение темпов роста в 2017–2018 гг., после их заметного снижения в 2014–2016 гг. (рисунок 1). Темпы роста экономики Беларуси не сильно отличаются от российских темпов роста за аналогичные периоды, что объясняется зависимостью белорусской экономики от экономики России. По номинальному ВВП на душу населения лидирует Россия (рисунок 2).

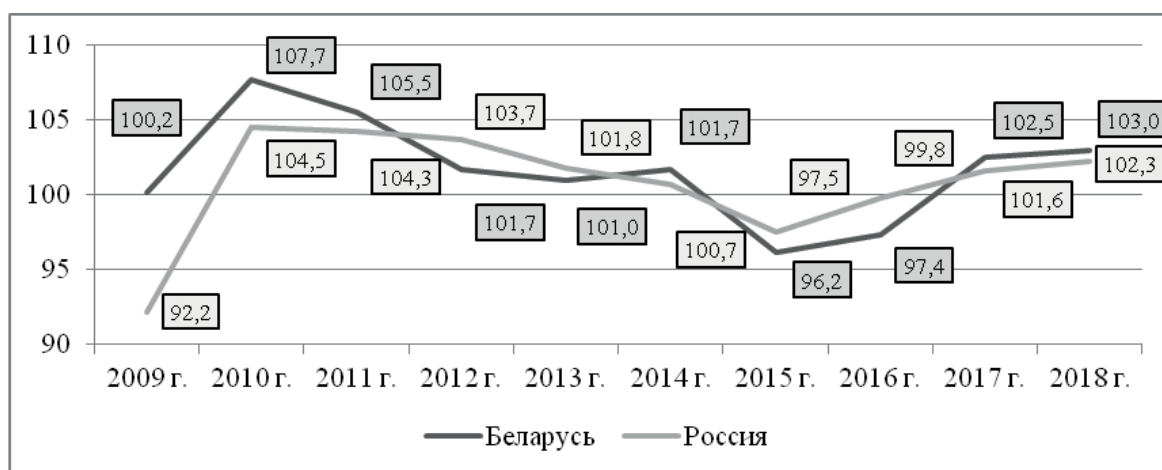

Рисунок 1. Темпы роста ВВП в Беларуси и России в 2009–2018 гг., % к предыдущему году
 Источник: составлено по [Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Федеральная служба государственной статистики]

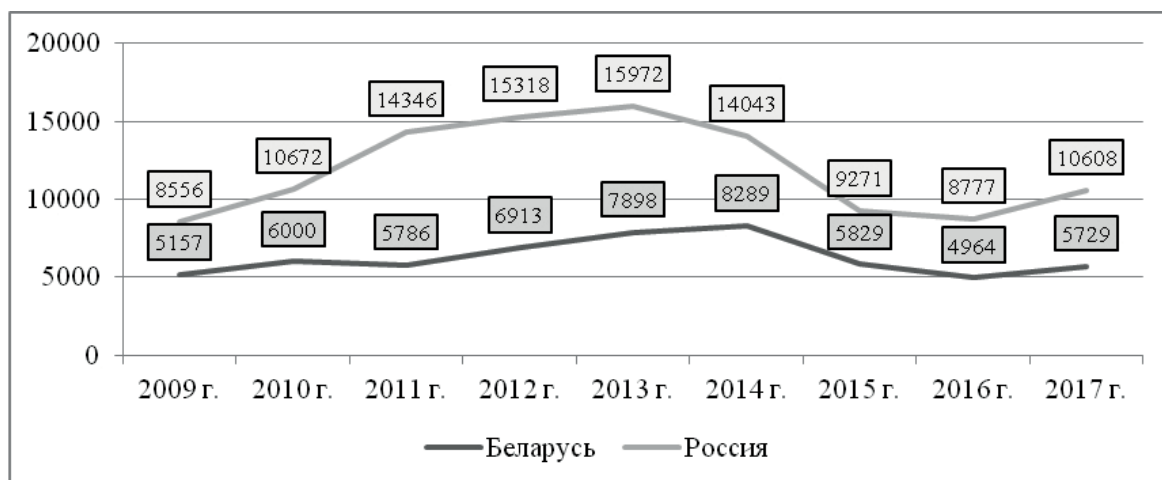

Рисунок 2. Динамика ВВП на душу населения в Беларуси и России, долл. США
 Источник: рассчитано на основе [Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Федеральная служба государственной статистики; Сайт Национального банка республики Беларусь; Сайт Центрального банка Российской Федерации].

Наибольший вклад в экономический рост Беларуси в последние годы сделан промышленностью. Росли почти все секторы, потребляющие белорусскую промышленную продукцию, начиная с внутреннего розничного рынка и инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства и заканчивая экспортом. Однако, основной импульс промышленному росту был дан внешним сектором [Будущее экономики Беларуси...].

В 2018 г. рост ВВП правительство Беларуси прогнозировало на уровне 103,5% [О задачах социально-экономического развития...]. Плановый показатель не был достигнут, рост ВВП Беларуси в 2018 г. составил 103,0%.

В России промышленный выпуск упал рекордными за последние годы темпами и по всем ключевым направлениям: сократились и добыча, и энергетика, и обработка. Целый ряд секторов промышленности по-прежнему находится в рецессии: автомобильная, пищевая, легкая [Рост экономики оказался ниже прогноза...]. Слабый рост экономики России в последние годы связан с двойным шоком (санкционный режим функционирования экономики и двукратное падение мировых цен на нефть), адаптация к которому продолжается с 2014 г.

Анализ выполнения плановых показателей экономического роста в Беларуси и России в 2017–2018 гг. представлен в таблице 2. В 2017 г. Беларусь перевыполнила план, а Россия не достигла целевого показателя. В 2018 г. наблюдается противоположная ситуация.

Таблица 2. Выполнение плановых показателей экономического роста в Беларуси и России в 2017–2018 гг.

Страна	Плановые темпы экономического роста		Фактические темпы экономического роста		Отклонение фактических значений экономического роста от плановых, процентные пункты	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Беларусь	101,7	103,5	102,5	103,0	+0,8	-0,5
Россия	102,1	102,2	101,6	102,3	-0,5	+0,1

Источник: составлено по [Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Федеральная служба государственной статистики]

Особенности институтов Беларуси и России. И Беларусь, и Россия имеют свой институциональный опыт регулирования экономики. Регулирование посредством планирования, прогнозирования и программирования начинается с положений, содержащихся в долгосрочных стратегических документах. Государственное регулирование экономики в Беларуси и России осуществляется также посредством реализации программных документов. Реализуются среднесрочные программы социально-экономического развития. Группировка национальных институтов Беларуси и России по функциональному принципу представлена в таблице 3.

Таблица 3. Группировка институтов Беларуси и России

Группы институтов	Беларусь	Россия
правовые	<ul style="list-style-type: none"> • Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 августа 1998 г. № 1321 «О мерах по реализации Закона РБ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» • долгосрочный прогноз социально-экономического развития; • среднесрочные и краткосрочные программы социально-экономического развития; • отраслевые программы 	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; • Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; • Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на предстоящий год и последующие два года; • отраслевые программы
регулятивные	<ul style="list-style-type: none"> • рекомендательный характер применения Единой тарифной сетки, расширение прав нанимателей в оплате труда; • развитие высокотехнологичного сектора; • развитие государственно-частного партнерства; • поддержка предпринимательства; • стимулирование внедрения результатов НИОКР в производство; 	<ul style="list-style-type: none"> • возврат к среднесрочному бюджетному планированию; • развитие корпоративного управления; • стимулирование спроса на инновационную продукцию; • создание конкурентной среды; • развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства; • совершенствование системы государственного управления
распределительные (финансо-вые)	<ul style="list-style-type: none"> • поддержка госпредприятий; • субсидии безработным при организации предпринимательской деятельности; • реформирование подходов к директивному кредитованию (Банк развития); • внедрение системы налоговых стимулов для НИОКР 	<ul style="list-style-type: none"> • изъятие в Резервный фонд дополнительных нефтегазовых доходов; • поддержка инновационной деятельности; • поддержка инновационных кластеров; • кредитование субъектов индивидуального и малого предпринимательства
социальные	<ul style="list-style-type: none"> • трудоустройство неконкурентоспособных на рынке труда граждан; • недопущение высокого уровня безработицы; • поддержание доходов уязвимых групп населения; • развитие системы адресной социальной помощи 	<ul style="list-style-type: none"> • социальные пособия; • развитие социального предпринимательства • создание новых рабочих мест; • создание специальных рабочих мест для инвалидов; • содействие безработным в поиске работы;

Группы институтов	Беларусь	Россия
развития человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> • содействие безработным в получении новой профессии; • стимулирование повышения квалификации; • разработка механизмов мотивации труда; • модернизация системы образования; • поддержка одаренной молодежи 	<ul style="list-style-type: none"> • переподготовка и повышение квалификации кадров, в т.ч. управленческих; • обучение российских специалистов за рубежом; • повышение качества и информационно-технического обеспечения образовательных программ

Источник: собственная разработка на основе [Садовская, 2017: 8].

Современные вызовы для обеспечения устойчивого экономического роста в Беларуси и России

Ожидаемое развитие экономик Беларуси и России в значительной степени зависит от ряда *внешних* вызовов, таких как:

- усиление конкуренции за потребителя, за рабочую силу [Будущее экономики Беларуси...];
- неустойчивость развития мировой экономики;
- волатильность цены на сырую нефть, обусловленная низкой мировой производственной активностью;
- продолжающаяся тенденция оттока капитала из Российской Федерации;
- сохранение введенных санкций в отношении России;
- неопределенность ситуации на фондовом рынке Китая. Для мирового рынка эта ситуация опасна крайне высокими рисками очередного биржевого краха;
- ожидание возможного повышения базовой процентной ставки Федеральной резервной системой США, что может привести к укреплению долл. США и росту цен;
- возможность возникновения неблагоприятных природно-климатических условий [Армения завершила 2017 год...];
- возможные международные дискриминационные меры.

Кроме внешних вызовов, для Беларуси и России существует ряд внутренних вызовов:

- медленные темпы трансформации экономических отношений, риск сохранения недостаточно эффективной и затратной структуры экономики;
- отсутствием существенной финансовой поддержки и налогового стимулирования малого и среднего бизнеса;
- административные барьеры на пути развития бизнеса, ограничения для малого и среднего бизнеса в доступе к рынкам сбыта;
- высокие ставки по кредитам;
- невысокая эффективность льготного кредитования реального сектора;
- недостаточное финансирование науки и истощение кадрового научного потенциала;
- невысокая производительность труда.

Заключение и рекомендации

Республике Беларусь и Российской Федерации необходимы структурные изменения экономической системы, трансформация экономического поведения, правильный выбор отраслевых приоритетов, формирование благоприятной институциональной среды как необходимые условия для выхода на траекторию долгосрочного устойчивого роста.

Важнейшей задачей для промышленности Беларуси и России является приближение к европейскому уровню производительности труда. Рекомендуются повышать темпы роста ВВП через активизацию деловой активности внутри стран и увеличение объемов экспорта.

Беларуси и России следует решительно отказываться от использования низкоэффективных факторов экономического роста, так как они дают лишь краткосрочный эффект. Для выхода на устойчивость экономического роста в долгосрочном периоде необходимо использовать рекомендации теории экономики предложения, в частности, стимулировать рост производительности и снижать налоговую нагрузку, создавать благоприятные условия для частных инвестиций, поддерживать конкуренцию.

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. (2011), “О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России”, SPERO, № 14, С. 7–20.
2. Армения завершила 2017 год с самым высоким ростом экономики за последние 10 лет. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-zavershila-2017-god-s-samyum-vysokim-rostom-ekonomiki-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 15.09.2018).
3. Будущее экономики Беларуси: выживание или устойчивый рост URL: <https://news.tut.by/economics/590981.html?crnd=93118> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Вечканов, Г.С., Вечканова, Г.Р. (2008) Макроэкономика, Питер, Санкт-Петербург, Россия.
5. Доклад МВФ по стране № 11/66 (2011). URL: <http://www.imf.org/external/russian> (дата обращения: 27.02.2017).
6. Ивашковский, С.Н. (2002), Макроэкономика: Учебник, 2-е издание, Дело, Москва, Россия.
7. Лавров, Е.И., Капогузов, Е.А. (2006), Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие, ОмГУ, Омск, Россия.
8. Лузгина, А. (2011), “Динамика доходов и пути повышения благосостояния населения”, Банкаўскі Веснік, С. 31–35.
9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 07.03.2019).
10. Нуреев, Р.М. и др. (2007), Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России, ВШЭ, Москва, Россия.
11. О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год. Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 469. URL: pravo.by/docume nt/?guid=3961&po=P31700469 (дата обращения: 15.09.2018).
12. Полтерович, В.М., Попов, В.В. (2006), Демократия, качество институтов и экономический рост. URL: [http:// pages.nes.ru/vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf](http://pages.nes.ru/vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf) (дата обращения: 06.03.2018).
13. Романова, П., Ярская-Смирнова, Е.М. (2008), Социальная политика в современной

- России: реформы и повседневность, «Вариант», Москва, Россия.
14. Рост экономики оказался ниже прогноза Минэкономразвития в 2017 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/15/747839-rost-ekonomiki-nizhe-prognoza> (дата обращения: 15.09.2018).
 15. Садовская, Т.В. и др. (2017), Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси, Беларуская навука, Минск, Беларусь.
 16. Сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/ForexMarket/AvrExRate/> (дата обращения: 07.03.2019).
 17. Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 07.03.2019).
 18. Шараев, Ю.В. (2006) Теория экономического роста: учеб. пособие для вузов, ВШЭ, Москва, Россия.
 19. Соколова, Г.Н. (2011), “Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизмы минимизации”. Белорусский экономический журнал, № 1, С. 108–120.
 20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.03.2019).
 21. Чепиков, М.Ю. (2002), Макроэкономика, БГУ, Минск, Беларусь.
 22. Шиманович, Г. (2010), Национальная конкурентоспособность Беларуси: постановка проблемы, ИПМ, Минск, Беларусь.
 23. Яллай, В.А. (2003), Макроэкономика, ПГПИ, Псков, Россия.

References

1. About problems of social and economic development of Republic of Belarus for 2018. Decree of the President of Republic of Belarus of December 31, 2017 No. 469. [Online], available at: pravo.by/document/?guid=3961&po=P31700469 (Accessed 15 Sep 2018).
2. Aganbegjan, A.G. (2011), “About balance of level of economic development and the social sphere in Russia”, SPERO, vol. 14, pp. 7–20.
3. Armenia finished 2017 with the highest growth of economy for the last 10 years [Online], available at: <http://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-zavershila-2017-god-s-samyum-vysokim-rostom-ekonomiki-za-poslednie-10-let> (Accessed 15 Sep 2018).
4. Chepikov, M. Ju. (2002), Makroekonomika [Macroeconomics], BSU, Minsk, Belarus.
5. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Online], available at: <http://www.gks.ru> (Accessed 07 Mar 2019).
6. Future of economy of Belarus: survival or steady growth [Online], available at: <https://news.tut.by/economics/590981.html?crnd=93118> (Accessed 15 Sep 2018).
7. Growth of economy appeared below the forecast of the Ministry of Economic Development in 2017 [Online], available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/15/747839-rost-ekonomiki-nizhe-prognoza> (Accessed 15 Sep 2018).
8. Ivashkovskij, S.N. (2002), Makroekonomika: Uchebnik [Macroeconomics: Textbook], 2nd edition, Delo, Moscow, Russia.
9. Jallaj, V.A. (2003), Makroekonomika [Macroeconomics], PSPI, Pskov, Russia.
10. Lavrov, E.I., Kapoguzov, E.A. (2006), Jekonomicheskij rost: teorii i problemy: uchebnoe posobie [Economic growth: theories and problems: manual], OmsSU, Omsk, Russia.
11. Luzgina, A. (2011) “Dynamics of income and way of increase in welfare of the population”.

- Bankaŭski Vesnik, pp. 31–35.
12. Natsionalnyiy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus [Online], available at: <http://belstat.gov.by> (Accessed 07 Mar 2019).
 13. Nureev, R.M. (ed.) (2007), Social'noe rynochnoe hozjajstvo: koncepcija, praktičeskij opyt i perspektivy primenenija v Rossi [Social market economy: the concept, practical experience and the prospects of application in Russia], HSE, Moscow, Russia.
 14. Polterovich, V.M., Popov, V.V. (2006) Democracy, quality of institutes and economic growth. [Online], available at: <pages.nes.ru/vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf> (Accessed 6 Mar 2018).
 15. Report of the IMF about the country № 11/66 (2011). URL: <http://www.imf.org/external/russian> (Accessed 27 Feb 2017).
 16. Romanova, P., Jarskaja-Smirnova, E.M. (2008), Social'naja politika v sovremennoj Rossii: reformy i povsednevnost' [Social policy in modern Russia: reforms and daily occurrence], «Variant», Moscow, Russia.
 17. Sadovskaya, T.V. (ed.) (2017), Gosudarstvennoe regulirovanie institutsionalnogo razvitiya ekonomiki Belarusi [State regulation of institutional development of economy of Belarus], Belaruskaya navuka, Minsk, Belarus.
 18. Sharaev, Ju.V. (2006), Teorija jekonomičeskogo rosta: ucheb. posobie dlja vuzov [Theory of economic growth: manual for higher education institutions], HSE, Moscow, Russia.
 19. Shimanovich, G. (2010), Nacional'naja konkurentosposobnost' Belarusi: postanovka problemy [National competitiveness of Belarus: statement of a problem], IPM, Minsk, Belarus.
 20. Sokolova, G.N. (2011), "Social and economic inequality in Republic of Belarus: indicators and mechanisms of minimization". Belorusskij jekonomičeskij zhurnal, vol. 1, pp. 108–120.
 21. Vechkanov, G.S., Vechkanova, G.R. (2008) Makrojekonomika [Macroeconomics], Piter, St. Petersburg, Russia.
 22. Website of National bank of Republic of Belarus, [Online], available at: <https://www.nbrb.by/statistics/ForexMarket/AvrExRate/> (Accessed 07 Mar 2019).
 23. Website of the Central bank of the Russian Federation, [Online], available at: <http://www.cbr.ru/statistics/> (Accessed 07 Mar 2019).

Possibilities of Achievement of Sustained Economic Growth in Belarus and Russia

Voronetskaya Ludmila

Junior Researcher

The Institute of Economics of
the National Academy of Sciences of Belarus

Lu7y@mail.ru

Abstract. In article it is emphasized that achievement of new quality of growth is one of the main national priorities for the majority of the countries. However it is expedient to involve factors which will provide intensive type of economic growth in modern conditions. Measures for achievement of sustained economic growth need to be taken taking into account national peculiarities and specifics of formal and informal institutes of the state. The conclusion about considerable influence of institutes and the qualitative institutional environment on economic growth is drawn. The relevance of theoretical models of endogenous growth which regard search of subjective determinants of economic growth as of paramount importance – behavioural and institutional parameters on which steady long-term growth depends is proved. The retrospective analysis of economic growth in Belarus and Russia

and the factors influencing it is carried out. The group of national institutes of Belarus and Russia by the functional principle is carried out. Performance of planned targets of economic growth in Belarus and Russia in 2017–2018 is analyzed. In 2017 Belarus was ahead of schedule, and Russia did not reach a target indicator. In 2018 the opposite situation is observed. Modern external and internal challenges for economic growth in Belarus and Russia come to light. Recommendations about an exit of Republic of Belarus and the Russian Federation on a trajectory of long-term sustained economic growth are made. It is emphasized that structural changes of an economic system, transformation of economic behavior, a right choice of branch priorities, formation of the favorable institutional environment are necessary for Republic of Belarus and the Russian Federation. The major task for the industry of the Republic of Belarus and Russia is approach to the European labor productivity level. It is recommended to increase growth rates of GDP through activization of business activity in the countries and increase in volumes of export.

Key words: *economic growth, factors of economic growth, competition, institutional environment, modern challenges.*

Роль общественных организаций в реализации интеграционных процессов на Южном Кавказе: практический и идеологический аспекты

УДК: 323, 327

Габриелян Акоп Арменович,

к.п.н., исполнительный помощник генерального директора,
образовательный Фонд «Преподавай, Армения!»,

gabrielyanakop@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день в регионе Южного Кавказа реализуется ряд интеграционных проектов с активным вовлечением общественных организаций, наделенных функциями защиты идей конкретной интеграции, акторов данной интеграции, либо, наоборот, их критики. Идеологическое сопровождение интеграционных процессов, которое служит основой деятельности общественных организаций на идейно-понятийном уровне, реализуется в рамках трех основных течений: американского «реалистического вильсонизма», евразийской «философии многовекторности» и европейского неолиберализма. В данной работе будет подробно рассмотрено каждое из указанных течений в контексте деятельности общественных организаций, выступающих за тот или иной интеграционный путь взаимодействия государств Южного Кавказа. В работе проведена теоретическая категоризация уровней интеграции, представлены практически приложимые примеры каждого уровня. Методологическим основанием исследования стал системно-структурный подход к анализу мировой политики и международных отношений, сравнительный анализ, а также анализ текстов. Основным выводом работы является заключение о том, что, выбирая тот или иной вектор интеграции внешнего сотрудничества и идеологически оправдывая его, общественные организации должны, в первую очередь, являться государствоцентричными структурами, заботясь о благе не только целевой группы, защита интересов которой лежит в постулируемой основе деятельности общественной организации, но и о государстве, развитость, культурная и гражданская зрелость которого во многом зависит от наличия сплачивающих сил, а не центробежных.

Ключевые слова: интеграция, идеология, Южный Кавказ, общественная организация

Введение

Сегодня на Южном Кавказе реализуется ряд экономических, политических, военных и гражданских (культурных) интеграционных процессов с массовым вовлечением общественных организаций. Интеграция понимается в данном случае как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического, либо любого иного взаимодействия [Gabrielyan 2014, p. 1], где общественные организации становятся поддерживающими, либо препятствующими данной интеграции акторами. Последние в некоторых случаях выступают в роли консультативных органов, но более часто играют роль «рупора» общественного мнения, не только донося голос общества до соответствующих структур, но также и действуя в обратном направлении, т.е. донося, объясняя и обосновывая конкретные шаги государственных и частных структур обществу.

Интеграционный процесс осуществляется посредством интеграционных проектов и инициатив, в которых задействованы два или более актора. Отличительной чертой глобальной интеграции от локальных интеграционных инициатив является как масштаб интеграции (количество акторов), так и ее характер (вовлеченность акторов, которые действуют не только в одном регионе). Хотя сегодня вопрос экономического развития и интеграции очень часто ставится во главу угла, однако, ошибочно рассматривать данный срез в отрыве от политических, культурных и идеологических аспектов интеграции. Именно поэтому, говоря, например, об экономических выгодах присоединения Армении к Евразийскому Экономическому Союзу, нельзя пренебречь идеологическими и культурными связями

между Арменией и Россией и реализацией интереса России в регионе через вхождение Армении в ЕАЭС, что, в свою очередь, ведет к дискуссии о последствиях данного вхождения для иных государств региона. Точно также, если рассматривать соглашение Грузии об ассоциации с Европой, необходимо учитывать не только экономическое воздействие данной интеграции, но и те изменения, которые может побудить договор Грузии об ассоциации для иных южно-кавказских государств. Одновременно с этим невозможно представить реализацию интеграции без наличия единого историко-культурного наследия между акторами интеграции, притягивающего их друг к другу.

Категоризация интеграций

На сегодняшний день в регионе отсутствует общая экономическая либо политическая интеграционная повестка между Арменией, Грузией и Азербайджаном, причиной чему многие ученые видят состояние «холодной войны» между Арменией и Азербайджаном с отсутствием каких бы то ни было дипломатических отношений [De Vaal 2012, pp. 1709–1723]¹. Каждая из сторон отдельно вовлечена в различные интеграционные траектории, в т.ч. глобальные. Глобальную интеграцию на Южном Кавказе можно рассматривать через призму нескольких форм. В первую очередь, это реальная и мнимая (векторная) интеграция.

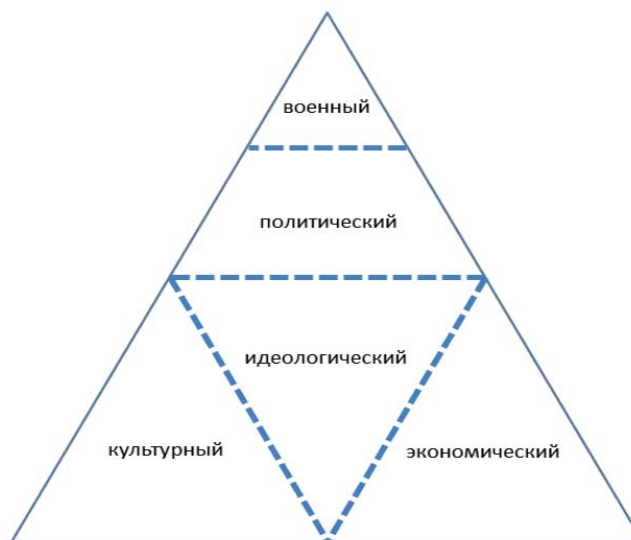
Первая форма — это фактическое вовлечение государства в интеграционный процесс, вторая — стремление отдельных акторов к поддержке какого-либо вектора интеграции, даже если последний на практике не актуален. Для большей ясности можно рассмотреть пример отношений военно-политического блока НАТО со странами Южного Кавказа. Хотя вопрос об интеграции одного или нескольких государств региона в блок НАТО на сегодняшний день не стоит, однако, существуют определенные силы как в самих государствах, так и в блоке, ратующие за создание подобной повестки, т.е. трансформации интеграционной инициативы из мнимой в фактическую форму. Примечательно то, что векторные интеграционные стремления могут координально отличаться от фактической интеграции. К примеру, членство Армении в ОДКБ не мешает сторонникам Североатлантического Альянса предлагать сценарии вхождения Армении в НАТО [Хачатрян, 2017], а самой Армении принимать непосредственное участие в программах, проводимых НАТО, подобно «Партнерству ради мира» [Tadevosyan 2018, p. 17].

Вторым путем дифференциации между интеграционными процессами является их целевое разграничение, т.е. различие между такими уровнями интеграции, как культурная (на основе общих традиций, истории, культурных, образовательных связей; например, Болонский процесс гармонизации систем высшего образования стран Европы), идеологическая (на основе сходства либо единства официальных идеологических доктрин и общественно-политических течений государств, партий и организаций; например, коммунизм, либерализм, фашизм), экономическая (на основе единства таможенных систем, тарифов и регуляций, систем сертификации товаров и услуг, валютного единства; например, создание Евророзны, создание Таможенного Союза ЕАЭС), политическая (на основе интеграции политических систем, в том числе законодательная, правовая, партийная интеграции; например, Европейский парламент с общеевропейскими партийными объединениями, наднациональные образования, подобно Европейскому Союзу) и военная (на основе

¹ На самом деле, термин «холодная война» в данном контексте носит фиктивный характер, так как на границе между государствами регулярно происходят обстрелы.

формирования общих военно-политических ресурсов, задач, доктрин и структур; например, международные военно-политические блоки НАТО и ОДКБ) интеграции. Уровни интеграции частично иерархичны (см. «Приложение 1»), однако, связи между ними не ограничены жесткими барьерами: между уровнями могут быть общие элементы, а переход от одного уровня к другому может сопровождаться как рядом радикальных реформ, так и их отсутствием. Уровни могут сосуществовать одновременно (комплексно) либо раздельно. Между уровнями могут быть промежуточные состояния, проявляющиеся в создании интеграционных проектов, находящихся на стыке уровней, но не являющихся лишь частью (видом) каждого из уровней в отдельности. Примерами подобной интеграции могут служить Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) либо Таможенный Союз. ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности), а занимает промежуточную позицию [Зимонин 2008, с. 60–74]. В свою очередь, Таможенный Союз всегда представлялся [Шувалов, 2014] промежуточной организацией на пути к обеспечению более высокого уровня интеграции в рамках ЕАЭС¹.

Приложение 1. Уровни интеграции

В исследовательской среде очень часто возникает вопрос о возможности одновременной интеграции государства в несколько проектов одного уровня. По мнению автора данной работы, подобная интеграция возможна лишь на базовых уровнях и в строго определенных форматах (например, интеграция в различные образовательные программы и инициативы, подобно европейским, евразийским и американским программам студенческого обмена; интеграция в экономические структуры, не противоречащие друг другу, подобно одновременному членству Армении в Евразийском Таможенном Союзе и европейском Генеральном соглашении о льготах «GSP+»), однако, на более высоких уровнях

¹ Подобные качества интеграции и, прежде всего, ее восприятие в качестве иерархии подробно изучены венгерским экономистом Белай Балассой (Balassa Béla). В отличие от венгерского ученого, рассматривающего данную иерархичность в качестве основного инструмента для оценки уровней интеграции, но лишь в рамках ее экономической составляющей, автор данной работы распространяет иерархичность интеграции на все ее уровни и формы. О взглядах и подходе Балассы более подробно см. Béla, 1961.

интеграции при наличии прямого конфликта стандартов и применяемых мер, одновременная интеграция невозможна (например, интеграция в экономические структуры с различными требованиями и стандартами). При этом основные расхождения между сторонниками и противниками различных интеграционных проектов находят место именно тогда, когда речь идет о политических, военных и экономических проектах. Культурный аспект интеграции в большей мере рассматривается как дополнение к одному из более глобальных проектов и воспринимается, как одно из само собой разумеющихся условий интеграции в конкретном направлении. Например, идея толерантности к сообществу ЛГБТ не является прямым условием принятия государства в Европейский Союз, однако, во многих обществах существует консенсус о том, что процесс демократизации и защиты прав и свобод граждан в европейской трактовке подразумевает исключительно данную толерантность, хотя документов, подтверждающих причинно-следственную связь в этом отношении, не существует. Точно также противники политико-экономического сближения России со странами региона часто апеллируют к тому, что в подобной интеграции национальный интерес Армении, Грузии, либо Азербайджана будет приведен в жертву геополитическим амбициям России. Интеграция в проекты, ведомые Россией, якобы затормаживает демократические реформы государств [Папян 2015]. Автор данной работы считает необходимым отметить, что подобные крайние, очень часто однобокие подходы к трактовке явлений и феноменов, негативно сказываются как на атмосфере и реальных перспективах сотрудничества государств, так и на общем уровне развития гражданского общества: если последнее не обладает историческим опытом критической оценки политического шума (что возможно лишь в гражданских обществах, прошедших транзитную стадию политического формирования), очень часто подобный шум заглушает здоровое восприятие выгод и угроз, достоинств и недостатков указанного сотрудничества. В этом смысле роль общественных организаций крайне важна. Они могут осознанно создавать подобный шум, содействовать ему, являясь орудиями воздействия и влияния иных акторов, решающих глобальные геополитические цели (в т.ч. интеграционные), либо препятствовать, осуществляя независимую деятельность. Оценивать подобные действия общественных организаций на наш взгляд необходимо лишь с одной позиции — является ли подобная деятельность государствоцентричной либо нет. Именно с точки зрения государствоцентричности акторов, должна формироваться стратегия международной интеграции государства.

Идеологические аспекты интеграции

Интеграционный процесс не может реализовываться без идеологической составляющей. Последняя пронизывает все формы и уровни интеграции — от самых первичных до военных и военно-политических блоков, «вносит в массовое сознание свою интерпретацию происходящих социальных процессов, придает социально-политической деятельности такие качества как целесообразность и ценностная определенность» [Енгоян 2013, с. 35]. Общественные организации являются теми акторами, которые исследуют, представляют и аргументируют целесообразность и ценностную определенность интеграции. В этом смысле они ретранслируют идеологический компонент, характерный для конкретного интеграционного направления, добываясь либо признания положительной роли интеграции (в случае ее обоснования), либо интерпретируют последнюю с отрицательных позиций.

Необходимо осознавать, что любая общественная организация, действуя тем или иным образом и обозначая вектор своего сотрудничества, осуществляет поиск морального оправдания собственным действиям, формально привязывая последнее к выбору данного вектора. Характерно то, что оценки и критерии определения морального оправдания разнятся в зависимости от выбранного вектора. В случае с организациями, сотрудничающими с американскими акторами, подобный подход можно рассматривать в рамках того, что американский политолог Ф. Фукуяма именует «реалистическим вильсонизмом». «Во-первых, США и широкое международное сообщество обязаны сосредоточиться на том, что происходит внутри их стран, а не только на внешней деятельности, как это сделали бы реалисты. Во-вторых, надо помнить о том, что мощь — и, в особенности, американская мощь — часто бывает необходима для утверждения моральных ценностей. <...> Иными словами, нам необходимо реалистическое вильсонизм, которое лучше приспособляет средства к целям при взаимодействии с другими обществами. <...> Мы видим, что слабые или несостоявшиеся государства сегодня являются одним из основных источников нестабильности в мире, и потому для единственной мировой сверхдержавы попросту недопустимо отворачиваться от них, как по соображениям безопасности, так и в силу моральных принципов» [Фукуяма 2007, с. 23–24]. Именно данное определение внешней политики государства, понимание последней как необходимость или даже обязанность вмешиваться во внутреннюю жизнь иного государства, составляет основу т.н. «реалистического вильсонизма», которое является идеологическим обоснованием, базисом в т.ч. для наставления и направления локальных векторов организаций и, стало быть, для «морального оправдания» подобной деятельности. Дабы не быть слишком абстрактным, Фукуяма прямо связывает формат «реалистического вильсонизма» с влиянием «международных инструментов мягкой мощи», работающими на «успешное внедрение демократии» в различных странах [Фукуяма 2007, с. 180–182]. Как утверждает Фукуяма, «внедрение демократии» невозможно без трех основополагающих факторов. Во-первых, инициатива должна идти изнутри страны, где будет осуществляться данная деятельность с наличием «сильных, сплоченных местных групп, готовых противостоять старому режиму». Во-вторых, подобная деятельность возможна лишь в авторитарных либо частично авторитарных государствах, где существуют хотя бы минимальные условия для зарождения общественных групп. В-третьих, «готовность местных продемократических сил принять внешнюю поддержку, в первую очередь, из Соединенных Штатов, в очень большой степени зависит от истории конкретного общества и сущности имеющихся в нем националистических настроений». Под последними Фукуяма опять же понимает необходимость наличия внутреннего запроса на изменение, который возможен в случае отсутствия «исторической памяти о былом господстве и гегемонии» [Фукуяма 2007, с. 182–183]. Таким образом, можно сделать недвусмысленный вывод о том, что выбор вектора внешнего сотрудничества общественными организациями — это явный сигнал готовности принятия тех идеологических установок и системы ценностей, которые predeterminedены субъектом данного вектора (т.е. иным государством либо актором, представляющим данное государство).

Стоит понимать, что системный подход к идеологическому обоснованию интеграции наличен не только у США через предложенную концепцию Фукуямы. Российский системный подход во многом определен профессором МГИМО А. Шестопалом. У Шестопала нет прямого наименования российской идеологической политики, однако, изучая подход автора, можно предложить собирательный термин и обозначить ее смысл через «философию многовекторности». Именно этот термин наиболее объемно представляет идею,

которую Шестопап делает осевой в своем подходе, апеллируя к концепции морали и этики А. Ф. Шишкина, разработанной еще в 1956 году. «Было бы утопией думать, что в наше время возможна общая для всех философия. В настоящее время речь может идти о достижении взаимопонимания между теми философами, которые принадлежат к различным философским направлениям, по-настоящему встревожены судьбами человечества, судьбами культуры. Эти философы могут и должны найти общий язык там, где речь идёт о необходимости сохранения духовных и моральных ценностей человечества, о борьбе против попыток уничтожить эти ценности» [Шестопап 2014, с. 218–219]. Таким образом, российская идеология, по мнению авторов, должна быть консолидирована вокруг идеи единства многовекторности, поощрения разности и культурной многогранности. Именно культурному аспекту идеологии России, ее «мягкой силы», ее потенциалу, с точки зрения признания духовно-нравственных традиций, Шестопап отдает первостепенное значение. Проработка философии многовекторности, возможно, дает ключ к созданию таких позиций, которые бы отвечали задуманным положениям. Причем подобная философия должна основываться не на идее отторжения и обособленности российской интеграционной политики, но более на попытку найти общие точки соприкосновения и согласование интеграционных ориентиров как с Западом, так и с Востоком. «Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде» [Шестопап 2014, с. 220].

Основываясь на богатом отечественном и зарубежном опыте и создавая модель будущего тесного сотрудничества между странами, Россия должна понимать, что ее поликультурность, ее многонациональность отнюдь не означают ее слабость. Многосоставность народа России — есть не угроза для ее государственной сплоченности, а главное богатство этой страны, делающее эту самую сплоченность еще более ценной. Именно это понимание должно проецироваться и на внешний мир, если Россия хочет быть успешной в интеграционных начинаниях. Поэтому «философия многовекторности» — это не только теоретический постулат о необходимости уважения и сближения разных культур и традиций, но более консолидация умов, сплочение духа и системного мышления созидательного типа, направленного на агрегирование, а затем и синтез политических, духовно-конфессиональных, культурных, экономических и любых иных течений, чьи представители думают и работают в стиле сознательной (а не навязанной, как это можно проследить у Фукуямы и иных сторонников американоцентричного подхода) слаженности.

Выбирая тот или иной вектор внешнего сотрудничества и морально оправдывая его, общественные организации должны, в первую очередь, являться государствоцентричными, заботясь о благе не только целевой группы, защита интересов которой лежит в постулируемой основе деятельности общественной организации, но и о государстве, развитость, культурная и гражданская зрелость которого во многом зависит от наличия спланированных сил, а не центробежных. Именно государствоцентричность должна стоять во главе проводимой общественными организациями политики. Соответственно, только через государствоцентричность должен рассматриваться выбор того или иного вектора, которые, основываясь на подходе Шестопапа, не обязательно противоречат друг другу. Находя общие точки соприкосновения, выбирая и уважая цивилизационные различия, внешние векторы общественных организаций должны дополнять и обогащать гражданское общество и государство, в котором они строятся, а не вредить его целостности¹.

¹ С этой точки зрения весьма интересными кажутся работы А. Ишханяна, акцентирующие внимание на проблемах гражданского активизма в современной Армении, в том числе в контексте вопросов национальной безопасности окружающей среды. См.: Դժվարություններ 2013, Ishkhanyan 2006.

На идеологическом уровне философия многовекторности имеет элементарные связи с концепцией современного евразийства, зарожденного П. Н. Савицким, Л.Н Гумилевым и иными авторами, защищающими самобытность развития России и, более широко, государств и народов континентальной Евразии в части их культурной и культурно-психологической общности [Савицкий, 1993]. В отличие от евразийства прошедшего столетия, современное евразийство является более гибким, т.к. вбирает не только консервативные идеи, но и либерально-демократические принципы, приспособлявая их к реалиям транзитных постсоветских обществ [Енгоян, 2013].

Учитывая изложенное, можно заключить, что обоснование деятельности общественных организаций на Южном Кавказе вменяется в логику доминирующих сегодня в публичном пространстве идеологий. С этой точки зрения, общественные организации региона часто являются приверженцами либо реалистического вильсонизма, которое давно переросло рамки сугубо американской внешнеполитической линии, вобрав в себя идеи, идеалы и ценности либеральной Европы, либо евразийской линии. Даже провозглашая важнейшей задачей благополучие сугубо конкретного народа и государства, общественные организации Армении, Грузии и Азербайджана в своем внешнеполитическом видении не остаются безучастными и индифферентными к глобальным идеологическим направлениям, нашедшим место и на Южном Кавказе. Важно отметить, что без социального запроса изнутри, влияние идеологии извне сильно ограничено. Наличие указанных идеологий в регионе Южного Кавказа говорит о том, что подобный социальный запрос есть, особенно, когда речь идет о самоидентификации общества с аксиоматическим (ценностным) началом конкретной идеологии. Идеология непосредственно связана с наличием интереса, который влияет на «распространение новых или вытеснение старых идей», что свидетельствует о наличии определенного целеполагания [Енгоян 2009, с. 12]. Соответственно, придерживаясь в своем внешнеполитическом видении какой-либо конкретной линии, общественные организации могут являться приверженцами целеполагающих действий, исходящих из интересов субъектов идеологии и идеологического воздействия. Именно поэтому, как утверждал еще в 40-х гг. прошлого столетия известный австрийский экономист 20-го века, Ф.А. фон Хайек, центральной задачей, стоящей перед государством и современным обществом, является то, чтобы в погоне за удовлетворением новых потребностей не уничтожить ценности, которые мы до сих пор ценим [Caldwell 2007, р. 155], важнейшей из которых, по мнению автора данной работы, является сохранение национального суверенитета и безопасности.

Заключение

Общественные организации часто поддерживают одни интеграционные процессы и выступают с резкой критикой иных. Элементарным объяснением подобной политики общественных организаций является их институциональная идеологическая принадлежность, нашедшая место в уставе организации, либо идеологическая принадлежность лидера организации, если структура построена авторитарно, которая и формирует соответствующее мнение организации о конкретном интеграционном направлении. Зачастую идеологическая принадлежность может и вовсе отсутствовать, а общественная организация работать в направлении поддержки сразу нескольких разновекторных интеграционных процессов. Необходимо ясное разграничение подобных общественных организаций от тех, что по своему уставу деидеологизированны: последние, в силу обозначенных задач и целей, работают

вне идеологических полей, не являясь идеологическими «приспособленцами», подобно первым.

Определить достоинства и недостатки каждого из трех глобальных интеграционных процессов, нашедших место на Южном Кавказе, сообразно его идеологическому обоснованию не так легко, но все же возможно. Более чем 25-летний опыт конструирования демократии в регионе, а также те этапы, которые прошли южно-кавказские государства и те ошибки, которые они уже совершили на этом пути, могут помочь идентифицировать многие положительные и отрицательные стороны каждого интеграционного процесса в отдельности и его соответствующего идеологического базиса с точки зрения отдельно взятого государства. По утверждению Енгояна, «в процессе демократических преобразований выявились серьезные «пробуксовки» либеральной системы ценностей, потребовалась серьезная корректировка либерал-либертарианских принципов. Так, <...> ощущалась необходимость пересмотра присущего либерализму критического отношения к государству, ибо интересам общественного блага служит не только оппонирование гражданского общества государству, но и их планомерное и многогранное сотрудничество. В кризисе оказалось и другое положение либерализма: признание морали сугубо индивидуальным делом человека. Полный отказ государства от поддержания определенного нравственного уровня общества чреват многими потрясениями». Развивая эту идею, Енгоян приходит к выводу о том, что «практически все “тяжелые периоды” либерализма совпадают именно с периодически повторяющимися мировыми социально-политическими, экономическими и финансовыми кризисами», однако, как справедливо замечает ученый, «кризис либеральных принципов объясняется не тем, что они “ошибочны” или, более того, “гибельны” для экономики и духовности общества, а именно отсутствием необходимых условий для правильного, неискаженного их применения» [Енгоян 2013, с. 37]. В результате подобного искажения, происходит «примитивизация сложно организованной социальной действительности» [Енгоян 2014, с. 14]. Последнее обстоятельство очень часто игнорируется общественными организациями, интерпретирующими пользу от интеграции лишь в ее видимом смысле, а не в реальном.

Безотносительно к тому, является ли интеграционное направление фактическим (т.е. уже выбранным в качестве официального) или векторным, общественные организации региона ведут борьбу за «умы» граждан своих государств, стараясь завоевать симпатии именно к той интеграционной линии, которую они поддерживают. Через организацию различных публичных акций, демонстраций, протестов и митингов, общественные организации также стремятся создать впечатление у руководства государства о том, что конкретное интеграционное направление поддерживается населением страны, либо, наоборот, не принимается им. В подобной политике общественных организаций зачастую работает принцип не просто аргументации и донесения мнения общества до государства или государства до общества, а навязывание данного мнения для достижения заданной цели. При этом распространенным следствием подобной политики является лишь накопление политического шума, а исторически сложившиеся и существующие в обществе традиции устои и культура весьма часто игнорируются либо интерпретируются в выгодном русле реформ, в результате чего и происходит указанная Енгояном «примитивизация». Крайним выражением подобных действий является игнорирование вопросов национальной безопасности или, что еще более чревато, попыткой решения вопросов национальной безопасности посредством переложения ответственности за безопасность с гражданского общества (как субъекта-гаранта национальной безопасности) на плечи иностранных структур и акторов, надеясь на их гуманность и беспристрастность.

Искажение и примитивизация ведут также к подмене истинной картины интеграционного процесса на желаемую, а любые противоречащие данному направлению идеологические ориентиры, стоящие в основе процесса, провозглашаются отсталыми, устаревшими, реакционистскими.

Дабы избежать подобных «ловушек» примитивизации, рост демократии и сознательности гражданского общества должен проявляться не в погоне за количественным внедрением новомодных реформ, а в прагматичном отношении к действительности, проявляющемся через систему подотчетности гражданскому обществу как государственных институтов, так и общественных организаций. Подобная система подотчетности возможна тогда, когда гражданское общество относится критически к политическому шуму и обрабатывает его через собственную систему государствоцентричных ценностей, а не приводит последние в жертву краткосрочными выгодам от меняющихся тактик. Сказанное в полной мере относится и к государствам Южного Кавказа, где «миссионеры» интеграционных течений проповедуют моментальные блага от интеграции в то или иное русло и проведения соответствующих реформ, таким образом, осознанно либо неосознанно ставя под угрозу национальную безопасность государства. При этом под угрозой национальной безопасности стоит подразумевать не только размывание авторитета государства и превращение самокритичного и самодостаточного гражданского общества в аморфную комформистскую политическую единицу, но и увеличение государственного долга государства и граждан за счет внешних кредитов, закладывающих мину под экономическую независимость страны, а также подрыв национальных ценностей, веками хранящих ключ к самосохранению нации. Дабы не быть бездушными инструментами в чужих руках, общественные организации обязаны не только тесно взаимодействовать с гражданским обществом, но и принимать в качестве должного свою подотчетность к нему, осознавая прямые и косвенные последствия действий, причиняющих вред государствоцентричности.

Список литературы

1. Енгоян, А.П. (2013) Возрожденное евразийство — идеология либерального консерватизма. Евразийское движение Российской Федерации. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738.2013>. [Дата доступа: 25 февраля 2019].
2. Енгоян, А.П. (2014) Идеологические ориентиры стран Евразийского союза. «Banber»- Bulletin of Yerevan University, «International Relations, Political Science», н. 145.3, С. 12–20.
3. Енгоян, А.П. (2013) Идеологические парадигмы переходного периода в Армении. «Banber»- Bulletin of Yerevan University, «International Relations, Political Science», н. 144.6, Ереван. С. 35–41.
4. Енгоян, А.П. (2009) Идеология и общественное сознание. Ереван. Изд-во «Асогик».
5. Зимонин, В.П. (2008) Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: Материалы кругл. стола. М.: Изд-во Института Дальнего Востока РАН. С. 60–74.
6. Папаян, С. (2015) Корни зла восходят к двум явлениям. Интервью с Ануш Седракян. Лрагир. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/o/interview/63817/51523>. [Дата доступа: 22 февраля 2019].
7. Савицкий, П.Н. (1993) Евразийство. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.
8. Фукуяма, Ф. (2007) Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное

- наследие. Пер. с англ. А. Георгиева. Изд-во «АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ», М.
9. Хачатрян, Г. (2017) Если Армения решит вступить в НАТО, это увеличит возможности для сотрудничества: Уильям Лахью — «168 жам». — Новости из Армении. URL: <http://ru.aravot.am/2017/06/17/244199/> [Последний визит: 17 февраля 2019].
 10. Шестопал, А.В. (2014) «Мягкая сила» России в Евразии // XIX Шишкинские чтения. Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 218–220.
 11. Шувалов, И.И. (2014) Таможенный союз — лишь промежуточный этап трансконтинентальной интеграции. / Политика. Информационное агентство Regnum. URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/belarus/1380296.html>. [Дата доступа: 25 февраля 2019].
 12. Balassa, V.A. (1961) The Theory of Economic Integration. R. D. Irwin, International economic integration.
 13. Caldwell, B. (2007) The Road to Serfdom. Text and Documents, The Definitive Edition. The Collected Works of F. A. Hayek Volume II. Chicago Press.
 14. De Vaal, Th. (2012) A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. Europe-Asia Studies 64, no. 9. Routledge: pp. 1709–1723.
 15. Gabrielyan, A. (2014) The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest (2014).
 16. Tadevosyan, A. (2018) “Hayastan-NATO arajntatsi 10 tariner” 1999–2008: Kazm.
 17. Ishkhanyan, A. (2013) Qaghaqaciakan hasarakutyuny, zargacumy ev bnapahpanakan aktivizmy Hayastanum: / “Socioscope” hasarakakan usumnasirutyunneri ev khorhrdatvutyan kentron hasarakakan kazmakerputyun, 98 pp.

References

1. Balassa, V.A. (1961). The Theory of Economic Integration. R. D. Irwin, International economic integration. 304 pages.
2. Caldwell, B. (2007). The Road to Serfdom. Text and Documents, The Definitive Edition. The Collected Works of F. A. Hayek Volume II. Chicago Press. 283 pages.
3. De Vaal, Th. (2012). A Broken Region: The present Failure of Integration Projects in the South Caucasus. Europe-Asia Studies 64, no.9 Routledge: pp. 1709–1723.
4. Fukuyama, F. (2007). Amerika na rasput'e: Demokratiya, vlast' i neokonservativnoe naslednie. Per. s angl. A. Georgieva. Izd-vo «АСТ Москва: Хранитель», М. 282 pages.
5. Gabrielyan, A. (2014). The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest (2014). 86 pages.
6. Ishkhanyan, A. (2013). Qaghaqaciakan hasarakutyuny, zargacumy ev bnapahpanakan aktivizmy Hayastanum: / “Socioscope” hasarakakan usumnasirutyunneri ev khorhrdatvutyan kentron hasarakakan kazmakerputyun, 98 pp.
7. Khachatryan, G. (2017). Esli Armeniya reshit vstupit v NATO, eto uvelichit vozmojnosti dlya sotrudnichestva: William Lahew — «168 jam». — Novosti iz Armenii. URL: <http://ru.aravot.am/2017/06/17/244199/> [Accessed: 17 February 2019].
8. Papyan, S. (2015). Kornj zla voskhodyat k dvum yavleniyam. Interview s Anush Sedrakyan. Lragir. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/o/interview/63817/51523>. [Accessed: 22 February 2019].
9. Savitskiy, P.N. (1993). Evraziystvo. Rossiya mejdu Evropoi i Aziei: Evraziyskiy soblazn.

- Antologiya. M. 369 pp.
10. Shestopal, A.V. (2014). «Myagkaya sila» Rossii v Evrazii. XIX Shishkinskie chteniya. Vestnik MGIMO. 2014. № 2 (35). pp. 218–220.
 11. Shuvalov, I. (2014). Tamojenniy soyuz — lish promejutochniy etap transkontitentalnoi integracii./ Politika. Informacionnoe agenstvo Regnum. URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/belarus/1380296.html>. [Accessed: 25 February 2019]
 12. Tadevosyan, A. (2018). “Hayastan-NATO arajntatsi 10 tariner” 1999–2008: Kazm.
 13. Yengoyan, A.P. (2014). Ideologicheskie orientiri stran Evraziyskogo soyuza. «Banber»- Bulletin of Yerevan University, «International Relations, Political Science», n. 145.3, pp. 12–20.
 14. Yengoyan, A.P. (2013). Ideologicheskie paradigmi perekhodnogo perioda v Armenii. «Banber»- Bulletin of Yerevan University, «International Relations, Political Science», n. 144.6, Yerevan. pp. 35–41.
 15. Yengoyan, A.P. (2009). Ideologiya i obshestvennoe soznanie. Yerevan. Izd-vo «Asoghik». 37 pages.
 16. Yengoyan, A.P. (2013). Vozrojdennoe evraziystvo — ideologiya liberalnogo konservatizma. Evraziyskoe dvijenie Rossiyskoi Federacii. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738.2013>. [Accessed: 25 February 2019]
 17. Zimonin, V.P. (2008). Shankhayskaya organizaciya sotrudnichestva I evraziyskoe izmerenie bezopasnosti. Shakhayskaya organizaciya sotrudnichestva: k novim rubejam razvitiya: Materiali kruglogo stola. M.: Izd-vo Instituta Dalnego Vostoka RAN. pp. 60–74.

The Role of Public Organisations in Realisation of Integration Processes in the South Caucasus (Practical and Ideological Aspects)

Gabrielyan Akop,

PhD, Executive Assistant to CEO,
“Teach For Armenia” Educational Foundation,
gabrielyanakop@gmail.com

Abstract. There is a number of integration projects, realised in the region of the South Caucasus currently, where public organisations are actively involved. Public organisations either actively defend and promote ideas of particular integration and its actors, or exercise criticism against them. The ideological background of integration processes, which shapes the basis of public organisations’ activities at conceptual level, is realised in the framework of three main streams: American “realistic wilsonianism”, Eurasian “philosophy of multivectoral development”, and European neoliberalism. The current article considers each of the given ideological streams in the context of public organisations’ activities: thus they often advocate for a particular way of integrative cooperation of the South Caucasian states. The article applies theoretic categorisation of the levels of integration, presents practically applied examples of each level. Systemic-structural analysis of world politics and international relations, comparative analysis, as well as text analysis serve methodological basis of the current research. The main inference of the given work comes with the conclusion that, choosing particular vector of integration or external cooperation and ideologically justifying this choice, public organisations should, firstly, act as state-centric entities, carrying not only about the good of their target audience, the principle of which lies in their respective charters, but also about a state in general, the development, cultural and civic maturity of which in many respects depends on the presence of uniting forces and not centrifugal ones.

Key words: *integration, ideology, South Caucasus, public organization*

Инновационные подходы развития публичной дипломатии для борьбы с торговлей людьми в РФ и Центральной Азии

УДК 327

Ергалиев Дильжан Нурсолтанович

Тим лидер Высшей школы
государственного управления и экономики,
Университет Ахмед Ясави
dilzhan@hotmail.com

Аннотация. Сегодня современная публичная дипломатия нуждается в постоянном обновлении, так как меняются формы международных отношений. Они могут стать инновационными, устойчивыми и в то же время временными и непостоянными. С целью укрепить партнерство между Россией и Центральной Азией ради искоренения проблемы торговли людьми, автор выдвигает инициативу создания Альянса практиков по принципу Равный-с-Равным, разработанный Платформой эффективных институтов ОЭСР. Данная методология предлагает обмениваться опытом и знаниями с последующей трансляцией и репликацией, что позволит выйти публичной дипломатии на новый инновационный уровень. В целом, данный подход применим в любой отрасли жизнедеятельности, в том числе в области реформ государственного управления, международных отношений и бизнеса.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Равный-с-Равным, стратегический форсайт, торговля людьми, права человека.

С целью развития публичной дипломатии, в настоящее время создается множество новых, инновационных решений, которые могут служить устойчивым мостом для международных отношений. Одним из таких решений можно смело рассмотреть методологию **Равный-с-Равным**.

Данный принцип разработан Платформой эффективных институтов Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Основной целью является обмен знаниями и опытом, историями успеха и уроками, усвоенными в ходе реализации реформ; поддерживает адаптирование, пилотирование, рекомендации и обучение; также основан на конкретных потребностях стран; создает возможность для обсуждения всех заинтересованных сторон с похожим опытом; ориентирует поиск и применение реальных решений путем внедрения опыта из реальной жизни¹.

Каков же принцип работы?

Шаг 1 — Создание каркаса для взаимодействия между участниками Альянса:

- Экспертная оценка ситуации
- Целенаправленное сопоставление
- Групповое совещание (online встреча)
- Проведение тренинга

Шаг 2 — Обеспечение устойчивого сотрудничества:

- Обеспечение устойчивого сотрудничества
- Стади туры
- Публикация Кейсов (тематических исследований)

¹ How to make peer-to-peer support and learning effective in the public sector?, available at: https://www.effectiveinstitutions.org/media/The_EIP_P_to_P_Learning_Guide.pdf (accessed: 05.05.2019).

Онлайн-взаимодействия между экспертами
Поддержка партнеров по данному вопросу

Шаг 3 — Достигнутые результаты:

Презентация опыта на различных площадках
Распространение и продвижение опыта
Отчетные мероприятия

Шаг 4 — Обучение, направленное для достижения и закрепления результатов

Систематический обмен знаниями на уровне стран с подобными проблемами.
Автор предлагает внедрить описанную технологию Равный-с-Равным для борьбы с торговлей людьми в России и Центральной Азии.

Торговля людьми в России и Центральной Азии

На заре нового тысячелетия мировое сообщество стало свидетелем повышенной осведомленности в отношении феномена под названием торговля людьми. Сегодня это явление стало настоящей угрозой для всего человечества, независимо от возраста, пола, религии, расы и т.д., более того, он проявляется в разных видах; может затронуть любой уголок мира.

Однако, только в последние годы правительства стран начали принимать меры по признанию этого института и борьбе с ним. Безусловно, данное преступление связано с серьезными нарушениями прав человека. Жертвы же используются в целях получения денежной прибыли. Согласно исследованиям Международной организации по труду (2014)¹, прибыль от продажи людей составила около 150 млрд. американских долларов. На сегодняшний день, жертвами продажи оказались около 24,9 млн. людей, где 64% стали потерпевшие от незаконного труда, 19% эксплуатируются сексуально и оставшиеся 17% в других формах². Среди них 71% представительницы женского пола и 29% мужского, из них 5,5 млн. являются детьми [UNODC, 2014].

Торговля людьми чаще всего встречается в странах, где основное количество населения живет за чертой бедности или там, где сменился политический режим. Совсем необязательно утверждать, что политически стабильные и высокоразвитые страны не могут иметь таких проблем, как трафик людей или вынужденная миграция [Bales 2004; Bales and Cornell 2008].

После распада Советского Союза, Россия, страны Центральной Азии и Кавказа столкнулись с многочисленными проблемами в политике, социально-экономическом развитии, в правоохранительной системе и т.д. В результате недобросовестного государственного управления, стали актуальными такие факторы, как окружающая среда, проблемы здравоохранения, права человека, миграция, коррупция, межэтнические конфликты, стратификация и деморализация общества, а также проблемы перехода от традиционных ценностей к глобальным. Соответственно, эти обстоятельства могут вести к таким правонарушениям как человеческий трафик.

¹ Human Trafficking by the Numbers, available at: <https://www.humanrightsfirst.org/resource/human-trafficking-numbers> (accessed: 05.05.2019).

² Ibid.

Этот вид преступления становится все более распространенным. Согласно прогнозам, эта тенденция будет продолжать усиливаться. В то же время мировое сообщество побуждает государства к действиям, к консолидации и поиску превентивных мер в отношении трафика человека. Раньше торговля людьми воспринималась как нелегальная миграция или же контрабанда людей. Однако, Конвенция ООН о международных организованных преступлениях внесла ясность в сегодняшнее определение: «Торговля людьми представляет собой действия, осуществляемые в целях эксплуатации — вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применением, одновременно как и других форм принуждения, а именно похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [UNODC, 2004].

Ситуация в России также критична; принудительный труд и сексуальное рабство являются основными приоритетами деятельности незаконного трафика людей в России, где на 2016 г. около 800 тыс. людей стали жертвами трафика [Global Index Survey, 2019]. Основную долю из них составляют русскоязычные, трудовые мигранты из стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан) [Maltseva, E., McCarthy, L., Mokhova, M., Poletaev, D. & Schenk, C., 2014], а также Украины, Молдовы, Нигерии, Вьетнама, Северной Кореи и Китая [Lokshina, T., 2015].

В Центральной Азии ежегодно жертвами судьбоносного преступления являются около миллиона человек, среди которых 69% мужчин, где 91% приходится на эксплуатацию труда. 62% случаев приходится на одну страну [iom.kz, 2013].

К сожалению, на данный момент ни в России, ни в Центральной Азии, нет слаженных механизмов и четкой политики в борьбе с торговлей людьми. Вопросы в целом как легальной, так и нелегальной миграции, ставят под угрозу безопасность стран. Также это может быть обусловлено тем, что отсутствуют отдельные законы по борьбе с трафиком людей, только статьи 127.1 и 127.2 Уголовного Кодекса РФ регулируют эти вопросы [Global Slavery Index, 2019]. В Казахстане, к примеру, схожая ситуация, — проблему трафика регулируют статьи 128 и 133 Уголовного Кодекса РК [online.zakon.kz, 2019]. В дополнение к этому, не все страны СНГ, включая Россию и Казахстан, как **страны назначения**, приняли ряд конвенций, касающихся трудовых мигрантов: Конвенцию № 143¹ Международной организации по труду (за исключением Таджикистана, который ратифицировал 10 апреля 2007 г.) [ILO, 1975] и Международную конвенцию ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей² (за исключением Кыргызстана (резолюция А) и Таджикистана, ратифицировали 29 сентября 2003 и 8 января 2002 гг. соответственно) [UN, 1990].

Касательно России, положительным моментом в этой повестке является желание Европейского сообщества в поддержке РФ в борьбе с современным рабством. Инициативу выдвигает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Министр Иностранных Дел Российской Федерации в ходе встречи со специальным представителем и координатором ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Мадией Джарбусиновой заявил,

¹ Ratifications of C143 — Migrant Workers (Supplementary Provisions) Convention, 1975 (No. 143), available at: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:312288 (accessed: 05.05.2019).

² International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their Families, available at: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&lang=en&mtdsg_no=IV-13&src=IND (accessed: 05.05.2019).

что усилия ОБСЕ в предотвращении человеческого трафика будут поддержаны. В свою очередь, г-жа Джарбусынова отметила: «Ни одна из 57 стран ОБСЕ не может заявить об отсутствии проблем в этом направлении, что граждане наших государств в безопасности... Особенно сейчас, в условиях миграционного кризиса в Европе, с учетом конфликтов, которые имеют место вне и внутри стран ОБСЕ, действительно, увеличивается число (подобных) случаев».

Министр подчеркнул, что сотрудничество в скором времени даст «позитивный эффект» как для России и стран ОБСЕ, так и для самой организации [Tass Agency, 2017].

Одним из результатов встречи стало продвижение миссии ОБСЕ по данной тематике, а именно по разработке симуляционных тренингов на русском языке. Первые тренинги прошли осенью 2018 г. для представителей правоохранительных органов и неправительственного сектора из 14 государств-членов ОБСЕ, в том числе, и России. Мероприятие прошло в Астане на базе регионального хаба по противодействию глобальным угрозам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан [24KZ, 2018].

Если говорить об **усилении российско-европейского сотрудничества и центральноазиатских государств**, то наращивать потенциал в этом русле можно в нескольких направлениях:

- Сформулировать устойчивую повестку партнерства по принципу **Равный-с-Равным** (peer-to-peer);
- Составить и реализовать общий план/процесс действий;
- Расширить географию и частоту проведения совместных обучающих и симуляционных тренингов с ОБСЕ, ОЭСР, ОксФам, МОМ, ПРООН и другими подобными организациями на русском языке в приграничных зонах РФ и Центральной Азии, а также при участии представителей неправительственного сектора;
- Оказывать грантовую поддержку с двух сторон как на проведение исследований, повышение осведомленности, так и для оказания материальной и юридической помощи жертвам торговли людьми;
- Создавать международную платформу, дискуссионную площадку на базе университетов, общественных фондов, научно-исследовательских центров и т.д.;
- На примере астанинского тренинга усилить партнерство между правоохранительными органами Европы, России и Центральной Азии через укрепление сотрудничества с ОБСЕ и другими организациями в обмене опытом и знаниями;
- Задействовать государственно-частное партнерство;
- Организовывать совместные посткризисные центры на территории РФ и Центральной Азии, где зафиксирована наибольшая концентрация преступления;
- Вовлекать МФЦ (многофункциональные центры), ЦОНЫ для оказания государственных услуг жертвам трафика людей;
- Консолидироваться с государственными органами и неправительственным сектором Центральной Азии в целях передачи опыта.

В рамках предлагаемого сотрудничества необходимо принимать во внимание современные глобальные **тренды** развития, к примеру, «**стратегический форсайт**» (СФ). Он широко используется в деловой и корпоративной культуре, уходя корнями в начало 80-х гг. [Strategic foresight white paper, 2013]. Применение СФ в борьбе с торговлей людьми может существенно изменить темп и стратегию борьбы. Разные источники неодинаково определяют СФ. Ричард А. Слотер заключает: «Стратегический форсайт — это способность создавать множество высококачественных передовых, прогрессивных взглядов

и применять новые идеи организационно полезными методами: например, выявлять неблагоприятные условия, определять политику, формировать стратегию, исследовать новые рынки, продукты и услуги».

Р. Слотер также описывает СФ как процесс, который направлен на расширение границ восприятия проблемы четырьмя способами:

- Оценка последствий нынешних действий, решений и т.д. (последующая оценка);
- Выявление и предотвращение проблем до их возникновения (раннее предупреждение и руководство);
- Предвидение возможных будущих сценариев, исходя из имеющихся последствий (разработка активной стратегии);
- Видение аспектов желаемого будущего (подготовка сценариев).

В контексте борьбы с торговлей людьми можно рассматривать массу подходов, но в современном мире необходимо принимать во внимание новые и модернизированные методы. Таким образом, в предложенные рекомендации можно добавить еще один тезис, согласно Strategic Foresight White Paper (2013), в котором СФ определяется как сочетание **технологий и экспертного анализа**, что в совокупности влияют на деловую и корпоративную культуру. Р. Слотер также доказывает эту теорию с помощью вышеупомянутого аргумента, что СФ может использоваться в качестве подготовки к будущим сценариям. В конце концов, такие инновации как **подрывные технологии** (disruptive technologies), блокчейн-системы, искусственный интеллект и т.д. Ведь это без сомнения можно использовать в качестве новых методов предотвращения торговли людьми. Предлагаемые стратегические инструменты могут послужить улучшению качества системы **государственного управления и публичной дипломатии**. Стоит отметить реинжиниринг бизнес-процессов в правоохранительных органах или реорганизация управления пограничным контролем с внедрением этих инновационных технологий для предотвращения и выявления проблем торговли людьми. Ведь, как утверждалось ранее, трафик людей приобретает все новые и новые формы.

Развивая кооперацию в этом направлении, можно с уверенностью сказать, что результат не заставит себя ждать. Основное внимание в этой работе уделяется анализу политики, которая измеряет потенциал сотрудничества **в рамках развития публичной дипломатии**. В этой связи роль аналитиков, экспертов, академического сообщества будет играть ключевую роль в определении возможных будущих «сценариев», а также решений для предотвращения такого преступления, как торговля людьми. Выше представленную методологию Равный-с-Равным можно использовать в любой сфере, задача которой совершенствовать и укреплять международное партнерство.

References

1. Международный тренинг ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми проходит в Астане, available at: <https://24.kz/ru/news/social/item/268013-mezhdunarodnyj-trening-obsepo-borbe-s-torgovlej-lyudmi-prokhodit-v-astane> (accessed 05.05.2019).
2. Bales K. (2004). Disposable People: New Slavery in the Global Economy. Berkeley: University of California Press.
3. Bales K., Cornell, B. (2008) Slavery Today. Groungwood Books. Toronto: Berkeley.
4. Social Impact Assessment in the Oil and Gas Industry, available at: <http://www.ipieca.org/topic/social-responsibility/community-engagement> (accessed 05.05.2019).

5. Global Slavery Index, 2018. Country Studies: Russia, available at: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/findings/country-studies/russia/#footnote:30> (accessed 05.05.2019).
6. Convention (N143) concerning migrations in abusive conditions and the promotion of equality of opportunity and treatment of migrant workers. Geneva: International Labour Organisation, available at: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C143 (accessed: 05.05.2019).
7. IOM. (2013). Publications. Astana: IOM in Kazakhstan, available at: <http://iom.kz/index.php/publications> (accessed: 05.05.2019).
8. Lokshina T, 2015. Dispatches: Will Russia Protect A Child Bride?, Human Rights Watch, 13 May, available at: <https://www.hrw.org/news/2015/05/13/dispatches-will-russia-protect-child-bride> (accessed: 05.05.2019).
9. Maltseva, E, Mccarthy, L, Mokhova, M, Poletaev, D., Schenk, C. (2014). Country Strategy Report: Modern Slavery Landscape in Russia. Walk Free Foundation.
10. Slaughter R. A. (1999). Futures for the Third Millennium: Enabling the Forward View. Prospect, Sydney.
11. Strategic Foresight Consultancy, 2013. Strategic foresight white paper. Available from: http://www.forschungsnetzwerk.at/downloadpub/LivreblancAgentielle-Strategic_foresight_EN.pdf (accessed: 05.05.2019).
12. Лавров: РФ будет активно поддерживать усилия ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, available at: <https://tass.ru/politika/4006155> (accessed: 05.05.2019).
13. UNODC (2014) Global Report on Trafficking in Persons 2014. United Nations publication, Sales No. E.14.V.10.
14. UN., 1990. International convention on the protection of the rights of all migrant workers and members of their families. New York: United Nations, available at: <http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r158.htm> (accessed: 05.05.2019).
15. UN., 2004. United Nations convention against transnational organized crime and the protocols thereto. New York: United Nations, available at: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Handbook_for_Parliamentarians_Russian_V0983316.pdf (accessed: 05.05.2019).
16. [ZAKON.KZ](http://zakon.kz), 2019. Penal Code of Kazakhstan, available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032&sublink=1450000 (accessed: 05.05.2019).

Innovative Approaches in the Development of Public Diplomacy for Combating Human Trafficking in Russia and Central Asia

Ergaliev Dilzhan

Team Leader,
Akhmet Yassawi International
Kazakh-Turkish University

Abstract Today, modern public diplomacy needs the constant updates, as the forms of international relations are rapidly changing. They may become innovative, sustainable and at the same time temporary, but non-permanent. In order to strengthen and stabilize the partnership between Russia and Central Asia for the sake of eradicating the problem of human trafficking, the author puts forward the initiative to establish the Alliance of Practitioners on the Peer-to-Peer learning, developed by the OECD Effective Institutions Platform. This methodology proposes to share equally knowledge and expertise, followed by rendering and replicating them. Undoubtedly, this will force public diplomacy to break new and innovative grounds. In general, this approach is applicable in any fields of the lifecycle reforms in public administration, international relations and business.

Keywords: *Public diplomacy, Peer-to-Peer, strategic foresight, human trafficking, human rights.*

Принципы интеграции банковских рынков государств-членов ЕАЭС

УДК 336.71

Ефремова Елена Сергеевна

магистрант

МГЮА им. О.Е. Кутафина

mail@efremovaelena.ru

Аннотация. Евразийский банк развития (ЕАБР) поставил задачу содействовать продвижению интеграции и развитию банковских рынков государств-участников ЕАБР. В этой связи увеличивается роль банковского сектора. Основной целью настоящей работы является анализ возможности применения зарубежного опыта для содействия интеграционным процессам в банковском секторе Евразийского экономического союза. На этой основе анализируется современное состояние и развитие банковских систем государств-членов Евразийского экономического союза. Используя статистический анализ, оцениваются перспективы интеграционных процессов в банковском секторе. Исследовались также следующие вопросы: структура банковских систем государств-членов Евразийского экономического союза; правовой статус центральных банков; тенденции сокращения кредитных организаций на основе статистических данных; динамика кредитных портфелей. В работе исследован международный опыт в сфере интеграции банковских рынков платёжных услуг (на примере Европейского Союза). По итогам исследования были сделаны следующие выводы: банковские системы государств-членов ЕАЭС имеют двухуровневую структуру; банковские системы находятся на этапе формирования устойчивости, что достигается путём сокращения банковских единиц, а с 2017 года наметились перспективы их стабилизации. Это свидетельствует о том, что в государствах-членах ЕАЭС имеются предпосылки к сближению банковских рынков. В завершении проведенный анализ международного опыта позволил выделить факторы, влияющие на трансграничные расчёты, а также сформулировать принципы интеграции банковских рынков платёжных услуг: принцип единства, принцип единого регулирования, принцип инновационности, принцип качества, принцип не противоречия законодательства.

Ключевые слова: *Евразийский банк развития, капитал, банковский рынок, финансирование, расчёты, общий финансовый рынок, интеграция.*

«Нет банков без государств, и нет государств без банков» [Каломирис, 2017, с. 29]

В своё время Иэн Моррис сказал, что человечество сделало важнейшее открытие — научилось получать энергию из далёкого прошлого: уголь, продукты лесов, которые можно было сжигать для производства пара, обеспечивали бесконечный объём энергии [Каломирис, 2017, с. 126]. Действительно, это было значимым открытием для XVIII века. Пройдёт несколько веков, и на смену термину «открытие» придёт термин «инновация». Сопоставимо с такой же значимостью, мы сегодня, в XXI веке, можем оценить открытие (создание) Евразийского банка развития (далее — ЕАБР). Значимость создания ЕАБР обусловлено тем, что его создание направлено на изменение отношений между государствами-членами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в контексте интеграционных отношений, а также между ними и иными государствами, а значит — на расстановку сил в мире.

Евразийский банк развития представляет собой альтернативу иным источникам кредитования по разумной цене заимствования на более продолжительный срок и на иных возможных условиях в интересах интеграционного объединения.

В совместном докладе Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития [Доклад ЕАЭС и ЕАБР 2017, с. 16] подчёркнуто, что Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает углубление экономической интеграции, в том числе

путем проведения согласованной макроэкономической и валютной политики.

Поскольку макроэкономические показатели определяются деятельностью финансовых институтов, в частности банков, то взятый курс на интеграцию приводит к увеличению значения банковской системы.

Здесь вспоминаются слова Д. Д. Батюшкова о том, что количество банков — показатель благосостояния народа и залог его будущего богатства [Батюшков, 1904, с. 3].

Согласно Стратегии Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год, ЕАБР ставит задачу содействовать продвижению интеграции и развитию банковских рынков путём поддержания проектов, направленных на облегчение доступа банков одного государства-участника на рынки других государств-участников [Стратегия ЕАБР на период 2018–2022 год, с. 34].

Поставленная задача является важной и одновременно наводит на размышления о путях интеграция банковских рынков. Каковы же пути интеграции банковских рынков государств-участников ЕАЭС? Сформулировать удачный ответ на поставленный вопрос можно через анализ опыта иных интегративных объединений, например, Европейского Союза.

За отправную точку наших размышлений возьмём положение С. В. Кузнецова о том, что фундаментальной основой для сотрудничества выступают общие принципы и цели деятельности, а также структуры банков [Кузнецов, 2018, с. 117].

Следовательно, чтобы приблизиться к решению выше обозначенного вопроса, смоделируем принципы межбанковской интеграции, которые помогают понять, как факторы обуславливают интегративные отношения между системами, для этого проведём сравнительный анализ банковских систем государств-членов ЕАЭС.

Рассмотрим сначала банковские системы с институциональной точки зрения, а именно, определим их структуры, результаты которых приведём в таблице 1.

Таблица 1. Структура банковских систем государств-членов ЕАЭС

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Россия
Правовая основа	ст.1 Закона «О Центральном банке Республики Армения» №ЗА-69 от 30.06.1996 г., ст. 2 Закона «О банках и банковской деятельности» №НО-68 от 30.06.1996 г.	ст. ст. 6, 24 Банковского кодекса Республики Беларусь 25 октября 2000 г. № 441-З	ст. ст. 2, 3 Закона от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»	ст. ст. 1, 4, 91 Закона «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года №206	ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» №395-І от 02.12.1990 г., ст.1 ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)»

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Россия
Структура банковской системы	Центральный банк Республики Армения, банки (в том числе дочерние банки), их филиалы, представительства, операционные офисы (пункты), а также действующие на территории Республики Армения филиалы и представительства иностранных банков.	Национальный банк, банки и небанковские кредитно-финансовые организации	Верхний уровень: Национальный Банк Республики Казахстан. Все иные банки представляют собой нижний (второй) уровень банковской системы за исключением Банка Развития Казахстана, имеющего особый правовой статус, определяемый законодательным актом Республики Казахстан.	Национальный банк Кыргызской Республики, иные банки (включая филиалы иностранных банков) небанковские финансово-кредитные организации	Банк России, кредитные организации, а также представительства кредитных организаций
Статус главного регулятора банковской системы	Центральный банк Республики Армения – юридическое лицо, наделенное государственными функциями.	Национальный банк – центральный банк и ударственный орган Республики Беларусь	Национальный Банк Казахстана является государственным органом.	Национальный Банк является юридическим лицом	Банк России – юридическое лицо

Из представленного в таблице следует, что банковским системам государств-членов ЕАЭС присуща двухуровневая система построения, включающая центральный банк, банки и небанковские кредитные организации, представительства иностранных банков.

При этом банковские системы не всех государств-членов ЕАЭС включают в себя филиалы иностранных банков. Так, например, российское законодательство не предусматривает наличие на её территории филиалов иностранных банков. Напротив, на территории Кыргызской Республики могут открываться филиалы иностранных банков, обладающих прочным финансовым положением, безупречной деловой репутацией и при условии, что между надзорным органом страны, где зарегистрирован иностранный банк, и Национальным банком заключено соглашение о сотрудничестве (ст. 91 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках

и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года № 206).

Представляется, что допуск филиалов иностранных банков, с одной стороны, стимулирует конкуренцию между банками-резидентами и нерезидентами, а с другой стороны, снижает возможность контроля за банками-нерезидентами из-за того, что последние подчинены, в том числе своему национальному закону.

Всем центральным банкам присуща функция государственного надзора и контроля над банковской системой. Поэтому в двух странах (Республика Беларусь, Республика Казахстан) правовой статус центральных банков легально приравнен к статусу государственного органа. В тех же странах, где центральному банку легально не присвоен статус государственного органа, по сути, таким «государственным органом» он также является.

Таким образом, изложенное позволяет заключить о близкой институциональной структуры банковских систем государств-членов ЕАЭС, что благоприятно повлияет на их интеграцию.

Для того, чтобы сравнить с функциональной точки зрения банковские системы ЕАЭС, обратимся к некоторым функциональным показателям. При этом с учётом того, что мы ограничены рамками настоящей статьи, то остановимся на таких показателях, как количество кредитных организаций и качество кредитного портфеля.

Общий финансовый результат деятельности банковского сектора в целом можно проиллюстрировать данными в таблице 2 по количеству кредитных организаций (банков), составленной нами по данным центральных банков государств-членов ЕАЭС.

Таблица 2. Количество кредитных организаций в банковских системах государств-членов ЕАЭС

Наименование государства	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	РФ	
количество кредитных организаций (единицы) на 1-ое число	01.01.2014	31 (31 банк)	38 банков	23 банков	923 (859 банков)	
	01.01.2015	31 (31 банк)	38 банков	24 банков	834 (783 банков)	
	01.01.2016	21 ком. банков (и 1 банк развития)	31 (30 банков)	35 банков	25 банков	733 (681 б анков)
	01.01.2017	17 ком. банков (и 1 банк развития)	32 (29 банков)	33 банков	25 банков	623 (575 банков)
	01.01.2018		31 (28 банков)	32 банков	25 банков	561 (517 банков)
	01.01.2019		31 (28 банков)	28 банков		484 (440 банков)

После финансового кризиса 2007–2008 годов и трудностей 2014 г. мы наблюдаем проведение активной политики «сокращения банков», особенно в РФ.

С одной стороны, проводимая политика центральными банками по сокращению банковского сектора позволяет добиться устойчивости банковской системы, поскольку остаются «самые сильные», а значит — надёжные, что, безусловно, на пользу интеграционной политике государств.

Однако с другой стороны, поскольку остаются «самые сильные», то большинство клиентов будут вынуждены в целях обеспечения сохранности своих денег вкладывать их в «крупные банки» и уходить из «мелких банков», что повлечёт искусственную несостоятельность «мелких банков».

Отрицательно скажется такой подход и на малом, и среднем предпринимательстве. В частности, речь идёт о том, что региональные проекты, как правило, оперативно обслуживаются небольшими банками, поскольку крупные банки нацелены на привлечение крупного бизнеса и не могут предложить гибкость во взаимоотношениях с региональными клиентами.

В Республике Казахстан проводят взаимосвязь между сокращением количества банков и сокращением уровня сомнительных займов: поскольку с конца 2016 года 2 банка были лишены лицензии, отдельными банками была признана и (или) впоследствии продана значительная часть ранее непризнанных неработающих займов из категории сомнительных, то в результате снижения количества банков, в 2017 году уровень неработающих и сомнительных займов значительно снизился [Отчёт о финансовой стабильности Казахстана 2015–2017, с. 92].

В целом, как отмечается в Отчёте Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора, в 2016 году показатель снижения количества банков свидетельствует о выводе с рынка банковских услуг неустойчивых организаций, нарушающих требования законодательства и нормативных актов Банка России [Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора 2017, с. 14].

Изложенное позволяет заключить, что странами-членами ЕАЭС взят положительный курс на достижение устойчивости своих банковских рынков, что положительно будет влиять на интеграцию.

Поскольку кредитный риск занимает весомое значение для определения финансовой устойчивости банков (т.к. он показывает платёжеспособность), то обратимся к анализу качества кредитного портфеля (уровню просроченного долга перед кредитными организациями).

Согласно Отчёту о финансовой стабильности Казахстана 2015–2017, в 2017 году по банковскому сектору, за исключением банков, находящихся в процессе оздоровления/урегулирования, уровень кредитного риска показывает снижение. Большая часть неработающих займов, выданных в период кризиса 2006–2007, уже признана и списана. Основную долю среди неработающих и сомнительных займов занимают выдачи 2013–2016. При этом, если качество займов, выданных в 2013–2014 годах, может быть объяснимо высокими темпами кредитования, то качество займов, выданных в 2015–2016 годах в период замедления экономики, размывалось рефинансированными проблемными займами [Отчет о финансовой стабильности Казахстана 2015–2017, с. 93].

Согласно отчёту Центрального Банка Республики Армения о финансовой стабильности за 2017 г., доля «плохих» кредитов и дебиторских задолженностей (классы контролируемые, нестандартные и сомнительные) в общем объеме кредитов и дебиторских

задолженностей снизилась на 1,7 процентного пункта и составила 5,1% [Отчёт о финансовой стабильности за 2017 г., с. 28].

Для России и Кыргызской Республики приведём показатели качества кредитного портфеля в таблице 3.

Таблица 3. Динамика кредитных портфелей России и Республики Кыргызстан за период с 2014 г. по 2018 г.

		Кыргызская Республика	РФ (не финансовым организациям)
Доля просроченной задолженности	За 2014 г.	2,6%	3,8%
	За 2015	2,5%	6,7% ↑
	За 2016	5% ↑	6,7%
	За 2017 г.	4,5% ↓	6,6% ↓
	Конец 2017 г.		6,4%
	1п. 2018	4,1%	

Составлено автором на основе: [отчётов стабильности финансового сектора Кыргызской республики за 2014–2018 гг. <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=2305&lang=RUS>; отчётов о развитии банковского сектора РФ и банковского надзора в 2014, 2015, 2016, 2017 гг. <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/>]

Таким образом, наибольший пик снижения качества кредитного портфеля пришёлся в РФ на 2015 г., в Республике Кыргызстан — на 2016 г.

Просроченная задолженность снизилась (а значит качество кредитного портфеля повысилось) в РФ только в 2017 г.— с 6,7% до 6,6%.

И только к концу 2017 года качество кредитов в странах ЕАЭС относительно стабилизировалось.

Изложенное выше позволяет охарактеризовать с институциональной точки зрения банковскую систему государств-членов ЕАЭС как двухуровневую, коммерчески ориентированную. С функциональной точки зрения, банковские системы государств-членов находятся на этапе формирования устойчивости, что достигается сокращением единиц банков, а с 2017 г. наметились перспективы восстановления их экономической активности и стабилизации, в этом смысле влияние кредитного риска можно оценить как не самое значительное. Приведённые близкие друг к другу тенденции развития банковских рынков государств-членов ЕАЭС свидетельствуют о привилегированной возможности их интеграции. Однако интеграция должна проходить поэтапно, поскольку устойчивость банковских систем государств-участников только формируется, а такие присутствующие в государствах ЕАЭС явления, как санкции, закрытие источников заимствования, а также безработица (влечёт снижение уровня дохода у населения и как следствие, снижение спроса на банковский продукт у населения) являются катализаторами развития банковских рисков.

Модель интеграции банковских рынков базируется на принципах, перечень которых не является исчерпывающим.

Поскольку это не тот случай, когда количество определяет качество, а также с учётом обширности банковского рынка (рынок кредитных операций, расчётно-кассового

обслуживания и т.п.), остановимся на исследовании принципов интеграции банковских систем в сфере функционирования платёжных систем и расчётов.

При этом приведём пояснения относительно нашего выбора исследования. Почему банковский рынок платёжных систем?

Ответ на указанный вопрос удачно сформулировал Банк международных расчётов, подчеркнув, что платёжные системы играют фундаментальную роль в экономике, предоставляя спектр механизмов, посредством которых может свободно производиться расчёт по операциям [Международный опыт, вып. 24, 2011, с. 7].

Сэмюэл Джонсон отмечал, что путешествие помогает сверить фантазию с действительностью. Вместо того, чтобы думать, как оно там могло бы быть, Вы узнаете, как оно там на самом деле [Каломирис, 2017, с. 603].

Поэтому обратимся к зарубежному опыту интеграции банковских рынков платёжных услуг.

На пути интеграции банковских рынков Европейский Союз (далее — ЕС) озаботился темой трансграничных платёжных систем. С момента создания единого рынка (1992 г.) ЕС столкнулся со следующими трудностями, которые мы проанализировали на основании международного опыта [Международный опыт, вып. 27, 2011, с. 42] и включили в ниже приведённую таблицу 5.

Таблица 5. Обзор факторов, неблагоприятно влияющих на трансграничные расчёты в рамках ЕС

Фактор	Проявление
Фрагментарности	Инфраструктура платежей в значительной степени основана на традиционных национальных платёжных привычках. Неоднородные методы осуществления платежей в ЕС.
Историзма	Каждая национальная платёжная система государства-члена ЕС имеет свои собственные исторически сложившиеся стандарты и практику, которые развивались длительное время.
Скорости интеграции	Медленная и несовершенная интеграция международных финансовых рынков. Хотя в настоящее время данный фактор преодолевается в свете Европейского валютного союза.
Привычности	Платёжные привычки потребителей меняются медленно.

Для преодоления рассмотренных выше трудностей, ЕС осуществил следующие меры. Так, на пути создания единого рынка были созданы платёжные системы TARGET и «Euro 1», которые предлагают платёжные услуги в масштабе ЕС [Международный опыт, вып. 27, 2011, 43].

В целом в ЕС, наряду с традиционными корреспондентскими отношениями существует несколько систем «клубного типа» проведения трансграничных платежей. Например, «Step 1» — инициатива Европейской банковской ассоциации. Основными целями которой являлись содействие сокращению времени исполнения трансграничных платёжных поручений; развитие европейской практики исполнения трансграничных платежей. Через два года после её создания (20.11.2000 г.) в этой системе уже насчитывалось около 209 банков [Международный опыт, вып. 27, 2011, 47–48].

Таким образом, интеграция банковских рынков платёжных услуг неизбежно

основывается на **принципе единства**, который выражается в создании единой платёжной системы в масштабах интеграционного объединения.

Также в ЕС были созданы наднациональные регуляторы интеграции банковских рынков. Так, в зоне ЕС статусом регулятора обладают Европейский Центральный Банк, Европейская система Центральных Банков, Европейская комиссия.

Для единой платёжной зоны Европейская комиссия сформулировала цели: превратить внутренний рынок в национальный; поддерживать эффективные и безопасные платёжные системы и инструменты; обеспечить однородную конкурентную среду [Международный опыт, вып. 27, 2011, 45].

Следовательно, создание наднациональных регуляторов свидетельствует о том, что следование **принципу централизованного регулирования** неизбежно в целях координации совместных действий для развития единого рынка.

При учреждении Евросистемы возникла необходимость в пересмотре политики доступа участников платёжных систем к деньгам в отношении участвующих национальных банков [Международный опыт, вып. № 24, 2011, с. 47]. В результате чего были выработаны две группы принципов: общие (применяемые ко всем) и индивидуальные (для принятия каждым национальным банком), которые приведём их в виде таблице № 6.

Таблица 6. Принципы доступа участников платёжных систем к деньгам центральных банков в Евросистеме

общие	индивидуальные
1. предоставление счетов и кредитов банкам (кредитным организациям); 2. обеспечение всех кредитов; 3. преобладающая роль банков в посредничестве при предоставлении кредита и доступ к кредиту только в национальном банке той страны, где зарегистрирована данная финансовая организация.	касались вопросов: 1. предоставлять ли счета дилерам по ценным бумагам и (или) клиринговым палатам; 1. предоставлять ли внутрисуточный кредит указанным организациям; 1. устанавливать ли более ограничивающие критерии доступа, основываясь на финансовой состоятельности, оплате вступительного взноса.

Таким образом, зарубежный опыт интеграции банковских рынков платёжных систем позволяет определить общую модель их интеграции на базе очевидных принципов, сформулированных автором в таблице 7 на основе проведённого выше исследования.

Таблица 7. Принципы интеграции банковских систем в сфере функционирования платёжных систем

Наименование принципа	Описание явления
Принцип качества	Должное качество кредитного портфеля, обеспеченность операций
Принцип не противоречия законодательств	Исключение дублирующего регулирования
Принцип инновационности	Отказ от устаревших технологий, и как следствие - развитие конкуренции

Принцип единства	Создание платёжной системы в рамках интеграционного объединения
Принцип единого регулирования	Создание регуляторов. Цель – поддержание единого рынка; гармонизация правовых рамок осуществления расчётов; укрепление сотрудничества.

Согласно Стратегии Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год в целях содействия интеграционным процессам в банковском секторе ЕАБР ставит пока что следующие задачи:

1. предоставлять долговое финансирование, в том числе субординированные кредиты для фондирования деятельности банков одного государства-участника в других государствах-участниках;
2. оказывать поддержку банкам одного государства-участника в проектах привлечения долгового финансирования на рынках других стран–членов ЕАБР [Стратегия ЕАБР на период 2018–2022 год, с. 35].

Полагаем, что интеграция банковских рынков не должна ложиться исключительно на плечи ЕАБР — международной финансовой организации, а требует координированных действий органов ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции.

Проведённое в рамках настоящей статьи исследование принципов интеграции банковского рынка платёжных услуг на примере зарубежного опыта позволяет увидеть возможные будущие пути интеграции банковских рынков государств-участников ЕАЭС, а также смоделировать цели, к которым необходимо стремиться для региональной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и учесть трудности зарубежных коллег.

При этом в Стратегии Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год подчёркивается, что ЕАБР является единственным многосторонним банком развития, присутствующим и осуществляющим активные операции во всех странах-членах ЕАЭС, и в связи с этим обладает возможностью по обеспечению практической взаимосвязанности участников финрынков в разных государствах-акционерах [Стратегия ЕАБР на период 2018–2022 год, с. 34].

В связи с чем хотим перефразировать Ч. Каломириса и С. Хабера «Нет банков без государств, и нет государств без банков» на: «Нет банков без государств, и нет международных организаций без банков».

Список литературы

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 // URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk0000441> (дата обращения 14.04.2019).
2. Батюшков Д. Д. Банки. Их значение, операции, историческое развитие и счетоводство. Пособие для изучающих деятельность кредитных учреждений. Владикавказ, 1904.
3. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». URL: <https://www.nationalbank.kz/?docid=3491&switch=russian> (дата обращения 14.04.2019).
4. Закон Республики Армения «О Центральном банке Республики Армения» № ЗА-69 от 30.06.1996 г. URL: <https://www.cba.am/RU/lalaws/%Do%97%Do%Bo%Do%BA%Do>

- [%BE%Do%BD %Do%BE %Do%A6%Do%91 %Do%Ao%Do%90.pdf](#) (дата обращения 14.04.2019).
5. Закон Республики Армения «О банках и банковской деятельности» № НО-68 от 30.06.1996 г. URL: https://www.cba.am/AM/lalaws/Bankeri_ev_bankajin_gorcuneutyan_masin_rus.pdf (дата обращения 14.04.2019).
 6. Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года № 206. URL: <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=42&lang=RUS&material=64503> (дата обращения 14.04.2019).
 7. Каломирис Ч., Хабер С. Непрочные по конструкции: политические причины банковских кризисов и дефицита кредитов /пер. с англ. Е. Еловская; научный редактор перевода А. Белых.— М., Изд-во Института Гайдара, 2017.
 8. Кари Кемппайнен «Конкуренция и регулирование в Европейских розничных платёжных системах» // Платёжные и расчётные системы. Международный опыт./ Центральный Банк Российской Федерации. Вып. 27. 2011.
 9. Кузнецов С. В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография / С. В. Кузнецов.— М., Юстицинформ, 2018.
 10. Отчёт о финансовой стабильности Казахстана 2015–2017. URL: <https://www.nationalbank.kz/?docid=3581&switch=russian> (дата обращения 14.04.2019).
 11. Отчёт Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48161/bsr_2016.pdf (дата обращения 14.04.2019).
 12. Отчёты Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014, 2015, 2017 гг. URL: <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/> (дата обращения 14.04.2019).
 13. Отчёты стабильности финансового сектора Кыргызской Республики за 2014–2018 гг. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=2305&lang=RUS> (дата обращения 14.04.2019).
 14. Отчёт Центрального Банка Республики Армения о финансовой стабильности за 2017 г. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/finstabilityreports.aspx> (дата обращения 14.04.2019).
 15. Роль денег центральных банков в платёжных системах. Банк международных расчётов. Платёжные и расчётные системы. Международный опыт./ Центральный Банк Российской Федерации. Вып. 24. 2011. 123 с.
 16. Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития «Денежно-кредитная политика государств-членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации», Москва, Санкт-Петербург. 2017, URL: https://eabr.org/upload/iblock/ed1/edb_centre_2017_report_42_monetary_policy_rus.pdf (дата обращения 14.04.2019).
 17. Статистические бюллетени Банка России за 2014–2019 гг. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения 14.04.2019).
 18. Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год. URL: https://eabr.org/upload/data/strategy_2018_2022.PDF (дата обращения 14.04.2019).
 19. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» № 395-І от 02.12.1990 г. СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.
 20. Федеральный закон Российской Федерации «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) ». СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. ст. 2790.

References

1. Banking Code of the Republic of Belarus, October 25, 2000, N441-3. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk0000441> (accessed: 14.04.2019).
2. Bank of Russia: Banking Supervision Reports 2016. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48161/bsr_2016.pdf (accessed: 14.04.2019).
3. Bank of Russia: Banking Supervision Reports: 2014, 2015, 2017. URL: <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/> (accessed: 14.04.2019).
4. Bank of Russia Statistical Bulletins: 2014–2019. URL: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (accessed: 14.04.2019).
5. Batyjshkv D. D. The banks. Its significance, trading, historical evolution and accounting. Textbook for people which are studying activity of loan office. Vladikavkaz. 1904.— 210 p.
6. Central bank of the Republic of Armenia: Financial Stability Report 2017. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/finstabilityreports.aspx> (accessed: 14.04.2019).
7. Central bank of the Republic of Qazaqstan: Financial Stability Reports 2015–2017. URL: <https://www.nationalbank.kz/?docid=3581&switch=russian> (accessed: 14.04.2019).
8. Charles W. Calomiris and Stephen H. Haber. Fragile by Design. The political origins of banking crisis and scarce credit/ translated from english E. Elovskay; science editor of translating A. Belih.— M. 2017.
9. Eurasian development bank strategy for the period from 2018 to 2022. URL: https://eabr.org/upload/data/strategy_2018_2022.PDF (accessed: 14.04.2019).
10. Financial Sector Stability Reports of the Kyrgyz Republic 2014–2018. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=2305&lang=RUS> (accessed: 14.04.2019).
11. Federal Law on banks and banking activities № 395-I, 02.12.1990. Of.g. RF. 05.02.1996. № 6. P. 492.
12. Federal law on the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) N86-FZ, 10 July 2002. Of.g. RF. 15.07.2002. № 28. P. 2790.
13. Камреуанен К. «Конкуренция и регулирование в Европейских розничных платёжных системах». Payments scheme and card schemes. International practice / The Central Bank of the Russian Federation. Pub. 27. 2011. 76 p.
14. Kuznetsov S. V. The banks of development: international practice of legal regulation: monograph.— M. 2018.— 216 p.
15. Law on banks and banking activities of the Republic of Kazakhstan, 31.08.1995, № 2444 // URL: <https://www.nationalbank.kz/?docid=3491&switch=russian> (accessed: 14.04.2019).
16. Law on the Central bank of the Republic of Armenia, 30.06.1996. URL: https://www.cba.am/RU/s/%Do%97%Do%Bo%Do%BA%Do%BE%Do%BD_%Do%BE_%Do%A6%Do%91_%Do%Ao%Do%90.pdf (accessed: 14.04.2019).
17. Law on Banks and Banking № LA-68 от 30.06.1996. URL: https://www.cba.am/AM/lalaws/Bankeri_ev_bankajin_gorcuneutyan_masin_rus.pdf (accessed: 14.04.2019).
18. Law on National bank of the Kyrgyz Republic, banks and banking, 16.12.2016 № 206. URL: <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=42&lang=RUS&material=64503> (accessed: 14.04.2019).
19. Monetary Policy of EAEU Member States: Current Status and Coordination Prospects. M, SPb., 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ed1/edb_centre_2017_report_42_monetary_policy_rus.pdf (accessed: 14.04.2019).
20. The role of money of Central Banks in payment systems. Bank for International Settlements.

Payments scheme and card schemes. International practice / The Central Bank of the Russian Federation. Pub. 24. 2011.

Principles of the Integration of Banking Markets of Member-States of the Eurasian Economic Union

Efremova Elena

1st year Master's Student
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. The Eurasian Development Bank (EDB) will be contributing to promotion of the integration and development of banking markets of EDB member states. In that connection, the role of banking sector is increased. The main purpose of this research is analyzes whether the overseas experience may be implemented for the advance the development of integration processes in the banking sector of the member States of the Eurasian Economic Union. Based on this, the article analyses the state and dynamic banking systems of the member States of the Eurasian Economic Union. Using statistical analysis, the prospects integration processes in the banking sector are evaluated. In conclusion, there is a recap about the general tendencies of development banking systems EAEU. The research also the following questions: structure of the bank systems of the member States of the Eurasian Economic Union; the legal Status and Functions of the Central Banks; tendencies of decrease of the credit organizations on basis of actual statistical data; dynamics of the loan books. The report investigates the international practices in the area integration of banking markets payments schemes (as exemplified by European Union). The findings demonstrate that the bank systems of the member States of the Eurasian Economic Union have two-level structure; the bank systems basis at the stage of formation durability, that it is achieved of cutting down of the bank units, from 2017 the bank systems have perspectives of stabilization. This means that in EAEU member states demonstrate a tendency to converge of banking markets. At the conclusion on basis of the international practices demonstrate the factors which influence in transboundary payments and the findings represent ground rules of integration of banking markets payments schemes: unanimity, single manager approach, principle of innovation, principle is found to conform to law.

Key words: *Eurasian Development Bank, capital, banking market, financing, payment, common financial market, integration.*

Перспективы научного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного Государства

УДК 32.019.5

Жавнерчик Владислав

Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

Belarus.07@mail.ru

Аннотация. В статье приведен анализ ключевых направлений научного сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России. Показаны основные результаты формирования общего научного и образовательного пространства, а также перспективы дальнейшей реализации научного потенциала Союзного государства. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью увеличения роли научных исследований, как одного из ключевых факторов инновационного развития Союзного государства. Так, разработка и внедрение эффективных механизмов взаимодействия науки и производства ведет к формированию постиндустриального общества. Кроме того, развитие инновационного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в условиях развития Союзного государства открывает для стран-участниц большие перспективы для углубления взаимовыгодной кооперации.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Российская Федерация, интеграция, наука, образование, Союзное государство, инновационное развитие, инновационное сотрудничество.

На состояние мировой экономико-политической среды все большее влияние оказывают различные межгосударственные объединения. Среди них Европейский Союз, БРИКС, МЕРКОСУР и др. На постсоветском пространстве примером такого сотрудничества стало Союзное государство Беларуси и России. В основу интеграции которого легли кооперация при решении экономических и социальных задач, сохранение культурного наследия.

Становление Союзного государства начинается 2 апреля 1996 г., когда был подписан договор об образовании Сообщества России и Беларуси. Ровно через год, 2 апреля 1997 года Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о Союзе Беларуси и России. Следующим важным этапом в развитии союзных отношений стало подписание 25 декабря 1998 года следующих документов: Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России, Договора о равных правах граждан, Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования и Протокола к данному договору. И наконец, документом, закрепляющим результаты интеграции двух стран, стал договор от 8 декабря 1999 года о создании Союзного государства Беларуси и России (далее — Договор). Согласно этому документу, «Российская Федерация и Республика Беларусь создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство» [Договор о создании..., 2014].

Несмотря на существующие трудности (отсутствие достаточной законодательной базы для реализации ряда совместных проектов, низкая активность Парламентского Собрания Союза Беларуси и России), интеграционные процессы внутри Союзного государства продолжают свое поэтапное развитие. В этом можно убедиться, взглянув на результаты совместной работы белорусских и российских специалистов в различных областях науки, медицины, техники.

Среди них особое место занимают успехи в области науки. Проекты, реализуемые в этой сфере, не только содействуют обмену опытом, но и становятся наглядным примером интеграции образования и производства Беларуси и России.

Сегодня в рамках союзного государства осуществляется ряд мероприятий

по реализации научного потенциала двух стран. Так, ученые Института биоорганической химии Национальной академии наук Беларуси (далее — НАН Беларуси) приблизились к созданию принципиально нового лекарства против СПИДа. Сложные исследования ученым удалось провести благодаря союзному суперкомпьютеру. В 2012 г. с помощью суперкомпьютера также удалось проверить противовирусную активность 12 препаратов. Вычисления показали, что 2–3 соединения могут быть эффективны против СПИДа. На их базе продолжится создание новых лекарственных форм.

Серьезных результатов достигли ученые в практическом центре по продовольствию НАН Беларуси, где успешно завершилось выполнение союзной научно-технической программы по повышению эффективности пищевых производств за счет переработки их отходов. Суть данных исследований состоит в том, чтобы при переработке сырья в пищевой продукт не оставалось ничего лишнего.

Большие перспективы открывает научное сотрудничество в области высоких технологий. Результатом совместной работы Беларуси и России в этом направлении стало решение об открытии в Беларуси фонда «Сколково». Реализация этого проекта позволит эффективнее использовать мировые научные достижения и потенциал двух стран для создания проектов в различных областях космических и ядерных исследований, биомедицины, информатики, создания наукоемких технологий и материалов.

В сфере информационных технологий заслуживают особого внимания программы «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД». Пять суперкомпьютеров, созданных в рамках этих программ, фигурировали в списке Топ-500 мощнейших компьютеров мира. А в рамках программы «СКИФ-ГРИД» развернута и функционирует экспериментальная ГРИД-сеть «СКИФ Полигон», объединяющая вычислительные ресурсы ряда суперкомпьютерных центров России и Беларуси [Top 500 Supercomputer Sites..., 2018].

Сегодня ведется работа над повышением вычислительных способностей компьютеров и расширением сферы их применения. Подготовлены три проекта новых союзных научно-технических программ. Например, программа, «СКИФ-СОЮЗ», которая является продолжением «СКИФ-ГРИД», в рамках которой планируется создание единого научно-образовательного пространства Беларуси и России, а также общей системы подготовки кадров в области суперкомпьютерных и ГРИД-технологий [Абрамов С.М..., 2009].

Ученые двух стран также заняты разработкой другого проекта: «СКИФ-ОРБИС». Он предусматривает объединение российских и белорусских инфраструктур суперкомпьютерного сервиса. Созданная система будет оказывать вычислительные услуги предприятиям машиностроения и радиоэлектроники. Использование подобной системы позволит ускорить сроки разработки изделий в 3–5 раз, а количество прототипов сократить в 2–4 раза [Абламейко С.В., Абрамов С. М., и др..., 2015].

Большой интерес представляет и программа «СКИФ-Недра», которая также является логическим продолжением программы «СКИФ-ГРИД». Ключевыми задачами «СКИФ-Недра» являются разработка программных средств для поиска, разведки и добычи полезных ископаемых. Ее реализация предполагает создание специализированного оборудования для сейсмического зондирования недр, которое позволит предприятиям нефтегазового комплекса Беларуси и России гораздо точнее оценивать запасы сырья.

Особенностью программы является отраслевая функциональность и практическая направленность. Так, полученные результаты активно используются на белорусских предприятиях, в том числе на «Беларуськалии», Научно-производственном центре по геологии, «Белгорхимпроме» и Объединенном институте проблем информатики НАН

Беларуси. В России — на нефтегазовых и горнодобывающих предприятиях [Абламейко С.В., Абрамов С.М., и др..., 2015].

Успешно развивается сотрудничество в сфере мирного освоения космоса. Существенным достижением в этой сфере стал запуск первого белорусского космического аппарата, который был доставлен на орбиту российской ракетой. Заметную роль в этом сыграло сотрудничество в рамках союзной программы «Космос-НТ». [Союзные программы — реальный инструмент..., 2016]. Активно ведется совместная работа над интегрированной системой стандартизации космической техники с кратким названием «Стандартизация-СГ», которую успешно реализуют Федеральное космическое агентство и НАН Беларуси. Целью данной программы является разработка нормативных организационных и технических документов по стандартизации и сертификации космической техники и ее изделий [Концепции 18 новых программ готовятся..., 2019].

Одним из важных направлений научно-технического сотрудничества Беларуси и России также выступает совместная работа в области полупроводников и лазерной техники, на основе которых сегодня создается высокоэффективное и высокоточное оборудование. Речь идет о создании компонентной базы лазерных излучателей для обеспечения производства лазерных и светодиодных систем инфракрасной подсветки приборов ночного видения, бортовых волоконно-оптических линий связи, беспроводной оптической связи, лазерных дальномеров, систем наведения высокоточного оружия, медицинских систем лазерной терапии двойного назначения и др. На решение этой задачи нацелена научно-техническая программа по разработке перспективных полупроводниковых гетероструктур и приборов на их основе, получившая название «Прамень».

Целью данной программы является создание конструкций и технологий широкой номенклатуры перспективных изделий микроэлектроники, оптоэлектроники и СВЧ-электроники в наиболее востребованных в настоящее время диапазонах сантиметровых и миллиметровых длин волн, в том числе: СВЧ монолитные интегральные схемы миллиметрового диапазона длин волн для развития систем связи, радиолокационных станций и систем радиопротиводействия; мощных диодных лазеров и сверхмощных квази-непрерывных лазерных матриц; лазерных излучателей дальномеров; мощных полупроводниковых импульсных лазеров ближнего ИК диапазона и пр.

Выполнение программы «Прамень» позволит создать необходимый фундамент для повышения уровня научно-технической, экономической и технологической независимости Союзного государства в части разработки и применения изделий на основе гетероструктур в перспективных системах вооружений и техники гражданского назначения [Концепции 18 новых программ готовятся..., 2019].

Развитие сферы высоких технологий определяется необходимостью развития инноваций и внедрения их в производство. Добиваясь поставленных целей, ученым Беларуси и России сегодня удалось достичь серьезных результатов в области информационных технологий, молекулярной химии. Это еще раз подтверждает, что сотрудничество в научной сфере не теряет своего значения и остается одной из наиболее перспективных отраслей совместной деятельности Союзного государства.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что научное сотрудничество было и остается мощной производственной силой, рычагом, способным повернуть экономику в сторону высоких технологий, кооперировать достижения российской и белорусской науки.

Перспективность разработок в этой области, а также важность развития проектов

в отрасли высоких технологий подчеркивал и президент А. Г. Лукашенко. В одном из своих посланий белорусскому народу и Национальному собранию глава государства отметил: «Человечество продолжает накапливать знания. Стремительно совершенствуются технологии. Информационная революция создает сотни новых услуг и продуктов. Убежден, что именно новые научные изобретения, а не хитроумные финансовые схемы запустят «глохнувший мотор» мировой экономики» [Послание Президента А. Г. Лукашенко..., 2013].

Список литературы

1. Абламейко С. В., Абрамов С. М., Анищенко В. В., Парамонов Н. Н., Чиж О. П. (2015) Суперкомпьютерные конфигурации СКИФ. Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2015 г., стр. 170 с.
2. Абрамов С. М. (2009) Суперкомпьютеры «СКИФ» — эффективная платформа для вычислений в интересах развития наукоемких технологий и nanoиндустрии. Уфимский государственный авиационный технический университет. Материалы научно-технического совещания «Высокопроизводительные вычислительные ресурсы России для создания наукоемких технологий и развития инфраструктуры nanoиндустрии», 14–17 октября 2008 г., Уфа. Изд-во: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2009 г. стр. 35–51
3. Абрамов С. М., Заднепровский В. Ф., Шмелев А. Б., Московский А. А. (2009) Супер ЭВМ ряда 4 семейства СКИФ: штурм вершины суперкомпьютерных технологий. Труды Международной научной конференции «Параллельные вычислительные технологии (ПаВТ 2009)», Нижний Новгород, 30 марта–3 апреля 2009 г., изд. Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, стр. 5–16
4. Концепции 18 новых программ готовятся для реализации в 2017–2020 годах в Союзном государстве (2019). Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/24953.html> (Дата доступа: 05.04.2019)
5. О создании Союзного государства: договор Республики Беларусь и Российской Федерации, 8 декабря 1999 г. (2014). Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (Дата доступа: 02.07.2018)
6. Послание Президента А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию (2013). Интернет-портал Издательского дома «Беларусь сегодня» URL: <http://www.sb.by/post/146628/> (Дата доступа: 05.04.2019)
7. Союзные программы — реальный инструмент сотрудничества белорусских и российских ученых. (2016). Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/25583.html> (Дата доступа: 05.04.2019)
8. Top 500 Supercomputer Sites — мировой рейтинг пятисот самых мощных компьютеров мира (2018). Информационный ресурс в сети Интернет, <http://www.top500.org/> (Дата доступа: 04.04.2018)

References

1. Ablamejko S. V., Abramov S. M., Anishchenko V. V., Paramonov N. N., Chizh O. P. (2015) Superkomp'yuternye konfiguracii SKIF. Minsk: OIPI NAN Belarusi, 2015 g., str. 170 s.
2. Abramov S. M. (2009) Superkomp'yutery «SKIF» — effektivnaya platforma dlya vychislenij v interesah razvitiya naukoemkih tekhnologij i nanoindustrii. Ufinskij gosudarstvennyj

- aviacionnyj tekhnicheskij universitet. Materialy nauchno-tekhnicheskogo soveshchaniya «Vysokoproizvoditel'nye vychislitel'nye resursy Rossii dlya sozdaniya naukoemkih tekhnologij i razvitiya infrastruktury nanoindustrii», 14–17 oktyabrya 2008 g., Ufa. Izd-vo: Ufimskij gosudarstvennyj aviacionnyj tekhnicheskij universitet, 2009 g. str. 35–51
3. Abramov S. M., Zadneprovskij V. F., SHmelev A. B., Moskovskij A. A. (2009) Super EVM ryada 4 semejstva SKIF: shturm vershiny superkomp'yuternyh tekhnologij. // Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Parallel'nye vychislitel'nye tekhnologii (PaVT 2009)», Nizhnij Novgorod, 30 marta–3 aprelya 2009 g., izd. Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, str. 5–16
 4. Konceptii 18 novyh programm gotovyatsya dlya realizacii v 2017–2020 godah v Soyuznom gosudarstve (2019). Informacionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva. URL: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/24953.html> (Data dostupa: obrashcheniya: 05.04.2019)
 5. O sozdanii Soyuznogo gosudarstva: dogovor Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii, 8 dekabrya 1999 g. (2014). Informacionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (Data dostupa: obrashcheniya: 02.07.2018)
 6. Poslanie Prezidenta A. G. Lukashenko belorusskomu narodu i Nacional'nomu sobraniyu (2013). Internet-portal Izdatel'skogo doma «Belarus' segodnya» URL: <http://www.sb.by/post/146628/> (Data obrashcheniya: 05.04.2019)
 7. Soyuznye programmy — real'nyj instrument sotrudnichestva belorusskih i rossijskih uchenyh. (2016). Informacionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva. URL: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/25583.html> (Data dostupa: obrashcheniya: 05.04.2019)
 8. Top 500 Supercomputer Sites — mirovoj rejting pyatisot samyh moshchnyh komp'yuterov mira (2018).— Informacionnyj resurs v seti Internet, <http://www.top500.org/> (Data dostupa: obrashcheniya: 04.04.2018)

Scientific Cooperation Perspectives of the Republic of Belarus and the Russian Federation within the Framework of the Union State

Javnerchick Vladislav

Master of jurisprudence,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Belarus

Abstract. This article provides an analysis of scientific collaboration key trends within framework Union State of Belarus and Russia. Provides general results of common scientific and educational space formation and the perspectives of the Union state further scientific potential realization. The Relevance of this study is defined by increasing necessity of scientific research as a key factor of innovative development of the Union State. As the development and implementation of effective mechanisms of interaction between science and production leads to the formation of a post-industrial society. In addition, the development of innovative cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus in terms of the development of the Union State provides great opportunities for member countries to deepen mutually beneficial cooperation.

Key words: *The Republic of Belarus, the Russian Federation integration, science, education, Union State, innovative development, innovative cooperation.*

Перспективы развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами – участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС

УДК 327

Иванцов Алексей Васильевич
аспирант Московского городского педагогического университета (МГПУ)
aliaksei.ivantsou@yandex.ru

Аннотация. Проект СНГ существенно ограничен не совпадающими по ряду позиций политико-экономическими интересами входящих в него стран, различными представлениями их руководства о возможной степени и содержании межгосударственного взаимодействия в его рамках. Это закономерно привело к образованию на постсоветском пространстве нескольких альтернативных моделей сотрудничества и, как следствие, к созданию интеграционных объединений, которые отличаются составом своих участников. Ключевое иницирующее и координирующее значение в объединительном экономическом процессе в этом регионе принадлежит России и Белоруссии.

Ключевые слова: ЕАЭС, СНГ, евразийская интеграция, экономическое сотрудничество, межгосударственное взаимодействие, интеграционные эффекты

После развала СССР и обретения независимости бывшими советскими республиками разрыв торгово-производственных связей между ними стал основной причиной глубокого экономического спада. Одним из главных инструментов выхода из кризиса для большинства входивших ранее в Советский Союз государств стало создание Союза Независимых Государств (СНГ) и развитие характерных для этих стран отраслей экономики, специализация на производстве и экспорте определенных товаров и услуг, получивших развитие в советское время.

Созданный в январе 2015 г. на постсоветском пространстве Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции. В ней обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, чего нет в СНГ.

В целом в рамках первого этапа интеграционного процесса на евразийском пространстве (1991–2009 гг.) большинство государств — участников СНГ, не являющихся членами ЕАЭС, например, Грузия и Украина, прошли несколько стадий развития:

1. экономический спад, начавшийся после обретения независимости и продолжающийся до конца 1990-х гг.,
постепенное восстановление экономики в первой половине 2000-х гг.,
2. замедление экономического развития стран в результате мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг.

Начало 1990-х гг. характеризуется экономическим спадом, основными причинами которого стали общая рыночная трансформация постсоветских стран, разрыв хозяйственных связей между бывшими республиками, что сопровождалось нехваткой кадровых и финансовых ресурсов, ужесточением торговых барьеров между странами [Социально-экономическое развитие...].

Поэтому требовались значительные перемены для стабилизации и укрепления экономики, которые начали происходить в начале 2000-х гг. Например, совместная кооперация

в виде интеграционного объединения — Союзное государство. Начиная с постсоветского периода, Россия и Беларусь являются стратегическими партнерами во многих сферах. При этом такое партнёрство строится при соблюдении суверенитета и национальных интересов государств [Иванцов А.В., 2018].

Большинство постсоветских стран характеризовалось наличием позитивных тенденций в их экономиках, темпы развития которых сильно различались. Основу экономического роста в этот период составляла характерная для этих государств специализация на производстве и экспорте определенных товаров и услуг.

К примеру, в Азербайджане ключевым фактором роста стали нефтедобывающая промышленность и внешний спрос на углеводороды, в Грузии — развитие международного транзита и, в первую очередь, создание нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, в Таджикистане — экспорт рабочей силы, строительство новых ГЭС за счет внешних привлечения финансовых ресурсов [Социально-экономическое развитие...].

В целом можно сделать вывод, что к 2010 г. в результате реализации антикризисных мер и улучшения общей мировой конъюнктуры экономическая активность в государствах — участниках СНГ, Грузии и Украине постепенно стала восстанавливаться.

Однако уже в 2015 г. в результате падения мировых цен на нефть произошел спад в экономике региона: ВВП (в постоянных ценах) в целом по СНГ в этом году упал на 2,9% по отношению к уровню 2014 г. В последние годы ситуация в регионе постепенно стабилизировалась. Объем ВВП (в постоянных ценах) в целом по СНГ в 2017 г. вырос на 2% [Краткий сборник предварительных статистических итогов, с. 35].

18 марта 2016 г. в целях обеспечения перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития экономик стран — членов Содружества Экономсоветом СНГ была принята «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года».

Цель программы — создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики участников СНГ, трансформация ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализация приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждение международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства [Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств...] Однако, на практике реализация указанной программы осуществляется медленными темпами. Основные препятствия — недостаточный технологический уровень производства, несовершенство правовой базы, а также ограниченность финансовых ресурсов развития инновационной деятельности членов СНГ [25 лет Содружеству Независимых Государств...]

Уровень социально-экономического развития приграничных регионов государств — членов ЕАЭС и стран СНГ, Грузии и Украины показывает, что в целом такие регионы в странах ЕАЭС являются более развитыми, чем в СНГ, перспективы расширения сотрудничества государств — членов ЕАЭС с которыми рассматриваются. В качестве основного показателя развитости в данном случае взят средний уровень заработных плат, так как в вопросах приграничного сотрудничества вопрос трудовой миграции является одним из основополагающих а, соответственно, разность уровней заработных плат является одним из ее (стран СНГ) драйверов. Одна из главных причин этого в том, что рассматриваемые страны СНГ в составе СССР являлись преимущественно дотационными регионами, которые в пересчете на денежное выражение потребляли в год больше товаров и услуг,

чем производили. При дальнейшем развитии взаимодействия регионов стран ЕАЭС с регионами государств — участников СНГ, не входящих в ЕАЭС, они, скорее всего, также будут являться реципиентами по сравнению с регионами стран ЕАЭС. При этом основная нагрузка может лечь, в первую очередь, на регионы государств — членов ЕАЭС, являющиеся финансово-экономическими центрами либо находящиеся на приграничных территориях, либо традиционно принимающие наибольшее участие в процессах евразийской интеграции.

Анализ региональной структуры внешней торговли государств-членов ЕАЭС и данных о приграничном торговом взаимодействии со странами СНГ, Украиной и Грузией, позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев на приграничные регионы приходится небольшая доля регистрируемого внешнеторгового оборота. При этом в каждой из стран наблюдаются некоторые отличительные черты как, например, яркая выраженность торговли одного региона Беларуси с Украиной, устоявшаяся товарная структура торговли у Казахстана, высокая степень концентрации регистрируемого внешнеторгового оборота в экономических центрах стран. При рассмотрении перспектив развития приграничного сотрудничества в первую очередь стоит обратить внимание на потенциальную необходимость развития приграничной инфраструктуры и повышения качества таможенных услуг (в части скорости, затрат и др.). Это необходимо для того, чтобы участникам внешнеэкономической деятельности было выгоднее не обращаться к таможенным брокерам в центральной части страны, а напрямую доставлять товары на границу. Помимо развития инфраструктуры стоит также рассмотреть возможность упрощения таможенных процедур при потенциальном развитии приграничного сотрудничества.

Важным элементом развития сотрудничества между ЕАЭС и государствами — участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, Грузией и Украиной, в том числе и на уровне отдельных регионов, может стать заключение соглашения о свободной торговле услугами, благодаря которому имеют потенциал роста не только непосредственно торговля услугами, но и торговля товарами, которая, так или иначе, зависит от различных видов услуг (транспортные, финансовые, услуги хранения и др.).

Наличие факта активного сотрудничества между странами ЕАЭС, странами СНГ, Грузией и Украиной на региональном уровне говорит о высоком спросе регионов на укрепление отношений с соседними странами. Это выражается в регулярных визитах представителей регионов в соседние государства, в наличии большого числа подписанных межрегиональных соглашений, а также в регулярных международных мероприятиях, организуемых как под эгидой отдельных регионов, так и в сотрудничестве нескольких регионов разных стран. Стоит отметить, что организация каких-либо соглашений (двусторонних, многосторонних соглашений о создании межрегиональных объединений) предусматривает необходимость вложения средств на обеспечение их деятельности и, соответственно, необходима обширная подготовительная работа на уровне представителей региональных органов управления, представителей бизнеса и общественных объединений. Также выявлено, что многие рассмотренные межрегиональные международные соглашения подписаны давно (некоторые — более 15 лет назад), и за этот период в регионах могли неоднократно меняться руководители органов местного самоуправления, в связи с чем возникают сомнения в том, что положения таких соглашений реализуются в полном объеме и по-прежнему востребованы. С учетом этого, при развитии сотрудничества государств — членов ЕАЭС с рассматриваемыми странами СНГ, Грузией и Украиной, в ходе переговорного процесса целесообразно

инициировать вопрос о том, какие из имеющихся межрегиональных соглашений стоит возобновить, а от каких отказаться.

Несмотря на то, что рассмотренная информация о межрегиональном международном сотрудничестве свидетельствует, что такое взаимодействие активно развивается, следует иметь в виду, что само по себе формальное подписание таких соглашений не всегда может оказывать реальный эффект. Для того, чтобы соглашения имели более ощутимый результат, представляется необходимым осуществление координации таких договоренностей с центральными органами власти. Это позволит планировать совместные проекты, которые могут потребовать участия в них федеральных средств или частных инвестиций. При этом необходимо также учитывать, что потенциал развития приграничных отношений является ограниченным в силу ряда факторов, к которым относятся климатические условия, наличие ресурсов и экономическая специализация и др. Поэтому в контексте развития межрегионального сотрудничества целесообразно рассматривать не только приграничные регионы, но и всю географию стран. Основным направлением развития непосредственно приграничных экономических отношений может стать строительство и модернизация приграничных объектов транспортной, коммуникационной и туристической инфраструктуры. В числе перспектив развития межрегиональных отношений при углублении евразийской интеграции стоит отметить потенциальную возможность включения регионов стран СНГ, Грузии и Украины в уже реализуемые соглашения и проекты регионального сотрудничества с третьими странами (Китай, Турция, Сирия и др.).

Хорошим результатом деятельности Содружества стало то, что на территории СНГ удалось сохранить единое экономическое пространство. При этом даже те государства, которые вышли из СНГ, например, Грузия, по-прежнему остаются членами многих его договоров. И государствам выгодно работать на едином рынке СНГ, так как при снижении торговых барьеров создаются оптимальные условия для развития двустороннего/многостороннего сотрудничества. Представляется, что Украина активизирует экономическое сотрудничество в рамках СНГ, чтобы компенсировать потери из-за прекращения такого сотрудничества с Россией [РСМД, 2017].

С учетом указанных выше тенденций (разные уровни развития регионов, структура и динамика межрегиональной торговли, специализация регионов, реализуемые и запланированные проекты и др.) можно определить некоторые перспективные аспекты межрегионального взаимодействия:

- увеличение объемов поставок товаров на региональные рынки государств — членов ЕАЭС путем улучшения их качественных характеристик, повышения глубины переработки и ценовых преимуществ, продвижения товарных знаков, в том числе за счет создания совместных предприятий;
- увеличение объемов экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе путем возможного участия в региональных программах стран-партнеров по развитию соответствующих направлений;
- расширение товарной номенклатуры экспортных поставок за счет реализуемых и запланированных инвестиционных и инновационных проектов по созданию новых предприятий и производств;
- разработка механизмов совместного финансирования межрегионального сотрудничества в производственной сфере, в том числе на наднациональном уровне;
- создание комплекса предпосылок для развития сетевого типа взаимодействия

регионов и городов (формирование различных видов коммуникационной инфраструктуры, включение малого и среднего бизнеса, поддержка различных институтов развития и др.);

- формирование механизма кооперации малого и среднего предпринимательства с крупными предприятиями (в том числе с компаниями с участием государственного капитала) на основе разработки совместной программы под эгидой ЕАЭС;
- обеспечение международной кооперации в сферах, обслуживающих ввоз, вывоз и транзит товаров (совместные инновационные структуры, вспомогательные и ремонтно-сервисные центры, ассоциации (консорциумы) объектов сбыта на международных рынках).

Также весьма важно учитывать, что для более полного использования научно-технических разработок в производстве экспортируемых товаров необходимо государственное содействие в сфере образования и научной деятельности, создание совместных научных лабораторий с учетом научно-технического потенциала регионов;

Следует отметить, что на данный момент система статистического учета на региональном уровне в большинстве рассматриваемых стран развита слабо. При дальнейшем углублении сотрудничества направление по развитию статистического учета представляется важным — может потребоваться создание интегрированных баз данных о социально-экономическом положении регионов, а также о динамике и структуре их внешнеэкономической деятельности, об их инвестиционном потенциале и перспективах развития научно-производственной деятельности. Для достижения максимального положительного эффекта от развития сотрудничества целесообразно рассмотреть возможность создания под эгидой ЕАЭС представительства регионов в наднациональных органах (по примеру Совета по межрегиональному сотрудничеству СНГ) и совместные финансовые межрегиональные фонды и банки развития.

Одним из важных стимулов для развития регионального межгосударственного взаимодействия является стремление людей к восстановлению исторических связей, которые были частично или полностью утрачены после распада СССР. Стоит отметить, что созданные в советское время объекты транспортно-коммуникационной инфраструктуры (дороги, железнодорожное полотно, пункты пропуска и др.) в настоящее время требуют восстановления и модернизации. Вместе с тем, не все страны имеют достаточно средств или инвестиционных возможностей для этого. Поэтому расширение сотрудничества государств — членов ЕАЭС с рассматриваемыми странами СНГ, Грузией и Украиной представляется наиболее привлекательным для менее развитых стран, таких как Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, так как при поддержке ЕАЭС им может быть проще привлечь иностранные инвестиции, в том числе на развитие региональной инфраструктуры. Среди других важных направлений взаимодействия в контексте утраченных после распада СССР связей можно выделить сотрудничество в сфере образования, подготовка кадров, укрепление торговых отношений.

Необходимо учитывать, что восстановление утраченных после распада СССР связей невозможно, если полностью или хотя бы частично не будут решены существующие территориальные и этнополитические конфликты между странами-бывшими республиками СССР (Нагорно-Карабахский конфликт, конфликт России с Грузией (по поводу Южной Осетии и Абхазии) и с Украиной (по поводу Крыма), приднестровский конфликт и др.).

Взаимодействие органов ЕАЭС и институтов СНГ осуществляется прежде всего в рамках совместных встреч и заседаний, а также в рамках совместных документов, принятых

на уровне СНГ и ЕАЭС. На постоянной основе идут обсуждения новых форматов взаимодействия Союза с государствами — участниками СНГ, таких как государства-наблюдатели (такой статус уже получила Молдова) и представительство, например, представительство Исполнительного комитета СНГ при ЕЭК. Одним из механизмов развития сотрудничества является углубление сотрудничества деловых институтов страновых объединений. Стоит отметить, что на пути к инновационному сотрудничеству государства сталкиваются с целым рядом сложностей. Главная из них заключается в том, что все они находятся в разных технологических условиях. Кроме того, у каждого из государств — участников Содружества в настоящее время существует своя нормативная и законодательная база, что усложняет производственную и научную кооперацию между ними. Здесь стоит задача координационных органов Содружества и органов ЕАЭС, которая заключается в том, чтобы сформировать на общем пространстве СНГ и ЕАЭС инновационное сообщество, которое оперативно будет реагировать на изменения в технологиях и внедрять наиболее перспективные из них.

Список литературы

1. 25 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2015: Статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ.— М., 2016.— 500 с.
2. Иванцов А. В. (2018) Основные этапы и предпосылки постсоветской интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь. Современная Европа, № 5, 90–97.
3. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ — М., 2018.
4. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г. Режим доступа: <http://www.e-cis.info/index.php?id=779> (Дата доступа: 26.02.2018).
5. Российский совет по международным делам (РСМД). Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/> (Дата доступа: 26.02.2018).
6. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. Режим доступа: https://inecon.org/docs/Vardomsky_book_2012.pdf (Дата доступа: 26.02.2018).

References

1. 25 years of the Commonwealth of Independent States 1991–2015: Statistical compilation / Interstate Statistical Committee of the CIS.— М. 2016.— 500 p.
2. Ivantsov A. V. (2018) The main stages and preconditions for post-Soviet integration Russian Federation and the Republic of Belarus. Contemporary Europe, No. 5, pp. 90–97.
3. Short compendium of preliminary statistical results / Statistics Committee CIS — Moscow, 2018.
4. Interstate program of innovative cooperation of the CIS member states for the period up to 2020. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=779> (accessed 26.02.2018).
5. Russian Council on International Affairs (INF). URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/> (accessed 26.02.2018).

6. Socio-economic development of the post-Soviet countries: the results of the 20th anniversary. URL: https://inecon.org/docs/Vardomsky_book_2012.pdf (accessed 26.02.2018).

Prospects for the Development of Economic Cooperation between the EAEU and the CIS Member States that are not Members of the EAEU

Ivantsov Aleksey

Graduate student
of Moscow City Pedagogical University (MGPU)
aliaksei.ivantsou@yandex.ru

Abstract. The CIS project is substantially limited by the political and economic interests of its member countries, which do not coincide in a number of positions, by different views of their leadership on the possible degree and content of interstate cooperation within its framework. This naturally led to the formation of several alternative cooperation models in the post-Soviet space and, as a result, to the creation of integration associations that differ in the composition of their participants. The key initiating and coordinating role in the unifying economic process in this region belongs to Russia and Belarus.

Key words: *EAEU, CIS, Eurasian integration, economic cooperation, interstate interaction, integration effects*

Необходимость регулирования криптовалютного рынка в условиях экономической интеграции в рамках ЕАЭС

УДК 336.76

Капота Владислав Ромович,

аналитик, ООО «Агентство стратегического и экономического развития»,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

ruskvr@gmail.com

Аннотация. Из-за ужесточения криптовалютного регулирования во всем мире большое количество венчурных инвесторов ищут для себя более подходящие юрисдикции для осуществления своей деятельности. В настоящий момент в большинстве стран мира у государственных органов власти отсутствуют комплексные модели, которые можно было бы использовать для регулирования рынка цифровых валют и сопутствующих криптотехнологий. Имеющиеся в других странах решения, как правило, ориентированы на понимание экономической природы криптовалюты или регулирование деятельности бирж, проводящих операции с ними. Игнорирование этой проблемы означает увеличение рисков повышения нестабильности и волатильности мировой финансовой системы. Цифровая система типа Bitcoin с отсутствием единого центра регулирования и принятие ответственности при широком распространении может стать серьезной угрозой для функционирования существующей мировой финансовой системы. Основным выводом работы является то, что криптовалютный рынок уже давно стал частью финансового рынка, и, поэтому на основании договора о создании Евразийского экономического союза государствам-членам ЕАЭС необходимо сформировать общие требования к регулированию и надзору на криптовалютном рынке в рамках ЕАЭС, используя международный опыт, в том числе и опыт Республики Беларусь. Практическая значимость работы определяется тем, что изложенные в ней предложения по регулированию криптовалютного рынка могут быть использованы в рамках развития криптовалютного законодательства ЕАЭС.

Ключевые слова: анализ криптовалютного рынка, сущность криптовалют, опыт криптовалютного регулирования, интернализация криптовалютного рынка, особенности криптовалютного рынка

Сегодня мобильные технологии обеспечили быструю и бесперебойную передачу данных по всему миру, что коренным образом изменило характер взаимодействия между людьми и общий уклад мировой экономики. В будущем большинство процессов, связанных с деятельностью человека, будут происходить с помощью цифровых технологий, в том числе с помощью технологии блокчейн. Это относится и к финансовой сфере, так как есть определенная неудовлетворенность текущим положением дел в данной сфере из-за сложности анонимного доступа к традиционным финансовым услугам.

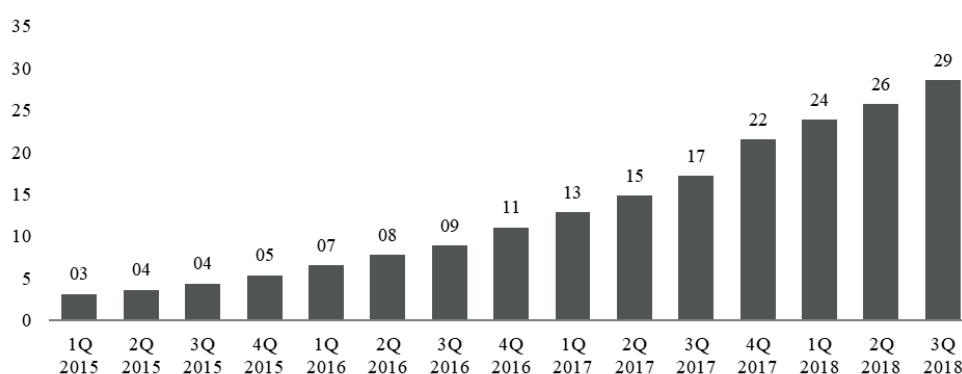
Первые криптовалюты появились совсем недавно, но уже успели набрать значительную популярность и стать частью мировой экономики. В настоящий момент капитализация рынка криптовалют оценивается в сотни млрд. долл. США, а ежедневный объем сделок превышает несколько млрд. долл. США, сферы применения криптовалют постоянно расширяются: от покупки товаров, работ, услуг до уплаты налогов.

Из-за ужесточения криптовалютного регулирования во всем мире большое количество венчурных инвесторов ищут для себя более подходящие юрисдикции для осуществления своей деятельности. В настоящий момент в большинстве стран мира у государственных органов власти отсутствуют комплексные модели, которые можно было бы применить для регулирования рынка цифровых валют и сопутствующих криптотехнологий. Имеющиеся в некоторых странах решения, как правило, ориентированы на понимание экономической природы криптовалюты или регулирование деятельности бирж, проводящих операции с ними. Игнорирование этой проблемы означает увеличение рисков повышения нестабильности и волатильности мировой финансовой системы.

По своей сути криптовалюта представляет собой деньги, которые никем не регулируются, с низкой комиссией за транзакцию, и ценой, определяемой рынком путем купли-продажи ее ограниченных единиц.

В 2015–2018 гг. наблюдается четкая динамика роста количества пользователей блокчейн кошельков, что свидетельствует о перманентном увеличении популярности использования криптовалют. Так, по итогам третьего квартала 2018 г., количество блокчейн кошельков увеличилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 66,3% или на 11,4 млн. до уровня в 28,6 млн. пользователей. По сравнению с аналогичным периодом 2015 г., количество пользователей увеличилось в 6,5 раз или на 24,2 млн. долл. США (рисунок 1).

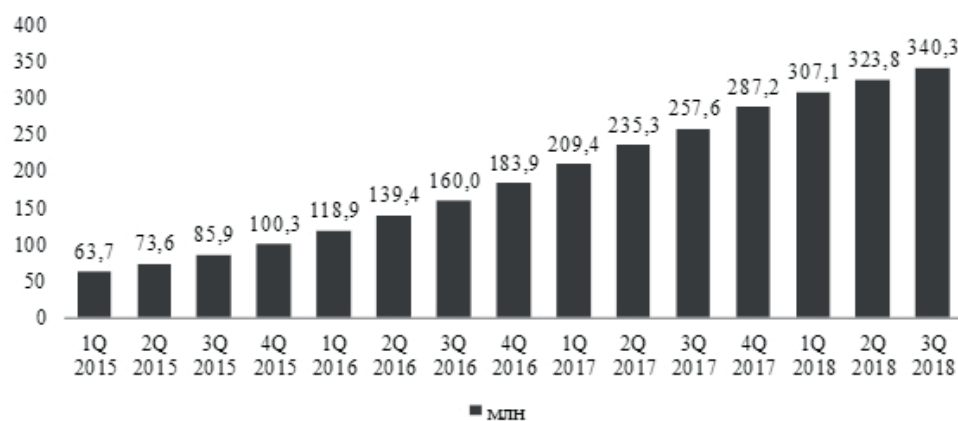
Рисунок 1. Динамика пользователей блокчейн кошельков Bitcoin в 2015–2018 гг., млн. долл. США

Источник: собственная разработка на основе [Comparison of characteristics of leading cryptocurrencies, 2019].

Динамика транзакций сети Bitcoin демонстрирует перманентный рост, что также свидетельствует о росте популярности данной криптовалюты. По состоянию на третий квартал 2018 г. объем транзакций сети за квартал составил 340,3 млн. операций, что на 5% или на 16,5 млн. операций больше, по сравнению с предыдущим периодом, и в 3,96 раз или на 254,4 млн. больше, чем в аналогичном периоде 2015 года (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика транзакций в сети Bitcoin в 2015–2018 гг., млн. долл. США

Источник: собственная разработка на основе [Comparison of characteristics of leading cryptocurrencies, 2019]

Несмотря на рост популярности, в большинстве стран, в том числе и в ЕАЭС, криптовалюты не являются законным платежным средством:

- их нельзя провести через бухгалтерию в качестве валюты платежа;
- с проводимых посредством криптовалют операций нельзя оплатить налоговые платежи в подавляющем большинстве стран;
- во многих государствах нет возможности официально зарегистрировать сделки, совершенные в криптовалюте.

Следует отметить, что риски предпринимательской деятельности при использовании виртуальных валют многократно увеличиваются, так как высока вероятность непредсказуемого изменения стоимости конкретной криптовалюты. Однако, создание фьючерсных контрактов на криптовалюты уже частично решило данную проблему [The difficulties of using Bitcoin in our life, 2018]

Преимущества криптовалют являются следствием их технической инновационности [Капота, 2018, с. 60]:

- невозможность искусственной инфляции (данное преимущество следует из алгоритмически ограниченного порога эмиссии);
- надежность, гарантия от возможности двойных платежей (это качество криптовалюты связано с тем, что она функционирует в открытой сети протокола блокчейн — каждая транзакция прозрачна и уникальна);
- анонимность или псевдоанонимность транзакций;
- отсутствие посредников и низкие комиссии;
- отсутствие границ для транзакций (каждая транзакция может быть осуществлена между любыми точками на планете);
- отсутствие расходов на транспортировку, хранение и обеспечение безопасности, возникающие при циркуляции традиционной валюты;
- отсутствие возможности влияния центробанка на обменный курс;
- невозможность подделки криптовалюты;
- держатель криптовалюты защищен от конфискации средств;
- пользователю криптовалюты не нужно носить с собой физические наличные деньги, в то же время он застрахован от блокировки карты, таким образом, криптовалюта сочетает в себе преимущества наличных денег (защита от двойных платежей, конфиденциальность, отсутствие третьей стороны) с преимуществами банковских карт (возможность удаленных платежей, отсутствие проблем, связанных с грузом наличности).

Важно отметить, что Международная группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) рекомендовала государствам-членам ввести контроль за оборотом криптовалют. Это предусматривает изменения в стандарты FATF, утвержденные на октябрьском пленуме 2018 года. В заявлении FATF говорится, что все страны должны в кратчайшие сроки принять практические шаги в законодательстве в целях недопущения злоупотребления виртуальными активами. В свою очередь FATF определила виртуальные активы как цифровое выражение ценности, которое может обращаться (в том числе переводиться) цифровым образом и может быть использовано для целей платежа (в том числе и инвестиций).

FATF отмечает, что виртуальные активы и связанные финансовые услуги содействуют финансовым инновациям, а также улучшают финансовую доступность, но и создают новые

возможности для преступников и террористов по отмыванию их доходов или финансированию их незаконной деятельности. FATF на основании проводимого им мониторинга рисков в данной области сделала вывод о срочной необходимости для всех стран принять скоординированные меры по предотвращению использования виртуальных активов в преступных целях и в целях терроризма. Из рекомендаций FATF следует, что юрисдикции должны обеспечить регулирование деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, в частности, по осуществлению надлежащей проверки клиентов, включая текущий мониторинг, хранение данных и направление сообщений о подозрительных операциях [Рекомендации FATF по контролю за оборотом криптовалют, 2018].

Принятие Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» позволило Республике Беларусь одной из первых стран в мире осуществить комплексное введение в правовое пространство криптовалют. Декрет был направлен на создание благоприятных условий для развития национальных продуктовых IT-компаний, а также на привлечение существенных инвестиций со стороны иностранного капитала в сферу высоких технологий.

Декрет № 8 легализует ICO (первичное предложение монет), криптовалюты и смарт-контракты. Благодаря принятию этого документа Республика Беларусь стала первой в мире юрисдикцией с комплексным правовым регулированием бизнесов на основе технологии реестра распределенных данных. Также в данном декрете отсутствуют значительные ограничения к криптовалютным операциям и деятельности криптовалютных организаций в рамках Парка высоких технологий (ПВТ).

Эмиссия новых единиц криптовалюты в результате майнинга, как и приобретение, отчуждение цифровых монет, осуществляемая физическими лицами, не является предпринимательской деятельностью, а криптовалюта не подлежит декларированию. При этом до 2023 г. деятельность по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению криптовалюты не облагается налогами, что должно благоприятно сказаться на росте популярности криптовалют среди населения.

Резиденты ПВТ при осуществлении деятельности в криптовалютной сфере освобождаются: от налога на прибыль; налог на добавленную стоимость (НДС); таможенных пошлин и НДС на ввозимые товары; оффшорного сбора за посреднические услуги и выплату дивидендов; доходы физических лиц, работающих по найму, облагаются налогом по сниженной ставке в 9%. Резиденты ПВТ имеют право совершать операции с электронными деньгами без ограничений со стороны Национального банка Республики Беларусь.

В соответствии с декретом «О развитии цифровой экономики» в Республике Беларусь криптовалюта признается активом, но лишь в целях бухгалтерского учета. На криптовалюты не распространяются никакие нормы действующего законодательства (кроме локальных нормативно-правовых актов Парка высоких технологий).

Поддержка развития новых технологий, в частности, в криптовалютной сфере необходима для стимулирования развития экономики государства. Однако, важно отметить и то, что, исходя из объема предоставляемых льгот, инвестиции, которые будут привлечены в ПВТ по причине отсутствия налогов, будут генерировать значительные доходы и прибыли, которые беспрепятственно будут выводиться за пределы государства без какого-либо существенного социально-экономического эффекта для Республики Беларусь (за исключением заработных плат, получаемых работниками резидентов ПВТ).

Также существуют опасения, что ввиду того, что рынок технологических стартапов контролируется крупными международными корпорациями, то криптовалютное направление деятельности компаний-резидентов ПВТ является малоперспективным, а сама

технология распределенного реестра с применением криптографических методов шифрования узкоспециализирована и применима только для обеспечения работы криптовалют.

Особенно следует отметить, что нерешенным остается вопрос корреляции конкурентных условий для развития криптовалютного бизнеса, действующего в свободной экономической зоне в рамках ПВТ с позиции партнеров Республики Беларусь в рамках ЕАЭС.

С ноября 2018 г. наблюдательным советом Парка высоких технологий были приняты специальные локальные нормативно правовые акты в рамках ПВТ, которые регламентируют регистрацию и деятельность криптовалютных бирж, криптовалютных обменников и организаторов ICO [Требование к оператору обмена криптовалют, 2018].

Услуги, которые может предоставлять организатор ICO в рамках юрисдикции ПВТ включают в себя:

- создание и размещение токенов (монеты, функционирующие в рамках блокчейн);
- оценка и продвижение токенов;
- идентификация первых владельцев токенов;
- реализация размещаемых токенов гражданами Республики Беларусь, обладающими статусом квалифицированного инвестора.

Что касается услуг, которые может предоставлять оператор криптоплатформы в рамках юрисдикции ПВТ, то они включают в себя возможность [Требование к оператору обмена криптовалют, 2018]:

- организации торгов токенами;
- предоставлять участникам торгов собственные токены с правом взимать с них процент;
- организации сделок, направленных на размещение токенов;
- осуществлять посреднические операции (приобретать и отчуждать токены за деньги, обменивать токены);
- совершения сделок с токенами в интересах клиентов;
- участвовать в организуемых торгах токенами (как от своего имени, так и в интересах клиентов).

Интересно отметить, что оператор криптоплатформ вправе с согласия участников торгов токенами совершать с деньгами и токенами участников торгов сделки от своего имени и в своих интересах. Следует отметить, что операторам криптоплатформ фактически дан статус криптовалютных банков — они имеют право открывать счета, выдавать криптовалюту под процент, совершать сделки в интересах клиентов, осуществлять криптовалютно-обменные операции, операции конверсии и т.п. По существу, при выпуске токенов, которые привязаны к существующим активам (фиатной валюте, ценным бумагам, а также биржевым индексам), операторы криптоплатформ получили возможность осуществлять все те же операции, что банки и биржи финансовых инструментов (в том числе и производных), что дает им возможность получить часть рынка вышеупомянутых институтов и значительно повлиять на существующую финансовую систему.

Можно предположить, что данная возможность негативно повлияет на развитие внутреннего национального финансового рынка, так как в значительной степени способна ослабить роль традиционных банков и Белорусской валютно-фондовой биржи.

Следует отметить, что резиденты ПВТ обязаны проводить идентификацию и верификацию всех клиентов, т.е. осуществлять проверку источников происхождения криптовалют и отказывать клиенту в финансовых операциях, если, например, он планирует совершить

операцию с криптовалютами, в основе которой лежит принцип шифрования совершаемых с ними сделок (принцип анонимности), что сразу снижает охват криптовалютного рынка резидентами ПВТ. Также интересно отметить, что участником торгов не могут выступать лица, не достигшие 18 лет, в том числе и иностранные граждане.

С одной стороны, вышеуказанные требования должны защитить активы потенциальных клиентов, с другой стороны, они ограничивают приток основных клиентов современных криптовалютных бирж — физических и юридических лиц, осуществляющих спекуляции на криптовалютном рынке, что в значительной степени ограничит развитие белорусского криптовалютного рынка.

Также важно отметить, что жесткие требования к кибербезопасности и уставному капиталу (2 млн. бел. руб. для криптобирж и криптообменников, 0,5 млн. бел. руб. — для организаторов ICO), а также необходимость прохождения комплексной экспертизы проекта у «Большой четверки аудиторских компаний» не позволяют вступить в ПВТ небольшим компаниям, которые являются основной движущей силой мирового криптовалютного рынка, что также в значительной степени скажется на развитии данной отрасли в Республике Беларусь [Требование к оператору обмена криптовалют, 2018].

Требование, в соответствии с которым резиденты ПВТ обязаны отчуждать токены, которые они получили в результате операционной деятельности в отчетном периоде, может отпугнуть от входа на белорусский криптовалютный рынок компании, которые осуществляют долгосрочные инвестиции в криптовалютные активы.

Кроме этого, в отличие от многих офшорных зон, где сейчас регистрируются криптовалютные биржи, в Республике Беларусь существуют налоговые отчисления в размере 1% от выручки компании, направляемых в администрацию ПВТ. Также важно отметить, что требования к криптовалютным компаниям в рамках ПВТ по многим положениям в эквиваленты требованиям, предъявляемым к традиционным банкам (например, требования к наличию специализированной информационной системы, требования к уставному фонду, требования к персоналу, требования к локальным нормативно-правовым актам компании-резидента и т.д.) [Требования к организатору ICO, 2018].

Несмотря на перечисленные недостатки опубликованных локальных нормативно-правовых актов в криптовалютной сфере в рамках ПВТ, необходимо согласиться, что в настоящий момент в Республике Беларусь существует комплексное регулирование криптовалютной деятельности.

Важно отметить, что новое криптовалютное законодательство в рамках ПВТ уже применено практически, так как в декабре 2018 г. резидентом ПВТ стала первая криптовалютная биржа «currencys.com», которая начала свою деятельность в апреле 2019 г., тем самым став первой компанией в Республике Беларусь, официально осуществляющей деятельность с криптовалютами. Интересно отметить, что на первоначальном этапе «currencys.com» не будет похожа на классическую криптовалютную биржу — это будет платформа для торговли классическими финансовыми активами через создаваемые непосредственно самой платформой специализированные инвестиционные токены. Также в январе 2019 года в ПВТ вступила компания «Белкриптосток», которая включает в себя платформу для криптовалютного обмена, криптовалютный онлайн кошелек и собственный криптовалютный платежный сервис [Список компаний, вступивших в ПВТ, 2019].

Что касается Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то в рамках формирующегося криптовалютного законодательства необходимо в правовое пространство ЕАЭС ввести понятие криптовалюта, которое будет в большинстве аспектов обращения иметь те же

особенности, что и иностранная валюта, однако при наличии собственных органов контроля и специализированного подхода в отношении лиц, осуществляющих их эмиссию. Также следует отметить, что нерешенным остается вопрос корреляции конкурентных условий для развития криптовалютного бизнеса, действующего в свободной экономической зоне в рамках ПВТ, с позицией партнеров Республики Беларусь в рамках ЕАЭС.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе на территории ЕАЭС к 2025 г. должен начать функционировать общий финансовый рынок, который должен предполагать наличие гармонизированных требований к регулированию и надзору (на финансовых рынках государств-членов ЕАЭС) и административное сотрудничество между национальными финансовыми регуляторами. В связи с тем, что криптовалютный рынок является частью финансового рынка, государствам-членам ЕАЭС необходимо сформировать общие требования к регулированию и надзору на криптовалютном рынке в рамках ЕАЭС. Так как в Республике Беларусь правовое регулирование криптовалютного рынка осуществляется уже с 2017 г.; существующая нормативно-правовая база и белорусский опыт регулирования могут быть использованы для создания гармонизированного законодательства в других государствах-членах ЕАЭС, что должно способствовать ускорению интеграционных процессов и усилению экономических выгод от интеграции в рамках ЕАЭС для всех государств-членов.

Список литературы

1. Comparison of characteristics of leading cryptocurrencies [Electronic resource] / Crypto Compare Service.— San-Francisco, 2019.— URL: cryptocompare.com (accessed: 10.01.2019).
2. The difficulties of using Bitcoin in our life [Electronic resource] / Statis Group.— Vilnius, 2018. URL: <https://satisgroup.io/>.— Date of access: 10.01.2019.
3. Капота, В. Р. Потенциальные преграды развития криптовалютной сферы в Республике Беларусь / В. Р. Капота. Адаптация малого и среднего бизнеса к особенностям инновационной экономики: материалы 10 респ. студ. науч. практ. конф., Минск, 23 фев. 2018 г. / Ин-т. предпринимательской деятельности; ред. З. А. Соболев [и др.].— Минск, 2018.— С. 59–61.
4. Рекомендации FATF по контролю за оборотом криптовалют. Официальный сайт новостного агентства «Тут бай медиа».— Минск, 2018. URL: <https://news.tut.by/economics/614250.html>. (Дата доступа: 10.05.2019).
5. Список компаний, вступивших в ПВТ в январе 2019 года. Информационный ресурс Onliner.by.— Минск, 2019. URL: <https://tech.onliner.by/2019/01/15/belarus-45>. (Дата доступа: 10.05.2019).
6. Требование к оператору обмена криптовалют. Парк высоких технологий.— Минск, 2018. URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/Exchanger-rus.pdf>. (Дата доступа: 10.05.2019).
7. Требования к организатору ICO. Парк высоких технологий.— Минск, 2018. URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/ICO-rus.pdf>. (Дата доступа: 10.05.2019).

References

1. Comparison of characteristics of leading cryptocurrencies [Electronic resource] / Crypto Compare Service.— San Francisco, 2019.— Mode of access: cryptocompare.com.— Date of access: 01/10/2019.

2. FATF recommendations on cryptocurrency turnover control [Electronic resource] / The official website of the “Here By Media” news agency.— Minsk, 2018.— Access mode: <https://news.tut.by/economics/614250.html>.— Access date: 05/10/2019.
3. Kapota, V. R. Potential barriers to the development of the cryptocurrency sphere in the Republic of Belarus / V. R. Kapota // Adaptation of small and medium businesses to the peculiarities of the innovation economy: materials 10 rep. stud scientific practical Conf., Minsk, Feb. 23 2018 / Inst. business activities; ed. Z. A. Sobol [et al.].— Minsk, 2018.— P. 59–61.
4. List of companies that joined the HTP in January 2019 [Electronic resource] / Information resource Onliner.by.— Minsk, 2019.— Mode of access: <https://tech.onliner.by/2019/01/15/belarus-45>.— Access date: 05/10/2019.
5. Requirement to the operator of the cryptocurrency exchange [Electronic resource] / High-Tech Park.— Minsk, 2018.— Access mode: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/Exchanger-eng.pdf>.— Access date: 05/10/2019.
6. Requirements for the organizer ICO [Electronic resource] / High-Tech Park.— Minsk, 2018.— Access mode: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/ICO-rus.pdf>.— Access date: 05/10/2019.
7. The terms of using Electronic Codes / Statis Group.— Vilnius, 2018.— Mode of access: <https://satisgroup.io/>.— Date of access: 01/10/2019.

The Need to Regulate the Cryptocurrency Market in the Context of Economic Integration within the EAEU

Kapota Vladislav,

analyst, Agency for Strategic and Economic Development LLC,
Academy of Management under the President of
the Republic of Belarus,

Abstract. Due to the tightening of cryptocurrency regulation throughout the world, a large number of venture investors are looking for more suitable jurisdictions for themselves to carry out their activities. Currently, in most countries of the world, state authorities lack the integrated models that could be used to regulate the market for digital currencies and related cryptotechnologies. The solutions available in other countries, as a rule, are focused on understanding the economic nature of cryptocurrency or regulating the activities of exchanges conducting operations with them. Ignoring this problem means increasing the risks of increasing instability and volatility of the global financial system. A digital system such as Bitcoin with the absence of a single center of regulation and the acceptance of responsibility for widespread use can be a serious threat to the functioning of the existing global financial system. The scientific novelty of the work lies in the complex consideration of the essence of cryptocurrency, the analysis of cryptocurrency regulation in the Republic of Belarus and the proposal of a general regulation of the cryptocurrency market. The practical significance of the work is determined by the fact that the proposals contained therein for the regulation of the cryptocurrency market can be used within the framework of the development of the EAEU cryptocurrency legislation. The main conclusion of the work is that the cryptocurrency market is part of the financial market, and therefore, based on the agreement on the creation of the Eurasian Economic Union, the EAEU member states need to formulate general requirements for regulation and supervision of the cryptocurrency market within the EAEU using international experience, including experience of the Republic of Belarus.

Key words: *analysis of a crypt-currency market, essence of a crypt-currency, experience of a crypt-currency regulation, internalization of a crypt-currency market, features of a creative-currency market.*

Миграционная ситуация в ЕАЭС

УДК 341.215.4

Кирова Ирина Олеговна

Студент 4 курса
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
irkos_1503@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является краткий анализ текущей миграционной ситуации в Евразийском экономическом союзе. Гипотезой предполагается то, что создание ЕАЭС способствовало либерализации миграционного режима и увеличению миграционного прироста на территорию Российской Федерации граждан стран-членов ЕАЭС. Они стали занимать доминирующее положение в миграционной структуре Российской Федерации. Автор использовал статистический метод, проанализировав фактическое состояние, проблемы и возможности в сфере миграции между государствами-членами Евразийского экономического союза на основе официальной статистики Евразийского мониторинга социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 гг., прогнозу численности населения в странах СНГ в 2020 г. и 2025 г. ИМЭМО РАН и ООН, данных Федеральной миграционной службы России и Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. В работе приводятся результаты исследования о том, насколько увеличивается количество мигрантов внутри ЕАЭС после вступления государств в союз, какие факторы на это влияют, какие существуют причины оставления гражданами страны своего постоянного проживания, права мигрантов, их адаптация на новом месте. Также исследуется внутривнутриполитическая ситуация внутри государств, их готовность к миграционным тенденциям и пути решения возникающих проблем. Говорится о том, что наибольший упор следует сделать на адаптацию и интеграцию мигрантов, создание им комфортных условий жизни и работы, повышение социальной стабильности, правосознания населения, с учетом интересов местного населения. Полученные выводы могут быть использованы для формирования предложений по дальнейшему сотрудничеству между странами ЕАЭС, а также для изучения интеграционной политики.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, ЕАЭС, интеграция, интеграционная политика.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) включает в себя пять государств: Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Это международная организация региональной экономической интеграции, которая обеспечивает проведение единой политики в экономике, свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. ЕАЭС создан для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-участников.

Сейчас Россия — центр Евразийской миграционной системы. Она имеет более развитую экономику, чем бывшие республики СССР, более масштабный рынок труда. При этом испытывает демографический кризис и нуждается в иностранной рабочей силе. Миграционные потоки в СССР обусловили развитие современной миграции, т.к. после распада союза миграция из внутренней стала внешней. В сфере политики Россия заинтересована в интеграции со странами СНГ, в том числе, когда дело касается миграционной политики, на что прямо влияет удобство транспортного сообщения между странами.

Страны-члены ЕАЭС делятся на две категории: страны, притягивающие мигрантов, которыми являются Россия и Казахстан, и страны исхода — Центральная Азия. Можно выделить несколько факторов, влияющих на процесс миграции в данном регионе:

1. Культурно-исторический фактор. Евразийская миграционная система формировалась на пространстве бывшего единого государства; это происходило на основе единства языка и наличия социально-экономических связей между государствами и гражданами.

2. Инфраструктурно-географический фактор. Что касается транспортного сообщения, то оно гораздо плотнее и удобнее между странами Центральной Азии и России с Казахстаном. Существует большое разнообразие видов транспорта различной ценовой категории. Следовательно, это играет роль при выборе путей миграции.
3. Политический фактор. Между государствами ЕАЭС наличествуют стабильные политические договоренности, в том числе соглашения о безвизовом режиме и упрощенном процессе устройства на работу. Кроме того, русскоязычное население, которое не смогло интегрироваться в странах Центральной Азии, возвращается на родину, чему способствует, в том числе, программа поддержки соотечественников. В связи с политической ситуацией внутри государств, некоторые граждане ищут в России политического убежища. Например, переворот в Кыргызстане увеличил поток вынужденных мигрантов с этой территории.
4. Экономический фактор. Закрывание производств, уменьшение рабочих мест, повышение уровня безработицы и распространение бедности в странах Центральной Азии вызывает отток населения с этой территории. В принимающих странах наоборот же наличествуют притягивающие факторы: трудоустройство, более высокая зарплата [П.В. Акинин, С.В. Степанова, 2002, 93].
5. Социальный фактор. В странах Центральной Азии сложился устойчивый стереотип об успешности молодого человека через миграцию. Поехать на работу в Россию является своеобразной «школой жизни», без которой молодой человек не воспринимается как самостоятельный, способный содержать семью [С.В. Рязанцев, Н. Хорие, 2011, 9–10]. Причинами такого стереотипа являются примеры успешности многих родственников, соседей и знакомых, которые после трудовой миграции смогли позволить себе более высокий уровень жизни. При этом увеличивается количество мигрантов из сельской местности, и все большее влияние оказывается у «миграционных сетей» из знакомых и родственников, которые помогают устроиться на новом месте. Исследования показывают, что именно через такие сети большинство мигрантов сейчас находят работу, а уровень государственных структур остается на низком уровне [Рязанцев С.В., Горшкова И. Д., Акрамов Ш. Ю., Акрамов Ф. Ш., 2012, 15].

В 2012 г. по проекту «Евразийский монитор» был проведен социологический опрос. По его итогам (Таблица 1) наиболее довольны своей жизнью и положительно оценивают экономику страны жители Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. При этом миграционные потоки из этих государств остаются на высоком уровне.

Таблица 1. Результаты социологического опроса в рамках проекта «Евразийский монитор» (ноябрь-декабрь 2012 г.),% (Выборка 1100–2000 человек в каждой стране)

Вопрос и варианты ответов	Россия	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью?					
Удовлетворен	62	74	95	75	77
Не удовлетворен	36	24	5	23	23
Затрудняюсь ответить	2	2	0	2	0

Вопрос и варианты ответов	Россия	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия
Как Вы оцениваете экономическое состояние своей страны?					
Хорошее	11	31	80	39	13
Среднее	62	59	15	49	48
Плохое	26	5	3	12	38
Нет ответа	1	5	2	0	1
Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?					
Хорошее	25	33	60	39	36
Среднее	71	60	37	48	59
Плохое	15	7	3	12	5
Нет ответа	0	0	0	1	0

Источник [Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004-2012 гг, 2013]

6. Демографический фактор. Заключается в разноплановости демографии в принимающей и посылающей стране. Россия, например, испытывает нехватку трудовых ресурсов и поэтому является основной принимающей стороной.

При этом миграция не может восполнить демографический кризис в стране. Прогнозы показывают, что при сохранении данных тенденций, к 2050 г. Россия с населением 112 млн. человек переместится с нынешнего девятого места на семнадцатое место в мире [С.В. Рязанцев, Н. Хорие, 2011, 9–10]. При этом может ожидать дефицит трудовых ресурсов, т.к. сокращается количество молодого поколения и происходит активное старение населения.

Прогноз Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, свидетельствует, что численность населения в Центральной Азии же будет расти (Таблица 2). Аналогичную ситуацию показывает прогноз ООН.

Таблица 2. Прогноз численности населения в странах СНГ, млн. человек

	Численность населения в 2020 г. (прогноз ИМЭМО РАН)	Численность населения в 2025 г. (прогноз ООН)	Численность населения в 2050 г. (прогноз ООН)
Россия	140,0	129,2	111,8
Казахстан	15,4	14,8	13,1
Узбекистан	29,6	34,0	38,7
Таджикистан	7,6	8,8	10,4
Кыргызстан	5,6	6,3	6,7
Туркменистан	6,1	6,1	6,8

Источник [Рязанцев С.В., 2013]

Следовательно, Российская Федерация является самой крупной принимающей страной в ЕАЭС. Прежде всего, эмигрантами становятся русскоговорящие граждане соседних стран, которые до 1991 года входили в состав Советского Союза. Как уже говорилось выше, государство заинтересовано в возвращении таких граждан и помогает им более быстро и упрощенно получить гражданство. При этом мигрантам выплачиваются «подъемные» суммы. Проблемы заключаются в том, что не все субъекты РФ являются участниками программы, суммы «подъемных» совсем незначительны, а переселение уже получивших гражданство людей по территории страны затруднено [С.В. Рязанцев, 2015].

При этом в России растет уровень незаконной миграции, социальных конфликтов и оттока денежных средств. Чтобы этого избежать, необходимо интегрировать мигрантов в общество, повышать правовое сознание самого населения. [Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 гг., 2013]

Концепция миграционной политики возложила эту ответственность на Правительство РФ. Остальные акторы рынка труда, такие как государственные органы стран исхода, исключаются из участия в интеграции мигрантов.

В настоящее время изменились тенденции трудовой миграции: вместо жителей крупных городов чаще стали мигрировать выходцы из небольших городов и села, падает уровень образованности мигрантов, большая их часть значительно беднее, чем в прошлые годы, увеличивается культурная дистанция вновь прибывающих мигрантов, в том числе в религиозном и языковом аспекте, растет удельный вес мигрантов из Центральной Азии, в том числе за счет ЕАЭС, а также происходит феминизация миграции. [С.В. Рязанцев, 2015]

В годы независимости Армении было 3 волны эмиграции: 1) 1991–1994 гг. Вызвана распадом СССР, карабахской войной и блокадой. Уехало 550 тыс. человек. 2) 1999–2001 гг. Уехало 190 тыс. человек. 3) с 2008 г. Экономический кризис. [Микаелян Г., 2013] Ежегодно наблюдается прирост эмиграции. В 2010–2011 гг. начался эмиграционный «бум» [Микаелян Г., 2013].

В Казахстане же никакой четкой системы у миграции не было, она носила стихийный и массовый характер. Пик активности пришел на 1994 г. — страну покинуло 477 068 граждан и прибыло 70 389 мигрантов. В 1991–1999 гг. в миграции поучаствовало 3,3 млн. человек [Мустафаев Н., 2005].

В советский период в Кыргызстане строилось множество предприятий для развития республики. Одновременно существовал недостаток рабочей силы в регионе и приток туда мигрантов. После распада СССР прекратилось строительство и сократился миграционный прирост при сохранении высокого естественного. Киргизия стала трудоизбыточной страной с высоким уровнем миграции [Киргизия. Трудовая миграция в Киргизии]. Основной принимающей страной киргизских мигрантов теперь является Россия — 300 тыс. человек, а также Казахстан и Узбекистан.

Республика Беларусь в начале 1990-х гг., как политически стабильная республика, активно привлекала мигрантов. Наиболее значительным этот прирост был в 1992 г. — 66,9 тыс. человек. В настоящее время естественный прирост незначителен, и выравнивание ситуации возможно за счет миграционных потоков. В 2014 году из страны выехало 5441 трудовых мигрантов [Палади Г.А., Шахотько Л. П., Гагауз О. Е. Кишинев, 2010, 246–270].

По данным Евразийской экономической комиссии, миграционный прирост населения в январе — сентябре 2016 года, по сравнению с соответствующим периодом 2015 года в Беларуси сократился в 2,4 раза (январь — сентябрь 2015 года 15 096 человек), в России — увеличился на 16,2%. Миграционный отток населения в Армении уменьшился

на 13,4%, в Кыргызстане — на 4,4%. [О демографической ситуации в государствах — членах Евразийского экономического союза, 2016]

В половозрастной структуре иностранных работников в России преобладают мужчины (около 90%), причем подавляющая их часть в возрасте 18–29 и 30–39 лет (около 80% всех мужчин-мигрантов). [Данные Федеральной миграционной службы России] Это доказывает, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы — прежде всего, молодежь, получившая среднее образование.

Благодаря существованию ранее единого государства, высокой мобильности населения между его бывшими республиками, мигранты ЕАЭС обладают гораздо более высокой степенью адаптации и интеграции, по сравнению с интеграцией в западных государствах, либо интеграцией мигрантов из других стран в Россию. Большую роль играет само желание мигрантов интегрироваться. Ведь тем мигрантам, что приехали на сезонные заработки, нет стимула прилагать для этого усилия. [С.В. Рязанцев, 2007, 298]

Кроме того, миграция становится все более феминизированной. Большое количество разведенных женщин, чтобы прокормить свою семью, вынуждено идти на миграцию. С помощью существующих «миграционных сетей» они находят жилье, работу, круг общения расширяется (расширяется и интеграция).

Со вступлением государства в ЕАЭС увеличивается приток мигрантов из этого государства. Это происходит благодаря безвизовому режиму, легкому пониманию языка, разнице в уровне дохода (в сторону увеличения в принимающей стране), наличию свободных рабочих мест и нужде в принятии мигрантов на эти места, существованию исторических связей, родственников, сложившихся миграционных связей, возможности изменения социального статуса [Бедрина Е.Б., Тухтарова Е. Х., 2016].

Следует выделить следующие направления развития в сфере миграции: 1) отмена миграционных карт для граждан государств-членов ЕАЭС. 2) увеличение срока нахождения в государстве без регистрации. 3) приоритетное пересечение гражданами государств-членов границы. 4) расширение перечня документов для прохода границы.

Миграционный приток сопровождается оттоком высококвалифицированных специалистов. В результате создается приток людей с иными культурными традициями. Требуется высокий уровень обоюдной интеграции, население должно быть готово к принятию «иных» в свою жизнь, чему должно способствовать повышение правосознания. Это проблема психологической и социокультурной адаптации. Помощью мигрантам может быть их профессиональное становление.

Между странами ЕАЭС в настоящее время уже сформировалась устойчивая миграционная подсистема. Данная миграция отличается своей масштабностью и географической устойчивостью. Страны-доноры Центральной Азии обеспечивают Россию и Казахстан постоянным притоком трудовых и учебных мигрантов.

В демографической ситуации в России наличествуют депопуляция и старение населения, наблюдается демографический кризис. В странах же Центральной Азии можно наблюдать прямо противоположную картину. Как анализировалось выше, согласно прогнозам, численность их населения будет только расти. Даже при глобальном и ускоренном развитии экономики в этих регионах уровень безработицы останется высоким из-за невозможности обеспечить трудовыми местами быстрорастущее трудоспособное население. Следовательно, эти страны останутся «донорами» мигрантов.

При этом миграционное законодательство в государствах-членах ЕАЭС не приведено к единообразию, что явно необходимо для интересов Союза. Наиболее либеральный

миграционный режим у Армении и Киргизии. [С.В. Рязанцев, 2007, 298]

С 01.01.2015 г на территории ЕАЭС функционирует общий рынок труда. Он регулируется разделом XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС [Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 гг.] Разделом предусмотрено сразу несколько норм, направленных на развитие устойчивого рынка труда и предусматривающих социально-правовое обеспечение трудовых мигрантов (ст. 96–98).

Трудовые мигранты и члены их семей имеют право находиться на территории другого государства ЕАЭС без регистрации до 30 дней. В дальнейшем срок действия трудового или гражданско-правового договора определяет срок временного пребывания. Важным является факт разрешения членам семьи находиться вместе с трудящимся во время действия договора. [Полетаев Д.В., 2017]

В случае досрочного расторжения договора дается пятнадцатидневный срок для заключения нового. Исключены процедуры защиты национального рынка труда, например, процедуры получения разрешения на работу. [Полетаев Д.В., 2017]

Налогообложение приравнено к национальному. Так же ситуация обстоит с социальным обеспечением: осуществляется на основании законодательства страны-трудоустройства. Для него учитывается весь имеющийся трудовой стаж.

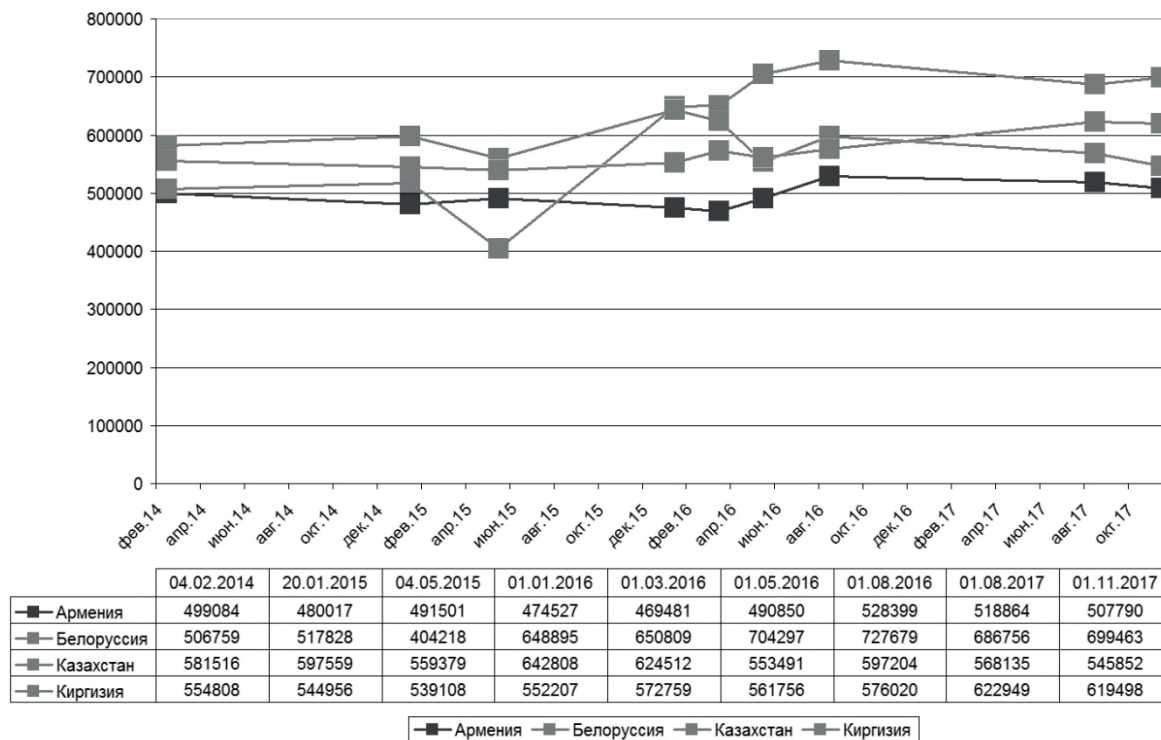
Пенсионное обеспечение, кроме законодательства страны проживания, регулируется международными договорами. На данный момент одобрена «Концепция проекта международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» 12.11.2014 г. Проводится работа по разработке проекта данного документа [Полетаев Д.В., 2017].

Что касается медицинской помощи, трудящиеся и члены их семей могут получать скорую медицинскую помощь (в экстренной и неотложной формах) бесплатно и иную медицинскую помощь на платной основе.

Дети мигрантов имеют право на посещение дошкольных учреждений, получение образования наравне с гражданами государства пребывания. Кроме того, существует практика признания документов об образовании без проведения дополнительных процедур, если этот документ получен в государстве-участнике ЕАЭС. Следовательно, мигранты могут заниматься своей специальностью на территории страны-реципиента. Но эта норма не распространяется на педагогов, юристов, фармацевтов и медиков. Данные лица обязаны пройти процедуру признания документов об образовании, установленную законодательством государства трудоустройства. [С.В. Рязанцев, 2013]

Документы об ученых степенях и ученых званиях также подвергаются аналогичной процедуре. Но эта норма не распространяется на ученые степени и звания, полученные в РФ, если их необходимо признать в РБ. Следовательно, для этих двух стран характерна более глубокая интеграция в сфере образования, чем для других.

Рисунок 1. Пребывание иностранных граждан из государств-членов ЕАЭС в РФ на дату, чел.

Источник: [Данные Федеральной миграционной службы России]

Кроме того, у государств остается возможность ограничения трудовых потоков. Эти ограничения могут применяться для обеспечения национальной безопасности. Например, иностранным гражданам запрещается работа в государственных органах.

Однако, кроме откровенных плюсов развития общего рынка труда, в Евразийском экономическом Союзе наличествуют некоторые проблемы, которые связаны с практической реализацией прописанных норм:

- необходимость обязательного указания в миграционной карте цели «работа». В противном случае, мигрант становится потенциальным нарушителем миграционного законодательства;
- необходимо заполнять миграционные карты при каждом пересечении государственной границы. Если работа гражданина напрямую связана с частыми командировками за пределы территории, то это создает лишние неудобства;
- существует норма о регистрации мигрантов и членов их семей на срок действия трудового и гражданско-правового договора, но на практике она не применяется. Максимальный срок регистрации составляет 1 год с возможностью дальнейшего продления [Полетаев Д.В., 2017]

Для более уверенного и качественного сотрудничества между странами необходимо решение этих проблем и дальнейшая практическая реализация всех введенных норм, а не только теоретической.

Создание общего рынка означает радикальное изменение подхода к управлению иммиграцией в регионе. Россия не только лишится возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на иммиграцию в рамках ЕЭП, но и возьмет на себя

обязательство обеспечивать равные права на трудоустройство, оплату труда и другие социально-правовые гарантии гражданам стран-членов.

Постоянное развитие Евразийской миграционной системы, появление новых крупных стран-реципиентов в этом районе может свидетельствовать о нарастании дальнейшей конкуренции за трудовые ресурсы и уменьшении притока мигрантов на территорию России. Для этого необходима грамотная миграционная политика, активное развитие процессов интеграции, развитие миграционного сотрудничества [Ивахнюк И.В., 2008, 12].

Наибольший упор следует сделать на адаптацию и интеграцию мигрантов, создание им комфортных условий жизни и работы, повышение социальной стабильности, правосознания населения, с учетом интересов местного населения.

Также необходимо ввести единообразное законодательство во всех странах-членах Евразийского экономического союза для большего удобства как самих мигрантов, так и государств въезда. Если законодательство страны-реципиента в сфере миграции не будет отличаться от привычного мигранту, то это приведет к уменьшению его нарушений. Незнание не будет делать мигранта потенциальным нарушителем миграционного законодательства.

Список литературы

1. Бедрина Е. Б., Тухтарова Е. Х. Мониторинг факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию. Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Том 15. № 4. С.589–611.
2. Данные Федеральной миграционной службы России // URL: <http://www.fms.ru> (дата обращения: 10.04.2019)
3. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика.— М.: МАКС Пресс, 2008.— С. 12
4. Киргизия. Трудовая миграция в Киргизии. URL: <http://atlasmap.ru/index.php/spr/144798> (дата обращения: 10.04.2019)
5. Микаелян Г. Внешняя миграция в Армении: тенденции, направления, численность. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6837 (дата обращения: 10.04.2019)
6. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 гг. Основные результаты. Презентация на международной научно-практической конференции «Продолжая Грушина» 1 марта 2013 г. Евразийский монитор URL: www.eurasiainitor.org/rus/files/235/file/EM_Monitoring_socialnuh_nastroenij_2004-2012.ppt (дата обращения: 10.04.2019)
7. Мустафаев Н. Миграционная ситуация в Казахстане. URL: <http://www.zakon.kz/66494-migracionnaja-situacija-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 10.04.2019)
8. Назарова Е. Гендерные аспекты иммиграции в Российскую Федерацию: проблемы и перспективы изучения // Управление мегаполисом, 2010. № 4. С.80–85
9. Новые векторы миграции на Евразийском пространстве// Серия: «Демография. Социология. Экономика». Том 1. № 1. Июнь 2015 г./ Под редакцией чл.— корр. РАН Рязанцева С. В.— М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015.— 243 с.
10. О демографической ситуации в государствах — членах Евразийского экономического союза. Январь — сентябрь 2016 года. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expressdemogr201609.pdf

11. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Отв. Редакторы: Палади Г. А., Шахотько Л. П., Гагауз О. Е. Кишинев: Штиинца, 2010. С. 246–270. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0471/analito3.php> (дата обращения: 10.04.2019)
12. Полетаев Д. В. Женская трудовая миграция из Центральной Азии в Россию (на примере Таджикистана и Кыргызстана) Российская Академия Наук Институт Социально-Политических Исследований Центр социальной демографии Демография. Социология. Экономика том 3, № 1 2017 Женская миграция: формы, тенденции, последствия.
13. Полетаев Д. В. Мигранты из Средней Азии на российском рынке труда. На примере Кыргызстана и Таджикистана в [кн.Миграционный](#) кризис: международное сотрудничество и национальные стратегии. Материалы международной конференции. Под ред. В. С. Малахова и М. Е. Симона. Москва: издательство «Дело» РАНХиГС, 2017.
14. Региональный рынок труда в условиях социально-экономической трансформации российской экономики (на материалах Южного Федерального округа) / Под ред. П. В. Акинина, С. В. Степановой.— Ставрополь: Сервисшкола, 2002.
15. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование.— М.: Формула права, 2007.
16. Рязанцев С. В., Горшкова И. Д., Акрамов Ш. Ю., Акрамов Ф. Ш. Практика использование патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами — трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования).— М., Международная организация по миграции, 2012.
17. Рязанцев С. В., Корнеев О. Россия и Казахстан в Евразийской Миграционной Системе: Тенденции Развития, Социально-экономические Последствия Миграции и Подходы к Регулированию. CARIM-East RR 2013/43, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
18. Рязанцев С. В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. // Экономико-социологическое исследование.— М.: Научный мир, 2011.
19. Ткаченко М. Ф. Потенциал спроса и предложения мигрантов из Центральной Азии на российском рынке труда: монография / Под ред. Ткаченко М. Ф.— М.: Экон-информ, 2013.

References

1. Bedrina E. B., Tukhtarova E. H. Monitoring of factors of formation of migration flows from Uzbekistan to Russia. Bulletin of Urfu. Series Economics and management. 2016. Volume 15. No. 4. P. 589–611.
2. Data of the Federal migration service of Russia. URL: <http://www.fms.ru> (accessed: 10.04.2019)
3. Ivakhnyuk I. V. Eurasian migration system: theory and policy. Moscow: MAX Press, 2008.
4. Kyrgyzstan. Labour migration in Kyrgyzstan. URL: <http://atlasmap.ru/index.php/spr/144798> (accessed: 10.04.2019)
5. Main challenges to demographic security: similarities and differences in Moldova and Belarus / Resp. Editors: Paladi, G. A., Shakhot'ko L. P., Gagauz O. E. Chisinau: Shtiintsa, 2010. P. 246–270. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0471/analito3.php> (accessed: 10.04.2019).
6. Mikayelyan G. External migration in Armenia: trends, directions, number. URL: <http://>

- www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6837 (accessed: 10.04.2019)
7. Monitoring of social attitudes of the population of the post-Soviet countries in 2004–2012. Main results. Presentation at the international scientific-practical conference “Continuing Grushina” on March 1, 2013. Eurasian monitor. URL: www.eurasiainitor.org/rus/files/235/file/EM_Monitoring_socialnuh_nastroenij_2004-2012.ppt (date of application: 10.04.2019)
 8. Mustafayev N. Migration situation in Kazakhstan. URL: <http://www.zakon.kz/66494-migracionnaja-situacija-v-kazakhstane.html> (accessed: 10.04.2019)
 9. Nazarova E. Gender aspects of immigration to the Russian Federation: problems and prospects of study. Management of megapolis, 2010. No. 4. С. 80–85
 10. New vectors of migration in the Eurasian space. Series: “Demography. Sociology. Economy.» Volume 1. No. 1. June 2015/ Edited by CHL.— Corr. RAS Ryazantsev S. V.— M.: Publishing house “Eco-inform”, 2015.
 11. On the demographic situation in the member States of the Eurasian economic Union. January – September 2016. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expressdemogr201609.pdf
 12. Poletaev D. V. Migrants from Central Asia in the Russian labor market. On the example of Kyrgyzstan and Tajikistan in Migration crisis: international cooperation and national strategies. Materials of the international conference. Edited by V. S. Malakhov and M. E. Simon. Moscow: publishing house “Delo” Ranepa, 2017.
 13. Poletaev D. V. Women’s labor migration from Central Asia to Russia (on the example of Tajikistan and Kyrgyzstan) Russian Academy of Sciences Institute of Social And Political Studies Center for social demography Demography. Sociology. Economics volume 3, № 1 2017 Women’s migration: forms, trends, consequences.
 14. Regional labor market in the conditions of socio-economic transformation of the Russian economy (based on the materials of the southern Federal district) / Ed. P. V. Akinin, S. V. Stepanova.— Stavropol: Serwizsol, 2002.
 15. Ryazantsev S. V. Labor migration in the CIS and Baltic States: trends, consequences, regulation.— Moscow: Formula Prava, 2007.
 16. Ryazantsev S. V., Gorshkova I. D., Akramov sh. Yu., Akramov F. sh. Practice the use of patents for employment by foreign citizens — migrant workers in the Russian Federation (results of the study).— Moscow, international organization for migration, 2012.
 17. Ryazantsev S. V., Horie N. Modeling of labour migration flows from Central Asia to Russia. Economic and sociological research.— Moscow: Scientific world, 2011.
 18. Sergey Ryazantsev with the assistance of Oleg Korneev Russia and Kazakhstan in the Eurasian Migration System: development Trends, Socio-economic Consequences of Migration and regulatory Approaches, KARIM-East RR 2013/43, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
 19. Tkachenko M. F. Potential of demand and supply of migrants from Central Asia in the Russian labor market: monograph /Ed. Tkachenko M. F.— M.: Econ-inform, 2013.

The Migration Situation in the Eurasian Economic Union

Kirova Irina Olegovna

4th year student

Vladimir state University named after

A. G. and N. G. Stoletovs)

Abstract. The aim of the study is a brief analysis of the current migration situation in the Eurasian economic Union. The hypothesis assumes that the creation of the EAEU contributed to the liberalization of the migration regime and increased migration growth on the territory of the Russian Federation of citizens of the EAEU member States. They began to occupy a dominant position in the migration structure of the Russian Federation. The author used the statistical method, having analyzed the actual state, problems and opportunities in the field of migration between the member States of the Eurasian economic Union on the basis of official statistics of the Eurasian monitoring of social attitudes of the population of the post-Soviet countries in 2004–2012, the forecast of population in the CIS countries in 2020 and 2025 IMEMO RAS and the UN, data of the Federal migration service of Russia and the Main Directorate for migration of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. The paper presents the results of a study on how the number of migrants within the EAEU increases after the accession of States to the Union, what factors affect it, what are the reasons for leaving the citizens of the country of their permanent residence, the rights of migrants, their adaptation to a new place. It also examines the internal political situation within the States, their readiness for migration trends and ways to solve emerging problems. It is said that the greatest emphasis should be placed on the adaptation and integration of migrants, creating comfortable living and working conditions for them, improving social stability, legal awareness of the population, taking into account the interests of the local population. The findings can be used to form proposals for further cooperation between the EAEU countries, as well as to study the integration policy.

Key words: *migration, labor migrants, EEU, integration, integration policy.*

Влияние таможенного регулирования на интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе на примере деятельности с драгоценными металлами и камнями

УДК 339.5

Ковальчук Ольга Андреевна

Инспектор III ранга
Гродненской региональной таможни
olga-kovalchuk1997@mail.ru

Аннотация. Работа призвана обратить внимание на влияние различных барьеров относительно интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Экономическая эффективность и значимость работы заключается в определении особенностей деятельности с драгоценными металлами и камнями в Республике Беларусь в рамках таможенного регулирования на просторах ЕАЭС, влиянии таможенных вопросов на интеграцию стран-участниц. Актуальность обусловлена непрерывным потоком различных товаров, перемещаемых через таможенную границу, что ставит вопрос таможенного сотрудничества в ЕАЭС одним из главных в рамках экономической интеграции. Порядок перемещения регулируется не только национальным законодательством, но и международными договорами, исполнение которых является обязательным. В целях обеспечения соблюдения законодательства ЕАЭС субъектами и соблюдения целей интеграции необходима четкая регламентация и эффективная организация совершения таможенных операций товарами. Автором выявлен ряд актуальных проблем и предложены пути их решения.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, ВТО, ЕАЭС, свободная торговля, драгоценные камни, драгоценные металлы.

В данный момент ЕАЭС находится на этапе экономической интеграции, что подразумевает под собой общий рынок, выравнивание цен, свободное движение товаров для стран-участниц, постепенную ликвидацию мер нетарифного регулирования во взаимной торговле. Между тем, в ЕАЭС должна обеспечиваться единая и согласованная политика во всех отраслях экономики. Только обеспечив выполнение всех перечисленных условий возможен переход к политической интеграции.

При этом наблюдаются некоторые проблемные вопросы, затрудняющие становление экономической интеграции, заключающиеся в:

- несогласованной экономической политике,
- применении мер нетарифного регулирования,
- внешнем экономическом давлении на некоторых стран-участниц.

Несогласованная экономическая политика

Всемирная торговая организация (далее — ВТО) является крупнейшей международной торговой организацией. Членство в этой организации гарантирует участникам равноправное соблюдение режима национального благоприятствования в торговле, взаимность уступок, прозрачность и пр. Однако вступление стран-участниц ЕАЭС в ВТО породило дисбаланс в торговых отношениях стран. Изначально вступление планировалось в рамках Союза, из-за долгих переговоров каждая страна вступала отдельно на разных условиях. В настоящий момент правила ВТО распространяются на всех стран-участниц ЕАЭС, в т.ч. и Беларусь, что ставит республику в неравное положение с другими странами, так как преимуществами членства она пользоваться не может.

Применение нетарифного регулирования внутри стран ЕАЭС

В первую очередь, данный вопрос касается внутренних барьеров, к которым относятся как попытки установления ветеринарных ограничений на поставляемую продукцию, так и проведения несогласованного пограничного контроля в странах-участницах. Установление подобных ограничений в большинстве случаев препятствует свободному движению товаров внутри ЕАЭС, а не способствует выявлению схем нелегального транзита продукции. Кроме того, политика импортозамещения, проводимая странами-участницами, направлена на защиту внутреннего рынка, а не на развитие свободной торговли между странами. Таким образом, принципы, с которыми Беларусь вступала в ЕАЭС, не выполняются.

Внешнее давление

Санкционная политика Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки носит не только политический, но и экономический характер. С одной стороны, нарушаются правила и нормы ВТО, а с другой — осуществляется давление на экономику стран-участниц. Беларусь как транзитная территория также несет свои убытки, заключающиеся в не санкционированном перемещении подконтрольной продукции и обязанности проводить гибкую политику в отношении конфликтующих сторон. В это время встает вопрос о целесообразности членства в ВТО и отсутствии санкций в отношении стран, не выполняющих её правила и нормы.

Покажем проблемы и преимущества интеграции на примере развития таможенного сотрудничества в странах ЕАЭС и рынка драгоценных металлов и камней.

Следует отметить, что во всех государствах-членах ЕАЭС порядок отнесения драгоценных металлов и камней к таковым, а также правила перемещения через границу унифицированы.

В странах-участницах ЕАЭС к драгоценным камням относят только натуральные камни, в то время как на международной арене существует практика отнесения синтетических камней к числу драгоценных.

В целях выявления товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза с нарушением международных договоров и правил перемещения драгоценных металлов и камней, проводится таможенный контроль в отношении товаров физических и юридических лиц, пересекающих таможенную границу Союза. При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности, обязательным является проверка разрешительных документов. Также используется система управления рисками.

При совершении таможенных операций в отношении субъектов-резидентов ЕАЭС возникают некоторые проблемные вопросы, а именно:

1. Транспортный контроль в отношении грузовых транспортных средств.

На сегодняшний день транспортные средства международной перевозки (далее — ТМП) ЕАЭС перемещаются по территории Беларуси без предоставления специального разрешения по перемещению автомобильного транспорта через Республику. Однако, белорусские ТСМП должны иметь соответствующее разрешение для проезда по территории Российской Федерации. К тому же количество разрешений ограничено, перераспределение осуществляется раз в отчетный период (квартал). Так, согласно сведениям Транспортной инспекции Республики Беларусь, на второй

квартал выдано 8399 разрешений. Имеются проблемы при перемещении кыргызских транспортных средств.

- 2. Различные программные продукты.** Программные продукты, используемые в Беларуси, отличаются от продуктов сопряженных стран, что замедляет работу и выпуск товаров и транспортных средств. Причины заключаются в частых сбоях и различных требованиях к документам. Так, при оформлении завершения процедуры транзита наиболее распространенной проблемой является отсутствие ответа при запросе электронной декларации от стран-участниц ЕАЭС, что в отдельных случаях требует ручного ввода информации и замедляет выпуск товаров с 5 до 60 минут. Немаловажным фактором является выпуск транспортных средств. При оформлении временного ввоза ТСМП в России документ, подтверждающий ввоз ТСМП, оформляется иным способом в отдельном программном продукте, что делает невозможным проверить и осуществить завершение временного ввоза на белорусской границе — все сведения подлежат ручному вводу. Более того, при оформлении ТСМП проверить электронную декларацию возможно лишь путем специального запроса, что возможно осуществить только через начальника структурного подразделения и требует дополнительного времени.
- 3. Имеет место незаконное перемещение товаров через таможенную границу.** При рассмотрении фактов нарушений таможенного законодательства Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь последовательно проводится работа по обеспечению единых подходов таможенных органов при разграничении фактов совершения неумышленных ошибочных действий, незначительных проступков, не влекущих ущерба экономике республики, и фактов незаконного перемещения товаров.

При незаконном перемещении лица несут уголовную и административную ответственность в части недекларирования и перемещения товаров контрабандным путём, а также за незаконное совершение сделок с драгоценными камнями и металлами, несоблюдении сроков доставки товаров.

Проведенные исследования показывают, что наиболее эффективно работу по выявлению и пресечению правонарушений в области незаконного перемещения проводит оперативно-поисковый отдел. Осуществляется производство по ст. 14.1, 14.15 и др. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, и ведется вспомогательная работа по ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Содействие оказывают отдел организации таможенного контроля, отдел анализа и управления рисками.

Полученная от таможенных органов оперативная информация о выявленных правонарушениях и неправомерном перемещении товаров позволяет получить общую картину осуществляемого порядка перемещения товаров субъектом ВЭД, данные о его финансовом состоянии, дает возможность сотрудникам таможенных органов выявить контрабандные схемы по нелегальным поставкам товаров. Таким образом, контрабанда носит случайный характер.

Проведенный анализ административного и уголовного законодательства в указанной сфере позволяет констатировать отсутствие унификации правовых норм в рамках ЕАЭС, наличие разных подходов к применению санкций за совершение правонарушений (таблица 1).

При рассмотрении таблицы заметим, что наказание определено в разных формах — штраф, лишение права занимать определённые должности, лишение и ограничение

свободы, лишение права заниматься определённым видом деятельности. Самой распространённой формой наказания является штраф.

При учете норм законодательства стран-членов ЕАЭС база исчисления налога каждой страны разная: в Беларуси это базовая величина (ок. 12 долл. США), в России и Армении — заработная плата (минимальная — 173 и 113 долл. США), в Казахстане — месячные расчётные показатели (2405 тенге — ок. 6 долл. США), в Кыргызстане — расчётный показатель равен 100 сомам (ок. 1,5 долл. США). Исходя из его налоговой базы, сумма в каждой стране отличается, что составляет выгоду для нарушителей провозить товар не там, где это логистически выгодно, а там, где порог крупного размера выше. При этом угроза уголовной ответственности заменяется на административную. Исходя из этого, штраф за незаконное перемещение варьируется от 1400 до 115000 долл. США в зависимости от страны.

В соответствии со ст. 231 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. крупным размером является сумма, в 2000 раз превышающая размер базовой величины (ок. 24000 долл. США). В России она равна 2 млн. р., Казахстане — 5000 мес. расчётных показателей, Армении — 1000-кратный размер базовой величины, Кыргызстане — 1000-кратный расчётный показатель (30616, 31630, 113000 и 1431 долл. США соответственно). В России определена повышенная ответственность за причинение вреда в особо крупном размере, который составляет 101 тыс. долл. США.

Так как основным законодательным актом, регулирующим перемещение через таможенную границу драгоценных металлов и драгоценных камней, является Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования», национальное законодательство стран-участниц ЕАЭС было унифицировано в соответствии с его положениями[□]. Это решило ряд сложностей, возникающих при ввозе и вывозе различных товаров. К изменениям в отношении драгоценных металлов и камней относятся принятие различных положений странами-участницами, где они не были поименованы, а именно:

- отнесение уникальных янтарных образований к категории драгоценных камней;
- повышение весового порога при отнесении янтаря к числу уникальных образований от 500 до 1000 г;
- введение в законодательство понятий «ювелирные и др. изделия из драгоценных камней и металлов», «проба», «клеймение», «анализ»;
- для учёта металлов и камней учреждены государственные фонды драгоценных металлов и камней;
- введено понятие «государственный контроль» и установлен порядок его проведения;
- страны присоединились к международным стандартам драгоценных металлов и камней (LMBA) и учредили национальные стандарты ювелирных изделий и банковских слитков драгоценных металлов.

Несмотря на унификацию законодательства в сфере перемещения товаров с содержанием драгоценных камней и драгоценных металлов, в рамках ЕАЭС остаются нерешёнными проблемы, заключающиеся в:

1. отсутствии деления драгоценных камней на классы и порядки, что заключается в невозможности их классификации по свойствам, качеству, др. характеристикам (в Законе «О драгоценных металлах и камнях» отсутствуют отсылки на стандарты качества);
2. не указывается чёткое определение драгоценных металлов по их содержанию

- в сплаве (в е ТН ВЭД это прописано и влияет на код товара);
3. не предусмотрено понятие «облагороженные драгоценные камни», что вводит в заблуждение субъектов ВЭД и потребителей (по оценкам экспертов, ок. 95% драгоценных камней в Беларуси являются облагороженными, т.е. обработанными в целях получения красивого цвета и блеска);
 4. национальные стандарты ювелирных изделий стран-участниц ЕАЭС не совпадают с международными стандартами, что создаёт трудности при обороте товаров (однако международные стандарты учитываются и принимаются белорусским законодательством);
 5. различиях в уголовном и административном законодательстве в части ответственности за незаконное перемещение товаров

Цены на металлы повышаются с каждым годом, однако они не стабильны. Чтобы проверить это, проведём исследование. На сайте Министерства финансов представлены цены на металлы в белорусских рублях в разрезе 15 лет (для принятия в Государственный фонд). Приведем данные в сопоставимый вид с учётом и без учёта инфляции. В таблице (таблица 5) видно, что рост цен за 15 лет произошёл в разы (цена золота возросла в 35 раз, серебра — в 30, платины — в 15 и т.д.). Чтобы оценить рост цен без учёта инфляции переведем цены первого и последнего годов в доллары по курсу за эти годы (таблица 6). Результаты отличаются. Так, цена золота выросла в 310 раз, а серебра — 385. По мнению международных аналитических агентств, перспективы роста цен на драгоценные металлы сохранятся и на будущее.

Однако при рассмотрении цен на металлы с учётом инфляции видно, что цены выросли в среднем в 2–3 раза. К примеру, цена золота и серебра выросла в 3 раза и с 2012 г. наблюдается спад. Стоимость платины не стабильна и за три последних года ниже золота. Палладий подорожал в 2 раза. Отсюда следует вывод: цена металлов ежегодно повышается, однако под действием инфляции и экономических явлений их реальная стоимость колеблется и не является стабильной (таблица 7). Рассмотрим изменение цен на рынке драгоценных металлов Российской Федерации (таблицы 2.3,4). Прослеживается аналогичная ситуация. Особенностью является то, что Россия владеет месторождениями драгоценных металлов, что влияет на ценообразование.

Выявленные в ходе работы проблемы касаются сложностей с выдачей разрешительных документов, различий в стандартах драгоценных металлов и камней, некорректных и недостающих формулировок в законодательных актах, проблем рынка драгоценных камней и металлов и ценовой политики, контрабанды драгоценных металлов, камней, янтаря и товаров с их содержанием. Представим проблемные вопросы и пути их решения в виде таблицы.

Таблица. Совершенствование деятельности с драгоценными металлами и камнями

Проблемный вопрос	Предпосылки	Решение
Сертификаты качества банковских слитков неактуальны в других странах.	1. Банковские и мерные слитки, купленные в Республике Беларусь, не подлежат продаже в других странах и принимаются как лом. Национальный Банк Республики Беларусь принимает слитки только собственного и российского производства. Мерные слитки не котируются на международной бирже. Имеется проект Соглашения об особенностях осуществления операция с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза от 2 октября 2018г. (страны- обязуются взаимно признавать клейма и пробы, установить ответственность за незаконное перемещение драгоценных металлов, уточнено происхождение камней).	разрешительный порядок обратного выкупа слитков драгоценных металлов банками стран-участниц ЕАЭС при наличии сертификата соответствия установленного образца. При условии объединения стандартов стран-участниц в единый банки смогут выдавать сертификат качества одного образца и признавать сертификаты иностранных производителей.
Отсутствие понятий «составные», «облагороженные камни» и др	Решение ЕЭК № 30, Закон «О драгоценных металлах и камнях» и национальные стандарты не отражают полных понятий драгоценных металлов и камней. В нормативной базе отсутствуют многие термины, используемые на международной арене.	включить в законодательные акты либо использовать конкретные термины, «синтетический алмаз», «созданный в лабораторных условиях», «выращенный в лабораторных условиях», «полураспиленный камень», «облагороженные», «составные», «синтетические», «реконструированные» камни, «камни-имитации» и др. при формировании национальных стандартов.

Проблемный вопрос	Предпосылки	Решение
<p>Неполные формулировки понятий «сплав драгоценного металла», «полудрагоценный камень», не дано чёткое определение драгоценных металлов и камней</p>	<p>Определение драгоценных камней и металлов законодательно подвержено методу простого перечисления. ЕТН ВЭД ЕАЭС содержит понятия «сплав драгоценного металла», «полудрагоценный камень». «Сплав драгоценного металла» следует считать таковым, если его доля в сплаве составляет не менее 2 мас. %. Вместе с этим значение термина «полудрагоценные камни» не определено. Те камни, которые при высоком качестве в мировом торговом обороте считаются полудрагоценными и стоимость которых в отдельных случаях может превышать стоимость рубинов, сапфиров и изумрудов (турмалины, топазы, танзаниты и др.), в ЕАЭС в сферу специального правового регулирования не включены, поскольку в качестве драгоценных в Законе не поименованы.</p>	<p>Во избежание ошибок при классификации товара по коду е ТН ВЭД ЕАЭС предлагается внести такие термины как «полудрагоценный камень» и привести их классификацию либо заменить термин на «ювелирный камень». Необходимо определить правовой режим драгоценных камней в зависимости от их наименования, происхождения, а не только от их физического состояния (обработанное и необработанное) и вида (уникальные либо обыкновенные камни).</p>
<p>Драгоценные камни и металлы не являются валютными ценностями и рассматриваются как обычный товар.</p>	<p>Однако регулирование деятельности с такими «товарами» (ограничение ввоза и вывоза, запрет на свободное обращение, лицензирование деятельности) показывает их контроль на национальном уровне не как обычных товаров, а как валютных ценностей.</p>	<p>Внести корректировки на уровне ЕАЭС и придать драгоценным камням и металлам статус валютных ценностей. Считается целесообразным разрешить перемещение драгоценных металлов в качестве валютных ценностей без декларирования в размере 10 000 долл. США.</p>

Проблемный вопрос	Предпосылки	Решение
Государственная монополия на рынке драгоценных металлов и камней, особенности ценообразования.	2. Продажей драгоценных камней и металлов вправе заниматься только банки, получившие лицензию на осуществление такой деятельности. Физическим лицам запрещается совершать сделки с драгоценными металлами и камнями с другими физическими лицами, если те не предусматривают дарение, передачу в наследство. При продаже слитков драгоценных металлов другим банкам Национальный Банк делает меньшую наценку, чем для физических лиц. Несмотря на это цена продажи драгоценных металлов выше мировой, а цена обратного выкупа – ниже.	Возможность покупки слитков металлов по рыночным ценам устранит причину неправомерного ввоза драгоценных металлов на таможенную территорию ЕАЭС.
Ограничение движения товара на рынке.	Слитки запрещены к продаже физическими лицами на аукционах, выкупаются ломбардами по цене лома. При неправильном хранении без использования чехлов и футляров, при наличии жирных пятен и потеростей выкупаются банками как некондиционные либо в качестве лома. Вывоз физическими лицами драгоценных металлов и камней осуществляется в количестве, необходимом для личного пользования. Решение должностного лица о выпуске товара является субъективным, что подвергает сомнению правомерность такой нормы.	Пересмотреть нормы беспошлинного перемещения драгоценных металлов и камней. Конкретизировать критерии отнесения драгоценных металлов и камней к товарам для личного пользования. Критерии отнесения бриллиантов стоимостью менее 75 000 долл. США к товарам для личного пользования необходимо пересмотреть, обратив внимание на другие драгоценные камни.
Сложности с покупкой большого количества металла, обратным выкупом и хранением	Самый крупный номинал при продаже слитков драгоценных металлов – 1кг, при этом не все банки располагают достаточным количеством металла для одновременной продажи. Возникают проблемы при продаже большого количества металла. Кроме того, физическое лицо обязано обеспечить надлежащее хранение слитка – в банке либо в домашних условиях.	Разрешить покупку металлов через торговые платформы, такие как BullionVault, позволяющие покупать и продавать металлы по рыночным ценам и хранить их в специальных хранилищах.

Примечание: собственная разработка

Таким образом, среди проблем в деятельности с драгоценными металлами и камнями рассматриваются незаконное перемещение товаров с содержанием драгоценных металлов и камней, несовершенство административного и уголовного законодательства, существенные недостатки в правовом регулировании и др. Решение проблем поможет унифицировать перемещение товаров не только в рамках ЕАЭС, но и в соответствии с международными стандартами.

Существование такой интеграции, как ЕАЭС, имеет свои преимущества, что заключается в однообразном регулировании порядка перемещения товаров, единой таможенной политике. В то же время такие проблемы как несогласованность экономической политики, рост протекционистских мер, вопрос о вступлении Беларуси в ВТО, внешнее давление, вопросы таможенного взаимодействия значительно замедляют процессы интеграции внутри ЕАЭС.

Таблица 1. Сравнительная характеристика правовых актов в области административного и уголовного регулирования государств-членов ЕАЭС

Административные правонарушения		
Страна	Документ, статья	Санкция
Республика Беларусь	ст. 14.5 КоАП – недекларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию	штраф 5-100 б.в. (60-1200 долл. США).
Российская федерация	ст. 16.2. КоАП – недекларирование товаров	штраф от 1/2 до 2-кратного размера стоимости товаров с конф./без.
Республика Казахстан	ст. 546 КоАП – недекларирование товаров физическими лицами; ст.547 – в МПО	штраф - 10 мес. показателей. от 10 до 50 мес. показателей (63-316 долл. США)
Республика Армения	ст. 97 ТК – недекларирование товаров и других предметов или их декларирование не своим наименованием	Штраф – 1 минимальная зарплата с конф., ДЛТО- 2-кратный размер, (113-226 долл. США)
Республика Кыргызстан	ст. 504-22 КоАП – недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств	штраф 50-1000 расч. показателей с конф. товаров и транспортных средств/взыскание стоимости товара и транспортного средства (715-1431 долл. США)
Уголовные преступления		
Республика Беларусь	ст. 228 УК – контрабанда – незаконное перемещение в крупном размере	штраф, ограничение/лишение свободы до 3 лет. Группой лиц – лишение свободы на 5-10 лет с конф. /без. Организованной группой – лишение свободы на 7-12 лет с конф. /без.
Российская федерация	ст. 191 УК – незаконный оборот, пересылка драгоценных металлов и камней в крупном размере	принудительные работы/лишение свободы до 5 лет, штраф - 500 тыс. руб./в раз-ре зарплаты за 3 года. Группой лиц – принудительные работы – до 5 лет, лишение свободы – до 7 лет, штраф – до 1млн/зарплата за 5 лет. (7664-15328 долл. США)

Республика Казахстан	ст. 234 УК – экономическая контрабанда	в крупном размере – штраф до 500 мес. показателей/ испр. работы в том же размере, обществ. работы до 300 ч, арест до 90 суток с конф. В особо крупном размере/ группой лиц – штраф до 3 тыс. мес. показателей/испр. работы, огранич./лишение свободы до 3 лет с конф. ДЛТО/преступной группой – лишение свободы – 3 - 8 лет с конф. и лишением права заниматься опред. деятельностью/занимать должности (3163-18978 долл. США)
Республика Армения	ст. 215 УК – контрабанда в крупном размере	штраф 500-1000 заработных плат/ лишение свободы до 5 лет. ДЛТО, УЭО - лишение свободы на 6-10 с конф./без. Группой лиц – лишение свободы на 8-12 лет. (56920 – 113840 долл. США)
Республика Кыргызстан	ст. 204 УК – контрабанда в крупном размере	штраф 1-5 тыс. расч. показателей, испр. работы / лишение свободы до 2 лет, ограничение свободы до 3 лет (1431-7160 долл. США)

Источник: собственная разработка на основе¹.

Таблица 2. Расчётные цены на металлы в чистом виде за грамм в Российской Федерации за 2003 г. – 2019 г.

Металл	Расчётные цены											
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Золото	701	934	1250	1336	1669	1313	1458	2089	2740	2373	2535	2700
Серебро	13	13	18	31	28	19	22	27	39	31	32	31
Платина	1565	1179	1531	1525	1508	1425	1635	1935	2126	1758	1709	1826
Палладий	352	249	444	673	606	715	929	1225	1211	1609	1928	2785

Источник: собственная разработка на основе².

Таблица 3. Изменение цен металлов без учёта инфляции (Российская Федерация)

Металл	2003 (руб.)	2003 (долл. США), курс – 30,68.р.	2019 (руб)	2019 (долл.США), курс – 65,19 р.	Рост
Золото	701	22,8	2700	41,4	81,6
Серебро	13	0,4	31	0,5	25,0
Платина	1565	51,0	1826	28,0	-54,9
Палладий	352	11,5	2785	27,9	142,6

Источник: собственная разработка на основе³.

¹ Таможенный Кодекс Республики Армения от 9 августа 2000 года № ЗР-83 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://concourt.am/hr/armenia/rus/> – Дата доступа : 03.05.2019

² Таможенный Кодекс Республики Армения от 9 августа 2000 года № ЗР-83 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://concourt.am/hr/armenia/rus/> – Дата доступа : 03.05.2019

³ Центральный Банк Российской Федерации – [официальный сайт] «cbr.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/today>. –Дата доступа : 14.05.2019.

Таблица 4. Изменение цен с учётом инфляции (Российская Федерация)

Золото												
Годы Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	701	934	1250	1336	1669	1313	1458	2089	2740	2373	2535	2700
ИПЦ	1,13	1,08	1,08	1,06	1,06	1,06	1,11	1,12	1,05	1,02	1,04	
Итого	1523	1796	2226	2203	2596	1927	2018	2606	3051	2517	2636	2700
Серебро												
Годы Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	13	13	18	31	28	19	22	27	39	31	32	31
ИПЦ	1,13	1,08	1,08	1,06	1,06	1,06	1,11	1,12	1,05	1,02	1,04	
Итого	28	25	32	51	43	28	30	34	43	32	33	31
Платина												
Годы Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	1565	1179	1531	1525	1508	1425	1635	1935	2126	1758	1709	1826
ИПЦ	1,13	1,08	1,08	1,06	1,06	1,06	1,11	1,12	1,05	1,02	1,04	
Итого	3402	2267	2727	2515	2346	2092	2264	2414	2368	1865	1777	1826
Серебро												
Годы Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	352	249	444	673	606	715	929	1225	1211	1609	1928	2785
ИПЦ	1,13	1,08	1,08	1,06	1,06	1,06	1,11	1,12	1,05	1,02	1,04	
Итого	765	479	791	1110	943	1049	1286	1528	1349	1707	2005	2785

Источник: собственная разработка на основе¹.

¹ Центральный Банк Российской Федерации – [официальный сайт] «cbr.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/today>. –Дата доступа : 14.05.2019.

Таблица 5. Расчётные цены на металлы в чистом виде за грамм в Республике Беларусь за 2003 г. – 2017 г.

Металл	Расчётные цены														
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Золото	2,00	2,75	2,89	3,38	4,14	5,49	5,86	9,52	12,91	44,80	45,28	35,01	43,68	60,37	69,49
Серебро	0,03	0,04	0,05	0,06	0,08	0,10	0,07	0,15	0,28	0,82	0,90	0,57	0,58	0,79	0,97
Платина	3,36	5,37	5,71	6,36	7,32	10,07	6,05	12,79	16,12	39,85	42,39	39,59	44,09	49,59	54,40
Палладий	1,33	1,27	1,22	1,70	2,12	2,39	1,23	3,44	7,32	15,10	18,03	20,73	29,08	31,11	40,54

Источник: собственная разработка на основе¹.

Таблица 6. Изменение цен металлов без учёта инфляции

Металл	2003 (бел.руб.)	2003 (долл. США), курс – 0,215 б.р.	2017 (бел. руб)	2017 (долл.США), курс – 1,913 б.р.	Рост
Золото	2,00	0,4300	69,49	132,93	309,1
Серебро	0,03	0,0065	0,97	1,86	286,2
Платина	3,36	0,7224	54,40	104,06	144
Палладий	1,33	0,2860	40,54	77,55	271,1

Источник: собственная разработка.

Таблица 7. Изменение цен с учётом инфляции

Золото															
Годы Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем	2,00	2,75	2,89	3,38	4,14	5,49	5,86	9,52	12,91	44,80	45,28	35,01	43,68	60,37	69,49
ИПЦ	1,19	1,15	1,06	1,05	1,10	1,12	1,09	1,10	2,18	1,17	1,12	1,15	1,11	1,10	
Итого	18,00	20,79	19,02	20,91	24,41	29,37	28,04	41,91	51,81	82,44	71,15	49,12	53,48	66,41	69,49
Серебро															
Годы Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем	0,03	0,04	0,05	0,06	0,08	0,10	0,07	0,15	0,28	0,82	0,90	0,57	0,58	0,79	0,97
ИПЦ	1,19	1,15	1,06	1,05	1,10	1,12	1,09	1,10	2,18	1,17	1,12	1,15	1,11	1,10	
Итого	0,27	0,30	0,33	0,37	0,47	0,54	0,33	0,66	1,12	1,44	1,41	0,80	0,71	0,87	0,97

¹ Национальный Банк Республики Беларусь – [официальный сайт] «nbrb.by» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by/today>. – Дата доступа : 14.05.2019.

Платина															
Годы Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем	3,36	5,37	5,71	6,36	7,32	10,07	6,05	12,79	16,12	39,85	42,39	39,59	44,09	49,59	54,40
ИПЦ	1,19	1,15	1,06	1,05	1,10	1,12	1,09	1,10	2,18	1,17	1,12	1,15	1,11	1,10	
Итого	30,23	40,60	37,58	39,34	43,16	53,88	28,95	56,31	64,69	73,32	66,61	55,55	53,98	54,55	54,40
Серебро															
Годы Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем	3,36	5,37	5,71	6,36	7,32	10,07	6,05	12,79	16,12	39,85	18,03	20,73	29,08	31,11	40,54
ИПЦ	1,19	1,15	1,06	1,05	1,10	1,12	1,09	1,10	2,18	1,17	1,12	1,15	1,11	1,10	
Итого	30,23	40,60	37,58	39,34	43,16	53,88	28,95	56,31	64,69	73,32	28,33	29,09	35,60	34,22	40,54

Источник: собственная разработка.

Список литературы

1. Национальный Банк Республики Беларусь — [официальный сайт] «nbrb.by» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.nbrb.by/today>.— Дата доступа: 14.05.2019.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь — Минск, 2014.— Режим доступа: <http://www.pravo.by>.— Дата доступа: 05.05.2019.
3. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности с изменениями и дополнениями по состоянию от 02.08.2017 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://online.zakon.kz> / — Дата доступа: 03.05.2019.
4. Кодекс об административном судопроизводстве Республики Армения № ЗР-139 от 28.12.2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://concourt.am/hr/armenia/rus> / — Дата доступа: 03.05.2019.
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях № 226 от 03.07.2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://online.zakon.kz> / — Дата доступа: 03.05.19.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017).
7. Решение ЕЭК № 30 от 21.04.2015 г. «О мерах нетарифного регулирования» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.pravo.by/document>.— Дата доступа: 05.05.2019.
8. Таможенный Кодекс Республики Армения от 9 августа 2000 года № ЗР-83 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://concourt.am/hr/armenia/rus> / — Дата доступа: 03.05.2019.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики № 69 от 01.10.1997 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adviser.kg> / — Дата доступа: 03.05.2019.
10. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://parliament.am/legislation> / — Дата доступа: 03.05.2019.
11. Уголовный Кодекс Республики Казахстан № 226 от 03.07.2014 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> — Дата доступа: 03.05.2019.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации.— Мн.: Эксмо, 2015.— 88 с.
13. Центральный Банк Российской Федерации — [официальный сайт] «[cbr.ru](http://www.cbr.ru)» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today>.— Дата доступа: 14.05.2019.

References

1. Central Bank of Russian Federation — official web-page «[cbr.ru](http://www.cbr.ru)» — available at: <http://www.cbr.ru/today>.— Accessed: 14.05.2019.
2. National Bank of the Republic of Belarus — official web-page «nbrb.by».— Accessed: 14.05.2019.
3. The agreement about Eurasian Economic Union from 29.05.2014 / National Center of right information — available at <http://ncpi.gov.by/> — Accessed: 05.05.2019.
4. The Code of Russian Federation about Administrative offences from 30.12.2001 № 195-ФЗ (red. from 07.03.2017).
5. The Code of the Republic of Armenia about Administrative jurisdiction 3P-139 from 28.12.2013 — available at <http://concourt.am/hr/armenia/rus/> .— Accessed: 03.05.2019.
6. The Code of the Republic of Kazakhstan about Administrative offences from 05.07.2014 № 235-V (red. from 02.04.2019).— available at <http://online.zakon.kz/>.— Accessed: 03.05.2019.
7. The Code of the Republic of Kyrgyzstan about Administrative offences from 02.08.2017 (red. from 02.04.2019).— available at <http://online.zakon.kz/>.— Accessed: 03.05.2019.
8. The criminal code of Russian Federation.—.: Eksmo, 2015.— 88 p
9. The criminal code of the Republic of Armenia from 18.04.2003.— available at <http://parliament.am/legislation/> .— Accessed: 03.05.2019
10. The criminal code of the Republic of Kazakhstan № 226 from 30.07.2014.— available at <http://online.zakon.kz/>.— Accessed: 03.05.2019.
11. The criminal code of the Republic of Kyrgyzstan № 69 from 01.10.1997.— available at <http://adviser.kg/> .— Accessed: 03.05.2019.
12. The Customs Code of the Republic of Armenia from 09.08.2000 № 3P-83— available at: <http://concourt.am/hr/armenia/rus/> — Accessed: 03.05.2019.
13. The decision of EEC № 30 from 21.04.2015. «About measures of customs regulation».— available at: <http://www.pravo.by/document>.— Accessed: 05.05.2019.

The Influence of Customs Regulation on the Integration Process in the Eurasian Economic Union: Case of Precious Stones and Metals

Olga Kovalchuk

The customs officer,
Grodno regional customs
Graduate of the Belarusian university of transport

Abstract. The purpose of the work is the influence of different barriers at the integration of the countries-participants of the Eurasian Economic Union (EEU). The economic effect and utility of the work infers in determination of features of activity with precious metals and stones in Belarus according to the customs regulation in EEU, influence of customs aspects on the integration between participants of Union. The relevance conditioned by ongoing flow of different goods through the country. It is takes the answer of customs communication at the

top of economic integration. The rules of transportation established by the national legislation and international agreements, their implementation are compulsory. The main way of raising integration is accurate regulation and effective organization of performing the customs operations with goods. The author reveals some actual problems and offer ways of their solving.

Key words: *integration, non-tariff and tariff regulation, WCO, EEU, free trade, precious stones and metals.*

Трансформация взаимодействия государств-членов ОДКБ в контексте политики «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве

УДК 327.5

Корнев Евгений Сергеевич,

старший преподаватель,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,

korenev.es@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено оценке характера союзнических отношений государств-членов ОДКБ на фоне осуществлявшейся с начала XXI в. интеграционной стратегии НАТО на территории бывших республик СССР. Цель исследования заключается в том, чтобы установить каким образом под влиянием реализовавшейся после окончания холодной войны политики «открытых дверей» Североатлантического альянса изменилось взаимодействие государств-членов ОДКБ и попытаться спрогнозировать дальнейшие варианты его трансформации. Решение подобных задач позволит лучше очертить контуры ближайшего будущего на постсоветском пространстве, что является крайне важным, как с научной, так и с практической точки зрения. Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение). Помимо этого использовался метод сценарного прогнозирования, который позволил построить возможные сценарии взаимодействия государств-членов ОДКБ в контексте продолжающейся политики «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве. Автор в ходе работы приходит к выводу о том, что в ближайшем будущем возможны различные варианты развития событий на постсоветском пространстве в контексте продолжающегося процесса реализации политики «открытых дверей» НАТО, однако, ОДКБ и дальше продолжит свое существование, несмотря на негативное влияние, оказываемое интеграционной стратегией НАТО. Проведенная работа в определенном смысле расширяет прогностические возможности при изучении целого ряда вопросов, связанных с анализом военно-политической интеграции на территории СНГ. Полученные результаты могут использоваться для коррекции постсоветского вектора внешней политики РФ, а также для трансформации межсоюзнических отношений в рамках ОДКБ.

Ключевые слова: *ОДКБ, НАТО, евроатлантическая интеграция, постсоветское пространство, евразийская интеграция*

Магистральным направлением развития системы евроатлантической безопасности после окончания холодной войны стал процесс расширения НАТО на Восток. Политика «открытых дверей» Североатлантического альянса с самого начала была ориентирована на заполнение того геополитического вакуума, который образовался на обширном евразийском пространстве после распада СССР и ОВД. Несмотря на то, что в 1990-е гг. Российская Федерация стремилась к развитию доверительных и партнерских отношений с Западом, достаточно быстро стало понятно, что западные партнеры под видом дружеского диалога пытаются достигнуть своих целей в достаточно жесткой форме, что нагляднее всего продемонстрировали события на Балканах.

Окончательно же все намерения США и их союзников прояснились в тот момент, когда на мадридском саммите НАТО в 1997 г. было принято решение расширить Организацию Североатлантического договора за счет включения в нее Венгрии, Польши и Чехии. Это означало, что вблизи российских границ появится военная инфраструктура Альянса, и территория его новых членов теперь может потенциально использоваться как важнейший плацдарм в случае гипотетического конфликта с Россией. После того, как три вышеупомянутых восточноевропейских государства вступили в евроатлантические структуры в 1999 г., стало понятно, что на этом НАТО не остановится и попытается укрепиться даже

на пространстве бывшего СССР, включив в свои ряды Латвию, Литву и Эстонию.

В этих условиях РФ, которая после затянувшейся в 1990-е гг. паузы решила взять на себя роль регионального лидера на постсоветском пространстве в области военно-политической интеграции, была вынуждена задуматься над тем, каким образом можно институализировать сотрудничество государств региона в области безопасности, в том числе и для того, чтобы предотвратить резкую интенсификацию политики «открытых дверей» НАТО вблизи своих границ. За основу многостороннего взаимодействия было решено взять Договор о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте (Узбекистан) 15 мая 1992 г. [ОДКБ: От Договора к Организации]

В 1999 г. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, сформировав, по сути, основу будущего интеграционного объединения. 14 мая 2002 г. на заседании Совета коллективной безопасности, проходившем в Москве, было принято решение о создании полноформатной международной региональной организации — Организации Договора о коллективной безопасности. В соответствии со ст. 3 Устава ОДКБ целями Организации являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [Устав Организации Договора о коллективной безопасности]. Таким образом, противодействие процессу евроатлантической интеграции формально не входило в перечень основных целей ОДКБ, но становилось понятно, что Организация потенциально могла бы осуществлять подобную деятельность.

В 2004 г. произошло крайне важное для всего постсоветского пространства событие, поскольку Латвия, Литва и Эстония вступили в НАТО, существенным образом трансформировав систему региональной безопасности. По понятным причинам среди всех государств-членов ОДКБ наиболее жестко на эту геополитическую акцию Североатлантического альянса отреагировала Россия. Поддержала своего союзника, во всяком случае, в антинаговской риторике и Белоруссия, однако все другие страны-участницы интеграционного объединения предпочли занять более сдержанную позицию, поскольку эта была «не их война». С этого момента угроза расширения НАТО на Восток стала лишь формально общей для всех государств-членов ОДКБ, в реальности она беспокоила лишь Россию и Белоруссию, которая тоже не всегда демонстрировала свою союзническую солидарность. Подтверждением того факта, что политика «открытых дверей» НАТО стала в 2000–2010-е гг. одной из разделительных линий в отношениях союзников по ОДКБ, может служить всем известный факт.

В 2008 г. на Бухарестском саммите НАТО было принято решение об отказе Грузии и Украине во вступлении в Альянс, вместе с тем им пообещали, что они обязательно войдут в Организацию в будущем. Это обстоятельство фактически развязало руки М. Саакашвили, который, посчитав, что находится под покровительством Североатлантического альянса, решил при помощи силы разобраться с Абхазией и Южной Осетией. Действия России в Пятидневной войне фактически продемонстрировали ее готовность давать отпор на наиболее одиозные проявления политики «открытых дверей» НАТО, выразившиеся в безответственных действиях грузинского руководства. Тем не менее, неприятным обстоятельством, связанным с этим конфликтом, стала позиция государств-членов ОДКБ, которые фактически не поддержали своего союзника хотя бы определенными политическими заявлениями, поскольку боялись испортить отношения с целым рядом стран НАТО и, прежде всего, с США.

Можно с высокой долей вероятности констатировать, что в среднесрочной перспективе даже в случае выхода из ОДКБ отдельного государства в результате каких-то серьезных внутривнутриполитических трансформаций и смены внешнеполитического курса, оно не сможет стать членом НАТО, поскольку не будет соответствовать целому ряду критериев, предъявляемых Брюсселем потенциальным кандидатам на вступление в Организацию. В этой связи, осуществляя свою политику «открытых дверей» на постсоветском пространстве, Североатлантический альянс будет рассматривать в качестве важнейших целей для себя не включение в свои ряды Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, а развитие полноценного сотрудничества с ними в военно-политической сфере. Это позволит НАТО ослабить позиции России на постсоветском пространстве и фактически парализовать деятельность ОДКБ.

Исходя из проведенного краткого анализа и высказанных предположений, можно выделить следующие сценарии внутриорганизационного взаимодействия в рамках ОДКБ в условиях продолжения политики «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве:

1) Полная дезинтеграция. (Разночтения по вопросу отношения союзников к методам, формам и результатам политики «открытых дверей» НАТО приведут к парализации деятельности ОДКБ и фактически к ее роспуску. При этом Россия, которая будет выступать за противодействие расширению НАТО, может остаться фактически в изоляции, поскольку все другие члены Организации, в том числе даже ближайший союзник в лице Белоруссии могут не поддержать ее усилия);

2) Кризис доверия. (ОДКБ продолжит свое существование, но разногласия по поводу оценок евроатлантической интеграции на постсоветском пространстве будут весьма существенными, что обострит проблему доверия в отношениях союзников. На этой волне могут быть приняты решения о сокращении российского военного присутствия в Армении, Белоруссии и Казахстане, поскольку эти страны могут поставить вопрос о том, что РФ использует свои базы не для выполнения союзнических обязательств и совместной практической работы, а для решения собственных задач, связанных с противодействием политике «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве, что в изменившихся условиях уже не будет актуально для данных государств);

3) Разнонаправленное движение. (Одни государства, такие как РФ и Белоруссия будут стремиться усилить взаимодействие на фоне продолжающегося расширения НАТО на Восток, другие наоборот будут скрыто или явно наращивать сотрудничество с Североатлантическим альянсом, пытаясь добиться для себя таким образом определенных торгово-экономических преференций. В этой связи возможна, например, интенсификация взаимодействия Казахстана с США и другими странами НАТО на каспийском направлении при одновременной минимизации подобных контактов с Россией.);

4) Самоизоляция от интеграции. (Евроатлантическая интеграция на постсоветском пространстве просто будет выведена из числа факторов, способных повлиять на организационное взаимодействие внутри ОДКБ. Государства-члены ОДКБ не будут излишне секьюритизировать и политизировать вопрос расширения НАТО. Внимание союзников будет сосредоточено исключительно на основных задачах организации: борьбе с терроризмом, экстремизмом, незаконной миграцией, наркотрафиком и т.д. Реакция союзников на те или иные события в рамках политики «открытых дверей» Альянса будет обсуждаться в рабочем порядке.);

5) Союзный отпор. (Будет происходить поэтапное укрепление внутриорганизационного взаимодействия с целью противодействия негативным последствиям политики

«открытых дверей» НАТО. Этот сценарий станет возможным только в том случае, если сразу в нескольких государствах-членах ОДКБ начнут складываться реальные предпосылки к «цветным революциям», в подготовке которых будут замешаны страны НАТО. Резкое увеличение военной инфраструктуры НАТО по всему периметру границ ОДКБ также будет однозначно способствовать принятию ответных решений союзниками, что может выразиться в размещении дополнительных воинских контингентов РФ и в создании новых российских военных баз на территории государств-членов ОДКБ).

На наш взгляд, наиболее вероятным в ближайшей перспективе выглядит реализация третьего сценария, поскольку он в большей мере соответствует наметившимся в последние годы тенденциям в военно-политической сфере на постсоветском пространстве. Россия и Белоруссия, несмотря на все имеющиеся противоречия, в связи с интенсификацией процесса евроатлантической интеграции будут стремиться к усилению взаимодействия в области безопасности, поскольку будут испытывать непосредственное давление со стороны НАТО и сталкиваться с растущим количеством провокаций со стороны Брюсселя.

В то же время все остальные государства-члены ОДКБ, в том числе Казахстан, который традиционно выступал в качестве локомотива интеграционных процессов на постсоветском пространстве, будут развивать отношения с Североатлантическим альянсом достаточно быстрыми темпами, чтобы под видом проведения многовекторной внешней политики дистанцироваться от выполнения части союзнических обязательств перед РФ, связанных, прежде всего, с поддержкой ее позиции по ряду вопросов военно-политического характера на мировой арене.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что продолжающийся на протяжении четверти века процесс расширения НАТО на Восток существенным образом трансформирует сложившиеся интеграционные связи в рамках ОДКБ и в определенной степени осложняет взаимодействие государств-членов Организации. Североатлантический альянс будет стремиться в среднесрочной перспективе интенсифицировать свою политику «открытых дверей» на постсоветском пространстве.

Несмотря на тот факт, что в ближайшем будущем в пределах 5 лет не стоит ожидать вступления в НАТО даже Грузии и Украины, официально продекларировавших курс на евроатлантическую интеграцию, а также Молдавии, основная часть политической элиты, которой считает членство в Альянсе — стратегической целью страны, Брюссель продолжит выстраивать с ними тесные отношения. Это выразится в использовании военной и транспортно-логистической инфраструктуры этих государств в целях НАТО, в серьезном перевооружении армий техникой производства государств-членов Организации, а также в завершении процесса перевода национальных вооруженных сил на натовские стандарты. Безусловно, все это станет серьезным вызовом для ОДКБ и, прежде всего, для России и Белоруссии, которые ответственны за прикрытие западного сектора пространства коллективной безопасности, где и будут разворачиваться все основные события в рамках реализации Североатлантическим альянсом своей политики «открытых дверей».

При этом НАТО будет стремиться в рамках программы «Партнерство ради мира», а также других инициатив интенсифицировать сотрудничество с Арменией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном и насколько это возможно с учетом национальной специфики — с Белоруссией. Брюссель будет работать над тем, чтобы ослабить их интеграционные связи с Россией, создавая новые и обостряя старые конфликты в межсоюзнических отношениях в рамках ОДКБ. На роль нового гаранта региональной безопасности и медиатора спорных ситуаций Североатлантический альянс естественно будет предлагать себя.

В ближайшем будущем возможны различные варианты развития событий на постсоветском пространстве в контексте продолжающегося процесса реализации политики «открытых дверей» НАТО, однако представляется, что ОДКБ и дальше в любом случае продолжит свое существование. В этом нет сомнений, поскольку Организация будет выполнять целый комплекс задач в области безопасности, решить которые самостоятельно ее государства-члены будут не в состоянии, и помочь им в этом не смогут ни НАТО, ни кто-либо еще из числа внерегиональных акторов.

Список литературы

1. Hunter R. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion — or Competitor? N-Y. 2002. 206 p.
2. Mearsheimer J. Back to the Future? Instantly in Europe after the Cold War. *International Security*. Vol. 15. № 1. 1990. P. 5–56.
3. Nye S. J. Jr. The Paradox of American Power. Why the World's only Superpower can't go it Alone. N.Y.: Oxford University Press. 2002. 147 p.
4. Sloan S. NATO's Future: beyond Collective Defense. Washington, DC: Institute for National Strategic Studies, National Defense University: Supt. of Docs., U.S. G.P.O. [distributor]. 1995. 74 p.
5. Tsoundarou P. NATO's Eastward Expansion and Peace-enforcement Role in the Violent Dissolution of Yugoslavia: 1994–2004. The University of Adelaide, 2007. 313 p.
6. ОДКБ: От Договора к Организации. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (дата доступа: 05.04.2019).
7. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 05.04.2019).
8. Штоль В. В. Двери НАТО остаются открытыми. *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*. 2008. № 6. С. 56–70.
9. Штоль В. В. Трансформация Североатлантического альянса в условиях глобализации. *Обозреватель-Observer*. 2003. № 11. С. 57–64.

References

1. ODKB: Ot Dogovora k Organizacii. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (accessed: 05.04.2019).
2. Ustav Organizacii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed: 05.04.2019).
3. SHtol' V. V. Dveri NATO ostayutsya otkrytymi. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' — Observer*. 2008. no. 6. pp. 56–70.
4. SHtol' V. V. Transformaciya Severoatlanticheskogo al'yansa v usloviyah globalizacii. *Obozrevatel' — Observer*. 2003. no. 11. pp. 57–64.
5. Hunter R. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion — or Competitor? N-Y. 2002. 206 p.
6. Mearsheimer J. Back to the Future? Instantly in Europe after the Cold War. *International Security*. Vol.15. № 1. 1990. P.5–56.

7. Nye S.J. Jr. *The Paradox of American Power. Why the World's only Superpower can't go it Alone.* N.Y.: Oxford University Press. 2002. 147 p.
8. Sloan S. *NATO's Future: beyond Collective Defense.* Washington, DC: Institute for National Strategic Studies, National Defense University: Supt. of Docs., U.S. G.P.O. [distributor].1995. 74 p.
9. Tsoundarou P. *NATO's Eastward Expansion and Peace-enforcement Role in the Violent Dissolution of Yugoslavia: 1994–2004.* The University of Adelaide, 2007. 313 p.

The Transformation of the CSTO Member States' Interaction in the Context of the NATO Open-Door Policy in the Post-Soviet Space

Korenev Evgeniy,
Senior Lecturer,
Saratov State University,

Abstract. This study is devoted to assessing the nature of the allied relations of the CSTO member states against the backdrop of the 21st century. NATO's integration strategy in the former Soviet republics. The purpose of the study is to establish how the interaction of the CSTO member states changed after the end of the Cold War, the policy of the "open doors" of the North Atlantic Alliance changed and try to predict further options for its transformation. Solving such problems will allow us to better outline the contours of the near future in the post-Soviet space, which is extremely important both from a scientific and practical point of view. The methodological basis of the study consists of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison). In addition, the scenario forecasting method was used, which allowed the construction of possible scenarios for interaction of the CSTO member states in the context of the ongoing NATO open-door policy in the post-Soviet space. The author comes to the conclusion that in the near future various scenarios are possible in the post-Soviet space in the context of the ongoing implementation of the NATO open-door policy, but the CSTO will continue to exist, despite the negative impact of the integration strategy NATO. The work carried out in a certain sense broadens the prognostic capabilities in studying a number of issues related to the analysis of military-political integration in the CIS. The results obtained can be used to correct the post-Soviet vector of the Russian foreign policy, as well as to transform inter-union relations within the CSTO.

Key words: *CSTO, NATO, the Euro-Atlantic integration, the post-Soviet space, the Eurasian integration.*

Развитие идеологической и социокультурной платформы ЕАЭС в контексте открытого регионализма

УДК 334

Кручинина Дарья Александровна
Студент 1 курса,
Белорусский государственный университет,
kruchinina1daria@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможных шагов развития идеологии ЕАЭС, в ней изучена необходимость наличия идеологии у региональных организаций и предпринята попытка продемонстрировать наиболее важные ценности, которые могли бы стать частью идеологии ЕАЭС. Основной целью исследования стало обозначение возможного пути формирования идеологии ЕАЭС. В научном мире данная тема редко поднимается, так как ЕАЭС сама по себе достаточно молодая региональная организация и практическая значимость идеологии в современном мире часто нивелируется. Исследования проводились с научно-познавательной точки зрения, возможные практические рекомендации не имели место апробации в реальности. Основные выводы работы связаны с качественным изменением понимания идеологии региональной организации, призваны способствовать развитию гибкой идеологической и культурной платформы. Результаты исследования могут быть полезны при изучении путей ускорения «интеграции снизу», создания общего миграционного и образовательного пространства странами-участницами ЕАЭС. Также данная работа пополнит количество исследований, посвященных ЕАЭС с социокультурной точки зрения, поможет последующим исследователям евразийской интеграции взглянуть на региональную организацию с идеологической и культурной точки зрения.

Ключевые слова: *ЕАЭС, идеология, экономика постсоветского пространства, практическая идеология.*

В современном мире на постсоветском пространстве группой независимых государств были предприняты попытки создания региональных организации (РО) различного спектра, преследующих сохранение крепких экономических, культурных и политических связей между государствами бывшего СССР. Однако, большая часть попыток создания и сохранения РО были неуспешными. Причины фальстарта интеграции следующие:

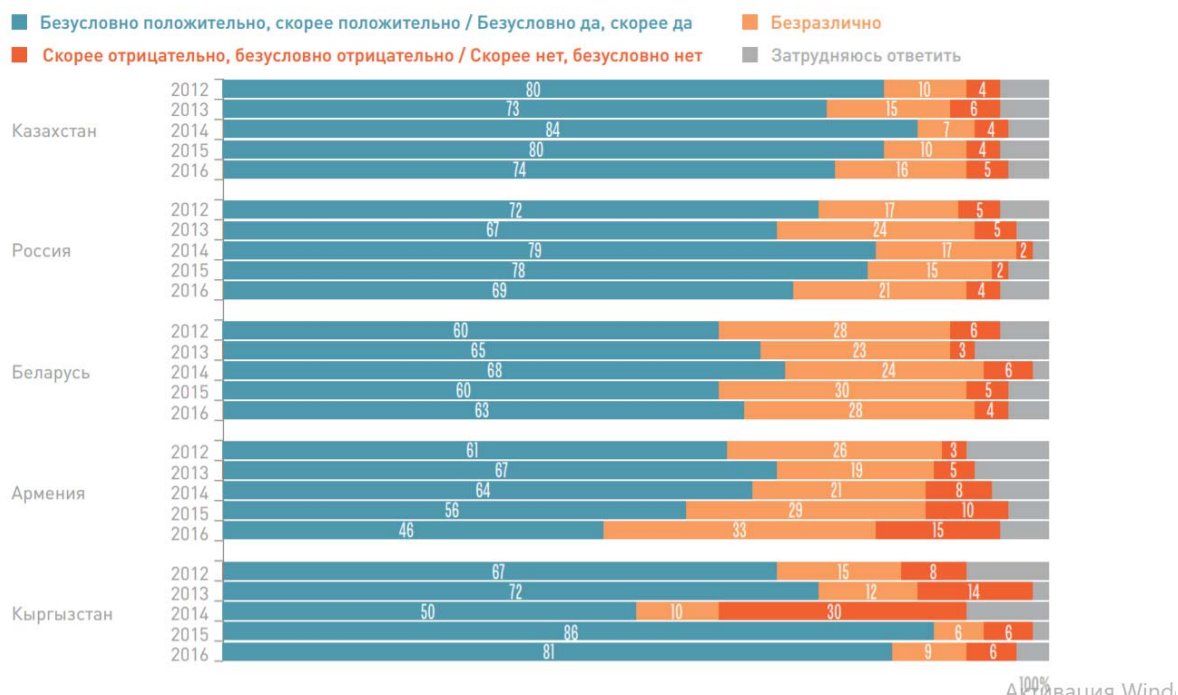
- Экономическая нестабильность;
- Политическая нестабильность независимых государств в период становления;
- Отрицательная позиция гражданского общества по отношению к новым РО (СНГ, ЕврАзЭС), вызванное советским прошлым;
- Отсутствие общественного запроса;
- Неготовность политических элит принять существенное ограничение автономности.

В последнее время, проработав все интеграционные проблемы и найдя подходящие решения, 1 января 2015 г. начала действовать новая региональная организация — ЕАЭС. Предшественником ЕАЭС является ЕврАзЭС. Евразийский экономический союз стал шагом к экономической интеграции, ориентирующийся на практическую выгоду, действующий на основе качественного расширения и открытого регионализма. То есть данный союз рассматривает себя как одно из средств к достижению благосостояния государств членов, а также как платформу для расширения экономических связей стран-участниц с третьими странами. Однако, после периода результативного взаимодействия, роста совокупного ВВП (ППС), ВВП (номинал) ЕАЭС столкнулся с ситуацией замедления роста и стагнацией. Одной из причин является медленно происходящая интеграция стран-участниц, так как

принимаемые попытки интеграции сверху без поддержки бизнес-сообщества и общественности обречены на провал. Причиной дезинтеграции является размывание общего культурного прошлого, становление национальной культуры стран-участниц и отрицательное отношение активных гражданских сил к ЕАЭС в ряде государств (Беларусь, Армения).

Также часть общественности либо не понимает выгоды наличия ЕАЭС, либо не знает о его существовании. Это заметно по опросам, проведенным Интеграционным барометром ЕАБР. Некоторая часть респондентов безразлично относятся к наличию союза и существующим инициативам (рис.1; рис.2). Для сохранения и поддержания экономического роста союзу необходимо предпринять шаги к созданию новой идеологии ЕАЭС, которая бы имела корни общего исторического прошлого, но также заложила и цели дальнейшего развития региона. Наличие идеологии и общей культурной базы поможет не только скрепить союз, но и активизирует интеграцию снизу — поток товаров, услуг, труда и капитала, что является главным условием долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта.

Рис. 1. Восприятие ЕАЭС населением государств-членов в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов,%)

Под идеологией здесь мы понимаем совокупность идей, ценностей и культурных знаков, определяющих данную группу стран региона, скрепляющих региональный и интеграционный блок, но не замыкающих его.

Изучением общей идеологии евразийского региона занимались еще в начале XX века. В основе скрепляющего региона всегда стояла Россия либо как синтез европейского и азиатского мира, либо как отдельная уникальная единица, объединяющая православный мир. На данный момент этот взгляд устарел, так как появляются новые сильные игроки в регионе (Казахстан), а также каждая страна-участница союза преследует именно свои интересы. Поэтому в основу идеологии интеграции можно положить чисто практическую цель — долгосрочный экономический рост региона, создание благоприятной среды развития ЕАЭС. Хотя не стоит нивелировать и культурные ценности интеграции.

Одной из моделей идеологии является евразийство. Евразийство —

философо-политическое направление, акцентирующее внимание на преемственности и кооперации культуры русскоязычных с кочевыми империями степей Евразии. Распространение евразийство получило после распада СССР на территории России и Казахстана, в каждой из стран оно либо русско-центрировано, либо казахстано-центрировано. Однако, евразийство как идеология совершенно не подходит Беларуси и Армении, так как данные страны, находясь в союзе при господстве данной идеологии, будут чувствовать себя ущемлёнными. Поэтому можно заключить, что евразийство не может стать основой для создания идеологии, хоть и разделяется лидирующими странами союза (Казахстан, Россия). Из евразийства можно позаимствовать православную идею, ценности семьи и свойственный этому региону консерватизм, также стоит оставить в виде языка межрегионального взаимодействия — русский.

Основными ценностями и идеями новой идеологической платформы ЕАЭС могут стать:

- Русский язык
- Общие образовательные ценности
- Идея открытого взаимодействия
- Общая культура ведения бизнеса
- Развитие ценностей информационного общества

Русский язык

Русский язык является языком межрегионального взаимодействия, скрепляющей культурной базой ЕАЭС. Идею господства русского языка можно положить в основу идеологии ЕАЭС и практически развивать язык в регионах. Однако в современных реалиях данная практика может наткнуться на следующую проблему: развитие национального самосознания в государствах-членах ведет к вытеснению русского языка. Этот процесс является закономерным, медленным и естественным, поэтому в будущем новые поколения в регионе будут говорить на национальных языках, что приведёт к проблеме интеграции снизу (трудовая миграция). Существует несколько идеологических выходов из данной ситуации. Первый — агрессивное навязывание русского языка сверху. Второй — создание общей образовательной платформы обмена, в основу которого положено знание русского языка. Первый выход является наиболее простым, так как в период господства СМИ развитие и насаждения языка не будет ярко выражено, но будет замечено активными силами гражданского общества, что приведет к возможному конфликту. Второй выход ресурсно и финансово затратный, долго реализуемый, однако более выгодный в длительной перспективе, так как в данном случае идея русского языка будет воспринята как возможность личного развития и самореализации. Поэтому, если в основу идеологии и стоит положить русский язык, то только в рамках развития образования и академического взаимодействия.

Общие образовательные ценности

Образовательные ценности ЕАЭС — это полезные и значимые компоненты, скрепляющие образовательное пространство региона, преследующие развитие академической мобильности, межкультурного, студенческого обмена.

Образование в современном мире является основным звеном развития экономики. В нашем случае образование сможет стать драйвером интеграции, а также сферой, поддерживающей развитие рынка труда. Данный практический аспект в образовании поставили

на повестку дня еще в 2009 г. в ЕврАзЭС, однако в момент подписания договора о ЕАЭС в 2014 г. образование не было включено в перечень секторов услуг, по которым формируется общий рынок. На наш взгляд это было большим упущением: молодой активной РО необходимы граждане, которые поддерживают ее сознательно, осознавая те возможности, которые она предоставляет, а данный момент невозможен при качественном различии систем образования, так как ценности, которые скрепляют регион, не будут транслироваться при обучении.

Стоит сказать, что образование при современном бурном развитии достаточно консервативный институт. Ценности в данной области создаются и принимаются годами, поэтому для естественного формирования ценностей нужно предпринять несколько практических шагов:

- создание общего рынка образовательных услуг;
- сближение образовательных программ и стандартов;
- взаимное признание дипломов;
- создание программы образовательных обменов (на примере Erasmus).

Хотя даже эти шаги тяжело реализуемы на практике, так как требуют больших затрат от государств. Не все государства находятся на одном образовательном уровне. Некоторые из стран-участниц присоединились к болонскому процессу, что может облегчить образовательную интеграцию для участниц процесса и еще больше отдалить стран-участниц, не присоединившихся к процессу. Также существует проблема оттока студентов на учебу в Россию, с которой уже сейчас столкнулись Кыргызстан и Казахстан. Это всё создаёт ситуацию «утечки мозгов».

Поэтому нормализация стандартов образования стран-участниц и постоянное повышение результатов, активная реклама идентичности программ, может разбить идею учебы в других странах. Также для обмена ценностями культуры, мобильности студентов и обмена ценностями в образовании можно сделать проект образовательного обмена на уровне союза.

Некоторые шаги уже сделаны: страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании (кроме документов об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям).

Сближение образования приведет к созданию общих союзных ценностей, которые впоследствии будут развиваться в студенческой среде и могут приостановить естественный процесс дезинтеграции. В академической сфере общие ценности смогут привести к лучшему академическому, профессиональному межгосударственному сотрудничеству стран-участниц.

Идея открытого взаимодействия

Под идеей открытого взаимодействия мы подразумеваем совокупность принципов открытости миру, толерантности, экономической корректности по отношению к гражданам стран-участниц союза, а также гражданам других стран, которые непосредственно или опосредованно взаимодействуют с союзом. Идею открытого взаимодействия нельзя назвать просто ценностью, ведь сама идея включает в себя общечеловеческие ценности. Данная идея может быть положена в основу идеологии и стать основным ядром, на которое потом будут наслаиваться культурные и ментальные аспекты региона.

Общечеловеческие ценности можно позаимствовать из традиционной культуры семьи,

церкви. Это поможет наладить процесс взаимодействия граждан стран-участниц, так как общий подход к экономике, делу и жизни будет практически равным, и мы сможем избежать когнитивный диссонанс. Кроме этого, общечеловеческие ценности, положенные в основу идеологии, помогут легче выстраивать бизнес, взаимодействие с третьими странами.

Для того, чтобы обнаружить ценности свойственные всем в регионе необходимо проанализировать высказывания лидеров, основные ценности, транслируемые СМИ, изучить ценности семьи, а также те цели, которыми граждане руководствуются в экономической сфере. Такой подход поможет выявить наиболее практико-ориентированное ядро идеологии.

Общая культура ведения бизнеса

Данная совокупность ценностей является по большей части прикладной экономической идеологией поведения стран-участниц и их экономических единиц.

Основные компоненты бизнес культуры необходимы для формирования в регионе контакта внутри РО и с внешними партнерами. Чем ближе бизнес-культура стран-участниц ЕАЭС, тем легче идет развитие совместных проектов, потому что не возникают расхождения на уровне менталитета. Для стран внешнего мира данная часть идеологии позволит изучить регион в общем, а не каждую бизнес-сферу пяти стран по отдельности, что сократит затраты на реализацию бизнес стратегии и уменьшит затраты при расширении бизнеса на рынках стран-участниц. Также унификация бизнес среды в государственном плане поможет выстроить более конструктивный диалог между странами и ТНК.

Основные проблемы, с которыми могут столкнуться страны-участницы при формировании общих ценностей бизнес-среды:

- Различие экономического развития регионов;
- Разная направленность ведения бизнеса;
- Доля вмешательства государства в бизнес среду внутри страны;
- Уровень контроля со стороны государства бизнеса.

Поэтому, кроме анализа общих ценностей, сформированных в бизнесе стран-участниц, придется проделать работу по сближению законодательств в сфере предпринимательства, а некоторым странам ослабить контроль государства за бизнесом (Беларусь). Создание ценностей ведения бизнеса также требует сближения экономической политики стран-участниц и закрепления многих юридических аспектов, таких как согласованность экономической политики; создания базы общих нормативных документов сертификации товаров, услуг; уменьшения действия нетарифных барьеров; создания повестки помощи малому и среднему бизнесу. Все эти действия помогут сформировать новый пласт бизнес-культуры. Все также зависит и от граждан союза, которые будут действовать в данной бизнес-среде, поэтому стоит развивать доверие граждан к союзу и демонстрировать положительные стороны нахождения страны в союзе.

Развитие ценностей информационного общества

Информационное общество — это такой тип общества, в котором большая часть трудовых ресурсов занята производством, хранением и обработкой информации, знаний. В современном мире роль информации растет, появляется множество каналов информатизации (СМИ, радио, телефония, интернет). Поэтому в рамках развития и скрепления

ЕАЭС необходимость совершенствования информационного пространства актуальна. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) были предприняты попытки разработать информационную повестку ЕАЭС, которая ждет своего подписания; годом реализации данной юридической базы назван 2025 год. В данной повестке главы государств обязуются увеличить долю занятых в высокотехнологичном сегменте — не менее 20%, долю цифровой экономики государств-членов — не менее 20% [Предложения по формированию цифрового пространства ЕАЭС-ЕЭК]. Это поможет увеличить производительность и ускорить экономический рост, увеличить конкурентоспособность продукции государств-членов, расширить возможности граждан. Однако внедрение цифровой экономики и создание цифрового пространства неразрывно связано с формированием ценностей цифровой культуры.

Ценности цифровой культуры наряду с общечеловеческими ценностями смогут стать основой практической идеологии ЕАЭС, понятной и знакомой каждому гражданину союза.

Основные ценности информационного общества, которые мы можем выделить на данный момент:

- Стремление граждан к самореализации через образование;
- Постоянный процесс самообразования;
- Обмен знаниями как необходимая часть общения;
- Свобода действий в информационном пространстве, сопряженная с принимаемой ответственностью;
- Уважение интеллектуальной собственности;
- Признание и знание основных аспектов виртуального права.

Вышеуказанные ценности свойственны каждому субъекту, живущему в информационном обществе. Существует ряд опасностей, с которыми может столкнуться ЕАЭС при переходе к информационному обществу: риск потери цифрового суверенитета; риск «киберугроз»; риск потери нравственных ценностей; риск, связанный с усилением позиций глобальных игроков и тем влиянием, которое они оказывают на граждан союза.

Хотя возможность столкновения с существующими рисками весьма вероятна, однако непринятие развития информационной экономики, постоянное закрытие рынка и информационного пространства стран-участниц союза может привести к проблеме колоссального экономического отставания и потери связи с гражданскими обществами союза, которые будут находиться под влиянием информации извне. Поэтому странам-участницам необходимо разработать реализуемую стратегию информационного пространства, направленную на сближение культур, учитывая традиционные ценности, ценности открытого взаимодействия и введения бизнеса. При этом создание общего информационного пространства будет закреплять позиции русского языка из-за процессов глобального распространения информации, поможет снизить эффекты безразличного отношения к союзу со стороны граждан. Идеология, основанная на ценностях информационного пространства, также может способствовать увеличению образовательной мобильности граждан, уменьшит барьеры получения высшего и среднего специального образования, будет способствовать сближению образовательных программ.

Разобрав основные ценности и идеи, которые могут лечь в основу идеологии ЕАЭС, а также изучив опасности, которые могут встретиться на этом пути, мы можем сделать вывод из нашей работы.

Во-первых, идеология в современном мире видоизменяется и существует два вида идеологий: практическая и теоретическая. Теоретическая призвана скреплять общество

на основе каких-либо идей. Практическая идеология, кроме функции интеграции, преследует и функцию практической реализации идей и ценностей. Поэтому, разбирая в этой работе практическую идеологию ЕАЭС, мы не ставили перед собой цель создания целостной, статической идейной базы, а ставили цель определения направлений ценностного развития общества. Поэтому, исходя из теории открытых обществ, можно говорить, что наша идеология ЕАЭС сводится лишь к идейным шагам на пути к достижению благосостояния государств-участников союза.

Во-вторых, начав изучение с самых статичных идей и ценностей, которые могут лечь в основу идеологии, мы перешли к изучению наиболее быстроизменяющихся и гибких. В работе мы хотели продемонстрировать, что консерватизм, ценности семьи, русский язык полностью не могут лечь в основу идеологии в рамках глобализации и формирования открытых пространств взаимодействия, потому что будут непонятны новым игрокам. Будут вызывать отрицание в современном высококомобильном молодом поколении, неразрывно связанным с глобальным информационным пространством. Поэтому мы считаем, что ядром идеологии ЕАЭС необходимо сделать ценности информационного общества и открытого взаимодействия.

В-третьих, мы обеспокоены столкновением, которое существует между западом и ЕАЭС, ведь западные рынки одни из самых выгодных для союза. Поэтому процесс закрытия информационного пространства России (блокировка Telegram, идея создания внутреннего интернета) не пойдет на пользу развитию экономики союза. Поскольку большую часть ВВП в развитых странах составляют малый и средний бизнес, остро зависящие от связи с внешними партнерами.

В заключение хочется сказать, что для поддержания активной региональной организации необходима реализация и создание общей практической идеологии, которая будет поддерживаться на высшем уровне, а также развиваться на низшем уровне. Процесс идеологизации государств-участников союза должен быть взаимным, осуществляться как сверху, так и снизу. Странам-участницам необходимо принять во внимание, что гражданское общество будет видоизменять ценности и каждый раз идеология союза будет чем-то новым. Однако отсутствие общей идеологии опасно для продолжения действия союза как в экономическом, так и в социальном, и политическом секторах.

Список литературы

1. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров, д.э.н. (ЦИИ ЕАБР) [и др.]; под ред. Е. Ю. Винокурова — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.— 297 с.
2. Еремеев, А. Е. Социологический анализ евразийства: автореф. дис. к-та социол. наук: 22.00.01 / А. Е. Еремеев; Москва. МГИМО, 2010.
3. Либман, А.М., Винокуров, Е. Ю. Региональные организации: Типы и логика развития.— СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
4. Пузикова, В. С. Ценности информационной культуры и их роль в информационном бытии человека и общества. Вестник ОГУ № 4. 2007. с. 45–51.
5. Юн, С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского Экономического Союза: проблемы и перспективы // Вестник ТГУ. История. № 50. 2017. с. 89–92.
6. Сайт Евразийского банка развития [Электронный ресурс].— 2019.— Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyy-obzor_1.pdf, свободный.— Загл. с экрана.

7. Предложения по формированию цифрового пространства ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx>

References

1. Ereemeev A. (2010), *Sotsiologicheskiy analiz evraziystva* [Sociological analysis of Eurasianism], Moscow, Russia.
2. Libman A., Vinokurov E. (2016), *Regionalnyie organizatsii: Tipyi i logika razvitiya* [Regional organizations: Types and logic of development], St. Petersburg, Russia.
3. Puzikova V. (2007) *Tsennosti informatsionnoy kulturyi i ih rol v informatsionnom byitii cheloveka i obschestva* [Values of information culture and their role in the information life of man and society], Orenburg, Russia.
4. Vinokurov E. (2017), *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz* [The Eurasian Economic Union], St. Petersburg, Russia.
5. Yun S. (2017), *Obrazovanie kak sfera sotrudnichestva v ramkah Evraziyskogo Ekonomicheskogo Soyuza: problemy i perspektivy* [Education as a sphere of cooperation within the Eurasian Economic Union: problems and prospects], Tula, Russia.
6. Eurasian development Bank (2019), [Online] Available from: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyy-obzor_1.pdf (Accessed: 10th May 2019).
7. Eurasian economic Commission, *Predlozheniya po formirovaniyu tsifrovogo prostranstva EAES* [Proposals for the formation of the digital space of the EAEU], [Online] Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx> (accessed: 10 May 2019).

The Development of Ideological and Socio-Cultural Platform of the Eurasian Economic Union in the Context of the Open Regionalism

Daria Kruchinina

Student,
Belarussian State University,
kruchinina1daria@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of possible steps in the development of the ideology of the EAEU, we also studied the need for ideology in regional organizations and attempted to present the most possible values that could become part of the ideology of the EAEU. The main purpose of the study was to trace the possible way of formation of the ideology of the EAEU, to offer practical implementation. In the scientific world, this topic is rarely raised, since the EAEU itself is a fairly young regional organization and the practical importance of ideology in the modern world is often leveled. The research was conducted from a scientific and cognitive point of view; possible practical recommendations were not tested in reality. The main conclusions of the work are connected with a qualitative change in the understanding of the ideology of the regional organization, designed to promote the development of a flexible ideological and cultural platform. The results of the study may be useful in the study of ways to accelerate the “integration from below”, the creation of a common migration and educational space of the EAEU member States. Also, this work will add to the number of studies on the EAEU from a socio-cultural point of view, will help subsequent researchers of Eurasian integration to look at the regional organization from an ideological and cultural point of view.

Key words: EAEU, ideology, economy of the post-Soviet space, practical ideology.

Организационные формы сотрудничества государств-членов ШОС и ОДКБ в области безопасности

УДК 327.3+341.1/8

Курилович Мария Петровна,
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»,
glushakova.maria@mail.ru

Сулейков Андрей Александрович,
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»,
suleykov@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы интеграционных процессов на постсоветском пространстве, вопросы региональной безопасности, в частности, стран евразийского региона. После распада Советского Союза на его пространстве образовался своего рода вакуум безопасности, который был заполнен несколькими международными региональными организациями, зачастую выполняющими схожие функции. Авторами исследуются вопросы образования, функционирования и взаимодействия ОДКБ и ШОС, международных объединений отчасти дублирующих функции друг друга, назначение которых состоит в обеспечении безопасности в регионе. Проводимое исследование ставит своей целью определение возможных вариантов развития отношений исследуемых организаций, анализ деятельности организаций в сложившейся геополитической ситуации. Научная и практическая значимость исследования заключается в предложении наиболее благоприятного для евразийской безопасности пути развития дальнейшего взаимодействия ОДКБ и ШОС. Методологической основой исследования являются документы международных организаций, международные акты, а также труды российских ученых-политологов и юристов.

Ключевые слова: региональные интеграционные процессы; постсоветское пространство; Организация договора коллективной безопасности; Шанхайская организация сотрудничества.

Распад СССР в 1991 году и предшествующее этому падение социалистического блока поставили точку в истории двухполярного мира, окончили противостояние двух антагонистических систем и, как казалось, стёрли с карты геополитические линии, разделяющие государства. При этом процесс трансформации политико-экономических систем в некоторых постсоциалистических государствах, носивший ненасильственный характер, часто рассматривался как предвестник новой формы истинно народного, гуманного и бескровного действия, как демократический тип смены населением страны ненавистной ему власти, как показатель демократического и просвещённого характера перемен, происходивших в этих странах. Многие специалисты в области политической науки предсказывали наступление так называемого «конца истории», который бы завершил многовековую череду военных и политико-экономических конфликтов, а также привел к окончательной унификации человечества в рамках нелиберальной парадигмы развития [Фукуяма, 1992]. Однако с исчезновением социалистического блока с геополитической карты мира образовался определенный вакуум власти, а также вакуум в сфере безопасности. Идеологическое противостояние сменилось противостоянием в этно-религиозном и политико-экономическом измерении. Новой угрозой стало появление международного терроризма, тесно переплетенного с этно-религиозными мотивами. Если до распада СССР преобладающий тренд в плане идеологического обеспечения развития террористического движения основывался на идеях леворадикального спектра (итальянские «Красные бригады», испанская «ГРАПО», немецкая «Фракция Красной армии»), то с падением мировой социалистической

системы основой уже трансграничного, международного терроризма стал исламизм. Крайне высокая степень угрозы международного терроризма для безопасности функционирования государственных структур и общества в целом проявилась в результате терактов, совершенных радикальной исламистской группировкой «Аль-Каида» 11 сентября 2001 года.

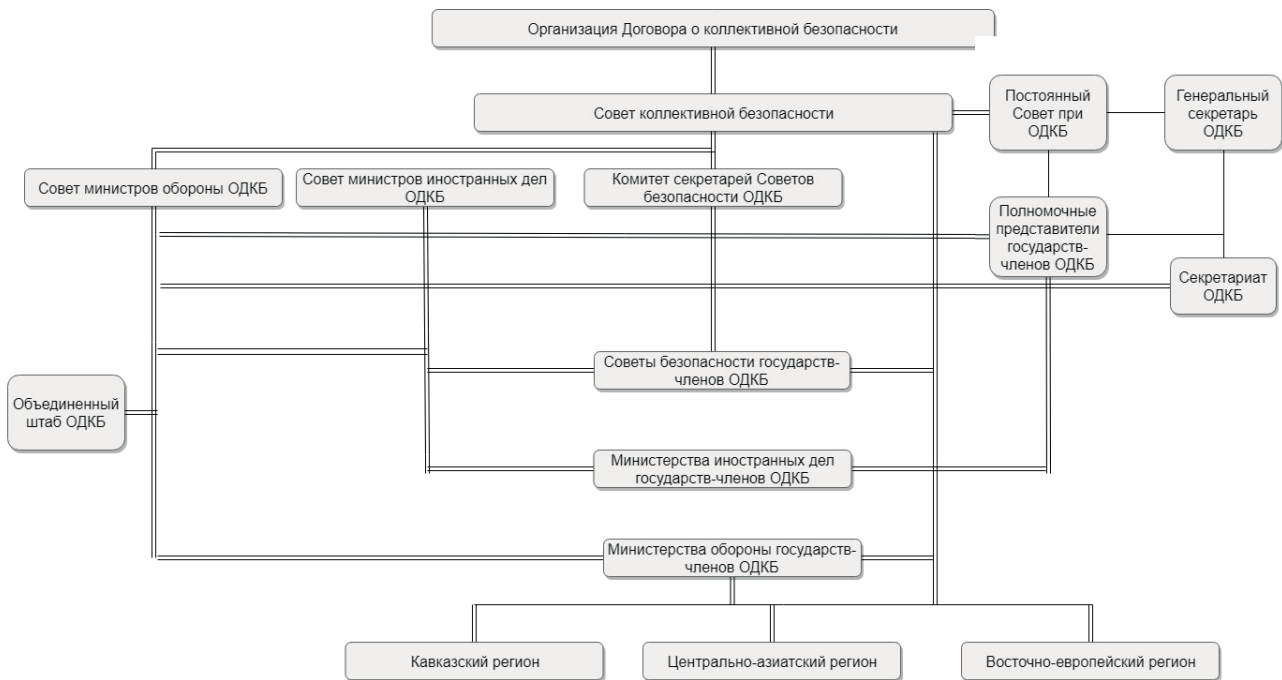
Еще одной угрозой международной безопасности, проявившейся после распада Советского Союза, стало общее увеличение объемов производства и трафика наркотических веществ. Так, начиная с 2001 года производство наркотиков в Афганистане возросло в 40 раз [Аманбекова, 2019]. При этом с начала 2000-х годов доля афганского наркотического экспорта в общем мировом производстве опия составляет 90%. [Аманбекова, 2019]. При этом производство опия в Афганистане продолжает расширяться. Так, согласно опубликованным данным, в 2016 году производство опия увеличилось на 43% в сравнении с аналогичными показателями за предыдущий год. В приграничной с Таджикистаном провинции Бадахшан в рамках временного периода с 2008 о 2016 год общая площадь посеваемых территорий наркокультур увеличилась в 32 раза [Аманбекова, 2019].

Существенной угрозой для стран евразийского региона стал также распад стратегического баланса, обусловленного спецификой биполярной системы международных отношений.

Таким образом, как видно из вышеуказанного, после распада СССР вопросы безопасности стали играть крайне важную роль для стран евразийского региона. Именно вышеописанные причины стали основными стимулами для государств постсоветского пространства к поиску новых форм объединения. Уже в 90-е годы XX столетия начали образовываться различные международные и региональные организации. Так, в 1992 г. была создана Организация договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) — русскоцентричное образование, которая наряду с СНГ послужила мирному расставанию стран распавшегося советского союза [Чернов, 2009, с. 98]. В свою очередь с ориентацией на Центральную азию в 2001 г. образовалась Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС).

ОДКБ была создана путем подписания Республикой Армения, Республикой Казахстан, Республикой Киргизстан, Российской Федерацией, а также Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан Договора о коллективной безопасности 15 мая 1992 года в г. Ташкенте. После пролонгации Договора в 1999 году состав участников несколько изменился. На сегодняшний день в организацию входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Киргизстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Устав Организации договора о коллективной безопасности принят 7 октября 2002 года. В соответствии с ним, ОДКБ главной своей целью провозглашает «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [Устав ОДКБ, 2002, ст. 3]. По своей сути ОДКБ сегодня представляет собой многофункциональную организацию, главной задачей которой является укрепление международной безопасности (см. Рис. 1).

Рис. 1. Структура ОДКБ.

Источник: [официальный сайт Организации договора о коллективной безопасности]

Шанхайская организация сотрудничества образовалась после принятия на саммите в Шанхае в 2001 г. Декларации о создании ШОС. Она, по утверждению ряда специалистов в области политологии и международного права, несмотря на свое название, представляет собой международный договор, поскольку она была подписана всеми государствами-участниками. Данный документ является актом, закрепившим договоренность Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан создать Шанхайскую организацию сотрудничества. Впоследствии статус организации был урегулирован Хартией Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 г. Организация работает над предоставлением странам статуса “наблюдателя”, что значительно расширит ее полномочия. Хартия в статье 15 прямо указывает на наличие у созданной организации международной правосубъектности [Хартия ШОС, 2007, ст. 15].

Так, согласно Хартии главная цель организации — «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» и т. д [Хартия ШОС, 2007, ст. 2]. Однако ШОС, кроме обеспечения безопасности развивает также и экономико-энергетическое измерение.

Правовой основой совместной деятельности в сфере обеспечения безопасности в регионе в рамках ШОС является Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная на Шанхайском саммите и заложившая правовые основы для коллективного противодействия общим для всех стран региона угрозам и вызовам. В соответствии с Конвенцией создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), получившая в 2002 г. статус постоянно действующего органа ШОС.

Основными задачами и функциями РАТС являются:

1. Разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС, а также стран-членов ШОС;
2. Содействие компетентным органам стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;
3. Сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от стран-членов ШОС по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, формирование банка данных РАТС о международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;
4. Содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений;
5. Содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
6. Установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Конвенция, 2001].

На сегодняшний день РАТС является одной из ключевых структур ШОС. Она выполняет важные задачи в приоритетных направлениях противодействия угрозам терроризма, сепаратизма и экстремизма. Одним из резервов ее деятельности является обеспечение координации совместного реагирования на ситуации, ставящие под угрозу стабильность и безопасность на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

За период существования РАТС в рамках ШОС был подписан ряд актов, неоднократно расширявших Конвенцию и конкретизировавших компетенцию и задачи Структуры. Среди таких актов следует упомянуть:

- Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 гг.;
- Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности;
- Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов ШОС.

С учетом того, что террористические организации в настоящее время для достижения своих целей широко используют также и информационные технологии, на саммите государств-членов ШОС в 2009 г. было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, в котором вопросы противодействия кибертерроризму обозначены одними из ключевых.

Таким образом, РАТС, прежде всего, представляет собой координирующую структуру, выполняющую функции, схожие с функциями международных правоохранительных институтов (таких как Интерпол и Европол).

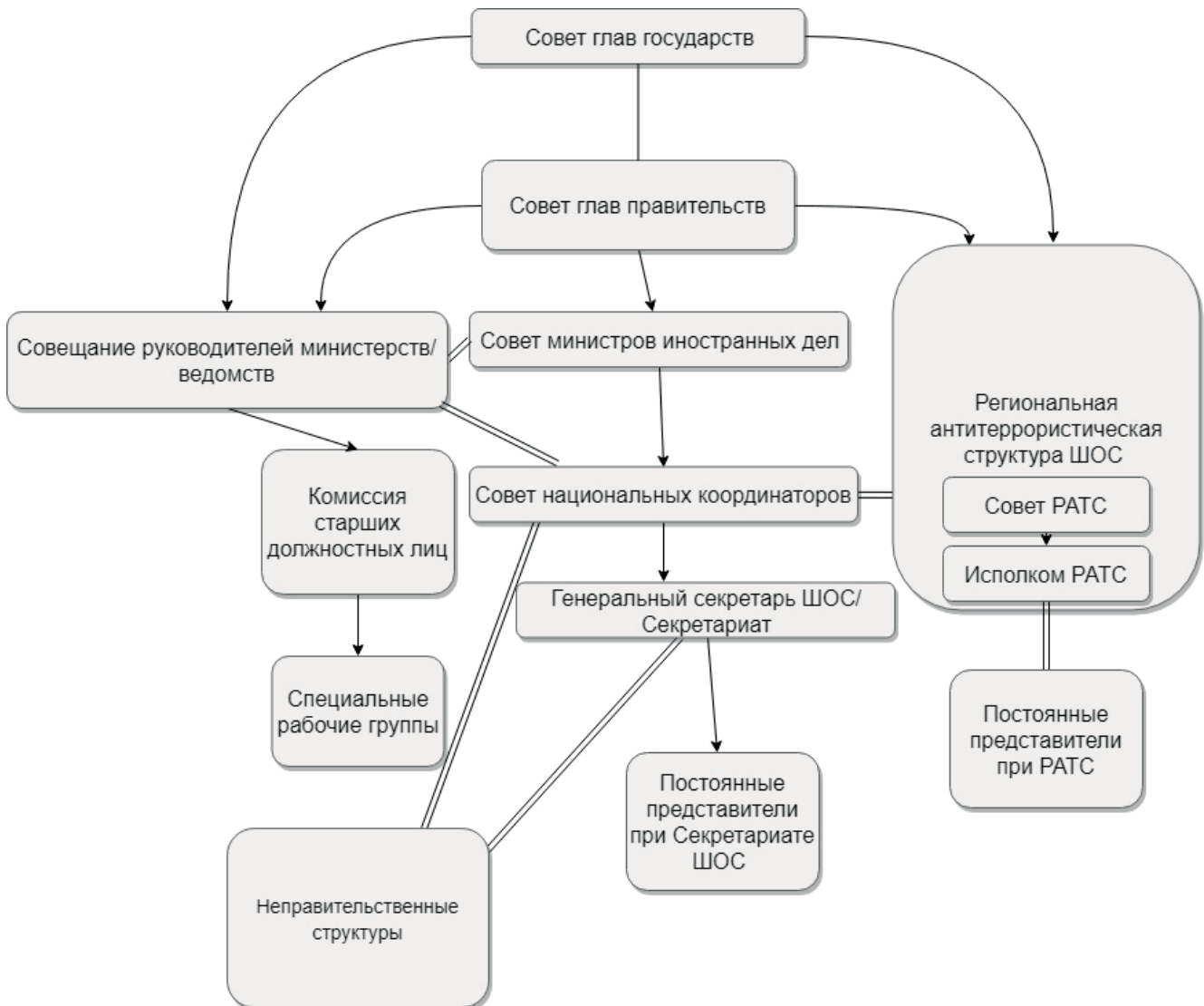
Кроме того, одной из форм сотрудничества в сфере обеспечения безопасности в рамках

являются регулярные военные учения «Мирная миссия», на которых отрабатываются различные методы противодействия терроризму и внешней агрессии. Вооруженные силы государств-членов ШОС принимали участие в данных учениях в 2007, 2012 и 2014, а также 2018 годах. Также неоднократно проводились совместные учения вооруженных сил КНР и различных государств-членов Организации.

Однако, несмотря на достаточно развитую систему содействия обеспечению безопасности государств-членов ШОС, на данный момент их сотрудничество в данной сфере затруднено рядом практических проблем, проистекающих из самой природы ШОС. Среди таких проблем авторы данной работы считают важным назвать:

1. Отсутствие цельного пространства безопасности. Это пространство остается фрагментарным, размытым и внутренне противоречивым;
2. Отсутствие механизма мониторинга кризисных ситуаций как на территории государств-членов, так и во внутриорганизационных взаимоотношениях (см. Рис. 2 и Таблицу 1).

Рис. 2. Структура ШОС

Источник: [официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества].

Таблица 1. Сравнительный анализ структурного устройства аппаратов управления ОДКБ и ШОС

ОДКБ	ШОС
Совет коллективной безопасности	Совет глав государств
—	Совет глав правительств
Совет министров иностранных дел	Совет министров иностранных дел
Совет министров обороны	—
—	Совет национальных координаторов
Рабочая группа по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом	РАТС

Источник: [Сафранчук, 2007].

Относительно сотрудничества ШОС и ОДКБ необходимо отметить, что в октябре 2007 г. между Секретариатами ШОС и ОДКБ был пописан меморандум о взаимопонимании, в рамках которого стороны договорились, что будут поддерживать сотрудничество в таких областях как: «обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности; противодействие терроризму; борьба с незаконным оборотом наркотиков; пресечение незаконного оборота оружия; противодействие организованной транснациональной преступности; и иные направления, представляющие взаимный интерес» [Меморандум, 2007, I]. Важно также, что в мае 2018 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между Секретариатом ОДКБ, Антитеррористическим центром СНГ и Региональной антитеррористической структурой ШОС. Хотя подписание данного документа породило слухи о возможном скором соединении потенциалов организаций, однако, из-за разности позиций организаций Китая против подобных объединений. Также препятствует и то, что ОДКБ в своей деятельности ориентирована более на запад.

На сегодняшний день ОДКБ наиболее оперативно реагирует на угрозы и вызовы регионального характера, ШОС же имеет идеологическую составляющую, так называемый «шанхайский дух», что по уверениям специалистов может составить конкуренцию современным глобальным проектам [Никитина, 2008, с. 55].

В свете эволюции организаций с расширением их функций дальнейшее развитие сотрудничества зависит от избранных ими направлений развития, в частности от сдвигов ШОС в сторону экономико-энергетического взаимодействия, поскольку, концентрируясь на данном направлении, организация уделяет меньше внимания вопросам защиты от угроз, что значительно отличает ее от ОДКБ. В этой связи следует согласиться с мнением российских ученых, что возможно распределение ролей, где ШОС борется с корнями «трех зол»: экстремизм, терроризм и сепаратизм, а ОДКБ, имея реальные силы, — с их результатами [Никитина, 2008, с. 57].

Однако нельзя не заметить, что деятельность организаций перекликается во многих моментах, выполняемые функции нередко дублируются, что видится весьма нерациональным. Обе организации занимаются вопросами обеспечения региональной безопасности. Проблемы сотрудничества исследуемых международных образований весьма актуальны, поскольку отношения входящих в них России и Китая могут существенно повлиять на политическую и экономическую обстановку в мире. Актуальность исследования обосновывается

также интересами России в Центральном Азиатском направлении.

Подводя итог проведенному исследованию, в качестве вероятных вариантов развития системы отношений международных региональных организаций в сфере обеспечения безопасности авторы выделяют:

1. Интеграцию институтов ШОС и ОДКБ. Трансформация ОДКБ в силовую компоненту ШОС. В рамках данного возможного сценария, ШОС проводит расширение своего состава, включая в него государств-членов ОДКБ, в то время как ОДКБ принимает в свой состав все государства, являющиеся постоянными членами ШОС. Несмотря на то, что этот сценарий является одним из наиболее благоприятных в контексте решения существующих противоречий, а вероятность его реализации достаточно высоко оценивается рядом специалистов [Лузянин, 2013, с. 87; Михеев, 2009, с. 18], авторы данного исследования склонны скептически относиться к возможности отражения такого развития событий на геополитической карте мира. Маловероятность данного сценария обусловлена, во-первых, разницей в стратегической направленности целей, а также разницей в характерах самих организаций. ШОС, прежде всего, тяготеет к усилению экономического сотрудничества и интеграции государств-членов. Вторым фактором, детерминирующим низкую вероятность такого развития событий, является фактор так называемой «политической воли». Так, существенной эссенциальной чертой ОДКБ является фактор отсутствия в его составе КНР. Во-вторых, ряд государств-членов обеих организаций видят наличие определенных возможностей в их конкуренции и, скорее всего, выразят несогласие с их слиянием.
1. Расширение компетенции и влияния ШОС. В рамках данного сценария, ШОС, по инициативе КНР, на основании существующих экономических связей, начнет расширять диапазон своих задач в сфере обеспечения региональной безопасности. В результате такого сценария развития событий, вероятность которого авторы работы склонны оценивать в средних величинах, основным международным институтом региональной безопасности становится ШОС. В таком случае, ОДКБ займет положение аналогичное тому, которое занял Западно-Европейский Союз после создания НАТО.
1. Сохранение «статус-кво». В рамках данного варианта развития событий, существующее положение дел в евразийском регионе сохраняет существующее положение дел, при котором ШОС и ОДКБ существуют и осуществляют свою деятельность параллельно друг другу, соперничая и конфликтуя в точках пересечения своих компетенций. Сотрудничество данных организаций будет ограничено координацией общих усилий. Данный сценарий является одним из наиболее неблагоприятных, поскольку будет способствовать дальнейшему рассогласованию действий, а также усилению вероятности возникновения конфликтных ситуаций в силу различной ориентированности ОДКБ и ШОС, так как ОДКБ базируется на военном потенциале Российской Федерации, в то время как ШОС во многом опирается на ресурсы КНР. Учитывая распад договора РСМД, а также вероятное прекращение действия договора СНВ-3, ведущих к дестабилизации системы стратегического баланса, сохранение курса «настороженного партнерства» не может иметь каких-либо плодотворных результатов.
1. «Полицентричная безопасность». Данный сценарий является производным третьего варианта развития событий и базируется на наметившейся в последнее время

(2016–2019 гг.) тенденции внешнеполитического курса КНР на налаживание связей в сфере безопасности с каждым государством региона по-отдельности вне рамок ОДКБ или ШОС. Примером применения данной парадигмы могут служить создание в начале 2016 года совместного таджико-китайского двустороннего антитеррористического центра, а также ряд совместных военных учений, проводимых НОАК и вооруженными силами государств региона. Применение такого подхода, как правило, обусловлено стремлением китайской дипломатии избежать бюрократических и процессуальных проволочек и задержек, связанных с порядком принятия решений в рамках ШОС.

По мнению авторов данной работы, последние два варианта развития событий являются наиболее вероятными, однако далеко не самыми благоприятными для развития региональной системы безопасности.

Список литературы

1. Аманбекова, Ш. (2019), Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotraf> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Чернов, В. А. (2009), Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств, Власть, Санкт-Петербург, Россия, 98–101.
3. Сафранчук, И. А. (2007), Конкуренция за безопасность в Центральной Азии, Россия в глобальной политике, № 6, Россия, 112–121.
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (2001), Дипломатический вестник, № 7, Россия, 27–29.
5. Договор о коллективной безопасности (1992). URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 10.05.2019).
6. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normid=1168301> (дата обращения: 10.05.2019).
7. Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2005). URL: http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1558 (дата обращения: 12.05.2019).
8. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ (2007). URL: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=112> (дата обращения: 11.05.2019).
9. Михеев, В. В. Восточноазиатская многополярность. Треугольник Россия — Китай — США (2009), Мировая экономика и международные отношения, № 1, Россия, 17–25.
10. Никитина, Ю. А. Перспективы эволюции ШОС и ОДКБ в сфере безопасности (2008), Обозреватель, № 2, Институт стран СНГ, Москва, Россия, 54–62.
11. Организация договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 11.05.2019).
12. Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности (1999), URL: https://odkbsto.org/documents/documents/protokol_o_prodlenii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 11.05.2019).
13. Устав Организации договора о коллективной безопасности (2002), URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/ (дата обращения: 10.05.2019).
14. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек (1992), Фри пресс, 418.

15. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (2007), Бюл. междунар. Договоров, № 1, Санкт-Петербург, 8–17.
16. Шанхайская организация сотрудничества, доступ: URL: <http://rus.sectesco.org/> (дата обращения: 12.05.2019).

References

1. Amanbekova, S. (2019), Afganskii narkotrafic i problem regionalnoi bezopasnosti v Centralnoi Asii [Afghan drug trafficking and regional security issues in Central Asia], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotraf> (accessed: 11.05.2019).
2. Chernov, V. A. (2009), Formirovanie sistemi kollektivnoi bezopasnosti postsovetskix gosydarstv [Organization of the collective security system of the post-Soviet states], Vlast, Saint-Petersburg, Russia, 98–101.
3. Safronchik, I. A. (2007), Conkyrencia za bezopasnost v Centralnoi Asii [Competition for security in Central Asia], Rossia v globalnoi politike, № 6, Russia, 112–121.
4. Declaration of Establishment of the Shanghai Cooperation Organization (2001), Diplomatičeski vestnik, № 7, Russia, 27–29.
5. Collective security agreement (1992), available at: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed: 10.05.2019).
6. Convention on the fight against terrorism, separatism and extremism (2001), available at: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normid=1168301> (accessed: 10.05.2019).
7. The concept of cooperation of the SCO member states in the fight against terrorism, separatism and extremism (2005), available at: http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1558 (accessed: 12.05.2019).
8. Lyzanin, S. G. (2013), Shanghai Cooperation Organization 2013–2015: forecasts, scenarios and development opportunities, Moscow.
9. Memorandum of Understanding between the SCO Secretariat and the CSTO Secretariat (2007), available at: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=112> (accessed: 11.05.2019).
10. Miheev, V. V. Vostocnoslavanskaa mnogopolarnost. Treygolnic Rossia — Kitai — SHA [East Asian multipolarity. Triangle Russia — China — USA] (2009), Mirovaa ekonomika I mezdynarodnie otnoshenia, № 1, Russia, 17–25.
11. Nikitina, U. A. Perspektivi evolutii SOS i ODKB v sfere bezopasnosti (2008), Observer, № 2, Moscow, Russia, 54–62.
12. The Collective Security Treaty Organization, available at: <https://odkb-csto.org/> (accessed: 11.05.2019).
13. Protocol on the extension of the Collective Security Treaty (1999), available at: https://odkb-csto.org/documents/documents/protokol_o_prodlenii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed: 11.05.2019).
14. Charter of the Collective Security Treaty Organization (2002), available at: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed: 10.05.2019).
15. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man (1992), Free press.
16. Charter of the Shanghai Cooperation Organization (2007), Biluten mezhdunarodnix dogovorov, № 1, Saint-Petersburg, 8–17.
17. The Shanghai Cooperation Organization, available at: <http://rus.sectesco.org/> (accessed: 12.05.2019).

Organizational Forms of Cooperation between the SCO and CSTO Member States in the Field of Security

Kurylovich Maryia

Junior researcher,
Institute of Economics of National Academy of science

Suleikau Andrei

Junior researcher,
Institute of Economics of National Academy of science

Abstract. The article analyzes the problems of regional integration processes in the post-Soviet space, issues of regional security, in particular, the countries of the Eurasian region. After the collapse of the Soviet Union, a kind of security vacuum was formed in its space, which states sought to fill, resulting in a large number of international entities, often performing similar functions. The authors study the issues of forming, functioning and interaction of the CSTO and the SCO, organizations proclaiming their goal of providing security, often duplicating each other's functions, but oriented in opposite directions. The study aims to identify possible options for the development of relations between the organizations studied, an analysis of the activities of organizations in the current geopolitical situation. The scientific and practical significance of the study lies in proposing the most acceptable way of cooperation of such international entities as the CSTO and the SCO. The cooperation problems of the international entities are highly relevant, since the relations of Russia and China that are part of them can significantly affect the political and economic situation in the Eurasian region. The relevance of the study is also justified by the interests of Russia in the Central Asian direction. The methodological basis of the study is the documents of international organizations, international acts, and the works of Russian political scientists and lawyers.

Keywords: *regional integration processes; post-Soviet space; the Collective Security Treaty Organization; the Shanghai Cooperation Organization.*

Проблемы и пути совершенствования Союзного Государства Российской Федерации и Республики Беларусь

УДК 341.171

Лобачёв Олег Андреевич,

магистрант 1 курса,

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)

lobachev_1995@inbox.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что подписание договора «О формировании Союзного Государства» в 1999 году лидерами РФ Б. Н. Ельциным и РБ А. Г. Лукашенко, как отдельной формы интеграции, открыло новое направление развития взаимоотношений между странами. Дальнейшее развитие Союзного государства вызывает споры между странами-участницами. В связи со всем вышесказанным, на наш взгляд, необходимо произвести анализ политических, экономических и военных аспектов союзного строительства. Целью данной исследовательской работы является изучение существующей структуры законодательства Союзного Государства Российской Федерации и Республики Беларусь и выявление существующих проблем в области реализации интеграционных процессов между странами. Научная значимость статьи заключается в глубоком теоретико-правовом анализе общих и специальных положений Союзного Государства, выработке теоретических положений о проблемах и перспективах формирования Союзного государства. Практическая значимость исследовательской работы заключается в выработке направлений развития и совершенствования Союзного Государства, которые могут быть реализованы в программных документах. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, индукции, дедукции. Наряду с общенаучными методами применялись частнонаучные: описательный, формально-логический, сравнительно-правовой, исторический анализ.

Ключевые слова: интеграционные процессы, союзное государство, анализ проблем и перспектив.

Интеграционные процессы между странами являются одной из многих форм развития международных отношений. Так, в зависимости от преследуемых целей интеграции, их можно разделить на следующие виды: военные, политические, экономические, а также комбинированные. В современных условиях Российская Федерация (далее РФ) и Республика Беларусь (далее РБ) являются участниками всех вышеперечисленных типов союзов. Взаимоотношения народов Российской Федерации и Республики Беларусь имеют общую многовековую историю. В связи с особым географическим расположением стран, их связывают союзнические отношения в политической, экономической и военной сфере. С момента распада СССР и по сегодняшний день между РФ и РБ поддерживаются дипломатические отношения в рамках таких объединений как: Содружество Независимых Государств (далее СНГ), Организация договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ), Союзное Государство РФ и РБ (далее СГРБ), Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС).

Подписанию договора «О формировании Союзного Государства» в 1999 г. лидерами РФ Б. Н. Ельциным и РБ А. Г. Лукашенко, как отдельной формы интеграции между странами, способствовала сложная политическая обстановка в мире и богатое общее прошлое между народами этих стран. В процессе подготовки к созданию СГРБ с 1996 по 1998 гг., были подписаны следующие документы: Договор «Об образовании Сообщества России и Белоруссии» от 02.04.1996 года; Договор «О Союзе Беларуси и России» от 02.04.1997 года. Однако, после подписания договора «О формировании Союзного Государства» от 08.12.1999 года, данные нормативно-правовые акты, за исключением некоторых пунктов, утратили свою силу. В 2005 г. был подготовлен проект Конституционного акта, который

должен был стать основой реализации идеи СГРБ. В то же время, с момента подписания договора «О формировании СГРБ» и проекта Конституции, прошло много времени, а основные направления СГРБ так и не были реализованы. В связи с этим, возникает необходимость реформирования СГРБ. [Гронский А.]

Дальнейшее развитие СГРБ вызывает споры между странами-участницами. Так, если с Российской стороны высказывается желание скорейшей реализации пунктов союзного договора, то со стороны представителей РБ возникают опасения о потере суверенитета своей страны. Ухудшают переговорный процесс возникающие конфликты в области энергетики, доступа товаров на общие рынки, а также в области таможенного контроля за товарами, ввозимыми из стран, на которые РФ ввела санкции. В связи со всем вышесказанным, на наш взгляд, необходимо произвести анализ политических, экономических и военных аспектов союзного строительства. Целью проводимого анализа является оценка жизнеспособности данного союза и рассмотрение существующих противоречий в позициях стран-участниц данного союза.

В соответствии с текстом проекта Конституционного акта Союзного государства, под СГРБ понимается вид конфедерации, отношения между странами-участницами которой регулируются на основе Конституции СГРБ. А до её принятия, в соответствии с проектом Конституции от 2005 года. Проект Конституции основывается на сохранении конституционного строя и суверенитета стран-участниц союза. Формирование суверенитета СГРБ осуществляется в объёме добровольно переданных ему полномочий, в соответствии с Конституционным актом.

Развитие Союзного государства предполагается по следующим направлениям: создание единого экономического пространства с общими правилами конкуренции и защиты прав потребителей; объединение транспортной и энергетической системы; унификация стандартов товаров и услуг между странами участницами союза; единая военная доктрина и пограничная политика в рамках СГРБ; формирование государственного бюджета СГРБ; согласование единой таможенно-тарифной политики и налогового законодательства; выработка единой позиции по вопросам международной деятельности СГРБ; введение единой валюты СГРБ.

Проект Конституции предусматривает формирование единых государственных органов, таких как: Высший государственный совет, Парламент, Совет министров, Счётная палата, Суд. На данный момент из всего списка союзных органов сформированы и осуществляют свою деятельность Высший Государственный Совет и Совет министров. Согласно статье 70 договора «О создании Союзного государства» функции парламента до момента его формирования осуществляет Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России. Формирование единого парламента является необходимостью для принятия Конституции СГРБ. Функции Счётной палаты по контролю за использованием доходных и расходных статей бюджета СГРБ осуществляются Счетной палатой России и Комитетом государственного контроля Белоруссии. Вопрос формирования Суда СГРБ на данный момент только рассматривается.

Госсекретарь СГРБ Г.А. Рапота предложил несколько вариантов формирования Суда СГРБ. Вариант, прописанный в проекте Конституции, или привлечение стороннего суда. Таким, по его мнению, может стать суд, созданный в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Использование судебной системы ЕАЭС в рамках СГРБ является самым простым способом формирования судебной системы СГРБ. [Рапота Г.А. 2019 г.] В то же время данный способ несёт в себе потенциальную опасность для самой идеи СГРБ. В рамках СГРБ

уже используется законодательство ЕАЭС, примером которого является таможенный кодекс ЕАЭС. Дальнейшее внедрение наднациональных органов ЕАЭС в систему СГРБ могут привести к размытию и фактическому разрушению идеи СГРБ. По нашему мнению, данная идея имела бы как политическую, так и экономическую целесообразность в случае вхождения всех участников ЕАЭС в СГРБ. Однако на данный момент к этому нет никаких предпосылок. В первую очередь, это связано с низким уровнем развития интеграционных процессов в рамках СГРБ. Наиболее эффективным способом формирования Суда СГРБ является вариант, прописанный в проекте Конституции СГРБ.

Отсутствие единой системы государственных органов не позволяет проводить единую внутреннюю и внешнюю политику СГРБ. Существующая практика реализации функций союзного Парламента и Счётной палаты путём подмены союзных органов совместными комиссиями государственных органов стран-участниц союза не является эффективной. Данный подход приводит к увеличению нагрузки на национальные органы, исполняющие не свойственные им обязанности по урегулированию вопросов в рамках СГРБ, а также увеличению конфликтных ситуаций между странами-участницами союза. Это связано с отсутствием эффективных механизмов решения возникающих проблем и противоречий. Данной точки зрения также придерживается экс-глава МИД РБ И. И. Антонович, призывающий создать единый парламент, избираемый на общей основе. В качестве образца им предлагается существующая модель парламента Европейского союза (ЕС) [Антонович И.И. 2019 г.] Для эффективной работы счётной палаты СГРБ по контролю за использованием доходных и расходных статей союзного бюджета требуется формирование единой системы статистики путём стандартизации подходов проведения статистического анализа в странах-участницах союза. Эффективное наполнение и расходование бюджета невозможно без введения единой валюты.

На данном этапе развития СГРБ существует проблема унификации национального законодательства стран-участниц союза. Проблемы унификации законодательства обостряются различиями проводимой государственной политики РФ и РБ. Прямое заимствование законодательства между странами не является целесообразным. Наиболее эффективным способом формирования нормативно-правовых актов в СГРБ является двухуровневая система управления в виде наднационального и национального уровня. Наднациональный уровень представлен Конституцией и законами СГРБ. На уровне национального законодательства предметом регулирования являются правоотношения, не входящие в правовое поле Конституции, и законы союзного государства. Данная система формирования нормативно-правовых норм позволяет странам-участницам союза осуществлять унификацию законодательства по единым принципам. Формирование союзного законодательства расширит возможности для создания единого рыночного пространства между странами союза.

В целях ускорения унификации законодательства СГРБ необходимо использовать уже существующие нормы законодательства договоров и союзов, где РФ и РБ одновременно являются полноправными участниками. Однако даже такие стандартизированные нормы законов требуют приведения их в соответствие с нормами СГРБ. Так, в рамках Таможенного союза (далее ТС), а в последующем и ЕАЭС была реализована унификация таможенного законодательства. В ЕАЭС таможенное регулирование осуществляется в виде наднационального уровня, представленного в виде Таможенного кодекса (далее ТК ЕАЭС), и национальным законодательством стран-участниц. В связи с этим, существует необходимость унификации национального таможенного законодательства стран-участниц союза.

Наиболее оптимальным вариантом является перевод национального таможенного

законодательства на союзный уровень и формирование общей системы таможенных органов, тем самым позволив сформировать единый подход к таможенному регулированию и комплексно предотвратив нарушения по ввозу товаров на территорию СГРБ. Формирование прозрачной системы таможенного контроля между странами-участницами союза позволит сократить до минимума проблемы с определением страны происхождения товаров, а также снизит недоверие проверяющих органов к участникам внешнеторговой деятельности. Тем самым снимая ограничения на свободное хождение товаров между странами.

Данный шаг в совокупности с унификацией налогового законодательства, а также формирование единых требований к стандартизации позволит сформировать общий рынок товаров и услуг. Дополнительным бонусом создания союзных таможенных органов является усиление контроля за передвижением граждан, а также иностранных лиц через границу союзного государства. Создание единой системы таможенных органов не противоречит существующему законодательству ЕАЭС и может быть реализовано в рамках СГРБ. Согласно статье 6 проекта Конституции, страны-участницы СГРБ сохраняют свой статус на других международных площадках. Все договорённости в рамках прочих союзов и соглашений сохраняют свою силу и не требуют кардинального пересмотра.

Введение единой валюты является новым уровнем отношений между странами союза после распада СССР. Создание общей валюты и единого эмиссионного центра является одним из ключевых пунктов договора «О формировании Союзного Государства», подписанного в 1999 году. Со стороны РБ, ещё в 1994 г. выдвигалось предложение о создании единой валюты между странами. Результатом данной инициативы является подписанный договор от 12.04.1994 года «Об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и об условиях функционирования общей денежной системы». Действующий в то время премьер-министр РБ В. Ф. Кебич в рамках своей предвыборной программы выдвигал идею об объединении финансовых систем РФ и РБ, то есть о фактическом переходе РБ на российский рубль. Будучи кандидатом в президенты, А. Г. Лукашенко раскритиковал данное предложение своего политического оппонента по президентской гонке. Однако, вступив в должность президента РБ, А. Г. Лукашенко выдвинул идею о внедрении общей валюты между странами [Гронский Г.А. 2018].

В целях реализации статей договора «О создании Союзного Государства», президентами стран-участниц союза В. В. Путиным и А. Г. Лукашенко было подписано соглашение между РФ и РБ «О введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного Государства» от 30.11.2000 года. Согласно тексту соглашения, с 1 января 2005 г. планировался переход в рамках СГРБ на российский рубль в качестве общей валюты, а к 2008 г. предполагалось введение единой валюты СГРБ. Ключевой причиной срыва реализации данных планов является отсутствие единого подхода к формированию эмиссионного центра. В 2002 г. была сформирована специальная рабочая группа по вопросу формирования эмиссионного центра. В состав комиссии входили представители центральных банков и министры РФ и РБ. Целью комиссии являлась подготовка предложений о статусе, задачах и функциях эмиссионного центра. Проект соглашения «О единой валюте» был одобрен 11 августа 2003 года. Данный проект предполагал передачу функций эмиссионного центра центральному банку РФ, но не был ратифицирован. Со стороны РБ выдвигалось предложение о создании второго эмиссионного центра в г. Минске, а также предоставление РБ со стороны России компенсации в размере 2 млрд. долл. на погашение издержек, связанных с переходом на единую валюту. Данное предложение российской

стороной было признано неприемлемым. Дальнейшие переговоры до настоящего времени не принесли никаких значимых результатов.

Существующая на данный момент практика использования сразу нескольких валют имеет серьёзные недостатки, мешающие формированию полноценного общего рынка СГРБ. Финансовые потери при конвертировании валют, сложности при наполнении и распределении бюджета союзного государства, расходы страхования валютных рисков, сложности привлечения иностранных инвесторов к проектам союзного государства, ограничения возможности внутреннего туризма в рамках союзного государства. На данный период 80% взаимной торговли РФ и РБ уже осуществляется в российской валюте. Этому способствовала унификация таможенного законодательства и переход на расчёты в национальных валютах в рамках ЕАЭС. Президентом РБ А. Г. Лукашенко 5 мая 2019 г. было высказано предложение осуществить 100% переход на российскую валюту в рамках взаимной торговли.

В то же время вопрос количества эмиссионных центров единой валюты до сих пор вызывает споры. В связи с этим, необходимо рассмотреть возможные варианты введения эмиссионного центра. Примером конфедерации с несколькими эмиссионными центрами единой валюты в настоящее время является ЕС. В ЕС денежную эмиссию осуществляет как Европейский Центральный Банк (далее ЕЦБ), так и национальные банки стран-участниц ЕС. Эмиссия денег национальными банками стран-участниц ЕС осуществляется по квотам, выдаваемым ЕЦБ. Причиной наличия нескольких эмиссионных центров в ЕС является тот факт, что данный союз основывался как экономический и не предполагал создания единого государства. Ориентация на сугубо экономическую интеграцию, а также отсутствие единого подхода к построению внутренней и внешней политики привели к формированию кризисных ситуаций внутри союза. В связи с этим, копирование денежной системы ЕС в рамках СГРБ является нецелесообразным. Формирование валюты СГРБ должно проводиться в соответствии с мерами, предписанными договором «О создании Союзного государства». В качестве законодательной основы формируемого единого эмиссионного центра стоит рассматривать обновлённую версию проекта соглашения «О единой валюте» от 11 августа 2003 года.

Наиболее успешным направлением реализации соглашения о союзном государстве является военное сотрудничество. Это связано как с географическими особенностями расположения Республики Беларусь, так и с тем, что к моменту распада СССР на территории РБ находилось большое количество конечных производств оборонной продукции. Тактическое взаимодействие российской и белорусской армий идёт с 1995 г., когда впервые были проведены совместные учения войск ПВО «Боевое содружество». С 2003 г. совместные учения армий стали проводиться и на территории Беларуси. С 1998 г. действует программа «Подготовки белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях Российской Федерации», что позволяет поддерживать единые стандарты военного образования между странами. В соответствии с договором между РФ и РБ «О развитии военно-технического сотрудничества» от 10.12.2009 г. поставка вооружений между странами осуществляется по внутренним ценам без уплаты таможенных пошлин и сборов. С 2010 г. военная доктрина РФ учитывает РБ в качестве приоритетного союзника. В соответствии с приказом А. Г. Лукашенко от 2016 г. разрешается использование спецподразделений РФ и РБ на территории друг друга не только в военное, но и в мирное время [Гронский 2018].

Стоит отметить тот факт, что с 90-х годов основным партнёром в разработке, ремонте и модернизации, а также купле-продаже военной техники является РФ. Необходимо

учитывать тот факт, что большое количество видов военной техники в РБ не производилось и не может производиться. Основными причинами, вынуждающими идти РБ на кооперацию в области оборонно-промышленного комплекса с РФ, является отсутствие необходимой производственной базы и нерентабельность разворачивания подобных производств полного цикла на её территории. Учитывая глубокую зависимость ОПК РФ и РБ, создание общего оборонного заказа позволит загрузить оборонные производства обеих стран. Унификация военной техники армий двух стран в совокупности с единой военной доктриной позволит более эффективно осуществлять оборону СГРБ. Объединение научных и производственных школ позволит снизить себестоимость разработки и производства новой военной техники, а также вывести эти разработки на новый технологический уровень. В целях повышения обороноспособности и контроля за выполнением единого оборонного заказа существует необходимость формирования Министерства обороны СГРБ.

Союзное Государство РФ и РБ как интеграционное объединение РФ и РБ, на наш взгляд, имеет право на существование. Однако, дальнейшему развитию интеграции между странами препятствует целый комплекс экономических и политических проблем, связанных с отсутствием законодательной базы и государственных органов СГРБ. Решение данных вопросов несёт скорее политический, чем экономический характер. Так наибольший прогресс в развитии СГРБ все эти годы наблюдался в вопросах обеспечения обороны стран-участниц союза и формирования общего рынка товаров и услуг между странами. В то же время унификация таможенного законодательства между странами осуществлялась не в рамках СГРБ, а в других объединениях, как ТС и ЕАЭС. Данные меры позволили осуществить первые шаги к объединению, дальнейшее развитие невозможно без принятия Конституции СГРБ.

Опасения о потере суверенитета своей страны, высказываемые представителями РБ, противоречат тексту проекта Конституции, основывающейся на сохранении конституционного строя и суверенитета стран-участниц союза. В связи с этим, по нашему мнению, нет никаких препятствий для принятия Конституции СГРБ, которая должна стать основой для всего союзного законодательства. Формирование союзной системы государственных органов в совокупности с единым законодательством снизит количество конфликтных ситуаций в рамках СГРБ. В целях ускорения унификации законодательства, СГРБ необходимо использовать уже существующее законодательство договоров и союзов, где РФ и РБ одновременно являются полноправными участниками. Однако даже такие стандартизированные нормы законов требуют приведения их в соответствие с нормами СГРБ.

Существующая на данный момент практика использования нескольких валют имеет серьёзные недостатки, мешающие формированию полноценного общего рынка СГРБ и требует кардинального пересмотра. Формирование валюты СГРБ должно проводиться в соответствии с мерами, предписанными договором «О создании Союзного государства». В качестве законодательной основы формируемого единого эмиссионного центра стоит рассматривать обновлённую версию проекта соглашения «О единой валюте» от 11 августа 2003 года. Стоит отметить, что РФ и РБ являются полноправными участниками ЕАЭС, где также рассматривался вопрос о формировании единой валюты. Введение единой валюты СГ укрепит позиции РФ и РБ в рамках ЕАЭС. Учитывая тот факт, что РФ и РБ участвовали в формировании ЕАЭС, валюта СГРБ может выступить в качестве варианта валюты ЕАЭС. Полноценная реализация интеграционных процессов в рамках СГРБ и внедрение единой валюты могут способствовать вступлению новых участников.

Военное сотрудничество является наиболее успешным направлением развития СГРБ.

В целях повышения обороноспособности союза, на наш взгляд, существует необходимость формирования Министерства обороны СГРБ и единого оборонного заказа. Унификация военной техники армий двух стран в совокупности с единой военной доктриной позволит более эффективно осуществлять оборону Союзного государства. Объединение научных и производственных школ позволит снизить себестоимость разработки и производства новой военной техники, а также вывести эти разработки на новый технологический уровень.

Список литературы

1. Антонович И. И. Союзному государству нужен общий парламент, заявил экс-глава МИД Белоруссии. URL: <https://ria.ru/20190430/1553182478.html> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Гронский А. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы. URL: <https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 02.05.2019).
3. Договор о создании Союзного государства // Право. Законодательство Республики Беларусь. URL: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num6/3d62.html> (дата обращения: 03.05.2019).
4. Лукашенко А. Г. Соповещение по вопросам участия в интеграционных структурах и сотрудничестве с европейскими организациями. <https://tass.ru/ekonomika/6186756> (дата обращения: 11.05.2019).
5. Проект Конституционного акта Союзного государства // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/news/170103/> (дата обращения: 03.05.2019).
6. Репьева И. Дополнительные наднациональные органы в рамках Союзного государства, суд и Счетную палату, предложил создать Госсекретарь Союзного государства Белоруссии и России Григорий Рапота. URL: <https://cont.ws/@stalingrad1412/1210102> (дата обращения: 11.05.2019).
7. Хаджиев У.К. Международно-правовой статут Европейского Центрального Банка (Теоретические аспекты). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25818181_85471627.pdf (дата обращения: 11.05.2019).

References

1. Antonovich I. I. The Union State needs a common parliament, said the former Foreign Minister of Belarus, available at: <https://ria.ru/20190430/1553182478.html> (accessed: 05/11/2019).
2. Gronsky A. The Union State of Russia and Belarus: Problems and Prospects, available at <https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html> (accessed: 05/02/2019).
3. Treaty on the establishment of the Union State // Law. Legislation of the Republic of Belarus, available at <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num6/3d62.html> (accessed: 03/05/2019).
4. Lukashenko A. G. Meeting on participation in integration structures and cooperation with European organizations, available at: <https://tass.ru/ekonomika/6186756> (accessed: 05/11/2019).

5. Draft Constitutional Act of the Union State // Union State. Official site of the Standing Committee of the Union State, available at: <https://www.postkomsg.com/news/170103/> (accessed: 03/05/2019).
6. Repyeva I. Additional supranational bodies within the framework of the Union State, the court and the Court of Accounts, proposed the creation of the State Secretary of the Union State of Belarus and Russia Grigory Rapot, available at: <https://cont.ws/@stalingrad1412/1210102> (accessed: 05/11/2019).
7. Khadzhiev U. International Legal Statute of the European Central Bank (Theoretical Aspects), available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25818181_85471627.pdf (accessed: 05/11/2019).

Problems and Ways to Improve the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Lobachev Oleg,

1st year undergraduate student,
North Caucasus Federal University (Stavropol)

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that the relationship of the peoples of the Russian Federation and the Republic of Belarus have a common centuries-old history. Due to the special geographical location of the Russian Federation and the Republic of Belarus, they are linked by allied relations in the political, economic and military sphere. The signing of the treaty “On the Formation of the Union State” in 1999 by the leaders of the Russian Federation B. N. Yeltsin and RB A. G. Lukashenko, as a separate form of integration, has opened up new directions for the development of relations between countries. The further development of the Union State causes disputes between the participating countries. In connection with all the above, in our opinion, it is necessary to analyze the political, economic and military aspects of union construction. The purpose of this research work is to study the existing structure of legislation of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus and to identify existing problems in the implementation of integration processes between countries. The scientific significance of the article lies in the in-depth theoretical and legal analysis of the general and special provisions of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus, the development of theoretical positions on the problems and prospects for the formation of the Union State. As concluded, the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as an integration association of the Russian Federation and the Republic of Belarus, has the right to exist, in our opinion. However, the further development of integration between countries is hampered by a whole range of economic and political problems associated with the lack of a legislative framework and state bodies of the SRBR. The solution of these issues is more political than economic. As part of the work, an analysis was made of the political, economic and military aspects of union construction, and there were also ways to solve existing integration problems.

Key words: *integration processes, union state, analysis of problems and prospects.*

Тенденции глубинного анализа текстовой информации дипломатических отношений в системе электронного правительства (на материале исследования социальных сетей Facebook и LinkedIn)

УДК 654.07 81'33

Макаревич Татьяна Ивановна

магистрант

Академии управления при Президенте Республика Беларусь,

t_makarevich@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению применения технологии data mining в интеллектуальном анализе данных дипломатии как одного из методов интеллектуального анализа текстовой информации в специализированной области дипломатических отношений в системе электронного правительства. Значимость работы заключается том, что на сегодняшний день не существует аналогов проводимых исследований в Республике Беларусь. Продемонстрировано применение программного пакета Rajeк как среды для глубинного анализа текста. В результате проведенного анализа программного обеспечения показан наиболее оптимальный программный пакет Rajeк. Оптимальной формой анализа предметных онтологий признано так называемое концептуальное индексирование. Результаты проведенной работы носят как теоретический, так и прикладной характер. Прогнозные предположения о развитии объекта исследования — это стыковка иноязычных дипломатических терминологических онтологий на основе технологий искусственного интеллекта для изучения разрозненности терминов предметной области дипломатических отношений.

Ключевые слова: терминологическая система, предметная область дипломатии, дипломатический дискурс, обработка текстовой информации, глубинный анализ текстовой информации, дипломатические отношения в системе электронного правительства, большие данные, умные данные, программа для анализа больших сетей Rajeк.

Проблемная ситуация интеллектуального анализа данных дипломатии состоит в необходимости постоянного отслеживания четкости передачи иноязычной терминологии, появлении новых терминов в метаязыке дипломатии и смежных отраслевых терминосистемах, их стыковка, обновлении терминологических словарей естественных языков в сфере дипломатических отношений, обусловленной высокой интенсивностью развития систем искусственного интеллекта (AI systems) и их поэтапное включение в систему электронного правительства.

Введение

Актуальность темы обусловлена высокой динамичностью развития систем искусственного интеллекта и внедрением современных процессов в сферу представления знаний в предметной области дипломатических отношений; проблемой взаимосвязи терминов в языке специфического внутриотраслевого знания для специализированного общения в сфере дипломатического общения.

Основным положением является то, что при сравнении функционирования языков программирования и естественных языков (русского и английского), в частности их терминологических систем, появляется язык специфического внутриотраслевого знания для специализированного общения. В отличие от естественных языков, в языке специфического внутриотраслевого знания для специализированного общения (языке для специальных целей) сформулирована система терминов, которая не перегружена синонимами,

омонимами, антонимами и проч. Напротив, употребление данных терминов и околотерминологических слов предложено специалистами отрасли [Макаревич, 2018: 83].

Объект исследования — интеллектуальный анализ данных дипломатии и тенденции в употреблении новых терминов и околотерминологических слов в дипломатическом дискурсе [Макаревич, 2017: 236], выявленных при помощи программного пакета Rажek в профессиональных социальных сетях. Предмет исследования — методика проведения перспективных тенденций глубинного анализа текстовой информации предметной области дипломатических отношений. Цель работы — проследить ближайшие тенденции развития дипломатических отношений на материале исследования дипломатического общения в социальных сетях LinkedIn и Facebook с применением технологии text mining.

Среди поставленных задач обозначены следующие: изучение поэтапного развития системы электронного правительства; анализ структур ЕАЭС как международной структуры всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик государств-членов; отследить сеть контактов и проследить межличностное общение и связи в рамках социальных сетей при помощи программы для анализа больших сетей Rажek.

Анализ цифровой повестки ЕАЭС по интеграции процессов в системе электронного правительства

Относительно исследуемой проблематики мы анализируем структуру ЕАЭС в рамках изучения цифровой повестки ЕАЭС для результативного развития технологии электронного правительства в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [Евразийский экономический..., 2019]. Так, в ЕАЭС уже определились с технологическими документами и правилами информационного взаимодействия при реализации средствами интегрированной системы общего процесса. Так, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06 ноября 2014 года № 200 установлен типовой перечень документов, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной системы общих процессов. Данное Решение определяет порядок и условия информационного взаимодействия между участниками общего процесса, включая описание процедур, выполняемых в рамках этого общего процесса и принципы проектирования общих процессов.

При осуществлении все большей интеграции процессов между государствами-участниками ЕАЭС в сфере развития системы электронного правительства необходимо использование международных стандартов и технологий в области электронного обмена данными с использованием модельно-ориентированного подхода. Данная модель взаимодействия в рамках общеевразийского процесса разрабатывается с учетом методологии моделирования Европейской экономической комиссии ООН, версия 2.0 (УММ).

Вопросы, которые необходимо решить для эффективного функционирования системы электронного правительства в рамках ЕАЭС: гармонизация данных; унификация и стандартизация требований к данным и процедурам; обеспечение участия в проектировании всех участников общего процесса; синхронизация цифровых трансформаций и формулирование условий для развития отраслей будущего в государствах-членах.

Особое внимание сегодня уделяется стимулированию и поддержке новых цифровых инициатив и проектов, затрагивающих сферы, определенные Договором о Евразийском экономическом союзе.

Интеллектуальный анализ данных дипломатии: для чего это нужно

Изучение терминологии дипломатического дискурса современности требует новых нетривиальных подходов, одним из которых является text mining — интеллектуальный анализ данных языке. При помощи данного метода исследования мы анализируем язык специфического внутриотраслевого знания для специализированного общения — дипломатический дискурс в социальных профессиональных сетях как в рамках сформулированной системы терминов, так новообразования. В сети происходит анализ так называемых «больших данных» (big data), которые уже заменяют на smart data — это целое направление, поскольку не так важен объем данных, как то, как их используют [Технологии и алгоритмы анализа, 2019]. При исследовании smart data в социальных сетях сначала стали анализировать UGC (User generated content) контент, который выкладывают на сервер пользователи, представляющий собой неструктурированные данные, по которым идет потоковый анализ данных — изучаются потоки событий, и программа считает CTR событий, кликов, по которым изучаются используемые термины в дипломатическом дискурсе профессионального общения. Применяется система латентно семантического анализа текстов.

Применение программного пакета Rажек для глубинного анализа текстовой информации предметной области дипломатических отношений

Программный пакет Rажек разработан для анализа и визуализации больших сетей. Большие сети можно найти повсеместно, например, социальные сети Facebook, Twitter, WWW; связи между людьми, родственные отношения, дружба; сети цитирования и соавторства, например, полученные данные из Web of Science, Google Scholar; связи между словами в тексте или словарях; транспортные сети — авиалинии, улицы и т.п.

Анализ и визуализацию больших сетей с помощью программного пакета Rажек разработали Андрей Мрвар и Владимир Батагель в Университете Любляны, в Словении [Batagelj, Mrvar, 2006]. Хотя программный пакет Rажек разрабатывался в течение двадцати лет, он по-прежнему является единственной общедоступной программой, которая может работать с огромными сетями. В настоящее время Rажек используется известными университетами, например, Оксфордским университетом, Калифорнийским университетом в Ирвине и др., компаниями и органами полиции, например, Deutsche Bundesbank, SPSS Korea, Банк Англии, Cisco, Департамент полиции Канзас-Сити, Миссури и др. для анализа данных.

Rажек цитируется (по данным на март 2016 года) более 2000 раз в Web of Science и более 6000 раз в Google Scholar. Цитаты могут быть найдены также в некоторых известных референтных журналах, таких как Nature и Genome Research.

Основные цели Rажек — анализ и визуализация больших сетей [Программный пакет Rажек, 2019] выполняются с использованием шести типов данных (объектов): сеть (график); разбиение (номинальные или порядковые свойства вершин); вектор (числовые свойства вершин); кластер (подмножество вершин); перестановка (переупорядочение вершин, порядковые свойства); и иерархия (общая древовидная структура на вершинах). В соответствии с основными целями, Rажек содержит несколько основных операций над своими объектами. Rажек, называемая «калькулятором сети». Это означает, что для получения некоторого результата несколько основных операций должны выполняться последовательно. Возможность комбинировать различные основные операции дает Rажек особую силу.

Некоторые из таких основных операций, доступных в *Rajek*, включают: извлечение подсетей; сокращение отдельных частей сетей; поиск связанных компонентов (слабых, сильных, двусвязных); поиск кратчайших путей, *k*-соседей, максимального потока; кластеризация в сетях (с или без ограничений); методы обнаружения сообщества; быстрое редкое умножение сети; генерирование различных типов случайных сетей и многое другое. Некоторые операции, которые подходят только для небольших сетей, также включены в *Rajek*. Например, *Rajek* — единственное программное обеспечение, которое включает в себя обобщенное блочное моделирование — сложный метод разделения небольших сетей.

Rajek содержит несколько операций, которые позволяют переходы между объектами. Таким образом, анализ крупных сетей может быть проведен свободно. Результаты, полученные *Rajek*, например, разделы и векторы, могут быть дополнительно проанализированы с использованием программных пакетов R, SPSS и Excel. В *Rajek* включены несколько экспортов в статистическое программное обеспечение.

Преимственность высоких требований А. А. Громыко к четкости перевода значений слов и терминологии в современном дипломатическом дискурсе

Одним из негласных девизов ООН является незыблемое изречение: «Чем лучше перевод, тем крепче мир», что имеет прямое отношение к исследованию глубинного анализа текстовой информации предметной области дипломатических отношений в системе электронного правительства, поскольку дипломатам, как и другим специалистам конкретных предметных областей, необходимо знать, понимать и употреблять иноязычные термины в их адекватном переводе. Будучи блестящим дипломатом, выдающимся политическим деятелем, ученым, А. А. Громыко прекрасно владел английским языком и, по воспоминаниям переводчика В. М. Суходрева, часто вступал с ним в словесную эквилибристику, поскольку А. А. Громыко имел повышенный интерес к адекватному переводу на высшем уровне англоязычной терминологии и языковых соответствий [Суходрев, 1999: 415].

По свидетельству В. М. Суходрева, А. А. Громыко зачастую ставил проблемы перевода и трудновыполнимые задания перед своими сотрудниками, и переводчик В. Суходрев не был исключением: задания дополнялись чисто лингвистическими ребусами при переводе часто встречающихся усложненно-образных изречений А. А. Громыко. В. М. Суходрев отмечает, что А. А. Громыко особо ревностно относился к переводу образных выражений, часто проверял как сказанное им прозвучит на иностранном языке, любил употреблять пословицы и отслеживал точность их передачи на язык перевода [Суходрев, 1999: 416].

По мнению В. М. Суходрева, А. А. Громыко было интересно узнать от переводчика как это изречение звучит по-английски, поскольку по время переговоров он также узнавал как это перевести. Переводчик В. М. Суходрев приводит пример кропотливого и участливого подхода А. А. Громыко к передаче смыслов и наибольшей адекватности слов и терминологии при устном переводе [Суходрев, 1999: 417].

Как характеризует язык и стиль работы А. А. Громыко дипломат Р. А. Сергеев: «Язык А. А. Громыко был точным, образным, в необходимых случаях твердым» [А. А. Громыко — дипломат, политик, ученый, 2000: 85]. Р. А. Сергеев приводит описание В. Б. Болдиным речи А. А. Громыко на пленуме ЦК КПСС в марте 1985 года: «Речь Громыко была необычной по форме, образной, с неожиданными эпитетами, нетрадиционными аргументами, логическими заходами» [А. А. Громыко — дипломат, политик, ученый, 2000: 85]. Важно отметить, что Американский конгресс в специальном исследовании «Soviet Diplomacy

Negotiating Behaviour» отмечал высокий уровень дипломатической службы при Громыко. (Нью-Йорк Таймс. 1993. 2–3 марта).

Значение исследования интеллектуального анализа данных дипломатии для переводческого дела

Существует расхожее мнение у тех, кто начинает заниматься переводом, что перевод текста связан, прежде всего, со значением слов, поэтому при переводе текста в первую очередь обращают внимание на то, какое значение имеют слова исходного текста и какие слова в языке перевода лучше всего передадут это значение. Бесспорно, значение слов и терминов важно, при этом более значимым является осознание того, что значения слов имеют смысл только в связи с их употреблением в конкретном тексте или определенной ситуации. С точки зрения перевода и последующего лингвокогнитивного моделирования текста перевода, всегда имеет приоритет то, как профессионалы конкретной предметной области используют данные термины в своей профессионально направленной речи. По крайней мере, это должно иметь приоритет над словарными статьями и семантическими полями [Макаревич, 2018: 247, Макаревич, 2018: 78].

Анализируя значение слова, тем более термина в переводческом аспекте, приведем изречение австрийского философа Людвиг Витгенштейна в его «Философских исследованиях»: «Значение слова — это его употребление в языке» (L. Wittgenstein, 1958). Поэтому в переводческом деле важно что, то, как и в каком значении профессионалы употребляют термины в своей области, всегда имеет приоритет над их фиксированным значением в словарных статьях и семантическими полями слов.

Данный лингвокогнитивный аспект важно понимать, чтобы студенты-международники формировали важный переводческий навык, с точки зрения переводческой практики, надежного способа узнать значение нового термина — это встреча его в определенном контексте, в устной и / или письменной речи желательного референтного источника, касательно термина.

Основные результаты проведенного исследования

Выполнено исследование технологии text mining для анализа данных дипломатии на предмет поиска в них заданной терминологии определенной предметной области. В результате сравнительного анализа программного обеспечения показано, что наиболее оптимальным программным пакетом является программа для анализа больших сетей Raјek; проведен анализ функциональных возможностей программы для анализа больших сетей Raјek; отработаны методики применения программы для анализа больших сетей Raјek для глубинного анализа текстовой информации предметной области дипломатических отношений;

Список литературы

1. Макаревич Т. И. (2018) Интеллектуальный анализ текстовой информации предметной области информационно-коммуникационных технологий в системе электронного правительства / Т. И. Макаревич.— Минск.— 4 с. 83. Управление информационными ресурсами: сб. материалов (7 дек. 2018) / под общ. ред. Г. В. Пальчика.— Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь.— 469 с.

2. Макаревич Т. И. (2017) Способы подачи информации в русскоязычном и англоязычном дипломатическом дискурсе медийного пространства Европейского союза / Т. И. Макаревич.— Минск.— 4. с. 236. Международные отношения: история, теория, практика: сб. материалов (3 февр. 2017) / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.].— Минск: БГУ, 2017.. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/193159>. (дата обращения: 30.04.2019).
3. Евразийский экономический союз // Цифровая повестка ЕАЭС. URL: <https://digital.eaeunion.org/extranet/>. (дата обращения: 12.04.2019).
4. Технологии и алгоритмы анализа данных социальных сетей // Бугайченко Д. [ИТ лекторий]. URL: <https://www.youtube.com/watch?>. (дата обращения: 03.05.2019).
5. Batagelj Vladimir, Mrvar Andrej. (2006) Pajek. Program for Analysis and Visualization of Large Networks / Vladimir Batagelj, Andrej Mrvar. Pajek. Reference Manual, version 1.15.— Ljubljana.— 210 с.
6. Программный пакет Pajek // Анализ данных при помощи программного пакета Pajek. URL: <http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/pajek/>. (дата обращения: 23.04.2019).
7. Суходрев В. М. (1999) Язык мой — друг мой: От Хрущева до Горбачева... / В. М. Суходрев.— Москва: Олимп: Назрань, АСТ.— 477 с.
8. А. А. Громыко — дипломат, политик, ученый (2000): сб. материалов. (29 июня 1999) / Министерство иностранных дел Российской Федерации. МГИМО (У).— Москва: Росспэн.— 230 с.
9. Макаревич Т. И. (2018) Предметнообластная и терминологическая ситуационная подготовка студентов-международников к устному профессиональному переводу (из опыта перевода на XXXI Международном конгрессе Ассоциации участников космических полетов 9–15 сентября 2018 г.) / Т. И. Макаревич.— Минск.— 4 с. 238. Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам (26 окт. 2018) / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.].— Минск: БГУ. 346 с. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/216184>. (дата обращения: 27.04.2019).
10. Макаревич, И. И. Проектирование лингвистических онтологий для информационных систем при создании словаря-справочника по цифровым трансформациям / И. И. Макаревич // Управление информационными ресурсами: материалы XV Международной научно-практической конф., Минск, 7 дек. 2018 / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: Г. В. Пальчик [и др.].— Минск, 2018.— С. 78–81.

References

1. Makarevich T. I. (2018) Intellectually analyzing textual information in the domain field of information and communication technologies in the system of e-Government [Text mining in the domain field of information and communication technologies in the system of e-Government] / T. I. Makarevich.— Minsk.— 4 с. 83. International Resources Management: collec. (7 Dec. 2018) / ed. G. V. Palchik.— Minsk: Acad. of Public Administr. under the Aegis of the President of the Republic of Belarus.— 469 с.
2. Makarevich T. I. (2017) Sposoby podachi informatsii v russkoyazychnom i angloyazychnom diplomaticheskom disкурсе mediynogo prostranstva Evropeyskogo couza [Ways of rendering information of Russian and English diplomatic discourse in the European Union Media] / T. I. Makarevich.— Minsk — 4. с. 236. Proceedings of the Scientific Conference of Young Scholars “International Relations; History, Theory and Practice: collec. (3 Feb. 2017) / ed. V. G. Shadursky.— Minsk: BSU, 2017. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/193159>.

- (date of access: 30.04.2019).
3. Evraziysky ekonomichesky couyz [The Eurasian economic union] // Digital agenda of EAU. URL: <https://digital.eaeunion.org/extranet/>. (date of access: 12.04.2019).
 4. Technologii i algritmy analiza dannykh sotsialnykh setey [Data technologies and algorithms of social nets analysis] // D. Bugaychenko [IT lecturing]. URL: <https://www.youtube.com/watch?...> (date of access: 03.05.2019).
 5. Batagelj Vladimir, Mrvar Andrej. (2006) Pajek. Program for Analysis and Visualization of Large Networks / Vladimir Batagelj, Andrej Mrvar. Pajek. Reference Manual, version 1.15.— Ljubljana.— 210 c.
 6. Programmny paket [Software Pajek] // Pajek software analysis. URL: <http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/pajek/>. (date of access: 23.04.2019).
 7. Sukhodrev V. M. (1999) Yazyk moy — drug moy: ot Khrushcheva do Gorbacheva ... [My Tongue is my friend: from Khrushchev to Gorbachev ...] / V. M. Sukhodrev.— Moscow: Olymp: Nazran, ACT.— 477 c.
 8. A. A. Gromyko — diplomat, politik, ucheny [A. A. Gromyko — diplomat, politician, scientist] (2000): collect. (29 June 1999) / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation/ MSIFA (U).— Moscow: Rosspen.— 230 c.
 9. Makarevich T. I. (2018) Predmetnooblastnaya i terminologicheskaya situatsionnaya podgotovka studentov-mezhdunarodnikov k ustnomy professionalnomu perevodu [Domain field and terminology situational training of International Law and International Relations students for the 31st Global Congress of the Association of Space Explorers 9–15 Sept. 2018] / T. I. Makarevich.— Minsk.— 4 c. 238. Proceedings of the XII International Scientific Conference devoted to the 94 anniversary of Belarus State University foundation “Cross-Cultural Communication and Professionally-oriented Language Teaching”, (26 Oct. 2018) / ed.: V. G. Shadursky.— Minsk: BSU. 346 c. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/216184>. (date of access: 27.04.2019).
 10. Makarevich I. I. (2018) Proektirovanie lingvisticheskikh ontologiy dlya informatsionnykh system pri sozdanii slovarya-spravochnika po tsifrovym transformatsiyam [Linguistic ontologies projecting in composing a digital transformation reference-book] / I. I. Makarevich.— Minsk.— 4 c. 83. International Resources Management: collec. (7 Dec. 2018) / ed. G. V. Palchik.— Minsk: Acad. of Public Administr. under the Aegis of the President of the Republic of Belarus.— 469 c.

Intellectual Analysis of Diplomacy Data: Text Mining in the Domain Field of Diplomatic Relations in the System of e-Government (Based on Diplomatic Discourse Analysis in Facebook and LinkedIn Social Networks)

Makarevich Tatiana

1st year post graduate student, specialty “e-Government”,

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,

The Institute of Innovative Studies

Abstract. The given paper considers application of data mining technology in intellectual analysis of diplomacy data as an intellectual analysis method in the domain field of diplomatic relations e-Government. The topicality of the

issue is stipulated by the current absence of the researches of the kind in the Republic of Belarus. The paper illustrates how the programme package Pajek has been applied in intellectual analysis of diplomacy data text mining. The main results or the present research are demonstrated. As the result of intellectual analysis of diplomacy data the most efficient programme package is shown: that of Pajek. Concept indexing has been admitted as the most resultative form of analyzing domain field ontologies. The results or the research in question are of both theoretical and applied character. The prognosis for the further research investigations is in interconnectivity of different foreign ontologies studying heterogeneous terms in the domain field of diplomatic relations on the basis of artificial intelligence (AI).

Key words: *terminological system, the domain field of diplomacy, diplomatic discourse, domain area, text information processing, text mining, diplomatic relations in the system of e-government, big data, smart data, social network analysis with the software Pajek.*

Особенности внешнеторговых и экономических отношений в странах СНГ и ЕС: проблемы и пути решения

УДК 339.92

Малахова Татьяна Сергеевна,
доцент,
Кубанский государственный университет
malakhovats@mail.ru

Аннотация. В современных условиях внешнеторговые и экономические отношения между странами становятся все более уязвимыми и противоречивыми. Можно с уверенностью отметить, что геополитическая и геоэкономическая обстановка в мире значительно обострилась, и это обстоятельство влияет на сотрудничество между странами в мировом хозяйстве. На этом фоне трансформируются внешнеторговые и экономические отношения между странами, усиливается взаимное недоверие партнеров друг к другу. Тем не менее, в евразийском регионе десятилетиями создавались различные формы внешнеэкономического взаимодействия между странами, в том числе, партнерства, союзы, интеграционные группы и т.д. Поэтому резко разорвать внешнеэкономические связи из-за сегодняшних геополитических противоречий довольно трудно. Поэтому целью научного исследования является определение особенностей внешнеэкономических и торговых отношений в странах СНГ и ЕС в условиях геополитической напряженности, выявление проблем, с которыми сталкиваются страны-партнеры, а также разработка практических рекомендаций по их устранению. Что касается научной и практической значимости работы, то она заключается в том, чтобы обозначить назревшие противоречия между странами-партнерами, в том числе, показать увеличивающееся неравенство в странах СНГ и ЕС посредством макроэкономического анализа. В качестве методологической базы использован историко-логический, статистический и сопоставительный анализ, метод научной абстракции. На этой основе в статье предложена смешанная модель сотрудничества России с постсоветскими странами и новая форма внешнеэкономического взаимодействия — геостратегический экономический блок, которая позволит на практике сократить социально-экономическое неравенство между странами-партнерами.

Ключевые слова: *Содружество Независимых Государств, Европейский союз, геостратегический экономический блок, интеграция, мировая экономика, кризис, неравенство*

Сегодня с уверенностью можно отметить, что многие страны мира стремятся к формированию единого экономического пространства как в мировом, так и региональном масштабе. Это, в первую очередь, проявляется в реализации различных форм взаимодействия между странами (интеграция, партнерства, союзы, альянсы и т.д.). Необходимо отметить, что в каждом регионе существует лидер или локомотив объединения (сотрудничества). В евроазиатском регионе можно выделить Европейский союз (страна-лидер — Германия), Содружество Независимых Государств (СНГ) или в более укрупненном составе Евразийский экономический союз (страна-лидер — Россия) и т.д. В этой связи необходимо исследовать особенности внешнеторговых и экономических отношений в странах СНГ и ЕС, обозначить проблемы их сотрудничества в рамках объединения и предложить пути по устранению противоречий между странами-партнерами.

Как известно, в СНГ входят в основном страны с переходной экономикой. Как подчеркивает О. В. Буторина, «сегодня переходную экономику больше нельзя рассматривать как систему, которая определенно движется в сторону зрелой рыночной экономики и станет таковой в обозримом будущем». Специалисты знают, что некоторые важнейшие макроэкономические показатели (отношение капитализации фондового рынка к ВВП, доля национальной валюты в мировой торговле и на мировых валютных рынках, доля расходов на НИОКР в ВВП и др.) растут крайне медленно, и их динамика не дает оснований ожидать, что в ближайшие 20 лет бывшие социалистические страны догонят страны Запада по степени зрелости финансовых рынков и роли инноваций в экономическом развитии

[Буторина, 2016: 28–29]. Такая же довольно нестабильная ситуация происходит во внешне-торговых отношениях как в рамках СНГ, так и за ее пределами.

В таблице 1 представлена динамика основных показателей внешней торговли стран СНГ с 2014 по 2017 гг. (экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, внешнеторговое сальдо). Внешнеторговое сальдо является одной из важнейших характеристик внешнеэкономической деятельности любого государства. Стоит отметить, что в 2017 г. в 6 странах СНГ из 9 наблюдается отрицательное сальдо. В целом, отрицательное сальдо внешней торговли означает, что стоимость ввезенных из-за границы товаров больше, чем экспортированных из страны. Кроме того, отрицательный торговый баланс означает незначительный спрос на товары и услуги на мировом и региональном рынке. С 2014 г. по 2017 г. активный торговый баланс отмечался лишь в Азербайджане, Казахстане и России. Что касается остальных стран (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина), то в них с 2014 г. по 2017 г. наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса. Исходя из этого, проанализируем отдельные страны СНГ по вышеуказанным макроэкономическим показателям и обозначим основные проблемы и противоречия, возникающие между странами-партнерами в рамках СНГ. Кроме того, в дальнейшем проанализируем внешнеторговые отношения СНГ со странами Европейского союза.

Необходимо отметить, что 2017 г. оказался особенно успешным для Казахстана и России. Сальдо внешнеторгового баланса в Казахстане составило 19,0 млрд. долл., что на 18,9% больше по сравнению с 2015 г. В России данный показатель за 2017 г. составил 130,3 млрд. долл., что на 20,7% больше по сравнению с 2016 г. Однако в 2014 г. внешнеторговое сальдо в России было на отметке 210,3 млрд. долл. По сравнению с данными 2014 г., внешнеторговое сальдо в 2017 г. сократилось на 80 млрд. долл.

Если проанализировать экспортные поставки из России, то в 2014 г. они составили 497,4 млрд. долл., в 2015 г. — 343,5 млрд. долл., в 2016 г. — 285,7, а в 2017 г. — 357,8 млрд. долл. В 2016 г. отмечался довольно резкий спад экспорта из России, однако в 2017 г. ситуация постепенно начала выравниваться в положительную сторону. Безусловно, ощутимый спад экспортных поставок из России был связан с геополитическими факторами, в том числе, с введенными санкциями со стороны Соединенных Штатов и ЕС, резким разворотом экономики России на азиатский рынок, внутренними структурными проблемами и противоречиями, существующими в стране. Что касается внешнеторгового оборота, то в 2017 г. он составил 585,3 млрд. долл., что на 117,2 млрд. долл. больше по сравнению с 2016 г. В целом экономика России показывает за анализируемый период времени положительное внешнеторговое сальдо, что не может не сказываться на укреплении внешне-торговых отношений как со странами-партнерами из СНГ, так и с другими странами, активно торгующими с нашей страной.

Что касается Азербайджана, то исходя из показателей внешней торговли, позиции данной страны достаточно стабильны. Так, экспорт из Азербайджана в 2014 г. составил 21,8 млрд. долл., в 2015 г. — 12,7 млрд. долл., в 2016 г. — 13,5 млрд. долл., в 2017 г. — 13,8 млрд. долл. Самый высокий показатель экспортных поставок, также как в России и Казахстане, наблюдался в Азербайджане в 2014 г. (21,8 млрд. долл.). По сравнению с 2014 г., данный показатель в 2017 г. сократился на 8 млрд. долл. Внешнеторговое сальдо в 2017 г. в анализируемой стране являлось положительным (5,0 млрд. долл.), однако по сравнению с 2014 г. оно сократилось на 7,6 млрд. долл.

Таблица 1 — Динамика основных показателей внешней торговли стран СНГ (млрд. долл. США) с 2014 по 2017 гг. [Foreign Trade..., 2018]

Страны СНГ	Экспорт /Импорт 2014	Внешнеторговый оборот, 2014	Сальдо, 2014	Экспорт /Импорт 2015	Внешнеторговый оборот, 2015	Сальдо, 2015	Экспорт /Импорт 2016	Внешнеторговый оборот, 2016	Сальдо, 2016	Экспорт /Импорт 2017	Внешнеторговый оборот, 2017	Сальдо, 2017
Азербайджан	21,8/ 9,2	31,0	12,6	12,7/ 9,2	21,9	3,5	13,5/ 8,5	22,0	5,0	13,8/ 8,8	22,6	5,0
Армения	1,5/ 4,4	5,9	-2,9	1,5/ 3,2	4,7	-1,7	1,8/ 3,3	5,1	-1,5	2,2/ 4,1	6,3	-1,9
Беларусь	36,1/ 40,5	76,6	-4,4	26,7/ 30,3	57,0	-3,6	23,5/ 27,6	51,1	-4,1	29,3/ 34,2	63,5	-4,9
Казахстан	79,5/ 41,3	120,8	38,2	46,0/ 30,6	76,6	15,4	36,7/ 25,4	62,1	11,3	48,3/ 29,3	77,6	19,0
Кыргызстан	1,9/ 5,7	7,6	-3,8	1,5/ 4,2	5,7	-2,7	1,6/ 4,0	5,6	-2,4	1,8/ 4,5	6,3	-2,7
Молдова	2,3/ 5,3	7,6	-3,0	2,0/ 4,0	6,0	-2,0	2,0/ 4,0	6,0	-2,0	2,4/ 4,8	7,2	-2,4
Россия	497,4/ 287,1	784,5	210,3	343,5/ 182,9	526,4	160,6	285,7/ 182,4	468,1	103,3	357,8/ 227,5	585,3	130,3
Таджикистан	1,0/ 4,3	5,3	-3,3	0,9/ 3,4	4,3	-2,5	0,9/ 3,0	3,9	-2,1	1,2/ 2,8	4,0	-1,6
Украина	53,9/ 54,4	108,3	-0,5	38,1/ 37,5	75,6	0,6	36,4/ 39,2	75,6	-2,8	43,3/ 49,6	92,9	-6,3

Теперь перейдем к странам, у которых наблюдается отрицательно внешнеторговое сальдо с 2014 г. по 2017 гг. Проанализируем основные показатели внешней торговли Армении. Так, экспорт из Армении с 2014 г. составил 1,5 млрд. долл., в 2015 г. — 1,5 млрд. долл., в 2016 г. — 1,8 млрд. долл., в 2017 г. — 2,2 млрд. долл. За анализируемый период времени объем экспортных поставок существенно не изменился. Внешнеторговое сальдо с 2014 г. по 2017 г. было отрицательным. Так, в 2014 г. оно составляло -2,9 млрд. долл., а в 2017 г. этот показатель составил -1,9 млрд. долл. Что касается Кыргызстана и Молдовы, то их основные показатели внешней торговли варьируются практически в одном диапазоне. В Кыргызстане и Молдове внешнеторговое сальдо составляет приблизительно от -2,0 млрд. долл. до практически -4,0 млрд. долл. за исследуемый период. Так, экспорт из Кыргызстана в 2014 г. составил 1,9 млрд. долл., в 2015 г. — 1,5 млрд. долл., в 2016 г. — 1,6 млрд. долл., в 2017 г. — 1,8 млрд. долл. Внешнеторговое сальдо в Кыргызстане и Молдове в 2017 г. составило -2,7 и -2,4 млрд. долл. соответственно. Что касается Таджикистана, то внешне-торговое сальдо в 2017 г. составило -1,6 млрд. долл. Так, в 2014 г. импорт в Таджикистан составил 4,3 млрд. долл., в 2015 г. — 3,4 млрд. долл., в 2016 г. — 3,0 млрд. долл., в 2017 г. — 2,8 млрд. долл. Импортная зависимость данной страны от стран-партнеров постепенно сокращается.

Осталось проанализировать еще две крупные экономики в рамках СНГ — это

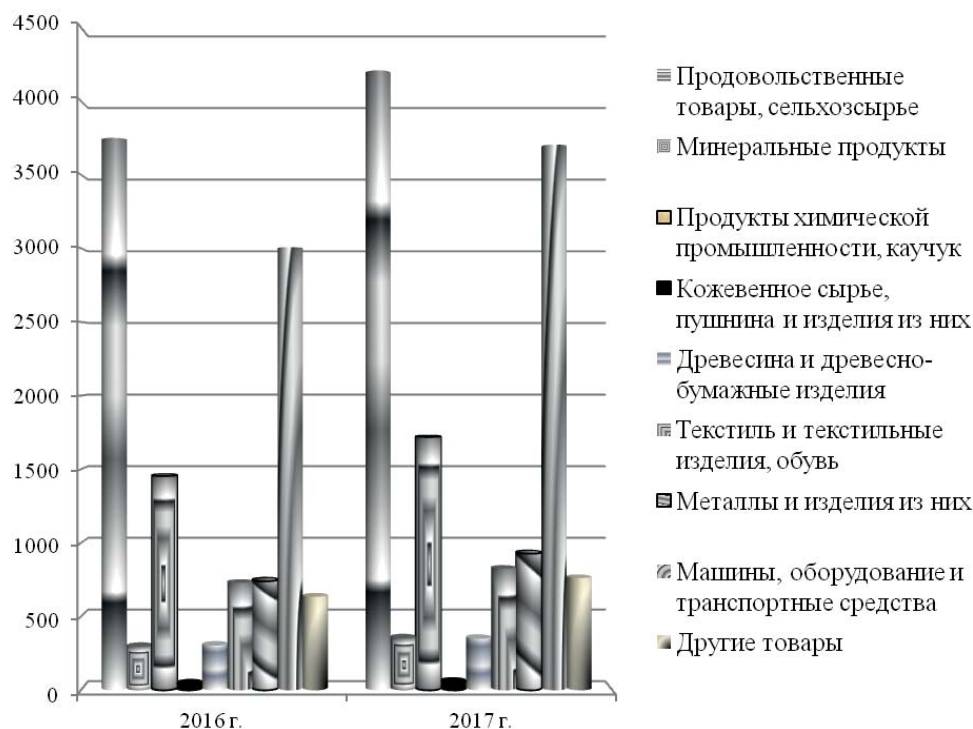
Белоруссию и Украину. Исходя из данных таблицы 1, экспорт из Украины в 2014 г. составил 53,9 млрд. долл., в 2015 г. — 38,1 млрд. долл., в 2016 г. — 36,4 млрд. долл., в 2017 г. — 43,3 млрд. долл. По сравнению с 2016 г. экспорт из Украины увеличился на 6,9 млрд. долл. или 15,9%. Положительное внешнеторговое сальдо наблюдалось только в 2015 г. (0,6 млрд. долл.). В 2016–2017 гг. оно стало отрицательным (–2,8 и –6,3 соответственно). Что касается импорта, то в 2014 г. он составил 54,4 млрд. долл., в 2015 г. — 37,5 млрд. долл., в 2016 г. — 39,2 млрд. долл., а в 2017 г. — 49,6 млрд. долл. По сравнению с 2016 г. импортная зависимость Украины от стран-партнеров увеличилась на 10,4 млрд. долл.

Несмотря на отрицательное внешнеторговое сальдо и нестабильность других макроэкономических показателей, Белоруссия является стратегически важным и крупным партнером для всех стран СНГ. Экспорт в 2017 г. из этой страны составил 29,3 млрд. долл., а импорт в аналогичный период времени 34,2 млрд. долл. Сальдо внешнеторгового баланса оказалось отрицательным (–4,9 млрд. долл.). В 2014 г. импорт в Белоруссию составил 40,5 млрд. долл., в 2015 г. — 30,3 млрд. долл., в 2016 г. — 27,6 млрд. долл., в 2017 г. — 34,2 млрд. долл. По сравнению с 2014 г. импорт сократился на 6,3 млрд. долл. Безусловно, ключевым партнером для Белоруссии выступает Россия как в рамках Евразийского экономического союза, так и СНГ. На рисунке 1 представлены основные товарные группы, которые экспортирует Белоруссия в Россию. По сравнению с 2016 г. Белоруссия увеличила экспортные поставки в 2017 г. в Россию продовольственных товаров, сельхозсырья (на 458,2 млн. долл.), минеральных продуктов на 58,4 млн. долл., продуктов химической промышленности (на 265,2 2 млн. долл.), машин, оборудования и транспортных средств на 696, 8 2 млн. долл.

Исходя из этого, Белоруссия является стратегическим и важным партнером для российской экономики. Что касается России, то в 2017 г. по сравнению с 2016 г. были увеличены экспортные поставки в Белоруссию минеральных продуктов с 7425,7 млн. долл. в 2016 г. до 9704,3 млн. долл. в 2017 г., металлов и изделий из них (в 2016 г. экспорт составил 1595,7 млн. долл., а в 2017 г. 2329,7 млн. долл.), продуктов химической промышленности, каучука (в 2016 г. экспорт составил 1659,6 млн. долл., а в 2017 г. 2076,0 млн. долл.) и т.д. Снижение экспортных поставок произошло в следующих товарных группах: текстиль и текстильные изделия, обувь (по сравнению с 2016 г. экспорт в 2017 г. сократился на 12,4 млн. долл.); кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (по сравнению с 2016 г. экспорт в 2017 г. сократился на 0,8 млн. долл.) и т.д. В целом экспорт из России в Белоруссию по сравнению с 2016 г. увеличился с 15306,8 млн. долл. США до 19596,2 млн. дол. США в 2017 г., что говорит о сохранении и укреплении внешнеторговых отношений между странами.

Исходя из выше представленного анализа, необходимо отметить, что с 2014 г. по 2017 г. локомотивами и крупнейшими экономиками в рамках СНГ выступали и выступают Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина. По основным показателям внешней торговли они во много раз превосходят своих партнеров СНГ.

Рисунок 1. Экспорт основных товарных групп из Беларуси в Россию за 2016–2017 гг. (млн. долл. США) [Беларусь и Россия ..., 2018]

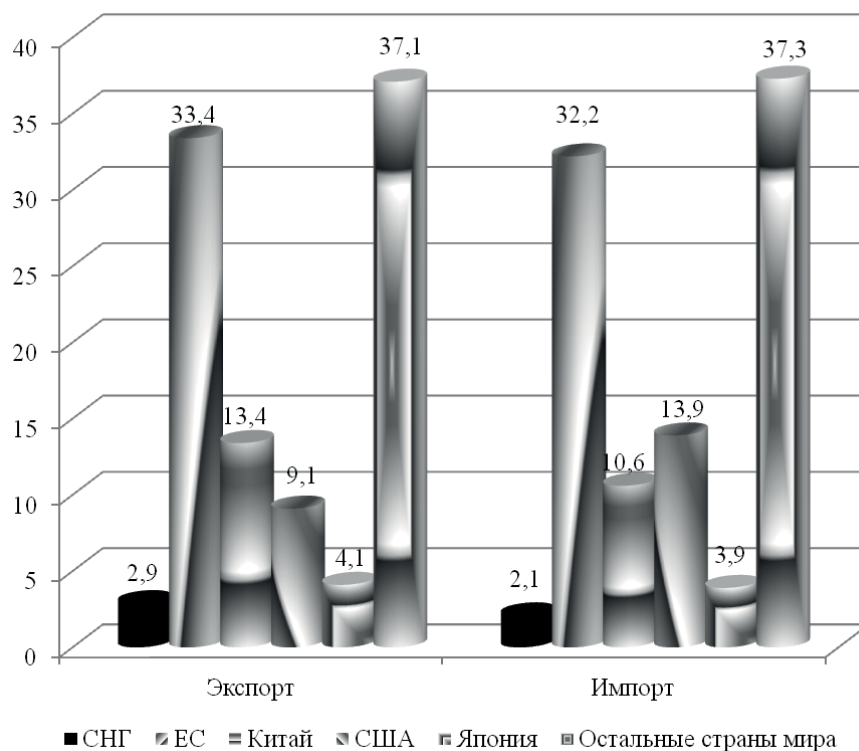

Однако необходимо сделать акцент на том, что значительный разрыв в отраслевой структуре стран-партнеров может привести к значительным противоречиям и проблемам внутри СНГ. Если вернуться к анализу, то напомним, что только в трех странах из девяти наблюдается положительное сальдо внешней торговли. В остальных странах практически нет возможности сократить импортную зависимость от стран-локомотивов СНГ или развить инновационные технологии, которые будут пользоваться спросом во всем мире. Этот факт приводит к дестабилизации внешнеторговых и экономических отношений между партнерами и в дальнейшем может повлиять на изменение внутренней архитектуры самого СНГ. Отметим, что если страны-партнеры стремятся к укреплению и углублению внешнеэкономических отношений, то необходимо понимать, что если возникает структурный кризис в одной стране, то он по принципу домино переносится на соседние страны. Это сказывается на общем результате деятельности всего СНГ. Для подтверждения указанного тезиса обратимся к рисунку 2, где обозначена доля стран СНГ, ЕС и других крупнейших участников международной торговли в мировом экспорте и импорте в 2017 г. По сравнению с Европейским союзом и другими крупнейшими экономиками мира, доля СНГ в мировом экспорте и импорте является незначительной.

Так, доля стран СНГ в мировом экспорте в 2017 г. составила 2,9%, а импорт — 2,1%. Если анализировать Китай, Соединенные Штаты и Японию, то их доля в мировом экспорте составила 13,4%, 9,1%, 4,1% соответственно. Исходя из статистических данных на рисунке 2, только в Соединенных Штатах импорт превышает экспорт на 4,8%.

На рисунке 3 представлены данные по экспорту и импорту стран СНГ по основным регионам мира за 2017 г. Крупнейшим партнером для стран СНГ выступает Европейский союз. В 2017 г. экспорт в страны ЕС составил 219,5 млрд. долл., а импорт — 125,8 млрд. долл. Внешнеторговое сальдо в 2017 г. было положительным (93,7 млрд. долл.).

Рисунок 2. Доля стран СНГ, ЕС и других крупнейших участников международной торговли в мировом экспорте и импорте в 2017 г (в%)
[Foreign Trade..., 2018]

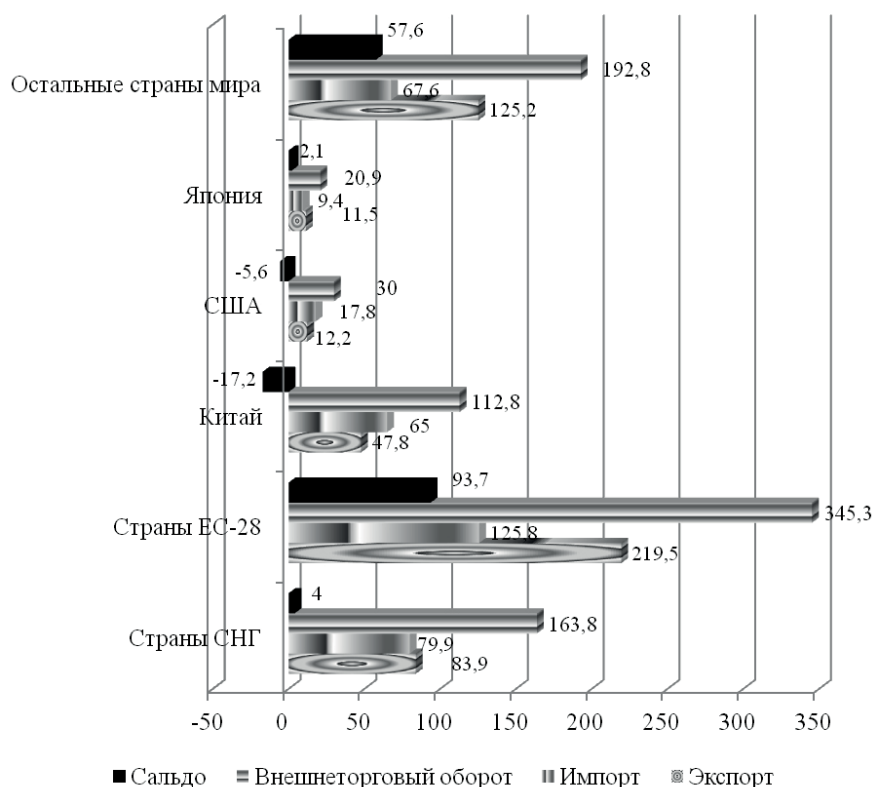

Если проанализировать данный показатель в динамике, то в 2014 г. внешнеторговое сальдо составляло 178,8 млрд. долл., в 2015 г. — 115,7 млрд. долл., в 2016 г. — 74,5 млрд. долл. По сравнению с 2016 г., данный показатель увеличился на 19,2 млрд. долл. Если исследовать внешнеторговые отношения стран СНГ и Китая, то нужно отметить положительную динамику в данном аспекте. Так экспорт из стран СНГ в 2017 г. составил 47,8 млрд. долл. По сравнению с 2016 г., он увеличился на 12,6 млрд. долл. Что касается китайской стороны, то они также увеличивают экспорт в страны СНГ. В 2017 г. данный показатель составил 65,0 млрд. долл., что на 12,7 млрд. долл. больше, чем в 2016 г. Что касается российско-американских внешнеторговых отношений, то экспорт из стран СНГ с 2014 г. практически не изменился (в 2014 г. — 12,7 млрд. долл., в 2015 г. — 10,9 млрд. долл., в 2016 г. — 10,5 млрд. долл., в 2017 г. — 12,2 млрд. долл.). Экспорт из Соединенных Штатов в страны СНГ в 2017 г. составил 17,8 млрд. долл. Внешнеторговое сальдо в 2017 г. оказалось отрицательным (–5,6 млрд. долл.). Как видно из рисунков 2 и 3, крупнейшими партнерами СНГ являются страны Европейского союза. Доля стран ЕС в мировом экспорте в 2017 г. составила 33,4%, а импорте — 32,2%.

Однако в Европейском союзе также имеются проблемы и противоречия во внешне-торговых и экономических отношениях, в частности, с каждым годом увеличивается импортная зависимость многих стран от западноевропейских партнеров в рамках интеграционной группы. Так, с 2014 г. по 2017 г. в 16 странах Европейского союза из 28 наблюдается отрицательное сальдо внешней торговли. Необходимо отметить, что в основном это страны Юга и Центрально-Восточной Европы: Болгария, Греция, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Хорватия, Эстония и др. Если исследовать их ключевые

отрасли, то окажется, что в вышеуказанных странах преобладают отрасли, связанные с тяжелой и легкой промышленностью, сельским хозяйством и сектором услуг (в основном туризм и гостиничное дело и т.д.). Кроме того, данные страны не имеют столь крупных корпораций, чтобы составить конкуренцию западноевропейским ТНК.

Рисунок 3 — Экспорт и импорт стран СНГ по основным регионам мира за 2017 г. (млрд. долл. США) [Foreign Trade..., 2018]

Не вызывает сомнений, что конкуренция — это довольно сильный инструмент экономического развития отдельных стран и регионов мира. Однако, если исследовать интеграционные группы или организации, где основополагающую роль играют развитые страны (в Европейском союзе это, в первую очередь, Германия), то для отдельных стран она может иметь весьма негативные последствия. Так, конкурентная борьба между транснациональными корпорациями на общем рынке Европейского союза может привести к экономической войне между странами-партнерами и увеличению неравенства между ними [Malakhova, Kolesnikov, 2019: 38–41]. Уже сегодня можно с уверенностью выделить ключевые проблемы и противоречия в Европейском союзе, которые приводят ее к трансформации:

1. Полная либерализация в интеграции приводит к увеличению неравенства между странами-членами Европейского союза.
2. Различия в отраслевых структурах экономик стран-партнеров Европейского союза.
3. Концентрация ТНК и ТНБ преимущественно в развитых странах Европейского союза.
4. Введение единой валюты в рамках еврозоны приводит к зависимости стран периферии от денежно-кредитной политики стран ядра.
5. Увеличение и ускорение трудовой миграции из развитых стран в развивающиеся.

На этой основе в кратчайшие сроки необходимо применять ряд мер, которые позволят сократить неравенство между странами-партнерами и учесть интересы каждого из них. Обозначим теоретико-методологические основы и практические рекомендации в исследуемой области.

1. В научном труде Р. С. Гринберга и Л. С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве» описываются две модели включения стран в мировое хозяйство (интеграционная и адаптационная) [Гринберг, Косикова, 2004: 445–460]. На наш взгляд, в отношении стран СНГ необходимо применить смешанную модель, базирующуюся на интеграционной и адаптационной моделях (рис. 4). С точки зрения геополитических интересов, России необходимо использовать интеграционную модель. Вызывает опасение то, что отдельные постсоциалистические государства вошли или в блок НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. России необходимо взаимодействовать с государствами-партнерами в контексте обеспечения экономической безопасности страны и сохранения ее национальных границ. Согласимся с точкой зрения канд. полит. наук В. А. Смирнова, что позиции России на постсоветском пространстве укрепились в результате создания ЕАЭС [Смирнов, 2018: 52]. Поэтому в данной ситуации необходимо и дальше развивать и углублять диалог между странами-партнерами в рамках интеграции. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. При реализации стратегии импортозамещения упор нужно делать, в первую очередь, на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей российской экономики. Необходимо стремиться к обеспечению продовольственной безопасности страны. В соответствии с современными тенденциями России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать мировые дисбалансирующие процессы.

2. Предлагается новая форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров — геостратегический экономический блок (ГЭБ). Итак, под ГЭБ мы подразумеваем форму внешнеэкономического сотрудничества между развитыми и развивающимися странами, позволяющая снизить их экономическое неравенство в рамках объединения, защитить позиции периферийных стран посредством применения определенных этапов, позволяющих углубить и развить их системообразующие отрасли, что позволит, во-первых, сократить отставание стран периферии от авангарда, во-вторых, сохранить ключевые отрасли периферийных стран, в-третьих, упрочить позиции периферийных стран во внешнеторговых и экономических отношениях с развитыми странами. По утверждению практически всех стран-лидеров, в условиях либерализации внешнеэкономических отношений ни одна страна в одиночку не может благополучно развиваться, а также справляться со структурными проблемами. Страны-лидеры при объединении со странами-партнерами делают акцент на обеспечении взаимодополняемости и взаимной выгоды с учетом национальных интересов каждого из них. Поэтому для того, чтобы снизить дисбалансы между развитыми и развивающимися странами, необходимо применить на практике геостратегический экономический блок как форму внешнеэкономического взаимодействия.

3. Разработаны этапы реализации новой формы внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров — геостратегический экономический блок: выявление и обозначение системообразующих отраслей стран-партнеров в рамках подсистемы (подпространства); формирование кооперационных связей внутри подсистемы (подпространства), а также

предоставление периферийным странам возможности использовать нетарифные методы регулирования внешнеторговой деятельности; создание совместных, конкурентоспособных предприятий, отвечающих мировому уровню; становление отраслевых кластеров с ярко выраженным лидером в подсистеме; создание наднационального каркаса в виде конкурентоспособных предприятий в региональном масштабе.

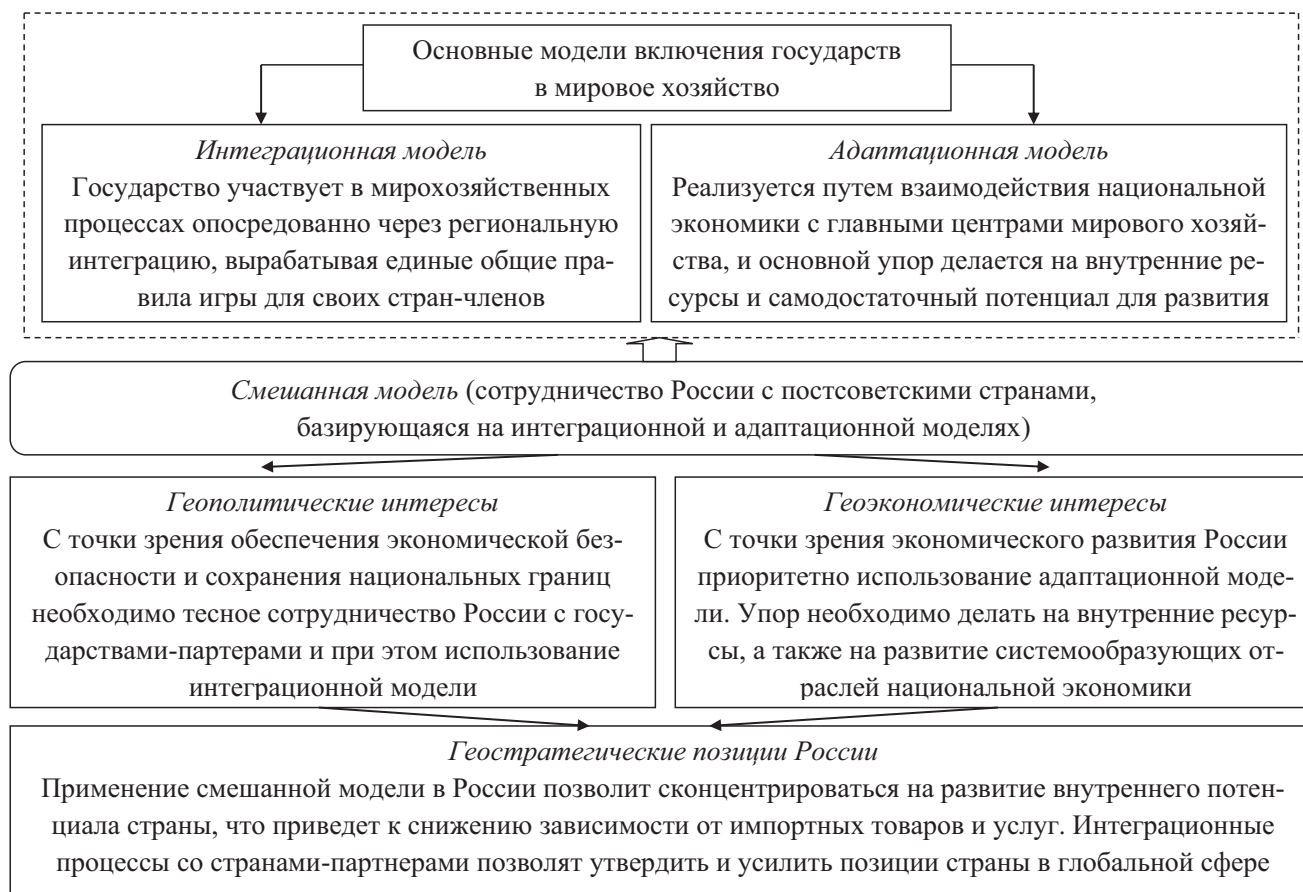

Рисунок 4 – Смешанная модель сотрудничества России с постсоветскими странами, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях [Малахова, 2015: 113–115]

Таким образом, во-первых, проведен анализ динамики основных показателей внешней торговли стран СНГ с 2014 по 2017 гг. Выявлено, что в 2017 г. в 6 странах СНГ из 9 наблюдается отрицательное сальдо. За исследуемый период времени положительное сальдо отмечалось лишь в Азербайджане, Казахстане и России. Что касается остальных стран (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина), то за анализируемый период наблюдалось отрицательное сальдо внешней торговли. Что касается доли стран СНГ в мировом экспорте в 2017 г., то она составила 2,9%, а импорт — 2,1%. По сравнению с Европейским союзом и другими крупнейшими экономиками мира, доля СНГ в мировом экспорте и импорте в нынешних условиях является незначительной.

Во-вторых, обозначены ключевые проблемы и противоречия в Европейском союзе, которые могут привести ее к трансформации. Так, если указанные в исследовании причины не будут устранены странами-локомотивами ЕС в кратчайшие сроки, то можно с уверенностью отметить, что неравенство между развитыми и развивающимися странами будет только увеличиваться.

В-третьих, обозначены теоретико-методологические основы и практические рекомендации в части сокращения неравенства между странами-партнерами. Так, в рамках постсоветского пространства предлагается смешанная модель сотрудничества России со странами-партнерами, включающая в себя интеграционную и адаптационную модели. Кроме того, предлагается новая форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров — геостратегический экономический блок и этапы ее реализации.

Список литературы

1. Беларусь и Россия. 2018: Стат. сб. / Росстат, Белстат.— М., Росстат, 2018.
2. Буторина О. В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа.— 2016.— № 2.— С. 28–29.
3. Гринберг Р. С., Косикова Л. С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М.: Наука, 2004. С. 445–460.
4. Малахова Т. С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография.— Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.— С. 113–115.
5. Смирнов В. А. «Борьба интеграций» на постсоветском пространстве: гуманитарное измерение // Современная Европа.— 2018.— № 6.
6. Foreign Trade of the CIS and EU countries: Pocketbook/Interstate Statistical Committee of the CIS/.— М. 2018.
7. Malakhova T. S., Kolesnikov N. P. Trends and contradictions of the global economy crisis and transformation of the world financial institutions // European Journal of Economics and Management Sciences, Scientific journal, Vienna, № 1.— 2019.— P. 38–41.

References

1. Belarus and Russia. 2018: Statistical compilation / Rosstat, Belstat.— М., Rosstat, 2018.
2. Butorina O. V. Features of the Eurasian model of economic integration // Contemporary Europe.— 2016.— № 2 — pp. 28–29.
3. Grinberg R. S., Kosikova L. S. New trends in economic cooperation in the post-Soviet space // Russia in a globalizing world: political and economic essays. М.: Nauka, 2004. p. 445–460.
4. Malakhova T. S. The crisis of the global economy: trends and contradictions: a monograph.— Krasnodar: Kuban State. University Press, 2015.— P. 113–115.
5. Smirnov V. A. «The Fight of Integration» in the post-Soviet space: the humanitarian dimension // Contemporary Europe.— 2018.— № 6.— p. 52.
6. Foreign Trade of the CIS and EU countries: Pocketbook/Interstate Statistical Committee of the CIS/.— М. 2018.
7. Malakhova T. S., Kolesnikov N. P. Trends and contradictions of the global economy crisis and transformation of the world financial institutions // European Journal of Economics and Management Sciences, Scientific journal, Vienna, № 1.— 2019.— P. 38–41.

Special aspects of foreign trade and economic relations in the CIS countries and the EU: problems and solutions

Malakhova Tatiana,
assistant professor,
Kuban State University,

Abstract. In modern conditions, foreign trade and economic relations between countries are becoming increasingly vulnerable and contradictory. It can be noted with confidence that the geopolitical and geo-economic situation in the world has become significantly aggravated and this circumstance affects the cooperation between countries in the world economy. Against this background, foreign trade and economic relations between countries are being transformed, the mutual distrust of partners to each other is increasing. Nevertheless, for decades various forms of foreign economic interaction between countries in the Eurasian region, including partnerships, unions, integration groups, etc., have been created. Therefore, it is rather difficult to abruptly break foreign economic ties due to today's geopolitical contradictions. That is why the purpose of the research is to identify the characteristics of foreign economic and trade relations in the CIS countries and the EU in the context of geopolitical tensions, identify problems that partner-countries are experiencing, and also develop practical recommendations for their elimination. As for scientific and practical significance of the research, it is to highlight the urgent contradictions between the partner countries, including to show the growing inequality in the CIS and EU countries through macroeconomic analysis. The methodological framework uses historical, logical, statistical and comparative analysis, the method of scientific abstraction. On this basis, the article proposes a mixed model of cooperation between Russia and the post-Soviet countries and a new form of foreign economic interaction, the geostrategic economic bloc, which will allow to reduce socio-economic inequality between the partner countries in practice.

Key words: *Commonwealth of Independent States, the European Union, geostrategic economic bloc, integration, world economy, crisis, inequality*

Исследование миграционных потоков в РФ из стран СНГ (на основе гравитационной модели)

УДК 339.977

Мальцева Анна Сергеевна

студент-бакалавр 4 курса
Санкт-Петербургский государственный университет,
annamaltseva76@gmail.com

Аннотация. В работе представлен анализ миграционных потоков в Россию на основе гравитационной модели со странами, из которых исторически наблюдается наиболее значительный миграционный приток. Метод изучения данной темы через построение гравитационной модели включает в себе важнейший фактор — географическое соседство. Данная модель была впервые применена для исследования международной торговли, и остается популярной для исследования торговых потоков. Для исследования миграции модель применялась лишь в нескольких научных работах в контексте внутренней региональной миграции. В работе гравитационная модель оценивается на основе простейших панельных данных, что позволяет более полно идентифицировать индивидуальные отличия между странами и парами стран, чем на пространственных данных, а также отследить динамику изменений в международной торговле. Страны взяты в соответствии с критерием тесного миграционного сотрудничества. Основной идеей, стоящей за подходом гравитационной модели миграции, является миграционный поток, который находится в прямой зависимости от факторов экономического потенциала стран и в обратной от расстояния между ними. В методике гравитационной модели использована выборка различных коэффициентов, влияющих, по мнению авторов, на миграционные потоки в Россию. Показатели, не имеющие числовую форму, использованы в качестве *dummy*-переменных, остальные оставляют за собой изначальную форму. Благодаря логарифмической форме, можно учесть различные показатели с отличающимися единицами измерения в одной модели.

Ключевые слова: миграция населения в странах СНГ, рынок труда, гравитационная модель

Человеческая миграция — это вековой феномен, который простирается от самых ранних периодов человеческой истории. В современную эпоху, эмиграция и иммиграция продолжают предоставлять государствам, обществам и мигрантам много возможностей. Важно понимать международную миграцию и ее различные проявления, чтобы управлять ее динамикой и в то же время адекватно учитывать разнообразные потребности мигрантов.

Миграционная проблема рассмотрена многими зарубежными и отечественными научными деятелями. Первым отметил зависимость между расстоянием и потоками мигрантов Э. Г. Равенштайн, опубликовавший в 1885 году заметку в британском журнале [Ravenstein E.G. pp. 167–235]. Его основные идеи складывались из следующих утверждений: мигранты в основном перемещаются на короткие дистанции; существуют притягивающие факторы «больших городов»; мигранты,двигающиеся на большие расстояния, притягивают промышленные центры; все миграционные потоки порождают противоположные реакции; главная причина миграции — экономическая. Последнее утверждение нашло отголосок в работах отечественных исследователей: Вечканов Г. С. [Вечканов Г. С. 1981], Костаков В. Г. [Костаков В. Г. 1979. с. 165] и др. В макроэкономической науке огромное множество классификаций причин миграции, однако не все теоретики исследовали миграционные потоки в качестве комплексного процесса, инструменты для регулирования которым могут быть выявлены исходя из причин движения рабочих масс. Т. И. Заславской [Миграция сельского населения, с. 56–61] и Л. Л. Рыбаковским [Региональный анализ миграции, с. 76–77] была сделана попытка выявить практические методы для управления миграцией. У их теорий было множество последователей, вместе с тем, опыта применения модели, которая успешно зарекомендовала себя для анализа миграционных потоков, при

анализе теоретических концепций найдено не было. Однако, при исследовании различных инструментов анализа макроэкономических процессов, был выделен гравитационный подход. Данный метод является одним из самых известных в анализе международных товаропотоков, впервые он был применен Я. Тинбергеном и Г. Линнеманом, набрав вскоре популярность среди множества последователей. Классическая форма гравитационного уравнения предполагает зависимость объемов международной торговли двух стран от их ВВП и расстояния между ними. В работе сделана попытка использования данного метода для анализа миграции.

Таким образом, в исследовательской работе за основу исследования взято две гипотезы:

1. Гравитационная модель, зарекомендовавшая себя в международной торговле, может быть также успешно использована для анализа потоков миграции;
2. Одним из основных факторов влияния на миграцию является расстояние между странами.

Основные тренды миграции РФ

При анализе миграционных потоков в РФ стоит отметить ниспадающий тренд в динамике миграционного прироста (См. рис. 1), связанный, в первую очередь, с удорожанием жизни в РФ. «С 2015 года выросла стоимость оформления патента и размер ежемесячных выплат. Для оформления всего пакета документов нужно заплатить минимум 20 тыс. руб. и еще каждый месяц платить 4,5 тыс. руб.» [Интервью РБК с Ольгой Чудиновских]. Отсутствие помощи государства мигрантам в получении здравоохранения, социальных льгот, жилья и др. приводит к массовому переходу мигрантов в сектор теневой экономики. Данные взяты с сайта федеральной службы государственной статистики, где в первую очередь заносятся в базу данных зарегистрированные иностранные граждане.

Рассмотрим также структуру мигрантов в РФ. По данным отчета главного управления по вопросам миграции МВД¹ России можно отметить устойчивые тренды экспорта рабочей силы из ближайших стран (СНГ²). В первом полугодии 2018 года в Россию прибыло 2,2 млн. мигрантов из Узбекистана (1 место), 1,1 млн. из Таджикистана (2 место), 0,86 млн. из Украины (3 место), Китай на 4 месте с 0,66 млн. мигрантов и Киргизия (5 место) с 0,41 млн. человек [Ежемесячный отчет МВД РФ]. В данной ситуации стоит отметить в первую очередь изменение структуры поставщиков рабочей силы. Украина находилась в течение долгого времени в лидерах из-за сложившейся политической ситуации в 2014–2015 гг. Однако, за последние годы мы наблюдаем снижение украинских мигрантов. Беженцы из юго-восточных регионов Украины поменяли вектор направления миграции в Европу (см. рис. 2).

Однако стоит отметить, что самые крупные поставщики мигрантов в РФ являются страны СНГ. Эти страны, ранее входившие в состав одного государства, имеют общую исторически сложившуюся культуру, язык, религиозные и бытовые особенности. Также, между Россией и странами СНГ подписано множество соглашений о тесном экономическом сотрудничестве (например, ряд стран Содружества имеют безвизовый режим с Россией, а также возможность получить гражданство в облегченном варианте).

¹ МВД — Министерство внутренних дел

² СНГ — Содружество Независимых Государств (участники: Армения, Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Молдавия, Россия, Украина, Узбекистан)

Именно связь государств СНГ (поставщиков мигрантов в РФ) и России рассмотрена в работе гравитационной модели.

Методология эконометрической модели

Метод изучения данной темы через построение гравитационной модели включает в себе важнейший фактор — географическое соседство. Данная модель была впервые применена для исследования международной торговли и остается популярной для исследования торговых потоков. Для исследования миграции модель применялась лишь в нескольких научных работах в контексте внутренней региональной миграции. К сожалению, международное движение миграционных потоков недостаточно глубоко изучено в рамках гравитационной модели, что стало одной из причин интереса использования данного метода.

В работе гравитационная модель оценивается на основе простейших панельных данных, что позволяет более полно идентифицировать индивидуальные отличия между странами и парами стран, чем на пространственных данных, а также отследить динамику изменений в международной торговле. Страны взяты в соответствии с критерием тесного миграционного сотрудничества. Все данные были взяты на момент начала 2018 года (4 квартала 2017 года). Для репрезентативности выборки, в построении модели участвовали 53 страны, экспортировавшие рабочую силу за 2017 год [Федеральный сайт государственной статистики]. Основной идеей, стоящей за подходом гравитационной модели миграции, является миграционный поток, который находится в прямой зависимости от факторов экономического потенциала стран и в обратной от расстояния между ними.

В методике гравитационной модели использована выборка различных коэффициентов, влияющих, по мнению авторов, на миграционные потоки в Россию:

1. Дистанция между странами (Гравитационные данные сайта *serii*);
2. ВВП на душу населения (Данные международного валютного фонда (2017 г.))
3. Уровень средних зарплат на момент 2017 г. (Данные международной организации труда (2017 г.))
4. Стабильность внутри государства (Результаты получены с помощью метода экспертных оценок и анализа новостного фонда)
5. Для оценки показателя стабильности были использованы международные рейтинги «качества жизни»: индекс человеческого развития (ИЧР), Doing бизнес (10 показателей), индекс глобальной конкурентноспособности, индекс восприятия коррупции.

Сводная таблица по рейтингам на 2017–2018 гг., если позиция высокая — значение равно единице, если средняя — 0,5, низкая — 0. Ищем среднее по всем 4 пунктам и округляем до бинарных значений: 1 или 0.

6. Общее прошлое (Гравитационные данные сайта *serii*)
7. Наличие единой интеграции (в данной работе — СНГ)

К странам СНГ в данном исследовании относятся: Армения, Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Молдавия, Россия, Украина, Узбекистан. Другие страны не учитываются в данном исследовании как страны-члены СНГ, несмотря на то, что это неполный список стран, когда-либо являвшихся членами СНГ. Грузия официально перестала быть участницей СНГ 18 августа 2009 года. Украина и Туркменистан не подписали Устав Содружества и де-юре не являются государствами-членами

СНГ, но являются государствами-учредителями и государствами-участниками Содружества. Туркменистан 26 августа 2005 года заявил, что будет участвовать в Содружестве в качестве «ассоциированного члена».

8. Облегченное получение визы

Что касается миграционного потока, он регулируется соглашениями о порядке взаимоотношений между странами, гражданам которых разрешено въезжать без предварительного получения визы. Безвизовый режим с Россией имеют ряд иностранных государств, граждане которых могут въезжать на территорию Российской Федерации в упрощенном порядке, не требующем оформления визы.

9. Объем экспорта мигрантов (на начало 2018 года, данные федерального сайта государственной статистики)

Показатели, не имеющие числовую форму, использованы в качестве *dummys*-переменных, остальные оставляют за собой изначальную форму. Благодаря логарифмической форме, можно учесть различные показатели с отличающимися единицами измерения в одной модели.

Построение авторской гравитационной модели

В первую очередь, стоит отметить, что гипотеза, положенная в основу данной модели, была сделана на основе авторского полевого исследования среди получающих высшее образование в университетах Санкт-Петербурга (охвачено 4 факультета — 36 респондентов) и работающих в сфере услуг (охвачены сферы: строительство, торговля, транспорт — 16 респондентов) — См. приложение 1.

Респондентами социологического исследования среди университетов оказались представители стран: Кыргызстан, Туркменистан, Украина, Китай, Беларусь, Азербайджан, Венгрия, Узбекистан, Япония, Молдова, Болгария.

Стоит отметить, что большинство студентов, приехавших в РФ, ставят целью — получение образования (См. рис. 3). Многие отмечают, что до приезда в Россию не планировали переезжать в другую страну. Однако, процент тех, кто хочет остаться жить в РФ, перевешивает другие варианты. Отдельно нужно сделать акцент на структуре опрашиваемых. Среди тех, кто выбрал ответ «уеду обратно» после обучения — 100% китайских граждан и представители Европы. Граждане СНГ в основном строят планы после обучения на жизнь в России. Корреляции среди факультетов и выбором ответа не обнаружено.

В опросе среди сферы услуг были задействованы Центральный и Василеостровский районы города Санкт-Петербург, 3 сферы услуг: строительство, торговля, транспорт, 24 респондента. Стоит отметить, что 100% опрашиваемых оказались бывшими жителями стран СНГ.

Благодаря исследованию, мы можем видеть, что в основном причинами переезда для мигрантов является «экономическая стабильность». Также, исходя из исследования, мы наблюдаем процентный перевес в мигрантах из СНГ. Исходя из этого факта, была выдвинута гипотеза: географическое положение является одним из решающих причин переезда.

При построении гравитационной модели был сделан акцент на опыте использования «гравитации» в анализе торговых потоков. Миграционная модель построена в логарифмической форме для выравнивания сбоев в различных данных. Вместо экспорта товаров, используемого в традиционной модели, в работе был взят экспорт рабочей силы.

Гравитационная модель миграции:

$$\ln(M)_{ijt} = \alpha + \beta_1 \ln \text{GDP_per_capitait} + \beta_2 \ln \text{distij} + \beta_3 \ln \text{colonyij} + \beta_4 \ln \text{salaryij} + \beta_5 \ln \text{visait} + \dots + \beta_{itj} + \varepsilon_{ijt},$$

где $\ln(M)_{ijt}$ — экспорт рабочей силы

$\ln \text{GDP_per_capitait}$ — объем ВВП на душу населения

$\ln \text{distij}$ — дистанция между странами

$\ln \text{colonyij}$ — общее прошлое стран

$\ln \text{salaryij}$ — средний уровень оплаты труда

$\ln \text{visait}$ — упрощенное получение визы

ε_{ijt} — случайная ошибка

При проведении первичного корреляционного анализа на основе пакета gretl, можно сделать вывод, что наибольшую зависимость имеют переменные «количество мигрантов» и «упрощенное получение визы», «членство в СНГ» и «колониальное прошлое». Однако зависимость между расстоянием и объемом экспорта рабочей силы остается отрицательным, что отвергает, на первый взгляд, гипотезу (См. табл. 1). Для того, чтобы была возможность сравнивать модели с разным числом факторов так, чтобы число регрессоров (факторов) не влияло на статистику R^2 $\{\displaystyle R^{\{2\}}$ обычно используется скорректированный коэффициент детерминации, в котором используются несмещенные оценки дисперсий. Он показывает, насколько условная дисперсия модели отличается от дисперсии реальных значений Y . Если этот коэффициент близок к 1, то условная дисперсия модели достаточно мала и весьма вероятно, что модель неплохо описывает данные. При дальнейших операциях и построении логарифмической модели в системе gretl, можно увидеть высокий коэффициент детерминации ($R_{adj}=0,845$), что говорит о показателности модели (См. рис. 5).

По результатам модели можем сделать вывод, что наиболее значимый вес в выборку дает переменная «зарплата», что подтверждается миграционными экономическими процессами.

При создании модели исключительно с *dummi*-переменными (См. приложение 2), можем заметить изменение в корреляции, где наблюдается небольшой рост значимости переменной «дистанция» (или географическая удаленность). Однако, показатели интеграции в общее пространство, облегченное получение визы и общее прошлое все еще занимают наибольший вес в корреляции (См. табл. 2).

Стоит также отметить, по какому принципу данные были упрощены:

- ВВП на душу населения: 0 — меньше 7000 долл., 1 — больше
- Включенность в СНГ: 0 — нет, 1 — да
- Дистанция: 0 — больше 2000 км, 1 — меньше
- Количество мигрантов: 0 — меньше 5 000, 1 — больше
- Стабильность: 0 — стабильная экономика, 1 — нет
- Виза: 0 — нет упрощенного режима, 1 — упрощенный режим
- З/П: 0 — меньше 600 долл., 1 — больше 600 долл.

Исходя из полученных данных корреляционного анализа и построения гравитационной модели (См. рис. 6), гипотеза подтверждается не полностью. Дистанция между странами важна (0,1052), но есть показатели, влияющие наиболее сильно на миграционные потоки:

Единое интеграционное пространство, в данном случае, Содружество Независимых Государств (0,8534)

Общее прошлое между странами (0,6662)

Облегченное получение визы (0,6939)

Повышение зарплаты в стране-реципиенте (наибольшее р-значение при построении модели).

Заключение

Для качественного анализа миграционных движений нужно выбрать правильные инструменты, учитывая региональные особенности миграции. Гравитационная модель отличается комплексным подходом к аналитике экономических процессов. Она определяет зависимость однонаправленного потока мигрантов от различных внутренних социально-экономических параметров обеих сторон.

Благодаря логарифмической форме модели ее можно использовать в качестве инструмента для прогноза и планирования. При увеличении экспорта мигрантов той или иной страны (коэффициента M) на 1% в среднем, коэффициент изменится на $\beta t_j\%$. Модель работает и в обратном порядке, с помощью чего можно определить будущие потоки мигрантов той или иной страны. Таким образом, первая гипотеза подтверждается, исходя из практического применения модели:

1. Планирование экономического развития государства в рамках прибывающей или убывающей миграционной рабочей силы.
2. Прогнозирование в краткосрочном периоде различных показателей (на основе притока мигрантов в экономику).

В работе были исследованы основные миграционные тренды в РФ, в первую очередь, это тенденция экспорта мигрантов из стран СНГ. С помощью применения методов регрессионно-корреляционного анализа, была сделана попытка построения авторской модели для анализа миграционной ситуации. Выявлены основные показатели, влияющие на миграцию (единая интеграция — СНГ, облегченное получение визы, зарплата), что полностью не подтвердило вторую гипотезу, однако, выявило ключевые параметры в миграционных отношениях СНГ и РФ.

Список литературы

1. Вечканов Г. С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: [Полит.экон.](#) Аспект Г. С. Вечканов; М-во высш. и сред. [специального образования](#) РСФСР.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
2. Интервью с РБК, заведующая лабораторией экономики народонаселения экономического факультета МГУ Ольга Чудиновских, URL: <https://narzur.ru/ukraina-perestalyt-glavnym-migratsionnym-donorom-rossii/> (дата обращения: 01.05.2019)
3. Колосов А. О. Гравитационные модели как инструмент ориентации на клиента в сфере розничной торговли. Экономика. Налоги. Право. 2015. № 4.
4. Костаков В. Г. Прогноз занятости населения: Методологические основы. М., 1979.
5. Мишура А. В. Оценка гравитационных моделей межрегиональной торговли монополистически конкурентными товарами в России. Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 4
6. Миграция сельского населения/под ред. Т. И. Заславской. М., 1970, с. 56–61

7. Назарян Г. А., Ахвердян Д. Н. Количественная оценка международной интеграции экономики Армении с применением гравитационной модели. Вестник РГЭУ РИНХ. 2014. № 4 (48).
8. Новикова А. С., Филатов Александр Юрьевич Гравитационная модель межрегиональной торговли Иркутской области. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 5 (10).
9. Российский статистический ежегодник 2011: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. Росстат, 2011. Ред. А. Суринов.— М., 2011.— 694с.
10. Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграции. М., 1973. С. 76–77
11. Троекурова И. С., Пелевина К. А. Гравитационные модели внешней торговли стран БРИКС // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 1–2.
12. Щербакова Е. М. Евразийский демографический барометр. Демоскоп Weekly. 1–21 января, 2017.
13. A World Bank Group Flagship Report//Doing Business2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/brief/doing-business-2018> (дата открытия: 25.11.2018)
14. Barro, R. J., and J.— W. Lee. 2016. Dataset of Educational Attainment, February 2016 Revision. www.barrolee.com
15. ILO Cataloguing in Publication Data Заработная плата в мире в 2016–2017 гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии.— Москва: МОТ, 2017. 164 p.
16. IMF (International Monetary Fund). 2018. World Economic Outlook database. Washington, DC. www.imf.org/en/Data.
17. International Migration Report 2017: Highlights. UN, 2017 (ST/ESA/SER.A/404). 31p.
18. IPU (Inter-Parliamentary Union). 2018. Women in national parliaments. www.ipu.org/wmn-e/classif-arc.htm.
19. ITU (International Telecommunication Union). 2018. ICT Facts and Figures 2018. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/.
20. Ravenstein E. G. Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. (Tun., 1885). pp. 167–235 Published by: Blackwell Publishing for the Royal Statistical Society Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2979181>
21. Statistic Yearbook 2018 URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-march-2018>
22. Trends in International Migrants Stocks: The 2017 Revision. UN database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017
23. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2018. Data Center. <http://unctadstat.unctad.org>.
24. World migration report 2018// IOM Publication/ 10 chapters
25. Данные Gravity http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/presentation.asp?id=8

References

1. Vechkanov G. S. Migration of labor resources in the USSR: [Polit.ekon](http://polit.ekon.ru). Aspect G. S. Vechkanov; M higher. n environments, special education of the RSFSR.— L.: Izd-BolsU, 1981.
2. Kolosov A. O. Gravity models as a tool for customer orientation in the retail sector. Ekonomika. Taxes Right. 2015. № 4.

3. Kostakov V. G. Forecast of employment: Methodological basis. M., 1979.
4. Mishura A. V. Estimation of gravitational models of interregional trade in monopolistically competitive goods in Russia // Bulletin of the NSU. Series: Socio-economic sciences. 2012. № 4
5. Migration of the rural population / ed. T. I. Zaslavskaya. M., 1970, p. 56–61
6. Novikova, AS, Filatov, Alexander Y. Gravitational model of interregional trade in the Irkutsk region. Innovative economy: prospects for development and improvement. 2015. № 5 (10).
7. Russian Statistical Yearbook 2011: statistical compilation / Federal State Statistics Service. Rosstat, 2011. Ed. A. Surinov.— M., 2011.
8. Rybakovsky L. L. Regional migration analysis. M., 1973. p. 76–77
9. Troekurova, K. A. Pelevin. Gravitational models of foreign trade of the BRICS countries // Izv. Sarat. un-ta New. ser. Economy. Control. Right. 2014. № 1–2.
10. Shcherbakova E. M. Eurasian Demographic Barometer. Demoscope Weekly. January 1–21, 2017.
11. A World Bank Group Flagship Report. Doing Business 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/brief/doing-business-2018> (opening date: 11/25/2018)
12. Barro, R. J., and J.— W. Lee. 2016. Dataset of Educational Attainment, February 2016 Revision. www.barrolee.com
13. ILO Cataloging Data Publication Data Worldwide Wages in 2016–2017: Income Wage at Enterprises / Decent Work Technical Support Group and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia.— Moscow: ILO, 2017. 164 p.
14. IMF (International Monetary Fund). 2018. World Economic Outlook database. Washington, DC. www.imf.org/en/Data.
15. International Migration Report 2017: Highlights. UN, 2017 (ST / ESA / SER.A / 404).
16. IPU (Inter-Parliamentary Union). 2018. Women in national parliaments. www.ipu.org/wmn-e/classif-arc.htm.
17. ITU (International Telecommunication Union). 2018. ICT Facts and Figures 2018. [www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/ Pages / stat /](http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/).
18. Ravenstein E. G. Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. (Tun., 1885). pp. 167–235 Published by: Blackwell Publishing for the Royal Statistical Society Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/2979181>
19. Statistic Yearbook 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-march-2018>
20. Trends in International Migrants Stocks: The 2017 Revision. UN database, POP / DB / MIG / Stock / Rev.2017
21. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2018. Data Center. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.
22. World migration report 2018. IOM Publication / 10 chapters
23. Gravity data. URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/presentation.asp?id=8

Research of the Impact of Migration Flows in the Russian Federation from CIS Countries (Based on the Gravitational Model)

Maltseva Anna

student

St. Petersburg State University

Abstract. The paper presents an analysis of migration flows to Russia on the basis of a gravitational model with countries from which the most significant migration influx has historically been observed. The method of studying this topic through the construction of a gravitational model encompasses the most important factor - geographical proximity. This model was first used for the study of international trade, and remains popular for the study of trade flows. To study migration, the model has been used in only a few scientific papers in the context of internal regional migration. Unfortunately, the international movement of migration flows has not been thoroughly studied in the framework of the gravitational model, which was one of the reasons for the interest in using this method. In this paper, the gravity model is estimated on the basis of the simplest panel data, which makes it possible to more fully identify individual differences between countries and pairs of countries than on spatial data, as well as track the dynamics of changes in international trade. Countries are taken in accordance with the criterion of close migration cooperation. The main idea behind the approach of the gravitational model of migration is the migration flow, which is directly dependent on the factors of the economic potential of countries and inverse from the distance between them. In the methodology of the gravitational model, a sample of various coefficients was used, which in the opinion of the author influences migration flows to Russia. Indicators that do not have a numeric form are used as dummy variables, the rest retain the original form. Due to the logarithmic form, it is possible to take into account various indicators with different units of measurement in one model.

According to the author of the work, gravity models provide new information on the functioning of the CIS countries in the international labor market.

Key words: gravity matrix, population migration, labor market.

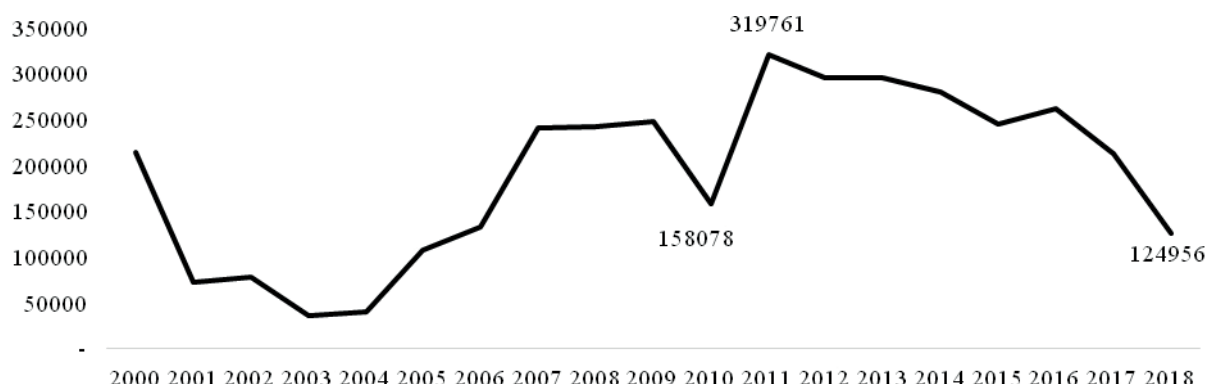

Рисунок 1. Динамика общего миграционного прироста, 2000-2018 гг.

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата/официальная статистика/демография/общие итоги миграции по потокам передвижения (2018 г.)

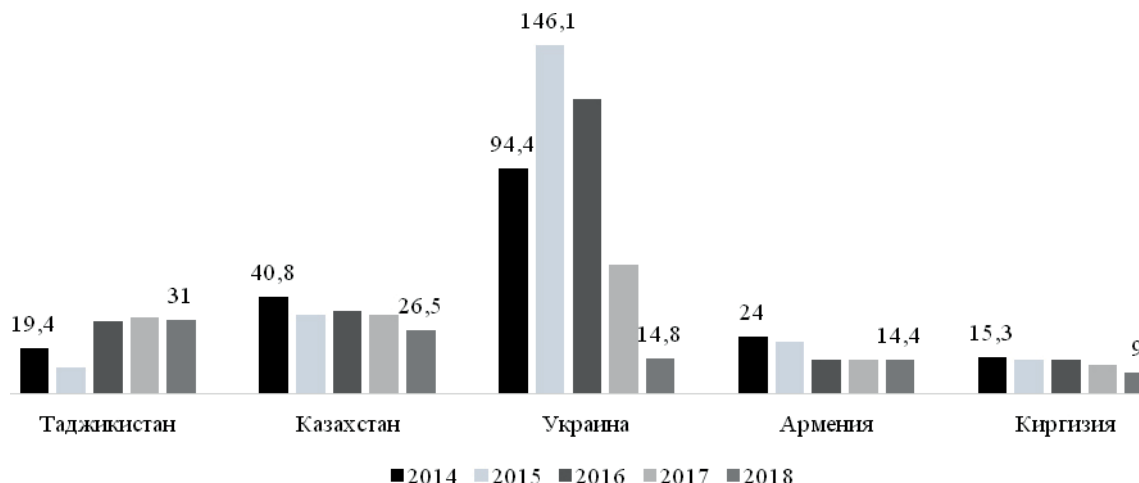

Рисунок 2. Топ-5 стран-экспортеров мигрантов в РФ, динамика за 6 лет

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата/официальная статистика/демография/общие итоги миграции по потокам передвижения (2018 г.)

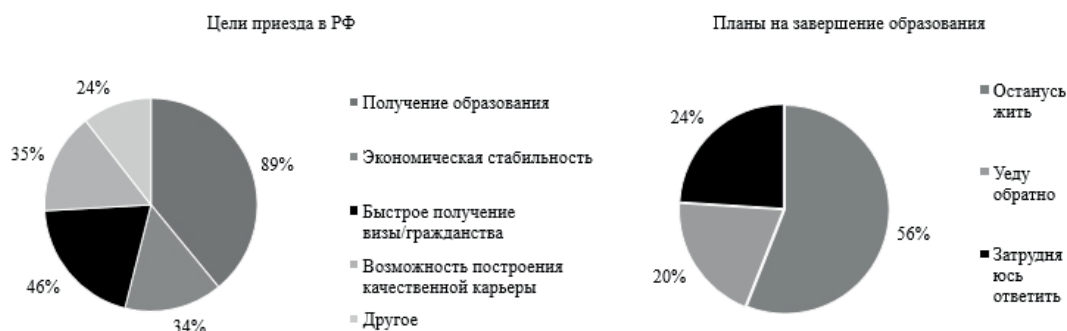

Рисунок 3. Результаты полевого исследования среди обучающихся, 2019 г.

Источник: авторское полевое исследование

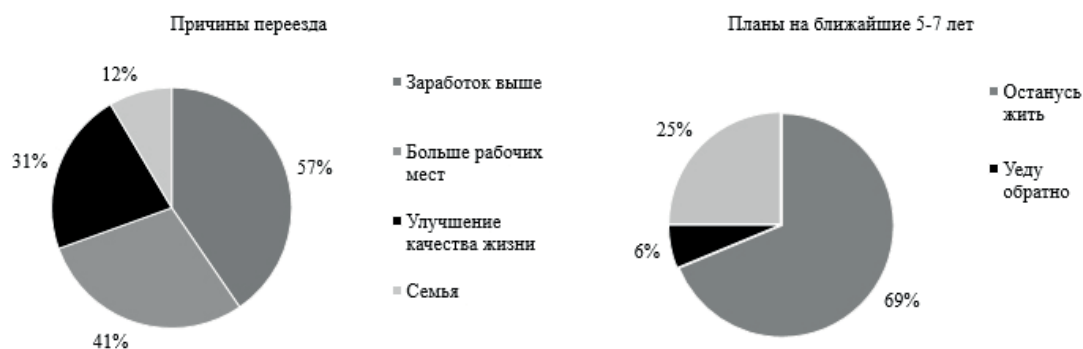

Рисунок 4. Результаты опроса рабочих в сфере услуг, 2019 г.

Источник: авторское полевое исследование

```

Call:
lm(formula = logmigrants ~ logGDPM + logdist + data1$CIS + data1$continent +
    data1$citizenship + data1$instability + data1$visa)

Residuals:
    1         2         3         4         5         6
-4.090e-01 -2.836e-01 -5.030e-01  2.836e-01  9.119e-01 -1.388e-16

Coefficients: (3 not defined because of singularities)
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)   51.9541     55.4366   0.937   0.521
logGDPM      -1.2525     1.5716  -0.797   0.572
logdist      -3.6993     4.7232  -0.783   0.577
data1$CIS     0.6298     8.1078   0.078   0.951
data1$continent -3.3631     4.6761  -0.719   0.603
data1$citizenship NA           NA      NA      NA
data1$instability NA           NA      NA      NA
data1$visa     NA           NA      NA      NA

Residual standard error: 1.189 on 1 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.969,    Adjusted R-squared:  0.845
F-statistic: 7.816 on 4 and 1 DF,  p-value: 0.2613
    
```

Рисунок 5. Определение коэффициента детерминации

```

Модель 2: Объединенный (pooled) МНК, использовано наблюдений - 50
Включено 2 пространственных объектов
Длина временного ряда: минимум 24, максимум 26
Зависимая переменная: l_migrants

              Коэффициент  Ст. ошибка  t-статистика  P-значение
-----
const          20,1041      4,93931       4,070         0,0002 ***
l_GDP_per_capita -0,234910    0,476737     -0,4927       0,6245
l_dist         -0,686198    0,401189     -1,710        0,0939 *
l_salary       -0,815808    0,395900     -2,061        0,0450 **

Среднее зав. перемен  7,036258  Ст. откл. зав. перемен  2,179792
Сумма кв. остатков   165,1954  Ст. ошибка модели       1,895047
R-квадрат            0,290468  Испр. R-квадрат         0,244195
F(3, 46)             6,277167  P-значение (F)          0,001161
Лог. правдоподобие  -100,8246  Крит. Акаике            209,6492
Крит. Шварца        217,2972  Крит. Хеннана-Куинна   212,5616
Параметр rho        -0,002381  Стат. Дарбина-Вотсона  1,889365

Исключая константу, наибольшее p-значение получено для переменной l1 (l_GDP_per_capita)
    
```

Рисунок 6. Построение гравитационной модели

```

Модель 1: Объединенный (pooled) МНК, использовано наблюдений - 6
Включено 2 пространственных объектов
Длина временного ряда = 3
Зависимая переменная: migrants

              Коэффициент  Ст. ошибка  t-статистика  P-значение
-----
const          1,91811e+06    3,38680e+06    0,5663        0,6282
GDP_PER_CAPITA -153,352      450,899       -0,3401       0,7662
dist           -96,1596     546,173       -0,1761       0,8765
salary         1408,44      14645,8        0,09617       0,9322

Среднее зав. перемен  1318139  Ст. откл. зав. перемен  1237965
Сумма кв. остатков   4,99e+12  Ст. ошибка модели       1579291
R-квадрат            0,349019  Испр. R-квадрат         -0,627451
F(3, 2)              0,357430  P-значение (F)          0,793807
Лог. правдоподобие  -90,85271  Крит. Акаике            189,7054
Крит. Шварца        188,8725  Крит. Хеннана-Куинна   186,3710
Параметр rho        0,522591  Стат. Дарбина-Вотсона  0,377657

Исключая константу, наибольшее p-значение получено для переменной 4 (salary)
    
```

Рисунок 7. Построение гравитационной модели

Таблица 1. Проведение первичного корреляционного анализа на основе пакета gretl

migrants	colony	dist	GDP_ per_capita	salary	visa	CIS	instability	
1	0,5964	-0,2027	-0,3156	-0,3280	0,7540	0,7351	0,0902	migrants
	1	-0,4157	-0,2532	-0,3489	0,6587	0,8135	-0,1243	colony
		1	0,0512	0,0915	-0,1728	-0,2744	-0,077	dist
			1	0,8098	-0,2969	-0,3828	-0,3936	GDP_ per_ capita
				1	-0,2995	-0,4065	-0,3555	salary
					1	0,8226	-0,0953	visa
						1	-0,0180	CIS
							1	instability

Таблица 2. Корреляция с использованием dummi-переменных.

migrants	colony	dist	GDP_ per capita	salary	visa	CIS	instability	
1	0,6662	0,1052	-0,0792	-0,5686	0,6939	0,8534	0,0920	migrants
	1	0,429	0,0465	-0,3471	0,6587	0,8135	-0,1243	colony
		1	0,3026	0,1060	0,1578	0,217	-0,1956	dist
			1	0,4085	-0,0802	-0,0516	-0,1550	GDP_ per_ capita
				1	-0,4292	-0,5595	-0,2620	salary
					1	0,8226	-0,0953	visa
						1	-0,0180	CIS
							1	instability

Приложение 1. Анкета для социологического опроса.

Анкета для иностранных граждан (студенты /работающие в сфере услуг)

1. Из какой страны Вы приехали?
2. С какими целями Вы приехали в Россию?
 - Найти работу
 - Благоприятный климат для жизни
 - Получение образования
 - Политически стабильная страна
 - Другое _____
3. Хотели бы Вы остаться в России жить?

4. Собираетесь ли Вы перевезти/уже перевезли семью?
5. С какими сложностями столкнулись при переезде?
6. Насколько сложно было адаптироваться в новую культурную среду? (Какие сложности встретились/как преодолели?)

Приложение 2. Данные для анализа

СТРАНА	КОД СТРАНЫ	ОБЪЕМ ЭКСПОРТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ	ОБЩЕЕ ПРОШЛОЕ	ДИСТАНЦИЯ	ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ	СРЕДНЯЯ ЗП	ВИЗОВЫЙ РЕЖИМ	НАЛИЧИЕ ЕДИНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (СНГ)	СТАБИЛЬНОСТЬ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА
Афганистан	AFG	1183	0	3367,526	1955	34	0	0	1
Армения	ARM	46898	1	1803,035	9476	378	1	1	1
Австралия	AUS	123	0	14503,07	50609	1920	0	0	0
Австрия	AUT	61	0	1675,699	50035	2650	0	0	0
Азербайджан	AZE	25602	1	1930,747	17651	435	1	1	0
Бангладеш	BGD	144	0	5548,405	4237	561	0	0	0
Болгария	BGR	238	0	1785,898	21818	595	0	0	0
Беларусь	BLR	21282	1	686,9657	18891	375	1	1	0
Канада	CAN	240	0	7495,521	48342	2352	0	0	0
Китай	CHN	8237	0	5795,045	16682	746	0	0	0
Куба	CUB	94	0	9603,391		30	1	0	0
Чешская Республика	CZE	151	0	1673	35560	980	0	0	0
Германия	DEU	3704	0	2065,183	50804	2958	0	0	0
Египет	EGY	962	0	2905,404	12698	548	0	0	1
Испания	ESP	227	0	3449,3	38320	1907	0	0	0
Эстония	EST	1014	1	871,7853	32130	978	0	0	0
Финляндия	FIN	345	1	892,6777	44492	2923	0	0	0
Франция	FRA	346	0	2494,316	44168	2465	0	0	0
Соединенное Королевство	GBR	375	0	2510,88	44365	2780	0	0	0
Грузия	GEO	6809	1	1644,856	10679	234	0	1	1
Греция	GRC	419	0	2233,583	27812	890	0	0	1
Венгрия	HUN	60	0	1574,19	29670	760	0	0	0

СТРАНА	КОД СТРАНЫ	ОБЪЕМ ЭКСПОРТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ	ОБЩЕЕ ПРОШЛОЕ	ДИСТАНЦИЯ	ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ	СРЕДНЯЯ ЗП	ВИЗОВЫЙ РЕЖИМ	НАЛИЧИЕ ЕДИНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (СНГ)	СТАБИЛЬНОСТЬ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА
Индия	IND	5622	0	4341,881	7287	223	0	0	1
Ирак	IRQ	965	0	2548,646	17625	760	0	0	1
Израиль	ISR	805	0	2643,989	36662	2310	0	0	1
Италия	ITA	453	0	2383,171	38358	2350	0	0	0
Иордания	JOR	479	0	2652,505	9232	496	0	0	1
Япония	JPN	178	0	7486,303	42819	2865	0	0	0
Казахстан	KAZ	71680	1	3104,607	26265	480	1	1	0
Киргизия	KGZ	41165	1	2985,871	3706	220	1	1	0
Республика Корея	KOR	296	0	6614,064	39548	2100	1	0	0
Ливан	LBN	162	0	2441,484	14351	652	0	0	1
Литва	LTU	756	1	794,0689	32463	630	0	0	0
Латвия	LVA	1432	1	847,8519	27685	622	0	0	0
Марокко	MAR	1808	0	4156,454	8566	451	0	0	0
Республика Молдова	MDA	31369	1	1150,314	6864	560	1	1	0
Монголия	MNG	227	0	4632,875	12529	458	0	0	0
Нигерия	NGA	429	0	6263,33	5941	570	0	0	1
Норвегия	NOR	75	0	1649,799	72170	3781	0	0	0
Пакистан	PAK	76	0	3658,638	5378	255	0	0	1
Польша	POL	192	0	1156,427	29722	798	0	0	0
Корейская Народно-демократическая Республика	PRK	6031	0	6418,446		10	0	0	1
Швеция	SWE	84	0	1232,383	51180	3352	0	0	0
Сирийская Арабская Республика	SYR	1370	0	2478,709		970	0	0	1
Таджикистан	TJK	63467	1	2986,597	3187	110	1	1	0
Туркмения	TKM	8734	1	2510,13	18164	320	0	1	0
Турция	TUR	1600	0	1757,71	27049	996	0	0	0
Украина	UKR	150182	1	763,4056	8754	168	1	1	1

СТРАНА	КОД СТРАНЫ	ОБЪЕМ ЭКСПОРТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ	ОБЩЕЕ ПРОШЛОЕ	ДИСТАНЦИЯ	ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ	СРЕДНЯЯ ЗП	ВИЗОВЫЙ РЕЖИМ	НАЛИЧИЕ ЕДИНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (СНГ)	СТАБИЛЬНОСТЬ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА
США	USA	1240	0	7517,972	59895	3120	0	0	0
Узбекистан	UZB	64073	1	2789,856	7259	235	1	1	0
Вьетнам	VNM	3912	0	6737,911	6928	230	0	0	0
Йемен	YEM	322	0	4525,518	2456	3503	0	0	0
Замбия	ZMB	242	0	7975,7	3999	48	0	0	0

Приложение 3. Димми-переменные

	migrants	colony	dist	GDP_per_capita	salary	visa	CIS	instability
Афганистан	0	0	0	0	0	0	0	1
Армения	1	1	1	1	0	1	1	1
Австралия	0	0	0	1	1	0	0	0
Австрия	0	0	1	1	1	0	0	0
Азербайджан	1	1	1	1	0	1	1	0
Бангладеш	0	0	0	0	0	0	0	0
Болгария	0	0	1	1	0	0	0	0
Беларусь	1	1	1	1	0	1	1	0
Канада	0	0	0	1	1	0	0	0
Китай	1	0	0	1	1	0	0	0
Куба	0	0	1	1	1	0	0	0
Чешская Республика	0	0	0	1	1	0	0	0
Германия	0	0	0	1	0	0	0	1
Египет	0	0	0	1	1	0	0	0
Испания	0	1	1	1	1	0	0	0
Эстония	0	1	1	1	1	0	0	0
Финляндия	0	0	0	1	1	0	0	0
Франция	0	0	0	1	1	0	0	0
Соединенное Королевство (Великобритания)	1	1	1	1	0	0	1	1
Грузия	0	0	0	1	1	0	0	1

	migrants	colony	dist	GDP_ per_capita	salary	visa	CIS	instability
Греция	0	0	1	1	1	0	0	0
Венгрия	1	0	0	1	0	0	0	1
Индия	0	0	0	1	1	0	0	1
Ирак	0	0	0	1	1	0	0	1
Израиль	0	0	0	1	1	0	0	0
Италия	0	0	0	1	0	0	0	1
Иордания	0	0	0	1	1	0	0	0
Япония	1	1	0	1	0	1	1	0
Казахстан	1	1	0	0	0	1	1	0
Киргизия	0	0	0	1	1	1	0	0
Республика Корея	0	0	0	1	1	0	0	1
Ливан	0	1	1	1	1	0	0	0
Литва	0	1	1	1	1	0	0	0
Латвия	0	0	0	1	0	0	0	0
Марокко	1	1	1	0	0	1	1	0
Республика Молдова	0	0	0	1	0	0	0	0
Монголия	0	0	0	0	0	0	0	1
Нигерия	0	0	1	1	1	0	0	0
Норвегия	0	0	0	0	0	0	0	1
Пакистан	0	0	1	1	1	0	0	0
Польша	1	0	0	0	0	0	0	1
Корейская Народно- Демократическая Республика	0	0	1	1	1	0	0	0
Швеция	0	0	0	0	1	0	0	1
Сирийская Арабская Республика	1	1	0	0	0	1	1	0
Таджикистан	1	1	0	1	0	0	1	0
Туркмения	0	0	1	1	1	0	0	0
Турция	1	1	1	1	0	1	1	1
Украина	0	0	0	1	1	0	0	0
США	1	1	0	1	0	1	1	0
Узбекистан	0	0	0	0	0	0	0	0
Вьетнам	0	0	0	0	1	0	0	0
Йемен	0	0	0	0	0	0	0	0

Роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономического сотрудничества СНГ

УДК 339.924

Мамедов Турал Натиг оглы

аспирант Департамента
мировой экономики и мировых финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

tural-mamedov-2011@mail.ru

Аннотация. Цель статьи — анализ теоретических положений определения роли прямых иностранных инвестиций в развитии экономического сотрудничества стран СНГ и формирование практических рекомендаций, направленных на привлечение иностранных капиталовложений для интеграционного роста на постсоветском пространстве. Предмет исследования — роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономического взаимодействия стран постсоветского пространства и механизм их привлечения. В ходе раскрытия темы применялись различные методы, в том числе: научная абстракция — при систематизации теоретических основ прямых иностранных инвестиций; логическое обобщение — при выявлении проблем привлечения прямых иностранных инвестиций, а также предложение рекомендаций по его совершенствованию; сравнительный и экономико-статистический — при оценке структуры современного состояния прямых иностранных инвестиций в странах СНГ. Основные результаты статьи, содержащие научную новизну, заключаются в следующем: изучены характеристики теорий международного движения капитала, раскрывающих роль прямых инвестиций в развитии экономического сотрудничества стран СНГ; разработана собственная авторская трактовка понятия «прямые иностранные инвестиции»; выявлены проблемы на основе анализа экономик государств, входящих в группы СНГ, решение которых позволит увеличить приток взаимных прямых инвестиций между странами; проведено исследование интенсивности капиталовложений между странами постсоветского пространства. Сделаны выводы по ключевым направлениям развития инвестиционных отношений стран СНГ. Важными направлениями дальнейшего развития сотрудничества государств СНГ являются: разработка специальных фондов всех форм собственности, создание агентств привлечения прямых иностранных инвестиций; формирование единой рабочей группы, координирующей денежно-кредитную политику национальных банков. К практическим результатам работы относится возможность применения выводов и рекомендации в работе экономических ведомств СНГ.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции, инвестиционное сотрудничество, макроэкономическая стабильность, приток, агентства, интеграционные процессы, постсоветское пространство.*

Введение

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой одно из наиболее важных механизмов обеспечения устойчивого экономического развития государств и активизации их сотрудничества. Интеграционные процессы современной мировой экономики свидетельствуют, что развитие отдельных региональных объединений определяется увеличением взаимных прямых инвестиций. Иностранное инвестирование в случае эффективного использования капитала позволяет странам, которые испытывают недостаток капитала, выйти на новый уровень развития производственных сил и производственных отношений.

Исследование инвестиционного сотрудничества стран СНГ приобретает особую значимость в связи с тем, что в состав этой группы входит Россия, которая заинтересована в углублении экономического взаимодействия с остальными странами регионального объединения, в повышении уровня развития стран.

Углубленное развитие иностранного инвестирования стран постсоветского пространства обладает особой значимостью в качестве перспективного направления развития их интеграционного сотрудничества. Прямые иностранные способны обеспечить высокий

уровень развития стран СНГ и стать фактором их включения в систему международных экономических отношений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения возрастающего влияния прямых иностранных инвестиций на развитие экономической интеграции стран СНГ.

По мнению автора, в рамках СНГ представляется возможным создать мощное единое пространство сопряженной экономики. Активизации сотрудничества стран СНГ в сфере ПИИ позволит создать новый уровень экономического взаимодействия государств, который откроет колоссальные перспективы экономического развития, формирующий для всех стран-партнеров новые конкурентные преимущества и широкие возможности в современном глобальном мире.

Теории прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации мировой экономики

Процессы глобализации мировой экономики способствовали резкому усилению миграции капитала. В военный период XX века, Соединенные Штаты стали главной экономической державой, а Великобритания потеряла статус мирового кредитора. Стоит отметить, что именно в послевоенный период наблюдается рост прямых иностранных инвестиций в мировой экономике. Прямые иностранные капиталовложения становятся главным фактором развития международной торговли [Dinkar, Choudhury, 2014: 2].

Результаты зарубежных исследований свидетельствуют о том, что ПИИ являются важным фактором, который положительно влияет на экономический рост в промышленно развитых странах [Panagiotis, 2015].

Прямые инвестиции являются источником прироста как производственного капитала, так и капитала сферы услуг [Boudreau, Lacetera, Lakhani, 2016].

В экономической литературе имеется обширный объем теорий, объясняющих мотивы международного движения капитала. Их основной задачей является выявление и изучение причин, побудивших компании вывозить капитал за национальные границы. В настоящее время нет единой теории, которая могла бы раскрыть все особенности мотивов движение капитала

Например, суть теории Хаймера заключается в том, что фирмы, функционирующие за рубежом, должны конкурировать с отечественными компаниями, которые находятся в более выгодном положении с точки зрения традиции, правовой системы и предпочтений потребителей. Он утверждает, что недостатки должны быть компенсированы определенной формой рыночной власти (патентованные технологии, торговые марки и экономия на масштабе производства), чтобы сделать международные инвестиции доходными [Dinkar, Choudhury, 2014: 4–5]:.

Даннинг (1993) выдвинул свою теорию, получившую название эклектической парадигмы или OLI-парадигмы. Он предположил, что фирма будет осуществлять ПИИ, если до этого были выполнены три условия [Dinkar, Choudhury, 2014: 9–11]:

- она должна обладать определенными монополистическими преимуществами собственности (материальными и нематериальными активами) по отношению к другим фирмам рынка (Ownership-specific advantages, (O));
- принимающая страна обладает преимуществами местоположения (Location-specific advantages, (L));

- выгодно интернационализировать эти преимущества, а не использовать рыночные механизмы для их передачи иностранным фирмам (Internalization advantages, (I)).

Японский исследователь Кожима разработал теорию ПИИ согласно которой существует взаимосвязь между международной торговлей и прямыми иностранными инвестициями. Исходя из этой модели, прямые капиталовложения и торговля взаимодополняют друг друга и способствуют экономическому росту между странами-участниками. Он выделил ресурсную, трудовую и рыночную ориентацию в качестве трех основных мотивов осуществления иностранных инвестиций со стороны корпораций [Dinkar, Choudhury, 2014: 16].

Изучение представленных теорий позволяет отметить, что все компании осуществляют инвестиции за рубежом с целью получения преимуществ в виде снижения издержек производства, новых технологий, интернационализации рынков и географического местоположения. Теория ПИИ позволяет убедиться, что движение капитала оказывает непосредственное положительное влияние на развитие экономического сотрудничества между странами, способствует развитию международной торговли.

В настоящее время отсутствует единый термин, который раскрывает сущность ПИИ. Согласно определению Международного валютного фонда (МВФ), прямые иностранные инвестиции (ПИИ) — это капиталовложения, осуществляемые для получения прибыли от инвестирования в предприятие, действующем на иностранной территории; цель инвестора — это непосредственное участие в управлении предприятием. В определении Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) акцент делается на «длительный интерес прямого инвестора»; идея контроля выражена неявно и заменена формулировкой «влияние на управление» предприятием с прямыми инвестициями [Ивасенко, Никонова, 2013].

Рассмотрев определения, которые приняты в международных организациях, следует отметить, что ПИИ — это тип долгосрочных инвестиций, направленных на получение эффективного контроля или влияния над объектом вложения в зависимости от доли инвестора в предприятии за рубежом с целью получения определённых преимуществ (современные технологии и ноу-хау, опыт зарубежного менеджмента), основным критерием которых является получение прибыли на капитал¹.

Прямые иностранные инвестиции по сравнению с другими видами инвестиций имеет ряд преимуществ. Во-первых, ПИИ способствуют привлечению передовых технологий, современных методов ведения бизнеса. Во-вторых, ПИИ не увеличивают внешний долг государства. Прямые капиталовложения обеспечивают наиболее эффективную интеграцию национальной экономики в мировую. В связи с этим, большинство стран мира заинтересованы, в первую очередь, в привлечении прямых инвестиций.

Анализ показателей макроэкономической стабильности стран СНГ: сравнительная характеристика

Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональная межгосударственная организация, функционирующая на добровольной основе. Организация стран СНГ была основана в 1991 году в Алма-Ате [Исполнительный комитет СНГ, 2019].

Главы государств межгосударственного объединения придают большое значение роли СНГ как площадке для развития многостороннего сотрудничества и выступают за дальнейшее укрепление интеграции в экономических, социальных, культурных и других

¹ Разработано автором.

областях. СНГ является региональной интеграционной организацией, которая создала все необходимые институты с целью развития взаимовыгодного сотрудничества.

Как показывает мировая практика, достижение макроэкономической и финансовой стабильности является необходимым условием развития национальных экономик и их сотрудничества в рамках региональных группировок стран. С целью активизации процессов интеграции и поиска потенциала дальнейшего роста представляется важным выявить основные проблемы экономического развития государств СНГ.

Наиболее важным показателем для оценки уровня благосостояния стран СНГ является расчет динамики валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Инвестиционная активность во многом определяется уровнем жизни населения.

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о постепенном увеличении объёма ВВП на душу населения по паритету покупательной способности всех государств СНГ. По итогам 2018 года Россия занимает 1 место в рамках СНГ и 48 место в мире по данному показателю (27147,3 млн. долларов США в 2018 году), опередив такие развивающиеся страны стран как Китай и Бразилия.

Таблица 1. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) по странам за период 2013–2018 гг., в долларах США

Страна	2015	2016	2017	2018	Место страны в мировом рейтинге на 2018 год
Россия	26736,45	26960,24	27892,54	27147,3	53
Азербайджан	17967,96	17397,07	17529,46	18012,3	79
Армения	8537,72	8652,89	9476,04	10324,9	110
Белоруссия	18395,74	18094,54	18871,18	19959,5	69
Казахстан	25013,23	25195,60	26305,58	27830,6	57
Киргизия	3421,76	3538,19	3696,58	3877,9	146
Молдавия	5943,37	6270,50	6686,81	7300,9	132
Таджикистан	2819,96	2982,49	3186,97	3443,7	154
Узбекистан	6148,23	6582,89	6943,60	7020,3	124
Туркменистан	15998,66	16941,47	18164,12	19270,1	72
Украина	8019,989	8340,03	8754,01	9233,2	114

Источник: рассчитано автором на основе [IMF, 2018]

Вторую строчку занимает Казахстан (27830,6 млн. долларов США). Белоруссия — третья в рейтинге (19959,5 млн. долларов США).

Туркменистан и Азербайджан занимают 72 и 79 место в мировой рейтинге. В остальных странах СНГ — довольно низкая платежеспособность населения.

Наблюдается значительная дифференциация по данному показателю между отдельными странами объединения, что негативно сказывается на сближении экономического взаимодействия.

Как показывают приведённые данные, суммарный объем ВВП стран СНГ превысил 2,196 трлн. долл. США, что составляет 2,7% от мирового объема.

Положительное сальдо текущего платежного баланса по итогам 2018 г. зафиксировано в России (113810,5) и Азербайджана (6051,1), что свидетельствует о функционировании их экономик в профицитном режиме. Остальные государства — члены СНГ имеют отрицательное сальдо текущего платежного баланса.

Уровень инфляции в 2018 году дифференцирован от 1,5% в Киргизии до 17,5% в Узбекистане. В среднем по регионам данный показатель существенно снизился за 2000–2018 гг. с 30,8 до 5,5%. Расчётное допустимое значение уровня инфляции по итогам 2018 года соблюдалось в Киргизии (1,5%), Азербайджане (1,9%), Армении (2,5%), России и Молдавии (3,0%). Наибольшее фактическое значение индекса потребительских цен наблюдалось в Узбекистане (17,5%), Украине (11,0%).

Что касается золотовалютных запасов изучаемых стран, то, за исключением России, все государства региона располагают незначительными и дифференцированными объемами резервов. Общая величина международных резервов России по итогам 2018 года составляет 468,65 млрд. долл. США, что более чем в 3 раза превышает суммарный объем аналогичного показателя по всем остальным странам постсоветского пространства. Наименьший объем валютных резервов приходится на Таджикистан — 1,28 млрд. долл. США. Недостаточный размер внутренних резервов не позволяет странам создавать гарантийные фонды, действующие на рыночных принципах, а также фонды мобилизации инвестиционных ресурсов всех стран СНГ.

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели стран СНГ по итогам 2018 года

Страна	Макроэкономические показатели, определяющих устойчивость экономического развития стран СНГ					
	ВВП в текущих ценах, млрд долл.	Численность населения, млн чел.	Уровень инфляции (индекс потребительских цен), %	Уровень безработицы*	Золотовалютные резерв, млрд долл.	Сальдо счета текущих операций платежного баланса, млн долл.
Россия	1657,55	146,9 ¹	2,9	5,2	468,65	113810,5
Азербайджан	46,94	9,94	1,9	5,0	6,67	6051,1
Армения	12,43	2,95	2,5	18,2	2,26	-1130,6
Белоруссия	59,66	9,48	4,9	0,5	7,16	-265,6
Казахстан	170,54	18,27	6,0	4,9	30,98	-51,7
Киргизия	8,09	6,31	1,5	7,3	2,16	-522,3
Молдавия	11,31	3,54	3,0	4,5	2,10	-1186,7
Таджикистан	7,52	9,10	3,8	10,3	1,28	-378,5
Узбекистан	50,50	32,95	17,5	7,2	28,1	-3576,7
Туркменистан	40,76	5,85	-	3,4	-	-
Украина	130,83	44,62	11,0	9,5	20,82	-4510,0

«-» данные отсутствуют, *данные 2017 года

Источник: рассчитано автором на основе [IMF, 2018; World Bank, 2018]

¹ Источник: рассчитано автором на основе [Росстат, 2018]

Анализ макроэкономических показателей развития стран – членов СНГ свидетельствует о наличии определенных сложностей развития экономического сотрудничества. Страны отличаются по структуре экономики, ВВП на душу населения и численности населения. К основным препятствиям относятся высокая инфляция, подверженность большинства экономик региона ценовым колебаниям, недостаточный объем золотовалютных резервов по отдельным странам СНГ.

Роль прямых иностранных инвестиций в развитии интеграционного процесса СНГ

Страны-члены СНГ не обладают возможностью обеспечить друг друга достаточным объемом финансовых ресурсов. По мнению автора, одним из важных направлений экономического развития стран постсоветского пространства является активизация интеграционного сотрудничества стран СНГ.

В процессе развития интеграционного союза СНГ следует выделить цикл ограничений, которые препятствуют привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику стран:

- несбалансированность и дифференцированность основных макроэкономических показателей;
- низкая платежеспособность населения;
- отток капитала, ослабление курсов национальных валют и, как следствие, высокий уровень инфляции;
- негативные прогнозы по экономическому росту и зависимость от цен на нефть по отдельным странам, входящим в СНГ [Ярыгина, Мамедов, 2018: 13].

В настоящее время наблюдается значительный нереализованный потенциал в инвестиционном взаимодействии между отдельными странами бывшего СССР, для которых интеграция ресурсных потенциалов имеет существенное значение. Однако они не используют данный фактор в полной мере.

Согласно данным, представленным в таблице 3, можно заключить, что общий объем накопленных инвестиций в страны СНГ в конце 2018 года составил более 714,1 млрд долл. США. В период с 2000 по 2018 года объем накопленных прямых инвестиций в интеграционном объединении постсоветского пространства увеличился в 14 раз. Однако, уровень накопленных ПИИ в России существенно превышает остальные страны Содружества – более 407,4 млрд долл. США (эта цифра превышает суммарный объем накопленных ПИИ всех других стран СНГ).

Таблица 3. Накопленные прямые иностранные инвестиции стран СНГ (млн долл. США), 2018 год

Страна	Накопленные прямые иностранные инвестиции в стране		Накопленные прямые иностранные инвестиции за рубежом	
	На конец 2000 г.	На конец 2018 г.	На конец 2000 г.	На конец 2018 г.
Азербайджан	1791,0	31 060	1,0	23 684
Армения	513,1	5 511	0,02	606
Белоруссия	1305,5	20 761	23,8	860

Казахстан	10077,7	149 254	15,5	16 726
Таджикистан	136,2	2 760	-	-
Россия	29738,0	407362	19 211,0	344090
Украина	3875,0	43 757	170,0	7 430
Киргизия	431,8	3 917	33,2	7
Молдавия	448,8	4 047	23,0	253
Туркмения	949,2	36 012	-	-
Узбекистан	698,3	9 667	-	-
Страны СНГ, вместе	49 964,6 (0, 7%)	714 107 (2, 2%)	19 477,5 (4, 5%)	393 656 (1, 3%)
Мир	73 80453,4	32 272 043	74 09 629,9	30 974 932

«-» данные отсутствуют

Источник: рассчитано автором на основе [United Nation, 2018].

Таким образом, важно отметить, что Россия является основным получателем инвестиций в рамках союза

На современном этапе Китай продолжает оставаться основным инвестором в интеграционном объединении СНГ.

Как отмечают эксперты Евразийского банка развития (ЕАБР), к 2017 году объем ПИИ, накопленный китайскими ТНК в пяти странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также в Азербайджане, Таджикистане и Украине составил 33,7 млрд. долл. США (рост составил 12,7%). Наибольший объем китайских капиталовложений приходился на Казахстан (21,5 млрд. долл. США) и Россию (8,2 млрд. долл. США.). В период с 2010–2017 на остальные сектора экономики СНГ приходится менее 5% от общего объема поступавших инвестиций [Кузнецов и др., 2017: 40–42].

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что ПИИ играют разную роль в развитии экономики отдельных стран СНГ. Наибольшее соотношение притока ПИИ и общего объема инвестиций в основной капитал в рамках СНГ наблюдается в Азербайджане (47,5% по итогам 2016 года). В России аналогичный показатель в 2016 году составляет 13,2%, хотя в 2005–2007 годах оно было выше — на уровне 18,1%. В то же время у Азербайджана и России значительно больший объем соотношения вывезенных текущих ПИИ к инвестициям в основной капитал, по сравнению с другими странами СНГ, что формально ухудшает инвестиционный потенциал стран региона.

Таблица 4. Роль ПИИ для экономики стран СНГ

Показатели	Страны											
	Годы	Россия	Азербайджан	Белоруссия	Армения	Таджикистан	Казахстан	Украина	Киргизия	Молдавия	Туркмения	Узбекистан
Соотношение привлеченных текущих ПИИ и инвестиций в основной капитал, %	2005-2007	18.1	-19.4	7.4	20.0	29.4	26.9	26.7	21.8	30.9	-	9.0
	2016	13.2	47.5	10.2	17,6	24.0	27.3	22.8	29.3	5.1	-	0.8
	2017	7.4	29.4	8.9	11.4	16.0	13.1	14.5	-4.6	7.6	-	0.8
	2018	3.8	11.9	9.1	9,5	21.6	10.4	10.0	2.1	9.3	-	3.0
Соотношение вывезенных текущих ПИИ и инвестиций в основной капитал, %	2005-2007	15.4	11.8	-	0.6	-	3.5	0.9	-	0.5	-	-
	2016	9.6	27.2	0.9	3.4	2.4	-16.8	0.1	-	0.5	-	-
	2017	9.7	26.3	0.5	1.0	9.4	2.6	-	-1.2	0.6	-	-
	2018	10.3	14.9	0.2	-0.4	3.9	-3.0	-	-	1.3		

«-» данные отсутствуют

Источник: рассчитано автором на основе [United Nation, 2018]

Общий объем накопленных инвестиций в страны СНГ из России на начало 2017 года составил более 33,9 млрд. долл. США. Уровень ПИИ в России из стран постсоветского пространства незначителен — 3,9 млрд. долл. США. Следует заметить, что Россия является основным стратегическим партнером и инвестором для стран СНГ. Инвестиционное сотрудничество между отдельными странами СНГ практически не поддерживается, а такие страны, как Таджикистан, Молдавия и Киргизия слабо взаимодействует с другими странами СНГ.

Полученные данные свидетельствуют об определенных сложностях использования ПИИ в качестве фактора развития сотрудничества между странами Содружества.

Региональное интеграционное объединение СНГ способно стать одним из привлекаемых регионов для привлечения долгосрочных иностранных инвестиций, так как обладает богатыми запасами природных ресурсов. Для углубления сотрудничества в сфере ПИИ представляется важным применить ряд практических мер.

1. Разработать целевые программы, сформировать специальные фонды всех форм собственности, агентства привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе на долевой основе, которые необходимы для привлечения долгосрочных инвестиций, учитывающие региональные особенности. Представляется важным отметить, что Российский Фонд Прямых Инвестиций (РФПИ) не может решить проблему массового притока инвестиций. Создание дополнительных региональных агентств в области ПИИ позволит существенно снизить нагрузку на расходную часть бюджета всех стран постсоветского пространства.

2. Закрепить на законодательном уровне возможности возврата вложенных инвестиций в проекты государственно-частного партнерства (ГЧП) посредством предоставления долгосрочных государственных гарантий. Необходимо поддерживать ГЧП с целью привлечения прямых инвестиций в реальный сектор экономики.
3. Разработать дополнительные специализированные центры и фонды развития малого и среднего бизнеса, в частности гарантийных фондов с целью компенсации рисков банка при кредитовании частного бизнеса. Серьезной задачей является реализация программы целевого кредитования наукоемких отраслей экономики, инфраструктурных проектов.
4. Создать единый специализированный центр, координирующий монетарную политику стран. Передача национальными банками соответствующих стран части функций единому центру. Государственная поддержка экономических субъектов позволит минимизировать риски для банков и инвесторов.
5. Подготовить программу согласованных действий в области поддержки инноваций в финансовой сфере. Расширение использования национальных валют [Балюк, 2015] во взаимных расчетах является одним из важных условий усиления курса валют стран во внешнеэкономических операциях.
6. Сформировать экспертную группу, которая будет проводить надлежащий надзор и регламентацию за всеми действующими институтами и организациями с целью выработать согласованную политику при реализации нормативно-правовой базы и соглашений в экономической сфере. Как показывает практика, в рамках СНГ принимается множество соглашений, которые не сочетаются между собой, что подтверждает необходимость более тесной гармонизации данного направления. Тенденции регионализации в развитых странах позволяют отметить важность привлечения долгосрочных инвестиций в наукоемкую отрасль экономики. Стоит отметить, что недостаточно уделяется внимание разработке и внедрению технологий и ноу-хау.
7. На наднациональном уровне разработать научно-консультативные центры по прямым иностранным инвестициям, основной деятельностью которых будут являться формирование новых экономико-математических методов планирования и прогнозирования требуемого объема ПИИ и разработка рекомендаций развития интеграционного процесса в СНГ. Ориентиром для создания центров на региональном уровне может стать Консультативный совет по иностранным инвестициям (КСИИ) в России. Необходимо изучать следующие вопросы: «Какой объем инвестиций необходимо привлекать в реальный сектор экономики?», «Опыт каких стран нужно применять для развития и внедрения современных технологий, опыт менеджмента и корпоративного управления?». Основной обязанностью научного центра должен быть анализ тенденций регионализации, которые складываются в современном глобализирующемся мире.

Заключение

На основе анализа информации делается вывод о том, что для достижения синергетического эффекта от экономической интеграции между странами СНГ в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляется необходимым разработать эффективные экономические меры в области привлечения иностранных инвестиций, которые основываются

на принципе гарантированности и стабильности. Инвестиционная политика должна обладать четкими целями социально-экономического развития, которые должны решаться на основе привлечения долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики.

Привлечение прямых инвестиций в экономику СНГ, как одного из важных направлений их экономического развития и сотрудничества, дающего возможность получения синергетического эффекта от расширения такого взаимодействия, будет способствовать развитию их дальнейшей интеграции.

Список литературы

1. Балюк И. А. (2015) Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах финансы // Финансы: теория и практика, (045), 127–133.
2. Ивасенко А. Г., Никонов Я. И. (2013) Иностранные инвестиции: учебное пособие, М.: КНОРУС, Москва, Россия.
3. Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=174> (дата обращения 20.02.2019).
4. Кузнецов А. В. и др. (2017) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб.: ЦИИ ЕАБР, № 45, 60 с.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 12.07.2019).
6. Ярыгина И. З., Мамедов Т. Н. (2018) Банковское участие в инвестиционном сотрудничестве СНГ // Банковские услуги, № 1, 12–17.
7. Boudreau, K. J., Lacetera, N. and Lakhani, K. R. (2016) Incentives and Problem Uncertainty in Innovation Contests: An Empirical Analysis // Management Science, vol. 57, № 5, 843–863.
8. Dinkar, N. and Choudhury, R. N. (2014) Selective review of foreign direct investment theories. Asia-Pacific Research and Training Network On Trade. Working paper, № 143, 2–27.
9. IMF. International Monetary Fund. База данных. URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 10.06.2019).
10. Panagiotis, P (2015) The impact of FDI on economic growth in Eurozone countries // The journal of Economic Asymmetriess, № 17, 7–8.
11. United Nation (2017) World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy, Switzerland, United Nations Publication.
12. UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development // База данных. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Country-Fact-Sheets.aspx> дата обращения 10.07.2019).
13. World Bank // World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения 10.07.2019)

References

1. Balyuk I. A. (2015) Implementation of national Currencies in foreign trade settlements: Prerequisites, limitations, perspectives // Finance: Theory and Practice, (045), 127–133.
2. Ivasenko A.G., Nikonov YA.I. (2013) Inostrannye investicii: uchebnoe posobie, M.: KNORUS, Moskva, Rossiya.
3. Minsk CIS executive committee. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=174> (accessed: 20.02.2019).
4. Kuznetsov A. and et al. (2017) Monitoring of Mutual Investments in CIS Countries // Saint Petersburg: EDB Centre for Integration Studies, № 45, 60 p.

5. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed: 12.07.2019).
6. Yarygina I.Z. Mamedov T.N. (2018) Bank participation in investment cooperation of the CIS // Banking services, № 1, 12–17.
7. Boudreau, K. J., Lacetera, N. and Lakhani, K. R. (2016) Incentives and Problem Uncertainty in Innovation Contests: An Empirical Analysis // Management Science, vol. 57, № 5, 843–863.
8. Dinkar, N. and Choudhury, R. N. (2014) Selective review of foreign direct investment theories // Asia-Pacific Research and Training Network On Trade. Working paper, № 143, 2–27.
9. IMF. International Monetary Fund // База данных. URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (accessed: 10.06.2018).
10. Panagiotis, P (2015) The impact of FDI on economic growth in Eurozone countries // The journal of Economic Asymmetriess, № 17, 7–8.
11. United Nation (2017) World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy, Switzerland, United Nations Publication.
12. UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development // База данных. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Country-Fact-Sheets.aspx> (accessed: 10.07.2019).
13. World Bank // World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org> (accessed 10.07.2019).

The Role of Foreign Direct Investment in the Development of Cooperation of the Commonwealth of Independent States (CIS)

Mamedov Tural Natig ogly,

Post-Graduate Student of the Department of
World Economy and International Finance,
Financial University under the
Government of the Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to analyze the theoretical concepts of determining the role of foreign direct investment in development of economic cooperation of the CIS countries and the formation of practical recommendations in order to attract foreign investment for integration growth in the post-Soviet space. The subject of the paper is the role of foreign direct investment in the development of economic cooperation of the post-Soviet states and the mechanism for attracting them. In the course of disclosing the topic, various methods are used, including: scientific abstract — in systematizing the theoretical aspects of foreign direct investment; logical generalization — in identifying problems of attracting foreign direct investment, and also the proposal of recommendations for its improvement; comparative and economic-statistical — in assessing the current trends of foreign direct investment in the CIS countries. The main results of the article containing scientific novelty are: the characteristics of the theories of international capital movement, determining the role of direct investment in the development of economic cooperation of the countries are studied; the concept of «foreign direct investment» is determined by the author; the problems are identified on the basis of the analysis of the economies of the CIS countries, which will increase the flow of mutual direct investment between the countries; a study is conducted on the intensity of investment between the post-Soviet countries. Conclusions are drawn on key areas of development of investment relations of the CIS countries. The important directions of cooperation between the CIS are: formation of special funds of all forms of ownership, agencies in order to attract foreign direct investment, a common work group coordinating the monetary policy of national banks. The practical value of the paper is that the conclusions and recommendations can be use at the economic departments of the CIS.

Key words: *foreign direct investment, investment cooperation, macroeconomic stability, inflow, agencies, integration processes, post-Soviet space*

Потенциал дальнейшего развития ЕАЭС в современных условиях региональной политической конъюнктуры на пространстве СНГ

УДК 327.7

Можейкин Андрей Дмитриевич,
референт Управления по делам стран СНГ и
обеспечению переговорного процесса,
МИД Приднестровской Молдавской Республики,
andreymozheykin@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности результатов деятельности Содружества Независимых Государств, Организации договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества и Евразийского экономического союза. Автор ставит перед собой цель изучения факторов, повлиявших на неэффективность интеграционных проектов с участием Российской Федерации и формирования на этой основе рекомендаций для дальнейшего развития ЕАЭС. Научная значимость работы обусловлена детальным разбором возможных сценариев развития Евразийского экономического союза на основе анализа региональной экономической и политической конъюнктуры, текущей деятельности организации и опыта предыдущих интеграционных объединений, а также изучение значительного числа актуальных научных работ и других информационных источников по затрагиваемой проблематике. В рамках исследования автором были применены методы системного, исторического, структурного анализа, а также метод анализа документов. В результате проделанной работы автор пришёл к выводу о том, что на сегодняшний день Евразийский экономический союз является единственным жизнеспособным интеграционным проектом на постсоветском пространстве. Его развитие не связано с количественным расширением состава его участников за счёт стран СНГ, а напрямую зависит от выстраивания диалога с крупными мировыми экономическими игроками и качественными изменениями внутри Союза. В связи с тем, что сегодня дискуссия между ЕАЭС, ЕС, Китаем и другими объединениями осложнена, наиболее перспективным для ЕАЭС представляется расширение сети соглашений о зонах свободной торговли и дальнейшее развитие интеграции внутри ЕАЭС.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, интеграционные проекты, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество, СНГ, ОДКБ.*

Результаты интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Интеграция бывших республик Советского Союза в единое экономическое, политическое, социальное и культурное пространство на протяжении длительного времени входит в число государственных задач Российской Федерации. Так, уже с 1993 г. формирование взаимовыгодных отношений России со странами СНГ составляет один из главных приоритетов и направлений внешнеполитической деятельности страны¹. В Концепции внешней политики РФ от 2008 г.² развитие региональной и субрегиональной интеграции на постсоветском пространстве также указано в качестве основных интересов России. Ничего не изменилось и с утверждением аналогичного и действующего сегодня документа в 2016 году.

Процесс объединения новообразованных республик прошёл трудный путь, отправной точкой которого является создание амбициозного и всеобъемлющего проекта под названием Содружество Независимых Государств (СНГ, Содружество), запущенного 8 декабря

¹ Принципы внешней политики Российской Федерации.— Дипломатический вестник, 1993. № 1–2. С. 23–24. Режим доступа: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 12.05.19).

² Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.05.19).

1991 года. За 28 лет своего существования данная организация создала огромную структуру внутренних органов в практически каждой сфере общественной жизни граждан СНГ, сформировала массивную нормативно-правовую базу межгосударственных соглашений (с 1991 г. по настоящее время в рамках СНГ принято 2558 документов, из которых сегодня действует 1711, т.е. 66,9%)¹, большая часть которых, к сожалению, носит декларативный характер или не выполняется участниками в полной мере.

Содружество не смогло стать универсальным и действенным механизмом для тесного сближения республик постсоветского пространства. СНГ пыталось взять на себя роль межгосударственного военного блока, экономического союза, платформы для политического взаимодействия стран-участниц и единого социально-культурного пространства, однако не преуспело ни в одном из этих направлений. Значительное расхождение в уровне развития государств-членов СНГ, отсутствие политической воли лидеров бывших советских республик, следование сиюминутным интересам явно указывали на их неготовность к более глубокому сотрудничеству.

СНГ на протяжении многих лет воспринималось как организация, которая хоть как-то сохраняла единство между большинством постсоветских стран. Однако даже с этой функцией СНГ не справилось: прибалтийские республики изначально оказались за бортом интеграции, с 2005 г. Туркменистан стал «ассоциированным членом» организации, в 2009 г. из Содружества вышла Грузия, а после 2014 г., когда Молдова и Украина подписали Соглашение об ассоциации с Европейским союзом (ЕС), их участие в деятельности СНГ стало формальным. При этом Украина несколько раз заявляла о своём намерении покинуть организацию.

Провозглашение политики «разноскоростной интеграции», предполагавшей объединение отдельных стран СНГ, готовых на выйти на новый уровень межгосударственного взаимодействия, также не принесло результатов.

Так, 2 апреля 1996 г. появился двусторонний интеграционный формат в виде Сообщества России и Белоруссии, который уже через 3 года эволюционировал в Союзное государство. Ведущий сотрудник Центра постсоветских исследований Российской академии наук А. Д. Гронский справедливо утверждает о том, что руководство двух стран не стремится форсировать создание полноценного наднационального объединения.

Так, он отмечает, что Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. предполагает создание ряда совместных органов власти: Высшего государственного совета, Совета министров, Парламента, Суда и Счётной палаты. При этом к 2019 г. сформировалось и реально действует только два первых института. Дальнейшее развитие данного проекта фактически невозможно без создания Парламента, поскольку этот орган утверждает Конституцию Союзного государства и участвует в формировании двух других совместных институтов — Суда и Счётной палаты [Гронский, 2018: 42–43].

Довольно часто можно встретить критику в адрес интеграционного проекта стран СНГ в военной сфере — Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). С момента образования 15 мая 1992 г. ОДКБ также разрослась широкой сетью собственных институтов, наподобие Парламентской ассамблеи, Советов министров иностранных дел и обороны, Секретариата и т.д. Организация ведёт последовательную работу по формированию коллективных вооружённых сил стран-участниц, защите их границ, борьбе

¹ Справка о документах, принятых в рамках СНГ в 1991–2019 годах.— Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/summary> (дата обращения: 12.05.19).

с терроризмом, наркотрафиком и прочими угрозами безопасности.

Однако состав ОДКБ также оказался неустойчивым: из 9 первоначальных участников — Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Белоруссии, Узбекистана, Азербайджана и Грузии — последние три решили выйти из организации. Военный бюджет ОДКБ в сотни раз уступает бюджету НАТО (соответственно, \$4,73 млн. в 2017 г. против \$2 545 млн)¹. Деятельность организации и её нормативно-правовая база в основном также носит декларативный или консультативный характер²², который ограничивается только проведением военных учений и принятием «концепций развития» при полном игнорировании гармонизации законодательства стран-участниц в военной области и разработке единых военных стандартов.

Альтернативные проекты интеграции на постсоветском пространстве, предполагающие вытеснение России, как главного объединяющего центра, наподобие Организации за демократию и экономическое развитие — ГУАМ или Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС), нами не рассматриваются в принципе ввиду их полной недееспособности.

Евразийская интеграция как единственный жизнеспособный проект

Таким образом, названные выше институты воспринимаются нами как мертворождённые проекты, которые, хотя и продолжают свою работу вплоть до сегодняшнего дня (за исключением ЦАС), но не способны вывести сотрудничество стран СНГ на качественно новый уровень. В связи с этим, по нашему мнению, единственной жизнеспособной площадкой для такого развития является евразийская интеграция.

С момента провозглашения данной идеи экс-президентом Казахстана Н. Назарбаевым 29 марта 1994 г. прошло уже 25 лет. В рамках проекта в 2000 г. успешно начало функционировать Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, Сообщество), которое сумело даже «поглотить» другие интеграционные объединения, например, организацию Центрально-Азиатского сотрудничества.

На базе Сообщества в январе 2010 г. начал полноценно действовать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а в 2012 г. — Единое экономическое пространство. В отличие от своих неудавшихся прототипов 1995 и 1999 годов в рамках СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство на площадке ЕврАзЭС позволили перейти на следующий уровень интеграции — запуск Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) 1 января 2015 года.

Перспективы развития ЕАЭС

По мнению заведующего Евразийским сектором Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей школы экономики Ю. Кофнера, за 4 года ЕАЭС стал вторым по глубине интеграции торгово-экономическим блоком в мире [Кофнер, Пять лет ЕАЭС: что в итоге? 2019].

В рамках ЕАЭС на сегодняшний день действуют Таможенный союз, единый таможенный тариф, вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, формируются общие рынки труда и услуг, функционирует единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий,

¹ Шибутов М. ОДКБ — лишь бумажный тигр. Почему? — Евразийские исследования. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/9398> (дата обращения: 12.05.19).

² Нормативные правовые документы, подписанные в рамках ОДКБ. — Официальный сайт ОДКБ. Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/?PAGEN_1=6 (дата обращения: 12.05.19).

успешно работают такие структуры как Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития [Евразийская экономическая интеграция..., 2019: 5]. В повестку дня Союза также входит создание единых отраслевых рынков, например, энергетического, транспортных услуг, нефти и газа, финансов.

При этом сегодня члены ЕАЭС сталкиваются с одинаковыми вызовами: неблагоприятная внешняя конъюнктура, усиление глобальной конкуренции за товарные и географические рынки, социально-демографические угрозы, проблемы технологического развития и исчерпание конкурентных преимуществ стран Союза [Евразийская экономическая интеграция..., 2019: 5]. В этих условиях необходимо определиться с дальнейшим вектором развития ЕАЭС.

Член Коллегии по торговле Евразийской экономической комиссии В. Никишина говорит о том, что одной из стратегических целей ЕАЭС является формирование Большой Евразии как открытого взаимовыгодного партнёрства на целом континенте [Никишина, 2019].

При этом уже в 2000-х гг. на экспертном уровне сложилось мнение, согласно которому любое экономическое объединение на пространстве СНГ не сможет стать самостоятельным полюсом геоэкономической конфигурации мира и в конечном итоге интегрируется в общеевропейское экономическое пространство. Но в связи с тем, что Россия желает не просто перенимать правила и стандарты ЕС, но и участвовать в их разработке, у этих двух игроков сложились собственные подходы к интеграции. В данном контексте Российская Федерация была заинтересована в продвижении собственных межгосударственных экономических проектов для усиления своей переговорной позиции в диалоге с Европейским союзом [Зарифулин, 2019].

Важно подчеркнуть, что если изначально Россия была заинтересована в вовлечении как можно большего числа участников из СНГ в свои объединения, то сегодня эволюция ЕАЭС связана уже не с количественными, а с качественными изменениями внутри организации.

Профессор МГИМО МИД РФ С. Афонцев выделяет 4 ключевых сценария дальнейшего развития Союза: 1) базовый сценарий, основанный на полной имплементации Договора о создании ЕАЭС; 2) сценарий интеграционного рывка, предполагающий углубление интеграционных процессов по примеру ЕС; 3) сценарий интеграционного партнёрства с акцентом на развитие торговли и инвестиций как внутри ЕАЭС, так и между странами Союза и внешними партнёрами; 4) сценарий интеграционной стагнации [Афонцев, 2019].

При этом успешное будущее Евразийского экономического союза никак не связано с расширением его состава. Такой вариант был возможен только до 2014 г. в случае согласия Украины — второй крупнейшей экономики в СНГ — вступить в Таможенный союз. Тогда развитие ЕАЭС пошло бы по совсем другому сценарию.

Присоединение других стран Содружества также представляется маловероятным. Украина, Молдова и Грузия на протяжении нескольких лет выполняют Соглашение об ассоциации с ЕС, предполагающее гармонизацию законодательства и внедрение стандартов Европейского союза. При этом полностью безосновательными являются мнения о расширении ЕАЭС за счёт предоставления статуса наблюдателя Республике Молдова (РМ) в 2018 г.

Во-первых, данный статус не предполагает абсолютно никаких обязательств по сравнению с полноценными членами Союза. Во-вторых, избранный в конце 2016 г. и пророссийски настроенный президент РМ И. Додон, по инициативе которого Молдове и был предоставлен статус наблюдателя, не обладает реальными полномочиями для продвижения

евразийской интеграции. Пропрезидентская партия социалистов (ПСРМ) не смогла набрать абсолютного большинства на прошедших 24 февраля 2019 г. парламентских выборах, что также лишает её каких-либо возможностей. В-третьих, Молдова несколько лет внедряет европейские реформы, в результате которых была изменена значительная часть внутреннего законодательства и институтов власти страны. В этом смысле «точка невозврата» Республикой Молдова уже пройдена. По нашему мнению, даже в случае победы партии социалистов на выборах, никаких существенных изменений в сторону евразийской интеграции не произошло бы.

Эксперты Центра интеграционных исследований ЕАБР полагают, что единственным наиболее вероятным претендентом на вступление в ЕАЭС является Таджикистан. Это государство принимает активное участие в деятельности СНГ и ОДКБ, является членом Евразийского банка развития. В то же время данная страна довольно осторожно относится к перспективам своего вступления в ЕАЭС, занимая выжидательную позицию и скрупулёзно оценивая все плюсы и минусы подобного шага. Даже в случае своего согласия, Таджикистану перед вступлением в ЕАЭС придётся в течение нескольких лет подстраивать своё законодательство под нормы ЕАЭС. При этом, учитывая уровень экономического развития, особенности географического положения и состояние транспортной инфраструктуры данной страны, присоединение Таджикистана к Союзу ничего не даст его участникам и, возможно, даже замедлит общий уровень развития ЕАЭС [Евразийский экономический союз: 169–171].

На основании вышеизложенного наиболее вероятными вариантами развития Союза являются сценарии интеграционного рывка и интеграционного партнёрства. В рамках последнего среди экспертов популярна концепция «интеграции интеграций», «единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока» (или Шанхая) или «Большой Евразии». То есть концепция сближения ЕАЭС с другими интеграционными объединениями — Европейским союзом, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Шанхайской организацией сотрудничества и др.— путём заключения между ними соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ).

Однако, такой диалог требует длительного времени и усилий значительного числа экспертов, а в обозначенных выше условиях глобальной конкуренции за мировые рынки и довольно конфликтной внешней конъюнктуры подобное взаимодействие и вовсе невозможно. Например, после конфликта на Украине в 2014 году и введения санкций Европейского союза против России, проработка возможного соглашения между ЕС и ЕАЭС стала достаточно затруднительной.

Кроме того, как отмечает известный российский эксперт С. Караганов, ЕС в настоящее время сталкивается с собственными внутренними кризисами и просто не готов к подобным дискуссиям [Караганов, 2018]. Важным поводом для продвижения идеи «Большой Евразии» стал проект «Один пояс, один путь», предполагающий создание сухопутных транспортных путей из Китая в Европу через территорию России и/или сопредельных государств. Однако данная инициатива направлена не на создание зон свободной торговли, а на инвестиции в инфраструктурные проекты и в этой связи приведёт, скорее, не к установлению сотрудничества между различными экономическими полюсами, а к усилению конкуренции между ними [Зарифулин, 2019].

В данном контексте наиболее перспективным для ЕАЭС на данный момент представляется расширение сети соглашений о зонах свободной торговли с отдельными странами. В частности, к внушительным результатам привело заключение ЗСТ с Вьетнамом в 2015 г.,

благодаря которому товарооборот между ЕАЭС и данной страной за 2017 г. увеличился на 36,7% до \$5,9 млрд. [Никишина, 2019]. В 2018 г. было подписано Временное соглашение, ведущее к созданию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, а также соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. В настоящее время профильными органами Союза ведётся проработка создания ЗСТ с Израилем, Сербией, Сингапуром, Египтом и Индией [Евразийский экономический союз, 2017: 164–168].

Сценарий интеграционного рывка, в свою очередь, предполагает углубление интеграции путём качественного изменения институтов Евразийского экономического союза, выполнение всех положений Договора о создании ЕАЭС и других подписанных на сегодняшний день соглашений, сокращение бюрократических элементов при принятии и выполнении решений, повышение товарооборота между странами и развитие инфраструктурных проектов.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно выработать следующие рекомендации для дальнейшего развития Евразийского экономического союза.

1. Институциональное укрепление ЕАЭС, повышение исполнительской культуры стран-участников Союза, а также оперативности принятия и исполнения решений органов Союза с помощью оптимизации структуры Союза и сокращения бюрократических элементов.
2. Увеличение общественной поддержки евразийской интеграции посредством чёткого объяснения целей и задач Союза, конкретных результатов интеграции и выгод от развития сотрудничества с ЕАЭС. При этом важное значение должно придаваться расширению научных исследований о ЕАЭС, созданию аналитических центров и СМИ, специализирующихся на проблемах Евразийского экономического союза.
3. Продолжение попыток выстраивания диалога ЕАЭС с Европейским союзом, Китаем, АТЭС и другими крупными игроками о создании единого экономического пространства Большой Евразии.
4. Расширение сети соглашений о зонах свободной торговли между ЕАЭС и другими странами.
5. Развитие трансграничного потенциала ЕАЭС посредством реализации инфраструктурных проектов.

Список литературы

1. Афонцев С. Евразийский экономический союз: сценарии развития интеграции.— Российский совет по международным делам, 2019. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii-/?sphrase_id=28477327 (дата обращения 12.05.19).
2. Гронский А. Д. Союзное государство России и Белоруссии: Проблемы и перспективы.— Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сборник статей. Под ред. А. Б. Крылова, А. В. Кузнецова, Г. И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 42–59.
3. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России. Под ред. Т. А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.— 123 с.
4. Евразийский экономический союз. Под ред. Е. Ю. Винокурова. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017.— 296 с.
5. Зарифулин К. Отношения ЕС — ЕАЭС в 2015–2018 гг.: застой общеевропейской

интеграции.— Российский совет по международным делам, 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/otnosheniya-es-eaes-v-2015-2018-gg-zastoi-obshcheevropeyskoy-integratsii/?sphrase_id=28477327 (дата обращения 12.05.19).

6. Караганов С. ЕАЭС: от замедления к углублению.— Российская газета, № 273 (7736), 2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html> (дата обращения 12.05.19).
7. Кофнер Ю. Пять лет ЕАЭС: что в итоге? — Евразийские исследования, 2019. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/12011> (дата обращения 12.05.19).
8. Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС.— Россия в глобальной политике, 2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Budushee-Bolshoi-Evrazii-i-razvitie-torgovoi-politiki-EAES-19940> (дата обращения 12.05.19).

References

1. Afontsev S. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: stsenarii razvitiya integratsii [Eurasian Economic Union: Integration Scenarios].— Russian International Affairs Council. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii-/?sphrase_id=28477327 (accessed 12.05.19).
2. Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya: perspektivy razvitiya i strategicheskie zadachi dlya Rossii [Eurasian Economic Integration: Development Prospects and Strategic Objectives for Russia] // T. A. Meshkova. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 2019. 123 p.
3. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz [Eurasian Economic Union] // E. Yu. Vinokurov. St. Petersburg: TsII EABR Publishers. 2017. 296 p.
4. Gronskii A. D. Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii: Problemy i perspektivy [Union State of Russia and Belarus: Problems and Prospects].— Postsovetskoe prostranstvo: rol' vneshnego faktora. Sbornik statei [Post-Soviet space: the Role of the External Factor. Digest of articles] // A. B. Krylova, A. V. Kuznetsova, G. I. Chufrin. Moscow: IMEMO RAN Publishers. 2018. P. 42–59.
5. Karaganov S. EAES: ot zamedleniya k uglubleniyu [EAEU: From Deceleration to Deepening].— Rossiiskaya gazeta. 2018. No 273 (7736). URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html> (accessed 12.05.19).
6. Kofner Yu. Pyat' let EAES: chto v itoge? [Five years of the EAEU: What is the Result?] — Eurasian studies. 2019. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/12011> (accessed 12.05.19).
7. Nikishina V. Budushchee Bol'shoi Evrazii i razvitie torgovoi politiki EAES [The future of Greater Eurasia and the Development of the EAEU Trade Policy].— Russia in Global Affairs. 2019. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Budushee-Bolshoi-Evrazii-i-razvitie-torgovoi-politiki-EAES-19940> (accessed 12.05.19).
8. Zarifulin K. Otnosheniya ES — EAES v 2015–2018 gg.: zastoï obshcheevropeiskoi integratsii [EU — EAEU Relations in 2015–2018: Stagnation of European Integration].— Russian International Affairs Council. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/otnosheniya-es-eaes-v-2015-2018-gg-zastoi-obshcheevropeyskoy-integratsii/?sphrase_id=28477327 (accessed 12.05.2019).

Potential for the Further Development of the Eurasian Economic Union in the Current Conditions of the Regional Political Situation in the CIS Space

Mozheykin Andrey Dmitrievich,

Desk Officer of the Department for CIS Countries and Negotiation Process,
Ministry of Foreign Affairs of the Pridnestrovian Moldavian Republic

Abstract. This article is devoted to the analysis of integration processes in the post-Soviet space, in particular the results of the activities of the Commonwealth of Independent States, the Collective Security Treaty Organization, the Eurasian Economic Community and the Eurasian Economic Union. The author aims to study the factors that influenced the inefficiency of integration projects with the participation of the Russian Federation and the formation on this basis of recommendations for the further development of the EAEU. The scientific significance of the paper is due to a detailed research of possible scenarios for the development of the Eurasian Economic Union based on the analysis of the regional economic and political situation, the current activities of the organization and the experience of previous integration associations, as well as the study of a significant number of relevant scientific papers and other information sources on the issues concerned. In the framework of the study, the author applied the methods of system, historical, structural analysis, as well as the method of document analysis. As a result of the work done, the author came to the conclusion that today the Eurasian Economic Union is the only viable integration project in the post-Soviet space. Its development is not related to the quantitative expansion of its participants at the expense of the CIS countries, but directly depends on building a dialogue with major global economic players and qualitative changes within the Union. Due to the fact that today the discussion between the EAEU, the EU, China and other associations is difficult, the most promising is the expansion of the network of agreements on free trade zones and the further development of integration within the EAEU.

Keywords: *post-Soviet space, integration projects, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Community, CIS, CSTO.*

Особенности международно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве

УДК 341.1

Мороз Наталья Олеговна,
заведующий кафедрой
международного права
Международного университета «МИТСО»,
Nataliya.Maroz@gmail.com

Аннотация. Существование автономных правовых режимов обеспечения информационной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), с одной стороны, свидетельствует о внимании государств постсоветского пространства к угрозам в информационной сфере. Оно направлено на вовлечение любого заинтересованного государства/региона в приемлемый для него с точки зрения степени интеграции международно-правовой режим обеспечения информационной безопасности. С другой стороны, такая ситуация способна привести к фрагментации международно-правовых норм в рассматриваемой сфере и, таким образом, размыванию усилий по созданию эффективной системы информационной безопасности для государств постсоветского пространства. В этой связи в данной статье предпринята попытка выявить связи норм, которые могут быть одинаково действительны и применимы к отношениям в сфере обеспечения информационной безопасности в рамках СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, а также установить ряд совместимых обязательств у государств — членов этих международных организаций в исследуемой сфере. С этой целью автором были проанализированы учредительные документы СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, международные договоры, акты Совета коллективной безопасности ОДКБ в сфере информационной безопасности, а также практика сотрудничества данных международных организаций по вопросам поддержания безопасности. Выводы и теоретические положения, сформулированные автором, имеют научную, социальную и практическую значимость, и могут использоваться для совершенствования правового регулирования международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *информационная безопасность, международное сотрудничество, фрагментация международного права, международные организации постсоветского пространства*

В настоящее время вопросы обеспечения информационной безопасности находятся в поле зрения сразу нескольких международных организаций, участниками которых являются Республика Беларусь и Российская Федерация (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС). В рамках данных организаций были заключены международные договоры как непосредственно направленные на регулирование сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, так и на координацию противодействия преступности в сфере высоких технологий, создание трансграничного пространства доверия, обмен информацией и др.

Более того, учитывая специфику полномочий Совета коллективной безопасности ОДКБ (далее — СКБ) и Евразийской экономической комиссии в нормотворческой сфере, особого внимания заслуживают правовые акты, принятые данными органами в сфере регулирования вопросов, связанных с обеспечением информационной безопасности.

С учетом наличия как международных договоров, так и актов, принятых в сфере информационной безопасности, в рамках всех трех, указанных выше интеграционных образований, представляется возможным говорить о постепенном формировании нескольких

правовых режимов обеспечения информационной безопасности¹ в рамках СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. Содержание правового регулирования, складывающегося в рамках таких режимов, непосредственно оказывает влияние на возможность построения эффективной и слаженной системы обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве. Как отмечала Комиссия международного права ООН, «появление географически или функционально ограниченных договорных систем порождает проблемы для цельности международного права» [Фрагментация..., 2006]. Все указанное выше обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Несмотря на тот факт, что международное сотрудничество в сфере обеспечения информационной безопасности является предметом исследования как отечественных ученых, ученых постсоветского пространства, так и западных исследователей, вопросы фрагментации международно-правового регулирования в данной области остались за рамками научного анализа.

В этой связи в данной статье предпринята попытка выявить связи норм, которые могут быть одинаково действительны и применимы к отношениям в сфере обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ, СНГ и ЕАЭС, а также установить ряд совместимых обязательств у государств — членов этих международных организаций в исследуемой сфере.

Таким образом, в данной статье будут рассмотрены следующие вопросы: 1) соотношение компетенции ЕАЭС, ОДКБ и СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности; 2) соотношение обязательств государств — членов ОДКБ и СНГ в сфере поддержания информационной безопасности в части нейтрализации военно-политических угроз 3) соотношение обязательств государств — членов ОДКБ и СНГ в сфере противодействия киберпреступности.

Соотношение компетенции ОДКБ и СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности

ОДКБ занимает активную позицию в вопросах обеспечения информационной безопасности, включая правовое регулирование и институциональное обеспечение данной области, а также координацию проведения совместных оперативно-профилактических мероприятий в сфере противодействия преступного использования информационных технологий [Довгань, 2015; с. 207–236].

Международно-правовую основу сотрудничества государств–членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности составляют международные договоры, заключенные в рамках ОДКБ и регулирующие общие вопросы коллективной безопасности и информационного обмена (Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Устав ОДКБ от 7 октября 2002 г., Соглашение о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках ОДКБ от 18 июня 2004 г.), а также специальные решения СКБ ОДКБ (Решение СКБ ОДКБ от 10 декабря 2010 г., утвердившее Положение о сотрудничестве государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности; Решение СКБ ОДКБ от 5 сентября 2008 г. «О Программе совместных действий по формированию системы информационной безопасности государств–членов ОДКБ»; решение СКБ ОДКБ

¹ Под правовым режимом обеспечения информационной безопасности в данной работе будет пониматься совокупность договорных и иных правовых норм, регламентирующих обязательства международной организации и ее государств — членов в сфере обеспечения информационной безопасности.

о создании Консультационного координационного центра ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты, решение СКБ ОДКБ о придании операции «ПРОКСИ», проводимой с 2009 года, статуса операции ОДКБ постоянного действия по борьбе с преступностью в информационной сфере).

В рамках СНГ также накоплен значительный объём международных договоров, применимых к регулированию сотрудничества государств в сфере обеспечения информационной безопасности (Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г., Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. (далее — СПКИ), Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 г., Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 мая 2009 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (далее — Кишиневская конвенция), Соглашение стран СНГ об обмене правовой информацией от 21 октября 1994 г) и др.

СНГ и ОДКБ в научной литературе квалифицируются в качестве региональных международных организаций в сфере поддержания мира и безопасности [Довгань, 2015; с. 49]. Не вызывает сомнения тот факт, что обе организации обладают полномочиями по координации сотрудничества государств — членов в области информационной безопасности.

Так, компетенция в данной области вытекает из положений ст. 6 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., раздела III Устава СНГ от 22 января 1993 г. В свою очередь, на компетенцию ОДКБ в сфере поддержания информационной безопасности прямо указывается в ст. 8 Устава ОДКБ от 7 октября 2002 г. Таким образом, предметная юрисдикция СНГ в области поддержания информационной безопасности носит производный характер от ее правомочия более общего характера — координировать сотрудничество в «обеспечении международного мира и безопасности»; в то время как ОДКБ имеет специальный мандат в рассматриваемой сфере.

В отличие от двух упомянутых выше организаций, ЕАЭС является международной организацией экономической интеграции [Интеграционное право..., 2015; с. 197]. Его компетенция по регулированию отдельных аспектов обеспечения информационной безопасности носит технический, прикладной характер, т.е. ориентирована исключительно на защиту информации в рамках формируемого трансграничного пространства доверия (ст. 23 Договора о ЕАЭС, подпункт 1,2 п. 23 Приложения № 3 к Договору о ЕАЭС; Соглашение об обеспечении информационной безопасности в рамках общих таможенных процессов в государствах-членах Евразийского экономического сообщества от 19 мая 2011 г.). В пользу такого понимания сущности компетенции ЕАЭС в данной сфере также свидетельствует п. 3 Стратегии развития трансграничного пространства доверия, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2016 г. № 105. Таким образом, компетенция ЕАЭС в области обеспечения информационной безопасности носит весьма узкий характер и не дублируется с компетенцией ОДКБ и СНГ.

Традиционно общая тенденция пролиферации международных организаций слабо оказывает влияние на фрагментацию международного права, поскольку такие субъекты в основном не обладают правом принимать обязательные для государств — членов решения [Prost, 2006; p. 341]. Это означает, что наличие дублирующейся или конкурирующей компетенции в сфере обеспечения информационной безопасности не оказывает влияние

на развитие международного права в данной сфере. Вместе с тем, в соответствии со ст. 2 Устава ОДКБ, СКБ наделен правом принятия юридически обязательных решений. В этой связи анализ положений актов, принятых данным органом имеет первостепенное значение для выявления специфики правового режима обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ и оценки степени фрагментации международного права в данной области на постсоветском пространстве.

Учредительными документами СНГ и ОДКБ не устанавливается механизм реализации полномочий в сфере обеспечения информационной безопасности.

Как указывал заместитель Генерального секретаря ОДКБ Г. Н. Невыглас «ОДКБ проводит свою деятельность в рамках территориального пространства СНГ, шесть стран из которых вышли на более высокий уровень интеграции в сфере обеспечения безопасности по сравнению с остальными членами Содружества <...>. Это предполагает совершенствование уровня взаимодействия с отраслевыми органами Содружества, действующими в сфере безопасности, во избежание дублирования друг друга и создания дополнительных органов» [Невыглас, 2013].

Несмотря на различный уровень интеграции, достигнутый государствами в рамках СНГ и ОБКБ, а также различную практическую направленность координации сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, нельзя говорить о том, что правовые режимы обеспечения информационной безопасности в рамках СНГ и ОДКБ являются закрытыми, создающими ряд противоречащих обязательств.

Во-первых, как справедливо отмечает Е. Ф. Довгань, ОДКБ развилась из военно-политического сотрудничества в рамках СНГ, но с более ограниченным составом государств. Это обстоятельство стало причиной наличия тесных институциональных связей между ОДКБ и СНГ. Так, Межпарламентская Ассамблея ОДКБ действует в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ, но решения по проблематике ОДКБ принимаются лишь представителями государств-членов ОДКБ [Довгань, 2015; с. 196–197].

Во-вторых, государствами — членами данных организаций предпринимаются усилия по заключению международных договоров, закрепляющих порядок взаимодействия органов специальной компетенции, реализующих отдельные функции, в том числе, в сфере обеспечения информационной безопасности (Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между Антитеррористическим центром СНГ, Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС от 28 мая 2018 г.) [Подписание..., 2018]. Здесь речь идет о совершенствовании взаимодействия и выходе на более глубокий уровень сотрудничества, а не подмене органов СНГ и ОДКБ одними другими, что позволяет решать задачи в интересах сторон ОДКБ, не прибегая к дополнительным затратам [Невыглас, 2013].

В-третьих, проводятся рабочие встречи высших административных лиц (например, 9 июня 2018 г. [Генеральный секретарь..., 2018]), 11 сентября 2016 г. [11 сентября..., с. 2016]) и их заместителей (например, 24 апреля 2015 г. [О рабочей..., 2015]), посредством которых ведется построение системы доверия в рамках форматов ОДКБ, СНГ [Педанов, 2018].

В этой связи не представляется возможным констатировать наличие конкурирующих полномочий СНГ и ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, способствующих привести к «размыванию» усилий по созданию региональной системы информационной безопасности на постсоветском пространстве.

Таким образом, существование в рамках одного региона двух организаций, обладающих компетенцией в сфере обеспечения информационной безопасности, не создает

конкурентных обязательств, поскольку обе организации тесно взаимодействуют в данной сфере.

Соотношение обязательств в сфере нейтрализации военно-политических угроз

Правовой режим обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ регламентирован учредительными документами данной международной организации, международными договорами, а также актами СКБ ОДКБ. В то же время, учитывая тот факт, что органы СНГ не обладают правом принятия обязательных для государств — членов решений, в СНГ правовой режим обеспечения информационной безопасности устанавливается учредительными документами СНГ и международными договорами, заключенными в рамках этой организации. По этой причине в настоящем исследовании акты мягкого права, принятые в рамках СНГ в сфере информационной безопасности, рассматриваться не будут.

Следует отметить, что правовой режим обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ имеет значительную специфику.

Во-первых, ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств — членов ОДКБ от 30 ноября 2017 г. в области обеспечения информационной безопасности устанавливает, что стороны не только обязуются взаимодействовать с целью дальнейшего развития системы информационной безопасности государств — членов ОДКБ на основе межгосударственного сотрудничества и укрепления межведомственного взаимодействия Сторон, но и осуществляют выработку согласованной позиции по вопросам обеспечения международной информационной безопасности и участие в ее продвижении на международной арене. Фактически это означает, что сотрудничество в рамках данной области в ОДКБ носит продвинутый характер, включает в себя необходимость формирования общей внешней политики в сфере обеспечения международной информационной безопасности¹. Так, государства — члены ОДКБ предприняли общие усилия в продвижении инициатив российской стороны в качестве соавторов российского проекта резолюции «Достижения в сфере информатизации, телекоммуникаций в контексте международной безопасности» на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и проекта Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Зайнетдинов, 2019]. Важно подчеркнуть, что в отличие от ОДКБ, правовой режим обеспечения информационной безопасности, складывающийся в рамках СНГ, имеет исключительно межгосударственный характер.

Во-вторых, правовая регламентация сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ является более детальной.

Так, в международных договорах, а также актах СКБ ОДКБ определена политическая и организационная основа сотрудничества, задачи, направления и состав участников сотрудничества государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, функции и порядок взаимодействия между ними при формировании системы информационной безопасности государств — членов ОДКБ [Довгань, 2015; с.211–212].

В силу того, что единственным документом специального характера, определяющим международно-правовые основы сотрудничества в сфере обеспечения ин-

¹ В то же время следует подчеркнуть, что термины «информационная безопасность» и «международная информационная безопасность» не являются синонимами

формационной безопасности государств — участников СНГ, является Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г., можно констатировать, что правовое регулирование основ сотрудничества в рассматриваемой сфере в рамках СНГ носит рамочный характер и закрепляет: направления взаимодействия государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности (ст. 3), обязательства, вытекающие из поэтапной имплементации Соглашения (ст. 4) и по надлежащей защите информации, которая стала известна сторонам в процессе реализации данного Соглашения (ст. 6).

В-третьих, правовой режим обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ включает максимально широкую сферу международных отношений, охватывающую всю совокупность угроз, возникающих в информационной сфере (военно-политические угрозы, использование информационно-телекоммуникационных технологий террористическими и экстремистскими организациями, организованными преступными группами (сообществами), а также противоправное использование информационных технологий) [Довгань, 2015; с.207–236].

В то же время правовое регулирование сотрудничества государств — участников СНГ не нацелено на нейтрализацию конкретных групп угроз и ориентировано, скорее, на технические аспекты сотрудничества в сфере информационной безопасности (ст. 3 Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г.) и налаживание информационного обмена (Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г., Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 г., Соглашение стран СНГ об обмене правовой информацией от 21 октября 1994 г., Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 мая 2009 г.), а также правовое регулирование противодействия киберпреступности (СПКИ, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция, Кишиневская конвенция).

Следует отметить, что специальные международные договоры СНГ и ОДКБ по вопросам обеспечения информационной безопасности заключены на межправительственном и межгосударственном уровне соответственно. Данный факт не влияет на обязательность этих международных договоров для государств — членов, но может быть значимым при разрешении коллизий обязательств, вытекающих из содержания этих двух международных договоров в правовых системах этих государств.

В-четвертых, международное сотрудничество в сфере обеспечения информационной безопасности в рамках ОДКБ носит практически направленный характер. Так, Операции «ПРОКСИ» проводятся специальными подразделениями органов безопасности и внутренних дел государств — членов ОДКБ с 2009 г. ежегодно. В 2015 г. данной операции был придан статус постоянного действия. Так, в 2017 г. было выявлено более 32 тысяч сайтов (почти в три раза больше показателя 2016 года), по которым проведены или продолжают проводиться оперативно-следственные мероприятия [Костылева, 2018].

Соотношение обязательств в сфере противодействия киберпреступности

Несмотря на то, что как СНГ, так и ОДКБ уделяет самое пристальное внимание вопросам противодействия киберпреступности, обязательства государств — членов данных организаций нельзя назвать совпадающими.

Международно-правовой основой сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с киберпреступностью являются: 1) международные договоры о правовой помощи, которые регулируют процессуальные аспекты сотрудничества с преступностью в целом (Минская и Кишиневская конвенции); 2) соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью; и 3) СПКИ.

СПКИ криминализирует четыре вида деяний: 1) неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации; 2) создание, использование или распространение вредоносных программ; 3) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; 4) незаконное использование программ для ЭВМ и баз данных, являющихся объектами авторского права.

В то же время СПКИ не регулирует вопросы сотрудничества в борьбе с преступлениями против собственности, против половой неприкосновенности и половой свободы, общественной безопасности и т.д.

В целях координации усилий государств — членов ОДКБ в сфере информационной безопасности 23 декабря 2014 г. был заключен Протокол о взаимодействии государств — членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере (далее — Протокол ОДКБ).

Из ст. 3 Протокола ОДКБ следует, что сферой его действия является:

во-первых, сотрудничество в интересах защиты информационного пространства Сторон от деструктивного воздействия и противодействия использованию национальных сегментов сети Интернет в целях, запрещенных национальным законодательством;

во-вторых, взаимодействие в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий.

Под преступлением в сфере информационных технологий в Протоколе ОДКБ понимается умышленно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством Стороны, совершаемое с использованием информационных технологий. Существенной особенностью Протокола ОДКБ является то, что государства — участники данного международного договора обязуются взаимодействовать по признакам не всех преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, а только «квалифицируемых национальным законодательством как преступления:

1. против основ конституционного строя и безопасности государства,
2. против мира и безопасности человечества в сфере информационных технологий» (ст. 3 Протокола ОДКБ).

Таким образом, объектом СПКИ и Протокола ОДКБ являются различные международные отношения.

Примечательно, что положения, регулирующие вопросы взаимодействия компетентных органов в противодействии преступлениям в информационной сфере, практически идентичны соответствующим нормам СПКИ (ст. 4–13 Протокола ОДКБ и ст. 4–12 СПКИ). Следует отметить, что в Протоколе ОДКБ закреплён ряд положений, которые носят более прогрессивный характер по сравнению с аналогичными нормами СПКИ. К ним относятся: установление трёхдневного срока передачи обращения запрашиваемым органом,

в компетенцию которого не входит рассмотрение обращения другому органу этого государства, компетентному его исполнить (ст. 7 Протокола ОДКБ); предоставление права присутствовать представителям уполномоченных компетентных органов запрашивающей стороны при исполнении обращения об оказании содействия и определение условий реализации такого права (ст. 8 Протокола ОДКБ); регламентация обязательности принятия необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, связанной с исполнением обращения (ст. 10).

В то же время оба специальных международных договора (СПКИ, Протокол ОДКБ) не содержат специальных положений, регулирующих специальные виды оказания международно-правовой помощи по делам о киберпреступлениях, позволяющих оперативно взаимодействовать компетентным органам в целях обеспечения сохранности, а также осуществления сбора и получения электронных доказательств по таким уголовным делам.

Таким образом, договорные положения в сфере регулирования сотрудничества государств в борьбе с киберпреступностью в рамках ОДКБ и СНГ не предусматривают несовместимых правил поведения, то есть не противоречат, не коллидируют друг с другом. Это обусловлено различным объектом этих международных соглашений.

Более того, нормы двух договоров могут дополнять друг друга для государств — участников Протокола ОДКБ, поскольку они одновременно участвуют и в СПКИ, а также в иных международных договорах государств — участников СНГ.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В рамках СНГ и ОДКБ отсутствуют конкурирующие полномочия в сфере обеспечения информационной безопасности, способствующие привести к «размыванию» усилий по созданию региональной системы информационной безопасности на постсоветском пространстве.
2. При этом существование в рамках одного региона двух организаций, обладающих компетенцией в сфере обеспечения информационной безопасности, не создает конкурентных обязательств, поскольку обе организации тесно взаимодействуют в данной сфере.
3. Компетенция ЕАЭС по регулированию отдельных аспектов обеспечения информационной безопасности носит технический, прикладной характер, т.е. ориентирована исключительно на защиту информации в рамках формируемого трансграничного пространства доверия и, таким образом, не является конкурирующей по отношению к компетенции СНГ и ОДКБ в данной сфере.
4. В рамках ОДКБ создана детальная правовая, организационно-техническая и политическая основа для поддержания информационной безопасности. Сотрудничество в рамках данной области в ОДКБ носит продвинутый характер, включает в себя необходимость формирования общей внешней политики в сфере обеспечения международной информационной безопасности. В то же время в рамках СНГ сотрудничество в рассматриваемой сфере носит исключительно межгосударственный характер и в большей степени имеет техническую направленность.
5. Специальные международные договоры, заключенные по вопросам противодействия киберпреступности в рамках СНГ и ОДКБ, не создают коллидирующих обязательств, а, напротив, дополняют друг друга для тех государств, которые участвуют в обоих соглашениях. В то же время отсутствие закрепления специальных процессуальных форм сотрудничества компетентных органов, позволяющих оперативно взаимодействовать по делам о преступлениях в сфере высоких технологий, существенно снижают практическую значимость как СПКИ, так и Протокола ОДКБ.

Список литературы

1. Prost, M. (2006) Unity, Diversity and the Fragmentation of International Law: How Much Does the Multiplication of International Organizations Really Matter? / M. Prost, P. K. Clark. Chinese Journal of International Law; Oxford.— Vol. 5, Iss. 2,— 2006.
2. Генеральный секретарь ОДКБ Юрий Хачатуров в Циндао принял участие во встрече высших административно-должностных лиц СНГ, ОДКБ и ШОС. URL: Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=12864&SECTION_ID=132 (Дата обращения: 10.04.2019).
3. Довгань Е. Ф. (2014) Международно-правовые основы деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности.— Минск: БГУ.
4. Довгань, Е.Ф. (2015) ОДКБ и информационная безопасность / Е. Ф. Довгань, Н. О. Мороз. Организация Договора о коллективной безопасности и планирование на случай чрезвычайных обстоятельств после 2014 г. / Е. Ф. Довгань, А. В. Русакович [и др.]; под ред. Е. Ф. Довгань и А. В. Русаковича; Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности.— Женева — Минск.
5. Довгань, Е.Ф. (2015) Правовые основания и практика сотрудничества ОДКБ с третьими странами. Организация Договора о коллективной безопасности и планирование на случай чрезвычайных обстоятельств после 2014 г. / Е. Ф. Довгань, А. В. Русакович [и др.]; под ред. Е. Ф. Довгань и А. В. Русаковича; Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности.— Женева — Минск.
6. Зайнетдинов, В. Подведены итоги операции по противодействию преступности в сфере информационных технологий «ПРОКСИ» (2019). URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=14628&SECTION_ID=91 (Дата обращения: 12.04.2019).
7. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование (2015) / отв. ред. С. Ю. Кашкин.— Москва: Проспект.
8. Костылева, Т. Правоохранители стран ОДКБ участвовали в пресечении деятельности 28 тысяч сайтов в 2017 году (2017). URL: <http://d-russia.ru/pravoohraniteli-stran-odkb-uchastvovali-v-presechenii-deyatelnosti-28-tysyach-sajtov-v-2017-godu.html> (Дата обращения: 05.10.2019).
9. Невыглас, Г.Н. **О противодействии современным вызовам и угрозам безопасности государств — членов ОДКБ (2013)**. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23951> (Дата обращения: 12.04.2019).
10. О рабочей встрече заместителей высших административно-должностных лиц ОДКБ, СНГ и ШОС 24 апреля 2015 года (2015). URL: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4678&SECTION_ID=167 (Дата обращения: 12.04.2019).
11. Педанов, Е. Журнал «Международная жизнь» — Вызовы информационной безопасности и опыт ОДКБ (2018). ОДКБ.— Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=12965&SECTION_ID=92 (Дата обращения: 12.04.2019).
12. Подписание меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между АТЦ СНГ, Секретариатом ОДКБ и ПАТС ШОС (2018). URL: <http://www.cisatc.org/137/146/293/8884> (Дата обращения: 12.04.2019).
13. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права (2006): доклад комиссии

международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (1 мая — 9 июня и 3 июля — 11 августа 2006 г.). URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (Дата обращения: 12.04.2019).

References

1. CSTO Secretary General Yuri Khachaturov in Qingdao took part in a meeting of top executive officials of the CIS, CSTO and SCO. URL: Access mode: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=12864&SECTION_ID=132 (Accessed: 10.04.2019).
2. Dovgan E. F. (2014) International legal framework for the activities of regional organizations in the maintenance of international peace and security.— Minsk: BSU.
3. Dovgan, E.F. (2015) CSTO and Information Security / E. F. Dovgan, N. O. Moroz // Collective Security Treaty Organization and Contingency Planning after 2014 / Ye.F. Dovgan, A. V. Rusakovich [et al.]; by ed. E. F. Dovgan and A. V. Rusakovich; Geneva Center for the Democratic Control of Armed Forces, Center for the Study of Foreign Policy and Security.— Geneva — Minsk.
4. Dovgan, E.F. (2015) Legal grounds and practice of CSTO cooperation with third countries. Collective Security Treaty Organization and Contingency Planning after 2014 / Ye.F. Dovgan, A. V. Rusakovich [et al.]; by ed. E. F. Dovgan and A. V. Rusakovich; Geneva Center for the Democratic Control of Armed Forces, Center for the Study of Foreign Policy and Security.— Geneva — Minsk.
5. Fragmentation of international law: difficulties caused by the diversification and expansion of the scope of international law (2006): report of the international law commission on the work of its fifty-eighth session (May 1 — June 9 and July 3 — August 11, 2006). // URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (Accessed: 10.04.2019).
6. Integration law in the modern world: a comparative legal study (2015) / ed. by S. Y. Kashkin.— Moscow: Prospect.
7. Kostyleva, T. Law enforcement officers of the CSTO countries participated in the suppression of the activities of 28 thousand sites in 2017 (2017) URL: <http://d-russia.ru/pravoohraniteli-stran-odkb-uchastvovali-v-presechenii-deyatelnosti-28-tysyach-sajtov-v-2017-godu.html> (Accessed: 10.04.2019).
8. Nevyglas, G. N. On countering modern challenges and threats to the security of the CSTO member states (2013). URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23951> (Accessed: 10.04.2019).
9. On September 11, Minsk will host a meeting of top administrative officials of the CSTO, CIS and SCO (2016). URL: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=8053&SECTION_ID=167 (Accessed: 12.04.2019).
10. On the working meeting of deputy top executive officers of the CSTO, CIS and SCO on April 24, 2015 (2015). URL: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4678&SECTION_ID=167 (Accessed: 10.04.2019).
11. Pedanov, E. Magazine “International Affairs” — Information Security Challenges and CSTO Experience (2018). CSTO.— Access Mode: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=12965&SECTION_ID=92 (Accessed: 10.04.2019).
12. Prost, M. (2006) Unity, Diversity, International Migration? / M. Prost, P. K. Clark. Chinese Journal of International Law; Oxford.— Vol. 5, Iss. 2,— 2006.

13. Signing a memorandum of understanding on cooperation and interaction between the CIS ATC, the CSTO Secretariat and the RATS SCO (2018). URL: <http://www.cisatc.org/137/146/293/8884> (Accessed: 10.04.2019).
14. Zaynetdinov, V. Summed up the results of the operation on combating crime in the field of information technology “PROXY” (2019). URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=14628&SECTION_ID=91 (Accessed: 10.04.2019).

Peculiarities of the International Legal Framework for Information Security in the Post-Soviet Space

Maroz Nataliya,

Head of the
International Law Department of the
International University “MITSO”,
Nataliya.Maroz@gmail.com

Abstract. The existence of autonomous legal information security regimes in the framework of the Commonwealth of Independent States (hereinafter — the CIS), the Collective Security Treaty Organization (hereinafter — the CSTO) and the Eurasian Economic Union (hereinafter — the EAEU) on the one hand, demonstrates an attention of the post-Soviet states drawn to the threats in information area, so that any interested state in the region could choose an international legal regime acceptable for it in terms of the integration degree in the area of information security. On the other hand, a situation like this might lead to the fragmentation of international legal norms in the field and, thus, erode efforts to create an effective information security system for the post-Soviet states. In this regard, this article attempts to identify relations of legal norms that can be equally valid and applicable to information security relations in the framework of the CIS, CSTO and the EAEU, as well as to establish a number of compatible obligations among the member states of these international organizations in the field researched. Therefore, the author analyzed the constituent documents of the CIS, CSTO, EAEU, international treaties, acts of the CSTO Collective Security Council in the field of information security, as well as the practice of cooperation of these international organizations on the maintenance of security. Conclusions and theoretical statements formulated by the author have scientific, social and practical significance, and can be used to improve the legal framework for international cooperation in the field of information security in the post-Soviet space.

Keywords: *information security, international cooperation, fragmentation of international law, international organizations of the post-Soviet space*

Столкновение инициативы «Один Пояс, один путь» и ЕАЭС в Республике Беларусь

УДК 327

Наумов Богдан Михайлович

Магистрант
Дальневосточный Федеральный Университет
bogdan_naumov97@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — изучить процесс столкновения интересов инициативы «Один Пояс, Один Путь» и ЕАЭС в Республике Беларусь. Актуальность исследования заключается в том, что исследование внешних факторов, оказывающих влияние на отношения России и Белоруссии, является важной частью защиты от внешних угроз и обеспечения интеграции Союзного государства. Новизна исследования заключается в том, что тема столкновения ЕАЭС и Пути в Белоруссии нова, исследована слабо, в открытых источниках нет большого количества научных работ, посвященных данной теме. Данная работа доказывает состоятельность утверждения, что Пояс и путь и ЕАЭС действительно конкурируют на постсоветском пространстве. Показывает необходимость выработки мер противодействия появлению угроз ЕАЭС, России и Белоруссии, исходящих от Инициативы Пояса и Пути. В работе были использованы общенаучные методы исследования: дескриптивный, диалектический, дедукция и индукция, анализ и синтез. В соответствии с результатами исследования, были даны авторские рекомендации. Результаты и рекомендации призваны повысить осведомленность общества касательно темы исследования. На основе рекомендаций могут быть выработаны меры противодействия угрозам, исходящим от Пояса и пути в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: *Союзное государство, Республика Беларусь, Российская Федерация, Евразийский экономический союз, Один Пояс, один путь, Китай, интеграция.*

10-е годы XXI века, возможно, войдут в историю отношений России и Беларуси как время испытаний, вызванных разнонаправленными региональными интеграционными процессами. С одной стороны, страны Европейского Союза пытаются включить Белоруссию в свою орбиту, с другой — Россия стремится создать Евразийский Экономический Союз. Однако именно в 2010-х гг. на сцену выходит третья сила — Китай с инициативой «Один пояс, один путь», также известной как «Пояс и Путь», «Шелковый путь» или просто «Путь».

На первый взгляд кажется, что Пояс и Путь не несет в себе опасности российско-белорусским отношениям и ЕАЭС. Более того, часто можно слышать об их сопряжении. Но, изучив тему, нельзя не прийти к выводу, что инициатива «Один Пояс, Один Путь» и ЕАЭС имеют неразрешимые противоречия, а интересы Китая и России в Беларуси непременно сталкиваются.

Интересы Республики Беларусь

Белоруссия, как развивающаяся страна, нуждается во внешней поддержке для обеспечения развития экономики и общества: роста производственных мощностей, модернизации производства, развития инфраструктуры, развития рынка труда и т.д. В этом ключе «Один пояс, один путь» дает Белоруссии ряд возможностей:

1. В условиях непростой экономической обстановки, Белоруссии жизненно важно получить иностранные финансовые вливания в виде инвестиций и кредитов. В этой связи банки Пояса и Пути предоставляют весьма выгодные ставки кредита, 1,5–2% [Белорусские новости, 2015], оперативный процесс рассмотрения и получения кредитов, кроме того, кредиторов и инвесторов мало волнуют политические события в стране, геополитическая принадлежность, мировоззрение руководства страны.

2. «Один Пояс, Один Путь» обеспечивает стремление Белоруссии диверсифицировать поток кредитов и инвестиций при условии сохранения суверенитета и нейтрально — позитивных отношений со всеми геополитическими силами в регионе. Кредиторы Пути полностью отвечают этому стремлению ввиду географической удаленности Китая, а также нейтрально-миролюбивой политики Китая за пределами АТР.
3. В рамках Пояса и Пути возможно привлечение новейших технологий для создания высокотехнологичных производств, реформирования экономической модели страны.
4. Особый интерес представляет становление Союзного государства как логистического хаба Пути в Восточной Европе. Помимо привилегий транзитного пункта, Белоруссия может стать «сборочным цехом» Пояса и Пути на пути в Европу, где будет происходить финальная сборка перед транспортировкой готового для продажи продукта.
5. Интеграция в Пояс и Путь открывает возможность расширения торговли между Беларусью и странами Пути. Благодаря развивающейся инфраструктуре и общему улучшению отношений закономерно будет увеличиваться товарооборот со странами Пути, в первую очередь, с Китаем, который импортирует некоторые Белорусские товары, для чего инвестирует в интересующие его отрасли, что соответствует курсу страны на диверсификацию внешней торговли.
6. Наконец, интеграция в Шелковый путь позволит улучшить отношения с КНР и в целом повысить статус страны на международной арене как «моста» между Востоком и Западом в широком смысле.

Результаты и последствия деятельности Пояса и Пути

Главным плюсом Инициативы «Один пояс, один путь» можно назвать увеличение стабильности в её пространстве через реконструкцию и развитие экономик стран региона. Это справедливо и в отношении Белоруссии, где наблюдаются большие инвестиции. Источники сообщают, что к 2017 г. было реализовано около 30 совместных проектов с общей суммой инвестиций 7 млрд. долларов [Посольство Республики Беларусь в КНР, 2018]. Здесь и сейчас эти инвестиции, безусловно, на пользу Беларуси, они идут на реконструкцию и модернизацию производственных мощностей Беларуси, энергетической инфраструктуры, транспортных сетей. И, действительно, уже можно видеть очевидные результаты работы Пути в Белоруссии:

Реконструкция и расширение Березовской ГРЭС и Лукомльской ТЭЦ [Китайский информационный Интернет-Центр, 2017]. Строительство горно-обогатительного комплекса по производству калийных удобрений на экспорт для компании Славкалий [Ведомости, 2015]. Строительство сборочной линии Geely в сотрудничестве с ОАО «БелАЗ». Модернизация производственных линий 3х цементных заводов ОАО «Белорусский цементный завод», ОАО «Красносельскстройматериалы» и ОАО «Кричевцементношифер [Завтра твоей страны, 2015]. Строительство Витебской гидроэлектростанции. Электрификация железной дороги Молодечно — Гудагай — госграница с Литвой, реконструкция автотрассы М5/Е271 Жлобин-Гомель [finance.china.com., 2016].

Подробнее остановимся на «жемчужине» Шелкового пути в Белоруссии, Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Он располагается в городе

Смолевичи, Минской области, находится в 25 км от Минска, расположение удобное для транспорта, площадь 91.5 кв.км. В 2010 г. началось планирование, а в 2014 г. компания Huawei стала первым резидентом парка. СМИ Китая и официальные представители Белоруссии подчеркивают инновационность и успех проекта, однако СМИ Белоруссии весьма скептически относятся к успехам парка. Среди китайских инвесторов в Великий камень числятся: ZTE, Хуавэй, «Чжунлянь Чжункэ», Zoomlion, China merchants и другие. [Baidu.com, 2016]

Стоит также обратить внимание на характер объектов инвестиций. Это инфраструктурные проекты, экспортоориентированные производства, производство китайской продукции с целью сбыта на территории Белоруссии и ЕАЭС.

Однако, имеются и минусы. Так, такая низкая ставка кредитования вызвана тем, что эти кредиты являются связанными. Это означает, что средства должны тратиться на конкретный проект, согласованный с инвестором, до 50–70% материалов должно быть закуплено в Китае, на строительстве подрядчики привлекают китайскую рабочую силу, при том, что китайские предприятия получают крайне выгодные условия контрактов. В итоге получается, что Китай обеспечивает заказами и рабочими местами свои предприятия, в то время как Белорусские подрядчики и рабочие остаются не у дел.

Также СМИ сообщают о низком качестве работы китайских подрядчиков [Белорусский партизан, 2017], [Deutsche Welle, 2018]. Говорят об устаревшем оборудовании, несоответствии заданным техническим характеристикам, затягивании сроков исполнения работы и т.д. Однако есть сообщения и о безукоризненном выполнении работ.

Особую настороженность вызывают возможные политические последствия интеграции Белоруссии в Пояс и Путь. Конечно, сейчас нет явных и однозначных оснований полагать, что Китай планирует использовать долги Беларуси, как рычаг давления. Однако, в случае конфронтации с Россией, изменения положения на международной арене или перемен во внешней политике Китая, России, Белоруссии или других стран, КНР может прибегнуть к давлению.

Такие примеры мы можем наблюдать в Азии и Океании. Так, Китай в обмен на выгодные займы или списание долгов, влияет на внешнеполитические решения Камбоджи [South China Morning Post, 2017], вынуждает правительство Шри-Ланки передать важный порт Китаю [New York Times, 2018], строит военную базу в Вануату [Радио «Спутник», 2018]. Страны Евразийского региона тоже подверглись этому влиянию: Таджикистан был вынужден отдать разработку золотого рудника китайской фирме в обмен на выделения кредита на строительство ТЭЦ, сейчас вопрос выплаты долга стоит перед Кыргызстаном. Имея ввиду эти примеры, стоит более осторожно подходить к прогнозам последствий китайских инвестиций. [Радио «Спутник», 2018]

В конце концов, Белоруссия — не незаменимый партнер Пояса и Пути в Восточной Европе. Есть Украина, страны Бывшей Югославии, в частности, Сербия и другие. Конечно, с географической и геополитической точки зрения, они менее привлекательны, но все же могут встать на место Белоруссии.

Цели и задачи Пояса и пути

Отдельно стоит затронуть тему целей Инициативы «Один пояс, один путь» и какой интерес представляет Белоруссия для него.

Сейчас рост экономики является важнейшим показателем эффективности китайской модели экономики, он обеспечивает рост благосостояния населения, обороноспособность

страны, обеспеченность промышленности товарами, а растущее население Китая работой. Для этого в Китае постоянно открываются новые производственные предприятия, но Китай не может только за счет внутреннего рынка потребить всю продукцию и обеспечить работой всех трудящихся. Для того, чтобы поддержать предприятия, Китай, помимо госзаказов, дотационного выравнивания бюджета предприятий, экспорта и пр., использует инициативу Пояса и Пути. [Киреева А.А., 2018]

В рамках инициативы Китай направляет избыточные внутренние трудовые и производственные мощности на строительство заграничных инфраструктурных проектов. Таким образом, Китай обеспечивает открывающиеся предприятия заказами, они реализуют производственные мощности и продукцию, китайские граждане получают высокооплачиваемую работу за рубежом, что обеспечивает высокий рост ВВП.

Также важен и переход Китая на интенсивную, высокотехнологичную модель, для безболезненного перехода к которой необходимо какое-то время поддерживать стабильно высокий темп экстенсивной модели. Пояс и путь также служит цели выноса «грязных» и низкооплачиваемых производств за границу для обеспечения граждан высокооплачиваемой работой и сохранения экологии.

Другой глобальной целью является расширение зоны влияния Китая на Евразийском пространстве.

Одной из задач Пояса и Пути в Европе является обеспечение логистического коридора, обеспечивающего экспорт Китая в обход конкурентов по международной торговле. В этом плане Белоруссия представляет интерес как страна, во многом с уникальным географическим положением. Находясь на пересечении границ ЕС и ЕАЭС, страна может стать платформой для выхода товаров Китая на рынки обоих союзов. В статусе «моста» между Западом и Востоком Белоруссию утверждает и положение на международной арене. Так, она, с одной стороны, сохраняет относительно позитивные отношения со странами ЕС, с другой стороны, является, пожалуй, ближайшим союзником России.

В Республике Беларусь остался значительный промышленный и научно-технический потенциал. Это открывает возможность с меньшими затратами создать высокотехнологичную производственную платформу в Восточной Европе.

Интерес Китая подогревает и хороший уровень межгосударственных отношений. И действительно, двусторонние отношения Китая и Беларуси переживают серьезный подъем: страны регулярно обмениваются визитами на высших уровнях, из уст лидеров стран, министров и дипломатов часто слышны декларации о совместных планах и дружбе стран, проводятся дни культуры, города становятся побратимами, налаживается культурный и научный обмен.

Противоречия ЕАЭС и Пути

Из-за непонимания появляется точка зрения, что ЕАЭС и Пояс и Путь вовсе не соперники; многие говорят о возможности и перспективности их сопряжения на Евразийском пространстве. И действительно, при первом приближении кажется, что ЕАЭС — политико-экономическая интеграционная модель, в то время как Шелковый путь — инфраструктурный и инвестиционный проект, не претендующий на экономическую и политическую интеграцию. Но, углубляясь в тему, можно разглядеть неразрешимые противоречия.

Основное противоречие ЕАЭС и Пояса и Пути в том, что, посредством сотрудничества с Республикой Беларусь, Китай пытается выйти на рынок России и всего ЕАЭС. Очевидно,

что китайские товары гораздо более конкурентоспособны, чем товары России или любой другой страны ЕАЭС. Помимо прочего, для защиты от Китая и создавался Таможенный союз, позже ставший частью ЕАЭС. Конечно, в краткосрочной перспективе частичное производство китайской продукции и транспортировка на рынки ЕАЭС принесет определенную прибыль Белоруссии, но в долгосрочной перспективе это серьезно пошатнет ослабленную экономику Союза, что может привести к его коллапсу.

Также сталкиваются инвестиционные интересы ЕАЭС и Пути. Так, китайские банки перехватывают инвестиционные и кредитные потоки из России.

Опасность для ЕАЭС представляет усиление влияния Китая на бывшие Республики СССР. Как уже было описано выше, Китай в перспективе может нанести значительный ущерб Союзу через Беларусь.

Стоит особо отметить то, что инициатива Пояса и Пути является лишь инструментом внешней политики Китая, при помощи которого КНР обеспечивает свои интересы. Важно понимать, что Пояс и Путь по большому счету не связан обязательствами, его цели и задачи определяются внешнеполитическими интересами КНР и могут быть легко изменены.

О том, что Путь и ЕАЭС действительно противостоят друг другу в Беларуси, говорит еще и то, что ожидания Белорусского общества от ЕАЭС и Пути во многом схожи:

1. Расширение потока инвестиций из РФ для развития своей экономики;
2. Рост товарооборота с ЕАЭС и с другими странами;
3. Увеличение транзитного потенциала Белоруссии как логистического хаба между ЕС и Россией;
4. Участие в импортозамещении России;
5. Совместные научно-технические проекты.

Однако в условиях санкций, падения цен на нефть и других особенностей внутренней и внешней политики Российской Федерации, эти ожидания остались нереализованными. Более того, со временем становится все более очевиден ряд проблем, мешающих качественной интеграции стран. Как:

1. Протекционистская политика России в ЕАЭС;
6. Чрезмерно высокие цены на нефть и газ;
7. Недостаточная функциональность институтов ЕАЭС и особенно ЕЭК как института принятия решений;
8. Снижение товарооборота в ЕАЭС и с другими странами [Авласенко И., Ренард-Коктыш А., 2017].

Работа по этим направлениям может значительно снизить влияние Китая на Белоруссию благодаря усилению конкурентных преимуществ России и ЕАЭС по сравнению с инициативой Пояса и Пути. Среди главных преимуществ России как международного партнера стоит выделить:

1. Близость стран. Этнологические, культурные, исторические, политические, геополитические, юридические и пр. аспекты, которые сближают экономики и общества России и Беларуси;
2. Многогранная интеграция. ЕАЭС в своих целях предлагает более целостный подход к интеграции на ограниченном пространстве. Так, помимо производственного и логистического сближения, он предлагает интеграцию, которая включает в себя общую валюту, рынок рабочей силы и т.д.;
3. Открытые намерения. По имеющейся в открытом доступе информации можно

судить о том, что намерения России в отношении ЕАЭС более благоприятны для общего дела, а цели и задачи ЕАЭС выглядят более прозрачными и понятными;

4. Инфраструктурные и логистические пути сообщения между Беларуссии с Россией гораздо короче, чем с Китаем, к тому же отношения многих российских и белорусских предприятий налажены еще в советское время.

Также хотелось бы подробнее остановиться на теме предполагаемого сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один Пояс, Один Путь». Казалось бы, Евразийская экономическая комиссия подписывает договоры с Китаем; Си Цзиньпин, Лукашенко и Путин регулярно напоминают о том, что работа в этом направлении идет. Тем не менее, успех этого предприятия видится крайне сомнительным. Так, сохранение или ужесточение протекционистских условий для китайских товаров на территории Союза не будет отвечать целям инициативы. А открытый товарам Шелкового пути рынок с единой инфраструктурой поставит под сомнение целесообразность существования ЕАЭС. Сейчас можно предположить, что компромиссное сопряжение этих явлений приведет к тому, что Пояс и Путь и ЕАЭС переродятся в нечто новое, не отвечающее своим целям.

Также развитие экономических отношений с Китаем этим путем не отвечает стремлению правительства России развивать торговые отношения со странами АТР через развитие Дальневосточных регионов страны.

Наконец, для Китая Пояс и путь, пролегающий через страны Средней Азии, выглядит более перспективным и отвечающим его целям и задачам.

Рекомендации

В условиях отсутствия полноты сведений ввиду ограниченности открытых источников информации и опыта государственного управления, автор считает нужным ограничиться общими рекомендациями:

Белорусской стороне:

- Белорусскому правительству и бизнесу стоит более скептически относиться к деятельности Пути на территории Беларуси;
- Больше внимания уделять прогнозированию последствий кредитных и инвестиционных предложений, исходящих от банков Пояса и Пути;
- По возможности отстаивать позицию снятия хотя бы части ограничений связанных кредитов китайских банков, в ином случае стоит отдавать предпочтение кредитованию в других финансовых структурах;
- Более детально составлять технические задания, а также выработать механизм контроля качества работы китайских подрядчиков, осуществляющих деятельность на территории Беларуссии.

Российской стороне:

- Активнее развивать институты ЕАЭС с целью повысить эффективность Союза как организации, оказывающей всестороннюю поддержку развития своих государств;
- Помня о расширяющемся вовлечении китайского капитала в промышленность Беларуси и о стремлении страны расширять товарооборот со странами ЕАЭС, пересмотреть политику протекционизма в отношении некоторых белорусских товаров и участие в импортозамещении России с целью, с одной стороны, увеличить товарооборот с Беларуссией, с другой — не допустить приток китайских товаров на рынок ЕАЭС;

- Российским банкам и владельцам крупного капитала стоит обратить внимание на то, что российские инвестиционные потоки перехватываются банками Пояса и Пути. В связи с этим совместно с правительством России и экспертами ЕАЭС необходимо разработать более выгодные инвестиционные предложения для промышленности Республики Беларусь;
- Расширять научно-технический обмен внутри Союзного государства;
- В условиях усиления влияния Китая на Беларусь, форсировать процесс становления ЕАЭС с интегрированной экономикой и механизмом принятия совместных экономических и политических решений.

Список литературы

1. Abi-Nabib M. (2018). How China Got Sri Lanka to Cough Up a Port // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/25/world/asia/china-sri-lanka-port.html>. (accessed 19.02.2019).
2. Zhou L., Zhen S. (2017). China pledges more investment in Cambodia, but is Phnom Penh selling itself short? South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2128118/china-pledges-more-investment-cambodia-phnom-penh> (accessed 12.03.2019).
3. Авласенко И., Ренард-Коктыш А. (2017). Участие Республики Беларусь в ЕАЭС: в поисках формата взаимовыгодного сотрудничества. Рос. совет по междунар. делам (РСМД). Официал. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/uchastie-respubliki-belarus-v-eaes-v-poiskakh-formata-vzaimovuygodnogo>. (дата обращения 14.03.2019).
4. Бейшенбеков К., Толканов Б. (2018). Чем грозит долг перед Китаем — о судьбах стран, бравших кредиты у КНР. Радио «Спутник». URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20180522/1039294108/dolg-ehkonomika-kitaj-kyrgyzstan-spisyvanie.html>. (дата обращения 20.02.2019).
5. Гуштын А. (2013). Модернизация по-китайски: выгода или угроза? // Завтра твоей страны. URL: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=13240 (дата обращения 30.03.2019).
6. Завод в Светлогорске — пример неудачи китайских инвестиций в Беларуси? (2018) // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/завод-в-светлогорске-пример-неудачи-китайских-инвестиций-в-беларуси/a-46295364>. (дата обращения 13.02.2019).
7. Киреева А. А. (2018) «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение. Сравнительная политика. Т 9. № 3. С. 61–74.
8. Когда с серым веществом действительно проблемы (2017). Белорусский партизан. URL: <https://belaruspartisan.by/economic/382000/> (дата обращения 22.02.2019)
9. Лукашенко попросил Китай «развязать» кредиты (2015). Белорусские новости. URL: https://naviny.by/rubrics/finance/2015/10/06/ic_news_114_464527. (дата обращения 17.12.2018).
10. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая (2018). Посольство Республики Беларусь в КНР. Официал. сайт. URL: <http://web.archive.org/web/20180418043432/http://china.mfa.gov.by/ru/invest/> (дата обращения 12.03.2019).
11. О проекте совместного строительства электростанции ПГУ-400 МВт Березовской ГРЭС (2017). Китайский информационный Интернет-Центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/26/content_40694067.htm. (дата обращения 19.03.2019).
12. Таджикистан расплатился с Китаем за строительство ТЭЦ золотым рудником (2018) //

- Радио «Спутник». URL: <https://ru.sputnik.kg/asia/20180417/1038699880/tadzhikistan-tbea-kitay-mestorozhdenie-dolg.html>. (дата обращения 20.03.2019).
13. Третьяков П. (2015). Михаил Гутсериев заключил контракт с Китаем на поставку калия // Вести. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/15/mihail-gutseriev-zaklyuchil-kontrakt-s-kitaem-na-postavku-kaliya>. (дата обращения 12.04.2019).
 14. 中企在白俄罗斯完成首条铁路电气化项目 (Китайские предприятия в Белоруссии завершили первый проект электрификации железной дороги) (2016) // Finance.china.com. URL: <http://finance.china.com.cn/roll/20160709/3803919.shtml> (accessed 17.02.2019).
 15. 中白工业园——之路上的明珠 (Китайско-Белорусский индустриальный парк — драгоценная иллюстрация, привнесённая экономическим поясом «Великий шёлковый путь») (2016) // Baidu.com URL: <http://baijiaohao.baidu.com/s?id=1564802943354099&wfr=spider&for=pc>. (accessed 24.03.2019).

References

1. Abi-Habib, M. (2018). How China Got Sri Lanka to Cough Up a Port // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/25/world/asia/china-sri-lanka-port.html>. (accessed 19.02.2019).
2. Avlasenko, I., Renard-Koktysh, A. (2017) Uchastie Respubliki Belarus' v EAES: v poiskah formata vzaimovgodnogo sotrudnichestva // *Ros. sovet po mezhdunar. delam (RSMD). Oficial. sajt*. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/uchastie-respubliki-belarus-v-eaes-v-poiskakh-formata-vzaimovgodnogo> (accessed 14.03.2019).
3. Bejshenbekov, K., Tolkanov, B. (2018). Chem grozit dolg pered Kitaem — o sud'bach stran, bravshikh kredity u KNR // *Radio «Sputnik»*. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20180522/1039294108/dolg-ehkonomika-kitaj-kyrgyzstan-spisyvanie.html>. (accessed 20.02.2019).
4. Gushtyn, A. (2013). Modernizatsiya po-kitajski: vygoda ili ugroza? // *Zavtra tvoej strany*. URL: http://www.zavtra.by/art.php?sn_nid=13240 (accessed 30.03.2019).
5. Kireeva, A.A. (2018). «Initsiativa poyasa i puti»: sodержanie, tseli, znachenie. *Sravnitel'naya politika*. T 9. № 3. S. 61–74.
6. Kogda s serym veshchestvom dejstvitel'no problemy (2017) // *Belorusskij partizan*. URL: <https://belaruspartisan.by/economic/382000>. (accessed 22.02.2019).
7. Lukashenko poprosil Kitaj «razvyazat'» kredity (2015) // *Belorusskie novosti*. URL: https://naviny.by/rubrics/finance/2015/10/06/ic_news_114_464527. (accessed 17.10.2018)
8. O kreditno-investitsionnom sotrudnichestve Belarusi i Kitaya (2018) // *Posol'stvo Respubliki Belarus' v KNR. Oficial. sajt*. URL: <http://web.archive.org/web/20180418043432/http://china.mfa.gov.by/ru/invest/> (accessed 12.03.2019).
9. O proekte sovместnogo stroitel'stva ehlektrostantsii PGU-400 MVt Berezovskoj GREHS (2017) // *Kitajskij informatsionnyj Internet-TSentr*. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/26/content_40694067.htm (accessed 05.04.2019).
10. Tadzhikistan rasplatilsya s Kitaem za stroitel'stvo TEC zolotym rudnikom (2018) // *Radio «Sputnik»*. URL: <https://ru.sputnik.kg/asia/20180417/1038699880/tadzhikistan-tbea-kitay-mestorozhdenie-dolg.html>. (accessed 20.03.2019).
11. Treťyakov, P. (2015). Mikhail Gutseriev zaklyuchil kontrakt s Kitaem na postavku kaliya // *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/15/mihail-gutseriev-zaklyuchil-kontrakt-s-kitaem-na-postavku-kaliya> (accessed 12.04.2019).

12. Zavod v Svetlogorske — primer neudachi kitajskih investicij v Belarusi? (2018) // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/завод-в-светлогорске-пример-неудачи-китайских-инвестиций-в-беларуси/a-46295364> (accessed 13.02.2019).
13. 中白工□□——□□之路□□□上的明珠□□ (2016). Baidu.com URL: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1564802943354099&wfr=spider&for=pc>. (accessed 24.03.2019).
14. 中企在白俄□□斯完成首□□路□□化□□目 (2016). Finance.china.com. URL: <http://finance.china.com.cn/roll/20160709/3803919.shtml> (accessed 17.02.2019).
15. Zhou, L., Zhen, S. (2017). China pledges more investment in Cambodia, but is Phnom Penh selling itself short? // *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2128118/china-pledges-more-investment-cambodia-phnom-penh> (accessed 12.03.2019).

Collision between «One Belt, One Road» and EAEU in Republic of Belarus

Naumov Bogdan

Graduate student of Far Eastern Federal University

Abstract. The goal of the work is to study the process of collision of interests between the «One belt, one road» Initiative and the EAEU in the Republic of Belarus. The relevance of the study — the study of external factors that influence relations between Russia and Belarus is an important part of protecting against external threats and ensuring the improvement of integration in the Union State. The novelty of the study — the theme of the collision between EAEU and the Belt and Road in Belarus is new and poorly researched, in open sources there are not a large number of scientific works on this topic. This paper proves the consistency of the claim that the Road and the EAEU do compete in the post-Soviet space. Shows the need to develop measures to counter the emergence of threats to the EAEU, Russia and Belarus, emanating from the Belt and Road Initiative. In the work were used general scientific research methods: descriptive, dialectical, deduction and induction, analysis and synthesis. Research results: An analysis of the interests of Belarus as part of the Belt and road initiative was conducted; Positive and negative aspects of the activity of the Road in Belarus were highlighted; The goals and objectives of the Initiative and controversy with the EAEU were described; A comparative analysis of the expectations of the Belarusian society from the EAEU and the Road was carried out. In accordance with the results the author's recommendations were given. The results and the recommendations are designed to increase public awareness of the topic. On the basis of recommendations, measures can be developed to counter the threats posed by the initiative "One belt, one road" within the framework of the EAEU.

Keywords: *Union State, Republic of Belarus, Russian Federation, Eurasian Economic Union, One Belt, one road, China, integration.*

Гармонизация образовательных стандартов как угроза современным интеграционным объединениям евразийского пространства

УДК 327.83

Павловский Вилен Олегович

аспирант,
Белорусский государственный университет
Vilen4eg@tut.by

Аннотация. Сегодня достаточно актуальным является вопрос, касающийся образовательных процессов, происходящих в странах, участвующих в интеграционных проектах. Одним самым масштабным проектом является Болонский процесс, подразумевающий конкретную одностороннюю политику, целью которой является создание единообразной модели образования во всей Европе, заключающейся в выработке наднациональных правил с последующей правовой имплементацией в юрисдикциях, которые так или иначе вовлечены в программы демонтажа национальных образовательных стандартов. Автор на основе аналитической методологии исследует проблемы, затрагивающие постсоветские интеграционные объединения, касающиеся сферы образования и науки сквозь призму немецкого классического университета и современной общеевропейской концепции унифицированного образования. Установлены принципы классического университета и их последующая подмена во время становления послевоенной политической системы. Автор исследует причины развития концепций, поддерживающих стремление к ассимиляции национального образования, проводится анализ причин Болонского процесса как искусственного явления, направленного на реализацию интересов определенных политических элит. Проанализированы задачи и функции гармонизации образовательных процессов в Европе, и их последствия выполнения в отдельных государствах. Выявлены проблемы концептуального характера Болонской системы применительно к странам Евразийской интеграции, показаны недостатки непосредственно реализуемой политики, которая заключается в преломлении постсоветской системы образования, подмене терминов, целей и задач образования и науки. На основе изучения нормативно-правовых актов, автор приходит к выводу о том, что необходимо придерживаться национальной идеи просвещения в государствах, участвующих в евразийских интеграционных процессах, как условие сохранения самоидентичности в странах, имеющих общую историю и культуру.

Ключевые слова: *Болонский процесс, интеграция, наднациональное регулирование, унификация науки, проблемы международного образования.*

Современные международные отношения строятся на общемировой тенденции стремления государств к широкоформатным однополюсным стандартам. Тон этих процессов скрыт от непрофессионального взгляда, идеи глобализации науки, индустриализации производства, гармонизация правовых стандартов, идеи мультикультурализма сегодня являются основой практически любого международного соглашения экономического и правового содержания. Процессы глобализации пропитаны идеями, которые диктуют и предвосхищают новый мировой порядок, где каждая правовая и экономическая единица в виде конкретного государства будет гармонично имплементирована в устройство мировой экономики, пополняя ряды стран, стремящихся ассимилировать национальную идею под определенный шаблон, но может ли усредненный политический интерес предоставить гармонию и соблюдение национальных интересов более чем двухсот правопорядков? Можно ли сегодня говорить о том, что Европейская (западная) модель жизни общества и функционирования государства является эталоном или прецедентом развития модели мирового политического устройства? Вопросы, безусловно, дискуссионные, здесь трудно ответить однозначно, но надо заметить, что во всем нужен определенный компромисс, не содержащий скрытого ультиматума, например, который присутствует в экономических кластерах, где государствам необходимо выполнить ряд требований, которые

иногда приводят к достаточно серьезным последствиям для стран, которые не прошли необходимые этапы правового и экономического развития, вызывая искусственную индустриальную перестройку, вместе с тем, если экономическая кооперация имеет под собой объективные причины и в большей степени обоснована условиями финансового и инвестиционного движения капитала, то в сфере науки и образования процессы гармонизации и унификации как определенные задачи образовательной глобализации стоит перед дилеммой, в двух словах которую можно выразить как — сохранять ли национальные особенности в этой сфере или последовать предлагаемой институциональными учреждениями Европы и США якобы универсальной общеевропейской модели образования, направленной на удовлетворение интересов взаимодействующих стран? На сегодняшний день наука как социальный институт общества представляет особый интерес для развития международных отношений, образуя своеобразный фарватер, опосредованно влияющий на политику и взгляды вовлеченных в эти процессы массы людей, преследуя цель построить функционирование социального института по своей выбранной модели, а если учесть, что ученые — это люди, влияющие и создающие определенное мировоззрение общественных масс, электората, а также опосредованно влияют на политические взгляды, можно предположить, что на современном этапе очень важно уделить этим вопросам внимание как на государственном уровне отдельных стран, так и на уровне интеграционных объединений, действующих на просторах стран Содружества Независимых Государств, (далее — СНГ), Европейского Союза (далее — ЕС) в качестве экономико-политических союзов. В данной работе автор попытается установить недостатки стремления отдельных политических институтов (в том числе и государств) к гармонизации образовательных процессов в странах постсоветского пространства, а также к чему слепое следование навязанным идеалам может привести в дальнейшем при отказе от собственной национальной (или интеграционной) модели образования и науки. Основной целью исследования автор видит попытку осмысления происходящего на сегодняшний день как неприемлемый вектор развития общества и государства; такой дискуссионный подход требует реализации следующих задач: исследовать исторические причины развития классического университета, проанализировать международно-правовое регулирование в этой сфере, выявить недостатки предлагаемых концепций общеевропейского образования.

Со времен появления немецкого классического университета 1831–1933 г. прошло более полувека; не найдется учебного заведения, имеющего передовой и богатый революционный опыт, который базировался на следующих принципах: единство преподавания и исследования; принципа автономии воли в университете, предоставляющий определенную свободу как преподавателю, так и обучающемуся. Данная модель получила широкое развитие в американской и европейской академической среде. Основная функция — это не воспроизводство знаний, а их передача в таком объеме, который существует у преподавателя, или который необходим для работы в экономическом секторе; иными словами, отсутствует главный принцип науки — кумуляция научного знания не происходит. Безусловно, модель на сегодняшний день претерпела изменения, появились исследовательские университеты, где получают непосредственно новое знание. Историк Ульрих Веллер, известный активным продвижением социальной и политической истории, используя определенные методы политологии и социологии, связывает модель развития Германии именно во взаимодействии индустриализма и интеллектуального развития. В конце XIX века Германия выходит в мировые лидеры по темпам промышленного развития, причиной тому стали развитие технических школ, образуя машину по воспроизводству ученых, которые были

востребованы государством. Создавая, таким образом, идеальную модель, [ученый — университет — государство], основанную на определенных вольностях с отказом от потестативности [potestas — власть], говоря, иными словами, устраняя патернализм государства в этой сфере [Мышенко, 2014].

Вместе с тем, в такой кажущейся идеальной модели существуют серьезные недостатки. Томас Манн, называвший своими интеллектуальными учителями русских писателей-романистов Л. Толстого и Ф. Достоевского, замечал, что *определенные либеральные вольности в университете не способны вести мир к гуманизации в период общеевропейской культурной рецессии*. В свою очередь Б. Хенингсон, говорил, что принцип свободы — это ошибочный принцип в силу того, что ученый должен быть гражданином: если он не является гражданином, то ценность его научных изысканий близка к нулю [Ягудин, 2014]. Автор, на мой взгляд, понимал гражданство как социально одобряемую и культивируемую в обществе ценность, ведь ученый, как представитель особой категории граждан, символизирует связь личности с конкретным обществом.

В период становления послевоенной политической системы, в мае 1948 г. в Гааге состоялся Конгресс Европы, на котором представители 16 европейских стран, а также наблюдатели из США и Канады обсуждали разнообразные интеграционные планы — вплоть до немедленного создания федеративного государства. Закономерным итогом было создание Совета Европы, функционирующего с 1949 г.; изначально данная политическая организация занималась сотрудничеством в сфере экономики, социального развития, культуры, законодательства и науки. Впоследствии это привело к учреждению Европейского Экономического Сообщества от 25 марта 1957 г. Согласно Римскому договору шесть стран решили создать Европейское экономическое сообщество (далее — ЕЭС), основанное на более широком общем рынке, включающем большое количество товаров и услуг. Согласно положениям Маастрихтского Трактата (далее — Трактата), положившего начало Европейскому Союзу в 1993 г., образование не подлежало процессам полной конвергенции; в нормах ст. 126 и 127 Трактата отмечено, что организация сферы образования остается в компетенции каждой страны, закрепляя политику национального образовательного приоритета, вместе с тем, ст.149 и 150 Трактата закрепляют главные направления интеграционной политики в сфере образования через внедрение одинаковых критериев к оценке уровня профессионального образования. Реализация таких правил потребовала полной унификации нормативного массива законодательства, регулирующего данную сферу, предложив гармонизировать образовательные стандарты, которые прошли путь эволюции до момента подписания Болонской декларации, которая принята в целях реформирования системы управления образованием Европейского Союза в целях ускоренной унификации образовательных стандартов по заказу транснациональных компаний, создающий определенный [law market] правовой рынок в этой сфере как единую правовую базу для стран участниц. Болонский процесс — это поэтапное сближение и гармонизация систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования, получившее нормативное закрепление от — 19 июня 1999 г., когда была подписана одноименная декларация [Савина, 2013].

Болонский процесс позиционируется как добровольный, на сегодняшний день присоединительные коммюнике подписали порядка 49 стран, которые ратифицировали Европейскую культурную конвенцию Совета Европы от 1954 г. Субъекты евразийской интеграции были втянуты в данные процессы: Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г., Республика Казахстан в 2010 г., причем Казахстан

стал первым азиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства, Республика Беларусь присоединилась к Болонскому процессу и вступила в Европейское пространство высшего образования, подписанным коммюнике от 14 мая 2015 г.

В статьях Болонской декларации говорится: «Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которая её культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям». На такой тезис есть контраргумент: разве не может быть другого центра научного притяжения? Неужели в рамках интеграционных объединений Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) либо более широкого формата СНГ нельзя создать систему, более полноценно отвечающую интересам стран с общей культурой и историей? Если проанализировать документ, который подписали на «Парижской Конференции Министров Образования» — от 25 мая 2018 г., Республика Беларусь придерживается заданной стратегии, отраженной в дорожной карте, в которой обозначены цели и задачи, достигнуть которых нужно до 2020 г., вот некоторые из них: принятие национальной рамки квалификаций высшего образования, включающей две ступени: бакалавриат, где нужно набрать 240 кредитов, магистратура — 120 кредитов; отказ от пятилетнего обучения по системе бакалавриата; унификация учебных планов с учетом программ академической мобильности; создание советов по качеству образовательных программ. В предшествовании этого отчета нашей стране были предложены пути, отмеченные в рекомендациях, которые следовало выполнить до 2018 г., а именно: переход на трехступенчатую систему обучения (бакалавр — магистр — доктор); создать агентство по качеству образования; отменить распределение; создавать возможность регистрации студенческих организаций по заявительному принципу. На майской конференции 2015 г., министр образования Республики Беларусь подчеркнул, что условия, указанные в дорожной карте, «не предложения, а конкретные требования». Отметив, что существует масса проблем, которые затрагивают национальные интересы суверенного государства.

Основные проблемы и недостатки Болонской системы образования обозначил сам процесс перестройки модели образования в Европе, установив вышеописанную двухступенчатую систему высшего образования, где основные наиболее приемлемые принципы классического университета Гумбольдта трансформировались; преподаватели сегодня утрачивают свои исследовательские функции, само воспроизводство знания ушло из университетов в исследовательские центры, зачастую построенные на частные средства, вызывая лицензирование и патентования технологий с последующей капитализацией знаний. Происходят медленные отделения науки от преподавания с последующей коммерциализацией. Наука и преподавание стали экономической индустрией, где можно получить образование, используя финансовый инструментарий.

Активно игнорируется социогуманитарный блок, ранее присутствующий в программах высшего образования стран постсоветского пространства; Болонский процесс как концепция не учитывает, что основа человеческого развития лежит в философской плоскости. Сегодня у студентов юристов отсутствует понимание философии, социологии, риторики, этики и римского права, а ведь это основа правосознания и правовой культуры юристов и специалистов в гуманитарной сфере. Подводя образовательную модель под категорию, именуемую в английском языке как — [brotstudium — образование ради куска хлеба], как реализация всеобщего права на труд и образование, закрепленное в широком перечне

деклараций под эгидой Организации Объединенных Наций (далее — ООН). У студентов пропадает рефлексия и возможность оценочного мышления. Акцент на междисциплинарности, безусловно, необходим, однако такой подход в Болонском процессе носит хаотичный и обрывочный характер. Основным стрержнем Болонской системы является доктрина глобализации. Глобализацию в виде цели можно выразить как стремление к формированию единой цивилизации, во главе которой будут стоять определенные финансовые институты. Концепции глобализации охватывают духовную, культурную, экономическую и др. сферы. Возникает вопрос: в чем она проявляется? В попытках запада навязать свою идеологическую модель цивилизации как необходимое условие социального устройства общества, используя инструменты программного образования в странах Азии и Восточной Европы идеи разложения национального самосознания народов. Подрывая социальные институты, поддерживая пропаганду социальных девиаций, используя информационное манипулирование, стремление обосновать необходимость изменения законодательства, которое преследует цель защищать нетрадиционные явления для конкретного общества. Это можно проследить через международные правотворческие процессы, которые декларировали исторические этапы плавного перехода из национальной в наднациональную стратегию универсализации образования, которые происходили на протяжении второй половины XX века. В 1975 г. ученый Н. Мюллер опубликовал программную статью специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее — ЮНЕСКО), в которой говорилось о необходимости глобального образования. Впоследствии ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов толерантности от 16 ноября 1995 г., в которых делала акцент на международно-правовые акты в области прав человека — как маяк для всех цивилизаций в мире [Гретченко, 2016].

На Всемирном форуме по образованию в Дакаре был принят документ — «Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств». Данный документ подписан более чем 164 государствами с целью реализации подписанных ранее обязательств, взятых и обозначенных ранее, например, в рамках совещания Международного консультативного форума по образованию для всех, посвященном оценке в середине десятилетия — 1996 г., пятой Международной конференции по образованию взрослых — 1997 г. и Международной конференции по проблемам детского труда — 1997 г. Подход, закрепленный в документах, основан на соблюдении прав человека и руководствуется принципами, отраженными в Декларации тысячелетия ООН, которая была принята от — 8 сентября 2000 г., провозгласившая ряд целей тысячелетия, которые должны быть достигнуты к 2015 г. Вектор данной политики направлен на реализацию интересов высокоразвитых стран и транснациональных компаний, желающих монополизировать сферы деятельности государства через навязывание конкретной модели образования и воспитания молодежи, то есть будущего строительного материала конкретного общества, плавно подменяя их систему традиционных ценностей. Как утверждается в некоторых источниках, перестройка образования под глобальный рынок была предложена в рамках организации Европейский Круглый Стол Промышленников (European Round Table of Industrialists, далее — ERT) — влиятельная группа интересов в Европейском Союзе, состоящая из глав и представителей ряда крупнейших промышленных и инфраструктурных компаний Европы. На данный момент ERT насчитывает 50 членов, представляющих 50 транснациональных компаний из 18 стран. Международные организации ООН и Юнеско представляли Болонскую модель как ценностно-ориентированную стратегию управления высшим образованием, игнорируя интересы отдельных рынков образования. Сегодня

геополитические процессы втянули все сферы жизни человека в свое поле интересов; западные партнеры и политические структуры ставят задачу разрушения основ советского образования, как обеспечения продвижения своих интересов, желая таким образом расстроить суверенитет конкретного государства. Иными словами, мы получаем скрытое внешнее управление системой образования, формирующей основы общества; через гармонизацию законодательства в сфере науки и образования мировой рынок рассматривает конкретное общество как покупательную единицу, обладающую инертной управляемой массой. Из недостатков, закрепленных на законодательном уровне, можно отметить введение общегосударственного стандарта — понятие компетенций вместо конкретной суммы знаний. Законодательные органы не работают над программами обучения, произошла ликвидация советских учебных программ, имеющими под собой богатую практическую основу [Степанов, 2013]. Общество оказалось лишено права контролировать содержание общего и высшего образования. Все отдано центрам параллельного управления, которые управляются иностранными институциями косвенным методом. Концептуальные решения относительно образования принимаются с мнением общественных организаций, получающих гранты из Европы и США [Бруз, 2013]. Институциональные органы управления становятся транслятором иностранных решений на территории суверенного иностранного государства.

Выводы

Сегодня никто не ставит под сомнение достижения западной науки, где существует плюрализм мнений и полноценное научное сообщество, безусловно, не стоит отказываться от тесной научной коллаборации, однако не стоит широко открывать сферу управление наукой в целях интеграции этого управления (как общемировой тенденции), такое попустительство может быть опасно для суверенитета стран постсоветского пространства, на который транснациональный бизнес смотрит как на очередной рынок сбыта технологий и сырьевое обеспечение для развития и движения капитала. Сфера ценностей и мировоззрения формируется через образование и является самой уязвимой точкой, через которую активно просачивается геополитическая интервенция стран и народов. Неуместность следования навязываемым моделям образования и науки подтверждает тот факт, что более значимые европейские университеты отказались от участия в вышеописанных процессах, например, Кембриджский университет в Великобритании. Декларированные принципы, на которых построена концепция «болонизации», устанавливающая зону Европейского высшего образования, получила весомую порцию критики в докладе «Bologna with student eyes», национального союза студентов Европы — ESIB. Этот факт даёт повод задуматься об эффективности процессов и методов, предлагаемых постсоветским странам в качестве эффективной траектории развития, и возникает открытый вопрос — «Зачем нам чужое, если можно развивать своё?».

Список литературы

1. Мышенко С. А. Проблемы реализации права на высшее образование в условиях Болонского процесса и пути их решения: опыт ФРГ. Известия Байкальского государственного университета, № . 2, 2014, с. 118–125.
2. Ягудин И. Р. Феномен гражданства в векторах измерения прав и свобод личности

- Вестник Поволжского института управления, № . 2 (41), 2014, с. 51–57
3. Савина А. К. Европейское образование: основные пути обновления. Отечественная и зарубежная педагогика, no. 3 (12), 2013, с. 23–38.
 4. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство.— «Перспект», 4 апреля. 2016.
 5. Степанов В. И. Проблемы обеспечения качества высшего образования в рамках Болонского процесса» Вестник Томского государственного педагогического университета, № 6 (134), 2013, с. 27–32.
 6. Бруз В. В. Основные проблемы реализации Болонского процесса в Европе. Журнал Власть, № . 12, 2011, с. 88–90.

References

1. Myshenko S. A. Problems of the realization of the right to higher education in the context of the Bologna process and ways to solve them: the experience of Germany. [Problemy realizacii prava na vysshee obrazovanie v uslovijah Bolonskogo processa i puti ih reshenija: opyt FRG], News of the Baikal State University, no. 2, 2014, pp. 118–125.
2. Yagudin I. R. “The phenomenon of citizenship in the vectors of measurement of the rights and freedoms of the individual” [Fenomen grazhdanstva v vektorah izmerenija prav i svobod lichnosti], Bulletin of the Volga Institute of Management, no. 2 (41), 2014, pp. 51–57.
3. Savina A. K. European education: the main ways of updating [Evropejskoe obrazovanie: osnovnye puti obnovlenija], Domestic and foreign pedagogy, no. 3 (12), 2013, pp. 23–38.
4. Gretchenko A. I., Gretchenko A. A. The Bologna Process: the integration of Russia into the European and world educational space [Bolonskij process: integracija Rossii v evropejskoe i mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo], Prospect, 4 apr. 2016, pp. 396.
5. Stepanov V. I. Problems of quality assurance in higher education in the framework of the Bologna process [Problemy obespechenija kachestva vysshego obrazovanija v ramkah Bolonskogo processa], Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, no. 6 (134), 2013, pp. 27–32.
6. Bruz V. V. The main problems of the implementation of the Bologna process in Europe. [Osnovnye problemy realizacii Bolonskogo processa v Evrope], Journal of Power, no. 12, 2011, pp. 88–90.

Harmonization of educational standards as a threat to modern integration associations of the Eurasian space

Pavlovsky Vilen

Postgraduate Student,
Faculty of International Relations,
Belarusian State University

Abstract. Today, the issue of educational processes taking place in various countries and integration projects is quite relevant. One of the most ambitious projects is the Bologna process, which involves a specific one-sided policy, the goal of which is to create a uniform model of education throughout Europe, consisting in the development of supranational rules with subsequent legal implementation in jurisdictions that are somehow involved in the dismantling of national educational standards. The author, on the basis of analytical methodology, explores the problems affecting post-Soviet integration associations in the field of education and science through the prism of the

German classical university and the modern European concept of unified education. The principles of the classical university are established, and their subsequent replacement during the formation of the post-war political system. The author examines the reasons for the development of concepts supporting the desire to assimilate national education, analyzes the causes of the Bologna process as an artificial phenomenon aimed at realizing the interests of certain political elites. The tasks and functions of harmonization of educational processes in Europe, and their consequences of implementation in individual states are analyzed. The problems of the conceptual nature of the Bologna system in relation to the countries of Eurasian integration are revealed, the shortcomings of the directly implemented policy are shown, which consists in breaking the post-Soviet education system, with the substitution of terms, goals and objectives of education and science. Based on a study of legal acts, the author concludes that it is necessary to adhere to the national idea of education in the states participating in Eurasian integration processes as a condition for maintaining identity in countries with a common history and culture.

Key words: *Bologna process, integration, supranational regulation, unification of science, problems of international education.*

Молодежь Союзного государства на пути создания единого виртуального образовательного пространства

УДК 316.74:37

Павлють Ольга Александровна,
аспирант, Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси
o.pavlyt@gmail.com

Аннотация. Поднимается вопрос внедрения в единое образовательное пространство Союзного государства собственных образовательных проектов. Раскрываются особенности разработки образовательных проектов в Интернете и обосновывается необходимость их создания в рамках Союзного государства. На примере проекта «QUALI.ME Интегрированная интерактивная образовательная среда (математика)» описывается стратегией создания единого виртуального образовательного пространства Союзного государства.

Ключевые слова: *Союзное государство, единое образовательное пространство, молодежь, интегрированная интерактивная образовательная среда, единое виртуальное образовательное пространство.*

Союзное государство — важный политический, экономический и социальный проект. Одной из целей создания Союзного государства, в соответствии с Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, является обеспечение социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников. Интеллектуальный потенциал братских народов неоспоримо является мощнейшим ресурсом во всех сферах развития Союзного государства и поддержания интеграционных процессов. В связи с этим одной из приоритетных областей развития Союзного государства является сфера образования и науки. Лидеры России и Беларуси постоянно подчеркивают важность образования, как и науки, культуры в интеграционных процессах между странами, программы и проекты Союзного государства обязательно включают проработку этих сфер. На сегодняшний день многое сделано, в Союзном государстве действует единое образовательное пространство, где:

- каждая из Сторон обеспечивает равный доступ и права наравне со своими гражданами в получении образования всех видов,
- документы государственного образца об образовании признаются на территории двух стран и дают право на продолжение образования и осуществление профессиональной деятельности,
- граждане каждой из Сторон имеют право на бесплатное получение начального и среднего образования, посещение детского сада.

Сотрудничество в образовательной сфере осуществляется на самом высоком уровне и закреплено в нормативно-правовой базе. Вместе с тем, педагоги, ученые, руководители учебных заведений России и Беларуси постоянно работают над интеграцией в области образования, решением ключевых проблем, строят и реализуют планы интеграции научных разработок Беларуси в российское производство и наоборот, создают совместные учебные центры, проекты и т.п.

Актуальным для неравнодушной к укреплению Союзного государства молодежи остается вопрос: как молодежь Союзного государства может способствовать интеграционным процессам в сфере образования?

Ответ на этот вопрос нашла команда Белорусского государственного университета:

разработка и внедрение в широкую образовательную практику Союзного государства собственных образовательных проектов. Такие проекты должны соответствовать критериям научной и культурной значимости, иметь инновационную составляющую и быть полезными для Союзного государства в целом. Отметим, что разработку совместных научных проектов выявили в качестве перспективного направления сотрудничества в сфере науки и образования более 40% респондентов по данным опроса более 1 200 жителей всех областей Республики Беларусь в возрасте от 18 лет.

Примером может послужить проект «QUALI.ME Интегрированная интерактивная образовательная среда (математика)». Данный проект — разработка преподавателя и группы студентов Белорусского государственного университета. Важно отметить, что проект уже внедрен в образовательную практику. Ресурсами среды QualiMe (математика) активно пользуются абитуриенты для подготовки к вступительным испытаниям, школьники — для подготовки к урокам и контрольным работам. Особую популярность ресурсы QualiMe имеют у студентов дневной и заочной формы обучения (в частности, студентов БГУ, где ресурсы депонированы, и студентов МГУ, где проект был представлен в рамках Форума Ломоносов — 2019) для подготовки к контрольным работам, зачетам и экзаменам.

На сегодняшний день QualiMe представляет собой группу web-сайтов, которые решают проблему низкого уровня математической подготовки школьников, абитуриентов и студентов, и преследуют общую цель: систематическое и непрерывное формирование и развитие математической культуры личности в образовательной среде.

Целевая аудитория: школьники, выпускники, абитуриенты, студенты, учителя и преподаватели, тестологи.

Отличительная особенность: все ресурсы Quali.Me способствуют интеграции знаний школьного курса математики и основ высшей математики, а также способов их получения, и тем самым позволяет осуществлять многоуровневый непрерывный процесс формирования математической культуры личности.

Используется технология интерактивного обучения, которая обеспечивает реализацию интерактивных субъектно-объектных образовательных отношений посредством организации взаимодействия субъекта с интерактивным контентом. Тем самым среда Quali.Me позволяет системно формировать познавательную активность и познавательную самостоятельность школьников и студентов в процессе освоения математики, обеспечивать педагогическую поддержку процесса обучения математике и осуществлять его своевременную диагностику и коррекцию.

Интерактивный контент среды Quali.Me включает в себя материалы тем курса школьной и высшей математики. Интерактивный контент представлен интерактивными текстами, такими как интерактивный справочный материал, интерактивный практикум и интерактивные тесты. При создании контента использовался интерактивный методический подход.

Задачи проекта:

- обеспечить и ускорить процесс развития каждого субъекта образовательного процесса;
- системно формировать познавательную активность и познавательную самостоятельность субъектов в процессе освоения математики;
- обеспечить педагогическую поддержку процесса обучения и осуществлять его

своевременную диагностику и коррекцию;

- повысить продуктивность процесса освоения субъектами содержания математического образования и способов действий по овладению этим содержанием;
- обеспечить преемственность и непрерывность процесса формирования математической культуры обучающихся.

Новизна и значимость проекта

- помогает школьникам оптимизировать и интенсифицировать процесс формирования системы знаний за курс средней школы и предоставляет широкие возможности для подготовки абитуриентов к централизованному тестированию;
- помогает студентам оптимизировать и интенсифицировать процесс формирования системы знаний по основам высшей математики;
- позволяет повысить продуктивность процесса освоения субъектами содержания математического образования и способов действий по овладению этим содержанием;
- способствует интеграции знаний школьного курса математики и основ высшей математики, а также способов их получения, и тем самым позволяет осуществлять многоуровневый непрерывный процесс формирования математической культуры личности.

Для реализации поставленных задач с технической стороны нам потребовался виртуальный выделенный сервер (VPS). Для хранения данных используется база данных MySQL. После установки на сервер операционной системы Debian, была установлена централизованная система управления версиями Subversion (server+client). Это позволило вести разработку удаленно с использованием локального сервера на нескольких персональных машинах. Позже был установлен макропакет LaTeX системы компьютерной верстки TeX. Сайт разрабатывался на Kohana PHP5 Framework. Это web-фреймворк, который использует архитектурную модель HMVC (Hierarchical Model-View-Controller). Интерактивный интерфейс реализован с помощью jQuery (кросс-браузерная JavaScript библиотека) и AJAX. Внешняя оболочка интерфейса выполнена с использованием HTML5 и CSS3.

Среда Quali.Me — quali.me включает:

1. Образовательный ресурс QualiHelpy — helpy.quali.me — интерактивный справочник по математике (рисунок 1). Внутренняя структура сайта представлена набором страниц: аудитория / раздел / тема. Функциональная структура каждой темы представлена вкладками: “Справочный материал”, “Примеры”, “Обратите внимание”, “Модели”. Вкладка “Справочный материал” содержит систематизированные и структурированные теоретические сведения. Вкладка “Примеры” содержит систему решенных ключевых задач учебного модуля. Вкладка “Обратите внимание” содержит информацию о важных особенностях учебного материала. Вкладка “Модели” содержит интерактивные информационные, практические и информационно — практические модели.

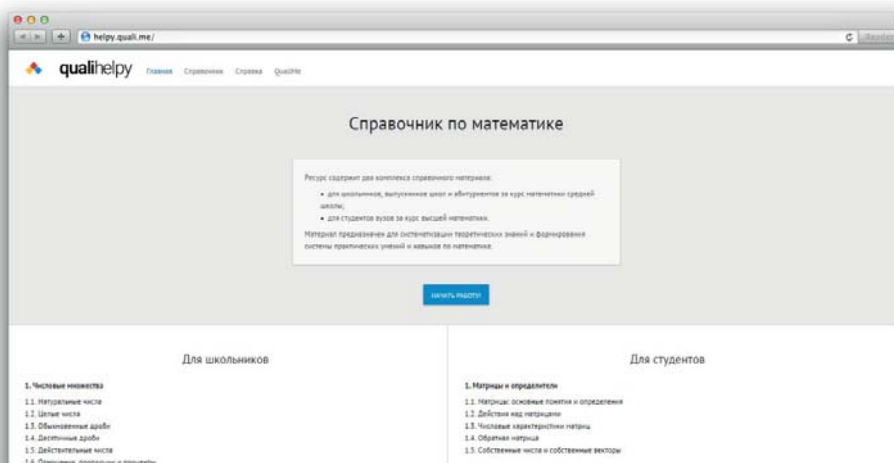

Рисунок 1.— ресурс QualiHelpy

2. Образовательный ресурс QualiTesty — testy.quali.me — позволяет организовать процедуру тестирования в трех режимах: интерактивном, полуинтерактивном и контрольном (рисунок 2). В интерактивном режиме пользователю предоставлены вкладки “Актуализация знаний”, “Решение”, “Обратите внимание”. В полуинтерактивном режиме вкладки “Актуализация знаний” и “Обратите внимание” не используются, а решение задач приводится кратко. В контрольном режиме доступна лишь одна вкладка с заданием, а на выполнение теста отводится определенное количество времени. Результат тестирования во всех режимах выводится в модальном окне.

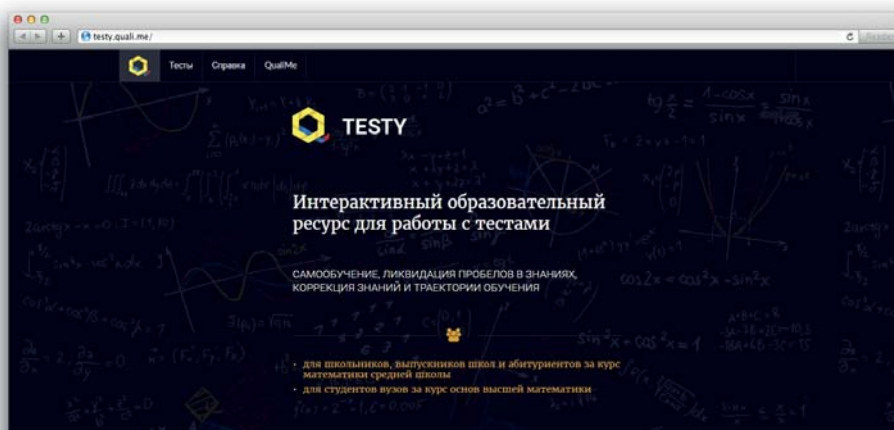

Рисунок 2.— ресурс QualiTesty

3. Информационно-аналитический ресурс QualiTester — tester.quali.me — предназначен для расчета и анализа характеристик теста в online режиме: дискриминативности; надежности как устойчивости; надежности как внутренней согласованности; валидности (рисунок 3). Можно выбрать несколько или все критерии для оценки теста, а также режим отображения результирующего заключения. Ресурс содержит справочный материал, помогающий как интерпретировать

результаты работы алгоритма, так и получить необходимый для понимания теоретический материал.

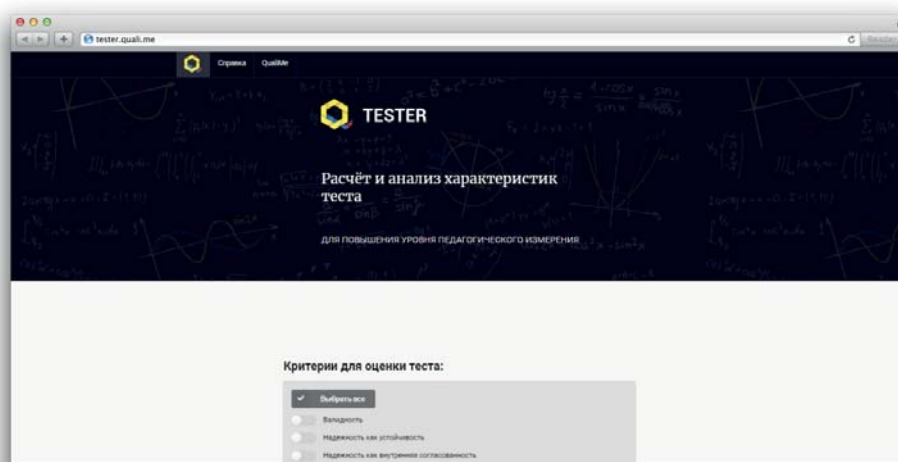

Рисунок 3.— ресурс QualiTester

3. Ресурс QualiGames — games.quali.me находится на стадии разработки и будет содержать дидактические математические игры MiniQuali для детей дошкольного и младшего школьного возраста. На сегодняшний день разработана первая дидактическая математическая игра «MiniQuali (первоклассники)» (рисунок 4)

Рисунок 4.— игра MiniQuali (первоклассники)

Дидактическая математическая игра «MiniQuali (первоклассники)» реализована с помощью интегрированной среды разработки Unity 3D и Microsoft Visual studio. Используются графические редакторы: Affinity Designer, Affinity Photo, Adobe Illustrator, Autodesk Sketchbook.

Данные программные средства являются оптимальными для применения в разработке игры, так как отличаются предоставлением возможностей для создания готовых решений высокого качества, простотой в освоении и использовании, что ускоряет процесс разработки игры, не влияя на ее качество.

Ребенок-игрок посещает четыре Планеты Знаний, на каждой из которых изучается один учебный модуль: 1) Фигуры; 2) Однозначные числа; 3) Двухзначные числа; 4) Повторение.

Обучают детей специально разработанные персонажи Миникволи: Мими, Виви, Кики и Лили, которые живут на этих планетах.

Структура игры представлена на рисунке 5:

1. попадая на первую планету, ребенок видит домик Миникволя;
2. начинается обучение, которое проходит в форме Уроков, но, чтобы приступить к следующему уроку, необходимо усвоить предыдущий урок;
3. дальше ребенку-игроку необходимо выполнить контрольную работу;
4. если контрольная работа выполнена успешно, то учащийся может читать энциклопедию и играть в математические мини-игры;
5. обучение на этой планете завершается, и ребенок переходит на следующую Планету Знаний.

Структура уроков:

1. Обучение: вводится систематизированный и структурированный учебный материал и разбираются решения ключевых задач.
2. Упражнения: формируются учебные компетенции. Если ребенок 3 раза подряд неверно выполнил Упражнение, то его просят повторить урок, тем самым осуществляется своевременная коррекция знаний и траектории обучения. Если ребенок все упражнения выполнил правильно, то появляется окно «Победа» и ребенок зарабатывает Кволиденги, которые предназначены для Миникволя (кормить, играть, читать энциклопедию).

В игре учтено, что ребенок может еще не уметь читать и писать — обучающие элементы игры озвучены. Также озвучены элементы навигации, сцены игры, темы и задания уроков. Следовательно, ребенок может играть и без помощи лица, которое бы объясняло ему процесс обучения и игры.

Мы видим большой отклик со стороны евразийской аудитории, однако Российская Федерация является ведущей страной по посещению наших ресурсов. По данным веб-аналитики, российская аудитория проекта QualiMe составляет более 70%.

Актуальность создания единого виртуального пространства подтверждает:

1. Концепция социального развития Союзного государства, где предусмотрено формирование единого образовательного пространства и отнесено к приоритетным направлениям деятельности органов государственного управления и учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации;
2. заключение договоров о сотрудничестве на разных уровнях: межправительственном, межведомственном, межвузовском;
3. сотрудничество более чем 20-ти регионов России с учебными заведениями Беларуси;
4. тот факт, что, на сегодняшний день нет ни одного университета в Беларуси, который не имел бы договора с российским ВУЗом;
5. заинтересованность в укреплении дружеских связей среди учащейся молодежи и учреждениями образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

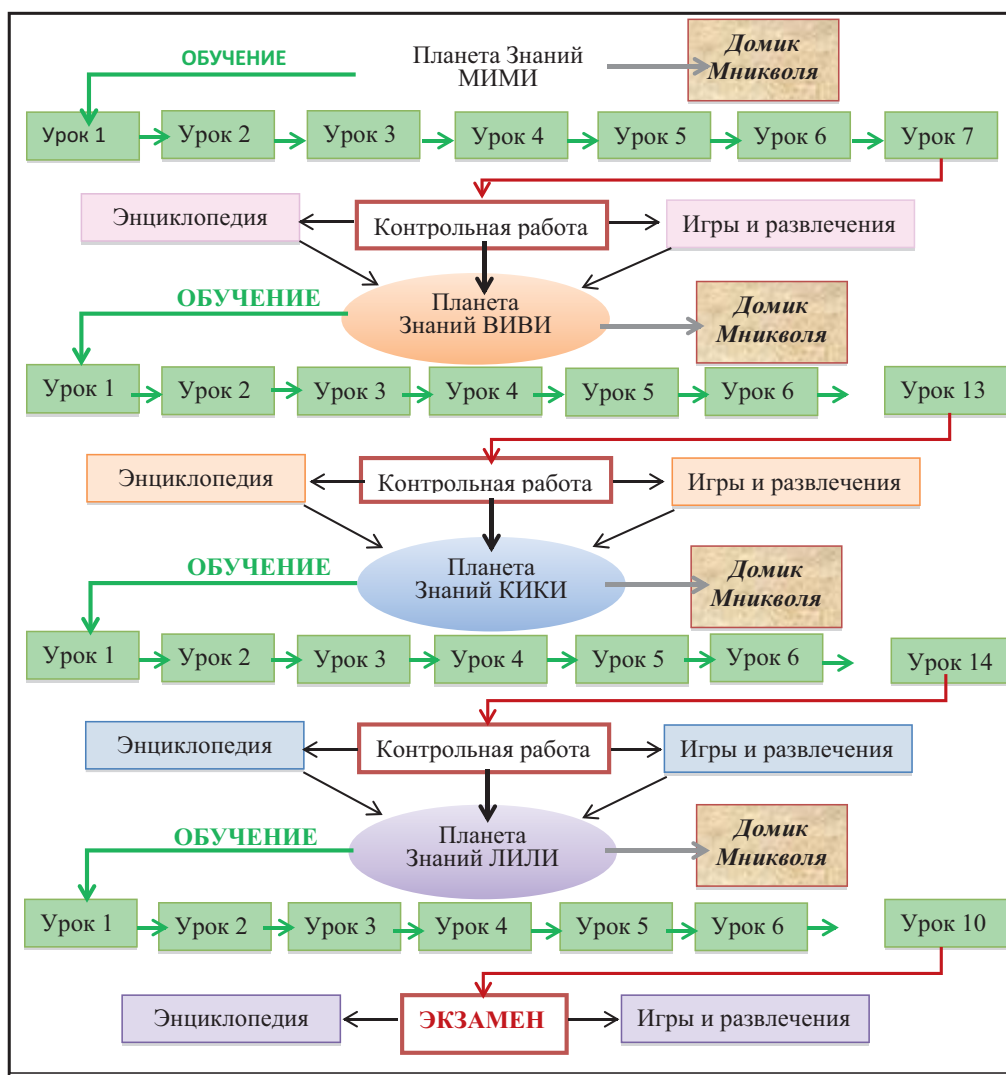

Рисунок 5 — Структура игры

В рамках российско-белорусского молодежного конкурса «Союзная лига дебатов» проект QualiMe был отмечен в финале на площадке Постоянного Комитета Союзного государства государственным секретарем Григорием Алексеевичем Рапотой. Григорий Алексеевич подчеркнул особую роль в развитии Союзного государства молодежных белорусско-российских инициатив

и выразил надежду, что сложившееся партнерство общественных организаций, государственных ведомств и академического сообщества продолжит работать на благо Союзного государства.

Учитывая приведенные выше аргументы и собственный опыт разработки виртуальной интерактивной образовательной среды, можно дать самый благоприятный прогноз для создания и внедрения в широкую образовательную практику Союзного государства собственно молодежных образовательных проектов и инициатив, объединенных в единое виртуальное образовательное пространство Союзного государства.

Union State Youth on the Path to Creating a Single Virtual Educational Space

Pavlyt Olga,
Postgraduate Student,
Institute of Sociology,
National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The question is raised of introducing our own educational projects into the common educational space of the Union State. The features of the development of educational projects on the Internet are revealed and the necessity of their creation within the framework of the Union State is justified. Using the example of the project “QUALI.ME Integrated Interactive Educational Environment (Mathematics)”, the strategy of creating a unified virtual educational space of the Union State is described.

Key words: *Union State, common educational space, youth, integrated interactive educational environment, common virtual educational space.*

Трудовая миграция на евразийском пространстве в XX–начале XXI вв.

УДК 314.7

Погорельская Анастасия Михайловна
старший преподаватель кафедры мировой политики
Томского государственного университета
lisbonne2016@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена эволюции миграционных потоков на евразийском пространстве в XX — начале XXI вв., в частности, на территории Российской империи, затем СССР и постсоветском пространстве. Целью исследования стало определение особенностей международной трудовой миграции в указанном регионе. Применяя историко-генетический подход и основываясь на теории миграционных систем, автор определяет роль трудовой миграции в развитии этого пространства. Сегодня в большинстве государств мира регулирование международной миграции рассматривается как один из ресурсов решения внутренних проблем (например, заполнения определенных ниш на рынке труда, которые не пользуются популярностью у местного населения). Поэтому понимание предыстории и особенностей международной миграции в регионе должно позволить России и Евразийскому экономическому союзу в целом выработать эффективные инструменты ее регулирования в целях содействия своему экономическому росту. Проведенное исследование может служить основой для выработки практических рекомендаций по регулированию трудовой миграции в ЕАЭС.

Ключевые слова: трудовая миграция, СССР, Евразийский экономический союз, миграционная система, миграционная политика, постсоветское пространство

Предыстория: трудовая миграция в СССР

Более 60% всех международных мигрантов живут в Евразии, в частности, в трех государствах постсоветского пространства — Российской Федерации (11,7 млн), Украине (5 млн) и Казахстане (3,6 млн. человек). Россию и Украину, а также Россию и Казахстан сегодня связывают крупнейшие «миграционные коридоры» [United Nations, 2017].

Трудовая миграция, обусловленная индустриализацией и урбанизацией, на протяжении всего XX вв. соединяла между собой части Российской империи и СССР. За период 1906–1916 гг. более 3 млн. крестьян переселились из европейской части империи в Сибирь благодаря Столыпинской реформе, в ходе которой земельные наделы в отдаленных регионах выделялись в собственность крестьянам, соглашавшимся туда уехать [Погорельская, 2009].

Широкомасштабная трудовая миграция по территории СССР стала заметна в 1920-е гг., когда государство стало принимать многолетние планы экономического развития и способствовать добровольному переселению на свободные земли в Центральной Азии и Сибири. В 1930-х гг. с запуском политики коллективизации те, кто был лишен своих хозяйств, принудительно переселялись в регионы, нуждавшиеся в трудовых ресурсах. Они и привлекались к реализации масштабных проектов, например, строительство Магнитогорского металлургического комбината (1929–1934 гг.), ДнепроГЭС (1927–1932 гг.) и Беломорканала (1931–1933 гг.). Вдобавок рабочая сила для этих строек черпалась за счет переброски туда добровольцев, молодых специалистов, а также заключенных лагерей.

В то же время безработица в сельской местности и потребности промышленности в рабочей силе в городе способствовали широкомасштабной урбанизации. Наиболее очевидным стал прирост городского населения в Уральском регионе, составлявший до 8–10% в год в 1930-х гг., а также в северо-западной части страны — в Московской, Ленинградской,

Ярославской, Тульской, Харьковской и Волгоградской областях. В среднем же процент городского населения в СССР рос медленно: в 1939 г. он составил 32,8%, в 1984 г. — 65% [Жирнов, 2009].

Быстрой урбанизации препятствовала существующая паспортная система. Согласно реформе 1932 г. только граждане, прописанные в городе и в пределах 10-километровой зоны вокруг него, имели право на получение паспорта — основного документа для свободного передвижения и смены места жительства в пределах страны, а также официального трудоустройства. Паспортная система способствовала удержанию сельского населения в сельской местности, поскольку его стремление в города угрожало оставить сельское хозяйство без рабочих рук. Фактически запрет на выдачу паспортов сельскому населению действовал до 1974 г. [Жирнов, 2009]

Той же цели служила необходимость оформления прописки как официальной регистрации по месту проживания, которую необходимо было предъявить работодателю для официального трудоустройства. При этом право свободно трудоустроиться на работу в городе получили только владельцы паспортов, прописанные в городе трудоустройства [Mathews, 1991].

Массовая принудительная трудовая миграция в СССР происходила в канун и во время Великой отечественной войны. Она была обусловлена эвакуацией заводов из европейской части СССР на Урал, в Казахстан, Сибирь и Дальний Восток. Специалисты, которые не были мобилизованы в армию, также были перемещены в указанные регионы для работы. В результате, количество работников промышленности в этих регионах выросло вдвое в течение 1940–1950-х гг.

В послевоенное время сельское население получило некоторые послабления в вопросах легального трудоустройства в городах. В частности, то сельское население, которое нанималось для строительства Байкало-Амурской магистрали, Волго-Донского канала, Братской ГЭС. Вдобавок оно рекрутировалось для освоения новых территорий, включая Калининградскую область и Южный Сахалин. В результате массовых перемещений происходило смешивание населения, различного по своему социальному происхождению, этническому составу и т.п.

В 1960-х гг. страна делала ставку на промышленное развитие, поэтому фабрики и заводы активно создавались по всей ее территории. Поскольку не каждый завод мог быть укомплектован рабочей силой из прилежащих городов, была официально введена система распределения выпускников вузов и училищ. Обычно тем, кто соглашался уезжать в отдаленные регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока после окончания вуза предоставлялись бонусы в виде более высоких зарплат, хорошего жилья и возможности досрочного выхода на пенсию [Давыдов, 2014].

Таким образом, в советский период европейская территория СССР служила донором рабочей силы, в основном высококвалифицированной, для его отдаленных территорий. Кроме того, трудовая миграция в стране в основном регулировалась государством с целью перераспределения населения по территории по экономическим и политическим соображениям.

Трудовая миграция на постсоветском пространстве в 1990–2000-е гг.

В начале 1990-х гг. миграционная ситуация кардинально изменилась. Урбанизация замедлилась, так как уже более 79% населения Российской Федерации проживало в городах. Вместе с исчезновением прежней системы управления и планирования многие

предприятия стали закрываться или значительно сокращать штаты. Люди, потерявшие работу, вынуждены были переучиваться, начинать свой бизнес или переезжать в крупные города в поисках новой работы. Трудно пришлось жителям моногородов, где жизнь зависела от градообразующего предприятия. Кроме того, поскольку государство более не могло гарантировать прежний уровень поддержки многим категориям работников, начался массовый их исход из отдаленных и наименее благополучных регионов. По некоторым оценкам, около 10 млн. человек покинули северные регионы России в 1990–1998 гг. Отток трудоспособного населения в европейскую часть России вместе с падением уровня рождаемости способствовали сокращению численности населения на Дальнем Востоке.

Распад СССР привел к необходимости выбора многими места своего проживания. Вопрос особенно остро встал перед этническими русскими, разбросанными в свое время по территории СССР. Если в 1926 г. примерно 5,8 млн. этнических русских проживали в СССР за пределами РСФСР, то к 1939 г. их количество достигло 10,7 млн., а к 1959 г. — 16,2 млн. человек. Несмотря на то, что их отток в другие республики замедлился в 1970-х гг., к 1989 г. порядка 25,3 млн. этнических русских проживали в СССР за пределами РСФСР, в основном на Украине и в Казахстане [Зайончковская, 1999]. В Казахстане, например, их доля составляла в 1989 г. 37,8%, а доля этнических казахов снизилась до 39,7% населения. В целом же, к моменту распада СССР 19% его населения, или 54,3 млн. человек проживали за пределами своей исторической родины [Коробков, 2004: 173–174].

Положение этнических русских на постсоветском пространстве за пределами Российской Федерации в начале 1990-х гг. осложнялось националистическими настроениями в молодых независимых государствах. В целом же, вынужденные репатрианты, т.е. люди, вынужденные вернуться на свою историческую родину, составляли большинство мигрантов в СНГ в первой половине 1990-х гг. Но хотя сам термин «репатриация» изначально применялся в отношении вынужденного возвращения этнических русских на свою историческую родину, эта миграция была вызвана не столько политическими, сколько экономическими причинами, т.е. поисками лучших условий жизни, возможностей трудоустройства и финансовой безопасности [Tishkov et al, 2005: 1–2].

В результате создания новых национальных государств на постсоветской территории многие представители нетитульных наций вынуждены были вернуться на свою историческую родину. Хотя миграция в Содружестве независимых государств (СНГ), образовавшемся на постсоветском пространстве, упала на 76% с 1990 по 2000 г. [Коробков & Zaionchkovskaia, 2004: 484], социальные связи, ранее установившиеся между частями и народами СССР, сохранились и продолжали способствовать миграции. В дополнение к ним, ухудшение экономической ситуации в ряде стран способствовало росту трудовой миграции внутри постсоветского пространства.

После падения «железного занавеса» жители постсоветского пространства получили возможности для легальной эмиграции. Согласно социологическому опросу 1990 г., от 1,5 до 2 млн. человек в СССР были абсолютно готовы уехать за границу, и еще примерно 5–6 млн. человек рассматривали такую возможность. Подобные настроения вызывали серьезные опасения западных политиков и исследователей, оценивавших масштабы потенциальной эмиграции с постсоветского пространства до 20 млн. человек. Тем не менее, эти ожидания не оправдались. Эмиграция из России в дальнее зарубежье в 1991–2001 гг. составила около 100 тыс. человек в год, т.е. примерно 1,1 млн. человек за весь период. Эмиграция же из России в остальные страны СНГ и страны Балтии в 1989–2000 гг. составила почти 4 млн. человек [Юдина, 2004:157].

Таким образом, масштабы миграции внутри СНГ намного превышали размеры эмиграции с постсоветского пространства. К концу 1990-х гг. произошла некоторая стабилизация миграционных потоков на постсоветском пространстве. Социально-экономические факторы стали определять их основные направления. Россия закрепила за собой роль основного центра притяжения мигрантов в соответствующем регионе.. Доля трудовых иммигрантов из Средней Азии, прибывающих в Россию, росла на протяжении 1990-х гг. Причины эмиграции этнических русских из Российской Федерации также изменились в течение 20 лет после обретения независимости. В 1990-х гг. эмиграция шла в основном по экономическим причинам. Вместе со стабилизацией экономической и политической ситуации темпы эмиграции снизились, упав к 2007 г. в пять раз, хотя экономический кризис 2008 г. спровоцировал новую волну эмиграции высоко квалифицированных специалистов, поспособствовав росту спроса на рабочую силу в стране в 2010-х гг. Эмиграция таких специалистов сдерживает инновационное развитие экономики, что заставило правительство искать возможности для сдерживания такой трудовой эмиграции [Castles & Miller, 2009].

Ввиду указанной выше динамики трудовой миграции, российская миграционная политика несколько раз меняла свое направление. В начале 2000-х гг. она носила рестриктивный характер и была направлена по большей части на регулирование вынужденной миграции и противодействие нелегальной иммиграции в страну. Во второй половине 2000-х гг. российская миграционная политика приобрела более либеральный характер ввиду осознания необходимости привлечения в страну рабочей силы. И хотя общее настороженное и даже враждебное отношение к иммигрантам, характерное для большинства принимающих государств после событий 11 сентября 2001 г., повлияло на отношение России к иммигрантам как из постсоветского пространства, так и из-за его пределов, объективные различия в уровне безработицы, заработной плате и уровне жизни привели к тому, что потоки трудовой миграции на постсоветском пространстве приобрели устойчивый характер.

Понятие евразийской миграционной системы

Наличие долгосрочных связей между странами постсоветского пространства привело к складыванию миграционной системы в регионе. Понятие миграционной системы используется в отношении устойчивых миграционных потоков различных видов между двумя и более государствами, сложившихся благодаря историческим, культурным, торговым и иным связям между странами происхождения и назначения мигрантов в системе. Чаще всего миграционная система охватывает некоторый регион. Например, существует понятие Европейской миграционной системы или Ближневосточной миграционной системы, связывающих страны соответствующих регионов [Castles & Miller, 2009:27–28].

Любая миграционная система характеризуется определенным набором признаков. На основе теоретических разработок западных ученых, а также данных о миграции на постсоветском пространстве российским исследователем И. В. Ивахнюк было введено понятие Евразийской миграционной системы. Данная система имеет следующие характерные для миграционной системы черты. Во-первых, она основана на долгосрочных исторических связях между государствами сегодняшнего постсоветского пространства, некоторые из которых ранее входили в состав Российской империи, а затем — СССР.

Во-вторых, в ней представлены миграционные потоки различных видов. Трудовая миграция в системе сегодня носит устойчивый характер, при этом сегодня принимающими

трудоустройствами в Евразийской миграционной системе служат Россия и Казахстан, отправляющими странами — государства Центральной Азии. Система характеризуется и масштабными потоками образовательной миграции, центром притяжения которой также является Россия. В 2015–2016 учебном году 79% иностранных студентов, получающих высшее образование в российских вузах, являлись выходцами из стран СНГ. Ввиду наличия значительного сектора теневой экономики, унаследованного еще с советского времени, а также начала 1990-х гг., значителен сегодня объем нелегальной миграции, причем связанной не столько с незаконным пересечением государственной границы, сколько с нелегальным трудоустройством. Ввиду несовершенства российской миграционной статистики, а также объективных сложностей оценки масштабов нелегальной иммиграции, количество нелегальных трудовых иммигрантов в России на сегодня оценивается в 5–15 млн. человек [Ивахнюк, 2008], из которых порядка 80% являются выходцами из стран СНГ [Ващенко, 2017]. Евразийская миграционная система долгое время характеризовалась значительными масштабами вынужденной миграции. В связи с наличием на постсоветском пространстве нескольких территориальных конфликтов, разгоревшихся после распада СССР, количество вынужденных мигрантов в 1997 г. достигло цифры в 3,6 млн. человек, после чего их количество пошло на спад. Большинство вынужденных мигрантов приняла Россия, примерно четверть — Армения и Азербайджан.

В-третьих, существует несколько факторов, делающих миграцию в рамках Евразийской миграционной системы самоподдерживающейся. Один из них — лингвистический. Большинство граждан, особенно старшие поколения, говорят на русском языке, являвшемся официальным языком в СССР. Знание языка позволяет мигрантам быстрее адаптироваться и трудоустроиваться, в том числе и нелегально. Еще один немаловажный фактор — психологический: для многих жителей постсоветского пространства оно все еще представляется понятным и достигаемым.

В-четвертых, географическая близость и наличие общих границ содействует достаточно быстрому и безопасному перемещению в страну назначения и обратно, что способствует в том числе сезонной миграции.

В-пятых, разница в уровне рождаемости делает экономики стран постсоветского пространства в определенной мере взаимозависимыми. Так, Россия, Белоруссия и Украина характеризуются отрицательным приростом населения, а Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан — положительным.

Наконец, почти во всех странах сложились общины из представителей других стран постсоветского пространства. В начале 2000-х гг., по некоторым оценкам, в России проживали до 800 тыс. казахов, 160 тыс. таджиков, 150 тыс. узбеков, 80 тыс. киргизов, не считая тех, кто приезжал в страну на заработки на краткосрочной основе [Ивахнюк, 2008:26]. Наличие общин способствует развитию трансграничных связей, в том числе с помощью социальных сетей, и облегчает как краткосрочную (например, туризм), так и долгосрочную (например, с целью занятости в этнической экономике) миграцию в рамках Евразийской миграционной системы.

Таким образом, на сегодня в рамках Евразийской миграционной системы, охватывающей постсоветское пространство, сложились устойчивые самоподдерживающиеся миграционные потоки различных видов. Наличие масштабной трудовой миграции на постсоветском пространстве, а также заинтересованность государств в ее поддержании способствовали развитию евразийской интеграции.

Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе

Необходимость регулирования трудовой миграции на постсоветском пространстве совместно с государствами происхождения и назначения мигрантов вполне соответствовала духу времени и отвечала общемировой тенденции развития партнерского подхода в управлении миграцией. Поэтому, несмотря на рост националистических настроений в новых независимых государствах из числа бывших советских республик и острую необходимость каждого из них самоутвердиться на мировой арене в качестве независимого актора, в течение 20 лет после распада СССР была осознана необходимость объединения усилий государств с целью обеспечения своего экономического развития, в том числе путем регулирования трудовой миграции.

Первые попытки содействия трудовой миграции на постсоветском пространстве стали предприниматься почти сразу же после распада СССР. Так, в 1992 г. было подписано соглашение о безвизовом режиме между государствами СНГ. Позднее было подписано еще несколько соглашений и созданы несколько общих консультативных органов в сфере регулирования миграции в СНГ. В 2000 г. была принята стратегия по созданию общего рынка труда и регулированию трудовой миграции. Однако многие действия по содействию трудовой миграции, предпринятые под эгидой СНГ, носили декларативный характер и были трудновыполнимыми, поскольку их реализация зависела только от доброй воли стран-участниц, а их политические противоречия чаще выходили на первый план, оттесняя прагматические соображения по созданию общего рынка труда на второй план [Ивахнюк, 2008:24–25]. Учитывая формальный характер деятельности СНГ и необходимость поиска более эффективных форм экономического сотрудничества, пять государств (как стран происхождения, так и стран назначения трудовых мигрантов на постсоветском пространстве) создали сначала Евразийское экономическое сообщество, а в 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В Евразийский экономический союз вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Общая численность населения в ЕАЭС в 2016 году составила 182,1 млн. человек, или 2,55% мирового населения. Численность экономически активного населения составила 92,9 млн. человек, или 2,8% мирового экономически активного населения [Евразийская экономическая комиссия, 2016].

Государствам-членам ЕАЭС удалось договориться о том, что их граждане получают равные права для трудоустройства на всей территории ЕАЭС без необходимости оформления разрешительных документов. Кроме того, они были освобождены от необходимости прохождения процедуры регистрации по месту пребывания, если их пребывание в государстве-члене ЕАЭС, не являющемся государством их гражданства, составляет менее 30 суток. Все трудящиеся государств-членов ЕАЭС, а также члены их семей получили права на медицинское обслуживание, дети таких трудовых мигрантов получили право на место в детском саду или школе государства пребывания на равной основе с его гражданами [Договор о Евразийском..., 2014:124–132]. Вдобавок почти все квалификации граждан государств-членов ЕАЭС, кроме квалификаций в таких сферах, как педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая, теперь признаются на всем пространстве ЕАЭС автоматически.

В результате, с введением указанных правил государствами-членами ЕАЭС была заложена основа единого рынка труда. Тот факт, что к его созданию приступили сразу же после подписания Договора, свидетельствует о том, что обеспечение свободы трудовой

миграции рассматривается государствами-членами ЕАЭС как важный ресурс обеспечения их экономического развития.

В то же время свобода передвижения работников из числа граждан государств-членов ЕАЭС пока не работает в полной мере. В частности, ввиду значительных отличий между государствами-членами ЕАЭС, почти пять лет ведутся переговоры и работа над текстом отдельного договора, касающегося сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения. К тому же сохраняются многие бюрократические барьеры, препятствующие равному положению граждан конкретного государства из числа государств-членов ЕАЭС и граждан других государств-членов [Погорельская, 2019].

Тем не менее, сегодня обеспечение свободы трудовой миграции на пространстве ЕАЭС является ключевым вопросом, определяющим, возможно, и перспективы данного интеграционного объединения в целом. От того, насколько прагматично государства-члены будут подходить к созданию и совершенствованию общего рынка труда на пространстве ЕАЭС, зависит сегодня как их экономическое развитие, так и благосостояние их народов.

Список литературы

1. Bandle A. A. & Rather F. A. Socio-economic and political motivations of Russian out-migration from Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*. 2013. № 4. P. 146–153.
2. Castles S. & Miller M. J. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. 4th edition. Palgrave Macmillan. 2009.
3. *International Migration Report* // United Nations, 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 06.05.2019).
4. Korobkov A. V. Migration trends in Central Eurasia: Politics versus Economics // *Communist and Post-Communist Studies*. 2007. № 40. P. 169–189.
5. Korobkov A. V., Zaionchkovskaia Z. A. The changes in the migration patterns in the post-Soviet states: the first decade // *Communist and Post-Communist Studies*. 2004. № 37. P. 481–508.
6. Mathews M. Passport and Residence Controls in the Soviet Union // *The National Council for Soviet and East European Research*. 804–05. 1991. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1991-804-05-Matthews.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Tishkov V., Zayinchkovskaya Z. & Vitkovskaya G. Migration in the countries of the former Soviet Union. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration // *International Organization for Migration*, 2005. URL: https://www.wikileaks.com/gifiles/attach/102/102748_RS3.pdf (дата обращения: 07.05.2019).
8. Ващенко В. Россия подсчитала мигрантов // *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/05/17/10677761.shtml#page4> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Давыдов А. А. Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // *Вестник Башкирского университета*, 2014, Том 19, № 3. С. 1048–1052.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе // *Евразийская экономическая комиссия*, 2014. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6eod169&EntityID=3610> (дата

- обращения: 21.04.2019).
11. Жирнов Е. «Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан» // Коммерсантъ, 13.04.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485> (дата обращения: 01.05.2019).
 12. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и СССР в 20 веке как следствие социальной модернизации // Мир России. 1999. № 4. С. 25–33.
 13. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теоретический и политический подходы // Вестник РУДН. Международные отношения. 2008. № 2. С. 21–28.
 14. Интеграция в цифрах: Евразийский экономический союза в мире // Евразийская экономическая комиссия, 2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-01-2016-inf.aspx> (дата обращения: 25.04.2019).
 15. Погорельская А. Общий рынок труда ЕАЭС: когда он заработает на благо граждан? // Центр евразийских исследований ТГУ, 2019. URL: <http://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/anastasiia-pogorel-skaia-obshchii-rynok-truda-eaes-kogda-on-zarabotaet-na-bлаго-grazhdan/> (дата обращения: 10.05.2019).
 16. Погорельская А. М. Столыпин и его реформы в России и Юргинском районе // Исторический портал «Московия», 2009. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1619-stolypin-i-ego-reformy-v-rossii-i-yurginskom-rajon> (дата обращения: 06.05.2019).
 17. Юдина Т. Социология миграции. М.: Корпорация Дашков и К. 2004. 399 с.

References

1. Bandle A. A. & Rather F. A. (2013) Socio-economic and political motivations of Russian out-migration from Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*. № 4, pp. 146–153.
2. Castles S. & Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 4th edition. Palgrave Macmillan. 2009.
3. Davydov A. A. (2014) State Policy in the Field of Labour Migration in the USSR: the Origins, Phases, Trends. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, Vol.19. № 3, pp. 1048–1052.
4. Integration in figures: The Eurasian Economic Union in the world (2016). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-01-2016-inf.aspx> (Accessed 25 April 2019).
5. International Migration Report. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (Accessed 6 May 2019).
6. Ivankhnyuk I. V. (2008) Eurasian migration system: theoretical and political approaches. *Vestnik RUDN, International Relations*, № 2, pp. 21–28.
7. Korobkov A. V. (2007) Migration trends in Central Eurasia: Politics versus Economics. *Communist and Post-Communist Studies*. № 40, pp. 169–189.
8. Korobkov A. V., Zaionchkovskaia Z. A. (2004) The changes in the migration patterns in the post-Soviet states: the first decade. *Communist and Post-Communist Studies*. № 37, pp. 481–508.
9. Mathews M. (1991) Passport and Residence Controls in the Soviet Union. Available at: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1991-804-05-Mathews.pdf> (Accessed 10 April 2019).
10. Pogorelskaya A. (2009) Stolypin and his reforms in Russia and Yurga region. Available at: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1619-stolypin-i-ego-reformy-v-rossii-i-yurginskom-rajon> (Accessed 6 May 2019).
11. Pogorelskaya A. (2019) The common labour market of the Eurasian Economic Union: when

will it start functioning for the citizens? Available at: <http://eurasian-studies.tsu.ru/en/analytics/publications/anastasiia-pogorel-skaia-obshchii-rynok-truda-eaes-kogda-on-zarabotaet-na-bлаго-grazhdan/> (Accessed 10 May 2019).

12. Tishkov V., Zayinchkovskaya Z. & Vitkovskaya G. (2005) Migration in the countries of the former Soviet Union. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Available at: https://www.wikileaks.com/gifiles/attach/102/102748_RS3.pdf (Accessed 7 May 2019).
13. Treaty on the Eurasian Economic Union. Available at: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6eod169&EntityID=3610> (Accessed 21 April 2019).
14. Vaschenko V. Russia has counted migrants. *Gazeta.ru*, 17 May 2017. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2017/05/17/10677761.shtml#page4> (Accessed 15 April 2019).
15. Yudina T. (2004) Sociology of migration. Moscow: Dashkov & Co Corporation.
16. Zaionchkovskaia Zh. A. (1999) Internal migration in Russia and the USSR in the XX century as the reflection of social modernization. *Mir Rossii*, № 4, pp. 22–34.
17. Zhirnov Y. (2009) 37 percent of citizens do not have the right for the passport. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485> (Accessed 1 May 2019).

Eurasian Labour Migration in the XXth — beginning of the XXIth century

Pogorelskaya Anastasia

Senior lecturer, World Politics Department
National Research Tomsk State University

Abstract. The article covers the evolution of migration in Eurasian in the XXth — beginning of the XXIst century that included the territories of the Russian Empire, the USSR and post-Soviet area. The research aim was to reveal the peculiarities of the international labour migration in this region. Having applied the migration systems theory, the author seeks to highlight the labour migration role in the development of the region. Nowadays most states consider international migration regulation the resource for solving their difficulties, including filling the labour market niches that are not popular among the locals. Therefore, understanding the history and the peculiarities of international migration in the region may provide Russia and the Eurasian Economic Union in general with the opportunity to elaborate effective measures for migration regulation to ensure their economic growth. Recommendations for migration regulation in the EEU may be elaborated based on this research.

Key words: labour migration, the USSR, Eurasian Economic Union, migration system, migration policy, post-Soviet area.

Методика оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции

УДК 339.737

Сибирская Альбина Васильева
Институт экономики НАН Беларуси,
Kordik2004@mail.ru

Аннотация. С целью снижения рисков валютной интеграции валютный союз целесообразно создавать на территории стран, которые соответствуют критериям теории оптимальных валютных зон. Но в реальном мире не существует таких валютных зон, которые полностью бы соответствовали этим критериям. С этой целью страны-участницы валютных союзов необходима оценка готовности по своей методике. Страны с транзитивной экономикой отличаются нестабильностью и несовершенством показателей практически во всех экономических сферах: в области фискальной и денежно-кредитной политики, внешнеэкономической деятельности. Таким образом, готовность страны к валютной интеграции необходимо рассматривать, анализируя широкий спектр показателей. Исходя из этого, разработана и предложена методика оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции.

Ключевые слова: валютный союз, ЕАЭС, риски валютной интеграции, условия конвергенции.
Цели и задачи методики

Основная цель методики заключается в проведении оценки экономических рисков валютной интеграции и определении оптимального варианта валютной интеграции.

Задачи разрабатываемой методики определяются следующие:

- систематизация показателей, позволяющих определить готовность стран к валютной интеграции;
- определение системы индикаторов, определяющих возможные экономические риски при валютной интеграции;
- апробация методики оценки рисков валютной интеграции на примере стран ЕАЭС;
- определение оптимального алгоритма валютной интеграции, являющегося наиболее эффективным на примере Республики Беларусь.

Принципы методики

1. Методика оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции состоит из 5 основных этапов;
2. Анализ возможных экономических рисков валютной интеграции целесообразно анализировать, учитывая не только критерии ТОВЗ и показатели конвергенции, но также анализируя основные показатели денежно-кредитной, фискальной, валютной политики стран;
3. Для оценки рисков валютной интеграции в социальной политике предлагается рассматривать такие показатели, как уровень безработицы и уровень занятости населения, а также доходы населения и уровень заработной платы. Следует помнить, что при создании экономического, а впоследствии и валютного союза, границы стран-участниц будут открыты для свободного перемещения рабочей силы

и населения в целом. При значительных различиях в уровнях доходов населения будет наблюдаться риск массового оттока населения из регионов с низким уровнем жизни в регионы с более высоким уровнем жизни населения. Прежде, чем рассматривать создание и функционирование валютного союза, необходимо определить сходство либо различие в уровнях жизни населения предполагаемых стран-участниц союза.

Методы исследования

Анализ экономических рисков валютной интеграции предлагается проводить качественными, количественными и комбинированными методами.

При оценке количественными методами проводится численное определение степени влияния отдельных экономических рисков на экономику страны либо рассчитывает предполагаемый ущерб.

Наиболее оптимальными количественными методами оценки рисков валютной интеграции можно отметить такие же, как для оценки экономических рисков: рейтинговый метод, статистический метод, метод анализа затрат и т.д.

Среди качественных методов оценки рисков валютной интеграции можно выделить аналитический, метод экспертных оценок и сценарный метод.

Комбинированным методом оценки рисков валютной интеграции отметим рейтинговый метод. Он основывается на рейтингах, данных стране международными рейтинговыми агентствами, банковскими и финансовыми учреждениями и прочими специализированными учреждениями.

Для оценки выгод от валютной интеграции предлагается использовать экономико-математические методы, методы анализа и синтеза, классификации, аналогии и сравнения.

Этапы и алгоритм исследования

Последовательность проведения оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции приведена на рисунке 1.

Этап 1. Оценка текущего состояния экономик стран ЕАЭС

Для проведения оценки текущего состояния экономик стран рассматриваются три основных блока показателей:

1. Оценка стран согласно критериям ТОВЗ;
2. Оценка стран согласно критериям конвергенции, определенных законодательно;
3. Оценка готовности стран по дополнительным параметрам денежно-кредитной, налоговой и валютной политики.

Шаг 1. За основу оценки стран согласно критериям ТОВЗ предлагается брать систематизацию показателей, к которой отнесены следующие показатели:

- мобильность факторов производства;
- интеграция финансовых рынков;
- уровень безработицы;
- гибкость цен и заработной платы;
- степень открытости экономики;
- волатильность обменного курса;

- степень экономической интеграции;
- сходство темпов инфляции;
- преобладание внутренней торговли.

Предлагается при апробации методики показатель экономической интеграции определять через такие показатели волатильность обменного курса, степень открытости экономики и преобладание внутренней торговли.

Шаг 2. Оценка стран согласно критериям конвергенции, определенных законодательно.

Второй блок анализируемых показателей предлагается рассматривать согласно критериям конвергенции, определенным Договором о ЕАЭС.

Шаг 3. Оценка готовности стран по дополнительным параметрам денежно-кредитной, налоговой и валютной политики

В третьем блоке показателей были предложены и обоснованы показатели монетизации стран и показатели соотношения паритетных курсов.

Показатели, предлагаемые при оценке готовности стран к валютной интеграции и вероятности возникновения рисков валютной интеграции, а также их критерии оптимальности приведены в таблице 1.

Этап 2. Оценка степени экономической интеграции

Оценку степени углубления интеграционных связей стран ЕАЭС предлагается проводить через показатели открытости экономики, волатильности обменного курса и уровня внешней торговли.

Шаг 1. Определение степени открытости экономик стран-участниц ЕАЭС.

Значимость степени открытости экономики как критерий оптимальности валютной зоны автором предлагается проводить по таким показателям, как экспортная, импортная и внешнеторговая квоты.

Шаг 2. Определение волатильности обменного курса.

Волатильность обменного курса предлагается определять по формуле [Лузгина, А. В., с.19]:

$$SD(E_{ij}) = SD \left(\frac{\ln(E_{ij}^t)}{E_{ij}^{t-1}} \right)$$

где $SD(E_{ij})$ — стандартное отклонение значения логарифма валютного курса страны участницы ЕАЭС к доллару США;

E_{ij}^t — курс доллара США к валютам стран-участниц ЕАЭС за анализируемый период.

Результаты анализа позволят сделать выводы о возможном возникновении издержек при формировании валютного союза: чем выше показатель волатильность, тем выше издержки.

Шаг 3. Определение степени преобладания внутренней торговли стран-участниц ЕАЭС.

Преобладание внутренней торговли как один из критериев оптимальности и показатель степени экономической интеграции стран предлагается определять через долю каждой из стран стран-участниц ЕАЭС в общем объеме торговли. Также предлагается рассматривать показатели валютной структуры внешней торговли стран-участниц ЕАЭС с целью определения преобладающих валют в расчетах со странами ЕАЭС и в торговле с третьими странами.

Этап 3. Выводы о целесообразности и формы валютного союза

Проведенный на первых двух этапах анализ экономических показателей позволит сделать сводный вывод о слабых местах экономик стран-участниц ЕАЭС при создании валютного союза. Именно те критерии, которые не будут соответствовать рекомендуемым значениям, будут подвержены экономическим рискам валютной интеграции.

Задачами методики на данном этапе является формирование алгоритма валютной интеграции стран ЕАЭС с целью минимизации или устранения тех рисков валютной интеграции, которые, согласно проведенному анализу, могут возникнуть.

Этап 4. Алгоритм формирования валютного союза

Алгоритм формирования валютного союза предлагается формировать с учетом полученных результатов на предыдущих этапах. Но при этом было выделено три блока: определение элементов валютного союза, определение нормативно-правовых актов, регулирующих валютный союз, и определение механизма формирования обменного курса.

Шаг 1. Определение элементов валютного союза.

Целесообразно определение основных элементов функционирования валютного союза, на основе которых будет функционировать этот союз. Предлагается этими элементами определить саму валюту, которая будет общей или единой в странах ЕАЭС, ее функции и задачи, и наднациональный орган, который будет осуществлять эмиссию, регулирование правил и порядка обращения этой валюты, контроль за соблюдением требований.

Шаг 2. Определение нормативно-правовых актов.

Предлагается вторым шагом определить непосредственно задачи и правила функционирования новой валюты, а также определить подразделения, на которые будут возложены функции регулирования и контроля.

Шаг 3. Определение механизма формирования обменного курса.

Так как предлагается рассматривать единую валюту как инструмент долгосрочной валютной интеграции на территории стран-участниц ЕАЭС, то, для того, чтобы эта валюта могла выходить за пределы границ стран ЕАЭС в качестве полноценной валютной единицы союза, она должна иметь официальный обменный курс к любой из свободно конвертируемых валют. Это обуславливает необходимость построения механизма обменного курса предполагаемой единой валюты к одной из свободно конвертируемых валют.

Этап 5. Определение издержек валютного союза

После формирования алгоритма валютной интеграции стран-участниц ЕАЭС, предлагается определение основных выгод и издержек валютного союза, которые позволят нам сделать выводы о целесообразности валютной интеграции стран-участниц ЕАЭС.

Область применения

Методика оценки готовности стран к созданию валютного союза с учетом возникновения возможных экономических рисков валютной интеграции может быть использована в целях определения возможных экономических рисков валютной интеграции и для определения оптимального алгоритма формирования валютного процесса.

В отличие от существующих методик оценки рисков валютной интеграции, разработанная методика состоит из пяти последовательных этапов и включает в себя показатели теории оптимальных валютных зон, показатели условий конвергенции стран, прописанных в Договоре о Евразийском экономическом союзе и дополнительные показатели

денежно-кредитной и налоговой политики. Данная методика позволит провести анализ вероятности рисков валютной интеграции стран с транзитивной экономикой более углубленно, что позволит определить наиболее оптимальный алгоритм создания валютного союза.

Стоит помнить, что главной целью формирования валютного союза является снижение и/или устранение рисков валютной интеграции и противостояние внешним шокам стран-участниц союза. Как было отмечено, валютный союз будет успешным только тогда, когда в странах-участницах будет достигнуто макроэкономическое равновесие (будут достигнуты цели макроэкономической политики: внешнеэкономическое равновесие, стабильный уровень цен и заработной платы, социальное равновесие, экономический рост и т.д.).

Апробация предложенной методики

Предлагается рассмотреть полученные результаты по первым трем этапам предложенной методики.

Этап 1: оценка текущего состояния экономик стран ЕАЭС [Сибирская, А. В., 2016; Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, 2017].

1.1 Оценка соответствия стран согласно критериям ТОВЗ.

- **Гибкость цен и заработной платы.**

Анализ этого критерия показал прямую зависимость среднемесячной заработной платы от курса доллара США во всех рассматриваемых странах, кроме Российской Федерации. В Республике Казахстан она умеренная, в Республике Беларусь — слабая, в остальных странах — тесная.

Зависимость индекса потребительских цен от курса доллара США умеренная прямая в Российской Федерации, слабая прямая в Республике Казахстан и обратная в остальных странах.

В Российской Федерации наблюдается слабая прямая зависимость индекса цен производителей от курса доллара США, в остальных странах наблюдается обратная зависимость данного показателя.

- **Мобильность факторов производства.**

Миграция населения между странами-членами ЕАЭС достаточно высокая. Так, например, по въезжающим в страну доля мигрантов из стран ЕАЭС на 2016 год была следующая: в Республике Беларусь — 36,6%, в Республике Казахстан — 33,2%, в Российской Федерации — 27,1%, в Республике Армения — 16,4%, в Кыргызской Республике — 74,4%.

По структуре выехавших мигрантов в страны ЕАЭС, наибольший удельный вес в 2016 г. наблюдался в Кыргызской Республике — 95,5%, также существенный показатель наблюдается в Республике Казахстан в том же периоде — 88,3%. Наименьший удельный вес выехавших в страны ЕАЭС в 2016 г. наблюдался в Российской Федерации — 29,9%. Из Республики Беларусь в страны ЕАЭС выезжает почти половина мигрантов (46,9% в 2016 г.), в Республике Армения этот показатель составил 32,6% в 2016 г.

- **Уровень безработицы.**

При сопоставлении уровней безработицы в странах ЕАЭС можно заметить, что наименьший показатель отмечается в Республике Беларусь (0,8% в 2016 г.), в Республике Казахстан и в Российской Федерации уровень безработицы одинаковый (5% в 2016 г.), наибольший — в Кыргызской Республике (7,2% в 2016 г.) и в Республике Армения (18% в 2016 г.).

- **Сходство темпов инфляции.**

Размах вариации темпов инфляции стран ЕАЭС за анализируемый период (2008–2016 гг.) минимальное значение в 3,8 п. имел в 2010 г. С 2011 г. данный показатель не снижался ниже 10 п., а в 2016 г. составил 16 п.

- **Интеграция финансовых рисков.**

По структуре финансовых рынков (количество банковских и страховых учреждений на 1 млн. чел.) можно отметить следующее: по страховым организациям наблюдается однородная структура (по 2 организации на 1 млн. чел.). А вот по банковскому сектору наблюдается неоднородная структура: на 1 млн. чел. приходится от 2 (в Республике Казахстан) до 6 (Республика Армения) банковских учреждений в странах ЕАЭС.

Средний размер активов, приходящийся на один банк также имеет разное значение в странах ЕАЭС. Максимальный размер наблюдается в Республике Казахстан — 2,3 млрд. долл. США в 2016 году, примерно такое же значение наблюдается в Российской Федерации (в 2016 г. — 2,1 млрд. долл. США). Наименьшее значение наблюдается в Кыргызской Республике и в Республике Армения — 0,1 и 0,4 млрд. долл. США в 2016 г. соответственно.

По страховому рынку стран ЕАЭС можно отметить недостаточную развитость: отношение страховых выплат к ВВП не превышает 1%.

По структуре фондового рынка наблюдается значительный удельный вес Российской Федерации в общей стоимости торгов на фондовом рынке (73,3% в 2016 г.). Доля Республики Казахстан в 2016 г. составила 25,7% от общей суммы. Оставшийся 1% распределен между тремя странами: Республикой Беларусь, Республикой Армения и Кыргызской Республикой.

- **Открытость экономики**

определялась по таким показателям, как экспортная, импортная и внешнеторговая квоты.

Анализ экспортной квоты показал, что все страны имеют открытый тип экономики: наиболее экспортно ориентированную экономику — Республики Беларусь (в 2016 г. — 49,9), наименее — Республики Армения (17,0 в 2016 г.).

По импортной квоте отмечается превышение оптимального значения в Республике Беларусь (58,8 в 2016 г.), Кыргызской Республике (61,1 в 2016 г.) и в Республике Армения (30,5 в 2016 г.). Это свидетельствует о сильной импортной зависимости этих стран.

В целом внешнеторговая квота показывает открытость экономик стран ЕАЭС.

- **Экономическая интеграция.**

Этот критерий можно отметить как соответствующий положениям ТОВЗ, так и на территории анализируемых стран уже действует экономический союз, и идет политика дальнейшей экономической интеграции.

1.2 Оценка соответствия стран критериям конвергенции.

- **Дефицит государственного бюджета.**

В пределах 3% к ВВП в период с 2011 г. по 2014 г. находился дефицит государственного бюджета всех странах, кроме Кыргызской Республики. Но в 2016 году критерий выполнялся только в Республике Беларусь.

- **Государственный долг.**

До 2015 г. государственный долг всех стран ЕАЭС, кроме Кыргызской Республики соответствовал условиям конвергенции. По результатам 2016 г., более 50% от ВВП составляет государственный долг Кыргызской Республики и Республики Армения.

- **Инфляция.**

Разница между уровнями инфляций стран ЕАЭС превышает значение в 5%.

1.3 Дополнительные показатели оценки готовности стран к созданию валютного союза.

В качестве дополнительных критериев были предложены анализ унификации основных налоговых ставок, уровня монетизации, соотношения паритетного и рыночного обменных курсов и ставки рефинансирования.

- **Ставки по основным налогам**

(НДС, на прибыль, на имущество, подоходный и социальные отчисления) в странах-членах ЕАЭС различные как по размерам, так и по принципам и порядку исчисления. Но идет процесс унификации налогового законодательства, начавшийся еще с момента формирования Союзного государства.

- **Денежно-кредитная политика.**

Анализируя прогнозные показатели денежно-кредитной политики стран ЕАЭС, можно отметить, что страны ставят различные прогнозы развития, исходя из текущего состояния экономики. Однако, прогнозные показатели во всех анализируемых странах одинаковые: уровень инфляции, ставка рефинансирования, прирост международных резервных активов. В Российской Федерации и Республике Казахстан дополнительно прогнозируются цены на нефть.

- **Уровень монетизации**

в пределах оптимального значения (0,3–0,35) находится только в Российской Федерации (0,446 в 2016 г.). В остальных странах этот показатель достаточно низкий. Наименьшее значение уровня монетизации наблюдается в Республике Беларусь (в 2016 г. он составил 0,115). Низкий уровень монетизации может спровоцировать риск при согласовании денежно-кредитной и макроэкономической политики валютного союза.

- **Паритетный и рыночный обменный курс.**

Различные уровни ВВП по ППС не благоприятствуют созданию валютного союза. Результаты анализа свидетельствуют об отставании Республики Беларусь в 2016 г. по показателю ВВП по ППС. По состоянию на 2016 г. Беларусь находилась на третьем месте, отставая от России в 1,5 раза. Армения и Киргизия отстают по данному показателю в 2,8 и 7,4 раза соответственно, что является существенным различием.

Наибольшее отклонение между ППС и обменным курсом наблюдается в Республике Армения и в Российской Федерации (40,9% и 37,8% в 2016 г.

соответственно), наименьшее — в Республике Беларусь, Республике Казахстан и в Кыргызской Республике (27,6%; 29,7% и 30,3% в 2016 г. соответственно). Однако стоит заметить, что у всех стран ЕАЭС имеется тенденция к сближению паритетного и рыночного обменных курсов. Может возникнуть риск увеличения расхождения паритетных и обменных курсов в случае валютной интеграции в виду слабой конкурентоспособности экономик некоторых стран и отсутствия равных условий хозяйствования.

- **Ставка рефинансирования также различается в странах ЕАЭС.**

Но анализ показывает сближение ставок в 2017 г. Разница между максимальной и минимальной ставкой на начало 2017 г. составила 5%. При условии большого расхождения значений процентных ставок может возникнуть риск неравномерного распределения иностранных инвестиций: инвесторы будут стремиться разместить их в регионах с более высокой процентной ставкой.

Этап 2: оценка текущего состояния экономик стран ЕАЭС

- **Взаимная торговля стран ЕАЭС.**

Исходя из анализа направлений взаимодействия государств-членов ЕАЭС в системе взаимной торговли, наиболее ориентированной на рынок ЕАЭС является Республика Беларусь. Доля взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС во внешней торговле страны по итогам 2017 г. составила 52,5%, в том числе 25% экспорта и 36,6% импорта товаров. Высокие показатели взаимодействия с рынком ЕАЭС зарегистрированы также по Кыргызской Республике (38,4%) и в Республике Армения (29,6%). Почти четверть внешней торговли Казахстана (22,8%) приходится на рынок стран ЕАЭС.

Общую тенденцию снижения объемов взаимной торговли определяют взаимные потоки Россия-Беларусь и Россия-Казахстан.

- **Валюта во взаимных расчетах стран ЕАЭС.**

В расчетах между странами ЕАЭС преобладает российский рубль, и на протяжении анализируемого периода (2010–2017 гг.) его доля стабильно растет. На втором месте в расчетах внутри Союза занимает доллар США и около 5% — в евро.

- **Валютная политика.**

В странах ЕАЭС наблюдается сближение принципов валютной политики. В целях унификации стран ЕАЭС в 2015 году был заключен Договор о Евразийском экономическом союзе, в котором также были прописаны цели и принципы согласованной валютной политики.

- **Платежный баланс стран ЕАЭС.**

В Республике Беларусь и Республике Казахстан наблюдаются относительно стабильные небольшие колебания сальдо платежного баланса. В Беларуси стабильно отрицательное сальдо счета текущих операций (в основном за счет отрицательного сальдо счета «Товары»), баланса первичных и вторичных доходов (отрицательное сальдо имеет тенденцию к увеличению в анализируемом периоде), сальдо счета операций с капиталами и резервами. Небольшое отрицательное сальдо платежного баланса обеспечивается за счет внешних кредитов и заимствований.

Сальдо счетов платежного баланса Республике Беларусь также стабильно отрицательное по счету текущих операций и со значительными колебаниями по финансовому счету.

В таблице 2 приведены результаты, полученные при анализе рисков валютного союза на территории стран ЕАЭС.

Исходя из результатов анализа по первым двум этапам, можно рассматривать

этап 3 — выводы о целесообразности создания и форме валютного союза.

Несмотря на то, что процесс сближения экономик стран ЕАЭС и унификации политик уже начался, на данный момент все еще существуют различия в экономиках стран ЕАЭС. Возможно, в будущем социально-экономические показатели будут выравнены, и все будет благоприятствовать введению единой валюты. Но, по мнению американского макроэкономиста Дж. Франкеля, работающего в сфере мировых валютных отношений, страна может удовлетворять всем критериям оптимальной валютной зоны уже после вступления в валютный союз, даже если она не соответствовала им до этого момента, исходя из опыта ЕВС [Frankel J.A., 1999, с. 11].

Таким образом, процесс валютной интеграции следует начинать, сохраняя национальные платежные системы и денежно-кредитную политику стран ЕАЭС. На первом этапе валютной интеграции стран ЕАЭС будет целесообразно ввести наднациональную платежную единицу. Предлагается условно назвать ее «наднациональная расчетная единица Союза (НРЕС)».

Список литературы

1. Frankel J. A. No Single Currency Regime is Right for All Countries or at All Times. Princeton University. Essays in International Finance, No 215, August 1999.
2. Лузгина, А. В. Модель валютной интеграции с участием Республики Беларусь / А. В. Лузгина // Банковский вестник.— 2013.— № 20.— с. 39–46
3. Сибирская, А. В. Экономические условия валютной интеграции / А. В. Сибирская // Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.]; науч. ред.: А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская.— Минск: Беларуская навука, 2016.— С. 142–154; 291–292.
4. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза: Евразийская экономическая комиссия.— Москва, 2017.

References

1. Frankel J. A. No Single Currency Regime is Right for All Countries or at All Times. Princeton University. Essays in International Finance, No 215, August 1999.
2. Luzgina, A. (2013) "Model of currency integration with the participation of the Republic of Belarus", Banking Bulletin, vol. 20, pp. 39–46
3. Sibirskaya A. (2016) "Economic conditions for monetary integration" in E. Daineko, T. Vertinskaya (ed.), Vneshneekonomicheskaya strategiya Respubliki Belarus': teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Foreign economic strategy of the Republic of Belarus: theoretical and practical aspects], Minsk, Belarus, pp.142–154.

4. Statistical Yearbook of the Eurasian economic Union: Eurasian economic Commission (2017), Moscow.

Methods of Assessing the Readiness of Countries to Create a Monetary Union, Taking into Account the Possible Economic Risks of Currency Integration

Siberskaya Albina

Institute of Economics of NAS of Belarus,

Kordik2004@mail.ru

Abstract. In order to reduce the risks of currency integration, it is advisable to create a monetary Union on the territory of countries that meet the criteria of the theory of optimal currency zones. But in the real world, there are no currency zones that fully meet these criteria. To this end, the member countries of the currency unions need to assess readiness according to their methodology. Countries with transitive economies are characterized by instability and imperfection of indicators in almost all economic spheres: in the field of fiscal and monetary policy, foreign economic activity. Thus, the country's readiness for currency integration should be considered by analyzing a wide range of indicators. Based on this, a methodology for assessing the readiness of countries to create a monetary Union, taking into account the possible economic risks of currency integration, has been developed and proposed.

Key words: Monetary Union, the EAEU, the risks of monetary integration, convergence.

Рисунок 1. Алгоритм формирования валютного союза на территории стран ЕАЭС

Примечание — Составлено автором

Таблица 1. Показатели оценки текущего состояния экономик стран ЕАЭС и степени углубления интеграционных связей для вступления в валютный союз

	Рассматриваемые показатели	Рекомендуемые критерии
Показатели, рассматриваемые в рамках теорий оптимальных валютных зон	мобильность факторов производства	высокая мобильность трудовых ресурсов в рамках союза
	Интеграция финансовых рынков	сближение показателей стран-участниц таких как: количество банковских, страховых и прочих финансовых учреждений на 1 млн численности населения, соотношение активов банков к ВВП; соотношение объемов предоставленных кредитов к ВВП; соотношение объема страховых выплат к страховым премиям, объем торгов на фондовых рынках
	уровень безработицы	не более 3% от уровня безработицы страны-члена союза с наименьшим показателем
	гибкость цен и заработной платы	прямая, от весьма высокой до умеренной по шкале Чэддока
	Степень открытости экономики	Экспортная квота – более 10%, импортная квота – менее 30%, внешнеторговая квота – боле 45%
	Обменный курс	Наличие плавающего обменного курса, его волатильность (гибкость)
	Интеграция финансовых рынков	Сопоставимый уровень развития финансового сектора
	Экономическая интеграция	Преимущественно наличие сформированного экономического союза
Показатели, определенные Договором о ЕАЭС	уровень инфляции	Не более 5% от уровня инфляции страны-члена союза с наименьшим показателем роста цен
	дефицит государственного бюджета	не выше 3% ВВП
	государственный долг	не более 50% ВВП
Показатели денежно-кредитной политики	долгосрочные процентные ставки	не более 5% от уровня инфляции, страны-члена союза с наиболее стабильным показателем
	коэффициент монетизации	сближение показателей стран-участниц союза
	обменный курс по паритету покупательной способности (ППС)	близкое соотношение рыночных и паритетных курсов национальных валют к доллару США

Показатели налоговой политики	налоговая нагрузка	сближение уровней налоговой нагрузки стран-участниц союза
	ставки налоговых пошлин по основным налогам	Унификация ставок налоговых пошлин

Примечание – Составлено автором.

Таблица 2. Выводы о целесообразности формирования валютного союза

№ п/п	Показатели	Полученные результаты (соответствует критериям или нет)	Выводы
Этап 1: Оценка текущего состояния экономик стран ЕАЭС			
1.1 Оценка соответствия стран согласно критериям ТОВЗ			
1	Гибкость цен и заработной платы	Не соответствует	Анализ показал несоответствие данного показателя критериям, определенным в ТОВЗ – все страны должны обладать достаточно высокой прямой зависимостью.
2	Мобильность факторов производства	Соответствует	Достаточно высокая мобильность населения среди стран ЕАЭС
3	Уровень безработицы	Не соответствует	Наблюдаются большие различия между уровнями безработицы
4	Сходство темпов инфляции	Не соответствует	Разница между минимальным и максимальным значением достаточно большая, что может вызвать риск возникновения различных уровней покупательной способности национальных валют
5	Интеграция финансовых рисков	Не Соответствует	Финансовые рынки не однородны, не интегрированы. На фондовом рынке 99% всего объема торгов приходится только на две страны
6	Открытость экономики	Соответствует	Экономики стран ЕАЭС являются открытыми
7	Экономическая интеграция	Соответствует	Сформирован и функционирует Евразийский экономических союз
1.2 Оценка соответствия стран критериям конвергенции			
8	Дефицит государственного бюджета	Не соответствует	Не должен превышать 3% от ВВП. Во всех анализируемых странах, кроме Республики Беларусь, условия не соблюдаются
9	Государственный долг	Не соответствует	Не более 50% к ВВП.
10	Инфляция	Не соответствует	Годовая инфляция не должна превышать 5% наименьшего показателя

№ п/п	Показатели	Полученные результаты (соответствует критериям или нет)	Выводы
1.3 Дополнительные показатели оценки готовности стран к созданию валютного союза			
11	Ставки по основным видам налогов	Не соответствует	Наблюдаются различные ставки по основным видам налогов стран ЕАЭС, что может спровоцировать риск
12	Денежно-кредитная политика	Соответствует	Для создания успешно функционирующего валютного союза необходима унификация принципов денежно-кредитной политики стран-участниц
13	Уровень монетизации	Не соответствует	Наиболее благоприятное состояние денежно-финансовой системы для валютной интеграции складывается при наличии высокого показателя монетизации (0,3-0,35)
14	Паритетный и рыночный обменные курсы	Не соответствует	Наблюдаются существенные расхождения между обменными и паритетными курсами
15	Ставка рефинансирования	Соответствует	Ставки рефинансирования находятся практически на одном уровне с незначительными расхождениями
Этап 2. Оценка текущего состояния экономик стран ЕАЭС			
16	Взаимная торговля	Соответствует	Некоторые страны ЕАЭС имеют высокую долю взаимной торговли
17	Валюта во взаимных расчетах	Соответствует	Во взаимных расчетах преобладает российский рубль, в меньшей степени – доллар США и евро
18	Валютная политика	Соответствует	Идет унификация валютной политики стран ЕАЭС
19	Платежный баланс	Не соответствует	Наблюдаются значительные колебания по некоторым счетам, практически по всем счтам сальдо имеет отрицательное значение

Примечание – Составлено автором

Академические программы в рамках публичной дипломатии России и ЕС в Беларуси

УДК 32.019.51

Стебнева Татьяна Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
stebneva.tatiana@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ академических программ в рамках публичной дипломатии России и Европейского союза в Республике Беларусь. В ходе исследования были получены следующие выводы: российские академические программы с Беларусью являются более многочисленными, чем программы по линии ЕС–Беларусь. Тем не менее, эффективность образовательных обменов в качестве инструментов российской публичной дипломатии является невысокой ввиду отсутствия четкой стратегии и слабости институтов. Проблемы эффективности и интенсивности программ академического обмена Евросоюза с Беларусью связаны в основном с внешними факторами и препятствиями, созданными Минском.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Россия, Беларусь, ЕС, академическая мобильность.

Сегодня внешнеполитический потенциал акторов международных отношений определяется не только способностью умело использовать традиционные военные-политические методы и экономические воздействия, но и привлекательностью их модели развития. В этой связи возрастает значимость публичной дипломатии, под которой понимается деятельность, направленная на достижение политических целей посредством взаимодействия с иностранной общественностью через мероприятия в области культуры, образования и информации, а также через каналы сотрудничества с третьим сектором.

Программы академического обмена являют собой один из ключевых инструментов публичной дипломатии, который обладает долгосрочным политическим влиянием за рубежом [Лебедева, М.М., 2017: 220]. Их ценность состоит в том, что участники программ образовательных обменов во время прохождения обучения за рубежом приобщаются к местной ценностной системе и по возвращении из стран назначения могут способствовать распространению данных ценностей среди собственного населения.

Учитывая, что интересы России и Евросоюза в Беларуси, как и на постсоветском пространстве в целом, зачастую пересекаются, представляется интересным проследить, как данные акторы используют возможности публичной дипломатии для увеличения своего влияния в Республике.

Основными целями публичной дипломатии ЕС в Беларуси является увеличение популярности в белорусском обществе Евросоюза в целом и европейских ценностей и норм, в частности, с конечной целью экспорта данных норм и ценностей в Беларусь. Программы академического обмена должны способствовать достижению данных задач [Action Fiche..., 2017].

В России же на настоящий момент отсутствует единая стратегия влияния на общественное мнение белорусского общества и четкий ценностный концепт позиционирования страны за рубежом. Исходя из приоритетных направлений российской внешней политики [Концепция..., 2016], публичная дипломатия России в Беларуси направлена на улучшение имиджа РФ, а также имиджа таких интеграционных объединений, как Союзное Государство и ЕАЭС. Вопросы необходимости расширения экспорта российского образования упоминаются политическими элитами РФ в контексте «мягкого влияния»

России на мировой арене [Путин, В.В., 2012], однако они не привязаны к конкретным задачам в данной области.

По статистике ЮНЕСКО, большинство белорусских студентов (около 59%), получающих образование за рубежом, обучаются в России [UNESCO, 2019]. Тем не менее, согласно данным Евразийского банка развития, привлекательность идеи получения российского образования среди граждан Беларуси уступает привлекательности обучения в странах ЕС [Интеграционный барометр..., 2017: 69]. Таким образом, можно предположить, что высокая численность белорусских студентов, обучающихся в России, в первую очередь, объясняется не положительным имиджем российского образования, а, скорее, легкостью процедуры поступления. В этой связи особую актуальность представляет выявление проблем эффективности образовательных программ РФ в качестве инструментов публичной дипломатии.

Цель статьи, таким образом, заключается в том, чтобы провести сравнительный анализ программ академической мобильности России и ЕС с Беларусью и выявить основные проблемы их эффективности. На основе данного анализа будет осуществлена попытка предложить возможные модели увеличения эффективности использования образовательных обменов в качестве инструментов российской публичной дипломатии.

Академические обмены между Россией и Беларусью

Россия располагает набором конкурентных преимуществ для привлечения потенциальных обучающихся из Республики Беларусь, среди которых относительно низкая стоимость образования, положительный образ образовательной системы, сложившийся в советское время, а также язык обучения.

В рамках Союзного Государства целью России и Беларуси провозглашено создание единого образовательного пространства, и в первые годы существования СГ велась работа по развитию нормативно-правовой базы для достижения данной задачи: в 1998 г. между РБ и РФ было подписано соглашение, согласно которому абитуриенты из Беларуси могут поступать в российские вузы на равных правах с гражданами РФ, а белорусские документы об образовании официально признаются и в России [Договор..., 1998]. Тем не менее, существуют проблемы, препятствующие эффективному развитию образовательных обменов между Россией и Беларусью, среди которых нехватка единой шкалы для перевода баллов российского единого государственного экзамена и белорусского централизованного тестирования, а также различия образовательных стандартов двух стран.

Кроме сдачи ЕГЭ, абитуриенты из Беларуси имеют возможность поступления в российские высшие учебные заведения по линии Минобрнауки РФ. Министерство совместно с Россотрудничеством занимается реализацией проектов, целью которых является экспорт образования РФ за рубеж.

В России проходят обучение более 15 тысяч студентов из Беларуси. Вторым после РФ по популярности направлением для получения образования среди белорусских граждан является Польша, третьим — Литва, в которых обучаются около 4,5 тысячи и 1 тысячи белорусов соответственно [UNESCO, 2019]. Таким образом, доля белорусских студентов, обучающихся в российских вузах, является довольно высокой. При этом, поскольку больше половины студентов обучаются за средства федерального бюджета РФ [Арефьев, А.Л., 2018: 35], исследователи часто поднимают вопрос соразмерности затраченных ресурсов с достижением конкретных результатов. Так, А. Долинский утверждает о необходимости

пересмотреть данные затраты в пользу наиболее высокопотенциальных, талантливых абитуриентов, а также в пользу тех направлений, которые имеют наиболее высокую ценность для мягкой силы России [Долинский, А.В., 2014: 59].

Дополнительным инструментом публичной дипломатии РФ в Беларуси является инициатива «Создание Сетевого университета СНГ». Проект был запущен в 2008 г. по инициативе РУДН в качестве аналога программы ЕС «Эразмус Мундус» для развития межвузовского взаимодействия в СНГ. Сегодня в деятельности Сетевого Университета СНГ от Беларуси участвует только одно учреждение — Белорусский Государственный Университет. Подобные проекты обладают высоким потенциалом для развития студенческих и преподавательских обменов, однако реализующиеся инициативы носят точечный характер. Исследователи предлагают организацию программы академической мобильности на пространстве Союзного Государства России и Беларуси с потенциальным территориальным ее расширением на уровень Евразийского экономического союза [Петровский, П.С., Сутырин, В.В., 2017: 15]. Подобная инициатива, в условиях качественно разработанной системы отбора участников академических обменов, может содействовать более мотивированному сотрудничеству в сфере образования России и Беларуси.

Кроме долгосрочного обучения в российских университетах, жители Беларуси имеют возможность участия в краткосрочных и среднесрочных образовательных программах, организаторами которых являются различные институты публичной дипломатии РФ. Так, Фонд Горчакова организует площадки взаимодействия молодых экспертов и студентов из РФ и РБ, в числе которых «Диалог во время будущего», Дипломатический семинар, модель-конференция «Академия ОДКБ» и др. Кроме того, Россотрудничество организует ознакомительные поездки в Россию, в которых на регулярной основе принимают участие делегации из Беларуси.

Таким образом, академические обмены России с Беларусью обладают высокой степенью интенсивности. Тем не менее, численные показатели трудно считать единственным измерителем степени эффективности образовательных услуг в качестве инструмента мягкой силы. Во-первых, как утверждает М. Лебедева и Ж. Фор, экспорт образования может выступать таким инструментом лишь при условии, если оно отвечает критериям качества [Лебедева, М. М., Фор, Ж., 2009: 3]. Позиции же российских университетов в международных рейтингах являются не очень высокими. С другой стороны, соотношение цены и качества российского образования обуславливает его довольно высокую конкурентоспособность. Во-вторых, для достижения конкретных политических задач образовательные обмены должны быть гармонизированы со стратегией публичной дипломатии страны. Российские проекты в данной сфере характеризуются высокой фрагментацией, каждая из инициатив функционирует в рамках решения собственных задач [Долинский, А.В., 2014: 59], то есть их идейное и тематическое наполнение не скоординировано. Это во многом обусловлено отсутствием единой стратегии публичной дипломатии, а также комплекса целей и задач по использованию образования в качестве инструмента мягкой силы. В-третьих, на настоящий момент отсутствует система каналов взаимодействия с выпускниками российских университетов из Беларуси, а также не налажена работа по оценке результативности образовательных программ, что способствовало бы выявлению и решению проблем эффективности отдельных проектов.

Академические обмены между ЕС и Беларусью

Рассматривая взаимодействие ЕС с Беларусью в области образования, во-первых, необходимо отметить усилия ЕС по включению Республики в Европейское пространство высшего образования. Беларусь официально присоединилась к Болонскому процессу в 2015 году, подписав Дорожную карту реформы системы высшего образования, в которой прописаны задачи по приведению белорусской образовательной системы к европейским стандартам. Минск взял на себя обязательства в выполнении ряда структурных реформ, а также в обеспечении фундаментальных ценностей Болонского процесса, касающихся академической свободы и институциональной автономии [Дорожная карта..., 2015]. Успех академических программ ЕС в Беларуси во многом зависит от исполнения положений Дорожной карты.

Рассматривая программы долгосрочного академического обмена, в 2011 году ЕС запустил стипендиальную программу «Открытая Европа», а в 2013 — Европейскую стипендиальную программу для молодых белорусов с целью «способствования развитию демократической процветающей Беларуси путем предоставления молодым белорусам доступа к неидеологизированному высшему образованию» [Европейская стипендиальная программа для молодых белорусов, 2014]. Данные инициативы предоставляли возможность жителям Беларуси получить степень бакалавра или магистра в странах-членах Европейского союза. Организаторы программы активно поддерживают контакты с их бывшими участниками и способствуют налаживанию горизонтальных связей между выпускниками. Стипендиальные программы осуществляли прием абитуриентов до 2016 года.

Европейский Гуманитарный университет (ЕГУ) представляет собой еще одну долгосрочную образовательную программу Евросоюза в Беларуси. Университет был основан в 1992 г. в Минске, и после его закрытия властями Беларуси в 2004 г., был перенесен в Вильнюс. Европейский союз оказывает финансовую поддержку ЕГУ с целью подготовки выпускников, которые бы способствовали распространению демократических ценностей в Республике [European Comission, 2016: 3]. Согласно информации на официальном сайте Университета, многие выпускники ЕГУ работают в международных и белорусских неправительственных организациях, независимых медиа, являются политическими активистами [Выпускники ЕГУ, 2019].

Крупными проектами в области образовательных обменов ЕС с Беларусью в рамках инициативы Восточного партнерства были «Эразмус Мундус» и «Темпус», которые в январе 2014 года наряду с другими программами в сфере академической и молодежной мобильности были объединены в «Эразмус+», рассчитанную до 2020 года.

Инициатива «Эразмус Мундус» была запущена в 2004 г. для расширения сотрудничества ЕС с третьими странами в сфере высшего образования и развития академической мобильности. Целью программы было обозначено увеличение узнаваемости и привлекательности ЕС в мире, формирование в странах-партнерах благожелательных к Евросоюзу групп людей, состоящих из бывших участников программ обмена [European Parliament and the Council of the European Union, 2003: 2]. Предполагается, что во время академической мобильности участники обменов приобщаются к местным нормативным системам, и, по возвращении из ЕС, они становятся носителями «мягкой силы» Евросоюза, распространяя европейские ценности в своих странах [Zichner, H., 2016].

В рамках «Эразмус Мундус» было выделено 3 ключевых направления деятельности: 1 — совместные магистерские и докторские программы, предлагаемые консорциумом

европейских университетов и вузов третьих стран; 2 — партнерство университетов, в рамках которого организовывались программы краткосрочного и долгосрочного обмена на всех академических уровнях; 3 — повышение привлекательности европейского высшего образования. До интеграции программы «Эразмус Мундус» в «Эразмус Плюс» в первом направлении приняло участие 69 студентов из Беларуси, во втором — 829 [Higher Education in Belarus, 2014].

Целью инициативы «Темпус» была поддержка модернизации и реформирования систем высшего образования в странах-партнерах ЕС. Одной из ключевых задач программы было включение в национальные образовательные системы стран-партнеров принципов Болонского процесса. Белорусские высшие учебные заведения участвовали в программах «Темпус» с 1993 г. За это время вузы Беларуси приняли участие в 64 проектах инициативы, реализация которых принесла ряд положительных результатов, среди которых: разработка и внедрение систем оценивания знаний, соответствующих стандартам европейской кредитной системы ECTS во многих белорусских университетах; увеличение степени интернационализации системы высшего образования Беларуси; реорганизация и оптимизация системы менеджмента ряда белорусских вузов [TEMPUS в Беларуси, 2019]. Представляется, что инициативы, подобные «Темпус», обладают высоким потенциалом, так как они способствуют увеличению эффективности программ академической мобильности ЕС с Беларусью в целом.

Изменения обновленной программы «Эразмус+» коснулись в основном увеличения ее бюджета. Сегодня инициатива предоставляет финансирование различным проектам в области образования, профессионального обучения, молодежной политики и спорта. При этом сфера высшего образования является приоритетом программы. Среди основных инструментов «Эразмус+» в данной области: 1) краткосрочная мобильность среди студентов и персонала университетов, 2) создание потенциала в сфере высшего образования (СВНЕ), 3) совместные магистерские степени, 4) программа «Жан Моне», направленная на развитие исследований в области проблематики Европейского союза. Согласно официальному сайту офиса программы «Эразмус+» в Республике Беларусь, большая доля финансирования будет направлена на поддержку первых двух инструментов [Инструменты Erasmus+, 2019].

Инициатива СВНЕ являет собой продолжение вышеописанной «Темпус». На настоящий момент под эгидой данной программы реализуются 13 различных проектов, направленных на интернационализацию и модернизацию белорусской высшей образовательной системы [Bentzen, A., 2019: 2]. Что касается проектов кредитной мобильности, с 2015 по 2017 год около 1000 студентов и сотрудников белорусских вузов приняли участие в программах академических обменов [EU projects with Belarus, 2019]. Если сравнивать эти данные с показателями численности образовательных обменов в рамках «Эразмус Мундус», можно увидеть рост интенсивности данного вида программ.

Еще одним проектом Евросоюза, направленным на развитие межчеловеческих контактов, в том числе в области образования, является программа MOST. Инициатива позволяет гражданам Беларуси посетить ЕС с целью расширения своих профессиональных контактов. С момента запуска программы в 2015 году более 3000 граждан Беларуси приняли в ней участие [MOST, 2019]. В их числе сотрудники белорусских высших учебных заведений, которым инициатива предоставляет возможность посещать научные конференции и научно-практические семинары, проходить стажировки в вузах ЕС.

Переходя к рассмотрению препятствий к увеличению степени эффективности

и интенсивности программ академических обменов Европейского союза и Беларуси, во-первых, необходимо отметить ограниченную вовлеченность Республики в Болонский процесс. На настоящий момент, по оценкам экспертов, нет значительного прогресса в реформе системы высшего образования и имплементации Дорожной карты [Белая книга..., 2018: 285], несмотря на ряд изменений, значительная часть которых была произведена с помощью проектов в рамках «Темпус» и СВНЕ. Недостаточная стандартизация европейской и белорусской систем высшего образования обуславливает в том числе проблемы признания белорусских документов о высшем образовании в странах Евросоюза.

Другим важным фактором, сдерживающим интенсивность образовательных обменов ЕС и Беларуси, представляется невысокая информированность граждан Беларуси о существующих программах обмена, особенно за пределами Минска; невысокий уровень владения иностранными языками среди абитуриентов Беларуси; а также высокая стоимость обучения в вузах ЕС.

Кроме того, в Республике сохраняется ряд бюрократических препятствий для увеличения академической мобильности как для преподавателей, так и для студентов. Так, чересчур бюрократизированной является процедура оформления академических поездок за рубеж: она подразумевает необходимость прохождения большого количества инстанций для получения разрешения на участие в программах обмена, написания детализированных отчетов, а также согласования поездок, длительность которых превышает 10 дней, в Министерстве образования. Как утверждает белорусский исследователь П. Терешкович, процедура отбора участников не отличается прозрачностью и зачастую является политизированной [Терешкович, П.В., 2015: 8].

Что касается положительных характеристик программ академического обмена ЕС, необходимо отметить существование четкой стратегии их использования в качестве инструмента публичной дипломатии Евросоюза. Кроме того, ЕС способствует поддержанию диалога с бывшими участниками академических обменов, что позволяет выявить и оценить степень эффективности существующих программ и может являться эффективным инструментом при выработке дальнейшей стратегии.

Выводы

Сравнивая программы академической мобильности России и ЕС в Беларуси, в целом, российские образовательные обмены с Беларусью являются более интенсивными, нежели обмены по линии ЕС–Беларусь. Это во многом можно объяснить легкостью процедуры поступления, обусловленной равнодоступностью обучения в российских вузах для граждан России и Беларуси; доступной стоимостью обучения; высоким уровнем владения русским языком среди граждан РБ; а также отсутствием большого количества сложных бюрократических процедур. Несмотря на то, что высокая численность студентов из Беларуси свидетельствует о привлекательности российского образования, цифровые показатели вряд ли можно считать единственным измерителем эффективности академических программ в качестве инструмента публичной дипломатии. Для достижения конкретных политических задач необходима гармонизация подобных программ со стратегией внешней политики государства в целом и публичной дипломатии в частности. Сегодня российские программы академической мобильности характеризуются высокой степенью фрагментированности, они не направлены на решение общих задач и, несмотря на значительный объем затрачиваемых финансовых ресурсов, организационно и концептуально они в большой степени

уступают программам ЕС. Вдобавок в России, в отличие от Европейского союза, сегодня отсутствует налаженный канал связи с выпускниками отечественных вузов из Беларуси. Тем не менее, образовательные обмены ЕС с Республикой Беларусь не отличаются высокой степенью интенсивности, что объясняется низкой степенью гармонизации европейской и белорусской систем высшего образования, языковыми проблемами, высокой стоимостью обучения в ЕС, а также препятствиями, созданными белорусскими властями, касающимися излишне бюрократической процедуры оформления академических поездок за рубеж. Однако усилия ЕС по полноценному включению Беларуси в Болонский процесс и способствованию модернизации и интернационализации системы образования Республики являются довольно интенсивными и уже принесли ряд конкретных результатов, они могут содействовать решению проблемы низкой численности образовательных обменов по линии ЕС-Беларусь. В этой связи деятельность России, как представляется автору, должна быть направлена на разработку стратегии и приоритетных тематических направлений российской публичной дипломатии в Республике Беларусь, которые могли бы стать ядром академических программ России в Беларуси, чей потенциал сегодня является очень широким.

Список литературы

1. Арефьев, А.Л., Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 8. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Москва. 2018.
2. Белая книга 2018. Европейские перспективы белорусского высшего образования / Отв. ред. Дунаев, В. // Vilnius, VŠĮ «Socialinės ir politinės ekspertizės agentūra», 2018.
3. Выпускники ЕГУ // Официальный сайт Европейского гуманитарного университета // URL: <https://ru.ehu.lt/o-nas/vyipusniki/> (Дата обращения: 01.05.2019).
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 года о равных правах граждан.
5. Долинский, А.В., Образовательные обмены в публичной дипломатии: Российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35), с. 56–62.
6. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования // URL: <http://bolognaby.org/images/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf> (Дата обращения: 01.05.2019).
7. Европейская стипендиальная программа для молодых белорусов (ESSYB) // Официальный сайт ESSYB // URL: <http://www.essyb.eu/ru> (Дата обращения: 01.05.2019).
8. Инструменты Erasmus+ // Официальный сайт офиса программы TEMPUS в Республике Беларусь // URL: <http://erasmus-plus.belarus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=3281> (Дата обращения: 01.05.2019).
9. Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. Доклад № 46 // ЦИИ ЕАБР. Спб. 2017.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г.
11. Лебедева, М.М., Фор, Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО. 2009. № 6, с. 1–6.
12. Лебедева, М.М., «Мягкая сила»: понятия и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54), с. 212–223.
13. Петровский, П.С., Сутырин, В. В. Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России // Российско-белорусский экспертный клуб. Минск-Москва. 2017.

14. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. // URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (Дата обращения: 01.05.2019)
15. Терешкович, П. В. Анализ состояния интернационализации высшего образования в Республике Беларусь // Общественный Болонский Комитет. 2015. // URL: http://bolognaby.org/images/uploads/2015/03/Internationalization_06_03_15-2.pdf (Дата обращения: 01.05.2019).
16. Action Fiche for Public and Cultural Diplomacy // Commission Implementing Decision on the 2017 Annual Action programme for the Partnership Instrument. Annex 14. // URL: https://ec.europa.eu/fpi/sites/fpi/files/ann_14_-_action_fiche_for_public_and_cultural_diplomacy.pdf (Дата обращения: 01.05.2019).
17. Bentzen A. EU-Belarus people-to-people contacts // European Parliamentary Research Service, 2019. // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/635605/EPRS_ATA\(2019\)635605_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/635605/EPRS_ATA(2019)635605_EN.pdf) (Дата обращения: 01.05.2019).
18. EU projects with Belarus // Official website of the Delegation of the European Union to Belarus. // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_en/947/EU%20Projects%20with%20Belarus (Дата обращения: 01.05.2019).
19. European Commission. Commission Implementing Decision on the Annual Action Programme 2016 in favour of the Republic of Belarus to be financed from the general budget of the European Union. Brussels, 20.7.2016 C (2016) 4861 final.
20. European Parliament and the Council of the European Union. Decision No. 2317/2003/EC of the European Parliament and of the Council of 5 December 2003 establishing a programme for the enhancement of quality in higher education and the promotion of intercultural understanding through cooperation with third countries (Erasmus Mundus) (2004 to 2008).
21. Higher Education in Belarus // Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. National Tempus Office of Belarus. URL: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/belarus_tempus_country_fiche_final.pdf (Дата обращения: 01.05.2019).
22. MOST // Official website of the MOST programme // URL: <https://most-belarus.eu/> (Дата обращения: 01.05.2019).
23. TEMPUS в Беларуси // Официальный сайт офиса программы TEMPUS в Республике Беларусь // URL: <http://tempus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1391> (Дата обращения: 01.05.2019).
24. UNESCO, Global Flow of Tertiary-Level Students // URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (Дата обращения: 01.05.2019).
25. Zichner, H. How can you grow an English lawn in Moldova? Reflecting on the reasons for establishing and participating in the Erasmus Mundus programme of the European Union // Civic Education and Democratisation in the Eastern Partnership Countries / Ed. by Segert D., Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 2016.

References

1. Arefev, A.L., Eksport rossijskih obrazovatel'nyh uslug. Statisticheskij sbornik. Vypusk 8. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Moskva. 2018.
2. Belaya kniga 2018. Evropejskie perspektivy belaruskogo vysshego obrazovaniya / Otv. red. Dunaev, V. Vilnius, VŠĮ «Socialinės ir politinės ekspertizės agentūra», 2018.
3. Bentzen A. EU-Belarus people-to-people contacts. European Parliamentary Research Service, 2019. URL: <http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/635605/>

- EPRS_ATA (2019) 635605_EN.pdf (Date of the application: 01.05.2019).
4. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' ot 25 dekabrya 1998 goda o ravnyh pravah grazhdan.
 5. Dolinskij, A.V., Obrazovatel'nye obmeny v publichnoj diplomatii: Rossijskij i zarubezhnyj opyt. Vestnik MGIMO. 2014. № 2 (35), s. 56–62.
 6. Dorozhnaya karta po provedeniyu Belarus'yu reformy sistemy vysshego obrazovaniya. URL: <http://bolognaby.org/images/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf> (Date of the application: 01.05.2019).
 7. Evropejskaya stipendial'naya programma dlya molodyh belorusov (ESSYB). Oficial'nyj sajt ESSYB. URL: <http://www.essyb.eu/ru> (Date of the application: 01.05.2019).
 8. Action Fiche for Public and Cultural Diplomacy // Commission Implementing Decision on the 2017 Annual Action programme for the Partnership Instrument. Annex 14. // URL: https://ec.europa.eu/fpi/sites/fpi/files/ann_14_-_action_fiche_for_public_and_cultural_diplomacy.pdf (Date of the application: 01.05.2019).
 9. EU projects with Belarus. Official website of the Delegation of the European Union to Belarus. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_en/947/EU%20Projects%20with%20Belarus (Date of the application: 01.05.2019).
 10. European Commission. Commission Implementing Decision on the Annual Action Programme 2016 in favour of the Republic of Belarus to be financed from the general budget of the European Union. Brussels, 20.7.2016 C (2016) 4861 final.
 11. European Parliament and the Council of the European Union. Decision No. 2317/2003/EC of the European Parliament and of the Council of 5 December 2003 establishing a programme for the enhancement of quality in higher education and the promotion of intercultural understanding through cooperation with third countries (Erasmus Mundus) (2004 to 2008).
 12. Higher Education in Belarus. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. National Tempus Office of Belarus. URL: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/belarus_tempus_country_fiche_final.pdf (Date of the application: 01.05.2019).
 13. Instrumenty Erasmus+. Oficial'nyj sajt ofisa programmy TEMPUS v Respublike Belarus'. URL: <http://erasmus-plus.belarus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=3281> (Date of the application: 01.05.2019).
 14. Integracionnyj barometr EABR — 2017. Doklad № 46. CII EABR. Spb. 2017.
 15. Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 g.
 16. Lebedeva, M.M., «Myagkaya sila»: ponyatiya i podhody. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. № 3 (54), s. 212–223.
 17. Lebedeva, M.M., For, ZH. Vysshee obrazovanie kak potencial «myagkoj sily» Rossii. Vestnik MGIMO. 2009. № 6, s. 1–6.
 18. MOST // Official website of the MOST programme. URL: <https://most-belarus.eu/> (Date of the application: 01.05.2019).
 19. Petrovskij, P.S., Sutyryn, V.V. Problemy razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva v Soyuznom gosudarstve Belarusi i Rossii. Rossijsko-belorusskij ekspertnyj klub. Minsk-Moskva. 2017.
 20. Putin, V.V. Rossiya i menyayushchij mir. Moskovskie novosti. 2012. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (Date of the application: 01.05.2019).
 21. TEMPUS v Belarusi. Oficial'nyj sajt ofisa programmy TEMPUS v Respublike Belarus' URL: <http://tempus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1391> (Date of the application: 01.05.2019).
 22. Tereshkovich, P.V. Analiz sostoyaniya internacionalizacii vysshego obrazovaniya v Respublike Belarus'. Obshchestvennyj Bolonskij Komitet. 2015. URL: <http://bolognaby.org/>

- images/uploads/2015/03/Internationalization_06_03_15-2.pdf (Date of the application: 01.05.2019).
23. UNESCO, Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (Date of the application: 01.05.2019).
 24. Vypuskniki EGU // Oficial'nyj sajt Evropejskogo gumanitarnogo universiteta. URL: <https://ru.ehu.lt/o-nas/vyipuskniki/> (Date of the application: 01.05.2019).
 25. Zichner, H. How can you grow an English lawn in Moldova? Reflecting on the reasons for establishing and participating in the Erasmus Mundus programme of the European Union. Civic Education and Democratisation in the Eastern Partnership Countries / Ed. by Segert D., Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 2016.

Academic Exchange Programs within the Framework of Public Diplomacy of Russia and the European Union in Belarus

Tatiana Stebneva

Saint Petersburg University

Abstract. This paper is devoted to a comparative analysis of the academic exchange programs within the framework of public diplomacy of Russia and the European Union in Belarus. We conclude that Russian academic exchange programs to Belarus are more numerous than the EU-Belarus exchange programs. However, the effectiveness of these programs as tools of Russian public diplomacy is quite poor due to the lack of a strategy and weak institutions. The problems of the effectiveness and the intensity of academic exchange programs of the European Union to Belarus are mainly related to the external challenges and obstacles created by the Belarusian government.

Key words: *public diplomacy, Russia, Belarus, EU, academic exchange programs.*

Создание системы совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС

УДК 378.1, 339.924

Тудейко Екатерина Васильевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института теории и
практики государственного управления Академии управления
при Президенте Республики Беларусь
e_tulejko@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено одному из важнейших направлений взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза — формированию единого образовательного пространства. В условиях структурной деформации образования, основанной на недостаточном соответствии получаемого образования потребностям рынка труда, участия в Болонском процессе, повышения роли непрерывного образования, возникает необходимость создания согласованной и унифицированной системы образования в рамках интеграционного объединения. Предполагается, что создание единого образовательного пространства станет основополагающим условием и фактором повышения конкурентоспособности экономик государств-членов Евразийского экономического союза. Цель научного исследования и его научно-практическая значимость заключается в выработке научно обоснованных предложений и практических рекомендаций по вопросам создания системы совместной подготовки кадров государственных органов, организаций и бизнес-структур государств-членов Евразийского экономического союза для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к обучению и непрерывному профессиональному развитию кадров государственных органов и организаций, бизнес-структур государств-членов ЕАЭС. В исследовании использовались общенаучные методы, в частности: методы индукции, дедукции, группировки, обобщения и систематизации. Предполагается, что основными результатом создания системы совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС станет создание эффективной среды, способствующей постоянному расширению экономического взаимодействия в странах «пятерки», развитие дистанционных образовательных технологий, гармонизация нормативной правовой базы в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах, повышение уровня информированности и взаимопонимания руководителей по вопросам и направлениям социально-экономического развития ЕАЭС.

Ключевые слова: совместная подготовка кадров, ЕАЭС, интеграционные проекты, единое образовательное пространство, дистанционная образовательная среда, система перекрестного обучения.

Международная интеграция — характерная особенность современного этапа развития. В настоящее время она стала мощным инструментом ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке стран — участников интеграционных объединений [Булатова А.С., 2005, с. 335].

На сегодняшний день основными международными партнерами Республики Беларусь в интеграционных процессах являются Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Примерами этого служат: союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации; членство в Содружестве Независимых Государств; участие в Организации Договора о коллективной безопасности; создание Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Беларусь последовательно укрепляет и развивает политические, экономические, научные и культурные связи в рамках ЕАЭС, целями создания которого является:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых

ресурсов в рамках Союза;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2014].

Одним из главных направлений деятельности ЕАЭС является обеспечение динамичного развития Беларуси, России, Казахстана и Армении путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

Для государств-членов участие в ЕАЭС является мощным мотивом для развития и модернизации экономик. Для бизнес-сообщества этих стран – механизмом повышения эффективности деятельности и роста предпринимательской активности.

Так, сущность подходов к организации инфраструктуры предпринимательства в общем рынке ЕАЭС заключается в обеспечении функционирования инновационной сетевой модели как наиболее конкурентоспособной модели экономики в условиях глобализации. Построение эффективной сетевой модели взаимодействия предпринимательских и государственных структур в условиях межстрановой интеграции основано на объединении ресурсов для снижения расходов сети, на создании общих баз знаний, обмене наиболее привлекательными рыночными компетенциями, максимизации общих доходов за счет возникновения сетевого синергетического эффекта.

Интеграционные проекты сегодня все чаще попадают в фокус внимания бизнеса. Рост интереса к интеграционной проблематике отмечается не только среди предприятий экспортных и сырьевых отраслей, но и в торговле, логистике, телекоммуникационной сфере, а также среди машиностроительных и сельскохозяйственных компаний. Причины такого интеграционного подъема очевидны: при благоприятной конъюнктуре в большинстве отраслей экономики государств-членов ЕАЭС проблема недогруженных производственных мощностей уступает место проблеме рыночной конкуренции. Соответственно, согласованность, интеграция бизнес-процессов и технологий повышают рыночную эффективность. В связи с этим инициирование и реализация крупных интеграционных проектов представляется актуальным на современном этапе развития.

Одной из проблем, сдерживающих процесс межстрановой интеграции, является практическое отсутствие в государственных органах, организациях и бизнес-структурах подготовленных специалистов по инвестиционному климату иных государств-членов ЕАЭС. Речь идет о подготовке специалистов, понимающих инвестиционную привлекательность регионов, разбирающихся в особенностях нормативного правового регулирования инвестиционной деятельности в конкретной стране, технических стандартах и иных условиях инвестиционной деятельности в целях реализации инновационных интеграционных проектов.

Существующая в настоящее время система информирования по инвестиционному климату государств-членов ЕАЭС, основанная на интернет-сайтах, рекламе, информационных материалах, не раскрывает в полной мере существенные характеристики потенциального инвестиционного и инновационного взаимодействия между государственными организациями, бизнес-структурами государств-членов ЕАЭС. В исследовании предполагается, что в этих условиях наиболее эффективной является не система информирования, а система обучения.

Впервые идея создания такого рода системы обучения была выдвинута А. Н. Морозевичем на форуме деловых людей государств-членов Единого экономического

пространства в мае 2013 года [Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, 2014]. Вместе с тем по организационным и иным причинам создание такого рода системы было затруднено и приостановлено. Полагается, что в настоящее время реализация возможности совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС не теряет своей актуальности, а приобретает еще больший импульс развития в условиях углубления и расширения интеграционных процессов.

Что представляет собой система совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС? Это система обучения, основанная на объединении ресурсов учреждений образования государств-членов ЕАЭС (и привлекаемых организационных структур) по формированию корпуса профессиональных экспертов в целях обеспечения взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах.

Рассматриваемая система обучения предусматривает подготовку профессиональных экспертов из числа сотрудников государственных органов, предприятий, бизнес-структур одной страны по учебным программам учреждений образования четырех других стран ЕАЭС (система перекрестного обучения). Учебные программы могут предусматривать ознакомление с бизнес-климатом конкретной страны, включая следующие направления: достижения и положительный опыт в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах государства; законодательная база бизнес-среды государства; технические стандарты и уровни технического регулирования; инвестиционные и инновационные проекты в конкретных областях экономики и социальной сферы; инновационная привлекательность регионов и др.

В рамках указанной системы обучения учреждение образования, принадлежащее каждому из государств-членов ЕАЭС, кроме непосредственной организации учебно-методического процесса обучения, берет на себя функции по формированию учебных материалов на основании контента государственных органов, организаций и бизнес-структур, а также подготовку их сотрудников как преподавателей для проведения занятий в дистанционной образовательной среде.

Учебный процесс каждого учреждения образования предлагается проводить в виде обучающих курсов (семинаров) в дистанционном режиме, что позволит охватить широкий круг обучающихся в других странах ЕАЭС независимо от их местоположения и при минимальных затратах на подготовку. При этом преподавателями курсов предлагается привлекать сотрудников государственных органов, предприятий, бизнес-структур, по материалам которых выстраиваются курсы, т.к. в процессе обучения предполагается не только изучение учебных материалов, но и постоянные консультации, форумы, деловые игры, бизнес-анализы. При использовании дистанционных технологий преподаватель может вести образовательный процесс непосредственно со своего рабочего места.

Государственные органы, организации или бизнес-структуры могут выбирать курсы по своему усмотрению с точки зрения привлекательности в сотрудничестве, заинтересованности в инновационных проектах, участии в развитии регионов и на основе этого определять из числа своих сотрудников состав обучающихся.

Основу системы совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС составляет система электронного обучения, в состав которой входят средства создания, управления и доставки контента, средства организации процесса обучения и поддержки взаимодействия участников учебного процесса. Система предоставляет обучающимся возможность проверить свои оценки, проводить чаты и участвовать в специальных коллективных разделах.

Основой предлагаемого механизма может стать Соглашение о сотрудничестве

учреждений образования ЕАЭС по формированию корпуса профессиональных экспертов, предусмотрев в нем:

- унификацию организационного, технологического и учебно-методического обеспечения учебного процесса;
- взаимное согласование учебных программ;
- мониторинг образовательных услуг в направлении совместной деятельности;
- финансовое обеспечение учебного процесса;
- обмен опытом по результатам проведенных учебных программ.

На первом этапе в состав учреждений образования по формированию корпуса профессиональных экспертов для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах ЕАЭС предлагается включить:

- от Республики Беларусь — Академия управления при Президенте Республики Беларусь (далее — Академия управления);
- от Российской Федерации — Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики;
- от Республики Казахстан — Академия государственного управления при Президенте Казахстана;
- от Кыргызской Республики — Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики;
- от Республики Армения — Академия государственного управления Республики Армения.

Со всеми из вышеперечисленных учреждений образования у Академии управления заключены соглашения и договоры о сотрудничестве. Вышеуказанные учреждения образования имеют значительный опыт в подготовке кадров в сфере инновационного управления, а также являются одними из лидеров в своих государствах в сфере электронного обучения, обеспечивающего создание, управление и доставку контента, организацию процесса обучения и поддержки взаимодействия участников учебного процесса.

Можно выделить следующие принципы организации обучения в системе совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС:

1. Учебный процесс проводится в рамках системы дистанционного образования учреждений образования в виде дистанционных тематических семинаров без отрыва от работы, что позволяет вести подготовку независимо от местоположения обучающихся и при минимальных затратах.
2. Преподавателями тематических семинаров привлекаются сотрудники государственных органов, организаций, бизнес-структур, по материалам инвестиционных и инновационных проектов которых выстраивается образовательный процесс.
3. Государственные органы, организации и бизнес-структуры государств-членов ЕАЭС выбирают тематические семинары по своему усмотрению с точки зрения привлекательности в сотрудничестве, заинтересованности в инновационных проектах, участия в развитии регионов и другое.
4. Подготовка обучающихся без отрыва от работы дает им возможность сразу анализировать получаемые знания в контексте интересов своей организации. Кроме того, такая система подготовки предполагает целенаправленную самостоятельную работу по изучению необходимой информации, что положительно влияет как

на профессиональное развитие, так и на личностный рост.

5. В рамках организации системы совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС осуществляется: разработка и обновление программ тематических семинаров; подготовка электронных образовательных ресурсов; подготовка дистанционного учебного процесса; оценка уровня сформированности компетенций, обучающихся по направлениям подготовки; выдача сертификатов лицам, успешно завершившим обучение.
6. В процессе подготовки сотрудники государственных органов, организаций и бизнес-структур государств-членов ЕАЭС: осваивают электронные учебные материалы; получают постоянные дистанционные консультации преподавателей по направлениям подготовки; проходят компьютерное тестирование; участвуют в форумах; разрабатывают бизнес-предложения по направлениям подготовки.
7. При успешном завершении каждого дистанционного образовательного семинара прошедшим обучение выдается сертификат по предмету подготовки (например, эксперт по инновационному развитию Гомельской области Республики Беларусь). Признание сертификатов осуществляется в соответствии с Соглашением о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, принятым в Москве 17 января 1997 г.
8. Подготовка кадров в рамках системы обучения проводится на основании заявок государственных органов, организации и бизнес-структур на безвозмездной основе.

Создание системы взаимной подготовки кадров государственных органов, организаций и бизнес-структур государств-членов ЕАЭС будет способствовать сотрудничеству в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах, наполнению экономических отношений союза конкретными проектами, установлению контактов между государственными органами, организациями и бизнес-структурами пяти государств.

В результате исследования можно сформулировать ряд выводов:

1. Формирование системы взаимной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС направлено на формирование единого образовательного пространства ЕАЭС, преодоление на основе компетентностного подхода организационных, правовых, экономических барьеров, сдерживающих интеграционные процессы.
2. Дистанционный режим, на котором построена система обучения, обладает существенными преимуществами для корпоративной подготовки, включая в себя персональное обучение, консультирование, оценку сформированных компетенций.
3. Корпоративная подготовка экспертов без их отрыва от прямых обязанностей в своей организации или бизнес-структуре содействует углублению изучаемых аспектов, дает возможность проанализировать получаемые знания в контексте интересов своей организации, предприятия или фирмы. Кроме того, такая система подготовки предполагает большую самостоятельную работу по изучению необходимой информации, что положительно влияет как на профессиональное развитие, так и на личностный рост.

Список литературы

1. Булатова, А.С. (2005) Мировая экономика, «Экономист», Москва.
2. Официальный сайт Белорусского института системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (2014) « Форум деловых людей

- государств-членов Единого экономического пространства », Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/actions/conference/Forum_31_05_2013.html (Дата доступа: 11 Мая, 2019).
3. Официальный сайт Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь (2014) «Закон Республики Беларусь от 9 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=F01400176> (Дата доступа: 11 Мая, 2019).

References

1. Bulatova, A. S. (2005) World economy, Economist, Moscow.
2. The official site of the Belarusian Institute of system analysis and information support of the scientific and technical Sphere (2014) «Forum of business people of the Common Economic Space member states», available at: http://belisa.org.by/ru/actions/conference/Forum_31_05_2013.html (Accessed 11 May 2019).
3. The official site of the National legal Internet portal of the Republic of Belarus (2014) «Law of the Republic of Belarus of October 9, 2014 “On Ratification of the Treaty on the Eurasian Economic Union» (2014), available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=F01400176> (Accessed 11 May 2019).

Joint Training System of the Eurasian Economic Union Member States

Tuleiko Ekaterina,

researcher,

Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus

Abstract. The purpose of the research and its scientific and practical significance is to develop scientifically based proposals and practical recommendations on the development of a system of joint training of government organizations and business structures of the member states of the Eurasian Economic Union to ensure mutually beneficial cooperation in trade, economic, investment and innovation spheres.

Key words: joint training, EAEU, integration projects, single educational space, distance learning environment, cross-learning system.

Развитие внешней политики Республики Казахстан в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве

УДК 327

Тургамбаев Арсен Ануарбекович
аспирант Дипломатической академии МИД РФ
a.turgambayev@gmail.com

Аннотация. С момента обретения независимости Республика Казахстан пыталась выстроить с соседними и дальними странами взаимовыгодные отношения на принципах взаимоуважения, добрососедства и невмешательства во внутренние дела. Стратегический характер носил интеграционные процессы на евразийском пространстве, итогом которых стало создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье также проанализированы основные внешнеполитические документы, заложившие основу внешней политики современного Казахстана. Документы наглядно характеризуют особенности внешнеполитического вектора Казахстана за годы независимости, а также дальнейший внешнеполитический курс Казахстана.

Ключевые слова: *Республика Казахстан, внешняя политика, Евразийский экономический союз, интеграция.*

Появление новых независимых государств после распада Советского Союза поставило перед руководством Казахстана сложную задачу: сформировать и практически реализовать внешнюю политику государства с нуля. Казахстан, учитывая происходящие международные трансформации и новые вызовы, стал предпринимать меры по налаживанию диалога с мировым сообществом.

Создание Казахстаном концепции внешней политики предопределялось не только осознанием своей значимости на мировой арене, но и выявлением четких приоритетов внешнего курса.

Внешнеполитические достижения современного Казахстана стали итогом формирования жизнеспособной и рациональной концепции внешней политики, способствующей сотрудничеству с Россией, Китаем, со странами Центральной Азии, Европейским Союзом, с США и другими.

Если опираться на официальные документы, то до сегодняшнего времени внешнеполитическая история независимого Казахстана делится на *4 этапа*, для каждого из которых характерно концептуальное видение внешнеполитического курса, являющегося так называемым путеводителем по реализации краткосрочных и среднесрочных планов и соблюдению интересов государства. Таким образом, различные концепции внешней политики Казахстана определяли видение государства перспективных задач внешней политики в условиях нарастающей глобализации.

На очередном этапе построения внешней политики Казахстана, Президентом страны определялся ряд приоритетов внешнеполитической программы, который оформлялся в виде концепции внешней политики, формирующей представления о месте и роли Казахстана на мировой арене, стратегические приоритеты, цели, задачи внешней политики и методы их достижения [Идрисов Е.А., 2014, с. 108].

Статья «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного и независимого государства» Н. А. Назарбаева, опубликованная 16 мая 1992 г., провозглашает концептуальные подходы к внешнеполитической стратегии государства. Эта статья фактически является первой попыткой осмысления собственного пути развития страны в сложных условиях.

Статья носит фундаментальный характер, так как определяет идеологическую основу — вопрос самоопределения нации. Немаловажным является и то, что Президент РК Н. Назарбаев заявил о намерении воплощать в жизнь только миролюбивую внешнюю политику, об установлении и совершенствовании равноправных и взаимовыгодных отношений с государствами, проявляющими интерес к сотрудничеству с Казахстаном.

В вопросах экономики статья «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного и независимого государства» провозглашала два основных принципа.

Во-первых, создание социально ориентированной конкурентной экономики на рыночных условиях.

Во-вторых, выработка особых нормативно-правовых предпосылок для применения принципа экономического самоопределения гражданина. Казахстан официально заявил о программе приватизации и сокращения в будущем государственной собственности до уровня 30–40%. В рамках реализации сформулированных целей, предполагалось применение косвенных методов экономического регулирования в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и социальной политиках [Назарбаев Н.А., 2006, с. 11]. Сегодня этот документ объективно считается первым трехлетним планом государственного развития, в первую очередь, опирающийся на сильную президентскую власть.

С первой стратегией были созданы и первые государственные институты Республики Казахстан: министерства, Вооруженные силы Республики Казахстан и спецслужбы, таможенная и дипломатическая службы. Были предприняты шаги по укреплению государственной границы с соседними государствами.

Параллельно этому Казахстан предложил «интеграцию на новых условиях» на евразийском пространстве. В марте 1994 года Н. Назарбаев в стенах МГУ им. М. В. Ломоносова озвучил пролог истории евразийской интеграции. Н. Назарбаев предложил создать на евразийском пространстве реально работающий союз государств, объединенный экономическими взаимосвязями. Так был заложен фундамент евразийской интеграции.

Вторым этапом внешнеполитического становления стала Концепция внешней политики Республики Казахстан 1995 г., утвержденная указом Президента. Этим документом впервые была заявлена важность многовекторной политики, нацеленная на соблюдение долгосрочных национальных интересов. Центральное географическое положение страны в регионе оценивалось как мост между Западом и Востоком. Такое позиционирование Казахстан получило свое отражение в Концепции 1995 г., в соответствии с которой государство определило развитие дружественных отношений с Россией, плодотворных взаимоотношения с Китаем и с другими странами.

Перед органами государственной власти, в том числе МИД РК была поставлена задача скорейшего завершения процесса делимитации государственных границ. Стоит отметить, что в Концепции 1995 г. было заявлено о приоритете Запада в рамках внешнеполитического сотрудничества Казахстана. Одной из причин послужило присоединение 27 мая 1994 года РК к программе «Партнерство ради мира» ради укрепления диалога и военного сотрудничества с НАТО [Даниярова А.Е., 2011, с. 30].

С первых дней независимости Казахстан пытался реализовать исключительно миролюбивую внешнюю политику, результатом которой стал отказ от унаследованного четвертого по величине в мире (после США, Российской Федерации и Украины) ракетно-ядерного арсенала. Вторая Концепция также провозглашала идею сокращения оружия массового уничтожения (ОМУ). Нужно признать, что именно идея о сокращении ОМУ принесла наибольшие дивиденды Казахстану — как политические, так и имиджевые. Сегодня Казахстан

стал первым и единственным государством в мире, добровольно отказавшимся от ядерного оружия.

Третьим этапом становления внешней политики Казахстана стала Концепция внешней политики Республики Казахстан, одобренная Советом Безопасности РК 15 марта 2001 г. Как и в предыдущих концепциях, в ней особое внимание уделено принципу многовекторности. Термин «многовекторность» производна от прагматичности и реализма, от стремления соблюдать баланс между желаниями и возможностями Казахстана на международной арене [Губайдулина М.Ш., 2009, с. 3–8].

Балансный подход, основанный на многовекторности, нередко вызывал и по сей день вызывает неоднозначную реакцию у некоторых политиков и политологов, но альтернатива ему так и не найдена. Внешняя политика Казахстана остается многовекторной и диверсифицированной, но эта многовекторность начала приобретать разновесность. Кроме того, особое место в концепции занимает вопрос участия РК в международных организациях и, в том числе Советов по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатором которого стал Казахстан. Немаловажное место занимает в ней также место Запада — взаимоотношения с ЕС и США.

Несмотря на большую адаптированность Концепции внешней политики Республики Казахстан 2001 г. к реалиям того времени, в ее документ были внесены определенные изменения. Внешние угрозы, как теракт 11 сентября 2001 г., войны в Ираке и Афганистане, распространение терроризма и ряд других угроз заставили полностью переосмыслить положение дел в мире. В этой связи в 2005 г. по указу президента Н. Назарбаева в Концепцию 2001 г. были внесены некоторые коррективы. На этот раз перед Казахстаном появилась новая проблема, требующая решения: защита интересов РК на мировой арене в качестве нового регионального лидера. Внешнеполитическая стратегия начала придерживаться правила «сначала экономика, потом политика». Были четко расставлены приоритеты: РФ, КНР, США, ЕС, ЦА и исламский мир.

Четвертым этапом становления внешнеполитического курса стала Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. от 21 января 2014 г., опирающаяся на изложенные в Стратегии «Казахстан-2050» установки внешнеполитического курса. Принципиальное отличие данной Концепции от всех предыдущих заключалось в возросшей международной роли Казахстана, появление принципиально новых трендов в современной мировой политике и экономике [Идрисов Е.А., 2014, с. 111].

Стратегия «Казахстан–2050» ориентируется на долгосрочную перспективу до 2050 г. Этот документ обозначает долгосрочную стратегическую цель — вхождения Казахстана в число тридцати наиболее развитых стран мира.

Стратегия разрабатывалась в условиях, с одной стороны, сохранения преемственности внешнеполитического курса Казахстана и, с другой — демонстрации объективности этой стратегии в условиях мировой нестабильности [Идрисов Е.А., 2014, с. 111].

Разрушение биполярной системы мирового устройства и появление в международных отношениях признаков многополярности привели к необходимости проведения внешней политики, которая отвечала бы реалиям современного мира и соответствовала бы национально-государственным интересам Казахстана [Токаев К.К., 1997, с. 14–15].

Отличительной особенностью Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг. стала ее публичность. Это было сделано для решения двух задач.

Во-первых, обозначить ясные и конкретные ориентиры для деятельности дипломатии Казахстана. Во-вторых, казахстанской общественности и зарубежным партнерам так

лучше понять курс и важные аспекты внешней политики Республики Казахстан.

Открытость соответствует духу и принципам построения информационной политики республики, где акцент делается на информирование о направлениях реализации внешней и внутренней политики, социально-экономического развития. Такая открытость имеет и прикладное значение, поскольку исключает всякую возможность для спекуляций [Султанов Б.К., 2014, с. 118].

Другая особенность концепции — лаконичность. Четко изложенные тезисы представляют собой внешнеполитическую философию Казахстана, рассчитанную на ближайшие несколько лет.

Особенности географического расположения Казахстана предоставляют ему как определенные геополитические преимущества, так и трудности, если оценивать это с точки зрения геоэкономики. Расположение Казахстана между двумя центрами силы — Россией и Китаем, служит фактором для внешнеполитической гибкости, а также дает стране дополнительные возможности для осуществления взвешанной, сбалансированной политики, которые будут направлены для достижения долгосрочных интересов Казахстана. С другой стороны, Республика Казахстан — самая большая страна в мире, не имеющая прямых выходов к мировым океанам, что приводит к логистическим и коммуникационным трудностям. Все это служит дополнительным стимулом для активизации и диверсификации внешнеполитической деятельности РК.

Важно отметить, что Концепция внешней политики Казахстана на 2014–2020 гг. создана на базе Послания Президента РК Н. Назарбаева «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». В концепции на 2014–2020 гг. особое внимание уделяется необходимости формирования позитивных внешних условий для продуктивного воплощения в жизнь стратегии развития, укрепления многонациональной общности, обеспечения высокого уровня благосостояния народа, гарантия гражданских прав, построения правового и демократического государства. Если ранее упор делался преимущественно на защиту интересов государства, то сегодня центр тяжести последовательно смещается на обеспечение потребностей общества, что очень важно и необходимо для государства, которое выбрало демократический путь развития [Токаев Т.К., 2009, с. 118].

Отдельное внимание в новой Концепции внешней политики Казахстана на 2014–2020 гг. уделяется многовекторной дипломатии и сотрудничеству в рамках таких организаций как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИС, ОДКБ и ЕАЭС. Активизировались мероприятия по линии СВМДА, председательство в котором переходит от Китая к России в период 2019–2020 гг.

Однозначная позиция Казахстана в вопросе вооружения и обеспечения глобальной безопасности дала возможность государству повысить свой авторитет в качестве лидера в расширении безъядерного мира, нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ). И новая Концепция сохраняет преемственность внешней политики Казахстана в этом вопросе. Президентом Казахстана Н. Назарбаевым создана новая специальная премия «За ядерное разоружение и за вклад в безопасность», которая будет вручаться ежегодно 29 августа — в Международный день действий против ядерных испытаний.

Фундаментальные финансово-экономические проблемы, толкнувшие мир к кризисам 2007–2009 и 2011 гг., не были разрешены. Поэтому невозможно обезопасить себя от потенциальных финансово-экономических потрясений. В этой связи одной из важных задач является усиление экономической дипломатии, укрепление торгово-экономических позиций Казахстана и повышение привлекательности для инвесторов в условиях жесткой конкуренции и кризисных явлений на мировой арене. Для этого в Казахстане создан

Институт инвестиционного омбудсмена, который будет рассматривать все инвестиционные споры с участием зарубежных инвесторов.

Как и прежде, Казахстан уделяет большое внимание процессу интеграции на евразийском пространстве — расширению Евразийского экономического союза (ЕАЭС). При существовании интеграционного проекта принципиальными вопросами для Казахстана должны оставаться незыблемость суверенитета, прагматизм и взаимная выгода между всеми его участниками.

29 мая 2019 г. в столице Казахстана в г. Нур-Султан прошло мероприятие, приуроченное к двум юбилейным датам — 5-летию подписания Договора о Евразийском экономическом союзе и 25-летию идеи евразийской интеграции, где стороны признали, что ЕАЭС получил свое практическое воплощение.

Стоит отметить, что Евразийский экономический союз создан на огромной территории и объединил возможности пяти стран. По словам Н. Назарбаева, в Союзе назрела необходимость выработки новой стратегии развития, и следует обратить особое внимание на расширение стратегических контуров, усиление идеи интеграции. Важно наладить полноценное экономическое сотрудничество с Европейским союзом, Шанхайской организации сотрудничества и АСЕАН. «Необходимо форсировать работы по проработке и реализации крупных совместных инфраструктурных проектов» — сказал Н. Назарбаев 29 мая 2019 года [Главы государств ЕАЭС].

Политика Казахстана по углублению регионального и, как следствие, глобального интеграционного сотрудничества невозможна без членства во Всемирной Торговой Организации (ВТО). После 19-летних переговоров 30 ноября 2015 года Казахстан стал 162-м полноправным членом ВТО. Это дало Казахстану возможность поставлять свои товары в страны — участникам ВТО по сниженным таможенным тарифам — 6,5%, что ниже установленных тарифов стран ЕАЭС (10,4%). Это значит, что импорт продукции с территории Казахстана в Европу и другие страны будет еще выгоднее.

Особую важность имеет и тот факт, что национальное и языковое самоопределение отнесено к внешнеполитическим приоритетам Казахстана. Так Казахстан впервые документально закрепил политику использования «мягкой силы» для продвижения казахской культуры и языка за рубежом.

Несмотря на возникающие вопросы со стороны общественности внутри страны касательно экономической и финансовой целесообразности, Казахстан уделяет особое внимание имиджевым проектам, от которых получает определенные дивиденды. К ним можно отнести ежегодный Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане, зимнюю Универсиаду 2017 г. в Алматы, международную специализированную выставку Астана «ЭКСПО–2017», открытие в 2018 году Международного финансового центра «Астана» и другие крупные проекты.

Казахстан также стремится закрепить свой международный авторитет посредством участия в деятельности ряда региональных и глобальных структур в рамках собственных интересов. В связи с тем, что многие казахстанские инициативы находят поддержку со стороны мирового сообщества, это улучшает международный имидж страны, повышает роль Казахстана в ООН.

Так, ввиду посреднических усилий Казахстана в разных конфликтах как, например, в конфликте между Россией и Турцией в 2015 г., а также Астанинского процесса по урегулированию сирийского конфликта, Казахстан стал непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017–2018 гг.

Стоит подчеркнуть, что период непостоянного членства Казахстана в Совете Безопасности ООН стал важной вехой во внешней политике государства и совпал с периодом глобальных международных трансформаций, а также возрастающим обострением отношений между ключевыми партнерами Казахстана — Российской Федерацией с одной, и Соединенными Штатами и Европейским союзом — с другой стороны.

Период непостоянного членства Казахстана в Совете Безопасности ООН стал испытанием для многовекторной внешней политики страны, поскольку Казахстан не раз проявлял принципиальность в отстаивании национальных интересов, не вступая, при этом в конфликт с ключевыми партнерами в лице России, Китая, США и ЕС.

Обострение политических отношений и санкционная война между Россией и коллективным Западом косвенно влияют и на Казахстан, что еще больше сужает поле для внешнеполитического маневра. С другой стороны, это может послужить стимулом для ведения еще более взвешенной многовекторной внешней политики.

Адекватный внешнеполитический курс непосредственным образом способствует поддержанию стабильности внутри казахстанского общества. Такого рода взаимосвязь указывает на интегрированный характер основных направлений внешней политики Казахстана. По мнению многих экспертов, сегодня Казахстан располагает выверенной системой основополагающих взглядов на свою внешнеполитическую деятельность [Carlson B G., 2008].

В настоящее время главной задачей для руководства Казахстана, ученых, политологов и экономистов является дать объективную оценку потенциала Казахстана, его интересам в сфере геополитики, энергетики, экономики, в военной сфере, а также обозначить контуры культурно-гуманитарных возможностей государства. Только с учетом адекватной оценки возможностей страны можно определить дальнейшее развитие государства на долгосрочную перспективу.

С момента обретения независимости Казахстан прошел непростой трансформационный путь. От государства, не имеющего государственных границ, экономическим кризисом, огромной безработицей и гиперинфляцией, Казахстан стал самым динамично развивающимся государством в регионе. Конечно, в стране существуют социально-экономические и геополитические проблемы, поскольку Республика Казахстан находится между двумя крупными державами, как Россия и Китай, которые имеют свои интересы в Казахстане. Но сегодня Казахстан позиционирует себя на мировой арене как крупное региональное государство, в интересах которого создать зону добрососедства и взаимной безопасности, уважения целостности территории и суверенитета.

На сегодняшний день эволюция внешней политики Казахстана прошла четыре основных этапа развития, каждый из которых отвечал национальным интересам государства. Можно предположить, что новая Концепция внешней политики Республики Казахстан определит контуры пятого этапа развития внешней политики Казахстана.

Определения ориентиров во внешней политике Казахстана становится еще более актуальным на фоне внезапного начала транзита власти, когда президент Н. Назарбаев, руководящий страной на протяжении почти 30 лет, выступил с обращением к народу Казахстана о прекращении своих президентских полномочий.

Говорить об изменении или существенной корректировке внешнеполитического курса Казахстана с переходом президентства к Касым-Жомарту Токаеву не приходится. Стратегия определения ключевых внешне- и внутривнутриполитических решений остается за Первым президентом — Елбасы Н. Назарбаевым, который, согласно конституционному закону «О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы», возглавляет Совет Безопасности

РК (СБ), Ассамблею народа Казахстана (АНК), входит в состав Конституционного Совета и остается Председателем правящей партии «Nur Otan».

Стоит отметить, что новый — пятый этап развития внешней политики Казахстана начнется после президентских выборов 09 июня 2019 года, когда путем всеобщего голосования был избран новый президент Республики Казахстан — К. Ж. Токаев.

В своей предвыборной программе «Благополучие для всех!» К. Ж. Токаев не раз говорил, что сохранит приемственность внешней политики, что значит, что углубление интеграции на евразийском пространстве продолжится.

Список литературы

1. Идрисов Е.А. Контуры казахстанской дипломатии до 2020 года. Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. и задачи по ее реализации. Материалы круглого стола (11 апреля 2014г.). Алматы, 2014. С. 108–112.
2. Назарбаев Н.А. Книга «Казахстанский путь». Караганда, 2006. С. 11.
3. Даниярова А.Е. «Взаимодействие Казахстана и Организации Североатлантического договора (НАТО)», Республика Казахстан в системе мировой политики. / Под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. Караганда: Изд-во КарГТУ 2011. С. 30.
4. Губайдулина М.Ш. Принципы и выбор внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан в концептуально значимых документах (выступление). Вестник КазНУ, 2009. С. 3–8.
5. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы. Білім, 1997. С. 14–15.
6. Султанов Б.К. Прикладное значение открытой политики. Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. и задачи по ее реализации. Материалы круглого стола (11 апреля 2014г.). Алматы 2014. С. 118.
7. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы и задачи по ее реализации: Материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. С. 21–22.
8. Токаев Т.К. Стратегия Республики Казахстан в отношении запада (национальные интересы, приоритеты, направления). Диссертация. Москва, 2009. С. 23.
9. Главы государств ЕАЭС: Союз состоялся и успешно функционирует. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-4.aspx> Дата обращения: 10.06.2019 г.
10. Carlson B G . Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // Yale Journal of International Affairs. — Winter 2008. Режим доступа: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/083104carlson.pdf> Дата обращения: 15.10.2018 г.

Development of Kazakhstan Foreign Policy in the context of Integration processes in Eurasian Space

Turgambayev Arsen

Post-graduate student,
Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the RF

Abstract. Since gaining independence, the Republic of Kazakhstan has tried to build mutually beneficial relations with neighboring and distant countries on the principles of mutual respect, good neighborliness and non-interference in internal affairs. The integration process in the Eurasian space were of a strategic goal, the result of which was the creation of the Eurasian Economic Union (EAEU). The article also analyzes the main foreign policy documents that laid the foundation for the foreign policy of modern Kazakhstan. The documents clearly characterize the features of the foreign policy vector of Kazakhstan over the years of independence, as well as the further foreign policy of Kazakhstan.

Key words: *Republic of Kazakhstan, foreign policy, Eurasian Economic Union, integration.*

Сетевая форма реализации образовательных программ как инструмент формирования кадрового потенциала интеграционных процессов ЕАЭС

УДК 378.4; 34.08; 331.546; 331.91

Федоров Роберт Геннадьевич

кандидат экономических наук, советник
Департамента международного сотрудничества
Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации
robert.fedorov@gmail.com

Аннотация. Развитие интеграционных процессов в рамках созданного 5 лет назад Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требует наличия высококвалифицированных кадров, способных развивать и поддерживать высокий уровень интеграции и реализовывать согласованные странами интеграционные механизмы. Цель данного исследования заключается в обосновании эффективности сетевых образовательных программ как инструмента формирования и развития кадрового потенциала ЕАЭС. Научная и практическая значимость исследования обусловлена необходимостью стран Союза в выстраивании согласованной и системной работы по обеспечению приоритетных направлений интеграции специалистами высокого уровня. Метод системного подхода, использованный в статье, позволяет рассматривать сетевые образовательные технологии как совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на формирование кадрового потенциала ЕАЭС. Использование сравнительного метода позволило сопоставить практику сетевого сотрудничества университетов в рамках консорциумов вузов СНГ и ШОС. Результаты проведенного исследования позволили обосновать эффективность использования сетевых механизмов реализации образовательных программ при сотрудничестве стран в области подготовки высококвалифицированных кадров для интеграционных процессов. Данная работа способна внести вклад в изучение проблематики международного образовательного сотрудничества и в развитие сотрудничества по совместной подготовке кадров для приоритетных областей экономики стран-партнеров Союза. Результаты исследования будут полезны специалистам в области интеграционных экономических процессов, представителям Евразийской экономической комиссии, министерств и ведомств стран-партнеров, отвечающих за развитие образования, сотрудникам международных служб университетов стран ЕАЭС.

Ключевые слова: совместные образовательные программы, сетевой университет, сетевое сотрудничество, кадровый потенциал, ЕАЭС.

Созданный 5 лет назад Евразийский экономический союз ставит своими целями формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц Союза. Развитие и углубление интеграционных процессов требуют наличия высококвалифицированных кадров, способных управлять данными процессами в условиях современного геополитического ландшафта. Как в случае с приоритетными направлениями сотрудничества государств-партнеров, такими как экономика и финансовая политика, таможенное сотрудничество, торговля и другие, эффективность кадрового обеспечения интеграционных процессов напрямую зависит от уровня вовлеченности всех заинтересованных сторон в кадровой потребности и в процесс совместной подготовки специалистов.

И, прежде чем говорить о механизмах формирования кадрового потенциала ЕАЭС, необходимо проанализировать степень проработанности нормативно-правовой основы сотрудничества стран в области образования и необходимость разработки и подписания дополнительных соглашений в данном направлении.

Институциональные основы образовательного сотрудничества в рамках ЕАЭС

Создавая ЕАЭС, государства-партнеры договорились, что большинство ранее принятых Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) нормативно-правовых документов будут действовать и в рамках вновь образованного Союза. К таким документам относится «Соглашение о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в области образования» от 11 декабря 2009 года, которое закрепляет намерение стран развивать интеграционные процессы в образовательной и научной областях¹.

В 2016 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве. Стороны подтвердили актуальность развития системного взаимодействия в сфере образования и науки. Однако, несмотря на принятые документы, каких-либо существенных продвижений по созданию единого образовательного пространства ЕАЭС не последовало.

Ряд исследователей полагают, что данный факт негативно сказывается на образовательном сотрудничестве стран-партнеров ЕАЭС, развитии партнерских взаимоотношений между образовательными организациями и совместной подготовке кадров². Автор статьи считает данные опасения преувеличенными, поскольку схожесть систем образования государств ЕАЭС ввиду исторического контекста, взаимное признание документов об образовании, относительно минимальный языковой барьер благодаря распространенности русского языка и общие доверительные партнерские отношения между государствами позволяют образовательным организациям осуществлять беспрепятственное эффективное сотрудничество по желаемым направлениям.

Таким образом, члены ЕАЭС — это независимые государства с устоявшимися образовательными системами, имеющие как сходства, так и различия. Стремления к созданию единого образовательного пространства ЕАЭС в том виде, как его хотят видеть отдельные специалисты, является, по нашему мнению, утопичным. В эпоху стремительного развития знаний, быстроменяющихся требований к навыкам и компетенциям специалистов, необходимо сохранение гибкой и адаптивной системы образования, способной перестраиваться с учетом существующих и будущих изменений. В связи с этим попытка привести образовательные системы стран к единой унифицированной форме представляется не только невозможным, но и не целесообразным шагом, который может привести к заостенелости образовательных систем ЕАЭС и снижению их конкурентоспособности. Даже внутри отдельных государств не предпринимаются попытки привести работу всех университетов к единообразию. Например, в Российской Федерации законодательством четко закреплены свобода и автономия университетов как в определении содержания обучения, так и в формах реализации образовательных программ, к которым, помимо всего прочего, относится возможность реализации сетевых форматов обучения, в том числе в партнерстве с зарубежными образовательными организациями.

¹ Соглашение о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в области образования [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/902312974> (дата обращения: 24.04.2019).

² Развитие образовательных стандартов стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив» URL: <http://np-aaii.ru/item.php?id=1966> (дата обращения: 25.04.2019).

Таким образом, автор статьи присоединяется к мнению экспертов, полагающих, что развитие интеграционных процессов в сфере подготовки кадров для развития интеграционных процессов ЕАЭС не требует принятия каких-либо дополнительных нормативно-правовых документов, а сотрудничество вузов в области подготовки кадров должно осуществляться на самоорганизационной основе в соответствии с действующими двусторонними и многосторонними соглашениями и в рамках существующих форм и механизмов сотрудничества.

Сетевая форма реализации образовательных программ

Динамичные изменения и постоянные преобразования, протекающие во всех отраслях экономики, повышают требования к уровню знаний специалистов, их компетенциям и навыкам. Наиболее ценными и конкурентоспособными кадрами становятся те, кто постоянно самосовершенствуется, развивает не только профильные навыки, но и так называемые *soft skills* и метапредметные компетенции, занимается изучением опыта различных научных и профессиональных школ. Растущий объем информации и знаний приводит к тому, что один университет не может иметь специалистов по каждому предмету и обеспечить высокий уровень подготовки студентов на всех этапах обучения. Особенно данная проблема актуальна при подготовке специалистов, занимающихся проблемами двусторонних и многосторонних отношений стран в самых различных областях экономики.

В связи с этим в последнее время исследователями и специалистами в области образования уделяется внимание сетевому обучению как одному из самых эффективных способов подготовки молодых кадров. Специалисты отмечают потенциальную эффективность сетевой формы обучения, поскольку она задействует лучшие ресурсы образовательных организаций и других заинтересованных в формировании кадрового потенциала структур, а следовательно, позволяет молодому специалисту в условиях жесткой конкуренции на рынке труда и ограниченности времени обучения получать необходимый набор профессиональных и междисциплинарных компетенций. При этом консолидация вузов и институционализация сетевых форм сотрудничества позволяют использовать лучшие образовательные практики в процессе подготовки специалистов.

Главной проблемой разработки и реализации сетевых образовательных программ становится выстраивание скоординированной работы всех участников образовательного процесса, поскольку его эффективность, а соответственно и качество подготовки молодых кадров зависит от наличия выстроенной системы взаимодействия заинтересованных ведомств и организаций.

- Реализация совместных образовательных программ в сетевой форме при формировании кадрового потенциала ЕАЭС обладает рядом существенных преимуществ:
- аккумуляция лучшего опыта ведущих университетов стран-партнеров ЕАЭС;
- прохождение части образовательной программы за пределами своего университета в другой стране, что позволяет студенту изучить больше педагогических подходов и научных школ, что, в свою очередь, способствует расширению профессионального мировоззрения;
- развитие у студентов кросс культурных навыков;
- позволяет странам осуществлять постоянный обмен передовым опытом подготовки кадров.

При разработке сетевых образовательных программ ЕАЭС целесообразно использовать

успешный опыт существующих сетевых проектов, таких как Сетевой университет СНГ и Университет ШОС. Многолетний опыт работы ведущих университетов государств-участников ЕАЭС в рамках данных консорциумов может служить качественной научно-методической и практической базой разработки сетевых образовательных программ для формирования кадрового потенциала Союза.

Сетевой университет Содружества независимых государств

11 июня 2009 года в Москве по инициативе российской стороны был создан Сетевой университет СНГ (далее — СУ СНГ) [Сюлькова 2017, 10].

Сетевой университет СНГ — это равноправное сотрудничество высших учебных заведений Содружества в сфере высшего образования, осуществляемое в формате консорциума образовательных организаций (см. рис.1).

Консорциум открыт для вступления в него других образовательных организаций высшего образования в порядке, установленном Соглашением о СУ СНГ.

Основная цель СУ СНГ — это повышение качества и привлекательности высшего образования, укрепление сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств-участников СНГ. Деятельность СУ СНГ направлена на запуск и реализацию совместных магистерских программ, укрепление международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации и содействие обмену аспирантами, проведение совместных научных исследований с целью подготовки кандидатской диссертации.

На сегодняшний день в состав консорциума входят 35 ведущих университетов из 9 государств-участников СНГ: Азербайджанской Республики (1), Республики Армения (3), Республики Беларусь (2), Республики Казахстан (6), Кыргызской Республики (4), Республики Молдовы (1), Российской Федерации (11), Республики Таджикистан (3) и Украины¹ (4). В СУ СНГ ведется подготовка высококвалифицированных специалистов по тридцати направлениям магистратуры, представляющих приоритетный интерес для стран-участниц проекта, таких как «Международный менеджмент», «Международная торговля», «Нефтегазовое дело», «Программная инженерия», «Фармацевтический анализ в производстве и контроле качества лекарственных средств», «Социальная работа в системе здравоохранения» и другие.

С 2010/2011 по 2017/2018 учебные годы обучение по программам СУ СНГ прошло 954 студента. Схема обучения по совместным магистерским программам СУ СНГ выглядит следующим образом: первый год студент обучается в зарубежном вузе–партнере, второй — в университете в своей стране. По окончании обучения студент защищает диссертацию/проект перед совместной аттестационной комиссией, в которую входят представители каждого вуза, участвующего в реализации совместной программы. Выпускник СУ СНГ получает диплом обоих вузов и сертификат СУ СНГ установленного образца.

Университет Шанхайской организации сотрудничества

16 августа 2007 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на Бишкекском саммите была выдвинута инициатива создания Университета Шанхайской организации

¹ Университеты Украины с 2014 года в связи с политической обстановкой не участвуют в деятельности СУ СНГ, однако вузы-партнеры не подавали заявлений из выхода из Консорциума, и официальных решений по их выходу из СУ СНГ не принималось.

сотрудничества, которую поддержали государства-члены ШОС — Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан.

На совещании Министров образования государств-членов ШОС (г. Астана, 28 октября 2008 г.) была подписана Концепция создания и функционирования Университета ШОС [Ефремова, Федоров 2017, 378].

6 июня 2017 года в г. Астана (г. Нур-Султан) было подписано «Соглашение об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества».

Миссия УШОС — осуществление скоординированной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

В УШОС входит 78 ведущих (базовых) университетов Казахстана (14), Киргизии (8), Китая (24), России (20) и Таджикистана (11), а также Белорусский государственный университет в статусе университета-наблюдателя (см. рис. 2).

В УШОС осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов по следующим приоритетным направлениям: экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, регионоведение, экономика и педагогика.

В период с 2010 по 2017 гг. обучение в рамках УШОС прошло 1066 человек.

Помимо реализации совместных магистерских программ с выдачей двух дипломов и сертификатов УШОС, в рамках данного сетевого университета существует опыт совместной подготовки бакалавров, аспирантов, а также обучение по краткосрочным программам стажировки.

Сетевое сотрудничество в формировании кадрового потенциала ЕАЭС

Инициативы по созданию Сетевого университета ЕАЭС были также предприняты евразийским сообществом. В 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕАСУ). На сегодняшний день ряд вузов, входящих в ЕАСУ, реализуют магистерские программы евразийской тематики. Однако, как таковое сетевое сотрудничество между университетами-участниками ЕАСУ при реализации данных программ на данный момент отсутствует. Это связано, в первую очередь, с отсутствием проработанного механизма взаимодействия между университетами-партнерами по разработке и реализации совместных образовательных программ.

В данном случае автор статьи не считает первостепенной необходимостью копирование моделей управления СУ СНГ и УШОС на сетевое сотрудничество в рамках ЕАЭС, которые представляют собой системы головных вузов, ректората/секретариата и других координирующих и совещательных органов.

Сосредоточиться в первую очередь необходимо на механизме взаимодействия между университетами-партнерами, заинтересованными ведомствами и бизнес-структурами. Данный механизм заключается в разграничении обязанностей и последовательности процедур и действий, совершаемых всеми участниками процесса сетевого обучения в ходе согласования, разработки и реализации совместных образовательных программ.

Цели и задачи, стоящие перед ЕАЭС, требуют системной и согласованной работы по формированию кадрового потенциала интеграционных процессов и участия в данном процессе всех субъектов интеграции. Основными субъектами формирования и реализации кадровой политики ЕАЭС являются: Евразийская экономическая комиссия,

министерства/ведомства стран ЕАЭС, занимающиеся вопросами высшего образования, предприятия/отрасли, ведущие университеты стран-партнеров. Именно от наличия согласованности позиций между всеми участниками образовательного процесса зависит эффективность кадрового обеспечения экономической интеграции.

С учетом этого предлагается следующая общая модель распределения компетенций и полномочий между участниками механизма сетевой формы реализации образовательных программ (см. рис. 3).

Евразийская экономическая комиссия, являясь постоянно действующим регулирующим органом Евразийского экономического союза:

- изучает потребность стран ЕАЭС в специалистах, задействованных в экономической интеграции;
- разрабатывает механизмы финансового обеспечения реализации совместных образовательных программ с учетом законодательства стран партнеров.

Здесь необходимо отметить, что в структуре органов Евразийского экономического союза на сегодняшний день отсутствует орган, отвечающий за сотрудничество в сфере образования и научно-техническое развитие. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос создания соответствующего департамента/комитета при Евразийской экономической комиссии. Помимо вопросов кадрового обеспечения интеграционных процессов, на данное структурное подразделение следует возложить обязанности по координации научно-технического сотрудничества стран-партнеров в рамках евразийской интеграции, а также научно-методическому сопровождению деятельности профильных департаментов.

Следующие участники процесса реализации сетевых образовательных программ это предприятия, представляющие приоритетные отрасли интеграции:

- формируют проблемы и задачи, стоящие перед отраслями экономики, а также перед интеграционными процессами в данных отраслях, и на решение которых должна быть направлена подготовка специалистов;
- участвуют в разработке отдельных модулей образовательных программ;
- направляют специалистов для реализации отдельных моделей совместных образовательных программ;
- предоставляют базу для исследований, прохождения практик и стажировок студентов.

Министерства/ведомства стран ЕАЭС, занимающиеся вопросами высшего образования:

- осуществляют нормативно-правовое регулирование реализации сетевых совместных образовательных программ;
- обеспечивают финансирование совместных образовательных программ в части сроков их реализации образовательными учреждениями соответствующей страны.

Ведущие университеты стран-партнеров:

- осуществляют разработку и согласование совместных образовательных программ;
- формируют содержания образовательных программ в соответствии с потребностями бизнеса и государственного сектора;
- обеспечивают совместную подготовку специалистов;
- осуществляют системную работу с выпускниками совместных программ;
- проводят мониторинг эффективности реализации образовательных программ и подготовка соответствующих предложений

Таким образом, как и работа по созданию механизмов экономической интеграции ЕАЭС, кадровое обеспечение приоритетных областей сотрудничества должно осуществляться на основе системного и скоординированного взаимодействия. Представленная в данной работе выстроенная система сетевого взаимодействия участников процесса кадрового обеспечения ЕАЭС позволит специалистам, занимающимся развитием сотрудничества в рамках ЕАЭС, помимо профильных знаний и компетенций, разбираться в специфике стран-участниц Союза, международных отношениях, владеть навыками проектирования сложных социально-экономических систем, быть настоящими экспертами в сфере экономической интеграции.

Список литературы

1. Актуальные проблемы выработки и проведения согласованной политики в научно-образовательной сфере в рамках евразийского проекта. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/media/files/MyYssojRxyarANhgrzSDoqCGMzaozRVC.pdf> (дата обращения: 16.04.2019).
2. Актуальные проблемы создания образовательного пространства ЕАЭС // Аналитический портал «Евразийские Исследования» URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950> (дата обращения: 25.04.2019)
3. В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 25.04.2019).
4. Ефремова Л. И., Федоров Р. Г. 10 лет Университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы. // Л. И. Ефремова, Р. Г. Федоров — Вестник РУДН. Том 10. № 4. Стр. 377–388.
5. Материалы Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М. Ю. Спириной. Часть I.— СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2017.
6. Сюлькова Н. В. Международное сетевое сотрудничество российских вузов в реализации образовательных программ в различных регионах мира (университеты ШОС, СНГ, БРИКС), Научный аспект № 4–2017 — Самара, 2017.— Т. 1.— с. 7–16
7. Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы / С. М. Юн — Томск: Вестник ТГУ.— № 50.— с. 89–92.
8. Юн С. М. Свобода перемещения услуг в ЕАЭС к 2025 году. Российский совет по международным делам URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-uslug-v-eaes-k-2025-godu/> (дата обращения: 25.04.2019).

References

1. Aktual'nye problemy vyrabotki i provedeniya soglasovannoj politiki v nauchno-obrazovatel'noj sfere v ramkah evrazijskogo proekta. Sovet Federacii Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii URL: <http://council.gov.ru/media/files/MyYssojRxyarANhgrzSDoqCGMzaozRVC.pdf> (accessed: 16.04.2019).
2. Aktual'nye problemy sozdaniya obrazovatel'nogo prostranstva EAES. Analiticheskij portal «EvrAzijskie Issledovaniya» URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950> (accessed: 25.04.2019)

3. V Soyuze razvivaetsya evrazijskij kadrovij potencial. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (accessed: 25.04.2019).
4. Efremova L. I., Fedorov R. G. 10 let Universitetu SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva: osnovnye rezul'taty raboty. L. I. Efremova, R. G. Fedorov. Vestnik RUDN. Tom 10. № 4. Str. 377–388.
5. Materialy Evrazijskogo nauchnogo foruma 08 dekabrya 2017 g. / Obshch. nauchn. red. M.YU. Spirinoj. CHast' I.— SPb.: Universitet pri MPA EvrAzES, 2017.
6. Syul'kova N. V. Mezhdunarodnoe setevoe sotrudnichestvo rossijskih vuzov v realizacii obrazovatel'nyh programm v razlichnyh regionah mira (universitety SHOS, SNG, BRIKS), Nauchnyj aspekt № 4–2017 — Samara: Izd-vo OOO «Aspekt», 2017.— T1.— pp. 7–16
7. Yun S. M. Obrazovanie kak sfera sotrudnichestva v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i perspektivy / S.M. YUn — Tomsk: Vestnik TGU.— # 50. pp.89–92.
8. Yun S. M. Svoboda peremeshcheniya uslug v EAES k 2025 godu. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-uslug-v-eaes-k-2025-godu/> (accessed: 25.04.2019).

Network Educational Programs as a Tool for Personnel Potential Formation of the Integration Processes EAEC

Fedorov Robert

PhD of Economics, Advisor of the Department of International Cooperation
Ministry of Science and Higher Education Russian Federation

Abstract. The development of integration processes within the framework of the Eurasian Cooperation of the Union (EAEU) created 5 years ago requires highly qualified personnel who are able to develop and maintain a high level of integration and implement the integration mechanisms agreed by the countries. The purpose of this study is to justify the effectiveness of network-based educational programs as a tool for the formation and development of staff potential of the EAEU. The scientific and practical significance of the study is due to the need of the Union countries to build a coordinated and systematic work to ensure the priority areas for integration by high-level specialists. The method of the systematic approach used in the article allows us to consider network educational technologies as a set of interrelated elements aimed at building the personnel potential of the EAEU. The use of the comparative method allowed us to compare the practice of network cooperation between universities within the framework of consortia of universities of the CIS and the SCO. The results of the study allowed to substantiate the effectiveness of the use of network mechanisms for the implementation of educational programs with the cooperation of countries in the training of highly qualified personnel for integration processes. This work can contribute to the study of the problems of international educational cooperation and the development of cooperation in joint training of personnel for the priority areas of the economy of the partner countries of the Union. The results of the study will be useful to specialists in the field of integration economic processes, representatives of the Eurasian Economic Commission, ministries and departments of the partner countries responsible for the development of education, staff of the international services of universities of the EEU countries.

Key words: *joint educational programs, network university, network cooperation, human resources, EAEU.*

Сетевой университет СНГ

Рисунок 1. Сетевой университет СНГ

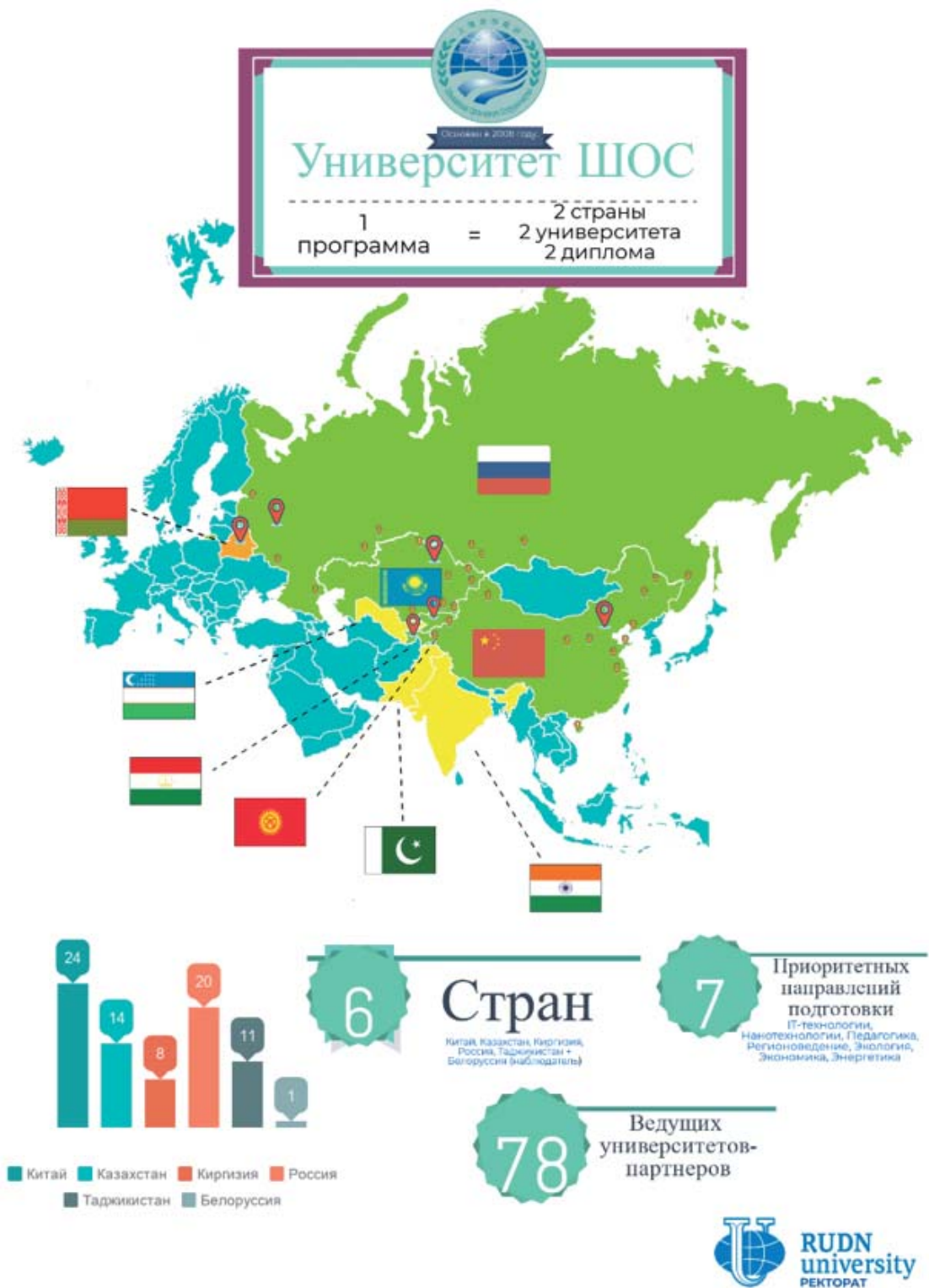

Рисунок 2. Университет ШОС

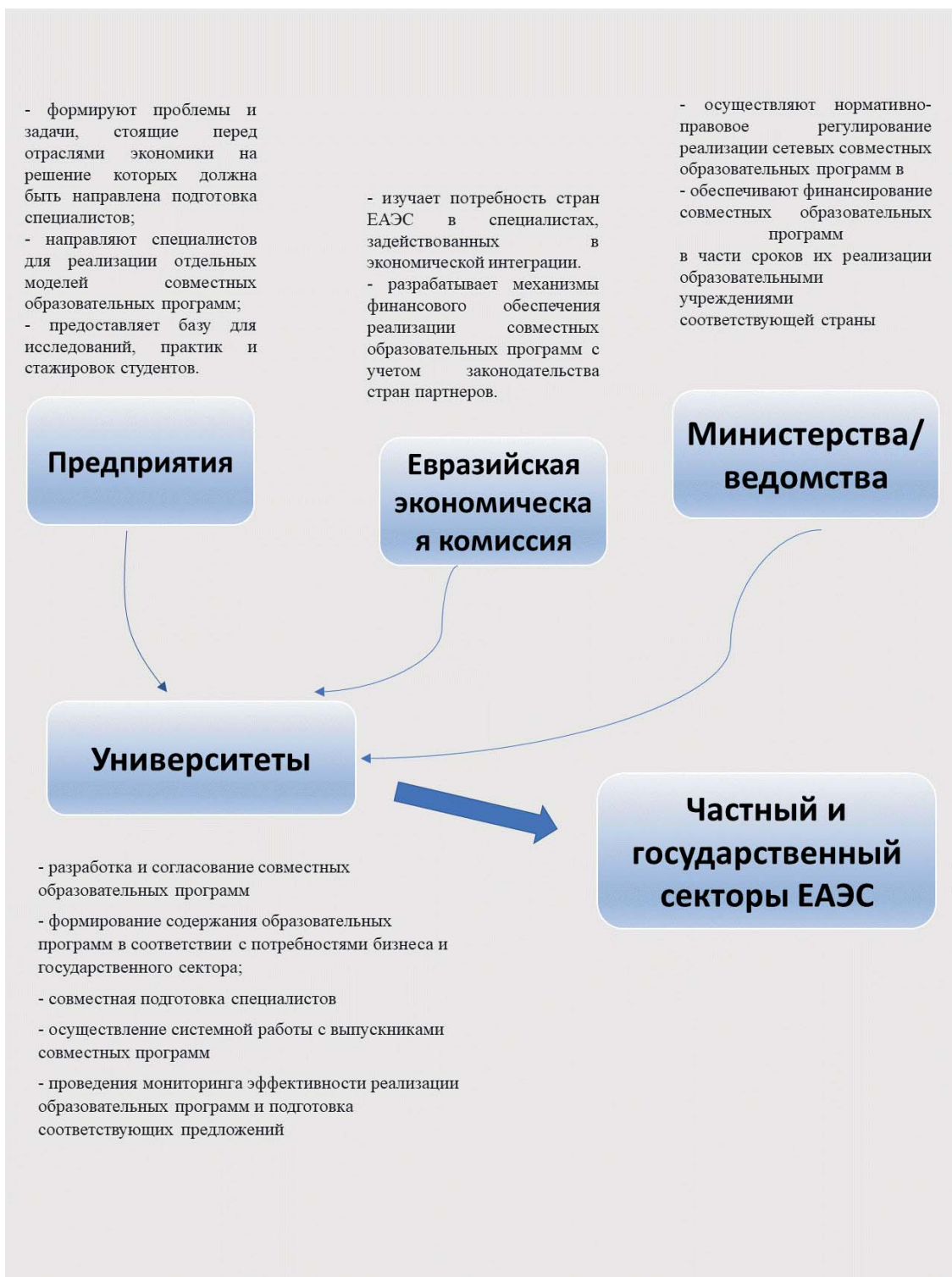

Рисунок 3. Модель сетевого взаимодействия участников формирования кадрового потенциала интеграционных процессов ЕАЭС

Научное издание

СБОРНИК СТАТЕЙ

финалистов Конкурса

молодых международных СНГ

имени А.А. Громыко

под редакцией В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова

ISBN 978-5-98163-151-1

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук,
Ассоциация внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко**

125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96

E-mail: europa-ins@mail.ru

Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Конкурс молодых международников СНГ имени А. А. Громыко

Координатор конкурса:

ПЕШЕНЬКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

помощник проректора по международной деятельности
Государственного академического университета гуманитарных наук,
координатор проектов Ассоциации внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко

Телефон:
+7 925 881 2848

Электронная почта:
apeshenkov@gaugn.ru